

ИСТОРІЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,
ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

СОСТАВЛЕНА

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

СОЧИНЕНІИ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА **М. БОГДАНОВИЧА.**

Томъ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Торговаго Дома С. Струговщикова, Г. Пухтонова, Н. Водова и К^о.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Ко
митетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, Марта 31 дня 1859 г.

Ценсоръ *И. Гончаровъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава XV. Назначеніе Кутузова Главнокомандующимъ.—Положеніе дѣлъ по отступленіи Западныхъ армій, отъ Смоленска къ Дордгобужу.—Необходимость избранія Главнокомандующаго всѣми русскими арміями.—Сужденіе о томъ Чрезвычайнаго Комитета.—Избраніе Кутузова.—Очеркъ его служебной дѣятельности.—Занятія его по обязанностямъ Начальника С.-Петербургскаго Ополченія.—Возведеніе Кутузова въ княжеское достоинство.—Назначеніе его Главнокомандующимъ.—Высочайшіе Рескрипты Кутузову и Главнокомандующимъ арміями.—Характеръ Кутузова.—Сужденіе о немъ иностранныхъ писателей. 1

Глава XVI. Свиданіе въ Або. Переписка Императора Александра съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ въ 1812 году.—Прибытіе Государа въ Абб.—Свиданіе въ Або.—Послѣдствія его 19

Глава XVII.—Ополченіе. Общія распоряженія по Ополченію.—Ополченіе 1-го Округа. Губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская. Общій выводъ объ Ополченіи 1-го Округа.—Ополченіе 2-го Округа.—Губерніи: С.-Петербургская и Новгородская.—Ополченіе 3-го Округа. Общія распоряженія. Губерніи: Костромская, Нижегородская, Казанская, Вятская, Симбирская и Пензенская.—Исчисленіе силъ Ополченія и пожертвованій, сдѣланныхъ шестнадцатю губерніями всѣхъ трехъ Округовъ.—Понятіе о современномъ духѣ русскаго народа 31

Глава XVIII. Вооруженія и пожертвованія въ губерніяхъ не вошедшихъ въ составъ ополченія. Манифестъ 18-го іюля.—Пожертвованія губерній: Псковской, Лифляндской, Эстляндской; вооруженія въ Остзейскихъ губерніяхъ.—Финляндія.—Губерніи: Одонецкая, Архангельская, Вологодская, Пермская, Оренбургская

Саратовская и Астраханская. — Пожертванія и вооруженія Земли Войска Донскаго. — Губерніи: Кавказская, Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Тамбовская, Орловская, Курская, Харьковская. — Полтавская и Черниговская; ополченія сіхъ губерній; образованіе Мадороссійскаго казачьяго войска. — Губерніи Кіевская и Подольская; образованіе Украинскаго казачьяго войска. — Сибирскія губерніи. — Общій счетъ вооруженій и пожертвованій, сдѣланныхъ губерніями не вошедшими въ составъ трехъ Округовъ Ополченія . . . . .

70

Глава XIX. Положеніе областей Имперіи, занятыхъ непріятелемъ. Учрежденіе Французами Временнаго Правленія Литвы, Административныхъ Коммисій, подпрефектуръ и муниципальных управленій. — Образованіе въ Варшавѣ Генеральной (общей) Конфедераціи; присоединеніе къ ней литовскихъ областей. — Составъ Временнаго Правленія, Административныхъ Коммисій и муниципальных управленій. — Вспомогательныя Коммисіи. — Управленіе въ частяхъ Бѣлоруссіи и Волини, занятыхъ непріятельскими войсками.

Вооруженія въ Литвѣ: Различныя роды вновь устроенныхъ войскъ. — Причины замедлявшія формированіе войскъ. — Учрежденіе магазиновъ и госпиталей. — Беспорядки въ тылу Большой французской арміи. — Бѣдствія Литвы и Бѣлоруссіи. — Послѣдующая судьба литовскихъ войскъ . . . . .

94

Глава XX. Прибытіе князя Кутузова въ армію. Цѣль дѣйствій русскихъ главнокомандующихъ послѣ сраженія при Лубинѣ. — Позиція при Лубинѣ. — Позиція при Усвятыѣ. — Отступленіе къ Дорогобужу. — Наступленіе непріятельской арміи. — Расположеніе русскихъ войскъ у Дорогобужа. Невыгоды его. — Отступленіе къ Вязьмѣ. — Мѣры, принятыя Наполеономъ для обезпеченія сообщеній Большой арміи. — Наступленіе непріятеля къ Вязьмѣ. — Дѣло на рѣкѣ Осмѣ. — Отступленіе къ Цареву—Займищу. — Понятіе о позиціи при Цареву—Займищѣ.

Прибытіе Кутузова въ Цареву—Займище. — Дальнѣйшее отступленіе нашихъ армій. — Донесеніе о томъ Государю Кутузова. — Затруднительное положеніе обѣихъ сторонъ по части продовольствованія войскъ. — Первыя распоряженія Кутузова. — Отступленіе русскихъ армій къ Бородину. — Арріергардное дѣло при Гжатскѣ. — Приготовленія Наполеона въ Гжатскѣ къ генеральному сраженію. — Предположеніе его остановиться. — Выступленіе его къ Бородину. — Отступленіе нашего арріергарда на Бородинскую позицію . . . . .

111

Глава XXI. Позиція при Бородинѣ. Описаніе Бородинской позиціи. — Укрѣпленія. — Первоначальное расположеніе русскихъ войскъ на позиціяхъ при Бородинѣ и Шевардинѣ. — Дѣло при Шевардинѣ ^{24-го августа} (5-го сентября). — Расположеніе Наполеоновыхъ войскъ

въ ночи съ 24-го августа (5-го сентября) на 25-е августа (6-е сентября).—Передвиженіе русскихъ войскъ.—Составъ и число русскихъ войскъ въ Бородинскомъ сраженіи.—Составъ и число Наполеоновыхъ войскъ.—Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ.—Приготовленія Наполеона къ предстоящему сраженію.—Диспозиціи по непріятельской арміи.—Канунъ Бородинской битвы въ русскомъ лагерѣ.—Приказъ Наполеона передъ сраженіемъ . . . 139

Глава XXII. СРАЖЕНІЕ ПРИ БОРОДИНѢ. Планъ Наполеона.—Наполеонъ и Кутузовъ.—Канонада въ началѣ сраженія.—Атака Даву на Багратионовы флеши.—Атака Дельзона на Бородино.—Наступленіе Нея и непріятельской резервной кавалеріи.—Усиленіе лѣваго крыла нашей позиціи.—Атака Нея, Даву и Мюрата на Багратионовы флеши.—Прибытіе Коновницына съ 3-ею пѣхотною дивизіею.—Канонада у Семеновскихъ высотъ.—Багратионъ тяжело раненъ.—Окончательное взятіе Французами флешей и отступленіе Русскихъ за Семеновку.—Кавалерійская атака Нансutti и Латуръ-Мобура.—Геройское сопротивленіе Измайловскаго и Литовскаго (нынѣшняго Московскаго) полковъ.—Взятіе Французами Семеновскаго.—Положеніе лѣваго крыла нашей арміи.

Расположеніе Тучкова 1-го у кургана, близъ Утицы.—Взятіе Понятовскимъ кургана.—Взятіе Вице-королемъ батареи Раевского.—Подвигъ Ермолова.—Барклай де-Толли.—Смерть Кутайсова.—Смерть Монахтина.—Фланговое движеніе 2-го пѣхотнаго корпуса.—Дѣйствія Принца Евгенія Виртембергскаго.—Обратное взятіе Утицкаго кургана Тучковымъ 1-мъ.—Распоряженія Кутузова для атаки лѣваго крыла непріятельской арміи и для усиленія нашего центра.—Намѣреніе Наполеона возобновить атаку на центръ нашей позиціи . . . 174

Глава XXIII. СРАЖЕНІЕ ПРИ БОРОДИНѢ (Продолженіе). Сильная канонада противъ центра нашей позиціи.—Нападеніе Уварова и Платова на лѣвый флангъ непріятельской арміи.—Вліяніе его на ходъ битвы.—Приготовленія Наполеона къ вторичному нападенію на батарею Раевского.—Мѣры для противудѣйствія, принятыя Барклаемъ де-Толли.—Атака Коленкура и взятіе непріятелемъ батареи Раевского.—Атака на пѣхоту нашего центра.—Дѣйствія Кавалергардскаго и Конногвардейскаго полковъ.—Смерть Левенвольде.—Кавалерійское дѣло.—Расположеніе русскихъ войскъ по отступленіи лѣваго крыла отъ Семеновскаго, и центра отъ батареи Раевского.—Занятіе Понятовскимъ кургана на старой смоленской дорогѣ.—Расположеніе нашей арміи въ концѣ сраженія.—Бездѣйствіе Наполеоновой гвардіи.—Предположеніе съ нашей стороны возобновить битву.—Состояніе Русскихъ войскъ.—Приказаніе отступать.—Потери обѣихъ сторонъ.—Причины большой растраты людей.—Число войскъ обѣихъ сторонъ послѣ сраженія при Бородинѣ.—Мнѣніе Наполеона о Бородинской битвѣ.—Замѣчанія на дѣйствія обѣихъ сторонъ . . . 205

Глава XXIV. Отступление отъ Бородина къ Москвѣ. — Положеніе дѣлъ послѣ сраженія при Бородинѣ. — Донесеніе Государю князя Кутузова. — Награды. — Кутузовъ и Растропчинъ. — Распоряженія Наполеона послѣ Бородинской битвы. — Положеніе войскъ обѣихъ сторонъ на пути отъ Бородина къ Москвѣ. — Мѣры принятыя Наполеономъ для преслѣдованія русской арміи. — Дѣло подъ Можайскомъ. — Принятіе Милорадовичемъ начальства надъ аррьергардомъ. — Дѣло при Крымскомъ. — Укомлектованіе русскихъ войскъ московскими ратниками. — Измѣненія въ составѣ нашихъ войскъ. — Прибытіе русской арміи къ Москвѣ. —

✓ Дѣйствія Винцингероде.

Позиція подъ Москвою. — Мнѣніе о ней Барклая де-Толли. — Совѣщаніе на Поклонной горѣ. — Военный Совѣтъ въ Фляхъ. — Послѣдующія распоряженія Кутузова 227

✓ **Глава XXV.** Оставленіе Москвы. — Графъ Растропчинъ. — Дѣйствія его. — Надзоръ за иностранцами. — Афиши Растропчина. — Прибытіе въ Москву раненыхъ послѣ Бородинской битвы. — Смиль (Леннихъ) и его летучая машина. — Дѣятельность митрополита Платона. — Донесеніе Государю Растропчина. — Москва наканунѣ вторженія Французовъ. — Распоряженія Растропчина. — Отъѣздъ его.

Москва въ день вступленія Французовъ. — Движеніе чрезъ Москву главныхъ силъ русской арміи. — Дѣйствія Милорадовича. — Отправленіе къ Мюрату Акпчова. — Условіе заключенное съ неприятелемъ. — Прибытіе Наполеона къ Драгомиловской заставѣ. — Расположеніе его въ предмѣстіи. — Занятіе неприятелемъ Кремля. — Геройскій поступокъ Милорадовича. — Заслуга его въ день оставленія Москвы.

Донесеніе графа Растропчина о потерѣ Москвы. — Прибытіе въ Петербургъ полковника Мишѣ съ донесеніемъ отъ князя Кутузова. — Разговоръ съ нимъ Государя. — Донесеніе Кутузова объ оставленіи Москвы. — Письмо Беннигсена къ графу Аракчееву. — Непокослѣбность Императора Александра I-го. Мѣры принятыя для защиты Петербурга. — Распоряженія на случай нашествія неприятеля на Петербургъ. — Благодушіе Императора Александра I-го 256

✓ **Глава XXVI.** Пожаръ Москвы. — Наполеонъ въ Кремль. — Пожары. — Отъѣздъ Наполеона въ Петровскій дворецъ. — Предположеніе идти къ Петербургу. — Возвращеніе Наполеона въ Кремль.

Грabitельства. — Бѣдствія московскихъ жителей. — Слѣдствіе по дѣлу о пожарѣ Москвы и приговоръ французской военно-судной Коммисіи. — Кто виновникъ московскаго пожара?

Послѣдствія пожара. — Разореніе Москвы. — Сохраненіе Воспитательнаго Дома. — Разговоръ Наполеона съ Тутолминнымъ. — Порученіе данное Наполеономъ Яковлеву. — Письмо Наполеона къ Императору Александру I-му. — Распоряженія неприятелей въ

Москвѣ. Учрежденіе Муниципальнаго управленія и Полиціи. — Безпорядки въ непріятельскихъ войскахъ, — Вліяніе московскаго пожара на ходъ войны

Глава XXVII. Отступление русской арміи отъ Москвы къ Тарутину. Отступление князя Кутузова отъ Москвы, по Рязанской дорогѣ, къ Боровскому мосту. — Фланговое движеніе русской арміи къ Подольску и Красной-Пахрѣ. — Дѣйствія нашего арріергарда и послѣдствія ихъ. — Мѣры, принятыя Наполеономъ для преслѣдованія русской арміи и для охраненія смоленской дороги. — Первый подвигъ русскихъ партизановъ.

Выгоды, доставленныя фланговымъ движеніемъ на Старую калужскую дорогу. — Отриженіе генерала Дорохова на смоленскую дорогу. — Первый подвигъ его.

Общій планъ дѣйствій всѣхъ русскихъ армій. — Положеніе дѣлъ въ окрестностяхъ Москвы. — Невѣдніе непріятеля о движеніяхъ нашихъ войскъ. — Наступленіе Мюрата къ Бронницамъ и оттуда къ Подольску. — Движеніе Понятовскаго къ Подольску, а Бессьера къ Десять. — Мѣры принятыя для охраненія сообщеній русской арміи. — Отступление князя Кутузова по Старой калужской дорогѣ.

Присоединеніе Второй Западной арміи къ Первой. — Отбитіе изъ арміи Барклая де-Толли. — Письмо къ нему Императора Александра I-го.

Отступление русской арміи къ Тарутину. — Отступление Милорадовича съ арріергардомъ за рѣчку Чернишву. — Расположеніе непріятельской арміи. — Положеніе ея. — Мѣры принятыя Наполеономъ, по военной части, во время пребыванія его въ Москвѣ. — Причины бездѣйствія непріятельской арміи

Глава XXVIII. Лагерь при Тарутинѣ. Вооруженія Россіи. — Тарутинскій лагерь. — Расположеніе русской арміи. — Число нашихъ войскъ при вступленіи въ Тарутинскій лагерь. — Мѣры принятыя для прекращенія безпорядковъ въ арміи. — Состояніе нашихъ войскъ. — Видъ князя Кутузова. — Образъ дѣйствій, имъ принятый. — Распредѣленіе партизанскихъ отрядовъ кругомъ Москвы.

Характеръ дѣйствій русскихъ партизановъ. — Дѣйствія нашихъ партизановъ въ продолженіе отступления Кутузова къ Тарутину и пребыванія главныхъ силъ въ Тарутинскомъ лагерѣ. — Истребленіе Дороховымъ двухъ эскадроновъ французскихъ гвардейскихъ драгунъ. — Пораженіе непріятельскаго отряда Ефремовымъ. — Дѣйствія Давыдова въ окрестностяхъ Вязьмы. — Дѣйствія Фигнера въ окрестностяхъ Москвы. — Нѣкоторыя изъ его донесеній. — Черты изъ его боевой жизни. — Пораженіе княземъ Кудашевымъ сильнаго непріятельскаго отряда. — Взятіе Дороховымъ Верей.

Послѣдствія партизанскихъ дѣйствій. — Положеніе непріятельской арміи. — Наполеонъ предлагаетъ миръ. — Свиданіе Кутузова

съ Лористономъ. — Неудовольствіе Государя. — Мѣры, принятія Наполеономъ на случай выступленія изъ Москвы . . . . . 369.

Глава XXIX. Народная война. Участіе Смоленъ въ народной войнѣ. — Подвиги жителей Поръвенскаго и Бѣльскаго уѣздовъ. — Подвиги сычевскихъ жителей. — Маіоръ Емельяновъ; исправникъ Богуславскій; бурмистръ сельца Левшина. — Подвиги юхновскихъ жителей. — Храповицкій. — Подвиги рославльскихъ жителей. — Исправникъ Семичевъ. — Гусарь Самусъ. — Геройская смерть подполковника Энгельгардта и коллежскаго assessора Шубина. — Образъ дѣйствій воиновъ-крестьянъ. — Подвиги жителей Воскресенска и Верей. — Народная война въ Богородскомъ уѣздѣ.

Возваніе Наполеона къ московскимъ жителямъ. — Вѣрность русскаго народа. — Возваніе Растопчина. — Объявленіе отъ министерства полиціи. — Важность народной войны. — Общее участіе всѣхъ и каждаго въ войнѣ 1812 года. — Отзывъ о Русскихъ графа Сегюра . . . . . 397.

Глава XXX. Привытіе подкрѣпленій къ войскамъ графа Витгенштейна. Расположеніе войскъ графа Витгенштейна послѣ перваго сраженія при Полоцкѣ. — Состояніе войскъ обѣихъ сторонъ. — Движеніе подкрѣпленій къ корпусу графа Витгенштейна. — Выступленіе ополченія изъ Петербурга. — Партизанскія дѣйствія. — Прибытіе Финляндскаго корпуса къ Ригѣ. — Положеніе дѣлъ на Нижней-Двинѣ; дѣйствія генерала Эссена до прибытія войскъ изъ Финляндіи. — Дѣйствія графа Штейнгеля. — Дѣло при Мезотенѣ. — Отступленіе Штейнгеля. — Занятіе Эссеномъ Митавы и отступленіе русскихъ войскъ къ Ригѣ. — Движеніе Штейнгеля къ Придруйску. — Мѣры принятія графомъ Витгенштейномъ для открытія сообщенія съ Финляндскимъ корпусомъ. — Прибытіе Петербургскаго ополченія и распределеніе его. — Число войскъ графа Витгенштейна въ началѣ октября. — Число войскъ Сенъ-Сира. — Мѣры имъ принятія на случай наступленія русскихъ войскъ . . . . . 418.

Глава XXXI. Соединеніе Третьей Западной и Дунайской Армій. Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ на Волынѣ по отступленіи Торماسова за Стырь. — Малая война. — Нечаянное нападеніе при Чаруковѣ.

Прибытіе Дунайской арміи. — Адмиралъ Чичаговъ. — Силы обѣихъ сторонъ. — Планъ дѣйствій русскихъ войскъ. — Переправа ихъ черезъ Стырь. — Отступленіе непріятели за Турію. — Дѣло при Любомлѣ. — Отступленіе непріятели на лѣвую сторону Буга.

Прибытіе полковника Чернышева въ главную квартиру Чичагова. — Отбытіе Торماسова. — Преслѣдованіе русскими войсками непріяельскихъ отрядовъ оставшихся по правую сторону Буга. — Расположеніе австро-саксонской арміи впереди Брестъ-Литовска. — Наступленіе русской арміи къ Бресту. — Диспозиція для нападенія на непріяельскую позицію. — Отступленіе Шварценберга къ Дрогичину и на лѣвую сторону Буга. — Экспедиція Чернышева въ

Варшавское герцогство. — Наступленіе корпуса Эссена 3-го къ Бялѣ. — Дѣло при Бялѣ. — Экспедиція генерала Чаплица къ Слониму. — Распоряженія Чичагова предъ выступленіемъ къ Березинѣ. — Замѣчанія на дѣйствія обѣихъ сторонъ. . . . . 442.

Глава XXXII. Сраженіе при Тарутинѣ (на рѣчкѣ Чернишѣ).
 Предположенія Наполеона для отступленія изъ Москвы. — Причины замедлившія его выступленіе. — Распоряженія къ походу.

Расположеніе Мюратовыхъ войскъ на рѣчкѣ Чернишѣ. — Плачь печальнаго нападенія на позицію Мюрата. — Диспозиція составленная Толемъ. — Диспозиція по войскамъ праваго крыла, составленная Беннигсеномъ. — Сраженіе при Тарутинѣ (или на рѣчкѣ Чернишѣ). — Недоразумѣнія между княземъ Кутузовымъ и генераломъ Беннигсеномъ. — Рескриптъ Императора Александра I-го до сраженія при Тарутинѣ. — Награды Кутузову и Беннигсену. — Новое раздѣленіе арміи. — Сужденія иностранныхъ писателей о мнѣномъ нарушеніи Русскими перемирія . . . . . 466.

Приложенія.

Приложенія къ главѣ XV-й	492.
Письма князя Багратіона къ графу Аракчееву	500.
Приложенія къ главѣ XVI-й.	506.
" " " XVII-й.	510.
" " " XVIII-й.	517.
" " " XIX-й.	523.
" " " XX-й.	527.
" " " XXI-й.	535.
" " " XXII-й.	540.
" " " XXIII-й.	545.
Донесенія о сраженіи при Бородинѣ	552.
Приложенія къ главѣ XXIV-й.	589.
" " " XXV-й.	594.
" " " XXVI-й.	601.
" " " XXVII-й.	604.
" " " XXVIII-й.	618.
" " " XXIX-й.	625.
" " " XXX-й.	627.
" " " XXXI-й.	632.
" " " XXXII-й.	647.

ГЛАВА XV.

Назначеніе Кутузова Главнокомандующимъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Положеніе дѣлъ по отступленіи Западныхъ армій отъ Смоленска къ Дорогобужу. — Необходимость избранія Главнокомандующаго всеми русскими арміями. — Сужденіе о томъ Чрезвычайнаго Комитета. — Избраніе Кутузова. — Очеркъ его служебной дѣятельности. — Занятія его по обязанностямъ Начальника С.-Петербургскаго Ополченія. — Возведеніе Кутузова въ княжеское достоинство. — Назначеніе его Главнокомандующимъ. — Высочайшіе рескрипты Кутузову и Главнокомандующимъ арміями. — Характеръ Кутузова. — Сужденія о немъ иностранныхъ писателей.

По отступленіи нашихъ Западныхъ армій отъ Смоленска къ Дорогобужу, положеніе дѣлъ, въ военномъ отношеніи, было для насъ несравненно выгоднѣе, нежели при открытіи кампаніи. Западныя арміи, разобщенныя между собою вторженіемъ непріятеля въ наши предѣлы, успѣли соединиться и приняли сраженія при Смоленскѣ и при Валутинной горѣ, въ которыхъ была достигнута нами важнѣйшая цѣль оборонительной войны — ослабленіе противника. Уронъ, понесенный русскими войсками, былъ значителенъ, но въ полтора раза менѣе потерь непріятеля, отдалившагося отъ источниковъ своихъ средствъ и не имѣвшаго возможности получать подкрѣпленія въ такой мѣрѣ въ какой прибывали они въ нашу армію. При переходѣ Наполеоновыхъ армій чрезъ границы Россіи, число войскъ его превосходило силу выставленныхъ противъ него армій болѣе нежели вдвое, а послѣ Валутинскаго сраженія,

только въ полтора раза. Дѣйствія на флангахъ главнаго театра войны принесли намъ несомнѣнныя выгоды и обѣщали еще выгоднѣйшія послѣдствія: на Двинѣ, корпусъ графа Витгенштейна удерживалъ съ постояннымъ успѣхомъ превосходнаго въ числѣ непріятели, а прибытіе нашихъ подкрѣпленій должно было вскорѣ дать намъ средства къ возобновленію наступательныхъ дѣйствій. На Волыни, Тормасовъ былъ принужденъ отступить за Стырь, но уже двигалась ему въ помощь Дунайская армія, съ прибытіемъ которой перевѣсъ въ силахъ переходилъ на нашу сторону. Положеніе русскихъ войскъ, въ отношеніи къ снабженію ихъ продовольствіемъ, представляло нѣкоторыя затрудненія, происходившія отъ необходимости отступать далѣе, нежели предполагалось въ началѣ войны; послѣдствіями того были: потеря нѣкоторыхъ магазиновъ, устроенныхъ нами въ пограничныхъ губерніяхъ, и неимѣніе въ достаточномъ количествѣ складовъ на пути отступленія отъ Смоленска къ Москвѣ. Но всѣ нами встрѣченныя затрудненія, по части снабженія войскъ съѣстными запасами, ничего не значили въ сравненіи съ тѣми, которыя испытала непріятельская армія съ перваго шага ея въ наши предѣлы. Изъ перехваченныхъ у Французовъ официальныхъ бумагъ видно, что въ то время еще, когда главная квартира Наполеонова находилась въ Вильнѣ, его гвардія (на сохраненіе которой обращено было особенное вниманіе интендантской части) получала дачу провіанта въ недостаточномъ количествѣ и предавалась бродяжничеству и мародёрству. Въ приказѣ, отданномъ 18-го (30) іюня, было поставлено на видъ войскамъ, „чтобы они сберегались ой хлѣбъ, потому что, по всей вѣроятности, они завтра не получаютъ его“:—Приказомъ отъ 25-го іюня (7 іюля) велѣно „зарыть всѣхъ павшихъ лошадей, валяющихся въ сосѣдствѣ квартирныхъ мѣстъ войска“. Приказомъ отъ 27-го іюня (9 іюля) опредѣлена въ походѣ изъ Вильны къ Глубокому слѣдую-

щая суточная дача: мѣнѣ фунта (12 onces) хлѣба; около пятнадцати золотниковъ (2 onces) риса; $1\frac{1}{5}$ фунтъ (une livre) мяса; а въ послѣднія двое сутокъ марша положено давать, вмѣсто хлѣба, по $\frac{2}{3}$ фунта (9 onces) сухарей. Какъ сія дача очевидно была недостаточна, то частные начальники войскъ получили приказаніе повѣрять чрезъ каждыя четыре дни наличное количество хлѣба, сухарей и риса, выданныхъ солдатамъ при выступленіи ихъ изъ Вильны (¹). Чѣмъ болѣе углублялась непріятельская армія внутрь Россіи, тѣмъ болѣе увеличивались лишенія, и вмѣстѣ съ ними грабежи и всевозможные беспорядки (²). Таково было положеніе всѣхъ войскъ, находившихся въ составѣ Большой арміи и подъ начальствомъ Сень-Сира. Напротивъ того—австрійскія и саксонскія войска, расположенныя въ изобильной странѣ и остававшіяся продолжительное время на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, потерпѣли несравненно меньшій уронъ и находились въ совершенномъ устройствѣ.

Войска обѣихъ Западныхъ армій, совершая усиленные переходы отъ границъ Имперіи къ Днѣпру, не могли оставаться въ томъ превосходномъ порядкѣ, который, по сознанію самихъ непріятелей нашихъ, составляетъ отличное качество русскаго воинства. Императоръ Александръ, узнавъ о нѣкоторыхъ насиліяхъ и грабежахъ нашихъ солдатъ, самовольно отлучившихся отъ войскъ, повелѣлъ Барклаю де-Толли произвести строгое о томъ изслѣдованіе и наказать виновныхъ (³). Барклай, во время пребыванія армій подъ Смоленскомъ, приказалъ разстрѣлять нѣсколько челоувѣкъ уличенныхъ въ грабительство, и этихъ примѣровъ строгости было достаточно для возстановленія порядка и дисциплины (⁴). Что же касается до духа нашихъ войскъ, или, лучше сказать, всего русскаго народа, то ни занятіе непріателемъ нѣсколькихъ нашихъ областей, ни продолжительное отступленіе на огромномъ простран-

ствѣ, не могли поколебать постояннаго желанія всѣхъ и каждаго отмстить за разореніе отечества. Свидѣтельствомъ истины нашихъ словъ могутъ служить письма изъ арміи многихъ лицъ къ ближайшимъ роднымъ: въ этихъ сердечныхъ изліяніяхъ, вовсе не пазначенныхъ къ общему свѣдѣнію, встречаемъ трогательныя выраженія преданности Государю, любви къ родинѣ, ненависти къ непріятелю дерзнувшему переступить за вѣтный рубежъ Россіи. Никто не щадилъ тогда ни жизни, ни достоянія и, болѣею частью, не изъ славолубія, а изъ священнаго чувства долга. „ Не было никого—говоритъ Вильсонъ, англійскій генераль, состоявшій, въ качествѣ довѣреннаго лица отъ своего правительства, при главной квартирѣ нашей арміи,—ни мужчины, ни женщины, ни старика, ни юноши, кто не считалъ бы презрительнымъ роптать, либо жаловаться на потерю имущества.“ Всѣ постигали великость опасности, которою угрожало непріятельское нашествіе; всѣ были убѣждены въ превосходствѣ Гепія, который, подчинивъ своему произволу почти всю Европу, тяготѣлъ надъ Россіею, но никто не желалъ купить миръ цѣною покорности Наполеону. „Когда, продолжаетъ Вильсонъ, я, по пріѣздѣ изъ Петербурга въ главную квартиру, рассказывалъ, что Государь далъ слово—не заключать мира, пока останется въ Россіи хотя одинъ вооруженный непріятель, всякій военный и невоенный плакалъ отъ радости, либо кидался цѣловать меня, какъ будто бы я привезъ извѣстіе о совершенномъ прекращеніи бѣдствій войны.“

Изъ этого слѣдуетъ, что выгоды, пріобрѣтенныя непріателемъ, заключались единственно въ занятіи нѣсколькихъ русскихъ областей, которое не доставило ему никакой существенной пользы. Наполеонъ, желая извлечь изъ Литвы средства для продовольствованія и пополненія своей арміи, устраивалъ въ главныхъ пунктахъ сей страны временныя управленія, но всѣ эти попытки не имѣли успѣха:

отлагая впродъ изложеніе мѣръ принятыхъ Наполеономъ, въ отношеніи къ административному устройству областей пройденныхъ его арміею, скажемъ здѣсь только, что онѣ всѣ представляли плачевное зрѣлище грабежей, опустошенія и всевозможныхъ беспорядковъ. Напротивъ того — въ тылу русской арміи, по призыву Русскаго Монарха, дружно ополчались сотни тысячъ его подданныхъ; общее усердіе, вознаграждая недостатокъ въ средствахъ, находило возможность, и безъ устроенныхъ заранее магазиновъ, снабжать продовольствіемъ защитниковъ Россіи: огромные обозы тянулись со всѣхъ сторонъ на путь отступленія нашихъ войскъ, двигавшихся отъ Смоленска къ Москвѣ.

Такимъ образомъ положеніе русской арміи, въ это время, было во всѣхъ отношеніяхъ выгодноѣе, нежели положеніе непріятеля, углубившагося далеко внутрь нашей страны, значительно ослабленнаго и увлекаемаго далѣе неувловимымъ призракомъ рѣшительной побѣды. Но эти обстоятельства тогда не были — да и не могли быть — очевидны для каждаго изъ Русскихъ: и народъ, и войска, видѣли только ближайшія слѣдствія отступленія: разореніе страны, пожары цвѣтущихъ городовъ, торжество непріятеля. Войска наши, жаждавшія случая преградить дальнѣйшій путь врагу своею грудью, считали себя довольно къ тому сильными; отступленіе казалось имъ предательствомъ родины: таковы были чувства одушевлявшія не только солдатъ, но и начальниковъ ихъ. Немногіе лишь, подобно осторожному Барклаю, отваживались противиться общему порыву; всѣ прочіе были увлечены имъ, и даже нѣкоторые изъ отличнѣйшихъ нашихъ генераловъ не скрывали своихъ мнѣній: дальнѣйшее отступленіе считалось напраснымъ; переходъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ былъ ожидаемъ съ томительнымъ нетерпѣніемъ, какъ единственное средство къ спасенію отечества. Эти мнѣ-

нія, съ быстротою молніи пролетая Россію, достигали обѣихъ столицъ. Въ Москвѣ, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе выказывалась общая безотчетная ненависть къ иностранцамъ; въ Петербургѣ явно порицали Барклая (5).

Императоръ Александръ, 22-го іюля, возвратился изъ Москвы въ Петербургъ. Тамъ получили Онъ смутныя вѣсти изъ армій Барклая де-Толли и Багратиона. Едва лишь они успѣли соединиться и донести Государю о прекращеній возникшихъ между ними недоразумѣній, какъ пришли изъ армій донесенія и письма съ жалобами на Барклая и на неудачу наступленія къ Руднѣ. Императору Александру, какъ верховному руководителю борьбы Россіи съ Наполеономъ, были вполнѣ извѣстны всѣ обстоятельства этого дѣла. Онъ отдавалъ вполнѣ справедливость достоинствамъ Барклая де-Толли, увѣренъ былъ въ его преданности и зналъ, что образъ нашихъ дѣйствій былъ внушенъ самою необходимостью. Тѣмъ не менѣе однакоже не подлежало сомнѣнію, что успѣхъ въ войнѣ возможенъ только тогда, когда полководецъ пользуется неограниченною довѣренностью войскъ; только при этой духовной связи между вождемъ и вѣренными ему войсками, онъ, владея душою каждаго изъ своихъ подчиненныхъ, направляетъ общія усилія къ достиженію цѣли дѣйствій и можетъ оправдать возложенныя на него надежды.

Убѣжденный въ необходимости избрать новаго главнокомандующаго и вѣрить ему начальство надъ всѣми русскими арміями, Императоръ Александръ поручилъ обсужденіе сего предмета Комитету, составленному изъ бывшаго Наставника Его, председателя Государственнаго Совѣта, генераль-фельдмаршала графа Салтыкова; главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, генерала-отъ-инфантеріи Вязмитинова; генераловъ: графа Аракчеева и Балашева, и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ: князя Олухина и графа Кочубея. Комитетъ сей, собравшись

въ домѣ графа Салтыкова, 5-го (17) августа (во второй день сраженія при Смоленскѣ), занимался обсужденіемъ предложеннаго ему вопроса отъ семи до десяти съ половиною часовъ вечера. Въ началѣ засѣданія, по Высочайшему повелѣнію, читаны были графомъ Аракчеевымъ полученные на Имя Его Императорскаго Величества рапорты отъ Главнокомандующихъ арміями, Военнаго Министра Барклая де-Толли, со времени отбытія Государя изъ арміи, и отъ князя Багратіона, со дня сраженія при Салтановкѣ; за тѣмъ представлены были Комитету частныя письма князя Багратіона, графа Сень-При и другихъ генераловъ.

Изъ донесеній Барклая де-Толли можно было видѣть безнадежность въ успѣхѣ дѣйствій противъ огромныхъ силъ Наполеона и неудовольствіе на князя Багратіона, который, по мнѣнію Военнаго Министра, долженъ былъ, дѣйствуя рѣшительно, отвлечь часть непріятельскихъ войскъ, направленныхъ (какъ полагалъ Барклай) въ совокупности противъ 1-й Западной арміи. Всѣ предположенія Барклая де-Толли основывались на диверсіяхъ войскъ графа Витгенштейна и Торماسова. Находясь подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, господствовавшаго въ Россіи и несогласнаго съ его убѣжденіемъ, онъ колебался въ нерѣшимости, что, безъ всякаго сомнѣнія, не могло обѣщать хорошихъ послѣдствій. Князь Багратіонъ, съ своей стороны, настаивалъ въ необходимости перехода обѣихъ Западныхъ армій къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ непріятеля, разстроеннаго форсированными маршами, и жаловался на Военнаго Министра, который—какъ выражался князь Багратіонъ—„требуя его мнѣній, не согласуется онимъ“.

Разномысліе главнокомандующихъ обнаруживалось еще очевиднѣе изъ частныхъ писемъ. Князь Багратіонъ, извѣщая графа Аракчеева о современномъ положеніи дѣла, выставлялъ, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, пагубныя

послѣдствія, которыя, по его мнѣнію, могло имѣть дальнѣйшее отступленіе. „Вся армія просила меня гласно, что „бы я всеми командовалъ, но я на сіе имѣ ничего не „отвѣчалъ, ибо воля на то Государя моего,“ писалъ Багратіонъ, послѣ соединенія Западныхъ армій. „Признаюсь вамъ откровенно — продолжалъ онъ въ томъ же самомъ письмѣ, — сколько мнѣ было пріятно сойтись съ „Первою арміею, столько же и прискорбно, ибо продовольствіе для меня весьма плохое. Когда одинъ шелъ, „тогда все имѣлъ“. Нѣсколько дней спустя онъ писалъ: „ради Бога, пошлите меня куда угодно, хотя полкомъ „командовать, въ Молдавію, или на Кавказъ, а здѣсь быть „не могу; вся главная квартира Нѣмцами наполнена, такъ, „что Русскому жить невозможно, и толку никакого нѣтъ. Воля ваша, или увольте меня хотя отдохнуть на мѣсяцъ“ (6).

По выслушаніи всѣхъ официальныхъ бумагъ и частныхъ писемъ, объяснявшихъ положеніе дѣла, Комитетъ единогласно призналъ, „что недѣятельность въ военныхъ операціяхъ происходила отъ того, что не было надъ всеми „дѣйствующими арміями положительной единогласной власти, и сколь въ настоящее время невыгодно такое раздробленіе власти, столь напротивъ того необходимо „общее оной соединеніе“. По мнѣнію Комитета, „истина „сего основывалась, какъ на положеніи обстоятельствъ „вообще, такъ и на томъ, что, по дѣйствию разныхъ армій „на значительномъ пространствѣ, онѣ обязаны всегда „соглашать свои движенія и дѣйствія одна съ другою. „А потому Комитетъ нашелъ необходимо нужнымъ: назначить надъ всеми дѣйствующими арміями одного общаго „главнокомандующаго.

„Главногокомандующій Первою Западною арміею, будучи, „вмѣстѣ съ тѣмъ, и военнымъ министромъ, имѣлъ распорядительное вліяніе на дѣйствія прочихъ главнокомандующихъ, старшихъ въ чинѣ, что, можетъ быть, стѣсняло

„его распоряженія, и потому Комитетъ утвердительно полагалъ, что званіе военнаго министра, соединенное съ начальствомъ надъ арміею, производило неудобства въ достиженіи желаемой пользы.“

За тѣмъ, приступивъ къ назначенію общаго главнокомандующаго, Комитетъ постановилъ, что оно должно быть основано на извѣстной опытности въ военномъ искусствѣ, отличныхъ дарованіяхъ, общемъ довѣрїи и на старшинствѣ службы. Разсуждая—кого предложить въ главнокомандующіе, называли Беннигсена, Багратиона, Тормасова и бывшаго давно уже въ отставкѣ Палена; но находили, что ни одинъ изъ нихъ не соответствовалъ опредѣленнымъ для выбора условіямъ. Наконецъ, когда было произнесено имя Кутузова, всѣ члены Комитета единогласно постановили ввѣрить ему начальство надъ всѣми арміями, предоставить ему одному власть опредѣленную положеніемъ о большой дѣйствующей арміи и предписать начальникамъ губернскихъ ополченій доносить ему объ успѣхѣ вооруженій и о мѣстахъ, гдѣ уже собраны земскія силы.

Съ тѣмъ вмѣстѣ положено было: „предоставить вполнѣ управленіе военнымъ министерствомъ управляющему департаментомъ онаго, генераль-лейтенанту князю Горчакову“. Ему же было поручено командовать, вмѣсто Кутузова, С.-Петербургскимъ ополченіемъ, „тѣмъ болѣе, что въ составѣ сего ополченія находились и регулярныя войска“ (?).

Дѣйствительно—Кутузовъ соединялъ въ себѣ всѣ условія, опредѣленные Комитетомъ при выборѣ главнокомандующаго. Его служба началась подъ счастливыми предзнаменованіями: въ самыхъ юныхъ годахъ своихъ, замѣченный Великою Екатериною, въ послѣдствїи называвшею его „Мой Кутузовъ“, онъ получилъ практическое военное образованіе подъ руководствомъ образованнѣйшаго изъ тогдашнихъ русскихъ генераловъ, Баура, былъ отличенъ Ру-

мянцевымъ и сдѣлался любимцемъ Суворова. Его имя было неразлучно съ памятью славнѣйшихъ подвиговъ Екатерининскаго вѣка; его двукратное спасеніе послѣ тяжкихъ ранъ, имъ полученныхъ, обращало на него вниманіе всей Россіи (*).

Въ послѣдствіи Кутузовъ, будучи назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь, выказалъ необыкновенныя дипломатическія способности, исполнялъ съ отличіемъ многія важныя порученія на него возложенныя и окончили продолжительную войну съ Турками рѣшительнымъ ударомъ, нанесеннымъ арміи верховнаго визиря и договоромъ расширившимъ предѣлы Россіи до Дуная и Прута (8).

Ко всемъ этимъ заслугамъ Кутузовъ присоединялъ преимущество старшинства по службѣ надъ всеми главнокомандующими нашихъ армій; наконецъ — имя Кутузова, природнаго Русскаго, было русское, что въ Отечественную войну 1812 года имѣло большую важность.

Избравъ Кутузова, Комитетъ совершенно исполнилъ ожиданія Государя, который заранѣе предвидѣлъ — на кого падеть выборъ и, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, почтилъ маститаго военачальника изъявленіемъ личной Своей благосклонности, возведя его въ княжеское достоинство (9). Такое отличіе было тѣмъ болѣе для всѣхъ неожиданно, что Кутузовъ, въ то время, устранный отъ начальства надъ войсками, не пользовался милостями Императора Александра. Не за долго предъ тѣмъ, ведя переговоры съ Оттоманскою Портою, Кутузовъ безпрестанно получалъ отъ Государя письма, въ которыхъ выражалась необходимость скорѣйшаго заключенія мира (10). Кутузовъ усердно старался исполнить волю Госу-

(*). Въ 1774 и 1788 годахъ Кутузовъ былъ раненъ пулями: одна, ударивъ въ лѣвый високъ, вылетѣла у праваго глаза; другая, попавъ въ щеку, вышла въ за тылокъ.

даря, но немогъ превозмочь упрямств атурецкихъ дипломатовъ, которые, будучи возбуждаемы происками агентовъ Франціи и Австріи, не соглашались на условія предложенныя русскимъ правительствомъ. Дни проходили за днями, а дѣло нисколько не подвигалось; наконецъ — Императоръ Александръ, выведенный изъ терпѣнія медленностью переговоровъ, поручилъ адмиралу Чичагову, вмѣсто Кутузова, какъ начальство надъ Дунайскою арміею, такъ и заключеніе мира. Кутузовъ, узнавъ о томъ, ускоришь всѣми средствами ходъ переговоровъ и слѣдствіемъ дѣятельныхъ мѣръ имъ принятыхъ было заключеніе Бухарестскаго трактата, 16-го (28-го) мая, за четыре дня до прибытія Чичагова (11).

Императоръ Александръ, не смотря на успѣшное по обстоятельствамъ заключеніе мира съ Оттоманскою Портою, былъ недоволенъ тѣмъ, что, при многихъ уступкахъ въ нашихъ требованіяхъ, Кутузовъ не успѣлъ заключить оборонительнаго и наступательнаго союза съ Турками. По мнѣнію Императора Александра, только такой союзъ могъ вознаградить насъ за потерю прямыхъ сношеній съ Сербами и доставить намъ средство пользоваться ихъ содѣйствіемъ противъ Французовъ и союзниковъ ихъ (12). Хотя Государь, отдавая справедливость заслугамъ Кутузова, возвелъ его еще прежде въ графское достоинство, однакоже Кутузовъ испросилъ себѣ отпускъ, удаллся въ одну изъ пожалованныхъ ему деревень, и пріѣхалъ въ Петербургъ уже по отбытіи Государя въ армію. Удачный походъ на Дунаѣ и миръ заключенный въ роковой часъ разрыва съ Наполеономъ упрочили славу Кутузова: его сужденія о современныхъ военныхъ дѣйствіяхъ находили отголосокъ въ высшемъ кругу общества, а народъ съ благоговѣніемъ смотрѣлъ на стараго, израненаго воина, усердно молящагося въ храмахъ Божіихъ о спасеніи Отечества. Когда же послѣдовалъ Высочайшій Указъ объ

учрежденіи ополченія; Кутузовъ единогласно былъ избранъ, 17-го (29-го) іюня, за пять дней до возвращенія Государя въ Петербургъ, Начальникомъ С.-Петербургской земской силы. Такая должность вовсе не соотвѣтствовала ни заслугамъ его, ни старшинству по службѣ; но она служила дальновидному Кутузову ступенью къ новымъ подвигамъ и отличіямъ; и потому онъ принялъ эту должность съ условіемъ — „оставить ее, ежели будетъ вызванъ къ другимъ „обязанностямъ, либо ежели будутъ не угодны Государю „занятія его по ополченію“ (13).

Кутузовъ, сдѣлавшись Начальникомъ С.-Петербургской земской силы, исполнялъ свои обязанности съ чрезвычайнымъ усердіемъ: проводилъ цѣлые дни въ приемѣ ратниковъ, входилъ во всѣ подробности ихъ обмундированія, занимался лично ихъ образованіемъ и давалъ имъ наставленія. Всѣ взоры были обращены съ удивленіемъ и сердечнымъ участіемъ на Кутузова, нѣкогда блистательнаго посла Россійскихъ Монарховъ Екатерины и Павла, бывшаго предводителя армій, усердствующаго на пользу общую въ годину бѣдствій Отечества. Такое самоотверженіе не осталось безъ воздаянія: Императоръ Александръ возвелъ, 29-го іюля, Кутузова въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлѣйшаго, и, въ слѣдъ за тѣмъ, 8-го (20-го) августа, призвалъ его къ Себѣ, объявилъ ему назначеніе въ Главнокомандующіе всѣми арміями и ополченіями. Кутузовъ, какъ говорилъ онъ самъ, ввечеру того же дня, въ кругу родныхъ своихъ, „услышалъ повелѣніе Государя съ христіанскимъ смиреніемъ, но безъ робости, какъ призваніе свыше“. Такъ смотрѣли тогда всѣ Русскіе на высокое назначеніе заслуженнаго воина; такъ взираетъ на это событіе и нынѣ благодарная Россія.

Въ тотъ же день, 8-го августа, Императоръ Александръ удостоилъ Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ:

„Князь Михаилъ Иларіоновичъ!

Настоящее положеніе военныхъ обстоятельствъ. Нашихъ дѣйствующихъ армій, хотя и предшествуемо было начальными успѣхами, но послѣдствія оныхъ не открываютъ еще той быстрой дѣятельности, съ каковою надлежало бы дѣйствовать на пораженіе непріятеля. Сомражая сіи послѣдствія и извлекая истинныя тому причины, Я нахожу нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго главнокомандующаго, котораго избраніе, сверхъ воинскихъ дарованій, основывалось бы и на самомъ старшинствѣ. Извѣстныя достоинства ваши, любовь къ Отечеству и неоднократные опыты отличныхъ вашихъ подвиговъ, приобрѣтаютъ вамъ истинное право на сію Мою довѣренность. Избирая васъ для сего важнаго дѣла, Я прошу Всемогущаго Бога, да благословитъ дѣянія ваши къ славѣ Россійскаго оружія, и да оправдаетъ тѣмъ счастливыя надежды, которыя Отечество на васъ возлагаетъ.“

Въ то же время, ко всѣмъ Главнокомандующимъ арміями: Барклаю де-Толли, князю Багратіону, Тормасову и Чичагову отправлены рескрипты слѣдующаго содержанія:

„Разныя важныя неудобства, происшедшія послѣ соединенія двухъ армій, возлагаютъ на Меня необходимую обязанность назначить одного надъ всѣми оными главнаго начальника. Я избралъ для сего генерала-отъ-инфантеріи, князя Кутузова, которому и подчиняю всѣ четыре арміи. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ со вѣрною вамъ арміею состоять въ точной его командѣ. Я увѣренъ, что любовь ваша къ Отечеству и усердіе къ службѣ откроютъ вамъ и при семъ случаѣ путь къ новымъ заслугамъ, которыя мнѣ весьма пріятно будетъ отличать подлежащими наградами.“

Извѣстіе о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами, дѣйствовавшими противъ

Наполеона, было встрѣчено во всей Россіи съ невыразимымъ восторгомъ. Такое расположеніе цѣлаго народа въ пользу одного лица достаточно убѣждаетъ въ необходимости назначенія Кутузова предводителемъ вооруженныхъ силъ государства. Иностранные писатели, не вникнувъ въ положеніе дѣла, старались изслѣдовать, дѣйствительно ли Кутузовъ заслуживалъ почетнаго мѣста, на которое поставили его воля Царя и гласъ народа, гласъ Божій. Для насъ, Русскихъ, такое изслѣдованіе совершенно напрасно: мы чтимъ въ Кутузовѣ полководца освободившаго Россію отъ чужеземнаго нашествія, благоговѣемъ къ его памяти и вовсе не занимаемся вопросомъ: возможно ли было исполнить лучше то, что такъ хорошо совершилъ Кутузовъ? Напрасно иностранцы стараются унижить заслуги нашего полководца: лучшими цѣнителями ихъ могутъ быть тѣ, которымъ онѣ принесли пользу. Напрасно говорятъ, что шестидесяти-семи-лѣтній Кутузовъ былъ неспособенъ командовать арміею: до самой кончины онъ сохранилъ свои умственные способности и уже лежа на одрѣ смерти въ Бунцлау, подавалъ мудрые совѣты. Напрасно покушаются выставить на его счетъ достоинства другихъ нашихъ генераловъ: мы готовы сознать, что Кутузовъ уступалъ Барклаю де-Толли въ административныхъ способностяхъ и князю Багратиону въ дѣятельности; мы не станемъ отрицать, что отступление Барклая приуготовило послѣдующіе успѣхи Кутузова, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, воздавая каждому должное, скажемъ, что одинъ лишь Кутузовъ могъ рѣшиться на неравный бой при Бородинѣ и на оставленіе столицы, священной въ понятіяхъ русскаго народа. Иностранцы порицали его въ медленности, въ излишней (по ихъ мнѣнію), осторожности дѣйствій. Говорятъ—будто бы онъ могъ достигнуть болѣе важныхъ успѣховъ. Нельзя не сознаться въ справедливости этого мнѣнія, но

весьма трудно рѣшать вопросы о томъ, что могло быть и чего въ дѣйствительности не было, и къ тому же не подлежитъ сомнѣнію, что для Наполеона, превосходившаго всѣхъ своихъ противниковъ въ тактическомъ искусствѣ, и для Французовъ, болѣе способныхъ къ высокимъ подвигамъ на полѣ брани, нежели къ постоянному перенесенію продолжительныхъ трудовъ и лишеній, было невыгодно имѣть дѣло съ военачальниками осторожными. Въ теченіе всего періода Наполеоновыхъ войнъ, полководцы, дѣйствовавшіе съ наибольшимъ успѣхомъ противъ французскихъ войскъ, Веллингтонъ и Кутузовъ, оба отличались умѣньемъ ослабить непріятеля, избѣгая рѣшительной развязки дѣла. Нѣкоторые писатели, стараясь помрачить славу нашего вождя, упрекали его въ хитрости, двуличіи, дворскихъ проискахъ. Дѣйствительно — Кутузовъ былъ одаренъ умомъ весьма тонкимъ, доставлявшимъ ему средства выходить съ успѣхомъ изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ: Суворовъ, котораго Кутузовъ былъ любимцемъ, говаривалъ о немъ, вовсе не въ укоръ: „умень, очень умень; его и Рибасъ не обманетъ“. Самъ Кутузовъ, въ 1812 году, отъѣзжая изъ Петербурга въ армію, на довольно нескромный вопросъ одного изъ ближайшихъ своихъ родныхъ: „Неужели вы, „дядюшка, надѣетесь разбить Наполеона?“ отвѣчалъ: „разбить?.... Нѣтъ! А обмануть — надѣюсь“. Кутузовъ, во всю свою жизнь, и тѣмъ болѣе въ преклонныхъ лѣтахъ, отличался уклончивостью, которая нерѣдко доходила до того, что онъ часто жертвовалъ собственными убѣжденіями. Одинъ изъ чиновниковъ главной квартиры его, Маевскій, говоритъ, что когда наши войска соединились на рѣкѣ Березинѣ, онъ осмѣлился доложить фельдмаршалу о пользѣ назначенія кого-либо начальникомъ артиллеріи всѣхъ русскихъ армій. „Кого же лучше — отвѣчалъ Кутузовъ — какъ не Рѣзваго; онъ

человѣкъ умный, опытный, и знаетъ это дѣло лучше всѣхъ“. Едва лишь онъ успѣлъ произнести эти слова, какъ пріѣхалъ къ нему графъ Аракчеевъ. „Государю Императору угодно соединить командованіе всею артиллеріею въ лицѣ одного артиллерійскаго генерала, сказалъ онъ; выборъ его предоставленъ вашей свѣтлости. Его Величество полагаетъ, что всего ближе ввѣрить этотъ постъ А. П. Ермолову.“ — „Спросите у него, — отвѣчалъ Кутузовъ, указывая на Маевскаго, — мы только что объ этомъ говорили, и я самъ хотѣлъ просить Государя Императора, чтобы назначенъ былъ Ермоловъ. Да и можно ли сдѣлать лучший выборъ?“

Обычная скрытность князя Кутузова, обратясь въ привычку, заставляла его хитрить даже и тогда, когда не было въ томъ нужды, а горькій опытъ долгой жизни, хотя и убѣдилъ его въ неблагодарности многихъ благодѣтельствованныхъ имъ людей, однакоже не предохранялъ его отъ вліянія лицъ пользовавшихся его довѣріемъ и иногда употреблявшихъ во зло его благосклонность.

Нѣкоторые иностранные писатели, и въ числѣ ихъ Тьеръ, вводя въ эпопею войны 1812 года мелочи частной жизни Кутузова, представляли его „до крайности развращеннымъ, лживымъ“, и проч. Другіе старались выказать его лѣнивымъ и недѣятельнымъ, къ чему могла подать поводъ преклонность его лѣтъ, не позволявшая ему ни водить лично полки въ дѣло, ни заниматься письменною частью, которая дѣйствительно была запущена въ его арміи. Важнѣйшія бумаги, подносимыя къ подписи фельдмаршала, оставляемы были „до завтра“, и это „завтра“ иногда повторялось нѣсколько недѣль. Для него написать сряду нѣсколько словъ, либо подписать сряду десять бумагъ, было труднѣе нежели для другаго исписать кругомъ нѣсколько листовъ. Но когда онъ, въ хорошемъ расположеніи духа, говаривалъ приходившему съ дѣлами: „не сердись, любез-

ный; я, право, завтра подпишу твои бумажки". (*), тогда можно было почти навѣрно надѣяться, что онъ сдержитъ слово. При столь сильномъ отвращеніи отъ всякой корреспонденціи, Кутузовъ сохранилъ до самой смерти даръ слова, которымъ онъ очаровывалъ всѣхъ и каждаго. Подобно даровитому импровизатору, онъ увлекалъ, приводилъ въ восторгъ и самъ проливалъ слезы, вызванныя чувствомъ. Никто ловче князя Кутузова не умѣлъ вознаграждать оскорбленія нанесеннаго по нетерпѣнью, либо горячности; никто лучше его не обладалъ искусствомъ льстить подъ личиною грубости. Однажды, когда Коновницынъ, представляя Кутузову лично одного изъ своихъ подчиненныхъ, выхвалялъ его храбрость, фельдмаршалъ, съ гнѣвомъ сказалъ: „Прошу васъ не брать его съ собою; вы, и безъ того, уже лишили меня многихъ достойныхъ людей.“ Несмотря на недовѣрчивость и скрытность своего характера, Кутузовъ былъ любимъ окружающими его; недостатки и слабости его не помѣшали ему списать и сохранить общее довѣріе войскъ. Когда наканунѣ Люценскаго сраженія одинъ изъ адъютантовъ фельдмаршала привезъ свѣдѣніе о его смерти, приказано было скрыть эту вѣсть въ глубочайшей тайнѣ: такимъ образомъ—уже не было Кутузова, но русская армія пошла въ бой какъ будто бы руководимая его тѣнью (⁴¹).

Не станемъ возвышать Кутузова на счетъ прочихъ сподвижниковъ Императора Александра I; не будемъ приписывать ему подвиговъ совершенныхъ другими дѣятелями въ великомъ дѣлѣ спасенія Отечества, но сохранимъ въ исторіи память чувствъ, которыя были питаемы къ нему Русскими въ 1812 году, и оставимъ безъ вниманія легкомысленный отзывъ о немъ Тьера. Остаемся въ надеждѣ, что соотечественники этого знаменитаго писателя будутъ

(*) Кутузовъ имѣлъ привычку употреблять въ разговоръ слова въ уменьшительномъ видѣ.

безпристрастиѣ его къ нашему полководцу; они вели противъ Русскихъ многія войны, но, и враждуя между собою, обѣ націи уважали одна другую, а возстановивъ согласіе, питали взаимное сочувствіе и никогда не прибѣгали къ презрѣнному оружію злословія.

Кутузовъ, одаренный необыкновенною смѣтливостью, постигалъ вполне, что Барклай де-Толли, избѣгая генеральнаго сраженія, дѣйствовалъ сообразно съ обстоятельствами, въ которыя онъ былъ поставленъ. Отъ проницательности опытнаго военачальника не укрылось также и то, что надлежало поступать и впредь подобно тому, какъ поступалъ Барклай. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Кутузовъ весьма хорошо зналъ, чего ожидала Россія отъ вождя своихъ армій, и потому, съ перваго дня своего назначенія, при всякомъ случаѣ, выказывалъ намѣреніе сразиться съ Наполеономъ.

11-го (23-го) августа, въ то самое время, когда наши Западныя арміи отступали къ Дорогобужу, Кутузовъ отправился изъ Петербурга на великій подвигъ — спасенія Отечества.

ГЛАВА XVI.

Свиданіе въ Або.

СОДЕРЖАНІЕ.

Переписка Императора Александра I съ наследнымъ шведскимъ принцемъ въ 1812 году. — Прибытіе Государя въ Або. — Свиданіе въ Або. — Послѣдствія его.

9-го (21-го) августа, на другой день по назначеніи Кутузова главнокомандующимъ русскими арміями, Императоръ Александръ отправился въ Або для свиданія съ наследнымъ принцемъ шведскимъ.

Обстоятельства, подавшія поводъ къ сближенію Россіи и Швеціи, были слѣдующія. Еще въ то время, когда велись переговоры о заключеніи мира между сими державами, въ Фридрихсгамѣ, шведскій король Карль XIII, находя уступку Аландскихъ острововъ весьма тягостною, обратился къ Наполеону, ходатайствуя объ оставленіи сихъ острововъ во владѣніи Швеціи и прося его заступничества. Наполеонъ, вмѣсто того, чтобы сдѣлать что-либо въ пользу короля шведскаго, отвѣчалъ: „Обратитесь къ великодушію Императора Александра“. Послѣдствія показали, что императоръ Французовъ, вовсе неумышленно, далъ королю весьма хорошій совѣтъ (1). Два года спустя, когда войска Наполеоновы вторгнулись въ Шведскую Померанію, наследный принцъ, увѣдомля нашего Государя объ этомъ нарушеніи народнаго права, полагалъ, что занятіе Помераніи предвѣщаетъ опасность угрожающую Россіи. „И потому — писалъ принцъ — необходимо, чтобы

*

„сношенія между нами отличались совершенною откровенностью..... Однѣ лишь сѣверныя Державы могутъ положить преграду нашествіямъ, угрожающимъ распространиться до самаго океана“ (2).

Въ отвѣтъ на это письмо, Императоръ Александръ изъявлялъ надежду, что союзы между Швеціею и Россіею и высокія способности принца поразятъ бездѣйствіемъ разрушительные планы, угрожающіе общему спокойствію. „Съ моей стороны, — писалъ Государь, — ничего не будетъ упущено для оправданія Вашихъ о мнѣ мыслей. Уваженіе и дружба Вашего Высочества для меня весьма дорого и я льщу себя надеждою, что личное между нами знакомство еще болѣе утвердило бы связи навсегда соединяющія насъ“ (3).

Вслѣдъ за тѣмъ былъ посланъ изъ Петербурга въ Стокгольмъ графъ Сухтеленъ, съ порученіемъ — изложить королю и наслѣдному принцу виды нашего Государя. По этому случаю, Императоръ Александръ, изъявляя желаніе основать прочный союзъ между сѣверными Державами, писалъ къ принцу: „Только такой союзъ можетъ обезпечить политическое равновѣсіе отъ постоянно возрастающаго могущества Франціи, поддержанной ея данниками. Надѣюсь, что и прочія Державы послѣдуютъ примѣру Швеціи и Россіи. Высокія дарованія Вашего Королевскаго Высочества будутъ существенною опорой сего великаго дѣла. Вамъ предлежитъ честь, слѣдуя по стопамъ Густава—Адольфа, совершить то, что было имъ лишь начато. Но этотъ подвигъ, по моему убѣжденію, долженъ быть довершенъ другимъ, еще болѣе важнымъ. Я говорю о возстановленіи въ Европѣ свободы, угрожаемой варварствомъ, объ устремленіи мысли ко благу человѣчества, въ продолженіе многихъ лѣтъ столь безжалостно угнетаемаго“ (4).

Въ отвѣтъ на сіе письмо, наслѣдный принцъ, увѣряя

Императора Александра въ своей преданности и въ живѣйшемъ желаніи содѣйствовать великодушнымъ усиліямъ нашего Государя, писалъ „: Все для меня сдѣлается легко, лишь только отечество мое будетъ увѣрено въ приобрѣтеніи необходимомъ для Швеціи (*), и тогда я буду въ состояніи доказать вполне, какъ дорого цѣню довѣренность ко мнѣ Вашего Величества“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наслѣдній принцъ пзвѣщалъ о предложеніи сдѣланномъ австрійскимъ резидентомъ при Стокгольмскомъ Дворѣ, графомъ Нейпергомъ, въ слѣдствіе письма къ нему князя Шварценберга, который, увѣдомляя его о союзномъ договорѣ заключенномъ между Австріею и Франціею, поручалъ ему пригласить шведское правительство къ участию въ семъ союзѣ, коего естественнымъ послѣдствіемъ, по увѣренію Шварценберга, долженствовало быть возвращеніе Шведамъ Финляндіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ принцъ доводилъ до свѣдѣнія Императора Александра, что Наполеонъ старается выставить Его зачинщикомъ войны, и потому, по всей вѣроятности, отложить на нѣкоторое время открытіе военныхъ дѣйствій. По мнѣнію наслѣднаго принца, это было выгодно для Россіи, которая могла, выправъ время, приобрѣсти новыхъ союзниковъ, между тѣмъ какъ правота защищаемаго ею дѣла незамѣтно привлечетъ на ея сторону общественное мнѣніе, бывшее понинѣ главною пружиною успѣховъ Наполеона. „Вѣроятность отсрочки „военныхъ дѣйствій между сѣверными Державами и Франціею, писалъ наслѣдній принцъ, облегчитъ Вашему Величеству заключеніе мира съ Портою, для котораго, по „моему мнѣнію, должно рѣшиться на всевозможныя пожертвованія. Султанъ, удостовѣрся въ угрожающей ему „опасности, быть — можетъ, заключить союзъ съ Россіею, „Англіею и Швеціею, и, чтобы побудить его къ тому, „достаточно подать ему надежду на возобновленіе по-

(*) Норвегія.

»кровительства Турціи надъ Рагузою и Семью-Островами
»и на приобрѣтеніе Далмаціи (5).“

Между тѣмъ, посланный королемъ шведскимъ въ Петербургъ графъ Левенгельмъ велъ переговоры, окончившіеся 24-го марта (5 апрѣля) заключеніемъ союзнаго трактата между Россією и Швецією. На основаніи этого договора, Императоръ Александръ обязался содѣйствовать шведскому правительству въ приобрѣтеніи Норвегіи, слѣдствіемъ чего долженствовала быть высадка русско-шведскаго корпуса на берега сѣверной Германіи для диверсіи противъ Наполеона и его союзниковъ (6).

По поводу заключенія сего союзнаго договора, Императоръ Александръ изъявилъ Свое совершенное удовольствіе наследному принцу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣщая его о ненадежности расположенія Австріи къ Россіи, писалъ о необходимости изготovitъся къ предстоявшей борьбѣ. По мнѣнію Императора Александра: »воинственныя народы славянскаго происхожденія, будучи возбуждены къ вооруженію, могли бы образовать въ совокупности значительныя силы и вмѣстѣ съ недовольными Венгерцами сдѣлать важную диверсію противъ Австріи и французскихъ владѣній, прилежащихъ къ Адриатическому морю. Въ случаѣ успѣха, возможно проникнуть черезъ Боснію и Кроацію до самаго Тироля и открыть сношенія съ жителями этого края, а черезъ нихъ и съ Швейцарією. Устройство всего относящагося къ исполненію этого плана, поручено адмиралу Чичагову, человѣку дѣльному (homme de tête), но необходимо, чтобы Англія поддержала Сѣверный Союзъ существенно, какъ морскими силами на Балтійскомъ морѣ и принятіемъ на свое издѣніе нѣмецкихъ баталіоновъ, сформированныхъ изъ дезертировъ войскъ Рейнскаго Союза, такъ и снабженіемъ Славянъ, которые возстанутъ въ защиту общей независимости, деньгами и боевыми припасами (7).“

Въ то же время, наслѣдный принцъ, желая побудить Оттоманскую Порту къ окончанію войны съ Россією, отправилъ для переговоровъ съ Турками генерала барона Таваста, приказавъ ему явиться въ Петербургъ къ нашему Государю, чтобы получить надлежащее наставленіе (8). Императоръ Александръ, сообщая принцу извѣстіе о заключеніи Букарестскаго договора, отодвинувшаго границы имперіи до Прута и нижняго Дуная, изъявилъ свою признательность за порученіе данное генералу Тавасту и за инструкціи ему данныя (9).

Согласіе и искренность, господствовавшія въ сношеніяхъ между нашимъ Государемъ и принцемъ шведскимъ, возбудивъ недовѣрчивость агентовъ прочихъ европейскихъ державъ, заставили ихъ обратиться къ проискамп. Наслѣдному принцу донесено было изъ Парижа о нотѣ, полученной французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ отъ датскаго резидента въ Петербургѣ, Блума, въ которой сей дипломатъ писалъ, будто бы канцлеръ графъ Румянцевъ, говоря съ нимъ о современномъ положеніи дѣлъ, упрекалъ датское правительство въ сосредоточеніи войскъ на южныхъ границахъ королевства и въ намѣреніи образовать изъ нихъ гарнизоны Гамбурга и Любека, и, что будто бы канцлеръ, при этомъ случаѣ, ясно обнаружилъ предположеніе Императора Александра — содѣйствовать Швеціи въ приобрѣтеніи Норвегіи. Наслѣдный принцъ, увѣдомля нашего Государя объ этихъ слухахъ, которые могли разстроить виды союзныхъ сѣверныхъ державъ, писалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, о посылкѣ Нарбонна въ главную квартиру нашей арміи. Остерегая Императора Александра на счетъ намѣреній Наполеона, принцъ шведскій писалъ: „Во всякомъ случаѣ, король и я — надѣмся, что „В. И. Величество, при возстановленіи мира съ Францією, „обеспечите присоединеніе Норвегіи къ Швеціи, которая „можетъ принести дѣйствительную пользу Россіи только

„тогда, когда присоединить къ своимъ владѣніямъ эту страну. Оставаясь въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ, Швеція невольно склонится на сторону Франціи, которая постоянно будетъ манить ее надеждою пріобрѣтенія Норвегіи, либо возвращенія Финляндіи. Но спокойствіе сѣвера Европы можетъ быть обезпечено только въ такомъ случаѣ, когда Швеція одолжена будетъ присоединеніемъ Норвегіи вліянію Вашего Величества. Только тогда изгладятся слѣды прежнихъ распрей между Русскими и Шведами, которые, полагаясь на неизмѣнную преданность Россіи, убѣдятся, что союзъ съ нею выгоднѣе всѣхъ прочихъ (10)“.

Императоръ Александръ отвѣчалъ принцу, доказывая ему неоспоримыми доводами, что депеша, присланная изъ Парижа, была внушена единственно желаніемъ разсорить Швецію съ Россію. На счетъ Нарбонна, Государь писалъ: „Всѣ переданныя имъ предложенія не что иное какъ совершенно искаженное начертаніе событій..... Судя по всему, должно ожидать скорѣ открытія военныхъ дѣйствій.“ вмѣстѣ съ тѣмъ, Императоръ Александръ, исполняя желаніе принца, уполномочилъ русскаго резидента въ Стокгольмѣ, генерала Сухтелена, заключить мирный договоръ съ Англіею, но съ условіемъ, чтобы одновременно съ подписаніемъ сего трактата Англичане обязались платить субсидіи Швеціи (11).

13-го (25-го) іюня, Императоръ Александръ, извѣщая принца о переходѣ Наполеоновыхъ войскъ чрезъ наши границы, писалъ, „: Уповаю твердо на Промыслъ Божій, на правоту моего дѣла и на храбрость моихъ армій. Надѣюсь также совершенно на дружбу короля и Вашего Королевскаго Высочества“ ..... Два дня спустя, 15-го (27-го) іюня, наслѣдный принцъ, какъ-бы предчувствуя наступленіе роковой развязки, излагалъ свои мысли о способѣ веденія войны Наполеона въ слѣдую-

щихъ выраженіяхъ: „Привычка императора Наполеона командовать большими арміями, весьма естественно поселяетъ въ немъ самоувѣренность. Но ежели Ваше Величество успѣете сохранить свои средства; ежели избѣжите генеральнаго сраженія, ограничиваясь маневрированіемъ и частными встрѣчами; то Наполеонъ навѣрное сдѣлаетъ какой-либо промахъ, которымъ можете воспользоваться“ (12).

Императоръ Александръ, въ отвѣтъ на это письмо, извѣстилъ принца, что, слѣдуя началамъ, изложеннымъ въ его отзывѣхъ, Русскіе ведутъ войну выжиданія (*une guerre de lenteur*) и что Первая армія, уступая превосходству непріятели въ силахъ, отступаетъ въ укрѣпленную позицію на Двинѣ, между тѣмъ какъ Вторая армія готовится, перейдя въ наступательное положеніе, направиться во флангъ непріятельской арміи. „Я буду — писалъ Государь — извѣщать Ваше Высочество о всѣхъ событіяхъ этой важной войны. Въ ожиданіи того, вѣрьте мнѣ, что, какъ война уже началась, то я твердо рѣшился вести ее цѣлые годы, хотя бы довелось мнѣ сражаться на берегахъ Волги (13).“

Императоръ Александръ весьма высоко цѣнилъ дарованія наслѣднаго принца. „Да позволено мнѣ будетъ — писалъ онъ къ нему — сказать, что я весьма часто желалъ, чтобы Ваше Высочество, находясь въ челѣ моихъ армій, руководили Вашими высокими способностями и опытностью ихъ дѣйствія, направляя всѣ силы къ достиженію общей цѣли. Ваши письма были получены мною тогда уже, когда не доставало времени пзмѣнить прежнія распоряженія. Сознавая откровенно, что Ваши идеи несравненно выше всего нами сдѣланнаго, скажу, что, по крайней мѣрѣ, мы успѣли понынѣ избѣгать генеральныхъ сраженій, и одерживали успѣхъ во всѣхъ частныхъ дѣлахъ. Я недоволенъ движеніями Второй арміи, которая,

„дѣйствуя съ недостаточною быстротою, допустила предупредить себя на важномъ пунктѣ — Минскѣ; но не смотря на то, надѣюсь, что мы исправимъ эту ошибку.

„Рѣшась продолжать войну до послѣдней крайности (à outrance), я долженъ былъ озаботиться образованіемъ новыхъ резервовъ..... (14).“

Что касается до плановъ дѣйствій нашей арміи, составленныхъ наслѣднымъ принцемъ, то, сколько можно судить изъ переписки его, онъ предлагалъ Императору Александру, сосредоточивъ войска подъ Смоленскомъ, дать генеральное сраженіе. „Потеря его — писалъ принцъ, — не угрожаетъ намъ вредными послѣдствіями, потому, что при бытіи резервовъ можетъ вознаградить уронъ русскихъ войскъ, между тѣмъ какъ Наполеонова армія, ежедневно ослабляемая болѣзнями и боемъ, должна вскорѣ потерять перевѣсъ въ численномъ отношеніи. Быть — можетъ — непріятель выиграетъ два или три сраженія, четвертое будетъ нерѣшительно, и ежели Ваше Величество станете настойчиво продолжать дѣло, то, безъ всякаго сомнѣнія, выиграется пятое.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдный принцъ совѣтовалъ — направить Дунайскую армію на сообщенія Наполеона, къ Вильнѣ, и употребить войска рижскаго гарнизона для высадокъ въ тылу непріятеля у Митавы и далѣе, съ тою цѣлью, чтобы, заставя Макдональда раздробить силы, атаковать блокадный корпусъ подъ Ригю (15).

Императоръ Александръ, желая скрѣпить союзъ Россіи съ Швеціею, изъявилъ наслѣдному принцу, чрезъ графа Левенгельма, желаніе Свое лично узнать его. Король шведскій, получивъ о томъ свѣдѣніе отъ самаго принца, тотчасъ согласился на предложеніе нашего Государя. Слѣдствіемъ того было свиданіе Императора Александра съ принцемъ шведскимъ, въ Або. Государь, прибывъ въ сей городъ 12-го (24-го) августа, въ ше-

стомъ часу пополудни, остановился на большой площади, въ домѣ оберъ-директора Бреммера, гдѣ встрѣченъ былъ генераль-губернаторомъ, членами Правительствующаго Совѣта (переименованнаго въ послѣдствіи въ Финляндскій Сенатъ), Верховнаго Суда, Университета, а равно духовенствомъ, магистратомъ и почетнѣйшими гражданами города. Всѣ улицы, по которымъ проѣзжалъ Императоръ, наполнены были густыми толпами народа, изъяслявшаго свою радость громкими восклицаніями, возобновлявшимися каждый разъ при появленіи Государя въ окнахъ занятыхъ имъ покоевъ. Какъ въ этотъ день, такъ и въ слѣдующіе, городъ былъ иллюминированъ, но никакихъ празднествъ не было, потому что Императоръ сказалъ представлявшейся Его Величеству депутаціи Або-скихъ гражданъ, что „по смутнымъ современнымъ обстоятельствамъ, не считаетъ совмѣстнымъ принять приглашеніе ихъ на приготовленный городомъ балъ“.

Три дня спустя по приѣздѣ Императора Александра I въ Або, 15-го (27-го) августа, прибылъ туда на фрегатѣ Яррамась наслѣдный принцъ шведскій (¹⁶). Приемъ, сдѣланный ему нашимъ Государемъ, отличался радушіемъ и внимательностью. Въ продолженіе совѣщаній „о средствахъ для противодѣйствія Наполеону и для освобожденія Европы отъ наложеннаго на нее ига“, наслѣдный принцъ, исполняя желаніе находившихся при немъ Шведовъ, ходатайствовалъ о возвращеніи Швеціи Аландскихъ острововъ. Императоръ Александръ отвѣчалъ: „Съ „удовольствіемъ исполнилъ бы просьбу В. В., еслибы не „былъ совершенно увѣренъ въ томъ, что такая уступка „повредитъ мнѣ во мнѣніи моего народа. Для меня лучше „отдать Вамъ Ригу съ островами Эзелемъ и Даго, но „только въ залогъ до совершеннаго исполненія заключенныхъ между нами условій.“ Когда же наслѣдный принцъ сказалъ въ отвѣтъ, что слово нашего Государя

для него важнѣе всякаго вещественнаго залога, тогда Императоръ Александръ, пожавъ ему руку, отвѣчалъ, что онъ никогда не позабудетъ такого благороднаго поступка (17).

18-го (30-го) августа, уполномоченные обѣихъ Державъ, капцлеръ графъ Румянцевъ и графъ Левенгельмъ, подписали конвенцію слѣдующаго содержанія: Императоръ Александръ обязывался усилить вспомогательный корпусъ обѣщанный Швеціи до тридцати пяти тысячъ человекъ, изъ числа которыхъ двадцать пять тысячъ придутъ въ Сканию къ концу сентября, а остальные десять тысячъ къ концу ноября, если только позволить погода. Лишь только двадцать пять тысячъ русскихъ войскъ будутъ высажены на шведскій берегъ, король шведскій откроетъ дѣйствія противъ датскихъ острововъ. Въ случаѣ отказа Дании на уступку Норвегій въ пользу Швеціи и на присоединеніе датскихъ войскъ къ союзной арміи, для совокупнаго дѣйствія противъ общаго непріятеля, наследный принцъ шведскій сдѣлаетъ высадку на островъ Зееландію, но по завоеваніи онаго условится на счетъ владѣнія имъ съ Его Величествомъ, королемъ великобританскимъ. Императоръ Всероссійскій, уступая всякое притязаніе на сей островъ въ пользу короля шведскаго, предоставляетъ однакоже себѣ право утвержденія всѣхъ условій, имѣющихъ быть положенными по этому предмету между Швеціею и Великобританіею. Король шведскій, съ своей стороны, обязуется, въ случаѣ расширенія предѣловъ Россійской Имперіи, при заключеніи мира, до Вислы, признать такое увеличеніе русскихъ владѣній справедливымъ вознагражденіемъ пожертвованій и усилій сдѣланныхъ въ войнѣ противъ врага общаго. Его Величество, король великобританскій, приглашается къ подобному же обязательству въ отношеніи къ Россіи. Что касается до диверсій, долженствующей быть сдѣланною союзниками въ Герма-

ніи, либо въ другой странѣ, положено было исполнить всѣ относящіяся къ тому распоряженія согласно съ условіями трактата 24-го марта (5-го апрѣля). Его Величество Императоръ обязуется выплатить Швеціи заимообразно полтора мплліона рублей, въ продолженіе осьми мѣсяцевъ со дня размѣна ратификаціи настоящей конвенціи.

По отдѣльному секретному пункту, договаривающіяся Державы, желая, съ обоюднаго согласія, придать настоящему союзу характеръ фамиліаго соглашенія, обязывались, въ случаѣ враждебнаго покушенія какой-либо державы противъ Россіи или Швеціи, вспомоществовать одна другой корпусомъ войскъ, въ числѣ не болѣе двѣнадцати или пятнадцати тысячъ человекъ (18).

На другой день послѣ подписанія этого договора, Императоръ Александръ, въ присутствіи наслѣднаго принца, сдѣлалъ смотръ войскамъ 6-й, 21-й и 25-й дивизій, назначеннымъ для содѣйствія Шведамъ. „Ваши войска „превосходны; они принадлежатъ къ отборнымъ полкамъ „вашей арміи—сказалъ Государю принцъ шведскій. Эти „войска могутъ быть весьма полезны для Витгенштейна, „который, обороняясь какъ левъ противъ Уднѣ и Мак- „дональда, ослабляется ежедневно. Пошлите ему въ по- „мощь эти тридцать пять тысячъ человекъ.“ — „Вашъ „поступокъ прекрасенъ — отвѣчалъ Государь, — но я не „могу принять Вашего предложенія; если я это сдѣлаю, „какимъ образомъ Вы получите Норвегію?“ — „Ежели ус- „пѣхъ будетъ на Вашей сторонѣ—продолжалъ принцъ—я „получу ее. Вы сдержите Ваше обѣщаніе. Если же Вы „будете побѣждены, Европа подвергнется порабощенію; „всѣ государи будутъ подчинены произволу Наполеона; „лучше быть простымъ пахаремъ, нежели властвовать на „такихъ унипительныхъ условіяхъ (19).“

Императоръ Александръ принялъ предложеніе наслѣднаго принца. Часть русскихъ войскъ, собранныхъ въ

Финляндіи, немедленно была отправлена моремъ въ Ревель, откуда двинулась къ Ригѣ и въ послѣдствіи вверхъ по Двинѣ, для содѣйствія графу Витгенштейну.

Нельзя не сознаться въ томъ, что наслѣдный принцъ, въ этомъ случаѣ, поступилъ, какъ вѣрный, преданный союзникъ. Вызовъ его — предоставить вѣренный ему русскій корпусъ въ распоряженіе Императора Александра — былъ тѣмъ болѣе великодушень, что свиданіе въ Або сдѣлало не совсѣмъ благопріятное впечатлѣніе въ Швеци, гдѣ многіе, не зная о видахъ принца на Норвегію, полагали, что единственною его цѣлью было возвращеніе Шведамъ Финляндіи и что послѣдствія переговоровъ въ Або не доставили Швеци никакихъ выгодъ.

Свиданіе нашего Государя съ наслѣднымъ шведскимъ принцемъ упрочило между ними взаимное уваженіе и дружбу. Императоръ Александръ продолжалъ извѣщать короля Карла XIII и принца о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ войны, съ совершенною откровенностью (20). Въ послѣдствіи наслѣдный принцъ не оправдалъ надеждъ союзныхъ Монарховъ ополчившихся противъ Франціи: дѣйствія его были нерѣшительны и даже двуличны; упрекали его въ ненасытномъ властолюбіи, стремившемся къ господству надъ Франціею. Тѣмъ не менѣе однакоже Россія не можетъ забыть дружескихъ отношеній его къ Императору Александру I въ такое время, когда почти всѣ европейскіе властители, волею или неволею, держали сторону Наполеона. Одаренный умомъ тонкимъ, расчетливымъ, наслѣдный принцъ предвидѣлъ торжество Россійскаго Монарха тогда, когда вся Европа была еще увѣрена въ непобѣдимости высококомѣрнаго завоевателя.

ГЛАВА XVII.

Ополченіе.

СОДЕРЖАНІЕ.

Общія распоряженія по ополченію. — *Ополченіе 1-го округа.* Губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская.—Общій выводъ объ ополченіи 1-го округа.—*Ополченіе 2-го округа.* Губерніи: С.-Петербургская, Новгородская.—*Ополченіе 3-го округа.* Общія распоряженія. Губерніи: Костромская, Нижегородская, Казанская, Вятская, Симбирская, Пензенская.—Исчисленіе силъ ополченія и пожертвованій сдѣланныхъ шестнадцатью губерніями всѣхъ трехъ округовъ.—Понятіе о современномъ духѣ рускаго народа.

Императоръ Александръ, во время пребыванія Своего въ Москвѣ, найдя во всѣхъ народныхъ сословіяхъ Россіи полную готовность къ жертвованіямъ на пользу общую, повелѣлъ ограничить земскія вооруженія шестнадцатью губерніями, раздѣливъ ихъ на три округа (1). Вслѣдъ затѣмъ, Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, отъ 31-го іюля 1812 года, постановлено: „Для сосредоточенія и совокупнаго соображенія всѣхъ дѣлъ, до вновь образуемаго внутренняго ополченія относящихся, признавъ нужнымъ учредить при лицѣ Нашемъ особый Комитетъ, Повелѣваемъ присутствовать въ комитетѣ семъ: генералу — отъ артиллеріи графу Аракчесву, министру полиціи генералъ-лейтенанту Балашеву и государственному секретарю вице-адмиралу Шишкову. Доклады отъ Комитета вносить къ Намъ министру полиціи, а правителемъ дѣлъ онаго быть состоящему при министрѣ семъ, помощнику статсъ-секретаря, статскому совѣтнику Баккаревичу (2).“

Для удобнѣйшаго обозрѣнія дѣятельности всѣхъ и каждаго по ополченію въ Россіи, изложимъ сперва общія, а потомъ частныя распоряженія.

Какъ только, по приказанію Правительствующаго Сената, разосланъ былъ Высочайшій Манифестъ 6-го іюля о всеобщемъ ополченіи, то Святѣйшій Синодъ положилъ, обнародовать оный чтеніемъ во всѣхъ церквахъ и отправлять послѣ каждой литургіи молебствіе съ коленно-преклоненіемъ о побѣдѣ на супостаты. Въмѣстѣ съ разсылкою Высочайшаго Манифеста обнародовано было воззваніе Синода, призывавшее всѣ сословія Именемъ Господа на защиту Церкви, Государя и Отечества (³). Въ то же время опредѣлено: 1) изъ дохода, получаемого отъ продажи свѣчей въ церквахъ, пожертвовать полтора милліона рублей на Петербургское и Московское ополченія; 2) пригласить все духовенство и мірянъ къ посильнымъ приношеніямъ; 3) причетниковъ и семинаристовъ, не выше риторическаго класса, увольнять, по собственному желанію, въ ополченіе, снабжая ихъ отъ церкви одеждою и продовольствіемъ и обезпечивая остающіяся, послѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, семейства.

Относительно общихъ распоряженій по ополченію, Комитетъ, состоявшій при Особѣ Государя, объявилъ слѣдующія Высочайшія повелѣнія:

1) Изъ всѣхъ пожертвованныхъ на ополченія суммъ составить особенный запасный капиталъ, который, безъ Высочайшаго разрѣшенія, ни на какіе предметы не расходовать (⁴). Какъ въ губерніяхъ, выставившихъ ополченіе, продовольствіе для ратниковъ назначено было не на одинаковое время, то отпускать провіантъ вездѣ на три мѣсяца; а все излишне взятое противъ того количество его зачесть въ число подушныхъ сборовъ (⁵). Начальникамъ губерній, не принадлежащихъ къ ополченію, предложить дворянамъ о вступленіи на службу въ ополченія другихъ губерній (⁶).

2) Допустить всѣхъ чиновниковъ обвиненныхъ въ мало-важныхъ преступленіяхъ къ вступленію въ ополченіе, хотя бы и слѣдствіе надъ ними не окончилось, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, если для окончанія слѣдствія не нужно на мѣстѣ присутствіе подсудимаго (7).

Гражданскіе чиновники, не бывшіе прежде въ военной службѣ, опредѣлялись, при поступленіи въ ополченіе: тайные и дѣйствительные статскіе совѣтники, безъ присвоенія имъ военныхъ чиновъ, но съ правомъ носить генеральскій мундиръ. Статскіе, коллежскіе и надворные совѣтники ротмистрами и капитанами, и т. д.

Ополченія первыхъ двухъ округовъ, назначенныя къ неотлагательному дѣйствию противъ непріятеля, были собраны въ теченіе августа.

Ополченіе 1-го Округа, подъ начальствомъ Московскаго главнокомандующаго, графа Раstopчина, за исключеніемъ Тверской и Ярославской земской силы, состоявшей въ распоряженіи принца Георгія Ольденбургскаго.

I. Московская губернія.

По обнародованіи Высочайшаго Манифеста 6-го іюля, о всеобщемъ ополченіи, были учреждены въ Москвѣ два Комитета: первый для приѣма и вооруженія людей и для завѣдыванія ихъ продовольствіемъ, а второй для сбора пожертвованій, деньгами, оружіемъ, провіантомъ и виномъ, а равно для храненія и отпуска ихъ по назначенію.

Первый Комитетъ былъ составленъ изъ гражданскаго губернатора, губернскаго дворянскаго предводителя, градскаго главы и нѣсколькихъ чиновниковъ назначенныхъ по Высочайшему Повелѣнію; а второй—изъ вице-губернатора и двухъ депутатовъ, одного отъ дворянства и другаго отъ купечества. По Высочайшему Повелѣнію, 18-го іюля, назначены были присутствовать въ спѣхъ Ко-

митетахъ: въ первомъ: генералы-отъ-инфантеріи Архаровъ и Обольяниновъ и генераль-отъ-кавалеріи Апраксинъ; а во второмъ — дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Юсуповъ (Указъ Правительствующаго Сената, 25-го іюля 1812 года).

Во время пребыванія Государя въ Москвѣ, по единогласному рѣшенію дворянства, положено было выставить съ десяти ревизскихъ душъ по одному ратнику, и съ небольшимъ въ мѣсяць послѣ изданія Манifestа 18-го іюля собрано въ Московской губерніи 27,500 (а по другимъ свѣдѣніямъ 25,800) воиновъ земскаго ополченія. Въ составѣ его находились полки: конные казацы, пѣшіе егерскіе и пѣшіе казацы.

Каждый изъ конныхъ казачьихъ полковъ дѣлился на десять сотенъ, въ коихъ было по одному сотенному начальнику, по два оберъ-офицера, двѣнадцати урядниковъ, сто двадцати казаковъ и по одному писарю; всего же въ полку состояло: полковой начальникъ, десять сотенныхъ начальниковъ, двадцать четыре оберъ-офицера (въ числѣ которыхъ два полковыхъ адъютанта, полковой квартирмейстеръ и казначей), сто двадцать урядниковъ, тысяча двѣсти казаковъ и четырнадцать писарей.

Въ составѣ каждаго изъ егерскихъ и пѣшихъ казачьихъ полковъ находились по четыре баталіона, а въ баталіонѣ по четыре сотни. Каждая сотня состояла изъ одного сотеннаго начальника, двухъ оберъ-офицеровъ, одиннадцати урядниковъ, ста пятидесяти егерей и одного писаря; всего же въ полку полагалось: полковой начальникъ, четыре баталіонныхъ начальника, сорокъ одинъ оберъ-офицеръ (въ числѣ которыхъ полковой адъютантъ, четыре баталіонныхъ адъютанта и четыре баталіонныхъ казначея), сто семьдесятъ шесть урядниковъ, двѣ тысячи четыреста егерей и двадцать шесть писарей.

Полки, баталіоны и сотни назывались по номерамъ.

Полковые начальники, избираемые изъ генераль-майоровъ, полковниковъ и подполковниковъ, утверждались Государемъ, баталіонные—генераломъ командующимъ земскою силою, а сотенные и всѣ оберъ-офицеры—полковымъ начальникомъ. Въ продолженіе августа было сформировано и выступило въ походъ двѣнадцать полковъ: одинъ конный казачій, три егерскихъ и восемь пѣшихъ казачьихъ. Кромѣ оружія пожертвованнаго лицами различныхъ сословій, отпущено изъ арсенала въ каждый полкъ по 500 ружей и на каждого ратника по 60 патроновъ. Начальникомъ Московскаго ополченія былъ генераль-лейтенантъ графъ Марковъ, а полковыми командирами: генераль-майоры: Талызины 1-й и 2-й, князь Одоевскій, Свѣчинъ, Обрѣзковъ, графъ Санти, Лопухинъ, Арсеневъ, Лаптевъ, полковники: князь Четвертинскій и Аргамаковъ, и подполковникъ Свѣчинъ (8).

Кромѣ двѣнадцати полковъ губернскаго ополченія, четыре московскіе помѣщика вызвались сформировать на собственный счетъ четыре полка: графы Дмитріевъ-Мамоновъ и Салтыковъ—конныя, а Демидовъ и князь Гагаринъ—пѣшіе. Оберъ-прокуроръ 6-го департамента Правительствующаго Сената, графъ Дмитріевъ-Мамоновъ, вызвавшись составить, на своемъ иждивеніи, конный полкъ, сформировалъ его въ пять эскадроновъ, на уланскомъ положеніи, за что былъ пожалованъ въ генераль-майоры и назначенъ шефомъ полка, который изъ Ярославской губерніи направленъ чрезъ Москву и, поступивъ въ составъ резервной арміи, участвовалъ въ заграничномъ походѣ, а потомъ расформированъ въ 1815 году. Полковникъ графъ Салтыковъ предложилъ также набрать, изъ людей разнаго званія, конный полкъ, въ составѣ десяти эскадроновъ, подъ названіемъ Московскаго гусарскаго полка. Этотъ полкъ сначала формировался въ Москвѣ и получилъ оружіе изъ тамошняго арсенала, а потомъ въ Казани; по

смерти же графа Салтыкова присоединенъ къ Иркутскому гусарскому полку (9). Формированіе остальныхъ двухъ полковъ не состоялось.

Штабъ и оберъ-офицерамъ Московскаго ополченія положены были мундиры обще-армейскіе; а тѣмъ, которые имѣли мундиры при отставкѣ, предоставлено право носить ихъ. Одежда нижнихъ чиновъ состояла въ русскомъ кафтанѣ съ кушакомъ и шараварахъ изъ сѣраго крестьянскаго сукна, русской рубашки съ косымъ воротникомъ, платка на шеѣ, фуражки и сапогъ. Кафтаны полагались такой ширины, чтобы можно было надѣвать подъ ними овчинные полушубки, которые въ теплое время носились скатанными сверхъ ранца, подобно шинелямъ. Каждый изъ ратниковъ носилъ на фуражкѣ мѣдный крестъ и подъ нимъ вензелевое имя Государя и надпись: „За Вѣру и Царя“. Пѣшіе ратники имѣли ранцы, а конные — чемоданы и мѣшки для овса. Поклажа въ ранцахъ и чемоданахъ состояла изъ одной рубашки, двухъ холстинныхъ штановъ, рукавицъ, двухъ портянокъ, суконныхъ опучей, запасной пары сапоговъ и сухарей на трое сутокъ.

Полковые начальники не получали жалованья, какъ сказано было въ Положеніи о составѣ московской военной силы, „по важности званія, въ коемъ они служили, по особой довѣренности Государя Императора, изъ усердія къ Отечеству“. Изъ числа баталіонныхъ начальниковъ, недостаточные получали пособіе; прочимъ же оберъ-офицерамъ выдавалось: сотеннымъ начальникамъ по 30-ти, а другимъ по 20-ти рублей въ мѣсяцъ. Кавалерійскіе офицеры получали единовременно на покупку лошадей по 150 рублей и фуражъ. Урядникамъ полагалось по 1 р. 25 к., казакамъ и егерямъ по 1р. въ мѣсяцъ, а всѣмъ нижнимъ чинамъ вообще провіантъ въ сухаряхъ. Офицерамъ, за отличіе въ сраженіяхъ, положены были награды наравнѣ съ офицерами дѣйствующихъ армій; изу-

вѣченныиъ же недостаточнаго состоянiя предоставлено право на пенсiю отъ московскихъ сословiй. Нижнимъ чинамъ, за храбрость, была положена особая медаль; каждый изъ получившихъ ее, а равно каждый изъ сдѣлавшихся неспособнымъ отъ ранъ, имѣлъ право на пенсiю равняющуюся жалованью положенному на временной службѣ (10).

Пожертвованiя московскаго дворянства и купечества, деньгами и вещами, были весьма велики и могли бы еще гораздо болѣе, еслибы занятiе Москвы непрiателемъ не прекратило усилiй всѣхъ и каждого изъ ея жителей содѣйствовать святому дѣлу защиты Отечества. Въ Комитетъ, учрежденный для принятiя пожертвованiй, поступило, по день закрытiя его, 30-го августа, 3,293,790 рублей (въ томъ числѣ серебра въ слиткахъ и вещахъ 19 пудовъ, 31 фунтъ, 16 золотниковъ и золота 2 фунта, 11 золотниковъ); 4 Евангелiя, 5 крестовъ и 5 дароносицъ; 4,843 аршина сукна, 4,928 аршинъ и 7 кусковъ холста, 80 кусковъ равендука, 112 бинтовъ, 2 пуда 25 фунтовъ корпiи; 12 мѣдныхъ и 2 чугунныя пушки, 175 ружей, 235 сабель, 326 пикъ, 100 тысячъ кремней; 6 ведръ вина, два ящика рома, и проч. Кромѣ-того, за нѣсколько дней предъ открытiемъ войны, когда требовались для армiи лошади, волы и провиантъ, а Московская губернiя, по отдаленности отъ расположенiя войскъ, не могла участвовать въ поставкахъ этихъ предметовъ, дворянское и купеческое сословiя внесли въ одинъ день миллионъ рублей (11).

Московское ополченiе находилось въ сраженiи при Бородинѣ и другихъ дѣлахъ.

II. ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНIЯ.

Дворянство сей губернiи, немедленно по обнародованiи Высочайшаго Манифеста 6-го iюля, единодушно изъявило въ собранiи 18-го iюля „полную готовность, въ слу-

„чаѣ нужды, всѣмъ до одинаго принять, каждому, по силѣ ламъ и лѣтамъ, участіе въ защитѣ возлюбленнаго Монарха и Отечества, и жертвовать для сего всѣмъ своимъ достоиніемъ“ (12). Для завѣдыванія всѣми дѣлами ополченія учрежденъ былъ комитетъ Тверской военной силы, и Положеніе объ оной удостоилось Высочайшаго утвержденія, 8-го августа; этимъ же положеніемъ руководствовались Новгородская и Ярославская губерніи. Тверское дворянство постановило собрать во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, съ каждыя 500 душъ по 20 ратниковъ, въ число которыхъ одного коннаго, что составило 12,366 пѣшихъ и 665 конныхъ воиновъ. Изъ нихъ было сформировано шесть полковъ: пять пѣшихъ и одинъ конный. Начальникомъ Тверскаго ополченія былъ избранъ генерал-лейтенантъ Тыртовъ (*), а полковыми командирами: генералъ-маіоры Баклановскій, Загряжскій; дѣйствительные статскіе совѣтники Полтарацкій и князь Шаховской, полковники Долгополовъ и Болтинъ, командовавшій коннымъ полкомъ. Кромѣ шести полковъ губернскаго ополченія, былъ сформированъ въ Твери баталіонъ изъ удѣльныхъ крестьянъ Великой Княгини Екатерины Павловны (13).

Что касается до вооруженія Тверской земской силы, то дворянство могло снабдить ратниковъ только пиками. Одежда и снаряженіе были по образцу Московскаго ополченія. Провіантомъ снабжены были ратники на четыре мѣсяца. Конные получили лошадей со всею сбруею и по 25-ти рублей въ мѣсяць на фуражъ. Въ половинѣ іюля военный министръ отнесся къ тверскому губернатору Кологривову о заготовленіи въ Твери и Ржевѣ по 58,476 четвертей муки, 5,480 четвертей крупъ и 75,588 четв. овса, и того 116,952 четверти муки, 10,960 четв. крупъ и 151,176 четвертей овса. Тверское дворянство, не имѣя

(*) Командовавшій Тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ Италіанскомъ и Швейцарскомъ походахъ Суворова.

въ наличности такого количества припасовъ, предложило внести по два пуда муки съ каждой ревизской души изъ сельскихъ магазиновъ и по два четверика овса наступавшей жатвы, что составляло 75 тысячъ четвертей муки и 75 тысячъ четвертей овса; вмѣстѣ съ тѣмъ, дворянство приняло на себя доставку этихъ припасовъ въ Тверь и Ржевъ. Кромѣ пожертвованій общихъ, нѣкоторые изъ дворянъ сдѣлали особыя значительныя приношенія деньгами и провіантомъ. Бывшій тверской генералъ-губернаторъ, принцъ Георгій Ольденбургскій, донося о томъ Государю, писалъ: „Дворянство Тверской губерніи въ семь случаевъ „явило прямо вѣрноподданническое благоговѣніе къ Августѣйшей волѣ и одному только русскому дворянству „свойственную любовь къ Отечеству. Оно готово, если „угодно Вашему Величеству, и если нужно для безопасности государства, пролить всю кровь и не пощадить „всего достоянія своего“ (14). Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, купечество и граждане Твери и прочихъ городовъ губерніи пожертвовали на ополченіе 308,100 рублей (15). Вообще же пожертвованія Тверской губерніи деньгами и припасами, по имѣющимся неполнымъ свѣдѣніямъ, простирались до двухъ милліоновъ рублей (16).

Тверское ополченіе, будучи сформировано въ мѣстахъ не подвергшихся нашествію непріятели, получило довольно хорошее устройство, чему служатъ свидѣтельствомъ нѣкоторые изъ наставленій и приказовъ отданныхъ начальникомъ его, генераломъ Тыртовымъ (17).

Конное Тверское ополченіе участвовало въ войнѣ 1812 года и въ заграничномъ походѣ.

III. ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Ярославское дворянство, изъявивъ единодушно готовность свою, „принести и жизнь, и все достояніе, на

„пользу Отечества и Престола, еслибъ обстоятельства того востребовали“ (18), положило выставить съ каждаыхъ 25-ти ревизскихъ душъ по одному человѣку, что составило 11,112 ратниковъ. Изъ нихъ, чрезъ шесть недѣль, было сформировано пять казачьихъ полковъ, и въ томъ числѣ: одинъ конный, въ 670 человѣкъ, и четыре пѣшихъ, каждый въ 2,600 человѣкъ. Начальникомъ Ярославскаго ополченія былъ генераль-маіоръ Дедиупнъ, а полковыми командирами: полковники: Селифонтовъ и Михайловъ, подполковники: Соколовъ, Куломзинъ и князь Ухтомскій, коего мѣсто въ послѣдствіи занялъ подполковникъ Омеляновъ. Дворянство изъявило желаніе содержать ополченіе на своемъ продовольствіи цѣлый годъ. Кромѣ-того, различными сословіями губерніи, сдѣланы были слѣдующія пожертвованія: деньгами болѣе 400,000 рублей; золота 2 фунта, 41 1/2 золотникъ; серебра 3 пуда, 37 фунтовъ, 55 1/2 золотниковъ; муки 1430 кулей, овса 450 четвертей, крупъ 100 четвертей, гороху 1,000 пудовъ, и проч. Всего же на сумму 500 тысячъ рублей (19).

Ярославское ополченіе участвовало въ осадѣ Данцига.

IV. Владимірская губернія.

Дворянство, въ продолженіе пяти недѣль, выставило съ 320,000 ревизскихъ душъ, состоявшихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, шесть пѣшихъ полковъ, въ числѣ вообще 15,086 человѣкъ, которые были одѣты въ казачьи кафтаны, вооружены пиками и саблями и снабжены провіантомъ на три мѣсяца. Начальникомъ Владимірскаго ополченія былъ генераль-лейтенантъ князь Голицынъ, а полковыми командирами: генераль-маіоръ Меркуловъ, дѣйствительные статскіе совѣтники Страховъ и Зубовъ, полковники: Поливановъ, Черепановъ и Нефедьевъ, по смерти котораго назначенъ подполковникъ Костянскоій.

Пожертвованія деньгами владимірскаго дворянства состояли: изъ собранныхъ на содержаніе ополченія съ помѣщичьихъ имѣній, по рублю съ души, 320 тысячъ рублей, и 6,705 рублей въ пользу недостаточныхъ офицеровъ, поступившихъ въ одинъ изъ полковъ сформировавшихся во Владимірѣ, подъ начальствомъ князя Лобанова-Ростовскаго; изъ пожертвованныхъ въ пособіе недостаточнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ 38,000 рублей и на обмундированіе отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, пожелавшихъ служить въ ополченіи, 3,384 рубли. Крестьяне, узнавъ отъ мѣстнаго начальства о надобности въ продовольствіи для двухъ полковъ сформировавшихся во Владимірѣ, пожертвовали 15,314 рублей и 3,250 четвертей хлѣба, и кромѣ-того приняли участіе въ составленіи для арміи и отправленіи къ войскамъ подвижнаго магазина изъ 408 повозокъ, 413 погонщиковъ и 900 лошадей, съ шестьюстами четвертей сухарей, пятидесятью шестью — крупъ и шестьюстами — овса. Вообще же пожертвованія Владимірской губерніи деньгами и припасами простирались до 800,000 рублей (20).

V. Рязанская губернія.

Дворянство сей губерніи изъявило готовность: „исполнить Высочайшую волю, не щадя ни жертвъ, ни самаго живота, на составленіе ополченія“ (21). Положено было выставить съ каждаго 22-хъ душъ по одному воину, что вообще составило 15,918 ратниковъ; изъ коихъ, въ продолженіе пяти недѣль, устроено семь полковъ (одинъ конный казачій, два егерскихъ и четыре пѣшихъ казачьихъ). Всѣ они были вооружены пиками и получили отъ помѣщиковъ провіантъ на три мѣсяца, а для снабженія коннаго полка лошадьми, выставлено съ каждаго 250 помѣщичьихъ душъ по одной лошади; всего же 1,320

коней. Начальникомъ Рязанскаго ополченія былъ генераль-маіоръ Измайловъ, а полковыми командирами: генераль-маіоръ Шишкинъ; полковники: Масловъ, Дубовицкій, князь Друцкой, Рынкевичъ, Рахмановъ и подполковникъ Масловъ.

Кромѣ обмундированія и вооруженія земской силы, дворянство рязанской губерніи пожертвовало: во-1-хъ, на покупку сѣдель и артельныхъ котловъ по 25 коп. съ ревизской души, всего 89,340 рублей; во-2-хъ, на постройку ранцевъ, либо чемодановъ и фуражекъ, по пяти рублей на каждаго ратника, всего 89,090 рублей; въ-3-хъ, деньгами на ополченіе 227,848 рублей; кромѣ-того — дворяне, купцы, мѣщане и крестьяне пожертвовали 107,980 рублей. На аммуницію и обозъ для двухъ полковъ резерва, формировавшихся въ Рязани, съ дворянскаго сословія собрано 252,936 рублей, а съ купечества и мѣщанства 27,606 рублей; безденежная поставка провіанта для сихъ полковъ, считая по существовавшимъ тогда цѣнамъ, стоила до 83,124 рублей; сверхъ-того, забрапо проходившими черезъ губернію въ 1812 году воинскими командами, подъ квитанціи, разныхъ продуктовъ на 53,519 руб., изъ коихъ пожертвовано въ пользу казны 35,429 рублей. Въ сентябрѣ, для образованія подвижнаго магазина, дворянство поставило: 292 погонщика, 318 паръ лошадей, 477 четвертей сухарей, 44 четверти крупъ и 477 четвертей овса; тогда же пожертвовано для арміи 20 тысячъ паръ сапоговъ. Вообще пожертвованія Рязанской губерніи деньгами и припасами простирались свыше 800 тысячъ рублей.

Въ началѣ сентября, когда непріятель, по занятіи Москвы, направился по рязанской дорогѣ, а русская армія перешла на калужскую дорогу, рязанскій губернаторъ, сдѣлавъ необходимыя приготовленія къ отправкѣ водою всѣхъ дѣлъ и денежной казны, обнародовалъ воззваніе къ обывателямъ, въ которомъ между прочимъ писалъ:

„Единодушiе и поголовщина могутъ еще удержать злаго
 „непрiятеля, которiй губить все огнемъ и мечемъ. Если
 „же случится, что чрезъ нашу губернiю врагъ покусится
 „идти далѣе по Россiи, то пусть прежде мертвыми тѣлами
 „нашими устелеть путь свой. Богъ накажетъ его, а со-
 „сѣди наши отмстятъ ему“ (22).

Рязанское ополченiе принимало участiе въ блокадѣ
 крѣпости Глогау.

VI. Тульская губернiя.

Пожертвованiя тульскаго дворянства были весьма значи-
 тельны. Положено было выставить 15,000 ратниковъ (23),
 сформировать изъ нихъ семь полковъ (два конныхъ казачь-
 ихъ, одинъ егерскiй и четыре пѣшихъ казачьихъ) и одну
 конно-артиллерiйскую роту, для которой орудiя присланы
 изъ Москвы (24). Ополченiе было составлено въ 36 дней.
 Начальникомъ его избранъ тульскiй гражданскiй губерна-
 торъ, тайный совѣтникъ Богдановъ (служившiй прежде
 генераломъ въ артиллерiи); полковыми командирами: 1-го
 коннаго полка генераль-маiоръ князь Щербатовъ, 2-го
 коннаго подполковникъ Беклемишевъ; егерскаго гене-
 раль-маiоръ Миллеръ; пѣшихъ: генераль-маiоръ Рахма-
 новъ (мѣсто котораго послѣ занялъ подполковникъ Ко-
 любакинъ), полковники: Владыкинъ, Свѣчинъ, Бобрищевъ-
 Пушкинъ; конною ротою командовалъ маiоръ Кучинъ, а
 потомъ, по болѣзни его, поручикъ Зыбинъ, по смерти кото-
 раго принялъ команду поручикъ Новокщановъ; наконецъ —
 баталiономъ, составленнымъ изъ оставшихся ратниковъ,
 командовалъ маiоръ Доброклонскiй (25).

По выступленiи ополченiя изъ уѣздовъ, дворяне воору-
 жили своихъ крестьянъ, кто чѣмъ могъ, ружьями, пиками,
 саблями, топорами и косами, и выбрали изъ среды себя на-
 чальниковъ. Такимъ образомъ, независимо отъ губерн-

скаго ополченія, образовались изъ всего мужескаго народонаселенія конныя и пѣшія команды, содержащія караулы и высылавшіяся въ разъѣзды. Уѣздные города, слѣдуя этому примѣру, вооружили часть своихъ гражданъ подъ начальствомъ городничихъ; часть тульскихъ мѣщанъ, вооруженная пиками, была придана баталіону внутренней стражи. Вся губернія представляла какъ-бы лагерь составленный изъ мирныхъ гражданъ, ополчившихся на защиту Отечества (26).

Еще до открытія военныхъ дѣйствій послѣдовалъ Высочайшій Рескриптъ, на имя тульскаго гражданскаго губернатора, о сборѣ съ губерніи, на покупку воловъ для арміи, 700,000 рублей (27). Эта сумма была немедленно внесена дворянствомъ. Въ началѣ іюля, другимъ рескриптомъ, Высочайше Повелѣно доставить изъ Тулы въ Калугу провіантъ и фуражъ для арміи, съ уплатою за эту поставку денегъ изъ казны (28). Дворянство немедленно положило поставить 69,872 четверти сухарей, крупъ и овса, изъ сельскихъ магазиновъ, безъ всякаго вознагражденія. Въ донесеніи о томъ, гражданскій губернаторъ писалъ: „Имѣя въ виду настоящее положеніе и надобность „любезнаго Отечества, съ чувствомъ усердныхъ сыновъ, „приносить дворянство такое пожертвованіе и обязуется „изъ собственныхъ своихъ прибытковъ засыпать взятыи „нынѣ въ магазинахъ хлѣбъ безъ всякой уплаты“ (29).

Когда, по случаю усиленныхъ передвиженій войскъ, оказался въ артиллеріи дѣйствующей арміи недостатокъ въ лошадяхъ, тогда фельдмаршалъ Кутузовъ, 7-го сентября, предписалъ тульскому губернатору спѣшить конные полки ополченія и прислать двѣ тысячи лошадей въ армію; но предписаніемъ отъ 10-го сентября, отмѣнивъ сіе распоряженіе, ограничился требованіемъ пятисотъ лошадей. Между тѣмъ, дворянство, желая сохранить конные полки въ томъ видѣ, какъ они были составлены, положило со-

брать 150 тысяч рублей на покупку тысячи лошадей, которые и отправлены въ главную квартиру (³⁰).

При наступленіи осени, фельдмаршалъ предписаль, 13-го сентября, тульскому губернатору заготовить для войскъ, на счетъ казны, двадцать тысячъ полушубковъ и двадцать тысячъ паръ сапоговъ. Въ теченіе одного мѣсяца отправлено 18,500 полушубковъ, на счетъ дворянъ, въ Смоленскъ и Вильну, а остальные поступили на нижнихъ воинскихъ чиновъ отправлявшихся изъ госпиталей въ армію. Въ послѣдствіи, когда истраченная на полушубки сумма назначена была въ возвратъ изъ казны, дворянство, желая изъявить свое благоговѣніе къ памяти М. И. Кутузова, пожертвовало эти деньги Тульскому Александровскому училищу, съ тѣмъ, чтобы, подъ именемъ пансіонеровъ покойнаго фельдмаршала, воспитывались тамъ сироты неимущихъ дворянъ Тульской губерніи (³¹). Вообще же сумма, пожертвованная дворянствомъ на сей предметъ, простиралась болѣе 90,000 рублей.

11-го сентября, по случаю приближенія арміи къ границамъ губерніи, дворянство положило собрать для войскъ по двадцати фунтовъ сухарей съ ревизской души, всего же 200,552¹/₂ пуда. Все это количество, по распоряженію интендантства арміи, сперва было свезено въ складочныя мѣста Тульской и Калужской губерній, а потомъ, на счетъ жителей ихъ, доставлено къ арміи въ Смоленскъ. Когда главнокомандующій потребоваль для арміи крупъ, тогда дворянство, отказавшись отъ всякаго за то вознагражденія, положило собрать по ¹/₂ гарнцу крупъ съ ревизской души, всего 3,691 четверть, и отправило весь этотъ запасъ на обывательскихъ подводахъ вслѣдъ за войсками въ Ельню. Когда же главнокомандующій извѣстилъ губернатора, что армія, преслѣдовавшая непріятеля, по раззореннымъ мѣстамъ, подвергалась недостатку въ продовольствіи, дворянство снова

пожертвовало 14,215 четвертей хлѣба, который немедленно былъ отправленъ частью прямо къ арміи въ Минскъ, частью въ складочные пункты Мосальскъ и Юхновъ.

На продовольствіе присланныхъ изъ арміи въ Тульскую губернію, до востребованія, 4,494 воловъ, пожертвовано различными сословіями тридцать четыре тысячи пудовъ сѣна. Кромѣ-того, по предписанію главнокомандующаго отъ 30-го сентября, было собрано дворянствомъ для арміи сто тысячъ пудовъ сѣна; но только часть этого фуража успѣла достигнуть своего назначенія; доставка же остальнаго количества, по случаю ускореннаго преслѣдованія нашими войсками Французовъ, была отмѣнена, съ тѣмъ, чтобы на подводахъ, приготовленныхъ для перевозки фуража, доставить вслѣдъ за арміею запасъ сухарей пожертвованный дворянствомъ. Всего же въ различное время выслано съ продовольствіемъ къ арміи до сорока тысячъ подводъ; а подъ свозъ проходившихъ чрезъ губернію казенныхъ транспортовъ, больныхъ, раненыхъ, плѣнныхъ, и для проходившихъ командъ, выставлено въ распоряженіе губернскаго начальства до ста пяти тысячъ подводъ.

При учрежденіи въ городахъ: Туль, Одоевъ и Бѣлевѣ временныхъ госпиталей, каждаго на шесть тысячъ больныхъ, было собрано, для первоначальнаго снабженія ихъ дровами и соломою, со всѣхъ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ, по десяти копѣекъ съ души. Купцы и мѣщане пожертвовали на сей же предметъ 25,000 рублей, а дворянское сословіе приняло на себя продовольствованіе всѣхъ больныхъ и раненыхъ оставшихся въ губерніи. Кромѣ-того, на устройство и содержаніе особаго госпиталя при рекрутскомъ депо, пожертвовали купцы по двадцати, а мѣщане и крестьяне по четыре копѣйки съ души.

Въ продолженіе семи мѣсяцевъ, тульское дворянство содержало на собственный счетъ свое ополченіе, въ числѣ

15,000 человекъ и 2,746 лошадей; снабжая его жалованьемъ, провіантомъ и фуражемъ, и пожертвовало, при выступленіи его къ границамъ Имперіи, для недостаточныхъ офицеровъ, 59,375 рублей.

Общее число приношеній деньгами, сдѣланныхъ тульскими купцами и мѣщанами, простиралось до 367,658 рублей 80 копѣекъ, и, кромѣ-того, какъ уже сказано, сіи сословія участвовали во многихъ бесплатныхъ поставкахъ. Пожертвованія дворянства деньгами, не считая снаряженія и снабженія жалованьемъ и продовольствіемъ губернскаго ополченія и другихъ поставокъ, простирались свыше милліона рублей; а вмѣстѣ съ различными поставками въ натурѣ до 4,446,840 рублей (32).

Тульское ополченіе участвовало въ осадѣ Данцига, а 1-й конный полкъ дошелъ до Парижа.

VII. Калужская губернія.

Какъ только полученъ былъ въ Калугѣ Высочайшій Манифестъ о сборѣ ополченія, то дворянство положило выставить 15,000 ратниковъ, изъ коихъ было сформировано шесть полковъ (одинъ конный и пять пѣшихъ казачьихъ) и егерскій баталіонъ. Начальникомъ всего ополченія былъ избранъ генераль-лейтенантъ Шепелевъ, а полковыми командирами: генераль-маіоръ Львовъ, бригадиръ князь Львовъ, полковники: Раевскій, Яковлевъ, Шепелевъ и подполковникъ Львовъ (о командирѣ егерскаго баталіона свѣдѣній не имѣется). При началѣ формировація ополченія, калужскій губернаторъ Каверинъ издалъ воззваніе къ жителямъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: „Дворянство понесетъ жизнь свою и жизнь своихъ дѣтей, поведетъ съ собою крестьянъ, единственное свое достояніе, оправдаетъ отличныя права свои и преимущества отличными подвигами. Груды костей пораженнаго непріятеля

„будуть неизгладимыми памятниками достохвальных
 „подвиговъ ихъ, если онъ простретъ далѣ дерзость свою.
 „Къ вамъ, почтенные граждане, отношу теперь МонАРШЕЕ
 „воззваніе, зная совершенно, что и вы не откажетесь
 „пожертвовать капиталомъ своимъ на вооруженіе ополче-
 „нія, которое идетъ на защиту вашихъ дѣтей, вашихъ
 „домовъ, васъ самихъ. Прахъ отцовъ вашихъ возопіетъ на
 „васъ, если укосните вашимъ избыткомъ жертвовать въ
 „сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Отечества. Слезы потом-
 „ковъ вашихъ изліются предъ судомъ Божиимъ на обви-
 „неніе васъ, если отречетесь участвовать въ предлежа-
 „щемъ подвигѣ.“ Въ теченіе мѣсяца, ополченіе было сфор-
 мировано и снабжено всѣмъ нужнымъ. Калужскій губер-
 наторъ приказалъ исправить хранившіяся отъ прежней
 милиціи пики, сабли, тесаки и пистолеты, вызвалъ изъ
 Тулы оружейниковъ и послалъ на тульскій и шостенскій
 заводы купить ружья и порохъ.

Въ Калугѣ назначено было заготовить большіе запасы
 провіанта, на счетъ казны, и на сей предметъ назначено
 отпустить 1,125,000 рублей. Но дворянство приняло на
 себя эту поставку, безъ всякаго вознагражденія, и сверхъ
 требуемаго количества, семидесяти тысячъ четвертей хлѣ-
 ба, пожертвовало еще десять тысячъ четвертей. Въ числѣ
 многихъ приношеній, сдѣланныхъ калужскими дворянами,
 было 710 лошадей для артиллеріи, стоимшихъ вмѣстѣ съ
 содержаніемъ до самаго выхода ихъ въ Смоленскую губер-
 нію болѣе 158,000 рублей. Калужское купечество, при по-
 лученіи Высочайшаго Манифеста объ ополченіи, собрало въ
 двое сутокъ сто пятьдесятъ тысячъ рублей. Вообще же по-
 жертвованія Калужской губерціи, не считая издержекъ на
 снаряженіе и продовольствованіе ополченія и на поставку
 подводъ, простирались до 1,600,000 рублей (33).

Калужское ополченіе участвовало въ осадѣ Данцига.

VIII. Смоленская губернія.

Еще прежде воззванія Государя объ ополченіи, находившіяся въ отставкѣ смоленскіе дворяне, четыре родные братья Лесли, узнавъ о приближеніи непріятельскихъ войскъ къ границамъ губерніи, явились въ Смоленскъ къ губернскому предводителю дворянства, съ изъявленіемъ желанія жертвовать собою и всѣмъ своимъ достояніемъ для составленія ополченія въ защиту Отечества. Губернскій предводитель, одобривъ вызовъ братьевъ Лесли, созвалъ всѣхъ бывшихъ тогда въ Смоленскѣ дворянъ, для предложенія имъ о сформированіи общаго ополченія, и, убѣдясь въ совершенной готовности ихъ выставить до двадцати тысячъ и болѣе ратниковъ, отправилъ подполковника Энгельгардта въ Дриссу, съ донесеніемъ на Высочайше Имя, о желаніи смоленскихъ дворянъ вооружиться противъ непріятеля. Императоръ Александръ, принявъ сей вызовъ за знакъ вѣрности и любви къ Монарху и Отечеству всегда отличавшагося ревностью къ службѣ смоленскаго дворянства, Всемилостивѣйше изъявить изволилъ оному особенное Свое благоволеніе, въ увѣренности, что все сіе въ скоромъ времени приведется въ исполненіе, и что въ снабженіи ратниковъ оружіемъ употреблено будетъ всякое стараніе и дѣятельность ⁽³⁴⁾. Вслѣдъ затѣмъ, Государь, во время пребыванія Своего въ Смоленскѣ, соизволилъ вручить губернатору, при губернскомъ предводителѣ, записку о размѣщеніи ратниковъ въ различнаго рода войска ⁽³⁵⁾.

Несмотря однакоже на усердіе Смолянъ, непосредственно за тѣмъ послѣдовавшее вторженіе непріятельской арміи въ ихъ губернію, вмѣстѣ съ доставкою къ нашимъ войскамъ различныхъ потребностей и съ прочими повинностями, чрезвычайно затруднило образованіе Смоленскаго ополченія. Занятіе непріятелемъ порѣченскаго и краснен-

скаго уѣздовъ остановило тамъ земскія вооруженія; ополченія прочихъ уѣздовъ собирались въ Дорогобужь. Число ратниковъ, выставленныхъ отъ Смоленской губерніи, показано въ свѣдѣніяхъ доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ въ 12,143 человекъ (³⁶), но какъ множество вооруженныхъ Смолянъ присоединилось къ русской арміи на пути отступленія нашихъ войскъ отъ Дорогобужа къ Бородину, то и можно съ большою достовѣрностью полагать, что число всего ополченія простиралось до двадцати тысячъ воиновъ. Само собою разумѣется, что, за недостаткомъ времени, оно не могло получить окончательнаго устройства. Начальникомъ его былъ избранъ генераль-лейтенантъ Лебедевъ, а потомъ генераль-маіоръ Вистицкій. Небольшая часть ополченія, собранная братьями Лесли (*), находилась при войскахъ генераль-маіора Оленина, составлявшихъ авангардъ отряда генераль-адъютанта Винценгероде, при расположеніи его въ Смоленскѣ, до соединенія тамъ Западныхъ армій (³⁷). Въ продолженіе занятія непріятелемъ Смоленской губерніи и дальнѣйшаго его нашествія, во всѣхъ уѣздахъ ведена была поселянами и гражданами народная война.

Пожертвованія Смолянъ деньгами и различнаго рода поставками были чрезвычайны. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что они принесли на алтарь Отечества все достояніе свое. Кромѣ снаряженія земской силы, пожертвовано: деньгами 52,600 рублей; муки 105,740 четвертей, крупъ 8,856 четвертей, овса и разнаго хлѣба 211,796 четвертей, печенаго хлѣба 9,260 пудовъ, сухарей 41,600 пудовъ; сѣна 2,516,000 пуд.; скота крупнаго 31,680 и мелкаго 38,900 штукъ; говядины болѣе тысячъ пуд.; лошадей для артиллеріи строевыхъ и подъемныхъ 1,112, телѣгъ 854; тулуповъ 1,910; холста 1,000 аршинъ; рубахъ 2,000. Ко

(*) Въ числѣ 60 человекъ конницы. Смоленскія губерскія вѣдомости. 1857 г. № 9-й.

всему этому присоединивъ сумму истраченную на вооруженіе людей охранявшихъ границы уѣздовъ отъ непріятельскихъ набѣговъ и на содержаніе подводчиковъ и лошадей при подводахъ, выставленныхъ въ числѣ 127-ми тысячъ, оказывается, что пожертвованія Смоленской губерніи вообще простирались свыше 9,800,000 рублей (³⁸). Какъ ни значительны показанныя нами цифры, они все-еще ниже дѣйствительности, потому-что въ этой суммѣ не помѣщены ни запасы взятые для войскъ изъ сельскихъ магазиновъ, ни многія поставки сдѣланныя жителями прямо въ армію, безъ сношенія съ мѣстнымъ начальствомъ.

Число ратниковъ ополченія 1-го Округа вообще простиралось болѣе ста двадцати тысячъ человекъ. Вся эта земская сила, въ теченіе полутора мѣсяца, была сформирована и готова къ выступленію въ назначенныя для каждаго ополченія мѣста: Московское къ Воскресенску, Звенигороду, Можайску и Подольску; Тверское къ Клину, Ярославское къ Дмитрову, Владимірское къ Богородску, Рязанское къ Каширѣ, Тульское къ Серпухову, Калужское къ Вереѣ, Смоленское, вмѣстѣ съ арміею, къ Можайску. Поспѣшность, съ которою было составлено ополченіе 1-го Округа, не позволила ни снарядить его надлежащимъ образомъ, ни дать ему достаточное военное образованіе. Ратники, болѣею частью, были вооружены только пиками и рогатинами, и обуты въ лапти, что заставило употреблять ихъ, почти исключительно, для поданія помощи раненымъ, либо ставить въ третью шеренгу пѣхоты регулярныхъ войскъ. Въ послѣдствіи, когда на сообщеніяхъ непріятеля возгорѣлась народная война, Тверское и Смоленское ополченія, дѣйствуя въ видѣ партизанскихъ отрядовъ и возбуждая къ вооруженію крестьянъ, принесли большую пользу нашей арміи.

Ополченіе 2-го Округа, подъ началь вомъ генерала-отъ-инфантеріи графа Кутузова, а потомъ генералъ-лейтенанта Меллера-Закомельскаго.

І. С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Въ Петербургѣ распорядителемъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ для составленія земской силы, былъ избранный единодушно дворянствомъ для начальствованія надъ ополченіемъ, графъ Кутузовъ. Мы уже имѣли случай сказать, съ какимъ усердіемъ онъ занимался исполненіемъ сей обязанности.

17-го (29-го) іюля, вслѣдъ за избраніемъ Кутузова, с.-петербургское дворянство опредѣлило выставить съ каждаго двадцати-пяти ревизскихъ душъ по одному ратнику, но въ послѣдствіи дворяне, соревнуя примѣру Москвы, постановили вооружить десятаго человѣка, что составило всего 13,405 воиновъ, снабженныхъ одеждою, обувью, провіантомъ на три мѣсяца и жалованьемъ по шести рублей на каждаго; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобы поля ихъ были обработаны, хозяйство сохранено и подати оплачены помѣщиками. Дворяне, имѣвшіе въ столицѣ дома, цѣною не менѣе пяти тысячъ рублей, обязаны были внести одновременно по два процента; такому же платежу подлежали владѣльцы дачъ въ окрестностяхъ столицы. Губернскому предводителю было поручено пригласить къ участию въ пожертвованіяхъ дворянъ, имѣвшихъ капиталы.

На счетъ устройства ополченія, дворянство предоставило все, относившееся къ сему предмету, избранному имъ знаменитому начальнику, который тогда же объявилъ собранію, что, сообразно съ Высочайшею волею Государя, ратники, оставаясь въ обыкновенной своей одеждѣ, должны имѣть ружье, суму и ранецъ, и, сверхъ-того, на случай сооруженія полевыхъ укрѣпленій, графъ признавалъ необходимымъ, чтобы каждый изъ воиновъ былъ снаб-

женъ топоромъ и лопаткою. Для правильнаго устройства ополченія и распоряженій по хозяйственной части его, по предложенію графа Кутузова были учреждены два комитета: *устроительный* и *экономическій*, состоявшіе подъ предсѣдательствомъ, первый — бывшаго генераль-аудитора, генераль-лейтенанта князя Салагова, а второй — бывшаго государственнаго казначея, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубцова. Обязанности устроительнаго комитета состояли: 1) въ предварительныхъ постановленіяхъ о всѣхъ вообще потребностяхъ ополченія; 2) въ опредѣленіи дружинныхъ начальниковъ, съ Высочайшаго утвержденія, равно штабъ и оберъ-офицеровъ, и въ приѣмѣ ратниковъ; 3) въ ускореніи всего относящагося къ военному ихъ образованію. Второй комитетъ занимался: 1) сборомъ добровольныхъ пожертвованій, а равно жалованья и провіанта, представляемыхъ помѣщиками при поставкѣ воиновъ; 2) снабженіемъ ратниковъ одеждою и оружіемъ; 3) доставкою ополченію обоза и лошадей; 4) вызовомъ въ ополченіе достаточнаго числа священниковъ и медицинскихъ чиновъ, снабженіемъ послѣднихъ нужными лекарствами и инструментами.

Съ 23-го іюля (4-го августа) начался въ первомъ комитетѣ приѣмъ людей, а во второмъ — пожертвованій деньгами, лошадьми, хлѣбомъ, и проч. Стремленіе вступить въ ополченіе было столь общимъ, что черезъ нѣсколько дней всѣ офицерскія ваканціи уже были заняты. Купцы, мѣщане, цѣховые добровольно поступали въ ратники.

С.-Петербургское ополченіе дѣлилось не на полки, но, согласно съ мнѣніемъ Кутузова, на дружины, каждая числомъ въ 820 человекъ; дружины, въ свою очередь, подраздѣлялись на сотни. Каждая дружина состояла изъ людей одного уѣзда, либо въ сосѣдствѣ живущихъ; ратники одной и той же деревни находились вмѣстѣ. Начальниками пятнадцати дружинъ С.-Петербургскаго ополченія

были: генераль-маіоры: Ададуровъ, Кошелевъ, Карповъ, князь Мышецкій, Великопольскій, дѣйствительный камергеръ Мордвиновъ, бригадиръ Скворцовъ, статскіе совѣтники: Бестужевъ и Николевъ и полковники: Дубянской, Шеміотъ, Алалыкинъ, Елагинъ, Черновъ и Мейбаумъ, котораго дружина состояла изъ петербургскихъ и нарвскихъ мѣщанъ, выставленныхъ на особомъ положеніи усердіемъ купеческихъ обществъ этихъ городовъ. (Въ послѣдствіи изъ недосланныхъ людей была сформирована 16-я дружина.) Все ополченіе составляло пять бригадъ, въ двухъ отрядахъ, состоявшихъ подъ начальствомъ сенатора Бибикова и генераль-маіора Бѣгичева.

Относительно обмундированія, положено всему генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ носить общій армейскій мундиръ, съ предоставленіемъ офицерамъ поступающимъ изъ отставки, носить мундиръ, съ которымъ отставлены. Касательно же одежды ратниковъ, постановлено, согласно съ опредѣленіемъ дворянскаго собранія, чтобы они сохранили свою обычную одежду, и сверхъ-того положено, чтобы каждый воинъ имѣлъ на шляпѣ крестъ изъ мѣдной латуни, съ вензеловымъ именемъ Государя и съ надписью: „За Вѣру и Царя“. Всѣ дружинные начальники и штабъ-офицеры обязаны были служить безъ жалованья; оберъ-офицерамъ положено было выдавать въ мѣсяцъ по тридцати рублей, урядникамъ и барабанщикамъ по полтора рубля, а ратникамъ по одному рублю двадцати копѣекъ. (Въ послѣдствіи было выдано отъ комитета, для заведенія лошадей, начальникамъ дружинъ по тысячѣ, а штабъ-офицерамъ по пятисотъ рублей. Оберъ-офицеры получили, сверхъ жалованья, на обмундировку по сту восьмидесяти рублей.)

Для скорѣйшаго обученія ратниковъ, все ополченіе Высочайше было поручено с.-петербургскому коменданту генераль-маіору Башуцкому, который употребилъ къ тому

два полка своей дивизіи: Воронежскій пѣхотный и 2-й Морской. Для вооруженія ратниковъ отпущено было по 700 ружей и по 42 тысячи боевыхъ патроновъ на дружину. (Недостающее число ружей было пополнено пожертвованіями.) Наконецъ, для введенія между ратниками воинскаго порядка, по Высочайшему Повелѣнію, было придано каждой дружинѣ по пяти унтеръ-офицеровъ Учебнаго баталіона и по двадцати-пяти старыхъ солдатъ внутренней стражи; а для первоначальнаго образованія двухъ казачьихъ полковъ, формировавшихся при ополченіи, предписано графу Штейнгелю прислать изъ находившагося въ Финляндіи донскаго Киселева полка нѣсколько офицеровъ и 110 казаковъ. Средства, доставленныя отъ Правительства С.-Петербургскому ополченію, содѣлали его наилучше устроенною частью внутренней земскоѣ силы. Правила фронтоваго обученія ратниковъ были весьма просты. Предписывалось: во-1-хъ, внушить каждому изъ нихъ твердое знаніе своего мѣста въ ряду и перенгѣ, причемъ требовать, чтобы люди, въ сосѣдствѣ стоящіе, не отрывались одинъ отъ другаго, а въ разсыпномъ строю — не теряли изъ вида другъ друга; во-2-хъ, при обученіи съ ружьемъ, ограничиваться указаніемъ, какимъ образомъ носить его на плечѣ, правильно заряжать, стрѣлять и дѣйствовать штыкомъ; въ-3-хъ, учить поворотамъ, маршировкѣ въ ногу, построенію фронта, колоннъ и отдѣленій.

По отбытіи свѣтлѣйшаго князя Кутузова для принятія начальства надъ всѣми русскими арміями, на мѣсто его начальникомъ ополченія 2-го Округа Высочайше назначенъ артиллеріи генераль-лейтенантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій (39).

Августа 27-го (сентября 8-го), на преображенскомъ, семеновскомъ и измайловскомъ учебныхъ мѣстахъ, началось ученіе ратниковъ, которое производилось тѣмъ успѣшнѣе, что на каждыя изъ старыхъ солдатъ приходилось не болѣе

пяти новыхъ служивыхъ. Въ продолженіе пяти дней, или вѣрнѣе сказать, пяти сутокъ, потому-что ратники почти не сходили съ учебныхъ мѣсть, болѣе тринадцати тысячъ человекъ, не имѣвшихъ понятія о фронтовой службѣ, научились ходить въ ногу, дѣлать довольно ровно ружейные приемы, стрѣлять по командѣ и рядами, строить колонны и каре; въ-особенности же отличалась фронтовымъ образованіемъ 5-я дружина дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мордвинова. 1-го сентября, Государь, сдѣлавъ смотръ вновь составленному воинству, изволилъ объявить Высочайшее благоволеніе *за устройство, въ которомъ имѣлъ удовольствіе въ этотъ день видѣть ополченіе* (40). Лордъ Каткартъ, сопровождавшій на смотру Императора, указавъ на ратниковъ, сказалъ: „Государь! Это войско выросло изъ земли.“

Въ Петербургѣ формировались еще два конные казацки полка изъ охотниковъ: одинъ—такъ—называемый *Смертоносный*—графомъ д'Оливейра, а потомъ полковникомъ Яхонтовымъ; другой—*Александровскій*—штабсъ-капитаномъ барономъ Боде. Оба эти полка, въ числѣ 1,200 всадниковъ, были вооружены и снабжены всѣмъ нужнымъ отъ комитета, на счетъ пожертвованныхъ суммъ, но въ послѣдствіи они совершенно отошли отъ ополченія (41).

Одновременно съ образованіемъ ополченія, всѣ сословія С.-Петербургской губерніи, великодушно соревнуя между собою въ священныхъ чувствахъ преданности къ Престолу и любви къ Отечеству, сдѣлали значительныя пожертвованія своимъ достояніемъ. При первомъ совѣщаніи дворянства, оберъ-каммергеръ Александръ Львовичъ и оберъ-егермейстеръ Дмитрій Львовичъ Нарышкины изъявили желаніе жертвовать ежегодно, во все продолженіе ополченія, сверхъ положенныхъ сборовъ, по 20-ти тысячъ рублей; оберъ-гофмейстеръ графъ Литта по 50-ти

тысячь, сенаторъ Шепелевъ по 5-ти тысячь, сенаторъ Боздинъ по 2,250; адмираль фонъ-Дезинъ по 2,000; вообще же на первый разъ предложено, сверхъ общихъ взносовъ, по 105,675 рублей ежегодно и 7,200 рублей единовременно. Ея Величество, вдовствующая Государыня Императрица Марія Теодоровна, участвуя во всеобщемъ усердіи къ защитѣ Отечества, изволила прислать изъ своихъ доходовъ, въ пользу Ополченія, 50 тысячь рублей; при рескриптѣ на имя Кутузова⁽⁴²⁾, и приказала вносить такую же сумму ежегодно, въ продолженіе войны. Къ исходу 1812 года, пожертвованія губерніи деньгами возрасли до 4-хъ милліоновъ рублей. Въ числѣ ихъ, кромѣ помянутыхъ нами прежде, были: отъ петербургскаго купечества 2 милліона; отъ комиссіи духовныхъ училищъ 750 тысячь; отъ монастырей и духовенства болѣе 80 тысячь рублей и около 7 ¹/₂ пуд. серебра; отъ находившагося въ отставку подполковника Сергѣя Яковлева, внесшаго еще въ апрѣлѣ 80 тысячь рублей на обмундированіе одного пѣхотнаго полка и 20 тысячь на улучшеніе полицейской части, пожертвовано въ августѣ 30 тысячь на государственныя нужды; отъ ротмистра Владимірова 30 тысячь; отъ князя Мещерскаго и коммерціи совѣтника Перца 25 тысячь, отъ министра полиціи Балашова 10 тысячь рублей, и проч.

Но не однѣ лишь эти щедрыя пожертвованія достойны обратить на себя признательное воспоминаніе потомства; люди недостаточные, соревнуя въ любви къ Отечеству, приносили въ даръ ему послѣднюю свою лепту. Примѣровъ тому было такъ много, что мы, по-необходимости, должны ограничиться наиболѣе поразительными. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Воейковъ, вступивъ въ ополченіе съ единственнымъ своимъ сыномъ, пожертвовалъ на военныя надобности получаемый имъ пен-

сіонъ, по 1,800 рублей въ годъ, на все время войны. Капитанъ-лейтенантъ Антроповъ, вступивъ самъ въ ополченіе, представилъ въ ратники единственнаго своего служителя. Поступившій также въ ополченіе, штабсъ-капитанъ Аллеръ, пожертвовалъ въ пользу его госпитальными припасами, на 50 тысячъ рублей, и принялъ на себя доставку ихъ вслѣдъ за арміею, по тракту къ Данцигу. Нѣмецкіе колонисты С.-Петербургской губерніи собрали для ополченія 66,900 рублей и изъявили готовность вооружиться по востребованію Правительства. Софійскій купецъ Персіяниновъ, по разстроеному своему состоянію будучи не въ состояніи сдѣлать какое-либо пожертвованіе, представилъ въ ополченіе своего сына. Въ числѣ петербургскихъ ремесленниковъ, добровольно вызвавшихся на службу, были три родные брата Шипкины, изъ которыхъ одинъ имѣлъ жену и дѣтей (⁴³). Всѣ эти примѣры великодушія и прямой доблести были достойнымъ предвѣстіемъ послѣдующихъ подвиговъ С.-Петербургскаго ополченія при Полоцкѣ, Чашникахъ, Березинѣ и подъ Данцигомъ.

II. Новгородская губернія.

Генераль-губернаторъ новгородскій, тверской и ярославскій, принцъ Георгій Ольденбургскій, получивъ Высочайшее Повелѣніе — принять во вѣрренныхъ Его Высочеству губерніяхъ мѣры къ защитѣ Отечества, прибылъ изъ арміи въ Новгородъ, 12-го іюля. „Новгородское дворянство — доносилъ Государю принцъ — всегда благоговѣющее къ Августѣйшей волѣ Вашего Величества, и слѣдуя движенію праведнаго негодованія противъ врага и благородной готовности не щадить ни живота, ни достоянія, противъ его покушеній, по одному, такъ сказать, мановенію, предположило. безъ малѣйшаго отлагательства

„составить по губернии десяти-тысячный корпусъ. Все одѣяніе на сіе войско, продовольствіе его провіантомъ и снабженіе жалованьемъ, словомъ, полное содержаніе, губернія приметъ на себя, на годъ. Купечество, горя желаніемъ содѣйствовать дворянству, предназначило на военныя надобности до двухъ сотъ тысячъ рублей (44).“
 Годовое снаряженіе губернской силы стоило дворянству болѣе милліона рублей (45). Новгородское ополченіе, въ числѣ 10,522 (а по другимъ свѣдѣніямъ 10,140), чело-вѣкъ было раздѣлено на четыре бригады, изъ коихъ каждая заключала въ себѣ три пѣшія дружины. Начальникомъ всего ополченія былъ генераль-отъ-инфантеріи Свѣчинъ, командующимъ — дѣйствительный камергеръ Жеребцовъ, а бригадными командирами полковники: Диринъ, графъ Головинъ, Погребовъ и Десятовъ.

По жертвованія различныхъ сословій губернии прости-рались, по имѣющимся о томъ весьма неполнымъ свѣдѣ-ніямъ, до 1,255,000 рублей, въ числѣ которыхъ поступило въ сентябрѣ отъ старо-русскаго и тихвинскаго купечества 55,000 рублей.

Новгородское ополченіе участвовало со славою въ дѣй-ствіяхъ русской арміи на Березинѣ и при осадѣ Данцига.

Ополченіе 3-го Округа, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Толстаго.

По отдаленности отъ театра войны губерній входив-шихъ въ составъ сего округа, Высочайше повелѣно было не отрывать преждевременнымъ сборомъ поселянъ отъ сельскихъ работъ, ограничиваясь предварительнымъ раз-численіемъ людей и назначеніемъ ихъ въ различныя части временной земской силы (46).

Графъ Толстой, на котораго было возложено составленіе ополченія 3-го Округа, испрашивалъ, чтобы ему разрѣшено было формировать полки не вдругъ, а постепенно, и что-бы для обученія фронтовой службѣ ратниковъ, употребить

всѣ воинскія команды расположенныя во ввѣренномъ ему округѣ (⁴⁷). Государь соизволилъ изъяснить свое согласіе на сіи мѣры, исключая только то, что 3-й учебный баталіонъ, стоявшій въ Казани, не былъ отданъ въ распоряженіе начальника 3-го Округа земской внутренней силы (⁴⁸).

Графъ Толстой, назначивъ во всемъ округѣ наборъ ратниковъ, по четыре со ста душъ, полагалъ сформировать изъ нихъ въ каждой губерніи по одному конному полку, въ шестьсотъ человекъ, а изъ остальныхъ составить пѣшіе казачьи и егерскіе полки. Приемъ воиновъ начался въ Костромской и Нижегородской губерніяхъ съ 1-го сентября, а въ прочихъ четырехъ, въ первыхъ числахъ того же мѣсяца (⁴⁹).

Императоръ Александръ, для уравненія въ повинности 3-го Округа съ тѣми губерніями, которыя выставили десятиаго человека, повелѣлъ графу Толстому набрать во ввѣренномъ ему округѣ по десяти человекъ со ста душъ (⁵⁰), но въ послѣдствіи предписано было ему ограничиться, въ добавокъ прежде набранныхъ людей, сборомъ еще по два человека со ста, за исключеніемъ мелкопомѣстныхъ помещичьихъ имѣній, не превышавшихъ девяти душъ, которыя были освобождены отъ дополнительнаго набора (⁵¹).

Дополнительный сборъ ратниковъ, вмѣстѣ съ людьми остававшимися отъ перваго ополченія, былъ названъ резервнымъ ополченіемъ 3-го Округа. Формированіе его, за отсутствіемъ графа Толстаго, выступившаго въ походъ съ первымъ ополченіемъ, возложено на генераль-маіора Булыгина, въ послѣдствіи было отмѣнено и резервное ополченіе распущено по домамъ.

І. Костромская губернія.

Дворянство сей губерніи, постановленіемъ отъ 29-го іюля 1812 года, положило собрать одиннадцать тысячъ

ратниковъ; въ добавокъ къ коимъ, другимъ постановленіемъ дворянства, отъ 15-го ноября, положено было выставить еще 5,500 воиновъ резервнаго ополченія. Для снабженія ихъ трехъ-мѣсячнымъ жалованьемъ и провіантомъ, опредѣлено было собрать съ помѣщичьихъ имѣній на каждого ратника по тринадцати рублей. Вооруженіе воиновъ состояло изъ пикъ. Для коннаго полка положено было выставить шестьсотъ лошадей со всею сбруею, а для обоза пѣшихъ полковъ приготовить сто десять телѣгъ съ ста десятию парами лошадей и съ упряжью. Изъ перваго сбора ратниковъ было составлено четыре пѣшихъ и одинъ конный полки, и сверхъ-того одинъ баталіонъ. Начальникомъ ополченія былъ генераль-лейтенантъ Бардаковъ; командирами пѣшихъ полковъ: полковники князь Вяземскій и Черевинъ, подполковникъ Шулепниковъ и флота-капитанъ 2-го ранга Макавеевъ; командиромъ коннаго полка полковникъ Небольсинъ. Пожертвованія деньгами и поставками, кромѣ содержанія ополченія, до выступленія его въ походъ, простирались, вмѣстѣ съ составленіемъ подвижнаго магазина для арміи, свыше милліона рублей, а вмѣстѣ съ ополченіемъ до 1,300,000 рублей. Костромское ополченіе, выступивъ въ походъ въ декабрѣ 1812 года, слѣдовало чрезъ Тулу, Орель, Черниговъ, Кіевъ, Новгородъ-Волынскъ и герцогство Варшавское, въ прусскія владѣнія и находилось въ составѣ отряда блокировавшаго крѣпость Глогау (52).

II. Нижегородская губернія.

Во исполненіе Высочайшей воли, нижегородское дворянство постановило собрать въ ополченіе, со всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, по четыре человека со ста душъ, всего же 12,924 ратника, снабдивъ ихъ провіантомъ и жалованьемъ на три мѣсяца. Кромѣ-того, положено выставить

обозъ, въ каждый изъ пяти пѣхотныхъ полковъ по 25-ти повозокъ, съ 50-ю лошадьми и съ упряжью на нихъ, а въ конный полкъ 7 повозокъ съ 14-ю лошадьми, всего же 132 повозки и 264 лошади, снабдивъ ихъ фуражемъ на два мѣсяца. Начальникомъ ополченія былъ дѣйствительный камергеръ, князь Грузинскій; командирами пѣшихъ полковъ полковники: Каратаевъ, Агалинъ, князь Звенигородскій, Раль и Шебуевъ; командиромъ коннаго полка, бывший ротмистромъ конной гвардіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Козловъ. Въ послѣдствіи было набрано резервнаго ополченія 6,238 чел. снабженныхъ жалованьемъ и провіантомъ на три мѣсяца, и выставлено строевыхъ и подъемныхъ лошадей 462. Изъ ратниковъ втораго набора сформировано еще три пѣхотныхъ полка и три артиллерійскія роты. Пожертвованія деньгами и вещами, вмѣстѣ съ составленіемъ подвижнаго магазина для армій, простирались до 1,075,000 рублей (53).

Нижегородское ополченіе перваго набора, выступивъ въ походъ въ декабрѣ 1812 года, участвовало въ заграничномъ походѣ.

III. КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Число людей назначенныхъ дворянствомъ для составленія ополченія, по расчету одного ратника съ 25-ти душъ, не превосходило 3,300 человекъ, изъ коихъ положено было составить пѣшій полкъ, въ шесть баталіоновъ, всего же въ числѣ 3,000 воиновъ, придавъ къ нему три конныхъ сотни. При поступленіи въ ополченіе, ратники получили отъ своихъ помѣщиковъ одежду, аммуницію, трехмѣсячный провіантъ и по пяти рублей на каждого. Начальникомъ ополченія былъ генераль-маіоръ Булыгинъ, а командиромъ полка подполковникъ Чичаговъ. Во время формированія Казанской земской силы, свіяжскій архи-

мандрить Израиль прислалъ къ начальнику ополченія шестьдесятъ воспитанниковъ духовной академіи для поступленія въ ряды защитниковъ Отечества. Эти молодые люди, назначенные всѣ въ урядники, отличались въ послѣдствіи хорошимъ поведеніемъ и храбростію. Резервное ополченіе Казанской губерніи, въ числѣ тысячи человѣкъ, составило два особыхъ баталіона. Пожертвовано вообще, вмѣстѣ съ присланною отъ вятскаго губернатора суммою, (по случаю присоединенія вятскихъ ратниковъ къ Казанскому ополченію), 346 тысячъ рублей, изъ коихъ собрано дворянствомъ, кромѣ частныхъ приношеній, 140 тысячъ; купечествомъ 80 тысячъ, мѣщанами 10 тысячъ, цѣховыми 2 тысячи; церкви, монастыри, священнослужители и частныя лица доставили до двухъ пудовъ серебра; изъ Вятки прислано 72 тысячи рублей, и проч. (54).

Казанское ополченіе участвовало въ заграничномъ походѣ и отличилось при блокадѣ Дрездена.

IV. Вятская губернія.

Первоначальный наборъ ратниковъ, по расчету четырехъ человѣкъ со ста душъ, составилъ 552 воина, изъ числа которыхъ явилось 505. Баталіонъ, сформированный изъ этихъ людей, былъ присоединенъ къ Казанскому ополченію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, препровождены въ казанскій комитетъ деньги пожертвованныя различными сословіями Вятской губерніи. Резервное ополченіе состояло въ числѣ 275 человѣкъ, изъ которыхъ на-лицо было 195.

Пожертвованія деньгами простирались до 72,278 р. (55).

V. Симбирская губернія.

По опредѣленію дворянства, отъ 10-го августа 1812 года, положено выставить 9,334 человѣка, изъ коихъ со-

брано 8,679; а по опредѣленію 19-го ноября набрано резервнаго ополченія, вмѣстѣ съ оставшимися отъ перваго набора, 5,097 человекъ: всего же 13,776 ратниковъ. Изъ людей перваго ополченія сформировано три (по другимъ свѣдѣніямъ четыре) пѣшихъ и одинъ конный полки. Начальникомъ ополченія былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Тенишевъ; командирами пѣшихъ полковъ: флота капитанъ 2-го ранга Филатовъ, подполковникъ Сувчинскій и майоръ Городецкій; коннаго подполковникъ Третьяковъ (⁵⁶). Ратники были снабжены провіантомъ на три мѣсяца. Пожертвовано деньгами, запасами и оружіемъ на сумму 63,882 рубля; а содержаніе ополченія вообще стоило дворянству 1,276,000 рублей (⁵⁷).

Симбирское ополченіе находилось въ заграничномъ походѣ и участвовало въ блокадѣ крѣпостей Замостья и Глогау.

VI. Пензенская губернія.

Для составленія Перваго ополченія собрано съ помѣщичьихъ имѣній 9,282 человекъ, изъ коихъ сформировано четыре пѣшихъ полка и одинъ конный въ 660 человекъ. Начальникомъ ополченія былъ генераль-майоръ Кишенскій; командирами пѣхотныхъ полковъ: полковники Селунскій, Дмитріевъ, подполковники Кошнеровъ и Войниковъ; коннаго полковникъ Безобразовъ. Для составленія резервнаго ополченія собрано 4,641 человекъ, изъ числа коихъ было конныхъ 330.

Пожертвованія губерніи заключались въ слѣдующемъ:

Деньгами	556,891 р. 80 к.
Лошадьми для конныхъ воиновъ на	121,610 „ — „
Провіантомъ на	42,900 „ — „
Сверхъ-того, обмундированіе, вооруженіе и содержаніе обоихъ ополченій стоили дворянству	1,044,125 „ — „

На обмундированіе формировавша-
гося въ Тамбовѣ пѣхотнаго полка, по-
жертвовано дворянствомъ. . . . . 221,865 р. 83 к.

На обозъ для сего же полка отъ
градскихъ обществъ . . . . . 50,913 „ 6 „

Кромѣ-того, пожертвовано раз-
ными лицами. . . . . 41,323 „ 32 „

Волы, фуры и подвижной магазинъ
для арміи. . . . . 388,709 „ 52 „

Вообще же пожертвовано деньгами,
припасами и поставками . . . . . 2,468,338 „ — „

Кромѣ-того: пушекъ мѣдныхъ шесть и чугунныхъ двѣ,
ружей 25, и проч. (⁵⁸).

Цензенское Ополченіе находилось въ заграничномъ по-
ходѣ и въ-особенности отличилось подѣ Магдебургомъ.

Число воиновъ ополченія, выставленнаго губерніями
всѣхъ трехъ округовъ, было слѣдующее:

І-го О к р у г а :

Московской губерніи	25,800 ч.
Тульской „ „	13,300 „
Ярославской „ „	11,112 „
Владимірской „ „	15,086 „
Рязанской „ „	15,918 „
Тульской „ „	15,000 „
Калужской „ „	15,000 „
Смоленской „ „	12,143 „

Всего въ 1-мъ Округѣ . . . 123,359 ч.

А съ присоединившимся къ арміи по
частямъ смоленскими ратниками, приб-
лизительно до. . . . . 130,000 ч.

II-го Округа:

С.-Петербургской губерніи	13,405 ч.
Новгородской " "	10,522 "

Всего во 2-мь округъ 24,927 "

III-го Округа:

	1-е Ополчен.	Рез. Ополчен.
Костромской губерніи	11,000 ч.	5,500 ч.
Нижегородской " "	12,924 "	6,238 "
Казанской " "	3,300 "	1,000 "
Вятской " "	505 "	195 "
Симбирской " "	8,679 "	5,097 "
Пензенской " "	9,282 "	4,641 "

Всего въ 3-мь Округъ . 45,690 ч. 22,671 ч.

Вообще же всего Ополченія было до 220-ти тысячъ человекъ.

По жертвованія губерній, находившихся въ составѣ трехъ округовъ Ополченія, были многоразличны. Кромѣ снаряженія ратниковъ и снабженія ихъ провіантомъ и жалованьемъ на три мѣсяца (а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и болѣе), онѣ еще предъ открытіемъ войны пожертвовали значительныя суммы на покупку воловъ для арміи, сдѣлали огромныя поставки хлѣба и фуража на складочные пункты, доставляли войскамъ лошадей, тулупы, сапоги, устраивали подвижныя магазины, содержали на свой счетъ госпитали для многихъ тысячъ раненыхъ и больныхъ, обмундировывали и снабжали провіантомъ полки формировавшіеся во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, подъ начальствомъ князя Лобанова-Ростовскаго. Многіе приносили въ даръ Отечеству все достояніе свое, серебро и золото, доставшееся отъ предковъ, оружіе всякаго

рода, и даже пушки. Количество полотна и различных припасовъ, присланныхъ частными людьми, было весьма значительно. Къ-сожалѣнію, нѣтъ никакой возможности ни исчислить всѣ эти приношенія, ни опредѣлить ихъ стоимость. Всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся объ этомъ предметѣ, весьма неполны. Да и не могло быть иначе: въ тяжкую годину опасности угрожавшей нашему Отечеству, всѣ и каждый были до того заняты участіемъ въ его защитѣ, что никому не приходило въ голову вести точный счетъ пожертвованіямъ; а въ послѣдствіи — время уничтожило матеріалы, которые могли бы служить къ достиженію этой цѣли. Къ тому же — одни изъ пожертвованій были доставляемы въ губернскіе комитеты; а другіе въ главный комитетъ, учрежденный въ С.-Петербургѣ. На основаніи имѣющихся недостаточныхъ свѣдѣній о пожертвованіяхъ сдѣланныхъ шестнадцатью губерніями, участвовавшими въ Ополченіи 1812 года, оказывается общая сумма приношеній свыше тридцати-шести милліоновъ рублей; но можно безошибочно положить, что каждая изъ губерній, входившихъ въ составъ первыхъ двухъ округовъ, пожертвовала не менѣе 4-хъ милліоновъ рублей, а С.-Петербургская, Московская, Смоленская и Тульская губерніи — гораздо болѣе; изъ числа же губерній третьяго округа, Пензенская пожертвовала до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ, а прочія, за исключеніемъ Казанской и Вятской — до $1\frac{1}{2}$ милліона рублей. По этому приблизительному расчету, губерніи, выставившія 220 тысячъ ратниковъ, пожертвовали деньгами, припасами и поставками, около шестидесяти милліоновъ рублей.

Ближайшія къ театру войны области Имперіи, въ эпоху движенія непріятельской арміи отъ Смоленска къ Москвѣ, представляли образъ обширнаго лагеря. Исчезло различіе между воиномъ и мирнымъ селяниномъ; всякой изъ Русскихъ готовъ былъ оставить свои обычныя занятія и при-

нять личное участіе въ смертной борьбѣ на защиту Отечества. Исчезла забота о сохраненіи имущества, приобретеннаго трудами отцовъ и дѣдовъ. „Пожалуйста скажите, служивые, когда придетъ пора зажигать наши дома“, говорили крестьяне солдатамъ, готовясь при появленіи непріятеля предать пламени жилища свои. Никто не помышлялъ о великодушій такой жертвы; не думалъ о ея послѣдствіяхъ; всякому казалось естественнымъ — истребить послѣднее убогое достояніе свое, лишь бы только не воспользовался имъ непріятель. Принять врага въ домъ свой — значило, въ понятіяхъ Русскаго, пзмѣнить Царю, пзмѣнить Богу. Иностранцы, не постигая величій сихъ понятій, честили насъ за то варварами! Да останемся мы еще долго, долго, варварами въ такомъ смыслѣ и да будутъ рубежи Россіи грозою для вооруженнаго чужеземца! Въ то время, когда Наполеонъ, простирая руку къ Москвѣ, надѣялся достигнуть своей цѣли, — покорить Россію своей волѣ; въ то самое время всѣ сословія, всѣ племена обширнаго нашего Отечества соединились между собою одною общою мыслью — положить предѣлъ успѣхамъ врага общаго. Не нужно было никакихъ усилій со стороны Правительства для возбужденія восторга въ народѣ. Все отечественное, русское, находило отголосокъ въ сердцахъ людей 1812 года; все иноземное было встрѣчаемо съ холодностью, съ отвращеніемъ. Не станемъ порицать это безотчетное чувство; оно закалило Русскихъ въ сознаніи ихъ силы и дало намъ возможность отстоять Россію.

Современныя театральныя зрѣлища и литературныя произведенія были выраженіемъ чувствъ и понятій нашего народа. Единственныя представленія, привлекавшія зрителей, относились къ воспоминаніямъ великихъ событій Отечественной Исторіи; либо къ современнымъ происшествіямъ. Никакія слова не въ состояніи выразить восторга, который возбуждала тогда трагедія Озерова „Димитрій Донской“.

Не менѣ впечатлѣнія производили „Ополченіе“ и „Любовь къ Отечеству“. Когда восьмидесяти-лѣтній старецъ Дмитревскій явился въ роли сѣдаго инвалида, жертвующаго Отечеству послѣднимъ достояніемъ своимъ, тремя медалями, зрители, восторженные этою сценою, вызвали, по окончаніи представленія, почтеннаго инвалида и встрѣтили его громкими восклицаніями. Дмитревскій, растроганный благосклонностью публики, выразилъ свои чувства, сказавъ, что, „будучи не въ состояніи показать чѣмъ-либо „инымъ свою любовь къ Отечеству, онъ рѣшился, собравъ остатокъ слабыхъ силъ своихъ, явиться тамъ, гдѣ „прежде встрѣчали его похвалы соотечественниковъ, для „представленія благороднаго примѣра любви къ родинѣ“. Появилось множество сочиненій преисполненныхъ ненавистью и презрѣніемъ къ Наполеону и Французамъ. Эти сочиненія не имѣли никакого достоинства, но были читаемы съ жадностью. Въ продолженіе ста лѣтъ Россія не подвергалась непріятельскому нашествію, и потому весьма естественно, что Русскіе не могли смотрѣть съ равнодушіемъ на плѣненіе родныхъ городовъ своихъ. Къ тому же разноплеменные Наполеоновы войска, предаваясь своеволю, грабежу и неуваженію къ святынямъ, являлись въ глазахъ нашихъ мирныхъ поселянъ страшилищами, чуждыми всего человѣческаго. Такія понятія должны были неминуемо поселить взаимное озлобленіе и сдѣлать войну 1812 года въ нѣкоторой степени войною народною.

ГЛАВА XVIII.

Вооруженія и пожертвованія въ губерніяхъ, не вошедшихъ въ составъ Ополченія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Манифестъ 18-го іюля. — Пожертвованія губерній: Псковской, Лифляндской, Эстляндской; вооруженія въ Остзейскихъ губерніяхъ. — Финляндія. — Губерніи: Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Пермская, Оренбургская, Саратовская, Астраханская. — Пожертвованія и вооруженія Земли войска Донскаго. — Губерніи: Кавказская, Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Тамбовская, Орловская, Курская, Харьковская. — Полтавская и Черниговская; Ополченія сѣхъ губерній, образованіе Малороссійскаго казачьяго войска. — Губерніи Кіевская и Подольская; образованіе Украинскаго казачьяго войска. — Сибирскія губерніи. — Общій счетъ вооруженій и пожертвованій, сдѣланныхъ губерніями не вошедшими въ составъ трехъ округовъ Ополченія.

Манифестомъ 18-го (30-го) іюля было постановлено, что бы, за исключеніемъ шестнадцати губерній, входившихъ въ составъ Ополченія, всѣ прочія не принимали въ немъ никакого участія, „доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ“. Тѣмъ не менѣе однакоже, при первомъ воззваніи Государя о всеобщемъ вооруженіи, вся Россія дружно соединилась на защиту Царя своего. Кромѣ западныхъ областей, подвергшихся нашествію непріятели въ самомъ началѣ войны, всѣ прочія приняли живое участіе въ великомъ дѣлѣ Императора Александра I. Изображеніе Россіи, призванной къ оружію Государемъ своимъ, представило бы Свѣту зрѣлище поражающее величіемъ, но, къ-сожалѣнію, нѣтъ возможности исчислить всѣ пожертвованія, всѣ подвиги добра,

совершенные Русскими въ минуту скорби Отечества, и потому, вмѣсто полной картины ихъ, ограничимся очеркомъ усилій, сдѣланныхъ съ высокою цѣлью — отстоять честь, славу, независимость Россіи.

Псковская губернія.

Хотя сія губернія не участвовала въ Ополченіи, однакоже сдѣлала огромныя пожертвованія.

Высочайшимъ Рескриптомъ 6-го іюля, послѣдовавшимъ на имя псковскаго гражданскаго губернатора, князя Шаховскаго, повелѣно было учредить въ Псковской губерніи склады запасовъ для войскъ и предложить жителямъ сдѣлать пожертвованія, по возможности каждого, а въ замѣнъ того, губернія была освобождена отъ участія въ Ополченіи. Во исполненіе Высочайшей воли, сдѣланы были слѣдующія пожертвованія: муки 127,000 четвертей; овса болѣе 36,000 четвертей; сѣна до 200,000 пуд.; рогатаго скота болѣе 6,000 штукъ; лошадей кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ 983; вина 400 бочекъ; тулуповъ и полушубковъ 15,434. Сверхъ-того, граждане городовъ Псковской губерніи пожертвовали 69,125 р.; духовенство Псковской епархіи 12,313 р. и серебромъ 62 р. 50 к. Псковскій архіерейскій домъ серебряныхъ вещей вѣсомъ $1\frac{3}{4}$ пудъ и золотыхъ $81\frac{1}{2}$ золотниковъ. Провіантъ и фуражъ доставлялись къ войскамъ на обывательскихъ подводахъ, которыхъ постоянно было въ движеніи до ста тысячъ. Со всѣхъ мѣстъ отправлялись запасы и весьма часто безъ помѣщенія ихъ въ какія-либо официальные вѣдомости; въ-особенности же сѣно доставлялось безъ счета. Утвердительно можно сказать, что продовольствованіе войскъ графа Витгенштейна лежало исключительно на Псковской губерніи, которая, сверхъ-того, снабжала запасами и прочіе корпуса 1-й Западной арміи, во время ихъ движенія отъ

Динабурга, чрезъ Витебскъ, къ Смоленску. Всѣ требованія Витгенштейна были исполняемы Псковитянами съ чрезвычайнымъ усердіемъ. Вообще же всѣ пожертвованія Псковской губерніи, деньгами и припасами (не считая провіанта и фуража, взятыхъ изъ сельскихъ магазиновъ и коихъ стоимость нигдѣ не показана), простирались на сумму 1,766,784 рубл.; а вмѣстѣ съ содержаніемъ подводчиковъ и лошадей, выставленныхъ для арміи, свыше четырнадцати милліоновъ рублей (1).

Лифляндская губернія.

Хотя сборъ Ополченія въ сей губерніи былъ отмѣненъ, на основаніи Манифеста 18-го (30-го) іюля, однакоже съ Лифляндской губерніи выставлено 2,260 ратниковъ, и сверхъ-того, по распоряженію бывшаго въ то время рижскимъ военнымъ губернаторомъ, генераль-лейтенанта Эссена 1-го, сформированъ на счетъ лифляндскаго дворянства, курляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ фонъ-Сиверсомъ; Лифляндскій конный казачій полкъ, въ числѣ 2,000 человекъ (2), который, поступивъ подъ начальство фонъ-Сиверса, сперва расположенъ былъ вдоль Двины, для прикрытія губерніи отъ вторженія непріятельскихъ партій, а потомъ поступилъ въ отрядъ генераль-лейтенанта Левиза (3). Кроме-того собрано съ Дерптскаго и Перновскаго уѣздовъ 200 стрѣлковъ (4) и сформированы съ Высочайшаго соизволенія вербовкою вольные отряды поручиковъ Шмита и Нирота, первый въ 330, а второй въ 70 человекъ. Наконецъ съ острова Эзеля набрано 200 человекъ прибрежныхъ жителей на службу въ рижскомъ портѣ (5). Дерптскаго университета профессоръ военныхъ наукъ Эльснеръ (прежде служившій въ чинѣ маіора), и всѣ студенты, обучавшіеся военнымъ наукамъ, въ числѣ 27-ми, опредѣлились въ военную службу. Тридцать сту-

дентовъ медицинскаго факультета поступили врачами въ различные полки арміи (6).

Пожертвованія Лифляндіи деньгами и припасами были значительны. Вооруженіе и содержаніе коннаго полка стоило дворянству 392,942 рубля. Вообще же добровольныя приношенія и поставки, вмѣстѣ съ снаряженіемъ рекрутъ, простирались въ 1812 году до 2,618,902 рублей. Дворянство острова Эзеля пожертвовало, кромѣ-того, до 150,000 рублей (7).

Эстляндская губернія.

Дворянство сей губерніи, полагая, что Латыши могли принять сборъ Ополченія за самовольное распоряженіе со стороны помѣщиковъ, ходатайствовало о замѣнѣ земскаго вооруженія рекрутскими наборами и поставило, въ продолженіе 1812 года, по 17-ти рекрутъ съ 500 душъ.

Пожертвовано: деньгами и серебряными вещами 13,010 рублей, хлѣбомъ на сумму 146,687 рублей; рогатаго скота 200 штукъ на 16,080 рублей; подъемныхъ лошадей въ артиллерію 189 на 39,690 рублей; подводъ и рабочихъ въ Ригу, Ревель и Нарву выставлено на 57,577 рублей. Кромѣ-того пожертвовано дворянствомъ: на экипировку поступившихъ въ службу дворянъ 14,500 рублей; на вспоможеніе имъ, во все время службы, ежегодно 14,500 рублей; подводъ на 290,758 рублей. Всего же на военныя надобности Эстляндская губернія пожертвовала 593,902 рубля (8).

Финляндія.

Несмотря на то, что эта страна была присоединена къ Россіи только за три года до войны 1812 года, Финны, движимые чувствомъ благодарности къ Императору Александру, вызвались къ участію въ защитѣ Россіи,

ходатайствуя, чрезъ генераль-губернатора Финляндіи графа Штейнгеля, о составленіи финскаго воинства (⁹). Императоръ Александръ, соизволивъ на сформированіе трехъ финляндскихъ егерскихъ полковъ, на счетъ добровольныхъ пожертвованій, разрѣшилъ дополнить необходимую на то сумму изъ доходовъ страны (¹⁰). Въ продолженіе 1812 года успѣлъ образоваться только одинъ полкъ, Выборгскій егерскій, въ составѣ двухъ баталіоновъ, который, подъ начальствомъ тогдашняго ландсгевдинга (гражданскаго губернатора) Выборгской губерніи Стіернвалля, выступилъ 1-го марта 1813 года въ Петербургъ, для содержанія тамъ карауловъ (¹¹).

Пожертвованія деньгами и припасами жителей Финляндіи заключались: 1) въ уступкѣ купцами Гельсингфорса и другихъ городовъ, нанятыми для перевоза на принадлежащихъ имъ судахъ отдѣльнаго Финляндскаго корпуса въ Ревель, значительной части условленной платы, на сформированіе и вооруженіе финскаго воинства; 2) въ добровольныхъ приношеніяхъ, на сумму до 200,000 рублей, кромѣ денегъ пожертвованныхъ землевладѣльцами Выборгской губерніи для наwerbованія 1,200 рекрутъ, изъ которыхъ былъ сформированъ Выборгскій егерскій полкъ. Сверхъ-того всѣми сословіями поставлено нѣкоторое количество хлѣба, госпитальныхъ припасовъ, и проч. (¹²).

Олонецкая губернія.

Постановленіемъ 27-го іюля, олонецкое дворянство положило собрать со всѣхъ помѣщичьихъ имѣній по одному ратнику съ каждыя 500 душъ, всего же 120 воиновъ, снабдивъ ихъ жалованьемъ на годъ и провіантомъ на полгода. Въ послѣдствіи же, по Высочайшему Повелѣнію, набрано съ губерніи 570 стрѣлковъ, которые были

отправлены въ Петербургъ. Пожертвованія со всѣхъ сословій губерніи, кромѣ снаряженія на счетъ дворянства стрѣлковъ, составили около 11,000 рублей (1³).

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

По обнародованіи манифеста 6-го (18-го) іюля, о повсемѣстномъ сборѣ Ополченія, городскія общества Архангельска, Холмогоръ, Пинеги и Мезени, общины посадовъ Ненокотскаго, Унскаго и Лудскаго и казенные крестьяне уѣздовъ: Холмогорскаго, Мезенскаго и Кемскаго, выставили изъ среды себя 389 ратниковъ, добровольно явившихся на защиту Отечества. По отмѣнѣ же Ополченія въ губерніи, жители пожертвовали деньгами 76,583 рубля, сукна на 7,500 рублей и прочихъ вещей на 2,316, всего же на сумму 86,399 рублей. Важнѣйшія приношенія были сдѣланы: архангельскими купцами 1-й гильдіи коммерціи совѣтникомъ Поповымъ и Брантомъ и ревельскими купцами Беккеромъ и Амбургеромъ. Духовенство пожертвовало 3,188 рублей; пять матросовъ 33-го флотскаго экипажа 50 рублей. Сверхъ-того — изъ Соловецкаго монастыря доставлено было 5,000 рублей и два пуда серебра (1⁴).

Вологодская губернія.

По обнародованіи Манифеста 6-го (18-го) іюля, о повсемѣстномъ образованіи внутренняго Ополченія, дворянство Вологодской губерніи положило собрать, во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по шести человекъ со ста душъ (что должно было составить болѣе 5,000 ратниковъ), принявъ на себя снабженіе ихъ провіантомъ на полгода и постановивъ, на случай движенія Ополченія, внести по 50-ти копѣекъ съ ревизской души; вмѣстѣ съ тѣмъ дворяне, желая доставить неимущимъ сочленамъ своимъ возможность стать въ

ряды защитниковъ Отечества, открыло въ пользу ихъ добровольную подписку и собрало до 9,000 рублей, полпуда серебра и сто кулей муки (15). Въ послѣдствіи же, когда составленіе Ополченія было ограничено шестнадцатью губерніями, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе о наборѣ, въ счетъ рекрутской повинности, съ Вологодской губерніи 500 стрѣлковъ, которые были отправлены въ Петербургъ (16).

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

По полученіи въ Перми Высочайшаго Манифеста 6-го (18-го) іюля, тамошній губернаторъ, принимая во вниманіе, какъ неимѣніе на жительствѣ въ губерніи дворянъ владѣющихъ большими помѣстьями, такъ и потерю времени, могшую произойти въ ожиданіи ихъ сбора, пригласилъ всѣхъ главнѣйшихъ губернскихъ чиновниковъ въ Общее Собраніе, для принятія мѣръ къ сбору Ополченія. Постановленіемъ сего Собранія, отъ 23-го іюля, опредѣлено: „Для первоначальнаго постановленія оборонительныхъ силъ, со всѣхъ вообще помѣщичьихъ имѣній выставить съ пятисотъ душъ по пяти человѣкъ, предоставляя на волю помѣщикамъ ставить людей и болѣе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать приглашеніе о наборѣ такого же Ополченія съ крестьянъ казеннаго вѣдомства, мѣщанъ и ямщиковъ“. Во исполненіе Высочайшей воли, объявленной Манифестомъ 18-го (30-го) іюля, Ополченіе сіе, долженствовавшее состоять въ числѣ до 4,000 человѣкъ, было отмѣнено. Пожертвованія жителей Пермской губерніи въ 1812 году, на обмундированіе одного изъ полковъ, формировавшихся въ Костромѣ, на подвижной обозъ для сего полка и на Ополченіе, простирались до 150,000 рублей (17).

О РЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Въ продолженіе 1812 года, казацкія сословія выставили на усиленіе дѣйствующей арміи двадцать три полка въ пяти сотенномъ и одинъ въ тысячномъ составахъ (Оренбургскихъ 2, Уральскій 1, Башкирскихъ 18, Мещеряцкихъ 2 и Тептярскій 1). Число поступившихъ въ казацкія полки дворянъ, татарскихъ князей и мурзъ простиралось до 400: въ числѣ ихъ замѣчательнъ мурза Абсалямъ Утяшевъ, явившійся на службу со всѣмъ своимъ родомъ, самъ—двадцать—одинъ; въ армейскіе полки поступило дворянъ и князей 17, и въ томъ числѣ четыре сына татарскаго князя Юсна Кудашева. Стремленіе гражданскихъ чиновниковъ вступать въ военную службу было столь обще, что уголовная и казенная палаты затруднялись увольнять чиновниковъ желавшихъ идти на защиту Отечества.

Пожертвованія деньгами состояли: 1) въ 65,000 рублѣхъ, пожертвованныхъ дворянствомъ на обмундированіе 2-го пѣхотнаго Костромскаго полка; 2) въ 1,375 рублѣхъ, собранныхъ купцами и мѣщанами города Уфы, на снабженіе полка обозомъ (18).

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

По обнародованіи Манифеста 6-го (18-го) іюля, дворянство положило набрать, во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, со ста душъ по два ратника и на снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ по 1 рублю съ души. Изъ иностранныхъ колонистовъ, поселенныхъ въ Саратовской губерніи, изъявили желаніе вступить въ службу 271 человекъ, которые, по Высочайшему Повелѣнію, были приглашены къ опредѣленію въ Россійско-Германскій легіонъ. По ограниченіи ополченія шестнадцатью губерніями, нѣкоторые изъ саратовскихъ дворянъ поступили въ Симбирское и Пензенское Ополченія. По донесенію министру полиціи тогдашняго

саратовскаго гражданскаго губернатора, „малочисленное и, болѣею частью, недостаточное дворянство губерніи готово было на всевозможныя жертвы для ознаменованія своего усердія къ Государю и Отечеству.“

Въ началѣ войны саратовское дворянство собрало на обмундированіе 2-го егерскаго полка, формировавшагося въ Воронежѣ, 124,800 рублей, а градскія общества пожертвовали на составленіе обоза для сего же полка 28,200 рублей. Сверхъ-того—всѣ сословія губерніи содѣйствовали отправленію въ армію тысячи паръ воловъ съ фурами, для подъема тяжестей, и тысячи воловъ для продовольствованія войскъ (19).

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Еще въ апрѣлѣ 1811 года, Высочайшимъ Указомъ на имя кавказскаго военнаго губернатора, генераль-лейтенанта Ртищева, повелѣно было сформировать два Калмыцкихъ полка, каждый въ пятьсотъ человекъ. Воля Государя была исполнена съ такимъ усердіемъ, что чрезъ двадцать дней по объявленіи указа, въ июлѣ, оба полка выступили къ Воронежу. Одинъ изъ нихъ былъ составленъ хомутовскимъ владѣльцемъ, капитаномъ (въ послѣдствіи полковникомъ) княземъ Тюменевымъ, употребившимъ на сей предметъ собственныхъ денегъ 96,900 рублей и поставившимъ въ армію сто пятьдесятъ лошадей, на сумму 15,000 рублей.

Пожертвовано въ продолженіе 1812 года:

Дворянствомъ	291,462 р.
Астраханскимъ купечествомъ	78,972 „
Православнымъ духовенствомъ	15,000 „
Астраханскими Армянами	100,340 „
Татарскими обществами	23,000 „
Индѣйцами и Персіянами	37,800 „
Всего же	546,574 р.

Кромѣ-того были сдѣланы приношенія сукномъ, оружіемъ, и проч.

Калмыцкіе полки участвовали въ дѣйствіяхъ російской арміи отъ начала войны до возвращенія войскъ въ 1814 году изъ заграничнаго похода (20).

ЗЕМЛЯ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Въ то время, когда послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ 6-го (18-го) іюля о составленіи всеобщаго внутренняго Ополченія, уже было выслано съ Дона на службу шестьдесятъ полковъ съ двумя казачьими артиллерійскими ротами (21). По выслушаніи же Манифеста, Войсковая канцелярія опредѣлила: составить по-станично списки всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, урядникамъ, писарямъ, казакамъ и „выросткамъ“, включительно до семнадцати-лѣтняго возраста, за исключеніемъ только весьма дряхлыхъ, сущихъ колѣкъ и тяжело больныхъ, совершенно неспособныхъ къ походу. Всѣхъ же здоровыхъ людей приказано было вооружить, заимствуя для неимущихъ оружіе у тѣхъ, которые имѣли его болѣе нужнаго, снабдить каждаго изъ казаковъ, по-крайней-мѣрѣ, пикою, и собрать ихъ по сотнямъ, чтобы, по первому востребованію, они могли выступить въ походъ, куда будетъ указано. Оружіе, имѣющееся у казаковъ, въ Ново-Черкасскѣ, Старо-Черкасскѣ и въ Аксайской станицѣ, было описано и оцѣнено, съ запрещеніемъ, при продажѣ его, возвышать установленную цѣну. Приставу надъ Калмыками и татарскому старшинѣ предписано донести о всѣхъ могущихъ выступить въ походъ людяхъ, включительно также до 17-ти-лѣтняго возраста, и всевозможно стараться вооружить ихъ. Остававшюся при войскѣ казачью артиллерійскую полуроту приказано снарядить въ походъ, укомплектовавъ людьми и лошадьми. Владѣльцы помѣстій должны были выставить

особое Ополченіе (²²). Атаманъ Платовъ утвердилъ всѣ распоряженія Войсковой канцеляріи, за исключеніемъ высылки въ походъ 17-ти и 18-ти-лѣтнихъ выростковъ, которыхъ, по его мнѣнію, слѣдовало оставить въ домахъ, какъ для отбытія различныхъ внутреннихъ повинностей, такъ и для надзора за имуществомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано всему собиравшемуся войску идти кратчайшимъ путемъ къ Москвѣ, безъ роздыховъ, дѣлая переходы не менѣе шестидесяти верстъ въ сутки (²³). Формированіе новыхъ 26-ти полковъ, въ числѣ пятнадцати тысячъ человекъ, съ шестью орудіями, было столь быстро, что всѣ они выступили въ походъ втеченіи сентября и въ началѣ октября. Дворянство поставило съ 76.768 душъ, состоявшихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, 3,074 ратника, снабдивъ ихъ одеждою, оружіемъ и провіантомъ на шесть мѣсяцевъ. (Это Ополченіе, въ слѣдствіе Манифеста 18-го (30-го) іюля, было отмѣнено). Кромѣ-того дворяне Донскаго края пожертвовали 1,500 верховыхъ лошадей для немущихъ казаковъ. Торговые казаки Усть-Аксаіской и Старо-Черкасской станицъ, въ числѣ 234 человекъ, собрали 93,600 рублей въ пользу недостаточныхъ своихъ сослуживцевъ (²⁴).

КАВКАЗСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Несмотря на скудныя средства дворянства сей губерніи, оно сдѣлало большія пожертвованія на пользу общую. Предположено было выставить, во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, десятого человека, что составляло 487 ратниковъ. На вооруженіе, снабженіе лошадьми и продовольствіе ихъ, было собрано по три рубля съ ревизской души, всего 14,604 рубля; дворяне и владѣльцы, имѣвшіе особыя хозяйственныя заведенія, пожертвовали десять процентовъ съ получаемаго ими дохода и сдѣлали подписку добровольныхъ приношеній деньгами, оружіемъ и провіантомъ (²⁵).

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

По полученіи Манифеста о всеобщемъ Ополченіи, постановлено было въ Общемъ Собраніи депутатовъ губерніи, чтобы всѣ дворяне, съ состоящими за ними крестьянами, считались воинами, готовыми, по первому призыву Правительства, идти на защиту Отечества, держа себя на собственный счетъ, а неимущіе ратники — добровольными пожертвованіями. Для ускоренія же сбора хотя нѣкоторый части этого поголовнаго вооруженія, положено, на первый разъ, собрать въ ближайшихъ къ театру войны уѣздахъ, Дибровскомъ и Мелитопольскомъ, во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, со ста душъ по три ратника, половину конныхъ и половину пѣшихъ; дворяне имѣющіе менѣе 33 душъ и владѣльцы садовъ, виноградниковъ, лѣсовъ и ненаселенныхъ земель, должны были сдѣлать пожертвованія деньгами, не менѣе десятой части годоваго дохода; а дворяне, поставившіе ратниковъ, обязались вооружить и снабдить ихъ провіантомъ и жалованьемъ, и вообще пожертвовать припасами и деньгами также не менѣе десятой части своего дохода. Казенные крестьяне взялись выставить по три воина со ста душъ, снабдивъ ихъ провіантомъ на десять мѣсяцевъ, и дать лошадей на половинное число ратниковъ. Татары изъявили согласіе укомплектовать четыре конные татарскіе полка, уже находившіеся въ дѣйствующей арміи. Наконецъ — всѣ племена населяющія Тавриду предложили открытъ добровольную подписку пожертвованій деньгами.

По обнародованіи же Манифеста 18-го (30-го) іюля, жители Таврической губерніи, будучи освобождены отъ Ополченія, сдѣлали слѣдующія приношенія:

Дворянство	50,956 р.
Православное духовенство	1,228 „
Городскіе обыватели	47,300 „

Поселяне рускіе	50,322	р.
Поселяне изъ Татаръ и магометанское духовенство	299,633	„
Киргизы	40,000	„
Ногайцы	74,945	„
Колонисты	399	„
Изъ войсковой казны Черноморскаго войска	100,000	„
По добровольной подпискѣ Черноморцевъ	14,378	„
	<hr/>	
Всего же	679,161	р.
А по другимъ свѣдѣніямъ	756,000	„
Кромѣ-того сдѣланы пожертвованія различными при- пасами (²⁶).		

Херсонская губернія.

Во исполненіе Высочайшаго Повелѣнія, о всеобщемъ образованіи внутренней земской силы, предполагалось выставить въ сей губерніи по одному ратнику съ 50-ти ревизскихъ душъ. По отмѣнѣ же Ополченія сдѣланъ сборъ добровольныхъ пожертвованій, въ числѣ коихъ жители Одессы въ короткое время собрали 300,000 рублей. Бугское казачье войско, независимо отъ трехъ полковъ находившихся въ арміи, выставило дружину въ пять сотень, а помѣщикъ Скаржинскій сформировалъ, на собственный счетъ, эскадронъ поступившій въ дѣйствующую армію и участвовавшій въ походъ (²⁷).

Екатеринославская губернія.

По полученіи Высочайшаго Манifestа 6-го (18-го) іюля, постановленіемъ дворянства было опредѣлено собрать съ каждыxъ 25-ти душъ по одному ратнику, вооруженному

по возможности каждаго; въ числѣ этихъ воиновъ положено выставить 500 конныхъ, снабженіе коихъ лошадьми и сбруею приняли на себя имѣвшіе въ своемъ владѣніи не менѣе ста душъ. вмѣстѣ съ поставкою людей въ Ополченіе, дворяне вызвались снабдить ихъ десяти дневною дачею сухарей и мукою на три мѣсяца, имѣя въ готовности такое же количество провіанта. Помѣщики, у коихъ во владѣніи было менѣе 25-ти душъ, обязались внести по 5-ти рублей съ души. Принявъ сіи мѣры на первый случай, дворянство объявило, что „будучи всегда преисполнено усердіемъ и ревностью къ исполненію Монаршей воли и къ защитѣ Отечества и предпочитая общее благо и спокойствіе Имперіи выгодамъ частнымъ, поставляетъ себѣ за непремѣнный долгъ жертвовать всѣми людьми къ службѣ способными, всѣмъ достояніемъ и самими собою, на пораженіе врага Отечества“ (28). Одновременно съ симъ постановленіемъ, собрано было дворянами, въ одинъ день 25,284 рубля. По отмѣнѣ же Ополченія въ Екатеринославской губерніи, дворянство постановило, сверхъ сдѣланныхъ уже приношеній, простирившихся до 50,000 рублей, внести въ распоряженіе правительства 250,000 рублей.

Вообще пожертвовано (29):

Дворянами	325,284 р.
Маріупольскими Греками	50,000 „
Нѣмецкими колонистами	1,796 „

Отставными солдатами, поселившимися

въ Новопавловскомъ, въ числѣ 75-ти семействъ, всѣ имѣвшіяся у нихъ деньги .	1,120 „
---	---------

Всего же . 378,200 „

ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Положеніемъ дворянства, отъ 25-го іюля, было определено собрать ратниковъ, по одному съ 50-ти душъ,

вооружить ихъ и снабдить провіантомъ на четыре мѣсяца. По отмѣнѣ же Ополченія, Тамбовское дворянство оказало на дѣлѣ готовность свою къ пожертвованіямъ на пользу общую. Когда получено было въ Тамбовѣ объявленіе графа Растопчина, призывавшаго народъ, во время сближенія непріятеля къ Москвѣ, идти на Три-горы, для защиты столицы, тогда дворяне, собравшись, по приглашенію губернатора Нелидова, постановили составить Ополченіе въ 12 тысячъ человекъ, изъ коихъ половину пѣшихъ и половину конныхъ, и держать такое же число людей въ готовности. Эти мѣры были приведены въ исполненіе, несмотря на рекрутскій наборъ производившійся тогда въ губерніи. Очищеніе непріятелемъ Москвы заставило князя Кутузова приостановить это Ополченіе, въ которомъ всѣ сословія, слѣдуя примѣру дворянъ, принимали участіе (30).

Орловская губернія.

По отмѣнѣ общаго Ополченія, дворянство Брянскаго и Трубчевскаго уѣздовъ, ближайшихъ къ театру военныхъ дѣйствій, добровольно составило, на собственный счетъ, Ополченіе для защиты отъ непріятеля границъ губерніи (31).

Курская губернія.

Для составленія внутренней земской силы, дворянство положило собрать 14,000 пѣшихъ и 900 конныхъ воиновъ, при чемъ 780 дворянъ изъявили желаніе служить въ Ополченіи. Пожертвованія дворянскаго сословія деньгами на вооруженіе и содержаніе Ополченія простирались до 576, 313 рублей; кромѣ-того собрано: муки 29, 755 четвертей, крупъ 2,445 четвертей, овса 2,308 четвертей, сѣна 2,210 пуд.; ружей 193, сабель 1,341, пистолетовъ 48 и пикъ 8,053. Дворяне Рыльскаго и Шигровскаго

уѣздовъ изъявили желаніе удвоить слѣдовавшія съ нихъ по раскладкѣ пожертвованія. Еще до открытія военныхъ дѣйствій, и потомъ въ сентябрѣ 1812 года, курское дворянство пожертвовало для артиллеріи 106 строевыхъ и 425 подъемныхъ лошадей, на сумму 84,650 рублей, и на составленіе подвижнаго магазина 419 лошадей, съ упряжью, погонщиками и продовольствіемъ, на 77,558 рублей. Въ ноябрѣ, по повелѣнію князя Кутузова, выставлено для перевозки провіанта, заготовленнаго въ Трубчевскѣ, 7,200 подводъ, на содержаніе которыхъ собрано 155,176 рублей. Тогда же пожертвовано: 310,352 пуда сухарей, соразмѣрное съ тѣмъ количество крупъ, 4,850 четвертей овса и 75,000 ведеръ вина.

Купечество Курской губерніи, по общей раскладкѣ, обязалось собрать 100,000 рублей, и кромѣ-того многіе купцы сдѣлали особыя приношенія, всего на сумму 20,545 рублей (въ числѣ которыхъ градской глава, 2-й гильдіи купецъ Василій Гладковъ пожертвовалъ 5,000 рублей); мѣщане сдѣлали подписку на 6,579 рублей. Восемь человекъ изъ нихъ, при обнародованіи Манифеста о всеобщемъ вооруженіи, изъявили желаніе вступить въ ряды защитниковъ Отечества.

Вообще въ 1812 году пожертвовано различными сословіями Курской губерніи:

Дворянствомъ (не считая оружія, провіанта и фуража)	893,727 р.
Купечествомъ	120,545 „
Мѣщанствомъ	9,579 „
Всего же болѣе милліона рублей (32).	

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

По полученіи Манифеста о всеобщемъ Ополченіи, дворяне, въ Общемъ Собраніи, положили собрать, въ помещичьихъ имѣніяхъ, съ каждыхъ 50-ти душъ по одному рат-

нику, изъявивъ готовность удвоить сіе число, въ случаѣ надобности; вслѣдъ затѣмъ казенные обыватели и мѣщане вызвались принять участіе въ вооруженіи наравнѣ съ помѣщичьими крестьянами: всего же назначено было выставить 13,211 человекъ, изъ числа коихъ 1,350 конныхъ казаковъ. На издержки по Ополченію положено внести по рублю съ ревизской души; для первоначальнаго продовольствованія людей и лошадей назначено доставить на каждаго ратника по два четверика муки и по полтора гарнца крупъ, а на каждую лошадь четверть овса и пятнадцать пудовъ сѣна. Харьковское купечество пожертвовало для Ополченія 23,315 рублей и изъявило готовность дѣлать подобныя же приношенія и на будущее время (³³). Когда же Манифестомъ 18-го (30-го) іюля было отмѣнено Ополченіе въ Харьковской губерніи, и въ замѣнъ его сдѣланъ рекрутскій наборъ съ 50-ти душъ по одному ратнику, а между-тѣмъ непріятель занялъ Москву, тогда, по опредѣленію дворянства, положено было составить такое же Ополченіе для защиты границъ губерніи и открыть новую подписку для поданія всѣмъ и каждому возможности участвовать въ общемъ дѣлѣ Россіи (³⁴).

Полтавская губернія.

Во исполненіе Высочайшаго Манифеста 6-го (18-го) іюля, было собрано въ составъ Ополченія, со всѣхъ помѣщичьихъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, мѣщанъ и однодворцевъ, съ каждаго 25-ти душъ по одному воину, всего же 16,116 человекъ, вооруженныхъ пиками, саблями и частью огнестрѣльнымъ оружіемъ. Изъ этихъ ратниковъ сформировано было: шесть пѣшихъ и шесть конныхъ полковъ, шести сотенная нестроевая команда, баталіонъ госпитальныхъ служителей и артиллерійская команда съ двадцатью-четырьмя орудіями различнаго калибра.

Обмундированіе, вооруженіе и снабженіе Ополченія лошадыми съ конскою сбруею, провіантомъ и обозомъ, стоило дворянству и прочимъ сословіямъ 1,026,800 рублей. На жалованье офицерамъ и ратникамъ, покупку фуража, и проч. собрано 537,911 рублей. Многіе изъ дворянъ жертвовали орудія и различное оружіе. Сверхъ-того, по распоряженію Кутузова, сдѣланному въ декабрь 1812 года, поставлено жителями Полтавской губерніи, въ началъ слѣдующаго года, для дѣйствующей арміи, въ Минскъ и Слонимъ, муки, крупъ и овса на 883,904 рубля.

Полки земскаго Ополченія, выступивъ съ сборныхъ пунктовъ 1-го ноября, участвовали въ блокадѣ крѣпостей Замостья и Глогау (³⁵).

Черниговская губернія.

Дворянство сей губерніи, по приглашенію губернскаго маршала (предводителя), опредѣлило собрать съ каждыѣхъ 15-ти ревизскихъ душъ по одному ратнику и снабдить воиновъ одеждою, оружіемъ, а равно провіантомъ и жалованьемъ, на шесть мѣсяцевъ. Ополченіе было раздѣлено по повѣтамъ (уѣздамъ); а повѣтовые участки на сотни. По выступленіи же Черниговскаго Ополченія въ походъ, оно было раздѣлено на десять пѣшихъ и пять конныхъ полковъ, въ числѣ 26,000 человекъ съ сорока орудіями (³⁶). О пожертвованіяхъ жителей губерніи деньгами не имѣется никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

Казачье сословіе Полтавской и Черниговской губерній, будучи вызвано, по Высочайшей волѣ, малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, княземъ Я. И. Лобановымъ-Ростовскимъ, къ вооруженію въ защиту Отечества, выставило съ 454,983 душъ пятнадцать полковъ, въ числѣ

18,000 всадниковъ. Обмундированіе, вооруженіе, снабженіе лошадьми и продовольствованіе Малороссійскихъ конныхъ полковъ, до выстушенія ихъ въ походъ, производились на счетъ казачьихъ обществъ, которыми и въ послѣдствіи были сдѣланы, на сей предметъ, значительныя пожертвованія. Князь Лобановъ-Ростовскій, донося Государю объ усердіи казаковъ, вызывавшихся составить, въ случаѣ надобности, двойное число полковъ, и даже идти поголовно (³⁷), ходатайствовалъ объ освобожденіи ихъ отъ рекрутскихъ наборовъ и отъ нѣкоторыхъ податей, вмѣнивъ имъ постоянно въ обязанность являться по востребованію на службу (³⁸). Императоръ Александръ, Рескриптомъ отъ 30-го іюля, предоставляя князю Лобанову привести въ дѣйствіе предположеніе о Малороссійскихъ казакахъ, писалъ: „лишь были бъ они только счастливы“ (³⁹).

Изъ числа пятнадцати казачьихъ полковъ, сформированныхъ княземъ Лобановымъ, оставлено было для охраненія Черниговской губерніи пять; прочіе же десять полковъ были направлены къ Мозырю (⁴⁰).

КІЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

По Высочайшему Повелѣнію, послѣдовавшему въ іюнѣ 1812 года, сформированы въ сей губерніи, полковникомъ графомъ де-Витте, три Украинскіе казачьи полка, восьмиэскадроннаго состава, въ числѣ всего 3,600 человекъ. Эти казаки набирались изъ крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ, чиншевой (податной) шляхты и мѣщанъ, съ 152 ревизскихъ душъ по одному человекъ. Каждый изъ казаковъ, выставляемыхъ помѣщиками, считался за двухъ рекрутъ. Отдатчики людей обязывались снабдить ихъ бѣльемъ, обувью и лошадью со всею сбруею; одежда же и аммуниція строились отъ казны, за что положено было взимать съ отдатчиковъ по 75 рублей на cadaго человекъ.

Оружіе (пики, пистолеты и нѣкоторое число сабель и ружей) было выдано изъ кievскаго арсенала.

По полученіи Манифеста 6-го (18-го) іюля, дворяне Кіевской губерніи постановили собрать, для составленія внутренней земской силы, съ каждаго 500 ревизскихъ душъ по три ратника, снабдивъ ихъ одеждою и провіантомъ на 20 дней и вооруживъ пиками. Всльдъ затѣмъ, дворянство Чигиринскаго и Черкаскаго уѣздовъ и нѣкоторые изъ помѣщиковъ Кіевскаго, Звенигородскаго и Богуславскаго уѣздовъ вызвались выставить съ каждаго 500 душъ по пяти воиновъ; Кіевскій и Богуславскій магистраты поставили 100 ратниковъ: вообще же предположено было собрать съ губерніи 4,490 человекъ. По отмѣнѣ же Ополченія сдѣланъ былъ рекрутскій наборъ съ 500 ревизскихъ душъ по десяти человекъ. Сверхъ-того поступило въ подвижные магазины 2-й Западной и Дунайской армій 3,458 погонщиковъ и въ 3-ю резервную обсервационную армію, для составленія конвойныхъ командъ, 390 человекъ. Наконецъ, для работъ при укрѣпленіи Кіева, собрано было съ губерніи нѣсколько тысячъ человекъ, которые получали провіантъ отъ отдатчиковъ.

По жертвованія деньгами состояли: 1) въ 50,000 рублей ассигнаціями, собранныхъ дворянствомъ на сформированіе Украинскаго казачьяго войска; 2) въ 36,000 рублей ассигнаціями, 2,606 рублей серебромъ и 4-хъ червонцахъ, внесенныхъ различными сословіями, и 3) въ 9 пудахъ, 33 фунтахъ серебра и 3¹/₂ фунтахъ золота, поступившихъ въ казну отъ монастырей и духовенства. Сверхъ-того, поставлено съ каждаго пятисотъ душъ по одной артиллерійской лошади, всего 1,069 лошадей и выслано изъ Радомысльскаго уѣзда въ Мозырь, для Второго резервнаго корпуса, 52,000 пудовъ сѣна (⁴¹).

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Еще до открытія военныхъ дѣйствій, Высочайшимъ Рескриптомъ отъ 4-го марта, на имя подольскаго гражданскаго губернатора, графа Сен-При, повелѣно собрать въ Подольской губерніи, съ cadaго пяти сотеннаго рекрутскаго участка по одной артиллерійской лошади. Во исполненіе сего Высочайшаго Повелѣнія выставлено съ губерніи 1,042 лошади.

За тѣмъ—для образованія подвижнаго магазина арміи собрано 1,142 повозки съ 2,520 лошадьми и 1,152 погонщиками (⁴²), и сверхъ-того выслано въ армію, для подъема воинскихъ тяжестей и для продовольствованія войскъ, 7,000 воловъ съ 1,000 повозокъ и съ 594 погонщиками (⁴³).

По Высочайшему Повелѣнію, послѣдовавшему въ іюнѣ 1812 года, изъ жителей четырехъ уѣздовъ Подольской губерніи: Винницкаго, Брацлавскаго, Гайсинскаго и Балтскаго, составленъ былъ одинъ изъ Украинскихъ казачьихъ полковъ, въ числѣ 1,200 человекъ (⁴⁴).

Кромѣ-того — поставлено въ армію 3,500 лошадей (⁴⁵) и собрано, для постояннаго подвоза къ войскамъ провіанта и фуража, 1,719 пароконныхъ подводъ (⁴⁶).

СИБИРСКІЯ ГУБЕРНІИ.

Несмотря на отдаленность сихъ губерній отъ театра военныхъ дѣйствій, онѣ приняли посильное участіе въ доставленіи средствъ къ защитѣ Имперіи. Высочайшимъ Манифестомъ 1-го (13-го) іюля, повелѣно было: съ сибирскихъ губерній, вмѣсто рекрутъ, собрать деньгами за cadaго по 2,000 рублей (⁴⁷). Но, вслѣдъ за тѣмъ, сборъ этихъ денегъ былъ отмѣненъ, чтобы не обременить жителей Сибири (⁴⁸), и повелѣно сдѣлать рекрутскій наборъ. Какъ

сибирскія губерніи не могли принять дѣятельнаго участія въ оборонѣ государства, то жители ихъ были приглашены къ добровольнымъ пожертвованіямъ деньгами. Эти приношенія не могли быть значительны, по малонаселенности края, и въ-особенности по неурожаю хлѣба въ Сибири и по чрезвычайной дороговизнѣ необходимѣйшихъ припасовъ. Но усердіе къ общей пользѣ заставляло многихъ жертвовать послѣднимъ достояніемъ своимъ. Даже ссыльные, расторгшіе своими преступленіями узы соединявшія ихъ съ Отечествомъ, отзывались на голосъ родины, взывавшей о помощи къ сынамъ своимъ: рабочіе Тельминской казенной фабрики пожертвовали довольно значительную сумму денегъ. Изъ множества трогательныхъ примѣровъ общаго усердія сибирскихъ жителей, приведемъ поступокъ одного изъ работниковъ Барнаульскаго завода, Бѣлкина, представившаго въ заводскую контору пять рублей серебромъ. Чиновникъ, принимавшій деньги, совершенно зналъ положеніе Бѣлкина, весьма бѣднаго и обремененнаго большимъ семействомъ, и потому изъясилъ удивленіе, что онъ дѣлаетъ такое пожертваніе, имѣя самъ нужду въ помощи.

„Меня кормитъ Государь, и семейство мое съ голода не умретъ,—отвѣчалъ работникъ. Эти деньги оставилъ мнѣ отецъ, при смерти своей, завѣщая, чтобы я берегъ ихъ на черный день. Слыша, въ какомъ положеніи наша святая Русь, я разсудилъ, что для всѣхъ насъ не можетъ быть дней чернѣе нынѣшнихъ, и потому, исполняя послѣднее желаніе родителя моего, прошу принять мои деньги (49)“.

Инородцы, Буряты и Ламы ихъ, сознавая благодѣтельное покровительство русскаго Правительства, усердствовали, приносили въ жертву деньги, мѣха, хлѣбъ, и проч. Говорятъ — будто бы даже бродячіе Тунгусы, услышавъ, уже два года спустя, о занятіи Французами Москвы, готовились отправиться на ланяхъ противъ Наполеона (59).

Пожертвованія сибирскихъ губерній, по имѣющимся, впрочемъ, весьма неполнымъ свѣдѣніямъ, простирались, деньгами, золотыми и серебряными слитками, пушнымъ товаромъ, и проч. болѣе 300,000 рублей (⁵¹).

Изъ сдѣланнаго нами краткаго обзора вооруженій, и пожертвованій, сдѣланныхъ губерніями не вошедшими въ составъ трехъ округовъ Ополченія, оказывается, что эти губерніи выставили добровольно слѣдующія войска:

<i>Лифляндская</i> : Ополченіе въ	2,260 ч.
Лифляндскій казачій полкъ	2,000 „
Стрѣлковъ	200 „
Отряды Шмита и Нирота	400 „
Съ острова Эзеля	200 „

Всего 5,060 ч.

Эстляндская: особый рекрутскій наборъ, съ 500 душъ по 17-ти человекъ.

<i>Финляндія</i> : Выборгскій егерскій полкъ	1,200 ч.
<i>Олонецкая</i> , стрѣлковъ	570 „
<i>Вологодская</i> , стрѣлковъ	500 „
<i>Оренбургская</i> , 24 казачьихъ полка	12,500 „
<i>Астраханская</i> , два калмыцкихъ полка	1,000 „
<i>Земля войска Донскаго</i> : 26 казачьихъ полковъ, полурота конной артиллеріи и 3,000 ратниковъ, всего	18,000 „

Херсонская: дружина въ пять сотень и эскадронъ Скаржинскаго . . . . . 650 „

Малороссійскія губерніи:

(Полтавская и Черниговская) 15 казачьихъ полковъ и ополченіе . . . . . 60,000 „

Кіевская и *Подольская*: 4 Украинскихъ казачьихъ полка . . . . . 4,800 „

Вообще же 104,280 ч.

Гораздо труднѣе исчислить пожертвованія сихъ губерній деньгами, провіантомъ и оружіемъ. Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній объ этой славной эпохѣ, можно заключить, что приношенія губерній, не вошедшихъ въ составъ трехъ округовъ Ополченія, простирались на сумму не менѣе 25-ти милліоновъ рублей. Но какъ многія изъ жертвованій въ натурѣ не оцѣнены, и даже не помѣщены въ имѣющихся вѣдомостяхъ, то нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эти поставки вмѣстѣ съ денежными приношеніями превышали показанное число, по-крайней-мѣрѣ, въ полтора раза.

Слѣдовательно — Россія, несмотря на нѣсколько наборовъ⁽⁵²⁾, сдѣланныхъ въ продолженіе 1811 и первой половины 1812 года, и несмотря на разореніе непріателемъ многихъ областей Имперіи, выставила добровольно, по призыву Царя, до 320,000 воиновъ (изъ числа которыхъ 50,000 человекъ конницы), и принесла на пользу общую не менѣе ста милліоновъ рублей.

Мужайся, Россія! Надѣйся на сыновъ своихъ! Никогда не обнаруживала ты свои силы болѣе, какъ въ то время, когда враги твои считали тебя погибшею. Во дни Пожарскаго и Минина, какъ и во дни славной борьбы Александра I-го съ Наполеономъ, каждый изъ Русскихъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ и самимъ собою: эта готовность была вѣрнымъ залогомъ успѣха.

ГЛАВА XIX.

Положеніе областей Имперіи, занятыхъ непріателемъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Учрежденіе Французами временнаго правленія Литвы, администраціонныхъ комиссій, подпрефектуръ и муниципальных управленій.—Образованіе въ Варшавѣ генеральной (общей) конфедераціи; присоединеніе къ ней литовскихъ областей.— Составъ временнаго правленія, администраціонныхъ комиссій и муниципальных управленій.—Вспомогательныя комиссіи.— Управленіе въ частяхъ Бѣлоруссіи и Волыни, занятыхъ непріятельскими войсками.

Вооруженія въ Литвѣ. Различныя роды вновь устроенныхъ войскъ.— Причины замедлявшія формированіе войскъ.— Учрежденіе магазиновъ и госпиталей.— Беспорядки въ тылу Большой французской арміи. Бѣдствія Литвы и Бѣлоруссіи.—Послѣдующая судьба литовскихъ войскъ.

Наполеонова армія, пройдя Литву, оставила тамъ только небольшіе отряды, едва достаточныя для охраненія важнѣйшихъ пунктовъ своего пути дѣйствій. По этому самому только часть страны, находившейся въ тылу Большой французской арміи, была въ зависимости отъ Наполеона, и хотя войска его занимали губерніи Виленскую, Гродненскую, Курляндскую, Бѣлостокскую область, большую часть Минской губерніи, и часть Могилевской, Витебской и Волынской, однакоже только лишь въ Литвѣ и въ Могилевской губерніи удалось ему ввести управленіе и сформировать небольшое число войскъ.

По занятіи Французами Вильны, Наполеонъ, учредивъ въ семь городѣ временное правленіе Литвы (*gouvernement provisoire de la Lithuanie*), или, какъ обыкновенно называли

его, Правительственную комиссію, подчинилъ ее одному изъ своихъ генераль-адъютантовъ, графу Гогендорпу, назначенному литовскимъ генераль-губернаторомъ. Этой комиссіи, состоявшей подъ председательствомъ бывшаго литовскаго маршала Солтана, изъ семи членовъ, генеральнаго секретаря и французскаго комиссара (барона Биньона) было ввѣрено управленіе страной и распоряженіе финансовыми ея средствами; но главными предметами ея занятій были продовольствованіе Наполеоновои арміи и образованіе литовскихъ войскъ (1).

Во всѣхъ губернскихъ городахъ, занятыхъ непріателемъ, были учреждены администраціонныя комиссіи губерній, переименованныхъ въ департаменты; всѣ эти комиссіи были подчинены верховному правленію Литвы и состояли, подъ председательствомъ интенданта (французскаго уроженца), изъ трехъ членовъ; въ послѣдствіи же онѣ зависѣли отъ генераль-губернаторовъ: въ Вильнѣ — бригаднаго генерала, барона Жомини; въ Гроднѣ — барона Брюна; въ Минскѣ — сперва генерала Барбанегра, а потомъ Брониковскаго; въ Бѣлостокѣ — генерала Ферриера. Уѣздами управляли подпрефектуры, состоявшія изъ подпрефекта и двухъ членовъ, а въ каждомъ городѣ было учреждено муниципальное управленіе. Для собранія и разбора бумагъ, относившихся къ прежнему управленію краемъ, были учреждены въ губернскихъ городахъ особыя архивныя комиссіи (2).

Между-тѣмъ — въ Варшавѣ, съ согласія короля саксонскаго, герцога варшавскаго, составила, подъ управленіемъ князя Адама Чарторижскаго, генеральная конфедерация, цѣлью которой было возбужденіе къ возстанію и соединенію всѣхъ областей, нѣкогда принадлежавшихъ Польшѣ. Депутация варшавскаго Сейма, прибывъ въ Вильну, торжественно пригласила временное правительство приступить къ конфедерации. Слѣдствіемъ того было под-

писаніе конфедераціоннаго акта въ Вильнѣ 2-го (14-го) іюля. Прочіе же города присоединялись къ конфедераціи по мѣрѣ занятія ихъ войсками Наполеона: такъ напр. въ Слуцкомъ уѣздѣ подписанъ актъ въ половинѣ іюля; въ Минскомъ 7-го (19-го) іюля; Дисненскій присоединился къ конфедераціи во время пребыванія Наполеона въ Глубокомъ; Бобруйскій 27-го іюля н. ст. по занятіи Рожнецкимъ Глуска; уѣзды Вилейскій, Игуменскій и Борисовскій медлили присоединеніемъ, но наконецъ принуждены были послѣдовать примѣру прочихъ, уже въ началѣ октября⁽³⁾. Самъ Солтыкъ, писатель весьма пристрастный въ отношеніи къ своимъ единоземцамъ, сознается, что существованіе варшавской конфедераціи ознаменовалось единственно прокламаціями и возгласами⁽⁴⁾.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ конфедераціоннаго акта было уничтоженіе таможенной пограничной черты между Литвою и Варшавскимъ герцогствомъ, 16-го (28-го) іюля 1812 года. Вскорѣ послѣ того, по распоряженію временнаго литовскаго правительства, положено было избрать въ городахъ и уѣздахъ депутатовъ на Сеймъ въ Варшавѣ, но эта мѣра не была приведена въ исполненіе⁽⁵⁾.

Временное литовское правленіе раздѣлялось на комитеты (министерства), состоявшіе изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ совѣтниковъ. Въ составѣ правленія было семь комитетовъ: 1) юстиціи, 2) внутреннихъ дѣлъ, 3) полиціи, 4) финансовъ, 5) военныхъ дѣлъ, 6) духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и 7) провіантскій⁽⁶⁾. Комитетомъ или министерствомъ военнымъ управлялъ князь Александръ Сапега, а по смерти его бригадный генералъ Грабовскій, исправлявшій сію должность до отступленія Большой арміи изъ Россіи⁽⁷⁾. Вообще всѣ дѣла сперва разсматривались въ комитетахъ, а потомъ вносились въ общее собраніе предсѣдателей (министровъ). Администраціонныя же Комиссіи раздѣлялись на три отдѣленія: 1) юстиціи, вну-

треннихъ дѣлъ и полиціи; 2) военной и провіантской частей, и 3) финансовъ, духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Каждое отдѣленіе находилось въ вѣдѣніи одного изъ членовъ комисіи, которому придавались помощники. Муниципальныя (городскія) управленія въ губернскихъ городахъ состояли изъ четырехъ отдѣленій: 1) полицейскаго; 2) финансоваго и провіантскаго; 3) квартирнаго; и 4) богоугодныхъ дѣлъ. Муниципальныя управленія въ уѣздныхъ городахъ были подчинены подпрефектамъ (8).

Какъ верховное управленіе, такъ и администраціонныя комисіи, дѣйствовали посредствомъ другихъ вспомогательныхъ комисій. Главныя изъ нихъ были слѣдующія: 1) военныхъ госпиталей; 2) общественныхъ госпиталей и богоугодныхъ заведеній; 3) интендантская, въ вѣдѣніи которой состояли имѣнія оставленныя русскими помѣщиками; 4) провіантская; 5) сбора податей; 6) верификаціонная, для изслѣдованія убытковъ понесенныхъ жителями; 7) лѣсная; 8) таможенная, и проч. (9).

По занятіи непріятелемъ части Бѣлоруссіи и западныхъ уѣздовъ Вольнской губерши, были вводимы различныя правительственныя мѣста: въ Могилевѣ учреждена была администраціонная комисія; во Владимірѣ-на-Волыни былъ назначенъ комендантъ; Владимірскій уѣздъ управлялся комисіею, составленною изъ тамошнихъ помѣщиковъ, а занятая непріятелемъ часть Луцкаго уѣзда — комиссарами, также изъ жителей края (10).

Однимъ изъ первыхъ предметовъ заботливости новаго правленія было образованіе вооруженныхъ силъ въ Литвѣ. Князь Александръ Сапѣга, которому поручена была военная часть въ этой странѣ, увѣрялъ Наполеона, что всѣ жители ея возстанутъ противъ Россіи, по послѣдствію показали неосновательность разсчетовъ Сапѣги, основанныхъ болѣе на угодливости императору Французовъ, нежели на глубокомъ знаніи дѣла. Наполеонъ, въ продолже-

ніе пребыванія своего въ Вильнѣ, постановилъ сформировать на счетъ Литвы пять пѣхотныхъ и четыре конныхъ полка (¹¹). Временное правленіе немедленно приступило къ раскладкѣ и набору кантонистовъ (рекрутъ), въ числѣ 14-ти тысячъ (10-ти тысячъ для пѣхоты и 4-хъ тысячъ для кавалеріи). Каждая изъ губерній обязана была выставить часть этихъ рекрутъ сообразно своему населенію; для составленія пѣхотныхъ полковъ было набрано: въ Виленской и Минской губерніяхъ по 3,000; въ Гродненской 2,500 и въ Бѣлостокской области 1,500 человекъ, снабженныхъ бѣльемъ, одеждою и провіантомъ на 15 дней (¹²). Для составленія же литовской кавалеріи, было приказано набрать съ каждыхъ 75-ти дворовъ (dymow) по одному человеку съ лошадыю, что должно было составить 4,000 всадниковъ, на снаряженіе которыхъ полагалось собрать съ каждыхъ 50-ти дворовъ по 486½ золотыхъ (73 рубля сереб.). Какъ пѣхотинцы, такъ и кавалеристы, были обязаны служить шесть лѣтъ (¹³).

Какъ литовскіе полки должны были войти въ составъ польскихъ войскъ, то они были устроены и обмундированы по образцу польскихъ полковъ по назывались слѣдующими по порядку номерами, пѣхотные: 18-мъ, 19-мъ, 20-мъ, 21-мъ и 22-мъ, а кавалерійскіе: 17-мъ, 18-мъ, 19-мъ и 20-мъ. Пѣхотные полки состояли каждый изъ трехъ баталіоновъ, а въ баталіонахъ было по шести ротъ. Кавалерійскіе (уданскіе) полки находились въ 4-хъ-эскадронномъ составѣ. Полковыми командирами назначены были знатнѣйшіе литовскіе помѣщики, изъ числа коихъ нѣкоторые не имѣли никакого понятія о военной службѣ (¹⁴). Напротивъ того, какъ всѣ высшіе начальники, такъ и всѣ субалтернъ-офицеры и унтеръ-офицеры, были назначены изъ старыхъ служивыхъ польской арміи. Въ августѣ, Наполеонъ назначилъ дивизионнаго генерала князя Гедройца генераль-инспекторомъ всѣхъ литовскихъ полковъ; а бригадныхъ команди-

ровъ, графа Несіоловскаго и Вавржецкаго, инспекторами литовской пѣхоты и кавалеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-губернатору Литвы, графу Гогендорпу, поручень былъ надзоръ надъ формированіемъ литовскихъ войскъ (15).

Наполеонъ, желая привлечь подъ свои знамена многочисленную литовскую шляхту, поручилъ бригадному генералу, графу Винцентію Красинскому (*) набрать изъ дворянъ новый полкъ, подъ названіемъ 3-го легко-коннаго (уланскаго) полка императорской гвардіи. (1-й гвардейскій уланскій полкъ былъ сформированъ еще въ 1806 году, въ Варшавѣ, изъ польскихъ уроженцевъ графомъ Красинскимъ; 2-й полкъ, красныхъ уланъ, голландскій, бригады графа Кольбера, составленъ нѣсколько позже.) Каждый изъ поступавшихъ на службу дворянъ обязанъ былъ имѣть лошадь и обмундироваться на собственный счетъ. Полковымъ командиромъ этого полка былъ назначенъ бригадный генералъ Конопка (16).

Одновременно съ образованіемъ сихъ полковъ, набирались стрѣлковые баталіоны (*bataillons des chasseurs-tigailleurs*) изъ лѣсной стражи и охотниковъ умѣющихъ стрѣлять (17).

Для охраненія спокойствія страны, Наполеонъ, декретомъ отъ 1-го іюля н.ст. повелѣлъ сформировать изъ осѣдлой шляхты, въ каждомъ уѣздѣ, жандармскія команды, отъ тридцати до шестидесяти человекъ: всѣ онѣ находились подъ общимъ начальствомъ полковника князя Радзивила. Жандармы получали фуражъ и по злоту (15 к. сер.) въ день (18). По всѣмъ губернскимъ городамъ была учреждена народная стража, которая обучалась по праздничнымъ днямъ маршировкѣ и ружейнымъ приѣмамъ (19).

Не легко было обмундировать и снабдить лошадьми девять полковъ на счетъ областей, обѣднѣвшихъ отъ движенія чрезъ нихъ многочисленныхъ армій и совершенно

(*) Умершій въ 1858 году ген.-адъют. ген.-отъ-кавалеріи.

разоренныхъ мародёрами, скитавшимися въ тылу Наполеоновыхъ войскъ. Восторгъ, обнаруженный жителями Литвы при встрѣчѣ завоевателя, уступилъ мѣсто равнодушію, какъ только они узнали на опытѣ, до какой степени ослабленіе дисциплины въ войскѣ увеличиваетъ бѣдствія, неминуемо сопряженныя съ войною. Невозможно было ожидать ни преданности, ни самопожертвованія отъ тѣхъ, которыхъ страна управлялась Французами, какъ область покоренная силою оружія. Трудно исчислить всѣ подати, введенныя въ Литвѣ въ продолженіе эфемернаго владычества Французовъ въ сей странѣ. Ограничимся указаніемъ важнѣйшихъ: 1) налогъ съ доходовъ, отъ котораго не былъ изъятъ никто, отъ капиталиста, обязаннаго платить седьмую часть получаемыхъ имъ процентовъ, до бѣднѣйшаго поденщика (постановл. временнаго правленія Литвы, отъ 22-го августа н. ст. 1812 года); 2) налогъ съ напитковъ (даже съ уксуса), съ рогатаго скота, мяса, рыбы, масла, табаку, и проч. (табелъ сборовъ, составл. минскою администраціонною коммисіею). Само собою разумѣется, что такіе поборы не могли расположить жителей Литвы въ пользу Французовъ. Къ тому же пребываніе Императора Александра въ Вильнѣ оставило незабвенныя воспомнанія и поразило бездѣйствіемъ многія распоряженія его противника (²⁰). Въ „Литовскомъ Курьерѣ“, газетѣ тогда издававшейся въ Вильнѣ, помѣщались описанія восторженныхъ встрѣчъ, дѣлаемыхъ Французамъ легкомысленными обитателями Литвы, и празднествъ, по случаю дня рожденія Наполеонова, 15-го (27-го) августа; но всѣ эти извѣстія, болѣею частью преувеличенныя, нисколько не выражали общественнаго мнѣнія, разочарованнаго притѣсненіями мнимыхъ покровителей Польши. Наборъ рекрутъ шель довольно успѣшно, и особенно въ Гродненской губерніи (²¹); но недостатокъ въ деньгахъ замедлялъ обмундированіе и снаряженіе войскъ. Ремонтированіе также

было затруднительно. По этому самому пѣхота была сформирована прежде кавалеріи. Въ половинѣ сентября (нов. ст.) всѣ пять пѣхотныхъ полковъ были набраны и почти совершенно обмундированы; во всякомъ изъ нихъ учредили хозяйственную комиссію, по примѣру французской арміи. Тогда же для этихъ полковъ отпущены ружья изъ арсеналовъ находившихся въ Вильнѣ и Ковнѣ. За тѣмъ приступлено къ составленію шестаго пѣхотнаго полка, принявшаго № 23-й, который предполагалось набрать въ южной части Минской губерніи, но это распоряженіе не могло быть исполнено (22).

Формированіе кавалеріи шло несравненно медленнѣе. Причинами тому были, кромѣ недостатка въ лошадяхъ, невозможность достать въ короткое время конскую сбрую и трудность обученія новонабранныхъ кавалеристовъ прежде наступленія зимы и занятія Литвы русскими войсками. Одною изъ главныхъ причинъ тому была также меньшая способность литовскихъ крестьянъ къ кавалерійской службѣ, сравнительно съ жителями Польши, гдѣ конные полки формировались удобнѣе и скорѣе пѣшихъ. Несмотря однакоже на всѣ встрѣченныя затрудненія, генераль Ваврецкій успѣлъ окончить образованіе 17-го, 18-го и 19-го уланскихъ полковъ ко времени отступленія изъ Россіи Большой французской арміи. 20-й же уланскій полкъ не могъ быть укомплектованъ. Кромѣ помянутыхъ войскъ, была еще сформирована въ Вильнѣ конная батарея, которая въ послѣдствіи присоединилась къ корпусу Понятовскаго. 3-й гвардейскій уланскій полкъ Конопки, быстро укомплектованный охотниками изъ шляхты и студентовъ виленскаго университета, считался лучшимъ изъ всѣхъ литовскихъ войскъ. Предполагали образовать его въ шестиэскадронномъ составѣ, но только четыре эскадрона могли быть укомплектованы; въ послѣдствіи же къ нимъ присоединенъ татарскій эскадронъ, набранный мурзою капи-

таномъ Ахматовичемъ изъ магометанъ съ давняго времени поселившихся въ Литвѣ. Кромѣ этихъ полковъ, предполагалось составить въ Вильнѣ, изъ охотниковъ, конно-егерскій полкъ № 21-го. Формированіе его, порученное полковнику Монюшкѣ, не было окончено (²³).

Мы уже имѣли случай сказать, что самыя успѣшныя вооруженія производились въ Гродненской губерніи, гдѣ собрано было 5,968 человекъ различнаго рода войскъ и на снаряженіе ихъ взыскано болѣе 900,000 злотыхъ (135,000 руб. сер.) (²⁴). Напротивъ того, въ Минской губерніи распоряженія литовскаго временнаго правительства приводились въ исполненіе медленно и не охотно: немногіе лишь изъ шляхтичей пожелали вступить въ гвардейскій легко-конный полкъ; корпусъ жандармовъ въ губерніи состоялъ всего-на-все изъ 70-ти человекъ съ 19-ю лошадьми; національная гвардія не успѣла сформироваться; а въ стрѣлки поступило въ Несвижѣ нѣсколько лѣсничихъ. Только лишь графу Станиславу Чапскому удалось составить изъ рекрутъ 22-й линейный полкъ, уничтоженный при первой встрѣчѣ съ русскими войсками графомъ Ламбертомъ (²⁵).

Снабженіе Большой Наполеоновой арміи жизненными припасами составляло предметъ особенной заботливости администраціонныхъ комиссій и было тяжкимъ бременемъ для края. Огромные поборы различныхъ запасовъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ дисциплины въ разноплеменныхъ полчищахъ непріятельскихъ, были одною изъ главныхъ причинъ неудачи вооруженій въ Литвѣ и охлажденія къ Наполеону многихъ его приверженцевъ. Всѣ эти поборы и поставки дѣлались безъ всякаго соображенія съ средствами края. Единственнымъ масштабомъ для требованій администраціонныхъ комиссій и начальниковъ войскъ служили дѣйствительныя, либо предполагаемыя потребности арміи. Такимъ образомъ; король вестфальскій, немедленно по за-

нятіи Гродна, потребоваль полмилліона порцій хлѣба, говядины и водки, и приказаль забрать не только провіантъ, захваченный въ русскихъ магазинахъ, но и весь хлѣбъ найденный въ шести помѣщичьихъ имѣніяхъ. Подобные случаи повторялись безпрестанно. Часть запасовъ, забранныхъ въ Гродненской губерніи, была отправлена въ Виленскую, по требованію генераль-интенданта Дюма, а, между тѣмъ, во всѣхъ городахъ и большихъ мѣстечкахъ заготовлялись, на случай прохода войскъ, магазины, на десять тысячъ порцій и болѣе. Для пополненія этихъ запасовъ, было собрано съ каждаго двора, подъ названіемъ добровольнаго пожертвованія, 40 гарнцевъ ржи, 40 гарнцевъ овса, 2 гарнца гороха, 2 пуда сѣна и 2 пуда соломы. Независимо отъ того, сдѣланы, по раскладкѣ со всѣхъ уѣздовъ, другія значительныя поставки сѣна, соломы, рогатаго скота и водки. Разореніе обывателей Гродненской губерніи было довершено учрежденіемъ, уже въ концѣ октября, по повелѣнію Наполеона, резервнаго магазина въ 50,000 четвертей ржи, 73,000 четвертей овса, 6,500 берковцевъ сѣна и столько же соломы; вслѣдъ за тѣмъ, часть губерніи была занята русскими войсками, и потому, для удовлетворенія этого требованія приходилось собрать, въ остальныхъ уѣздахъ, съ каждаго двора по $1\frac{2}{3}$ четверти ржи, по 2 четверти овса и по два пуда сѣна и соломы. Несмотря однакоже на огромность этой поставки, половина требуемыхъ запасовъ была собрана въ четыре недѣли. Французы употребляли въ пищу большое количество мяса, и потому, въ продолженіе пяти-мѣсячнаго занятія непріателемъ Гродненской губерніи, она лишилась цѣлой трети рогатаго скота въ ней находившагося. Реквизиціи лошадьми для кавалеріи и подводами для своза различныхъ тяжестей вслѣдъ за войсками, были также весьма значительны, но нѣтъ никакой возможности опредѣлить ихъ въ точности (26).

Губерніи Виленская, Минская и область Бѣлостокская были принуждены сдѣлать, наравнѣ съ Гродненскою, огромныя поставки, продовольствовать проходившія войска, собрать постоянныя склады запасовъ на всѣхъ важнѣйшихъ путяхъ и учредить резервныя магазины. Виленская и минская администраціонныя комиссіи, въ сентябрѣ 1812 года, получили предписаніе собрать неотлагательно, для резервныхъ магазиновъ, съ каждой губерніи: ржи 200,000 центнеровъ (болѣе 60 тысячъ четвертей); овса 200 тысячъ корцевъ (около 100 тысячъ четвертей); сѣна и соломы по 50-ти тысячъ пудовъ ⁽²⁷⁾. Жители Минской губерніи, кромѣ всѣхъ сдѣланныхъ ими поставокъ въ натурѣ, обязаны были заплатить по 9½ злотыхъ (1 р. 42 к. сер.) съ души, что составило около 539-ти тысячъ рублей серебромъ, и внести, въ продолженіе семи дней, всѣ недоимки, должныя ими русскому правительству ⁽²⁸⁾.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ были устроены большіе госпитали, на 1,200 и болѣе человекъ. Больные помѣщались въ казенныхъ зданіяхъ, монастыряхъ и частныхъ домахъ. Виленская администраціонная комиссія, желая, чтобы госпитали содержались на счетъ городскихъ и сельскихъ обывателей, сначала не отпускала на сей предметъ никакихъ суммъ, но въ послѣдствіи приняла на себя поставку мебели и бѣлья; все же прочее доставлялось на счетъ жителей края. Для госпитальной прислуги употреблялись русскіе плѣнные. Содержаніе больныхъ въ каждомъ изъ губернскихъ городовъ стоило не менѣе полумилліона рублей. Кромѣ главныхъ госпиталей, устроены были меньшіе во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и большихъ мѣстечкахъ.

Снабженіе пекаренъ и госпиталей дровами составляло одну изъ самыхъ тяжелыхъ земскихъ повинностей страны, занятой непріятельскими войсками. Въ Гроднѣ, гдѣ устроены были печи для ежедневнаго приготовленія ста тысячъ сухарныхъ порцій, издержано въ теченіе лѣта 27 тысячъ

возовъ; на отопку же ~~геродейскихъ~~ госпиталей было доставлено 19 тысячъ кубическихъ сажень, а потомъ — приказано собрать еще по возу съ каждой души (29).

Какъ ни тягостны были поборы наложенные на Литву своеволиемъ мнимыхъ ея освободителей, еще несравненно болѣе терпѣла эта страна отъ грабительства и насилія остальныхъ Большой Наполеоновой арміи, бродившихъ по занятому неприятелемъ пространству, по одиначкѣ и шайками. Безпрестанно подавались жалобы подпрефектамъ, въ администраціонныя комиссіи и во временное литовское правленіе на притѣсненія войскъ, но почти всѣ просьбы жителей оставались неудовлетворенными, подѣ предлогомъ неясности изложенныхъ въ нихъ происшествій. Главною причиною безпорядковъ былъ разноплеменный составъ Наполеоновыхъ войскъ, не допускавшій введенія однообразной строгой дисциплины, которая одна лишь могла привязать солдатъ къ знаменамъ ихъ и предупредить мародёрство, распространившееся въ арміи до такой степени, что необходимо было посылать большія команды для преслѣдованія бѣглыхъ, грабившихъ страну и убивавшихъ ея жителей. По увѣренію Солтыка, число мародѣровъ Большой арміи простиралось до пятидесяти тысячъ (30). Весьма часто также случалось, что значительныя части войскъ, въ полномъ составѣ своемъ, грабили и разоряли страну. Современники войны 1812 года увѣряютъ, что этимъ насиліямъ предавались преимущественно вестфальскія войска, чему содѣйствовало потворство всевозможнымъ безпорядкамъ начальника ихъ, генерала Вандамма. 26-го іюня, лидскій подпрефектъ принесъ жалобу на Вандамма, въ томъ, что онъ самъ посылалъ своихъ солдатъ на грабежъ; а два дня спустя вестфальскій отрядъ, числомъ въ пятьсотъ человекъ, прибывъ въ мѣстечко Щучинъ и получивъ отъ тамошнихъ жителей все потребованное имъ количество хлѣба, мяса, водки и фуража, сталъ, съ позво-

ленія своихъ начальниковъ; грабить дома и стрѣлять въ жителей умолявшихъ о пощаду: эти насилія, продолжавшіяся во всю ночь, стоили жизни тремъ человѣкамъ; двѣнадцать было ранено и множество изувѣчено и избито (31). Вообще же непріатели, почти вездѣ, не довольствуясь опустошеніемъ обывательскихъ домовъ, скашивали, либо нарочно вытаптывали хлѣбъ въ поляхъ, лишая поселянъ всѣхъ способовъ пропитанія.

Наполеонъ, желая положить предѣлъ бродяжничеству мародѣровъ и опустошенію принятой имъ подъ покровительство страны, предписалъ, во время пребыванія своего въ мѣстечкѣ Глубокомъ, чтобы каждый изъ воинскихъ чиновъ, самовольно отлучившійся отъ войскъ, былъ неотлагательно предаваемъ ближайшей военно-судной комисіи и казнимъ смертію (32). Но, несмотря на то, грабежи и насилія нисколько не уменьшились.

Со вступленіемъ Великой Наполеоновой арміи въ Бѣлоруссію, непріательскія войска, раздраженныя отсутствіемъ большей части жителей, скрывавшихся въ лѣсахъ, либо уходившихъ вслѣдъ за русскою арміею, предавались еще большимъ неистовствамъ, нежели прежде. Ограбивъ дома и церкви, изломавъ мебели, расхитивъ скотъ и лошадей, непріатели весьма часто довершали дѣло опустошенія поджогами. Несмотря однакоже на то, въ Могилевѣ нашлись хотя и немногіе приверженцы Французовъ, покушавшіеся составить народную стражу, но они успѣли набрать, болѣею частью насильно, не болѣе четырехъ сотъ человѣкъ всякой сволочи, одѣтой кто какъ могъ, и вооруженной плохими пиками. Обученіемъ этого жалкаго сброда занимался усердно могилевскій комендантъ Реминскій, но едва лишь, при обратномъ движеніи Французовъ, появились первыя русскія войска, какъ все новое войско разбѣжалось, оставя на жертву своего начальника, который былъ убитъ казаками подъ мѣстечкомъ Княжицами (33).

Жители Могилева, склоняемые администраціонною комисією къ присягѣ на подданство Наполеону; отговаривались отъ того, поставляя на видъ приверженцамъ Французовъ, что еще неизвѣстно на чьей сторонѣ будетъ побѣда, но впослѣдствіи присягнули вмѣстѣ съ духовенствомъ, не только католическимъ, но и православнымъ: послѣднее было увлечено преступнымъ примѣромъ архіепископа Варлаама, обольщеннаго увѣщаніями непріятелей. Измѣна священнослужителей навела уныніе на жителей Могилева, но не могла послужить къ утверженію шаткаго Наполеонова владычества въ Бѣлоруссіи (34).

Положеніе части Витебской губерніи, занятой непріятелемъ, было не менѣ бѣдственно: огромныя поставки запасовъ для войскъ, неистовства мародѣровъ и покушенія ихъ взбунтовать крестьянъ противъ помѣщиковъ, ознаменовали пребываніе Французовъ и оставили слѣды неизгладимыя въ странѣ подвергавшейся ихъ нашествію (35).

Невозможно съ совершенною достовѣрностію опредѣлить убытки нанесенные жителямъ непріятельскими войсками. Скѣлько можно судить изъ свѣдѣній собранныхъ на мѣстѣ — свѣдѣній, частію неполныхъ, частію преувеличенныхъ, каждая изъ бѣлорусскихъ губерній претерпѣла разореніе на сумму до осмнадцати милліоновъ рублей. Потеря въ народонаселеніи также была весьма значительна, число душъ мужескаго пола, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Могилевской губерніи, по ревизіи 1811 года, простиралось до 359,946-ти, а по ревизіи 1816 года только до 287,149-ти. Въ Витебской губерніи вообще состояло: по ревизіи 1811 года 352,474 души, а по ревизіи 1816 года 315,481 душа (36).

Положеніе западныхъ областей Россійской Имперіи, занятыхъ непріятельскими полчищами, представляло плачевный образъ страны, ожидавшей Наполеона какъ избавителя и искупившей свое заблужденіе всевозможными

бѣдствіями. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, истощены были всѣ средства къ пропитанію милліоновъ людей, расхищены богатства собранныя многими поколѣніями, уничтожены фабрики и заводы, истреблены достоянія наукъ, искусствъ и промышленности. Все это было принесено въ жертву, не обезпечивъ средствъ къ существованію Большой Наполеоновой арміи. Величайшій военный Геній нашего вѣка, обнимавшій своими политическими и военными соображеніями всѣ части Свѣта, не могъ — ни обуздать буйства своихъ войскъ, ни употребить съ пользою огромныя средства областей занятыхъ его арміями. Этотъ поразительный примѣръ убѣждаетъ въ томъ, что мѣстныя и климатическія свойства страны могутъ представить препятствія непреодолимыя для самаго геніяльнаго полководца. Дѣйствія на обширномъ малонаселенномъ пространствѣ сопряжены съ необходимостью имѣть при арміи чрезвычайно большіе обозы, для содержанія коней, въ свою очередь, потребуются средства, выходящія изъ предѣловъ возможнаго. Прошло то время, когда тридцать или сорокъ тысячъ солдатъ считались крайнею степенью силы арміи, но и Наполеону, несмотря на необыкновенныя его дарованія и на многолѣтнюю опытность веденія войны, не легко было управлять полумилліонною арміею.

Остается бросить бѣглый взоръ на судьбу литовскихъ вооруженій, сдѣланныхъ, либо только начатыхъ, въ продолженіе нашествія Наполеона на Россію. Движеніе Дунайской арміи адмирала Чичагова въ тылъ Большой французской арміи произвело въ Литвѣ чрезвычайную тревогу. Немедленно всѣ литовскіе полки получили приказаніе сосредоточиться въ Вильнѣ. Изъ отчетовъ, въ то время представленныхъ литовскому генераль-губернатору, графу Гогендорпу, оказывается, что въ этихъ войскахъ вообще было подъ ружьемъ, не считая полка генерала Конопки, болѣе 19-ти тысячъ человекъ; но часть набранныхъ лю-

дей была вооружена плохо, либо даже вовсе не имѣла оружія. Конопкинъ полкъ, неожиданно атакованный 8-го (20-го) октября, въ Слонимѣ; русскою конницею генерала Чаплица, былъ совершенно уничтоженъ; самъ полковой командиръ попался въ плѣнъ. Татарскій эскадронъ состоялъ при Польскомъ уланскомъ полку Наполеоновой гвардіи до 1814 года, а потомъ распущенъ. Часть пѣхоты собранной подъ Вильною, съ 18-мъ уланскимъ полкомъ, была послана въ Минскъ для прикрытія этого важнаго пункта. Изъ числа сихъ войскъ, полки 22-й пѣхотный, 18-й уланскій и стрѣлковый баталіонъ были въ послѣдствіи разсѣяны графомъ Ламбертомъ. Остальные пѣхотные полки: 18-й, 19-й, 20-й и 21-й, примкнули къ 5-му корпусу, князя Понятовскаго, вмѣстѣ съ нимъ отступили къ Варшавѣ и, въ числѣ отъ пяти до шести тысячъ человекъ, составили большую часть гарнизона Модлинской крѣпости, во время осады ея генераломъ Паскевичемъ, въ 1813 году.

Что же касается до кавалеріи, то выше было сказано объ участи постигшей 18-й уланскій полкъ. 20-й, въ которомъ только два эскадрона имѣли лошадей, и небольшая часть 19-го отступили, вмѣстѣ съ 10-мъ корпусомъ Макдональда, въ Данцигъ и вошли въ составъ 9-го Польскаго уланскаго полка, находившагося въ этой крѣпости. 17-й и 19-й уланскіе полки, которыхъ формированіе было совершенно окопчено, прикрывали отступление остатковъ французской арміи, чрезъ Пруссію, до Эльбы, а потомъ поступили въ корпусъ маршала Даву, занимавшій Гамбургъ. Когда же Данія была принуждена принять участіе въ войнѣ и присоединить часть своихъ войскъ къ Наполеоновой арміи, тогда оба литовскіе полка находились во французскомъ отрядѣ, расположенномъ въ Голштиніи и Шлезвигѣ, а по заключеніи Парижскаго мира возвратились въ Польшу и вошли въ составъ новой польской арміи, формировавшейся подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича.

Наконецъ, 21-й конно-егерскій полкъ полковника Моношки, котораго формироваііе было въ самомъ началѣ, послужилъ къ укомплектованію 5-го конно-егерскаго полка войскъ герцогства Варшавскаго (37).

КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ДВИЖЕНИЙ ОТЪ СОЛОВЬЕВОЙ ПЕРЕПРАВЫ ДО ТАРТУШИНА И ОБЛАСТЕЙ ДО ВЯЗЬМЫ

ГЛАВА XX.

Прибытіе князя Кутузова въ арміи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Цѣль дѣйствій русскихъ главнокомандующихъ послѣ сраженія при Лубинѣ.— Позиція при Усвятѣ.— Отступленіе къ Дорогобужу.— Наступленіе непріятельской арміи.— Расположеніе русскихъ войскъ у Дорогобужа. Невыгоды его.— Отступленіе къ Вязьмѣ.— Мѣры принятыя Наполеономъ для обезпеченія сообщеній Большой арміи.— Наступленіе непріятели къ Вязьмѣ. Дѣло на рѣкѣ Осмѣ.— Отступленіе къ Царево-Займищу. Понятіе о позиціи при Царево-Займищѣ.

Прибытіе Кутузова въ Царево-Займище.— Дальнѣйшее отступленіе нашихъ арміи.— Донесеніе о томъ Государю Кутузова.— Затруднительное положеніе обѣихъ сторонъ по части продовольствованія войскъ.— Первые распоряженія Кутузова. Отступленіе русскихъ арміи къ Бородину.— Аррьергардное дѣло при Гжатскѣ.— Приготовленія Наполеона въ Гжатскѣ къ генеральному сраженію.— Предположеніе его остановиться.— Выступленіе его къ Бородину.— Отступленіе нашего аррьергарда на Бородинскую позицію.

По отступленіи Западныхъ арміи отъ Лубина, по московской дорогѣ, цѣлью нашихъ главнокомандующихъ было приисканіе мѣстности выгодной для оборонительнаго сраженія (*). Стремленіе вступить въ рѣшительный бой, проявлялось еще сильнѣе въ народѣ и войскахъ послѣ потери Смоленска, и даже тѣ считали генеральное сраженіе необходимымъ, которые не ожидали отъ него никакихъ выгодныхъ послѣдствій. Таково было мнѣніе и Барклай де-Толли. Уступая силѣ обстоятельствъ, онъ послалъ нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба для обозрѣнія

(*) Карта для объясненія движеній отъ Соловьевой-переправы до Тарутина.

мѣстности по пути къ Москвѣ и для присканія позицій, представлявшихъ выгоды въ оборонительномъ отношеніи; изъ донесеній этихъ офицеровъ оказалось, что на пространствахъ между Смоленскомъ и Гжатскомъ были найдены двѣ позиціи: при Усвятыѣ, за рѣчкою Ужею, и при Царево-Займицѣ (1). Полковникъ Толь, получивъ приказаніе осмотрѣть ихъ, нашелъ позицію при Усвятыѣ весьма выгодною: правый флангъ ея примыкалъ къ Днѣпру; фронтъ былъ прикрытъ рѣчкою Ужею, которая хотя незначительна и течетъ въ неглубокой ложбинѣ, однакоже представляла преграду неприятелю, замедляя его движеніе подъ выстрѣлами артиллеріи расположенной на позиціи. Мѣстность впереди открыта и удобна для обозрѣнія, а въ тылу ея встрѣчаются предметы способствующіе прикрытію войскъ. Но лѣвый флангъ позиціи былъ подверженъ обходу; къ тому же — неприятель, направясь изъ Смоленска на Духовщину къ Дорогобужу, по другую сторону Днѣпра, могъ обойти позицію также и съ праваго фланга, что способствовало ему выйти на путь отступленія Западныхъ армій къ Москвѣ. Какъ, для такого обхода, неприятель долженъ былъ отдѣлить часть силъ на значительное разстояніе (что могло подвергнуть его пораженію по частямъ), то полковникъ Толь считалъ достаточнымъ, прислонивъ правый флангъ къ Днѣпру, расположить, для охраненія позиціи съ лѣваго фланга, значительную часть войскъ, въ видѣ резерва, позади главныхъ силъ. Съ этою цѣлью, 9-го (21-го) августа Первая армія заняла избранную позицію, а Вторая отступила къ Дорогобужу (2).

По прибытіи главной квартиры Первой арміи въ Усвятыѣ, оба главнокомандующіе, желая обозрѣть позицію, отправились на рекогносцировку, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, сопровождаемые всѣми корпусными командирами и другими генералами. При

этомъ осмотрѣ, князь Багратіонъ замѣтилъ, что противъ праваго фланга позиціи находилась господствующая высота, которою могъ воспользоваться непріятель. Но Барклай хотя и не имѣлъ большой надежды на силу этой позиціи, однакоже рѣшился выждать нападеніе и предложилъ князю Багратіону сблизить Вторую армію къ лѣвому флангу Первой.

11-го (23-го) августа, арріергардъ, подъ начальствомъ Платова и Розена, преслѣдуемый непріателемъ, перешелъ на правую сторону Ужи и расположился на позиціи вмѣстѣ съ главными силами 1-й арміи, между-тѣмъ, какъ Багратіонъ, оставя генераль-маіора Невѣровскаго съ сильнымъ отрядомъ у Дорогобужа, сталъ со 2-ою арміею на лѣвомъ крылѣ Первой. Непріятель, подойдя на пушечный выстрѣлъ, открылъ сильную канонаду. Тогда князь Багратіонъ изъяснилъ опасеніе за свой лѣвый флангъ, подверженный обходу, утверждая, что позиція при Дорогобужѣ представляла болѣе выгодъ нежели та, на которой тогда стояли наши арміи. Въ то же время получены были отъ генераловъ Винцингероде и Краснова донесенія о наступленіи вице-короля Италійскаго отъ Духовщины къ Дорогобужу. Всѣ эти обстоятельства заставили Барклая отвести обѣ арміи къ Дорогобужу, въ ночи съ 11-го (23-го) на 12-е (24-е) августа.

Дѣйствительно, хотя Наполеонъ оставался три дня въ Смоленскѣ, употребивъ это время на разныя правительственныя и военныя распоряженія, и хотя его войска имѣли крайнюю нужду въ отдыхѣ, однакоже движеніе непріятели продолжалось безостановочно. 10-го (22-го) августа, кавалерія Мюрата, и за нею корпуса Даву и Нея, достигли Пневой-Слободы и переправилсь черезъ Днѣпръ: кавалерія въ бродѣ, пѣхота—по двумъ понтоннымъ мостамъ; за ними слѣдоваль Жюно. Погода была знойная; войска, обозы, стада, слѣдовавшія за арміею, двигались въ густыхъ облакахъ пыли. Между-тѣмъ какъ бѣольшая часть Наполе-

оной арміи частью шла по кратчайшей дорогѣ къ Дорогобужу, частью готовилась выступить изъ Смоленска по тому же направленію, войска вице-короля и Понятовскаго двигались въ обходъ проселочными путями: первый, съ 4-мъ корпусомъ, слѣдовалъ по духовщинской дорогѣ до Помогайлова, а потомъ, выйдя проселкомъ на дорогу, ведущую изъ Духовщины въ Дорогобужъ, перешелъ черезъ рѣку Вопь, прибылъ въ Заселье 13-го (25-го) августа и соединился тамъ съ корпусомъ Груши, пришедшимъ изъ Духовщины; Понятовскій, съ 5-мъ корпусомъ, слѣдуя вправо отъ теченія Днѣпра, на Бѣлкино, двигался на одной высотѣ съ авангардомъ Мюрата, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ большой дороги; а корпусъ Латуръ-Мобура, послѣ четырехъ-дневнаго отдыха въ Дрыбинѣ, шелъ на Мстиславль къ городу Ельнѣ и долженъ былъ прибыть туда 16-го (28-го) августа. Самъ Наполеонъ, узнавъ, что вся русская армія остановилась впереди Дорогобужа, и надѣясь вступить въ генеральное сраженіе, выслалъ свою гвардію 12-го (24-го) августа и выѣхалъ въ слѣдующую же ночь изъ Смоленска. Число войскъ Большой арміи, за исключеніемъ одной гвардейской дивизіи, числомъ въ 4,500 человекъ, подъ начальствомъ генерала Делаборда оставленной въ Смоленскѣ, до прибытія туда маршевыхъ баталіоновъ, простиралось до ста пятидесяти пяти тысячъ человекъ⁽⁴⁾. Небольшое количество съѣстныхъ припасовъ, найденныхъ въ Смоленскѣ, было отправлено вслѣдъ за войсками. Отъ шести до семи тысячъ раненыхъ оставались безъ пищи въ продолженіе нѣсколькихъ дней; но чрезъ двѣ недѣли по выступленіи Большой арміи были учреждены значительные магазины муки, крупъ и прочихъ запасовъ⁽⁵⁾.

По отступленіи русскихъ войскъ къ Дорогобужу, 12-го (24-го) августа, Первая армія расположилась на позиціи впереди города, кромѣ 2-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, отряженныхъ на правую сторону Днѣ-

пра, для противодѣйствія вице-королю. Вторая армія стала на лѣвомъ флангѣ и нѣсколько позади Первой, въ разстояніи отъ ней семи верстѣ, при селѣ Бражинѣ. Арріергардъ Платова отошелъ на позицію, въ 7-ми верстахъ впереди Дорогобужа (6).

Позиція, занятая главными силами русской арміи у Дорогобужа, по свидѣтельству Барклая де-Толли, представляла многія важныя неудобства: во-1-хъ, надлежало отрядить цѣлый корпусъ на правую сторону Днѣпра противъ вице-короля; во-2-хъ, армія принуждена была растянуться на значительное пространство, чтобы примкнуть свой правый флангъ къ Днѣпру и занять лѣвымъ крыломъ высоты господствующія окрестною мѣстностью; въ-3-хъ, городъ, лежавшій въ небольшомъ разстояніи позади арміи, на весьма пересѣченной мѣстности, могъ затруднить отступление войскъ съ позиціи; наконецъ — Вторая армія была расположена слишкомъ далеко отъ Первой (7). Другой очевидецъ говоритъ: „Эта позиція, по убѣжденію моему, была негодная (abscheulich); пространство впереди фронта ея не представляло никакихъ преградъ для непріятеля и было неудобно для обозрѣнія; позади праваго крыла лежалъ городъ на гористой мѣстности; корпусъ Баггевута занималъ еще худшую позицію“ (8).

Къ-счастью — наши арміи оставались недолго подъ Дорогобужемъ. Въ слѣдующую же ночь, съ 12-го (24-го) на 13-е (25-е) августа, войска получили приказаніе отступать къ Вязьмѣ, тремя колоннами: правая (обратясь фронтомъ къ сторонѣ непріятеля), состоявшая изъ 2-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, съ тремя казачьими полками, двинулась на Конюшкино и Аеонасьево; средняя, изъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ, со всею резервною артиллеріею Первой арміи, на Чоботово и Семлево; лѣвая, изъ войскъ Второй арміи, на Божанъ и Лужки. Арріергардомъ правой колонны, состояв-

шимъ изъ полковъ: Иркутскаго и Сибирскаго драгунскихъ, 30-го и 48-го егерскихъ и одного казачьяго, командоваль генераль-маіоръ Крейцъ; средней — генераль Платовъ, а лѣвой — генераль-адъютантъ Васильчиковъ. Какъ мѣстность на пространствѣ отъ Дорогобужа къ Вязьмѣ довольно открыта, то 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса были оставлены назадъ для поддержанія арріергарда; отрядъ генераль-адъютанта Винцингероде, для прикрытія сообщеній съ Тверью, направился отъ Духовщины къ Бѣлому; а для связи его съ главными силами армій посланъ на дорогу ведущую изъ Духовщины въ Вязьму генераль-маіоръ Красновъ, съ тремя казачьими полками, поддержанный двумя баталіонами и восемью драгунскими эскадронами, подъ начальствомъ генераль-маіора Шевича (9).

Между-тѣмъ, Наполеонъ прибылъ въ Дорогобужъ 13-го (25-го) августа. Готовясь сдѣлать послѣдній шагъ къ цѣли своей — рѣшительной побѣдѣ, занятію нашей первопрестольной столицы, покоренію Россіи, Наполеонъ усугубилъ мѣры предосторожности къ обезпеченію фланговъ и тыла своей арміи. Виктору, съ 9-мъ корпусомъ находившимся въ прусскихъ владѣніяхъ, предписано идти на Ковно и Вильну къ Смоленску; ему же были подчинены всѣ отряды Большой арміи, оставленные въ Вильнѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ (10). Всѣ эти войска предполагалось употреблять исключительно къ обезпеченію главнаго пути дѣйствій отъ Вильны къ Смоленску и далѣе. Шварценбергу послано предписаніе — оттѣснить какъ-можно далѣе Торماسова. „Вы успѣете — писалъ ему Наполеонъ — „дойти до Кіева и Калуги (?), между-тѣмъ, какъ мы пойдемъ въ Москву (11)“. Маршалу Сенъ-Сиру было приказано удерживать Витгенштейна, а Макдональду — приступить къ осадѣ Риги. Въмѣстѣ съ тѣмъ — осадный паркъ, все-еще находившійся въ Тильзитѣ, долженъ былъ немедленно выступить къ Двинѣ. „По овладѣніи Ригею — пи-

саль Наполеонъ — корпусъ Макдональда приметъ участіе
 „въ общихъ дѣйствіяхъ, и тогда маршалы Макдональдъ и
 „Сень-Сиръ могутъ угрожать Петербургу, между-тѣмъ
 „какъ мы будемъ въ Москвѣ. Если же Сень-Сиръ потер-
 „питъ поражение, то герцога Беллюнскій (Викторъ) дви-
 „нется въ помощь войскамъ дѣйствующимъ на Двинѣ. Но
 „главное назначеніе его арміи (*) — служить резервомъ
 „Московской арміи. Въ случаѣ потери сообщенія отъ Смо-
 „ленска къ главной моей квартирѣ, должно немедленно
 „открыть его; необходимо даже, чтобы герцога Беллюн-
 „скій, со всею своею арміею, двинулся намъ на встрѣчу,
 „если это окажется нужнымъ. Быть, можетъ — я не найду
 „мира тамъ, куда иду за нимъ. Но тогда, имѣя за собою
 „сильный, въ надлежащемъ мѣстѣ расположенный резервъ,
 „отойду безопасно, и ни что не заставитъ меня ускорить
 „отступленіе“ (12). Корпусъ Ожеро получилъ приказаніе
 „занять пространство между Вислою и Нѣманомъ (13). Нѣ-
 „которыя изъ когортъ національной стражи направились
 „къ Рейну и далѣе къ Эльбѣ. Наконецъ — приказано набрать
 „конскрипцію 1813 года (14). Такимъ образомъ, въ гигант-
 „ской борьбѣ Наполеона съ Россіею, развивались постепенно
 „его огромныя средства. По занятіи Дорогобужа, главныя
 „силы Наполеоновой арміи двинулись по большой дорогѣ
 „къ Вязьмѣ, между-тѣмъ какъ вице-король, съ корпусами
 „своимъ (4-мъ) и Грушѣ, шель въ обходъ нашего праваго
 „фланга на Благово и Березки; а Понятовскій съ Польскимъ
 „(5-мъ) корпусомъ въ обходъ лѣваго — на Бражино и Луж-
 „ки. Въ головѣ авангарда, первымъ въ огнѣ всегда былъ
 „Мюратъ. Его появленіе передъ войсками служило сигнала-
 „ломъ къ бою. Въ зеленой, золотомъ вышитой, курткѣ и
 „въ шляпѣ съ высокимъ перомъ, на ворономъ конѣ, окру-
 „женный блестящею свитою, въ числѣ которой былъ арапъ,
 „одѣтый мамелюкомъ, красовался безстрашный воинъ, воз-

(*) Т.-е. 9-го корпуса съ присоединенными къ нему отрядами.

буждая восторгъ своихъ и удивленіе казаковъ, нерѣдко встрѣчавшихъ его громкими восклицаніями.

15-го (27-го) августа, обѣ колонны Первой арміи соединились при Вязьмѣ, а Вторая расположилась у деревни Быковой; арріергардъ, по достиженіи рѣки Осьмы, у селенія Рыбки, былъ атакованъ Мюратомъ, держался семь часовъ у селенія Бѣломирскаго, близъ Семлева, и къ вечеру 15-го (27-го) получилъ приказаніе отступить. Только отрядъ Крейца, оставаясь еще назади въ 15-ти верстахъ отъ Вязьмы, для прикрытія справа отступленія главныхъ силъ чрезъ городъ, былъ стремительно атакованъ непріателемъ, и едва-было не потерялъ своихъ орудій; но успѣлъ отойти вслѣдъ за прочими войсками. Уронъ нашъ вообще простирался до двухъ сотъ тридцати человекъ ⁽¹⁵⁾.

Барклай, отойдя къ Вязьмѣ, предполагалъ воспользоваться раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ и перейти отъ обороны къ наступленію. Съ этою цѣлью предписано было Толю и начальнику инженеровъ Трузсону, еще 13-го (25-го) августа, отправиться въ Вязьму, выбрать тамъ позицію и укрѣпить ее такъ, чтобы двадцати или двадцати-пяти-тысячный корпусъ могъ удерживаться на ней противъ превосходныхъ силъ непріятеля, между-тѣмъ какъ обѣ арміи должны были атаковать его. Но какъ у Вязьмы не оказалось удобной позиціи, то русскія арміи отступили 16-го (28-го) августа къ Федоровскому, а на слѣдующій день къ Царево-Займищу. Арріергардъ, отступивъ, 16-го (28-го), къ Вязьмѣ, былъ атакованъ превосходными силами Мюрата и Даву, но удержался до самой ночи. На слѣдующій день, генералъ Коновницынъ, принявъ начальство надъ арріергардомъ, усиленнымъ 3-ею пѣхотною дивизіею и 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, отступилъ на половину разстоянія отъ Вязьмы къ Царево-Займищу ⁽¹⁶⁾. По свидѣтельству одного изъ очевидцевъ,

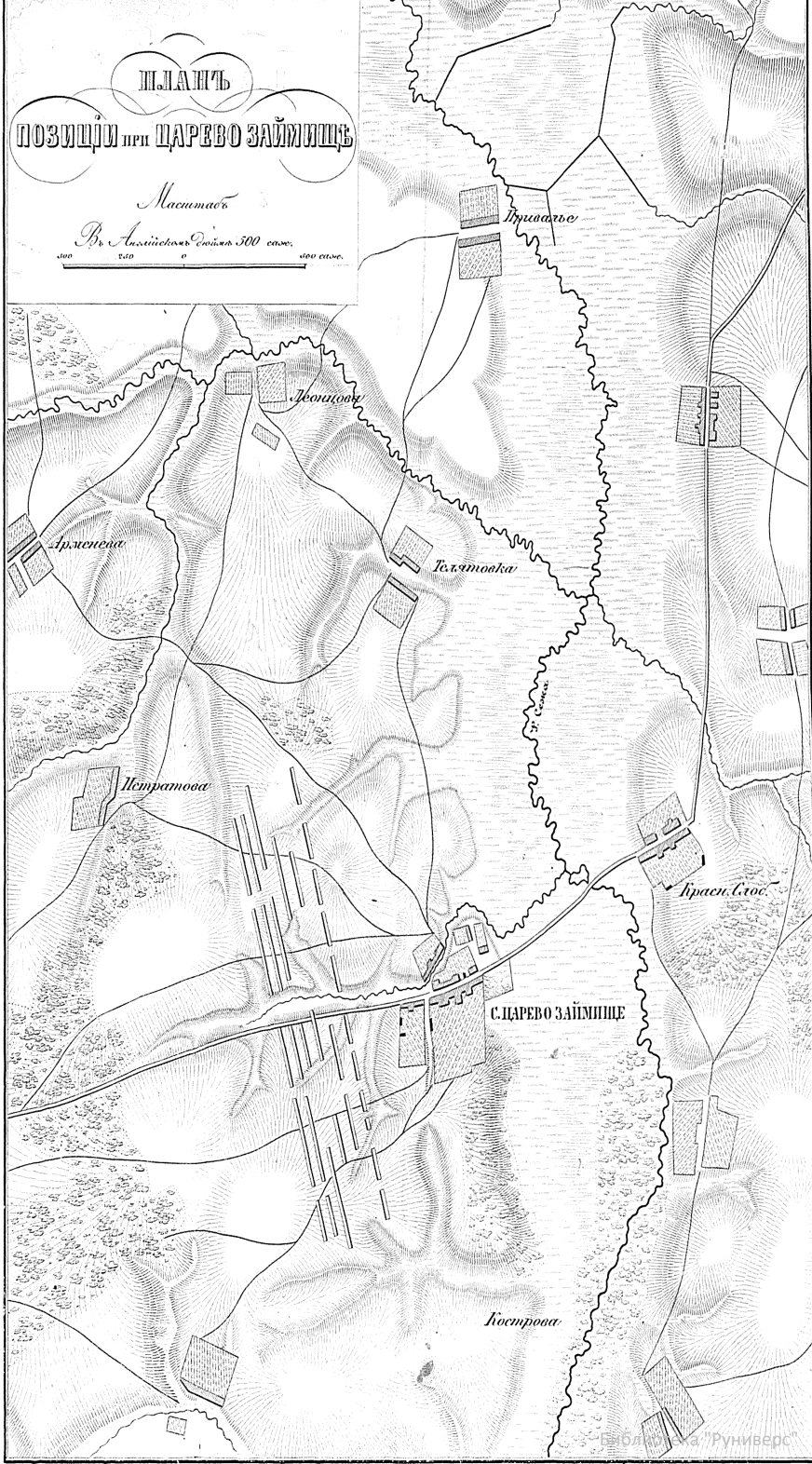

ПЛАНЪ
ПОЗИЦІИ ПРИ ЦАРЕВО ЗАЙМИЩЕ

Машицаѣ

Въ Англіійскомъ Штатѣ въ 500 саж.

1000 500 0 500 саж.

отступление нашего аррьергарда производилось такимъ образомъ, что на всякомъ пунктѣ, представлявшемъ выгоду для дѣйствія артиллеріи, выставлялось нѣсколько конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ конницы въ открытыхъ мѣстахъ и легкой пѣхоты—на мѣстности пересѣченной. Эти орудія, обстрѣливая подходившаго непріятеля, заставляли его противопоставлять имъ сильнѣйшія батареи и развертывать войска въ боевой порядокъ, а потомъ быстро отъѣзжали назадъ и наводили наступающаго на другія орудія, дѣйствовавшія такъ же какъ и прежнія. Между-тѣмъ казаки зорко слѣдили за всѣми движеніями непріятеля и извѣщали заблаговременно о его обходахъ. Къ вечеру войска располагались въ выгоднѣйшей позиціи и удерживались на ней до самой ночи.

17-го (29-го) августа, въ тотъ самый день, когда обѣ Западныя арміи соединились на позиціи у Царево-Займища, гдѣ Барклай де-Толли предполагалъ принять сраженіе, непріятель занялъ городъ Вязьму, зажженный въ нѣсколькихъ мѣстахъ самими жителями, ушедшими вслѣдъ за войсками. Авангардъ Мюрата расположился противъ Коновницына; вице-король у Новаго; Понятовскій у Покровскаго (17).

Много было толковъ о выгодахъ и недостаткахъ позиціи при Царево-Займищѣ, одобренной Барклаемъ де-Толли и отвергнутой (какъ увидимъ впоследствии), его преемникомъ—Кутузовымъ. Извѣстный военный писатель, маіоръ Блессонъ, обозрѣвавшій сію мѣстность, считаетъ ее лучшею оборонительною позиціею на всемъ пространствѣ отъ Смоленска до Москвы (*). По словамъ его—къ ней ведетъ плотина, длиною въ нѣсколько верстъ (mehrere Stunden), чрезъ болото, простирающееся въ обѣ стороны на необозримое разстояніе (in unabsehbarer Ferne). Самая позиція—говоритъ онъ—образуется отлогими высотами, опи-

(*) Планъ позиціи при Царево-Займищѣ.

бающими, въ видѣ дуги, выходъ съ плотины. По мнѣнію Блессона—не было никакой возможности перейти силою по этой плотинѣ, а движеніе въ обходъ позиціи сопряжено было съ удаленіемъ назначеннаго къ тому отряда отъ прочихъ войскъ и повело бы къ пораженію его всею массою силъ русской арміи. Очевидно, что сужденіе Блессона было основано на нѣскольکو преувеличенныхъ понятіяхъ его о длинѣ плотины и о протяженіи болотъ у Царево-Займища. Въ дѣйствительности же эта плотина имѣетъ въ длину не болѣе версты, а болота простираются вправо отъ позиціи версты на пять, а влѣво около трехъ верстъ: слѣдовательно, хотя они съ большой дороги и кажутся необозримыми, однакоже не препятствуютъ обходу на такое разстояніе, на какомъ резервъ, расположенный близъ дороги, можетъ поддерживать обходящія войска. Эти болота, въ сухую погоду, во все не составляютъ преграды, что всего убѣдительно доказывается расположеніемъ русскихъ армій у Царево-Займища, въ 1812 году, *не за болотами, а впереди ихъ, тыломъ къ тѣмъ самымъ болотамъ, которыя Блессонъ, а за нимъ Бернгарди и Бейцке считали непроходимыми.* Самъ Барклай де-Толли, исчисляя выгоды сей позиціи, говоритъ, что „арміи имѣли предъ собою открытое мѣсто, на коемъ „непріятель не могъ скрывать своихъ движеній, и что въ „12-ти верстахъ позади сей позиціи, у Гжатска, была „другая найденная также удобною“; но не упоминаетъ о неприступности расположенія у Царево-Займища, и даже изъ приказанія, даннаго имъ начальникамъ инженеровъ обѣихъ армій,—построить нѣсколько редутовъ на фронтѣ и флангахъ позиціи,—оказывается, что онъ не считалъ ее неприступною ни съ фронта, ни съ фланговъ.

Такова была позиція, на которой русскія войска готовились принять сраженіе. Но надежда на рѣшительную встрѣчу съ непріателемъ, уже не одинъ разъ обманутая,

казалась всѣмъ несбыточною мечтою, до тѣхъ поръ, пока начальство надъ арміею оставалось въ рукахъ Барклая де-Толли. Уже нѣсколько дней носились въ арміи слухи о назначеніи главнокомандующимъ Кутузова. Въ настоящее время никто не сомнѣвается въ томъ, что Барклай, сохранивъ порученную ему армію, достоинъ признательности потомства наравнѣ съ Кутузовымъ, но въ 1812 году судили иначе. Какъ, по мнѣнію многихъ, дѣйствія нашихъ войскъ были ведены Барклаемъ чрезвычайно-дурно, то всякая перемѣна въ начальствѣ надъ арміею казалась выгодною. Къ тому же безотчетная недовѣрчивость ко всѣмъ иностранцамъ, и даже къ русскимъ уроженцамъ, носившимъ иностранныя фамиліи (какъ наприм. къ самому Барклаю), доходила тогда до послѣдней крайности: Даже тѣ, которые не питали къ Барклаю де-Толли никакого недовольства, приписывали его несчастной звѣздѣ бѣдствія тяготѣвшія надъ Россіею (¹⁸). Въ такихъ обстоятельствахъ, прибытіе новаго вождя, Русскаго по происхожденію и по имени, любимца Великой Екатерины и сподвижника Суворова, казалось эпохою, съ которой побѣда должна была постоянно сопровождать войска русскія.

Самъ Барклай де-Толли, получивъ свѣдѣніе о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ всѣми русскими арміями, не охладѣлъ въ усердіи своемъ къ общему дѣлу. Изъявляя готовность жертвовать своею жизнью, какія бы ни были ему поручены обязанности, Барклай писалъ Государю: „Какъ главнокомандующій, подчиненный князю Кутузову, я знаю свои обязанности и буду исполнять ихъ добросовѣстно. Но я еще нахожусь въ неизвѣстности на счетъ отношеній моихъ въ качествѣ военнаго министра. Быть-можетъ, Государь, причиною тому благо-склонность Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ, прежде удостоенному совершенною Монаршею довѣренностью. Осмѣливаюсь предполагать, что только эта

„причина побудила Ваше Величество отложить поруче-
 „ніе исполняемых мною обязанностей военнаго министра
 „кому-либо другому. Умоляю Васъ, Государь, не обра-
 „щать на меня вниманія, дабы ни на одинъ мигъ не потер-
 „пѣла отъ ~~В~~ого польза службы. Вашему Величеству из-
 „вѣстны мои убѣжденія, на счетъ сего предмета, изъяс-
 „ленные мною при открытіи войны. Мой образъ мыслей не
 „только не измѣнился, но сдѣлался еще болѣе твердымъ.
 „Примите слова мои, Государь, какъ выраженіе безпре-
 „дѣльной преданности къ Священной Вашей Особѣ вѣрно-
 „подданнаго, который ничего не ищетъ и не желаетъ, кро-
 „мѣ возможности принести пользу на службѣ своего Мо-
 „НАРХА.

„Не стану говорить о дѣйствіяхъ ввѣренной мнѣ арміи въ
 „настоящее время, когда столь близка рѣшительная раз-
 „вязка. Послѣдствія покажутъ, могъ ли я сдѣлать болѣе
 „для спасенія государства. Еслибы моими поступками ру-
 „ководило легкомысленное тщеславіе, то Ваше Импера-
 „торское Величество получали бы отъ меня реляціи о
 „данныхъ мною сраженіяхъ, а непріятель, несмотря на то,
 „былъ бы подъ стѣнами Москвы, не имѣя предъ собою
 „силъ достаточныхъ для ея защиты (19).“

Императоръ Александръ, получивъ сіе донесеніе и
 сообразивъ его съ мнѣніемъ Комитета, собраннаго для
 выбора главнокомандующаго, Повелѣлъ: „Генерала-отъ-
 „инфантеріи Барклая де-Толли, по нахожденію его въ дѣй-
 „ствующей арміи, уволить отъ званія военнаго министра, а
 „министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ управлять
 „генераль-лейтенанту князю Горчакову“ (20). Вмѣстѣ съ
 тѣмъ Государь удостоилъ Барклая де-Толли слѣдую-
 щимъ Рескриптомъ: „Въ слѣдствіе рапорта вашего отъ
 „16-го августа, нахожу Я ваши военныя занятія при ар-
 „міи столь важными и многотрудными, что полагаю ис-
 „правленіе вами должности военнаго министра невозмож-

„нымъ, по совершенному недостатку времени, а равноѣрно по удаленію, въ которомъ вы находитесь отъ меня.

„Принимая во уваженіе сіи причины, нахожу полезнымъ, чтобы исполненіе должности военнаго министра производилось управляющимъ департаментами сего министерства, генераль-лейтенантомъ княземъ Горчаковымъ. О чемъ и данъ отъ меня сего числа указъ Правительствующему Сенату (21).“

Причины, побудившія Императора Александра І къ назначенію новаго главнокомандующаго, изложены въ письмѣ Государя къ Барклаю де-Толли слѣдующимъ образомъ:

„...Судьба благопріятствовала намъ въ Смоленскѣ, гдѣ, сверхъ чаянія, соединились обѣ арміи. Тогда слѣдовало пріостановить отступление. Но недостатокъ въ свѣдѣніяхъ о непріятелѣ и движеніяхъ его, недостатокъ, котораго неблагоприятныя послѣдствія вы испытывали въ продолженіе всей кампаніи, заставилъ васъ предпринять ошибочное движеніе къ Порѣчью противъ лѣваго крыла непріятельской арміи, между-тѣмъ какъ она сосредоточилась на правомъ флангѣ у Лядъ и перешла тамъ черезъ Днѣпръ. Вы исправили эту ошибку, предупредивъ непріятеля въ Смоленскѣ. Но какъ тамъ соединены были обѣ арміи и какъ вы имѣли въ виду принять генеральное сраженіе, то надлежало на то рѣшиться въ Смоленскѣ, не отступая къ Цареву-Займищу. Войска наши были тогда въ лучшемъ состояніи, нежели послѣ сраженій 6-го, 7-го августа и въ слѣдующіе дни до прибытія къ Цареву-Займищу. Что же касается до опасенія обходовъ съ фланговъ, то трудно избѣжать этого неудобства гдѣ бы то ни было, и располагаясь у Цареву-Займища, вы также подвергались обходу. Войска сражались бы съ чрезвычайнымъ усердіемъ, потому-что Смоленскъ былъ бы первымъ русскимъ городомъ, который довелось бы защищать имъ.“

„Потеря Смоленска произвела необъятное нравственное

вліяніе на всю Россію. Порицатели нашего плана дѣйствій полагали, что бѣдствія ими предсказанныя совершились и что Имперія подвергалась неминуемой опасности. И какъ всѣ толковали и судили, каждый по-своему, объ изложенныхъ мною ошибкахъ, то обвиняли меня въ томъ, будтобы я жертвую спасеніемъ Отечества изъ самолюбія, отставая васъ, потому только, что вы избраны мною. Москва и Петербургъ дружно указывали на князя Кутузова, какъ на единственнаго человѣка, могшаго спасти Имперію, и проч. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, столица Государства впервые подвергалась опасности, и я счелъ нужнымъ согласоваться съ общимъ мнѣніемъ, повелѣвъ однакоже предварительно обсудить дѣло въ Комитетѣ, составленномъ изъ главныхъ сановниковъ Имперіи. Принявъ предложенную ими мѣру, я пожертвовалъ собственнымъ убѣжденіемъ.... (22).“

11-го (23-го) августа, Кутузовъ отправился въ армію, напутствуемый усердными мольбами всѣхъ Русскихъ. Наканунѣ своего отъѣзда, Кутузовъ слушалъ молебень въ Казанскомъ соборѣ, стоя на колѣнахъ, и возложилъ на себя образъ Казанской Божіей Матери, поданный ему протоіереемъ Іоанномъ. На слѣдующее утро, народъ, собравшись на дворцовой набережной, у дома своего защитника, провожалъ его въ путь, изъ котораго суждено было возвратиться, еще съ большимъ торжествомъ, браннымъ останкамъ его. По прибытіи утромъ 16-го (28-го) въ Торжокъ, онъ встрѣтился съ генераломъ Беннигсеномъ, который, будучи устраненъ Барклаемъ де-Толли отъ всякаго вліянія на дѣйствія, испросилъ позволеніе отправиться въ Петербургъ. Кутузовъ, предполагая назначить его своимъ начальникомъ штаба, объявилъ ему Высочайшее Повелѣніе—возвратиться въ армію. Дальнѣйшій путь Кутузова былъ направленъ на Старицу и Зубцовъ къ Гжатску. По прибытіи въ окрест-

ности сего города, 17-го (29-го) августа, въ 11 часовъ утра, онъ былъ встрѣченъ множествомъ тамошнихъ жителей, которые, остановивъ его экипажъ, въ пяти верстахъ отъ Гжатска, выпрягли лошадей и везли карету на себѣ до приготовленнаго для него дома. Здѣсь первымъ его дѣломъ было — отправить назадъ въ армію офицеровъ генеральнаго штаба, высланныхъ для обозрѣнія позицій по московской дорогѣ. „Не нужно намъ позади арміи никакихъ позицій; мы, и безъ того уже слишкомъ далеко отступили“ — сказалъ Кутузовъ. Въ продолженіе полутора-часоваго пребывания въ Гжатскѣ, онъ занимался отправленіемъ предписаній и отвѣтовъ на бумаги, съ которыми ожидали его тамъ курьеры, а потомъ отправился въ Царево-Займище, гдѣ тогда находилась главная квартира обѣихъ армій. По прибытіи туда въ 3-мъ часу по полудни, Кутузовъ, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, для него приготовленнымъ, сказалъ, какъ-будто про-себя, но довольно громко: „Ну, какъ можно отступить съ такими молодцами!“ За тѣмъ пообѣдавъ на-скоро, онъ отправился въ лагерь верхомъ, въ сюртукѣ безъ эпoletы и бѣлой съ краснымъ околышемъ фуражкѣ, съ шарфомъ черезъ одно плечо и съ нагайкою на ремнѣ черезъ другое. Войска встрѣтили вoждя, знакомаго всѣмъ старымъ служивымъ, дружнымъ ура! „Пріѣхаль Кутузовъ бить Французовъ,“ говорили между собою наши солдаты. Съ быстротою молніи, во всѣ концы обширной Россіи разнеслась вѣсть, будто бы, въ самое то время, огромный орелъ вознесся надъ головою Кутузова, сопровождая его при объѣздѣ лагеря. Это событіе, дѣйствительное или вымышленное, осталось въ народныхъ преданіяхъ, какъ свидѣтельство надеждъ возбужденныхъ новымъ главнокомандующимъ (23). Осмотрѣвъ вмѣстѣ съ Барклаемъ позицію, Кутузовъ нашелъ ее весьма выгодною, изъявилъ рѣшимость принять на ней сраженіе и приказалъ ускорить постройку укрѣпленій, которыя сооружались его пред-

шественникомъ (24). Силы нашей арміи, не считая семи тысячъ казаковъ, простиралась до 95,734 человекъ, а вмѣстѣ съ подкрѣпленіями тогда прибывшими въ Гжатскъ, подъ начальствомъ Милорадовича, до 111,323 человекъ (25).

Непріятель находился въ небольшомъ переходѣ отъ позиціи занятой русскими войсками; мы готовились остановить его. Никто въ нашей арміи не сомнѣвался въ наступленіи роковаго часа..... 18-го (30-го) августа, войска оставались на позиціи; на слѣдующій день, неожиданно для всѣхъ, дано было приказаніе — отступать.

Причина, побудившая къ тому князя Кутузова, была объясняема различнымъ образомъ. Барклай де-Толли приписывалъ внезапное измѣненіе рѣшимости Кутузова — принять бой у Царево-Займища — вліянію людей пользовавшихся его довѣренностью, но оно можетъ быть истолковано гораздо ближе къ истинѣ обычнымъ способомъ дѣйствій его. Вообще — Кутузовъ не любилъ открывать никому своихъ намѣреній до самаго того времени, когда они приводились въ исполненіе, и потому, при осмотрѣ Царево-Займищенской позиціи, хотя и нашелъ ее не довольно сильною (какъ она есть въ дѣйствительности), однакоже не считалъ нужнымъ объявлять заранѣе о дальнѣйшемъ отступленіи, котораго настоящею причиною было, какъ и прежде, значительное превосходство въ числѣ непріятельскихъ войскъ. Отступивъ на нѣсколько переходовъ, мы надѣялись усилиться подкрѣпленіями. Кутузовъ, донося Государю о принятіи имъ начальства надъ арміями, писалъ: „По прибытіи моемъ въ городъ Гжатскъ, нашелъ „я войска отступающими отъ Вязьмы и многіе полки отъ „частыхъ сраженій весьма въ числѣ людей истощившимися, „ибо токмо вчерашній день одинъ прошелъ безъ военныхъ дѣйствій. Я принялъ намѣреніе пополнить недостающее число сіе приведенными вчера генераломъ-отъ-инфантеріи Милорадовичемъ и впредь прибыть имѣющими

„войсками, пѣхоты 14,587, конницы 1,002, такимъ образомъ, чтобы они были распределены по полкамъ.

„Для еще удобнѣйшаго укомплектованія велѣлъ я изъ Гжатска отступить на одинъ маршъ, и, смотря по обстоятельству, и еще на другой, дабы присоединить къ арміи, на вышеупомянутомъ основаніи, отправляемыхъ изъ Москвы въ довольномъ количествѣ ратниковъ; къ тому же мѣстоположенію при Гжатскѣ нашель я по обзорѣнію моему для сраженія весьма невыгоднымъ.

„Усились такимъ образомъ, какъ чрезъ укомплектованіе потерпѣвшихъ войскъ, такъ и чрезъ приобщеніе къ арміи нѣкоторыхъ полковъ, сформированныхъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, и части московской милиціи, въ состояніи буду, для спасенія Москвы, отдаться на произволь сраженія, которое однакоже предпринято будетъ со всѣми осторожностями, которыхъ важность обстоятельство требуетъ можетъ ⁽²⁶⁾“.

Въ этомъ же самомъ донесеніи, Кутузовъ писалъ о значительномъ числѣ нашихъ солдатъ самовольно отлучившихся изъ арміи. Но сколько можно судить изъ прочихъ свѣдѣній о тогдашнемъ состояніи русскихъ войскъ, донесеніе главнокомандующаго, написанное вскорѣ по его прибытіи въ армію; когда онъ еще не успѣлъ вполне ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ, содержало въ себѣ нѣкоторыя преувеличенныя показанія. Хотя мародѣрство встрѣчалось въ нашихъ войскахъ, однакоже несравненно въ меньшей степени, нежели у Французовъ. Герцогъ Евгений Виртембергскій, безпристрастный историкъ видѣнныхъ имъ событій, говоритъ: „Разногласіе мнѣній въ главной квартирѣ отзывалось въ арміи, но духъ и дисциплина войскъ остались неприкосновенны. Арріергардъ сражался съ постояннымъ мужествомъ и успѣхомъ; всѣ слѣдили за каждымъ его движеніемъ; полки соперничали одинъ передъ другимъ за честь участія въ дѣлѣ; на переходахъ и би-

„вакахъ люди всегда были бодры и веселы, изъясняя за-
 „боту только о крестьянахъ, которыхъ война лишила кро-
 „ва и послѣдняго имущества. Клятвенно готовъ поручить-
 „ся, что все это было такъ, а не иначе“ (27). Беригарди,
 вовсе не пристрастный къ Русскимъ, говоритъ: „По до-
 „стиженіи Царево-Займища, русскія арміи считали въ ря-
 „дахъ своихъ шестнадцатю или семнадцатю тысячами че-
 „ловѣкъ менѣе, нежели при соединеніи ихъ у Смоленска:
 „слѣдовательно, вся убыль войскъ состояла въ тѣхъ лю-
 „дяхъ, которые были потеряны въ сраженіяхъ: поразитель-
 „ный примѣръ порядка, дисциплины и твердости духа“ (28).

Причиною появленія мародёрства въ нашей арміи былъ недостатокъ въ продовольствіи на походѣ отъ Смоленска въ Москву. Какъ при открытіи военныхъ дѣйствій никто не могъ предвидѣть, что намъ придется отступать такъ далеко внутрь страны, то всѣ наши большіе магазины были учреждены въ западныхъ областяхъ Имперіи, и потому, при отступленіи отъ Смоленска, необходимо было прибѣгнуть ко всевозможнымъ случайнымъ средствамъ, какъ-то: къ реквизиціямъ, либо сбору запасовъ подъ кви-танціи. Недостатокъ въ фуражѣ заставилъ князя Кутузова предписать въ приказѣ (21-го августа, за № 5-мъ), чтобы полки косили овесъ тогда еще стоявшій на корнѣ. Но всѣ эти способы продовольствованія войскъ, неминуемо сопряженные съ опустошеніемъ страны, все-еще были недостаточны для удовлетворенія потребностямъ сто-тысячной арміи (29). Барклай де-Толлиг, во время своего командованія арміею, не разъ доносилъ Государю о безпорядкахъ существовавшихъ въ войскахъ и принималъ для прекращенія ихъ строгія мѣры; но сила обстоятельствъ иногда превозмогала желѣзную волю вождя. Князь Кутузовъ, немедленно по принятіи начальства надъ арміями, также обратилъ вниманіе на уничтоженіе этого зла: первые приказы его служатъ тому свидѣтельствомъ (30).

Какъ ни были велики затрудненія, встрѣчавшіяся на каждомъ шагу въ продовольствованіи русскихъ войскъ, положеніе непріятельской арміи, въ военно-хозяйственномъ отношеніи, было несравненно хуже. Русскіе находили на пути нѣкоторые запасы, косили овесъ въ поляхъ для своихъ лошадей и, уходя далѣе, вмѣстѣ съ жителями, поджигавшими дома свои, опустошали страну, оставляя непріятелю пустыню, не представлявшую никакихъ средствъ къ существованію. Обозы Наполеоновой арміи, частью везомые волами, частью состоявшіе изъ тяжелыхъ фуръ, постоянно отставали отъ войскъ. Непріятельская пѣхота была принуждена сходить съ дороги въ стороны на значительное разстояніе и утомлялась до крайности, а кавалерія и артиллерія изнуряли лошадей своихъ дальними фуражировками и не имѣли времени кормить ихъ. Вся пища французскаго солдата состояла въ кускѣ говядины и горсти муки, либо даже зерноваго хлѣба, разваренной въ водѣ безъ соли. Для печенія хлѣба не всегда доставало времени, тѣмъ болѣе, что всѣ мельницы на пути отъ Смоленска къ Москвѣ были уничтожены, а ручныхъ мельницъ тогда еще не успѣли прислать изъ Парижа. Изрѣдка попадались непріятелямъ русскіе сухари, но они пришлись не по вкусу Французамъ. Недостатокъ въ водѣ, при зноѣ доходившемъ до 26° въ тѣни (по Реомюру), былъ болѣе чувствителенъ для Наполеоновыхъ войскъ, нежели для нашихъ, потому-что мы обыкновенно располагались близъ рѣчекъ, останавливая непріятеля на такихъ мѣстахъ, гдѣ воды вовсе не было, либо гдѣ она, по дурному качеству своему, не могла служить въ пользу войскамъ (31). И потому ни сколько не удивительно, что тѣ самые корпусы (Даву, Нея, вице-короля, Понятовскаго, Жюно, резервная кавалерія и гвардія), котóрые, при переходѣ чрезъ Нѣманъ, считали въ рядахъ своихъ 280 тысячъ человекъ, въ продолженіе одиннадцати недѣль, потерявъ въ сраже-

пійхъ не болѣе 40 тысячъ, уменьшился до 134 тысячъ. Въ особенности же пострадали Вестфальцы Жюно; которые, двигаясь въ хвостъ Великой арміи, по большой дорогѣ, не встрѣчали на пути ничего кромѣ развалинъ. Слѣдствіемъ того былъ чрезвычайный уронъ вестфальскаго корпуса, который въ день сраженія при Лубинѣ считалъ въ рядахъ своихъ 13,600 человекъ, а спустя двѣ недѣли, 21-го августа (2-го сентября), только 8,868⁽³²⁾.

Первоначальныя распоряженія Кутузова по ввѣреннымъ ему російскимъ арміямъ были слѣдующія: 1) Извѣщая адмирала Чичагова и генерала Тормасова о своемъ рѣшительномъ намѣреніи принять генеральное сраженіе у Можайска; немедленно по полученіи ожидаемыхъ подкрѣпленій, Кутузовъ писалъ обоимъ главнокомандующимъ, что какъ непріятель уже находился въ сердцѣ древней Россіи, то цѣлью дѣйствій Третьей и Дунайской армій должна была быть не защита отдаленныхъ польскихъ провинцій, а отвлеченіе непріятельскихъ силъ, направленныхъ противъ Первой и Второй Западныхъ армій. По этому князь Кутузовъ предписывалъ Тормасову, присоединивъ къ Третьей арміи войска Эртеля отъ Мозыря и Сакена отъ Житомира, обратиться противъ праваго крыла Большой Наполеоновой арміи, а Чичагову, съ войсками двигавшимся изъ Молдавіи, смѣнить Третью армію и исполнять всѣ обязанности до того времени лежавшія на попеченіи Тормасова⁽³³⁾. 2) Генераль-отъ-кавалеріи Беннигсенъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба соединенныхъ Западныхъ армій; генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу ввѣрено начальство надъ 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами; генераль-маіоръ Вистицкій назначенъ генераль-квартирмейстеромъ Западныхъ армій; полковнику Толю велѣно состоять при князѣ Кутузовѣ; а состоящему по арміи полковнику Кайсарову—находиться при немъ же въ должности дежурнаго генерала⁽³⁴⁾.

Между-тѣмъ наши арміи продолжали отступать. 19-го (31-го) августа, русскія войска, снявшись съ позиціи у Царево-Займища, прошли чрезъ Гжатскъ и расположились, въ ночи съ 19-го на 20-е, у Ивашкова, гдѣ присоединились къ нимъ войска, приведенныя изъ Калуги генераломъ Милорадовичемъ, которыя поступили на укомплектованіе полковъ обѣихъ Западныхъ армій, а кадры ихъ (штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры, старыя рядовые и барабанщики) немедленно отправлены въ Калугу для формированія новыхъ полковъ (35). Русскій арріергардъ, отступая къ Гжатску, 19-го (31-го) августа, часто останавливался для задержанія преслѣдовавшихъ его непріятельскихъ войскъ, и далеко отсталъ отъ главныхъ силъ. Мюрать и Даву, пользуясь тѣмъ, настойчиво атаквали Коновницына, въ то самое время, когда ему слѣдовало проходить чрезъ обширный боръ подъ Гжатскомъ, и потомъ чрезъ городъ и мостъ на рѣкѣ Гжати. Генераль Коновницынъ, желая обезпечить свой правый флангъ отъ обхода лѣвой колонны непріятельскихъ войскъ, наступавшей по дорогѣ изъ Бѣлаго, приказалъ генераль-маіору Крейцу; съ полками Иркутскимъ драгунскимъ и однимъ казачьимъ, расположиться на сей дорогѣ, правымъ флангомъ къ рѣкѣ Гжати, а лѣвымъ къ лѣсу занятому нашею пѣхотою. Какъ дорога изъ Бѣлаго вела къ мосту кратчайшимъ путемъ, то непріятель, отгнѣсивъ Крейца и занявъ мостъ, могъ отрѣзать отступление всѣмъ остальнымъ войскамъ арріергарда. Коновницынъ, замѣтивъ угрожавшую ему опасность, послалъ находившагося при немъ, генеральнаго штаба подполковника Гавердовскаго сказать Крейцу, что, „для спасенія большаго надобно пожертвовать мѣньшимъ, а потому Коновницынъ спрашиваетъ Крейца, согласенъ ли онъ держаться, покуда всѣ прочія войска перейдутъ черезъ мостъ, а можетъ-быть, и умереть.“ — „Согласенъ“ — отвѣчалъ Крейцъ,

*

и просилъ только о томъ, чтобы, въ случаѣ потери отряда, не обвиняли его въ томъ напрасно.

Непріятель повелъ атаку на войска, занимавшія лѣсъ, опрокинулъ ихъ къ городу и отгѣснилъ къ рѣкѣ Крейца, который, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, кинулся съ своими драгунами и казаками въ рѣку, перешель черезъ нее въ бродъ и перетасилъ по дну рѣки свои два орудія. Между-тѣмъ непріятель, уже успѣвъ перейти по мосту вслѣдъ за войсками Коновницына, снова преградилъ путь Крейцову отряду. Тогда Крейцъ кинулся полями, ломая раздѣлявшіе ихъ заборы, ушелъ отъ непріятельской конницы и, подойдя къ селенію (Машкову?), расположилъ для отдыха въ немъ Иркутскихъ драгунъ, а казачій полкъ скрылъ въ лоцинѣ. Непріятельская кавалерія, приблизясь къ селенію, была неожиданно атакована съ фронта драгунами, а съ фланга казаками, и обращена въ бѣгство, съ потерею одними плѣнными около пятисотъ человекъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько офицеровъ (36).

Наполеонъ, прибывъ въ Гжатскъ 20-го августа (1-го сентября н. ст.), получилъ тамъ отъ Мюрата извѣстіе о пріѣздѣ новаго главнокомандующаго въ русскую армію. Это обстоятельство снова возбудило въ немъ надежду вступить въ рѣшительный бой, и на сей разъ онъ не ошибся въ своемъ заключеніи (37). Готовясь сразиться съ главными нашими силами и желая дать отдыхъ разстроеннымъ войскамъ Большой арміи, Наполеонъ приостановилъ движеніе своего авангарда, расположилъ корпуса Нея и Даву кругомъ города, занятаго гвардіей, сблизилъ къ большой дорогѣ вице-короля и Понятовскаго, и приказалъ Жюно, остававшемуся въ Дорогобужѣ, присоединиться къ арміи. На слѣдующій день, 21-го августа (2-го сентября), посланы предписанія всѣмъ корпуснымъ командирамъ дать дневку войскамъ, собрать отсталыхъ и донести о наличномъ

числѣ людей; вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано сдѣлать инспекторскій смотръ всѣмъ частямъ войскъ и объявить солдатамъ, чтобы они готовились къ генеральному сраженію. „Необходимо—писаль Наполеонъ къ Бертье—чтобы не позже десяти часовъ вечера доставлены были мнѣ вѣдомости: о числѣ людей, орудій, зарядовъ и патроновъ; о числѣ лазаретныхъ фуръ, лекарей и перевязокъ, которыя могутъ они сдѣлать. Въ этихъ вѣдомостяхъ должно быть также показано число людей, находящихся въ отлучкѣ отъ своихъ частей и не могущихъ принять участіе въ сраженіи, ежели оно будетъ дано завтра, а равно—успѣютъ ли они присоединиться къ войскамъ, ежели отложимъ дѣло дня на два или на три. Эти свѣдѣнія должны быть составлены со всевозможною точностью, потому-что отъ нихъ будутъ зависѣть мои распоряженія..... Прикажите также донести мнѣ о числѣ расковавшихся лошадей и о времени нужномъ для ихъковки“ .... (38).

Въ приказѣ по арміи, отданномъ того же числа, Наполеонъ предписаль: во-1-хъ, чтобы частные экипажи, фургоны и провіантскія фуръ слѣдовали позади артиллеріи и лазаретныхъ фуръ; во-2-хъ, чтобы всякая частная повозка, затрудняющая движеніе артиллеріи, либо лазаретныхъ фуръ, была предаваема пламени; въ-3-хъ, чтобы за авангардомъ непосредственно слѣдовали только артиллерія и походные госпитали, а всѣ прочіе обозы двигались не ближе восьми верстъ (deux lieues) отъ авангарда. Къ ночи же, частные обозы могли присоединяться къ авангарду, но не прежде, какъ по окончаніи канонады или перестрѣлки; въ-4-хъ, чтобы обозы не располагались для отдыха на большой дорогѣ, и проч. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣхъ этихъ приказаній было поручено начальнику штаба войскъ авангарда, генералу графу Бельяру, и, кромѣ-того, объявлено,

что императоръ, 3-го сентября, прикажетъ сжечь, въ своемъ присутствіи, всѣ повозки, которыя нарушаютъ предписанныя правила (39).

2-го же сентября, н. ст. Наполеонъ, напоминая своему начальнику штаба приказъ о порядкѣ слѣдованія обозовъ, писалъ ему: „Прошу васъ, чтобы не довелось мнѣ жечь „первыми обозы главнаго штаба. Нельзя представить себѣ большаго безпорядка (*il est impossible de voir un plus mauvais ordre que celui qui regne*)“ (40).

Исполненіе строгихъ предписаній Наполеона было невозможно, потому-что всѣ начальники войскъ старались не упускать изъ вида, какъ собственныя свои повозки, такъ и провіантскія фуры. Наполеонъ, для примѣра, приказалъ сжечь при себѣ два экипажа, принадлежавшіе чиновникамъ его главнаго штаба (изъ числа коихъ одинъ графа Нарбонна), но въ послѣдствіи все оставалось по прежнему (41).

Имѣя въ виду присоединить къ арміи отсталыхъ, добыть сколько-нибудь провіанта и фуража и дать время оправиться войскамъ, въ особенности же кавалеріи и артиллеріи, Наполеонъ далъ еще день отдыха своей арміи, 22-го августа (3-го сентября) и даже, по увѣренію французскихъ писателей, намѣренъ былъ совершенно прекратить наступленіе. Въ продолженіе трехъ дней, проведенныхъ имъ въ Гжатскѣ, постоянное ненастье совершенно испортило всѣ дороги; сырые, холодные бивуаки оказали вредное вліяніе на здоровье людей; лошади гибли тысячами отъ усталости и голода. Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія бѣдствіями войскъ, изъявилъ свое неудовольствіе Нею, котораго корпусъ, принужденный жить грабежемъ, терялъ множество людей и замѣтно таялъ. Получивъ незаслуженный выговоръ и не находя возможности помочь дѣлу, пылкій Ней написалъ въ отвѣтъ, что невозможно было идти далѣе, не подвергнувъ арміи гибели. Мюратъ доносилъ то же самое. Бертье, накануне оскорбленный Наполеономъ за откровен-

ное выраженіе мыслей о походѣ въ Россію, подтверждалъ мнѣніе своихъ товарищей угрюмымъ молчаціемъ; а Даву отказывался поддерживать Мюрата, „изъ опасенія разстроить пѣхоту такъ, какъ уже была разстроена кавалерія“. Наполеонъ, склоняясь на убѣжденія надежнѣйшихъ своихъ сподвижниковъ, отвѣчалъ имъ: „Ну, дѣлать нечего! Если „завтра погода не переменится, то мы не пойдемъ далѣе“. Довольно трудно повѣрить тому, что всѣ послѣдующія дѣйствія Наполеона зависѣли отъ одного яснаго утра; но, какъ бы ни было, на слѣдующій день 23-го августа, (4-го сентября н. ст.) взошло солнце во всемъ блескѣ своемъ, и Наполеонъ, надѣясь, что дороги могли просохнуть въ нѣсколько часовъ, приказалъ Мюрату и Даву выступить въ полдень къ Гридневу, а всѣмъ прочимъ войскамъ слѣдовать за движеніемъ авангарда (⁴²).

Между-тѣмъ русскія арміи, усилясь пятнадцатью тысячами человекъ, приведенныхъ генераломъ Милорадовичемъ (⁴³), отступили, 20-го августа (1-го сентября н. ст.) къ Дурыкину, 21-го къ Колоцкому монастырю, а 22-го къ селу Бородину, гдѣ присоединились къ нашимъ войскамъ два ополченія: Московское, въ числѣ 7-ми тысячъ человекъ, подъ начальствомъ генерала Маркова, и Смоленское, силою до 3-хъ тысячъ, приведенное генераломъ Лебедевымъ (⁴⁴). Какъ прочія наши подкрѣпленія были еще весьма далеко отъ армій, то Кутузовъ рѣшился принять сраженіе на позиціи у Бородина, избранной генераломъ Вистицкимъ, (а, по свидѣтельству Бернгарди, генеральнаго штаба подполковникомъ Гартингомъ), и одобренной Беннигсеномъ (⁴⁵). На этой позиціи мы остановились единственно потому, что не было лучшей до самой Москвы. Вообще въ Россіи весьма рѣдко встрѣчаются хорошія оборонительныя позиціи. Тамъ, гдѣ остались еще обширныя болота, могуція служить прикрытіемъ для фронта и фланговъ арміи, страна такъ лѣспста, что трудно найти

пространство достаточное для расположенія значительныхъ силъ; въ мѣстахъ открытыхъ, плоскихъ, нѣтъ никакихъ преградъ, которыя могли бы послужить къ задержанію непріятеля; селенія, въ коихъ дома построены изъ дерева и покрыты соломой, не представляютъ средствъ къ упорной оборонѣ.

Отступление русскихъ войскъ, на пространствѣ около трехъ сотъ верстъ, отъ Смоленска къ Бородину, представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ сохраненія въ войскахъ порядка и дисциплины. Непріятелю не удалось захватить ни отсталыхъ, ни одной повозки изъ нашихъ обозовъ. Главныя силы армій не были изнуряемы утомительными маршами, благодаря искуснымъ дѣйствіямъ нашего арріергарда, который отходилъ шагъ за шагомъ, замедляя движеніе непріятельскаго авангарда. По словамъ самого Коновницына, вездѣ, гдѣ только встрѣчались равнины, встрѣчала непріятеля наша кавалерія, построенная въ шахматномъ порядкѣ, между-тѣмъ какъ въ тылу ея, на высотахъ, располагались батареи такъ, чтобы онѣ могли удобно оборонять впереди лежащее пространство перекрестными выстрѣлами, а въ лѣсахъ устраивались засады изъ пѣхоты. Къ вечеру 22-го августа (3-го сентября н. ст.), русскій арріергардъ отошелъ на позицію у Гриднева, въ пятнадцати верстахъ впереди главныхъ силъ Кутузова. На слѣдующій день по полудни, Мюратъ съ болѣею частью резервной кавалеріи и съ пѣхотною дивизіею Компана, подойдя къ Гридневу, атаковалъ Коновницына, усиленнаго 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ. Войска нашего арріергарда, въ которомъ находилась тогда почти вся кавалерія Первой арміи, состояли изъ 25-ти баталіоновъ и 96-ти эскадроновъ (⁴⁶). Послѣ жаркаго дѣла, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Коновницынъ, уже ввечеру, получивъ извѣстіе отъ высланныхъ имъ по сторонамъ казаковъ о движеніи, въ обходъ его праваго флан-

га, корпуса вице-короля на Лусось, отошелъ, въ ночи съ 23-го на 24-е августа, къ Колоцкому монастырю. Въ то же самое время, главныя силы непріятельской арміи (корпуса Даву, Нея, гвардія и Жюно) расположились между Гридневымъ и Гжатскомъ.

24-го августа (5 сентября н. ст.), въ шесть часовъ утра, Французы двинулись отъ Гриднева къ Колоцкому монастырю. Авангардъ Мюрата, въ три часа по полудни, атаковалъ войска Коновницына, расположенныя впереди Колоцкого монастыря; арріергардъ нашъ удерживалъ непріятели весьма успѣшно; въ особенности же отличился Изюмскій гусарскій полкъ, который, съ содѣйствіемъ казачковъ, изрубилъ три непріятельскихъ эскадрона 3-го Италіянскаго конно-егерскаго полка (⁴⁷). Но когда вице-король снова обошелъ насъ съ праваго фланга, Коновницынъ принужденъ былъ отвести ввѣренныя ему войска за рѣчку Калочу, гдѣ они присоединились къ корпусамъ стоявшимъ на позиціи. Въ числѣ убитыхъ былъ генералъ Красновъ. Между-тѣмъ авангардъ Мюрата, поддержанный главными силами Большой арміи, оставя преслѣдованіе нашего арріергарда, перешелъ черезъ Калочу, у Фомкина и Валуева, и обратился вправо къ Шевардину, гдѣ впереди главной нашей позиціи стояли на высотахъ войска отряженныя Кутузовымъ, подъ начальствомъ генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го (⁴⁸). Наполеонъ, желая немедленно овладѣть этою передовою позиціею, направилъ противъ нее часть корпуса Даву (три дивизіи) и резервную кавалерію Мюрата и приказалъ, одновременно съ тѣмъ, корпусу Понятовскаго, наступавшему на село Ельню, по старой смоленской дорогѣ, обойти Шевардинскую позицію съ лѣваго фланга; между-тѣмъ вице-король съ своимъ корпусомъ двигался лѣвѣе главныхъ силъ непріятельской арміи на селеніе Большіе-Сады (⁴⁹).

Слѣдствіемъ наступленія Наполеоновыхъ войскъ противъ позиціи князя Горчакова, было сраженіе при Шевардинѣ. Но какъ это дѣло было началомъ Бородинской битвы, то, прежде нежели приступимъ къ его изложенію, опишемъ мѣстность занятую нашими арміями и расположеніе на ней войскъ Кутузова.

ГЛАВА ХХІ.

Позиція при Бородинѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Описаніе Бородинской позиціи.—Укрѣпленія.—Первоначальное расположеніе русскихъ войскъ на позиціяхъ при Бородинѣ и Шевардинѣ.—Дѣло при Шевардинѣ 24-го августа (5-го сентября).—Расположеніе Наполеоновыхъ войскъ въ ночи съ 24-го на 25-е августа (съ 5-го на 6-е сентября).—Передвиженіе русскихъ войскъ.—Составъ и число русскихъ войскъ въ Бородинскомъ сраженіи.—Составъ и число Наполеоновыхъ войскъ.—Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ.—Приготовленія Наполеона къ предстоявшему сраженію.—Диспозиціи по непріятельской арміи.—Канунъ Бородинской битвы въ русскомъ лагерѣ.—Приказъ Наполеона передъ сраженіемъ.

Мѣстность, на которой была избрана Бородинская позиція, вообще склоняется отъ старой смоленской дороги, или лѣваго крыла, къ рѣкѣ Москвѣ, или правому крылу (*).

Рѣка Калоча, прикрывающая правое крыло позиціи, течетъ въ верхней части своей по болотистой долинѣ, параллельно новой смоленской дорогѣ, до села Бородина, гдѣ пересѣкаетъ сію дорогу, а потомъ, до самаго впаденія своего въ рѣку Москву, въ глубокой долинѣ съ обрывистыми берегами, изъ конхъ правыхъ, постоянно господствующій надъ лѣвымъ и имѣющій во многихъ мѣстахъ до пяти сажень вышины, образуетъ сильнѣйшую часть позиціи. Вблизи Бородина впадаютъ въ Калочу три рѣчки: противъ села, съ правой стороны, ручей Стонецъ, между которымъ и Калочю простирается узкій хребетъ съ высокимъ курганомъ у селенія

(*) *Планъ сраженія при Бородинѣ, 26-го августа (7-го сентября).*

Горокъ; выше Бородина впадаетъ въ Калочу съ лѣвой стороны рѣчка Вѣйна, текущая медленно въ болотистой долинь; между ними образуется возвышенность, въ видѣ мыса съ крутыми скатами, на которой частью лежитъ Бородино. Еще выше—рѣка Калоча принимаетъ справа почти безводную рѣчку Семеновку, вытекающую изъ лѣса на старой смоленской дорогѣ; берега Семеновки въ верхней части плоски, а въ нижней довольно круты; между этою рѣчкою, Калочою и Стопцемъ находится высота господствующая окрестностями; на вершинѣ ея замѣчательно мѣсто такъ-называемой Курганной батареей, или батареей Раевскаго. Въ нижней части Семеновки, отъ селенія Семеновскаго до устья, правый берегъ командуетъ лѣвымъ, а выше Семеновскаго, напротивъ-того, господствуетъ лѣвый берегъ. Всѣ помянутыя рѣчки, въ эпоху сраженія при Бородинѣ, отъ бывшихъ лѣтомъ 1812 года сильныхъ жаровъ, высохли и въ самой Калочѣ было воды очень мало.

Лѣвѣ Семеновскаго, до полей деревни Утицы, простиралась равнина, поросшая болѣею частью ольховымъ и березовымъ кустарникомъ, не выше полутора аршина. Утицкія поля окружены съ трехъ сторонъ обширными лѣсами, огibaющими съ тылу лѣвое крыло позиціи, которую занимали наши войска. Черезъ эти лѣса и черезъ селеніе Утицу пролегалъ старая смоленская дорога, ведущая на деревню Ельню къ Можайску. Въ лѣсу, позади Утицы, у самой дороги возвышается значительный курганъ.

Отъ рѣчки Каменки, высохшаго притока Семеновки, къ сторонѣ откуда ожидали непріятеля, мѣстность постепенно возвышается. Въ двухъ верстахъ отъ Каменки, составлявшей продолженіе фронта нашей позиціи, близъ селенія Шевардина, высится три кургана.

Рѣка Калоча, текущая частью въ параллельномъ, частью въ косвенномъ направленіи къ новой смоленской дорогѣ, служила прикрытіемъ только для праваго крыла позиціи

до селенія Горокъ; лѣвѣ же этого пункта, можно было занять остальную часть позиціи такъ, чтобы фронтъ ея отдалился отъ Калочи и Семеновки, по прямой чертѣ отъ Горокъ къ Утицѣ, либо по ломаной линіи, отъ Горокъ къ возвышенію между Стонцемъ и Семеновкою и далѣе подъ исходящимъ угломъ къ Утицѣ. Во всякомъ случаѣ, мы не могли оставить безъ вниманія значительную высоту; въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ фронта первой нашей линіи, и потому положено было занять ее сильно-вооруженнымъ укрѣпленіемъ, которое, при занятіи позиціи по прямой линіи, могло служить опорой центру, въ видѣ передоваго поста, а при расположеніи по ломаной линіи — составило бы часть самой позиціи. Беннигсенъ изъявилъ мнѣніе въ пользу занятія позиціи по прямой линіи, предлагая построить на выдающемся возвышеніи сильное сомкнутое укрѣпленіе съ амбразурами кругомъ, на случай непріятельской атаки, съ какой бы стороны она ни послѣдовала. Такое укрѣпленіе, доказывалъ онъ, слѣдовало вооружить 24-мя, либо 36-ю батарейными орудіями, безъ лошадей, и занять нѣсколькими батальонами. Напротивъ-того, Толь полагалъ сдѣлать на этомъ пунктѣ люнетъ, вооружить его 18-ю орудіями и включить его въ общую черту позиціи. Кутузовъ предпочелъ мнѣніе Толя, и такимъ образомъ расположеніе нашихъ армій было направлено отъ Горокъ къ возвышенію, а оттуда лѣво, подъ тупымъ исходящимъ угломъ ⁽¹⁾, чрезъ Семеновское къ Утицѣ. Изъ сдѣланнаго нами краткаго описанія мѣстности видно, что центръ и лѣвое крыло Бородинской позиціи не были прикрыты никакою мѣстною преградою, и что лѣвый флангъ подвергался обходу по старой смоленской дорогѣ. Слѣдовательно — сія позиція во все не представляла важныхъ мѣстныхъ удобствъ, въ оборонительномъ отношеніи, и даже могла повести (какъ дѣйствительно и случилось) къ ослабленію лѣваго крыла изъ желанія воспользоваться вы-

годами мѣстности на правомъ флангѣ позиціи. Вмѣсто-того, чтобы, ограничиваясь наблюдениемъ теченія Калочи и расположивъ войска между Горками и Утицею, поставить сильныя резервы за лѣвѣмъ крыломъ, мы растянули армию на двѣ лишнія версты вправо отъ Горокъ, и чрезъ то въ самомъ началѣ сраженія лишили себя содѣйствія цѣлой трети войскъ.

Для усиленія позиціи было построено нѣсколько укрѣпленій. Начиная съ праваго фланга, сооружена на курганѣ у Горокъ, по правую сторону дороги, батарея на три орудія, (потому-что на этомъ пунктѣ невозможно было помѣстить болѣе артиллеріи), а другая на девять орудій, впереди первой, въ разстояніи отъ ней 200 сажень, на скатѣ отлогости спускающейся отъ Горокъ къ Бородину. Обѣ эти батареи были заняты батарейною ротою маіора Дитерихса. Деревянный мостъ на Калочѣ былъ оставленъ въ цѣлости и село Бородино отчасти приспособлено къ оборонѣ. Въ центрѣ предполагалось устроить сильное укрѣпленіе, въ видѣ бастіона съ полутенаями по сторонамъ его; но на это недостало ни времени, ни средствъ, и потому сей пунктъ, вопреки показаніямъ иностранныхъ писателей, былъ укрѣпленъ весьма слабо. Орудія тамъ поставленныя не могли по надлежащему обстрѣливать впереди лежащей мѣстности; ровъ находился на скатѣ, отъ чего контръ-эскарпъ былъ гораздо ниже эскарпа и обращенная въ поле сторона рва имѣла весьма недостаточную глубину. Сооруженіе этого укрѣпленія было начато не прежде пяти часовъ по полудни 25-го августа, т.-е. уже около вечера наканунѣ Бородинскаго сраженія, потому-что ратники Московскаго Ополченія, командированныя на работу, не были снабжены ни лопатами, ни кирками, и не имѣли ни малѣйшаго понятія о приготовленіи туровъ и фашишь. Наразсвѣтѣ готовы были амбразуры только на десять орудій и люнетъ далеко еще не былъ оконченъ. Ар-

тиллерія, занимавшая его, находилась подъ начальствомъ полковника Шульмана.

Вообще земляная работа весьма затруднялась множествомъ камней, которыми усыяны всѣ высоты на полѣ сраженія при Бородинѣ, и потому не было никакой возможности дать достаточные размѣры профилямъ укрѣпленій; недостатокъ въ фашинахъ не позволилъ сдѣлать одеждъ; всѣ скаты были очень отлоги, что съ одной стороны замедляло насыпку брустверовъ, а съ другой способствовало эскаладѣ; о палисадахъ и другихъ искусственныхъ препятствіяхъ не могло быть и рѣчи.

Далье влѣво — впереди Семеновскаго, находились три батареи, такъ называемыя Багратионовы флешы, которыхъ сооруженіе было также весьма плохо. Селеніе Семеновское, совершенно неспособное къ приведенію въ оборонительное состояніе, было частью снесено. Впередъ Бородинской позиціи, на разстояніи отъ ней около 900 сажень, у селенія Шевардина, по предложенію Толя, былъ построенъ пяти-угольный редутъ на 12 орудій. Это укрѣпленіе служило опорой передовой позиціи, которую мы намѣревались занять не столько для задержанія непріятеля, сколько для обозрѣнія его силъ и раскрытія первоначальныхъ его распоряженій съ господствующихъ высотъ Шевардинскихъ. Построеніе тамъ редута также не было окончено.

Кромѣ исчисленныхъ нами укрѣпленій, было сооружено цѣпное укрѣпленіе у лѣса, за правымъ крыломъ позиціи. Эта постройка, обращенная фронтомъ къ рѣкѣ Москвѣ, не могла принести никакой пользы.

По прибытіи Западныхъ армій на Бородинскую позицію, легкая кавалерія, находившаяся при пѣхотныхъ корпусахъ, была отдѣлена отъ нихъ и поступила въ составъ кавалерійскихъ корпусовъ. Московское и Смоленское Ополченія, присоединившіяся къ арміи въ числѣ болѣе десяти

тысячъ, дурно вооруженныя и не успѣвшія получить надлежащаго тактическаго образованія, были назначены для отвода раненыхъ съ поля сраженія и въ прикрытіе обозовъ (2).

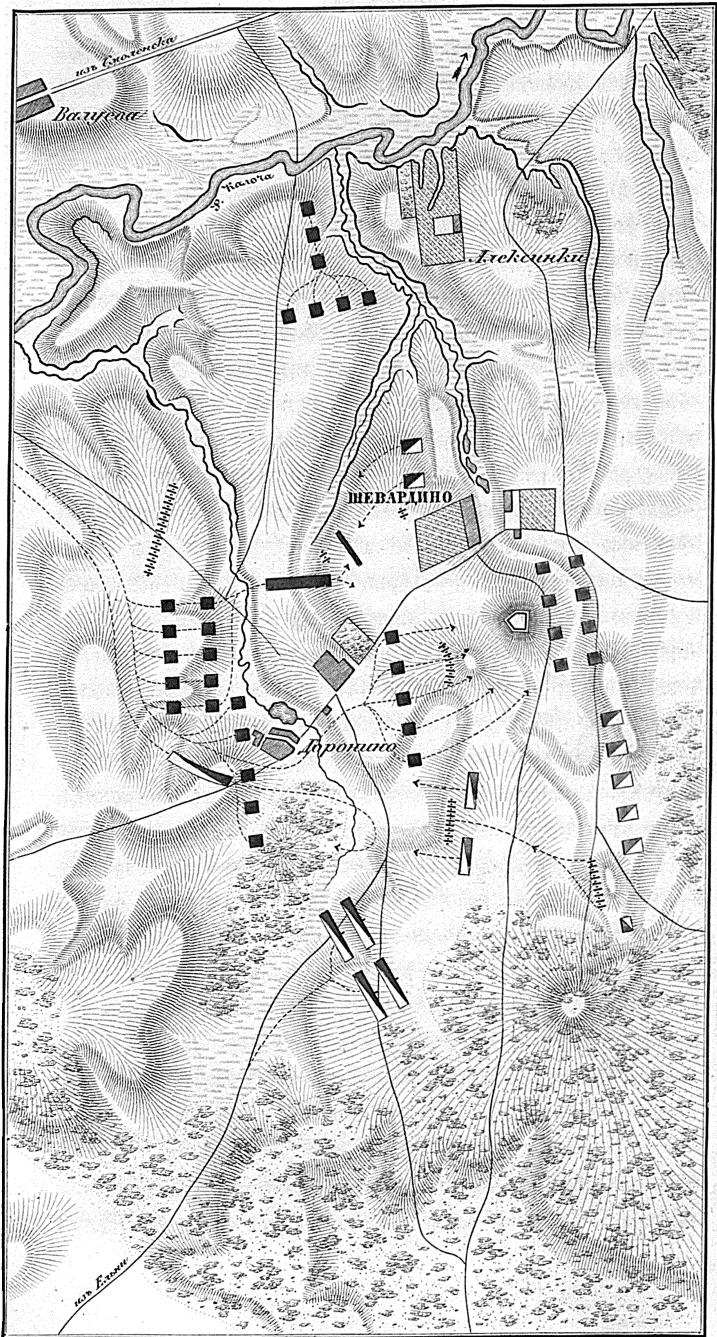
Войска наши, по диспозиціи отданной княземъ Кутузовымъ 24-го августа (5-го сентября н. ст.), были расположены слѣдующимъ образомъ: (*) въ каждомъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ, поставленныхъ въ боевыя линіи, одна изъ дивизій составляла правое, а другая лѣвое крыло; а въ каждой дивизіи, пѣхотные полки были построены въ баталіонныхъ колоннахъ, расположенныхъ въ двѣ линіи, такъ-что между колоннами оставались интервалы достаточные для развертыванія ихъ. Состоявшіе же въ дивизіяхъ егерскіе полки сперва были разсыпаны въ цѣпи впереди фронта боевыхъ линій, а потомъ отступили на позицію, за исключеніемъ двухъ полковъ, стоявшихъ въ лѣсу на правомъ крылѣ, и шести полковъ, въ кустахъ между Багратионовыми флешами и Утицею, которые постоянно дѣйствовали въ разсыпномъ строю. За каждымъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ стоялъ одинъ изъ кавалерійскихъ, построенный въ двѣ линіи, въ развернутомъ порядкѣ. Такимъ образомъ, кромѣ стрѣлковой цѣпи, поддержанной резервами, было четыре боевыя линіи: двѣ пѣхотныя и двѣ кавалерійскія. За ними стояли резервы.

Перейдемъ къ подробному описанію первоначальнаго положенія русскихъ войскъ на Бородинской позиціи и измѣненій въ немъ послѣдовавшихъ.

Правое крыло и центръ были составлены изъ войскъ Первой арміи Барклая де-Толли, а лѣвое—изъ Второй арміи князя Багратиона. 2-й и 4-й пѣхотные корпуса, подъ начальствомъ Милорадовича, составляли правое крыло прикрытое Калочью; правый флангъ 2-го корпуса, стояв-

(*) Планъ сраженія при Бородинѣ, 26-го августа (7-го сентября).

ШЕВАРИНЪ
ДЕЛА ПРИ ШЕВАРИНЪ
 04 АВГУСТА
 5 СЕНТЯБРЯ

Масштаб
 В Английской Миле 250 сажень
 250 500 сажень

шаго уступомъ нѣсколько позади 4-го, находился въ шести стахъ саженьяхъ отъ рѣки Москвы, а лѣвый флангъ 4-го корпуса примыкалъ къ рѣчкѣ Стояцу, у селенія Горокъ. Село Бородино было занято тремя баталіонами гвардейскихъ егерей. Въ довольно значительномъ разстояніи позади 2-го пѣхотнаго корпуса, за рощею, стоялъ 1-й кавалерійскій корпусъ и влѣво отъ него Платовъ съ девятью казачьими полками; за 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ 2-й кавалерійскій. Далѣе, влѣво — 6-й пѣхотный и стоявшій позади его 3-й кавалерійскій корпуса, оба подъ начальствомъ Дохтурова, составляли центръ, расположенный отъ Горокъ до большаго укрѣпленія на курганѣ (батареи Раевского). Вторая Западная армія составляла лѣвое крыло общаго расположенія: изъ числа войскъ этой арміи, 7-й пѣхотный и позади его 4-й кавалерійскій корпуса занимали пространство отъ батареи Раевского до Семеновскаго; а Сводная гренадерская дивизія графа Воронцова (8-го корпуса) — Багратионовы флеші. Егерскіе полки пѣхотныхъ корпусовъ, стоявшихъ въ боевыхъ линіяхъ, были разсыпаны впереди фронта этихъ войскъ, кромѣ 20-го, 21-го, 11-го и 41-го полковъ (въ послѣдствіи поддержанныхъ 49-мъ и 50-мъ полками), кои занимали кусты по рѣчкѣ Каменкѣ и влѣво отъ флешей по направленію къ старой смоленской дорогѣ, и двухъ егерскихъ полковъ, 4-го и 34-го, стоявшихъ въ рощѣ, за правымъ крыломъ, между 2-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерійскимъ корпусами. Пять казачьихъ полковъ наблюдали теченіе нижней Калочи до самаго впаденія ея въ рѣку Москву; а шесть казачьихъ же полковъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Карпова, слѣдили за пространствомъ на лѣвомъ крылѣ близъ селенія Утицы. Багратионовы флеші были заняты артиллеріею и пѣхотою; всѣ же прочія укрѣпленія оборонялись только орудіями; предположено было прикрыть брустверами всю пѣхоту, стоявшую въ первой линіи, но это намѣреніе осталось безъ исполненія.

Резервы были расположены слѣдующимъ образомъ: позади селенія Князькова; главный резервъ, изъ 3-го и 5-го (гвардейскаго) пѣхотныхъ корпусовъ и 1-й кирасирской дивизіи Депрерадовича (составленнаго изъ двухъ дивизій, кирасирскаго корпуса князя Голицына). Главный артиллерійскій резервъ, изъ 26-ти ротъ и батарей (*), позади Псарева. Вторая армія имѣла свой собственный резервъ, состоявшій изъ 2-й гренадерской дивизіи принца Карла Мекленбургскаго, расположенной за Семеновскимъ, и, въ послѣдствіи, усиленный войсками отряженными для обороны Шевардинской позиціи и пятью ротами конной артиллеріи, присланными изъ главнаго резерва (3). Главная квартира находилась въ Татариновѣ.

Войска, вѣренныя генераль-лейтенанту князю Горчакову 2-му, для обороны позиціи при Шевардинѣ, состояли изъ 27-й дивизіи Невѣровскаго, 5-го егерскаго полка 26-й дивизіи Паскевича, четырехъ драгунскихъ полковъ (Харьковскаго, Черниговскаго, Кіевскаго и Новороссійскаго), двухъ эскадроновъ Ахтырскихъ гусаръ и 2-й кирасирской дивизіи Дуки; всего же 14-ти баталіоновъ и 38-ми эскадроновъ. Въ послѣдствіи эти войска были усилены прибывшими къ нимъ на смѣну двумя (а по другимъ свѣдѣніямъ четырьмя) сводными гренадерскими баталіонами дивизіи Воронцова и войсками 2-й гренадерской дивизіи принца Карла Мекленбургскаго (4).

24-го августа, въ то самое время, когда непріятель, послѣ дѣла при Колоцкомъ монастырѣ, подходилъ къ Бородину, войска назначенныя для обороны передовой Шевардинской позиціи были расположены слѣдующимъ образомъ (**): 5-й, 49-й и 50-й егерскіе полки разсыпа-

(*) Гвардейскія конныя роты назывались батареями и находились въ восьми-орудійномъ составѣ.

(**) Планъ дѣла при Шевардинѣ, 24-го августа (5-го сентября).

ны въ цѣпь отъ деревни Алексинокъ вверхъ по Калочѣ до Фомкина, и далѣе вверхъ по Доронинскому оврагу и въ кустахъ по направленію къ селенію Ельнѣ; восемь баталіоновъ Виленскаго, Симбирскаго, Одесскаго и Тарнопольскаго полковъ построились въ баталіонныхъ колоннахъ позади редута, занятаго двѣнадцатью батарейными орудіями; правѣ пѣхоты стали Харьковскій и Черниговскій драгунскіе полки съ четырьмя конными орудіями; влѣво отъ пѣхоты, нѣсколько позади ея, кирасирская дивизія, въ полковыхъ колоннахъ, и восемь конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ Ахтырскихъ гусарь, а для поддержанія егерей выдвинуты впередъ, лѣвѣ Шевардинскаго редута, Новороссійскій и Кіевскій драгунскіе полки (сводные гренадерскіе баталіоны прибыли на мѣсто сраженія въ послѣдствіи). Число нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ бою при Шевардинѣ, простиралось, по свидѣтельству самаго князя Горчакова, до одиннадцати тысячъ человекъ (5).

Какъ-только непріятель, преслѣдуя нашъ арріергардъ, послѣ дѣла при Колоцкомъ монастырѣ, по большой дорогѣ, приблизился къ Валуюву, то наша стрѣлковая цѣпь, разсыпанная въ оврагахъ и кустахъ праваго берега Калочи, открыла сильный огонь во флангъ наступавшимъ колоннамъ. Наполеонъ, съ перваго взгляда убѣдясь въ недоступности праваго крыла нашей позиціи, приказалъ переправить черезъ Калочу кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбрюна и три дивизіи корпуса Даву, съ тою цѣлью, чтобы вытѣснить русскихъ стрѣлковъ изъ занятыхъ ими мѣстныхъ прикрытій и овладѣть редутомъ. Корпусъ Понатовскаго, двигавшійся по старой смоленской дорогѣ, долженъ былъ содѣйствовать этой атакѣ (6). Слѣдовательно противъ Шевардинской позиціи направилось болѣе тридцати пяти тысячъ человекъ (7). Дивизія Компана, слѣдовавшая въ головѣ корпуса Даву за кавалерією, своротила съ большой дороги вправо, не доходя Валуюва,

изъ овраговъ
 ↓

переправилась черезъ Калочу и въ два часа по полудни овладѣла деревнею Фомкинымъ, между-тѣмъ какъ кавалерія, отойдя по большой дорогѣ назадъ, перешла черезъ рѣку нѣсколько позже пѣхоты, а дивизіи Фріана и Морана переправились ниже у Алексинокъ. По занятіи Фомкина, Компанъ поставилъ впереди селенія сильную батарею, которая открыла огонь по нашему редуту; въ то же время строилась къ бою его пѣхота и подходила Мюратова кавалерія. Послѣ обоюдной довольно жаркой канонады, продолжавшейся около двухъ часовъ, французскія колонны атаковали Доронино и близьлежащія рощи, между-тѣмъ какъ со стороны Ельни передовыя войска Понятовскаго стали тѣснить егерей 5-го полка. Полковникъ Емануель, замѣтивъ сіе движеніе, угрожавшее намъ обходомъ, кинулся съ Кіевскими драгунами на непріятельскіхъ вольтижеровъ выходившихъ, изъ кустовъ и опрокинулъ ихъ; а дивизионъ Ахтырскихъ гусаръ, подъ командою ротмистра Александровича, прикрывавшій артиллерію на лѣвомъ флангѣ позиціи, ударилъ на пѣхотную колонну, двигавшуюся въ атаку на наши орудія, и заставилъ ее обратиться назадъ. Вслѣдъ за тѣмъ, генераль графъ Сиверсъ, замѣтивъ отступленіе нашихъ егерей праваго крѣпа, послалъ имъ въ помощь Новороссійскій драгунскій полкъ, подъ начальствомъ маіора Теренина, который, пройдя между селеніемъ Доронинымъ и рощею, разстроилъ двѣ пѣхотныя колонны, наступавшія на это селеніе, и опрокинулъ непріятельскую кавалерію. Но когда Поляки обошли нашихъ егерей съ лѣваго фланга и оттѣснили ихъ въ лѣсъ между Шевардинымъ и Утицею; тогда и Новороссійскій полкъ отступилъ на прежнее свое мѣсто. Пользуясь тѣмъ, Компанъ овладѣлъ Доронинымъ и рощею, а кавалерія Понятовскаго, выйдя изъ кустовъ, пристроилась къ правому флангу Французовъ. Вскорѣ послѣ того шесть вольтижерскихъ (стрѣлковыхъ) ротъ, поддержанныя баталіономъ

61-го линейнаго полка, заняли курганъ впереди Доронина, въ разстояніи около 250-ти шаговъ отъ редута, и мѣткими своими выстрѣлами нанесли большой вредъ артиллерійской прислугѣ, находившейся въ этомъ укрѣпленіи. Туда же направлены были остальные баталіоны 61-го полка съ семью орудіями, которыя стали на курганъ, а пѣхота, построенная въ баталіонныя колонны, укрылась за нимъ на покатости обращенной къ Доронину. Картечный огонь французской артиллеріи причинилъ большое разстройство въ нашемъ редутѣ; Компанъ, пользуясь тѣмъ, повелъ 57-й и 61-й линейные полки въ атаку на лѣвое крыло дивизіи Невѣровскаго, между-тѣмъ какъ генераль Дюпеленъ (Duprelin), двинувшись лѣвѣе съ 25-мъ полкомъ, атаковалъ правое крыло войскъ Невѣровскаго, а 111-й полкъ, отряженный еще болѣе влѣво, сталъ обходить нашу пѣхоту съ фланга; въ то же время, Фріанъ и Моранъ направились къ Шевардину. Завязалась сильнѣйшая перестрѣлка на самомъ близкомъ разстояніи; то Французы подавались впередъ, то Русскіе тѣснили Французовъ; наконецъ — превосходныя силы непріятеля одержали верхъ: Компанъ овладѣлъ редутомъ, а Моранъ занялъ Шевардино.

Таково было положеніе дѣла около восьми часовъ вечера. Въ это время подоспѣла на смѣну войскамъ Невѣровскаго присланная княземъ Багратіономъ 2-я гренадерская дивизія принца Карла Мекленбургскаго. Самъ Багратіонъ повелъ въ бой своихъ гренадеръ; двѣ непріятельскія колонны направились имъ во флангъ; тогда полковникъ Толбузинъ 1-й, развернувъ Малороссійскій и Глуховскій кирасирскіе полки, ударилъ на эти колонны, опрокинулъ ихъ и овладѣлъ французскою батареею стоявшею впереди Доронина, но успѣлъ увезти только три орудія. Въ то же время, на правомъ нашемъ крылѣ, Харьковскій и Черниговскій драгунскіе полки атаковали 111-й полкъ, отдалившійся отъ прочихъ войскъ, заставили его

построиться въ каре и захватили находившіяся при немъ два полковыхъ орудія, при чемъ этотъ полкъ понесъ значительный уронъ, но былъ вырученъ испанскимъ полкомъ Іосифа Наполеона (дивизіи Фріана). Наступила ночь, но бой все-еще продолжался, и вотъ по чему свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ столь несогласны между собою. Но несмотря на показанія иностранныхъ писателей, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки и что удачное дѣйствіе нашей кавалеріи способствовало гренадерамъ истребить одинъ изъ баталіоновъ французскаго 61-го полка, тамъ находившійся. Между-тѣмъ, войска Понятовскаго обошли Шевардинскую позицію съ лѣваго фланга; генераль Карповъ, стоявшій съ казачьимъ отрядомъ на старой смоленской дорогѣ, донесъ о появленіи противъ него значительныхъ силъ, а со стороны Калочи непріятель замѣтно усиливался. Редутъ, недостроенный, разрушенный въ продолженіе боя, не представлялъ средствъ къ упорной оборонѣ, и потому Кутузовъ приказалъ князю Багратіону отойти на главную позицію. Багратіонъ, получивъ сіе приказаніе въ 11-мъ часу ночи, отступилъ въ тотъ самый моментъ, когда сильныя непріятельскія колонны снова двинулись въ атаку; а Компанъ, занявъ редутъ, овладѣлъ находившимися тамъ орудіями. По свѣдѣтельству самага Барклая, нами было потеряно только три орудія. Темнота ночи, скрывъ отступленіе нашихъ войскъ, не дозволила непріятелю преслѣдовать ихъ (8).

Трудно сказать что-либо опредѣлительное на счетъ урона въ войскахъ обѣихъ сторонъ въ дѣлѣ при Шевардинѣ. Бутурлинъ считаетъ потерю каждой болѣе тысячи человекъ. Тьеръ говоритъ, что Французы потеряли отъ четырехъ до пяти, а Русскіе — отъ семи до восьми тысячъ. У Барклая нашъ уронъ показанъ въ шесть тысячъ человекъ. Беригарди полагаетъ, что у насъ было изъ фронта, въ дѣлѣ при Грядневѣ, Колоцкомъ мо-

настырѣ и Шевардинѣ, до шести тысячъ человѣкъ, а у Французовъ — до четырехъ тысячъ. Судя по ходу этихъ дѣлъ и по убыли войскъ обѣихъ сторонъ, съ 22-го по 24-е августа, потери были равномѣрны.

Въ продолженіе ночи съ 24-го на 25-е августа (съ 5-го на 6-е сентября н. ст.) непріятельскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: три дивизіи Даву кругомъ Шевардина; Мюратъ, съ корпусами Нансути, Монбрюна и Груши, между Шевардинымъ и Калочью; корпусъ Понятовскаго между Ельпею и Доронинымъ. На лѣвой сторонѣ Калочи: корпусъ вице-короля, котораго передовыя войска, въ продолженіе Шевардинскаго боя, покушались овладѣть Бородинымъ, стали въ виду этого села; двѣ дивизіи Даву (Жерара и Дессе), корпусъ Нея и гвардія, вмѣстѣ съ главною квартирою Наполеона, впереди и позади Валуева; а за ними корпуса Жюно и Латуръ-Мобура (9).

Съ нашей стороны, къ разсвѣту 25-го августа, для подкрѣпленія егерскихъ полковъ, занимавшихъ рошу на лѣвомъ крылѣ позиціи и овраги передъ фронтомъ ея, высланы были впередъ сводныя гренадерскіе баталіоны 11-й, 23-й, 7-й и 24-й дивизій. Графъ Воронцовъ, съ сводною гренадерскою дивизією, занялъ флешы впереди Семеновскаго; 27-я пѣхотная дивизія стала за флешами; 2-я гренадерская — за Семеновскимъ; 2-я кирасирская — за 2-ю гренадерскою; драгунскіе полки и Ахтырскіе гусары, бывшіе въ дѣлѣ при Шевардинѣ, присоединились къ 4-му кавалерійскому корпусу.

Сосредоточеніе значительной части непріятельскихъ силъ противъ центра и лѣваго крыла Бородинской позиціи заставило насъ обратить вниманіе на опасность угрожавшую нашему лѣвому флангу, который подвергался обходу, не будучи прикрытъ никакими значительными преградами. Еще 24-го августа (5-го сентября), князь Кутузовъ, по

предложенію Толя, послалъ инженеръ—капитана Фелькнера, для присканія въ лѣсахъ за лѣвымъ крыломъ, на старой смоленской дорогѣ, мѣстности удобной для скрытнаго расположенія части арміи, съ тою цѣлью, чтобы неожиданно ударить на непріятели въ случаѣ наступленія его въ обходъ нашего лѣваго фланга. Капитанъ Фелькнеръ вскорѣ возвратился съ донесеніемъ, что такая мѣстность находилась за Утицкимъ курганомъ, въ верхней части Семеновскаго оврага. Полковникъ Толь, найдя эту позицію совершенно соотвѣтствующею цѣли дѣйствій, перевелъ туда, по приказанію князя Кутузова, изъ общаго резерва 3-й пѣхотный корпусъ, за которымъ стали семь тысячъ ратниковъ Московскаго Ополченія; остальные батальоны ополченій Московскаго и Смоленскаго были размѣщены позади боевыхъ линій для поданія помощи раненымъ. Для сохраненія же связи 3-го пѣхотнаго корпуса съ арміею, приказано генераль—маіору князю Шаховскому, съ 20-мъ, 21-мъ, 11-мъ и 41-мъ егерскими полками, занимать кусты между Семеновскою и Утицею.

Расположеніе 3-го корпуса Тучкова, въ видѣ уступа, за лѣвымъ флангомъ позиціи, подавало намъ возможность противодѣйствовать непріятельскому обходу; но вслѣдъ за тѣмъ оно было измѣнено Беннигсеномъ, который, не зная о распоряженіяхъ сдѣланныхъ Кутузовымъ и приведенныхъ въ исполненіе Толемъ, приказалъ Тучкову 1-му выдвинуть 3-й корпусъ на одну высоту съ егерскими полками, занимавшими кусты лѣвѣе флешей, къ селенію Утицѣ. Такимъ образомъ эта часть арміи была расположена на открытомъ пространствѣ, у подошвы высоты въ послѣдствіи занятыхъ войсками Понятовскаго, подвергаясь какъ обходу, такъ и дѣйствию непріятельской артиллеріи, которое могло быть тѣмъ губительнѣе, что наша пѣхота была построена въ четыре линіи: первая двѣ состояли изъ войскъ 3-й дивизіи, а заднія изъ

1-й гренадерской. Весьма замѣчательно, что Беннигсенъ не донесъ Кутузову о своемъ распоряженіи на счетъ 3-го корпуса, и какъ Тучковъ 1-й былъ убитъ въ Бородинской битвѣ, то многіе винили его напрасно въ самовольномъ измѣненіи позиціи ввѣренныхъ ему войскъ (10).

Составъ и число русскихъ войскъ въ Бородинскомъ сраженіи были слѣдующіе:

Подъ начальствомъ *генерала-отъ-инфантеріи Барклая де-Толли.*

ПРАВОЕ КРЫЛО,

генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича.

2-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Багге-вута.

			Бат.
4-я пѣхотная дивизія, генераль-маіора герцога Евгенія Виртембергскаго.	}	Пѣхотный полкъ Тобольскій . . .	2
		„ „ Волынскій . . .	2
		„ „ Кременчугскій . . .	2
		„ „ Минскій . . .	2
		Егерскій полкъ 4-й . . .	2
		„ „ 34-й . . .	2
		Батарейная рота № 4-го.	
			Бат.
17-я пѣхотная дивизія генераль-лейтенанта Олсуфьева.	}	Пѣхотный полкъ Рязанскій . . .	2
		„ „ Бѣлозерскій . . .	2
		„ „ Брестскій . . .	2
		„ „ Вильманstrandскій	2
		Егерскій полкъ 30-й . . .	2
		„ „ 48-й . . .	2
		Батарейная рота № 17-го.	

Всего во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ 24 баталіона съ 2-мя артиллерійскими ротами, въ числѣ 10,300 человекъ съ 24-мя орудіями.

4-й пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта графа Остермана-Толстаго.

		Бат.
11-я пѣхотная дивизія гене- раль-маіора Бах- метьева 2-го.	}	Пѣхотный полкъ Кексгольмскій 2
		„ Перновскій 2
		„ Полоцкій 2
		„ Елецкій 2
		Егерскій полкъ 1-й 2
		„ 33-й 2
		Сводные гренадерскіе 2
Батарейная рота № 11-го.		
		Бат.
23-я пѣхотная дивизія гене- раль-маіора Бах- метьева 1-го.	}	Пѣхотный полкъ Рыльскій 2
		„ Екатеринбургскій 2
		„ Селенгинскій 2
		18-й егерскій полкъ 2
		Сводный гренадерскій батальонъ 1
Легкая рота № 44-го.		

Всего въ 4-мъ пѣхотномъ корпусѣ 23 баталіона съ 2-мя артиллерійскими ротами, въ числѣ 9,500 человекъ съ 24-мя орудіями.

1-й кавалерійскій корпусъ, генераль-адъютанта Уварова.

		Эскадр.
Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ		4
„ Гусарскій „		4
„ Уланскій „		4
„ Казачій „		4
Нѣжинскій драгунскій „		4
Елисаветградскій гусарскій „		8
Конно-артиллерійская рота № 5-го.		

Всего въ 1-мъ кавалерійскомъ корпусѣ 28 эскадроновъ съ одною артиллерійскою ротою, въ числѣ 2,500 человекъ съ 12-ю орудіями.

2-й кавалерійскій корпусъ, генераль-адъютанта барона Корфа.

	Эскадр.
Драгунскій полкъ Псковскій	4
„ Московскій	4
„ Каргопольскій	4
„ Ингерманландскій	4
Уланскій полкъ Польскій	8
Гусарскій полкъ Изюмскій	8
Конно-артиллерійская рота № 4-го.	

Всего во 2-мъ кавалерійскомъ корпусѣ 32 эскадрона съ одною артиллерійскою ротою, въ числѣ 3,500 человекъ съ 12-ю орудіями.

Ц Е Н Т Р Ъ,

подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова.

6-й пѣхотный корпусъ, генерала Дохтурова.

		Бат.
7-я пѣхотная дивизія генераль-лейтенанта Капцевича.	Пѣхотный полкъ Московскій	2
	„ Псковскій	2
	„ Софійскій	2
	„ Либавскій	2
	Егерскій полкъ 11-й	2
	„ 36-й	2
	Сводные гренадерскіе	2
Батарейная рота № 7-го.		
		Бат.
24-я пѣхотная дивизія генераль-маіора Лихачева.	Пѣхотный полкъ Уфимскій	2
	„ Ширванскій	2
	„ Бутырскій	2
	„ Томскій	2
	Егерскій полкъ 19-й	2
	„ 40-й	2
	Сводные гренадерскіе	2
Батарейная рота № 24-го.		

Всего въ 6-мъ пѣхотномъ корпусѣ 28 баталіоновъ съ двумя артиллерійскими ротами, въ числѣ 9,900 человекъ съ 24-мя орудіями.

3-й кавалерійскій корпусъ, по болѣзни генераль-лейтенанта графа Палѣна, находившійся подъ начальствомъ генераль-адъютанта барона Корфа.

		Эскадр.	
	Драгунскій полкъ Курляндскій	4	
генераль- маіора Крейца.	{	„ Оренбургскій	4
		„ Сибирскій	4
		„ Иркутскій	4
		„ Гусарскій полкъ Сумскій	8
	„ Мариупольскій	8	

Конно-артиллерійская рота № 9-го.

Всего въ 3-мъ кавалерійскомъ корпусѣ 32 эскадрона съ одною конно-артиллерійскою ротою, въ числѣ 3,700 человекъ.

РЕЗЕРВЪ ПРАВАГО КРЫЛА И ЦЕНТРА.

5-й пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта Лаврова.

		Бат.
Лейбъ-гвардіи	Преображенскій полкъ	3
„	„ Семеновскій „	3
„	„ Измайловскій „	3
„	„ Литовскій „	3
„	„ Егерскій „	3
„	„ Финляндскій „	3
	Гвардейскій экипажъ	1
	Сводные гренадерскіе баталіоны 4-й, 17-й, 1-й и 3-й дивизій	8

Всего въ 5-мъ пѣхотномъ корпусѣ 27 баталіоновъ, въ числѣ 13,000 человекъ.

1-я кирасирская дивизія, генераль-маіора Бороздина
2-го.

		Эскадр.
	Кавалергардскій полкъ	4
	Лейбъ-гвардіи конный полкъ	4

	Эскадр.
Кирасирскій полкъ Е го Величества	4
„ „ Ея Величества	4
„ „ Астраханскій	4

Всего 20 эскадроновъ, въ 2,400 человекъ.

Резервная артиллерія, подъ начальствомъ генераль-маіора Левенштерна и полковника Эйлера. Ротъ.

Гвардейская артиллерійская бригада	6	
Полев. артилл. {	батареинныхъ ротъ	6
	легкихъ „	9
	конныхъ „	5

одна піонерная и двѣ понтонныя роты.

Всего 26 батарей (300 орудій) (*) и три роты, въ числѣ 8,400 человекъ.

Отрядъ генерала-отъ-кавалеріи Платова.

14 казачьихъ полковъ съ двумя донскими батареями, въ числѣ 5,500 человекъ съ 24-мя орудіями.

ЛѢВОЕ КРЫЛО,

подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Багратиона, и подъ нимъ генераль-лейтенантовъ князя Горчакова 2-го и князя Голицына.

7-й-пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Раевского.

26-я пѣхотная дивизія генераль-маіора Паскевича.	{	Пѣхотный полкъ Ладожскій	2
		„ „ Полтавскій	2
		„ „ Нижегородскій	2
		„ „ Орловскій	2
		Егерскій полкъ 5-й	2
		„ „ 42-й	2
		Батареинная рота № 26-го и легкая рота № 47-го.	

(*) Въ обѣихъ гвардейскихъ конныхъ батареяхъ было по восьми орудій; при 1-й легкой гвардейской ротѣ состояли два орудія гвардейскаго морскаго экипажа.

		Бат.
12-я пѣхотная дивизія гене- раль-маіора Ва- спльчкова.	}	Пѣхотный полкъ Нарвскій 2
		„ „ Смоленскій 2
		„ „ Новоингерманл. 2
		„ „ Алексопольскій 2
		Егерскій полкъ 6-й. 2
„ „ 41-й 2		

Всего въ 7-мъ пѣхотномъ корпусѣ 24 баталіона и двѣ артиллерійскія роты, въ числѣ 10,800 человекъ.

8-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бороздина 1-го.

		Бат.
2-я гренадер- ская дивизія, ге- нераль-маіора принца Карла Мекленбургскаго.	}	Гренадерскій полкъ Кіевскій 2
		„ „ Астраханскій 2
		„ „ Московскій. 2
		„ „ Фанагорійскій. 2
		„ „ Сибирскій 2
		„ „ Малороссійскій 2
Батарейная рота № 2-го и Легкая № 3-го.		

		Бат.
27-я пѣхотная дивизія гене- раль-маіора Не- вѣровскаго.	}	Пѣхотный полкъ Виленскій 2
		„ „ Симбирскій 2
		„ „ Одесскій 2
		„ „ Тарнопольскій 2
		Егерскій полкъ 49-й 2
„ „ 50-й 2		

Всего въ 8-мъ пѣхотномъ корпусѣ 24 баталіона и двѣ артиллерійскія роты, въ числѣ 11,200 человекъ.

4-й кавалерійскій корпусъ, генераль - маіора графа Сиверса 1-го.

		Эскадр.
Драгунскій полкъ	Харьковскій	4
„ „	Черниговскій	4
„ „	Кіевскій	4
„ „	Новороссійскій	4
Ахтырскій гусарскій полкъ	. . . . .	8

Литовскій уланскій 8

Конно-артиллерійская рота № 10-го.

Всего 32 эскадрона и одна артиллерійская рота, въ числѣ 3,800 человекъ.

РЕЗЕРВЪ ЛЬВАГО КРЫЛА.

		Бат.
Сводная гренадер- ская дивизія ге- нераль-маіора графа Воронцова.	{	Сводные батал. 26-й див. 2
		„ „ 12-й „ 2
		„ „ 2-й „ 2

Всего 6 баталіоновъ (*), въ числѣ 2,100 человекъ.

		Эск.
2-я кирасирская дивизія генераль- маіора Дуки	{	Кирас. полкъ Екатериносл. 4
		„ „ Военн. Орд. 4
		„ „ Глуховскій 4
		„ „ Малороссійск. 4
		„ „ Новгородск. 4

Всего 20 эскадроновъ, въ числѣ 2,300 человекъ.

Резервная артиллерія льваго крыла, всего 7 артил-
лерійскихъ ротъ, одна піонерная и одна понтонная роты,
въ числѣ 2,400 человекъ.

НА СТАРОЙ СМОЛЕНСКОЙ ДОРОГѢ.

3-й пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта Тучкова
1-го.

		Бат.
1-я гренадерская дивизія генераль- маіора графа Стро- гонова	{	Лейбъ-гренадерскій полкъ 2
		Гренадерскій полкъ графа Арак- чеева 2
		„ „ Павловскій 2
		„ „ С.-Петербургскій 2
		„ „ Екатеринославск. 2
		„ „ Тавричeskій 2
		~~Батарейная рота № 1-го и Легкія~~ № № 1-го и 2-го. . . . .

(*) Сводные баталіоны 7-й и 24-й дивизій, были высланы для поддер-
жанія егерей разсыпанныхъ впереди фронта позиціи.

	Бат.
3-я пѣхотная дивизія генераль-лейтенанта Коновницына.	Пѣхотный полкъ Муромскій 2
	„ „ Ревельскій 2
	„ „ Черниговскій 2
	„ „ Капорскій 2
	Егерскій полкъ 20-й 2
	„ „ 21-й 2
	Батарейная рота № 3-го и Легкія №№ 5-го и 6-го.

Всего въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ 24 баталіона и шесть артиллерійскихъ ротъ, въ числѣ 8,000 человекъ съ 72-мя орудіями.

Отрядъ генераль-маіора Карпова.

Шесть казачьихъ полковъ, въ числѣ 1,500 человекъ.

Московское Ополченіе, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта графа Маркова.

Смоленское Ополченіе, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Лебедева.

Вообще же въ Россійской арміи состояло: 180 баталіоновъ, 164 эскадрона, 55 артиллерійскихъ ротъ и батарей, одна піонерная и 3 понтонныя роты, въ числѣ 103,800 человекъ, съ 640 орудіями, и, кромѣ того, 7,000 казаковъ и 10,000 ратниковъ (14).

Составъ и число Наполеоновыхъ войскъ бывшихъ въ сраженіи при Бородинѣ.

1-й пѣхотный корпусъ Даву, изъ пяти пѣхотныхъ дивизій, всего 84 баталіона, въ числѣ 36,402 человекъ съ 147 орудіями, не считая легкой кавалерійской бригады, въ составѣ 16 эскадроновъ, находившейся вмѣстѣ съ резервомъ Мюрата.

3-й пѣхотный корпусъ Нея, изъ 3-хъ пѣхотныхъ дивизій, всего 33 баталіона, въ числѣ 10,314 человекъ

съ 69-ю орудіями, не считая легкой кавалерійской бригады, въ составѣ 16-ти эскадроновъ, приданной резерву Мюрата (*).

4-й пѣхотный корпусъ, Вице-короля Италійскаго, изъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій, 2-хъ кавалерійскихъ бригадъ и италіянской гвардіи, 39 баталіоновъ и 28-ми эскадроновъ, въ числѣ 23,528 человекъ съ 88-ю орудіями (**).

5-й пѣхотный корпусъ, князя Понятовскаго, изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи, 18 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, въ числѣ 10,068 человекъ съ 50-ю орудіями.

8-й пѣхотный корпусъ, Жюно, изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской бригады, 14 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, въ числѣ 8,868 человекъ съ 30-ю орудіями.

Резервная кавалерія, подъ начальствомъ Мюрата: *1-й кавалерійскій корпусъ* Нансуги, изъ трехъ дивизій, 60 эскадроновъ; *2-й кавалерійскій корпусъ* Монбрюна, изъ 3-хъ дивизій, 60 эскадроновъ; *3-й кавалерійскій корпусъ* Груши, изъ двухъ дивизій, 32 эскадрона; *4-й кавалерійскій корпусъ* Латуръ-Мобура, изъ одной дивизіи и одной бригады, 30 эскадроновъ (***) ; всего, вмѣстѣ съ легкими бригадами, отряженными отъ корпусовъ Даву и Нея, въ числѣ 17,600 человекъ съ 94-мя орудіями. *Гвардія*, Старая и Молодая, изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, одной кавалерійской, и нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, 31 баталіонъ и 32 эскадрона, въ числѣ 18,862 человекъ съ 109-ю орудіями (¹²).

(*) Pelet. Bataille de la Moscowa.—У Шрекенштейна (Die Kavallerie in der Schlacht an der Moskwa. 163), при 3-мъ корпусѣ, показано 24 эскадрона.

(**) Pelet. У Шрекенштейна показано 40 эскадроновъ.

(***) Pelet. У Шрекенштейна (162), показано 48 эскадроновъ.

Ист. войны 1812 г. Т. II.

Вообще же французскіе писатели считаютъ число Наполеоновыхъ войскъ, находившихся въ сраженіи при Бородинѣ, отъ 120,000 до 130,000 человекъ (1³). Въ вѣдомости поданной Наполеону въ Гжатскѣ, 2-го сентября н. ст. (21-го августа), показано палочное число войскъ 126,498 человекъ; до сраженія при Бородинѣ присоединились: остававшіеся позади корпусъ Латуръ-Мобура, силою до 3,000 человекъ; отряженная отъ арміи въ окрестностяхъ Смоленска дивизія Пажоля (корпуса Монбрюна), 1,400 человекъ, и часть командъ, высланныхъ въ числѣ 7,320 человекъ, для добыванія съѣстныхъ запасовъ, всего же прибыло, по крайней мѣрѣ, 10,000 человекъ. Но изъ этого числа слѣдуетъ выключить войска, оставленныя для занятія Гжатска (*), и потерю выбывшими изъ фронта, въ дѣлахъ при Гридневѣ, Колоцкомъ-монастырѣ и Шевардинѣ, а также заболѣвшими и отсталыми, что въ совокупности не превышало 6-ти или 8-ми тысячъ. Слѣдовательно, можно опредѣлить безошибочно число войскъ обѣихъ сторонъ слѣдующимъ образомъ:

Съ нашей стороны:	Со стороны непріятели:
Пѣхоты . . . 72,000	„ 86,000
Кавалеріи . . . 17,500	„ 28,000
Артиллеріи, піонеровъ и пр. . . 14,300	„ 16,000
Съ 640 орудіями.	„ Съ 587-ю орудіями (1 ⁴).
Казаковъ . . . 7,000	
Ополченія до . . 10,000	

Всего же русскихъ войскъ было 120,800 человекъ, а за исключеніемъ иррегулярныхъ войскъ, почти вовсе не участвовавшихъ въ сраженіи, и ополченія, болъшею частью

(*) Именно: 8-го линейный вестфальскій полкъ (2 батал.), 3-го баталіонъ 1-го линейнаго полка легіона Вислы и депо 1-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ. Извлеч. изъ вѣдомости подписанной гжатскимъ комендантомъ Юргелемъ (Urguel).

вооруженнаго пиками и не могшаго принести большую пользу въ бою, мы имѣли около 104,000 человѣкъ противъ 130,000 человѣкъ войскъ непріятельскихъ. Принимая же во вниманіе, что, при движеніи Наполеона къ Смоленску, число войскъ Великой арміи простиралось до ста восьмидесяти тысячъ человѣкъ, очевидно, что подъ Бородинымъ въ ней должно было оставаться, по-крайней-мѣрѣ, до ста сорока тысячъ человѣкъ. Къ тому же въ русской арміи было до 15,000 на-скоро обученныхъ рекрутъ, никогда еще не бывшихъ въ огнѣ, а Наполеонова армія состояла изъ старыхъ солдатъ: это были надежнѣйшіе люди изъ 300,000 воиновъ вступившихъ въ предѣлы Россіи, перенесшіе всѣ трудности и лишения тяжкаго похода и оставившіе на пути за собою всѣхъ слабосильныхъ конскриптовъ. Слѣдовательно, на сторонѣ Наполеона было несомнѣнное превосходство въ силахъ. Что касается до непріятельской кавалеріи, то хотя она была гораздо многочисленнѣе нашей, однакожь не имѣла большаго превосходства въ дѣйствительности, потому-что лошади ея, терпя постоянно недостатокъ въ фуражѣ, находились въ плохомъ состояніи. Въ артиллеріи мы имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ непріателемъ, не только по числу орудій (640 противъ 587), но и по калибру ихъ. Въ числѣ нашихъ батарей четвертая часть состояла изъ батарейныхъ орудій, а прочія всѣ изъ легкихъ 6-ти-фунтоваго и $\frac{1}{4}$ пудоваго калибра; напротивъ того — у Наполеона, едва десятая часть состояла изъ батарейныхъ орудій, а въ числѣ прочихъ было до 160-ти полковыхъ орудій.

Весь день 25-го августа (6-го сентября) прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою. Появленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ на правой сторонѣ Калочи, въ продолженіе Шевардинскаго боя, не позволяло намъ сомнѣваться въ томъ, что Наполеонъ предполагалъ направить главныя усилія на лѣвое наше крыло — слабѣйшій пунктъ Бородинской позиціи. Очевидно было, что корпусъ Тучкова, въ чи-

слѣ 8-ми тысячъ человекъ, не могъ удержать непріятеля. Нѣкоторые изъ русскихъ генераловъ предлагали князю Кутузову сдѣлать, при наступленіи ночи, передвиженіе войскъ, такъ, чтобы правый флангъ Первой арміи опирался на высоту селенія Горокъ, а лѣвый примкнулъ къ деревнѣ Семеновской; Вторую же армію расположить тамъ, гдѣ стоялъ 3-й пѣхотный корпусъ; а для наблюденія пространства вправо отъ Горокъ, оставить восемь, либо десять баталіоновъ, поддержанныхъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и казаками Платова. Такое расположеніе представляло многія выгоды: занятіе боевыми линіями меньшаго протяженія позволяло сохранять резервы; князь Багратионъ, не будучи атакованъ, либо имѣя противъ себя несравненно меньшія силы, могъ направиться во флангъ непріятелю атакующему Первую армію. Кутузовъ, повидимому, одобрялъ это предположеніе, но не исполнилъ его ⁽¹⁵⁾.

Еще до разсвѣта 25-го августа (6-го сентября) Наполеонъ отправился на рекогносцировку нашей позиціи. Онъ боялся, чтобы русская армія снова не уклонилась отъ боя. Но опасеніе его было напрасно: Кутузовъ рѣшился сражаться и имѣлъ на то весьма основательныя причины. Онъ не могъ льстить себя надеждою одержать рѣшительную побѣду; но для него достаточно было удержаться въ своей позиціи и преградить непріятелю путь къ Москвѣ, и даже перѣшительное сраженіе было выгодно для Русскихъ, потому-что заставляло Наполеона снова искать боя. Напротивъ того, для Наполеона было необходимо нанести такой ударъ, который побудилъ бы наше Правительство къ заключенію мира. Какъ только онъ лишился возможности рѣшить быстро участь войны, то успѣхъ его дѣйствій, по отдаленію отъ источниковъ средствъ къ веденію войны, по наступленію неблагоприятнаго времени года и по безпрестанному усиленію русской арміи, содѣлывался весьма сомнительнымъ. Кутузовъ вполне постигалъ выгоды сво-

его положенія; къ тому же—онъ не могъ отступить, не сразившись въ защиту нашей первопрестольной столицы.

Во весь день 25-го августа (6-го сентября), Наполеонъ почти не сходилъ съ коня, обозрѣвая бородинскія окрестности. Прежде всего, онъ отправился къ итальянскому корпусу и осмотрѣлъ во всей подробности теченіе Калочи и впадающей въ нее рѣчки Войны. Здѣсь, противъ Бородина, онъ приказалъ соорудить нѣсколько укрѣпленій. Затѣмъ — поѣхалъ къ Шевардину и взятому наканунѣ реду, посѣтилъ войска Понятовскаго въ лѣсу, на правомъ крылѣ своей арміи, обозрѣлъ съ высоты между Доронинымъ и Утицею позицію нашего лѣваго крыла и возвратился къ итальянскому корпусу. Во время обѣда прибылъ къ нему изъ Испаніи полковникъ Фавье съ извѣстіемъ о пораженіи Мармона при Саламанкѣ. Затѣмъ — Наполеонъ обозрѣлъ еще разъ окрестности Бородина, при чемъ сдѣлано было по немъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, и возвратился къ вечеру въ свою ставку, гдѣ, на основаніи полученныхъ имъ свѣдѣній, сдѣлалъ распоряженія къ предстоящей битвѣ.

Французскіе писатели увѣряютъ, что Даву, обозрѣвъ мѣстность на правомъ крылѣ расположенія французской арміи и убѣдясь въ возможности обойти нашу позицію съ лѣваго фланга, предложилъ Наполеону исполнить, съ своими пятью дивизіями, этотъ обходъ по старой смоленской дорогѣ, въ продолженіе ночи, ударить съ этой стороны во флангъ русской арміи и опрокинуть ее въ уголь образуемый рѣкою Москвою съ Калочью. Наполеонъ судилъ иначе: онъ опасался, что, при движеніи чрезъ лѣсъ корпуса Даву, французская армія была бы раздѣлена, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, на двѣ части, совершенно разобщенныя одна отъ другой, и къ тому же полагалъ, что Русскіе, видя себя обойденными, могли отступить и отказаться отъ генеральнаго сраженія, успѣхъ въ которомъ со-

ставляя послѣднюю надежду. Слишкомъ далеко зашедшаго завоевателя. Принявъ во вниманіе, что обходъ предложенный маршаломъ Даву требовалъ ночнаго движенія въ лѣсистой, незнакомой мѣстности, нельзя не усомниться въ успѣхъ такого дѣйствія, несравненно болѣе сложнаго, нежели неудавшійся обходъ Жюно въ Валутинскомъ сраженіи.

Наполеонъ, имѣя въ виду атаковать Багратионовы флешы войсками Компана, призвалъ его къ себѣ, чтобы объявить ему лично это лестное назначеніе. Компанъ предложилъ провести ввѣренную ему дивизию лѣсомъ, чтобы не подвергнуть войскъ сильному картечному огню нашихъ флешей. Маршалъ Ней, въ присутствіи котораго было выражено сіе мнѣніе, оспаривалъ его, полагая, что движеніе чрезъ лѣсъ могло разстроить войска; но когда Компанъ замѣтилъ, что этотъ лѣсъ былъ имъ осмотрѣнъ и найденъ проходимымъ, тогда Наполеонъ одобрилъ его предположеніе. Генералъ Компанъ изъяснилъ опасеніе, чтобы русскія войска не обошли его справа и не заняли лѣса, разобщивъ его съ Понятовскимъ. „Вы правы—отвѣчалъ Наполеонъ — чтобы этого не случилось, располагайте войсками дивизіи Дессѣ“ (16):

Чтобы дать понятіе о предварительныхъ распоряженіяхъ Наполеона къ Бородинскому сраженію, предлагаемъ диспозиціи отданныя по его приказанію 6-го сентября н. ст. (25-го августа) начальникомъ штаба Большой арміи, княземъ Невшательскимъ (Бертье).

№ I.

Съ разсвѣтомъ двѣ новыя батареи, (*) устроенныя въ ночи, на равнинѣ, занимаемой принцемъ Экмюльскимъ (**),

(*) Каждая на 24 орудія. Сооруженіе ихъ было поручено генераламъ Ларрибуасьеру и Шасслу (диспозиція № 2-го, подписанная начальникомъ штаба Бертье).

(**) Даву.

откроютъ огонь по двумъ противостоящимъ батареямъ непріятельскимъ.

Въ это же время, начальникъ артиллеріи 1-го корпуса, генераль Пернетти, съ 30-ю орудіями дивизіи Компана и всѣми гаубицами дивизій Дессе и Фріана, двинется впередъ, откроетъ огонь и засыплетъ гранатами непріятельскую батарею, противъ которой будутъ дѣйствовать:

24 орудія гвардейской артиллеріи,

30 орудій дивизіи Компана

и 8 орудій дивизіи Фріана и Дессе,

всего 62 орудія.

Начальникъ артиллеріи 3-го корпуса, генераль Фуше, поставитъ всѣ гаубицы 3-го и 8-го корпусовъ, всего 16, по флангамъ батарей, которая назначена обстрѣливать лѣвое укрѣпленіе, что составитъ противъ него вообще 40 орудій.

Генераль Сорбье долженъ быть готовъ, по первому приказанію, вынестись со всѣми гаубицами гвардейской артиллеріи противъ одного, либо другаго укрѣпленія.

Въ продолженіе канонады, князь Понятовскій направится на деревню, въ лѣсъ, и обойдетъ непріятельскую позицію.

Генераль Компанъ двинется чрезъ лѣсъ, чтобы овладѣть первымъ укрѣпленіемъ.

По вступленіи такимъ образомъ въ бой, будутъ даны приказанія соотвѣтственно дѣйствіямъ непріятели.

Канонада на лѣвомъ флангѣ начнется, какъ только будетъ услышана канонада праваго крыла. Стрѣлки дивизіи Морана и дивизіи вице-короля откроютъ сильный огонь, увидя начало атаки праваго крыла.

Вице-король овладѣетъ деревнею (*) и перейдетъ по своимъ тремъ мостамъ, слѣдуя на одной высотѣ съ ди-

---

(*) Вѣроятно—Бородинымъ.

визіями Морана и Жерара, которыя, подъ его предводительствомъ, направятся къ редуту и войдутъ въ линію съ прочими войсками арміи.

Все это должно быть исполнено въ порядкѣ (*le tout se fera avec ordre et méthode*), сохраняя по возможности войска въ резервѣ.

Въ императорскомъ лагерѣ близъ Можайска, 6-го сентября 1812 года.

№ II.

Императорскій лагерь подъ Можайскомъ, 6-го сентября 1812 года.

Господину маршалу, князю Экмюльскому.

Императору угодно, чтобы завтра, 7-го, въ 5 часовъ утра, дивизія Компана была построена по-бригадно въ лѣсу передъ редутомъ вчера взятымъ, имѣя впереди себя 16 орудій резервной артиллеріи 1-го корпуса и 14 орудій принадлежащихъ къ сей дивизіи, всего 30 орудій. Дивизія Дессе будетъ расположена вами, господинъ маршаль, такимъ же образомъ, между взятымъ вчера редутомъ и лѣсомъ, съ 14-ю орудіями при ней находящимися, поставленными на лѣвомъ ея крылѣ. Дивизія Фріана построится тоже по-бригадно на одной высотѣ съ редутомъ.

Маршалу герцогу Эльхингенскому (*) приказано принять подъ начальство 8-й корпусъ. Онъ поставитъ три дивизіи 3-го корпуса за редутомъ вчера взятымъ, построивъ ихъ по-бригадно и расположивъ ихъ артиллерію на лѣвомъ крылѣ. За тремя дивизіями 3-го корпуса стануть двѣ дивизіи 8-го корпуса, по-бригадно, имѣя свою артиллерію также на лѣвомъ крылѣ. Что же касается до императорской гвардіи, она вся будетъ построена по-бригадно, влѣво за редутомъ—Молодая гвардія впереди Старой

(*) Ней.

гвардіи и гвардейской артиллеріи. Вся гвардейская артиллерія расположится на лѣвомъ крыльѣ.

Кавалерія короля Неаполитанскаго, состоящая изъ 1-го, 2-го и 4-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, построится въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ (*en bataille par escadrons*) вправо отъ редута.

Всѣ войска займутъ указанныя для нихъ мѣста къ 5-ти часамъ. Сообщивъ вамъ приказанія на счетъ артиллеріи и инженеровъ, я счелъ полезнымъ сдѣлать вамъ также извѣстными всѣ распоряженія относящіяся къ правому крылу арміи.

Принцъ Невшательскій,
начальникъ главнаго Штаба.

P.S. Завтра дивизіи Морана и Жерара будутъ состоять подъ начальствомъ вице-короля.

Въ диспозиціи по войскамъ князя Кутузова было изложено распредѣленіе войскъ въ боевыхъ линіяхъ и въ резервѣ. Въ заключеніе было сказано: „Возлагая все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость русскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ повелѣнія на преслѣдованіе, для чего и буду ожидать безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ.

„При семъ случаѣ не излишнимъ почитаю представить г.г. главнокомандующимъ, что резервы должны быть берегаемы сколь можно долѣе, ибо тотъ генераль, который сохранилъ резервъ, еще не побѣжденъ. Въ случаѣ наступленія, производить оное въ колоннахъ къ атакѣ, не занимать стрѣльбою, а дѣйствовать быстро холоднымъ оружіемъ. Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть, также въ колоннахъ, часть кавалеріи для подкрѣпленія атаки.“

Хотя Калоча была проходима вбродъ почти на всемъ своемъ теченіи, однакожь Французы устроили на этой рѣчкѣ нѣсколько мостовъ на козлахъ, для удобнѣйшаго со-

общенія. По правую сторону Шевардина сооружены были двѣ большія батареи для обстрѣливанія Багратионовыхъ флешей; третья батарея, впереди войскъ вице-короля, должна была открыть огонь противъ большого редута. Всѣ эти батареи, построенныя слишкомъ далеко отъ пунктовъ, по которымъ надлежало имъ дѣйствовать, не принесли никакой пользы (¹⁷).

Неприятельскія войска были оставлены на-мѣстѣ во весь день 25-го августа (6-го сентября), чтобы не открыть преждевременно предположеннаго Наполеономъ на-правленія главной атаки. Но едва лишь стемнѣло, всѣ части войскъ выступили на указанные для нихъ пункты и къ тремъ часамъ утра уже окончили свое передвиженіе. *На правомъ крылѣ*, въ Утицкомъ лѣсу, находился корпусъ Понятовскаго, назначенный для наступленія по старой смоленской дорогѣ. *Въ центрѣ* стояли слѣдующія войска: три дивизіи корпуса Даву, подъ личнымъ его начальствомъ, частью у опушки лѣса, впереди Шевардинскаго редута (дивизіи Компана и Дессе), частью лѣвѣе редута за селеніемъ Шевардинымъ (дивизія Фріана); корпусъ Нея лѣвѣе Фріана; корпусъ Жюно—позади Нея; дивизія Морана (1-го корпуса Даву, оставленная вмѣстѣ съ дивизією Жерара подъ начальствомъ вице-короля), перейдя на правую сторону Калочи, стала впереди селенія Алексинки; кавалерійскіе корпуса Нансути, Монбрюна и Латурь-Мобура впереди Доронина (*): всѣ войска центра были назначены для атаки Багратионовыхъ флешей и курганной батареи. *На лѣвомъ крылѣ*, за Калочью, остались: дивизія Жерара, корпусъ вице-короля, итальянская гвардія и кавалерійскій корпусъ Груши. Французская гвардія, перейдя на правую

(*) На счетъ расположенія этихъ корпусовъ нельзя сказать ничего достовернаго, по разногласію имѣющихся о томъ свѣдѣній. Такъ наприм. у Шрекенштейна сказано, что корпусъ Латурь-Мобура стоялъ за интерваломъ между корпусами Нансути и Монбрюна.

сторону Калочи, расположилась позади дивизіи Фріана, влѣво отъ Доронина; ставка Наполеонова передъ разсвѣтомъ была перенесена черезъ Калочу и поставлена влѣво отъ Шевардинскаго редута (18).

И съ нашей стороны — весь день 25-го августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою. Князь Кутузовъ велѣлъ пронести вдоль линій войскъ Чудотворную икону Божіей Матери, спасенную усердіемъ нашихъ воиновъ во время занятія непріятелемъ Смоленска и съ той поры постоянно сопровождавшую русскія войска. Подобно тому, какъ нѣкогда было предъ Куликовскимъ побоищемъ, сто-тысячная армія въ стройныхъ рядахъ встрѣчала ликъ своей Заступницы. Духовенство шло въ богатыхъ ризахъ, по временамъ останавливаясь и совершая молебствіе; кадила дымились, свѣчи теплились, Святая икона медленно шествовала; тысячи благочестивыхъ воиновъ падали на колѣни, творя крестное знаменіе и молясь съ усердіемъ. Главнокомандующій, окруженный всѣмъ своимъ штабомъ; встрѣтилъ икону и поклонился ей до земли (19). Въ продолженіе этого дня онъ подъѣзжалъ къ нѣкоторымъ полкамъ и говорилъ съ солдатами: слова его быстро передавались въ арміи и усиливали общую готовность — положить животь въ защиту Москвы и Россіи (20). Иностранные писатели говорятъ о двойной порціи пищи и вина, розданной будто бы въ сей день нашимъ солдатамъ по приказанію Кутузова. Дѣйствительно, благодаря усердію добраго русскаго народа и близости Москвы, наши войска тогда имѣли въ изобиліи все нужное; но очевидцы говорятъ, что на призывъ квартиргеровъ къ чаркѣ многіе изъ солдатъ отвѣчали: „не къ тому готовимся; не такой завтра день“ (21). Таково было общее настроеніе умовъ въ нашей арміи: не было замѣтно въ ней унынія, но не было также и шумнаго восторга. Предстоящая битва, священная въ понятіяхъ Русскихъ, вызывала торжественную тишину и молчаніе. Несмотря на сырость

воздуха, пробиравшую до костей нашихъ воиновъ, они разводили бивачные огни какъ-бы нехотя.

Напротивъ того, въ непріятельской арміи огромные костры пылали по всему пространству занятому въ ночи войсками Наполеона. Несмотря на недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, Французы были возбуждены надеждою прекращенія трудовъ и лишеній, которая манила ихъ такъ долго, и наконецъ готова была осуществиться. Только войска, совершившія передвиженіе въ ночи, не успѣли развести огней и провели остальное время, лежа на сырой землѣ, въ ожиданіи боя (22).

Таковы были приготовленія къ огромнѣйшей изъ битвъ со времени изобрѣтенія пороха. На пространствѣ квадратной мили находилось двѣсти пятьдесятъ тысячъ челоувѣкъ, болѣе шестидесяти тысячъ лошадей и болѣе 1,200 орудій. Съ одной стороны были воины пришедшіе съ крайнихъ предѣловъ запада и юга Европы, болѣею частью опытные, участвовавшіе во многихъ битвахъ, и въ челѣ ихъ величайшій полководецъ нашего времени; съ другой, стояли воины со всѣхъ областей обширнаго русскаго царства, прибывшіе отъ Ледовитаго моря, Урала и Каспія, изъ отдаленной Сибири и съ Кавказа, уступавшіе въ боевой опытности противникамъ, но закаленные въ трудахъ и лишеніяхъ и предводимые полководцемъ, на котораго возлагала надежду вся Россія.

Поутру въ третьемъ часу, Наполеонъ, послѣ краткаго отдыха, несмотря на простуду, которую чувствовалъ еще съ вечера, снова предался кипучей дѣятельности, составлявшей отличительную черту его характера. Первые слова его были: „Что дѣлается у Русскихъ?“ Получивъ въ отвѣтъ, что наши войска оставались на-мѣстѣ, онъ былъ очень обрадованъ и выйдя изъ своей палатки съ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ Коленкурромъ, сказалъ собравшимся

около него во множествѣ офицерамъ: „Сегодня немножко холодно, но ясно: это солнце Аустерлица“ (23).

Въ пять часовъ Наполеонъ сѣлъ на коня и поскакалъ къ правому флангу войскъ назначенныхъ для главной атаки. Все готово. Ординарцы съ приказаніями мчатся во всѣ стороны. Армія строится къ бою; ротные и эскадронные командиры читаютъ во ввѣренныхъ имъ частяхъ слѣдующій приказъ:

„Воины! Вотъ сраженіе, котораго вы столько желали. Победа зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнить о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою!“

Г Л А В А XXII.

Сраженіе при Бородинѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Планъ дѣйствій Наполеона.—Наполеонъ и Кутузовъ.—Канонада въ началѣ сраженія.—Атака Даву на Багратионовы флешы.—Атака Дельзона на Бородино.—Наступленіе Нея и непріятельской резервной кавалеріи. Усиленіе лѣваго крыла нашей позиціи.—Атака Нея, Даву и Мюрата на Багратионовы флешы.—Прибытіе Коновнищина съ 3-ею пѣхотною дивизіею.—Канонада у Семеновскихъ высотъ.—Багратионъ тяжело раненъ.—Окончательное взятіе Французами флешей и отступленіе Русскихъ за Семеновку.—Кавалерійскія атаки Нансutti и Латуръ-Мобура.—Геройское сопротивленіе Измайловскаго и Литовскаго (нынѣшняго Московскаго) полковъ.—Взятіе Французами Семеновскаго.—Положеніе лѣваго крыла нашей арміи.

Расположеніе Тучкова 1-го у кургана близъ Утицы.—Взятіе Понятовскимъ кургана.—Взятіе вице-королемъ батареи Раевскаго.—Подвигъ Ермолова.—Барклай де-Толли.—Смерть Кутайсова.—Смерть Монахтина.—Фланговое движеніе 2-го пѣхотнаго корпуса.—Дѣйствія принца Евгенія Виртембергскаго.—Обратное взятіе Утицкаго кургана Тучковымъ 1-мъ.—Распоряженія Кутузова для атаки лѣваго крыла непріятельской арміи и для усиленія нашего центра.—Намѣреніе Наполеона возобновить атаку на центръ нашей позиціи.

Описанія генеральныхъ сраженій, болѣею частью, не полны и неудовлетворительны. Причиною тому самое существо предмета, требующее соблюденія условій несогласныхъ, и даже противорѣчащихъ между собою. Съ одной стороны необходимо сохранить послѣдовательность и взаимную связь всѣхъ актовъ битвы — великой драмы, нерѣдко рѣшающей судьбу царствъ и народовъ; съ другой — требуется выказать частныя подвиги множества

лицъ въ ней участвовавшихъ. Необходимо соблюсти единство при начертаніи картины дѣйствій различныхъ частей войскъ, въ одни и тѣ же моменты боя, и войти въ подробности, безъ которыхъ разсказъ сраженія не полонъ и безцвѣтенъ. И все это должно создать, воспроизвести, изъ отрывочныхъ, безсвязныхъ свѣдѣній, переданныхъ очевидцами, отъ которыхъ, въ разгарѣ сраженія, при напряженной дѣятельности, невозможно ожидать безпристрастной наблюдательности. Принимая въ расчетъ вліяніе страстей, не чуждыхъ даже и великимъ людямъ, историкъ встрѣчаетъ съ недоувѣрчивостью показанія очевидцевъ, но не можетъ обойтись безъ ихъ помощи, и потому, принявъ на себя священную обязанность жреца истины, бываетъ поставленъ въ тягостное положеніе — увѣрять въ томъ, въ чемъ не убѣжденъ самъ. Нетолько трудно, но почти невозможно оцѣнить вполне относительное вліяніе на успѣхъ боя: соображеній главнокомандующаго, находчивости частныхъ начальниковъ, твердости духа войскъ и — наконецъ — случая играющаго столь важную роль во всѣхъ сраженіяхъ. Не менѣе затрудненій представляетъ точный расчетъ времени и пространства, на которомъ основаны: доставленіе свѣдѣній главнокомандующему и частнымъ начальникамъ, передача ихъ распоряженій войскамъ и исполненіе отданныхъ приказаній. Все сказанное нами показываетъ, почему именно такъ рѣдки отчетливыя описанія большихъ сраженій и можетъ хотя отчасти пояснить — почему сраженіе при Бородинѣ изложено не совсѣмъ удовлетворительно даже въ лучшихъ военно-историческихъ сочиненіяхъ.

Сообразно ходу Бородинскаго сраженія, можно раздѣлить изложеніе его на двѣ части: первую, отъ начала боя до окончательнаго занятія непріателемъ Багратионо-

выхъ флешей п Семеновскаго , или отъ шести часовъ утра до полудня, и вторую, заключающую въ себѣ овладѣніе непріателемъ батарея Раевскаго и послѣдующія событія до конца сраженія , или дѣйствія отъ полудня до 6-ти часовъ вечера (1).

1) *Отъ начала боя до взятія непріателемъ флешей и Семеновскаго.*

Наполеонъ предполагалъ, открывъ сраженіе усиленною канонадою, направленною на Багратіоновы флешы, батарею Раевскаго и Бородино, повести двѣ главныя атаки, одну на флешы, другую на батарею Раевскаго, а противъ Бородина и праваго нашего крыла оставить небольшую часть силъ, для наблюденія и для фальшивой атаки. Понятовскій долженъ былъ идти по старой смоленской дорогѣ и, поравнявшись съ флешами, атаковать ихъ съ фланга. Говорятъ, будто-бы Наполеонъ не зналъ о передвиженіи Тучкова 1-го на старую смоленскую дорогу и потому направилъ по ней Понятовскаго въ обходъ нашего лѣваго крыла, а прочія войска намѣренъ былъ двинуть послѣдовательно эшелонами съ праваго фланга. Корпусамъ Даву и Нея, поддержаннымъ Вестфальцами Жюно, надлежало идти прямо на Багратіоновы флешы. Вице-королю поручено, выждавъ начало сей атаки, овладѣть Бородинымъ, переправиться съ болъшею частью силъ черезъ Калочу и атаковать батарею Раевскаго. Кавалерійскіе корпуса Нансutti, Латуръ-Мобура и Монбрюна были назначены для поддержанія Даву и Нея; корпусъ Груші долженъ былъ слѣдовать за войсками вице-короля, а гвардія — оставаться въ резервѣ (2).

Въ продолженіе битвы, Наполеонъ болъшею частью находился впереди Шевардинскаго редута, на высотѣ, въ разстояніи около полуторы версты отъ первой линіи нашихъ войскъ; вправо отъ него были видны Багратіоновы флешы; влѣво — батарея Раевскаго. Кругомъ его стояла гвардія въ полной парадной формѣ. Здѣсь прохажп-

вался онъ вдоль редута, вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ штаба Бертье, по временамъ останавливаясь и разсылая приказанія въ различныя стороны; всѣ движенія многочисленной его арміи совершались по его приказаніямъ, но многіе изъ имѣвшихъ случай видѣть Наполеона въ этотъ роковой день не узнавали въ немъ героя Лодни и Ваграма; не было замѣтно въ немъ прежней рѣшимости; не являлся онъ, какъ бывало прежде, вездѣ, гдѣ надлежало ему склонить на свою сторону колебавшуюся побѣду. Полагаютъ, что причинами тому были простуда и утомленіе его наканунѣ сраженія (³).

Кутузовъ на разсвѣтѣ отправился изъ Татаринной въ Горки, гдѣ и находился, вмѣстѣ съ генераломъ Беннигсеномъ, до самаго конца битвы (*). Какъ успѣхъ боя рѣшался на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ, то нашъ главнокомандующій не могъ имѣть непосредственнаго вліянія на ходъ сраженія, тѣмъ болѣе, что преклонность лѣтъ заставляла его постоянно оставаться на мѣстѣ и ограничиваться распоряженіями, которыя, по отдаленію его отъ пунктовъ рѣшительной непріятельской атаки, не всегда были своевременны. Это обстоятельство, лишивъ нашу армію необходимаго единства въ дѣйствіяхъ, оказало невыгодное вліяніе на ходъ сраженія (⁴).

Поутру, въ псходѣ 6-го часа, правая французская батарея генерала Сорбье, построенная противъ нашей крайней флешы, открыла огонь вмѣстѣ съ выдвинутыми на одну съ нею высоту батареями генерала Пернетти; вслѣдъ за тѣмъ раздалась канонада лѣвой непріятельской батареи генерала Фуше, сооруженной противъ правой Багратионовой флешы. Дѣйствіе этихъ ста двухъ орудій, по значительному ихъ разстоянію отъ нашихъ укрѣпленій, оказалось ничтожно, и потому всѣ батареи были поданы впередъ и,

(*) *Планъ сраженія при Бородинѣ, 26-го августа (7-го сентября).*

приблизившись къ нашимъ флешамъ на разстояніе около 1500 шаговъ, снова открыли сильнѣйшую канонаду. Нѣсколько минутъ спустя раздались выстрѣлы батарей построенныхъ противъ Бородина, а потомъ и въ центрѣ. Съ нашей стороны отвѣчали непріятелю орудія стоявшія въ укрѣпленіяхъ и батареи выдвинутыя на одну съ ними высоту. Подъ громомъ обоюдной канонады непріятельская пѣхота двинулась въ атаку. Даву, оставя войска Фріана въ резервѣ, направился съ прочими двумя дивизіями противъ флешей: Компанъ, присоединивъ къ своей пѣхотѣ тридцать орудій стоявшихъ на позиціи, двигался правѣе батареи Сорбье, чрезъ лѣсъ, а Дессе шель нѣсколько лѣвѣе, вдоль опушки лѣса. Какъ непріятельскія войска, по выходѣ изъ лѣса, принуждены были строиться въ колонны въ разстояніи около 800 шаговъ отъ нашихъ флешей, то головныя части ихъ, поражаемыя картечью артиллеріи, подъ начальствомъ полковника Богуславскаго, занимавшей флешу, и огнемъ егерей князя Шаховскаго, разсыпанныхъ впереди нашей позиціи, были опрокинуты въ лѣсъ нѣсколько разъ. Послѣ упорной перестрѣлки, французская бригада генерала Теста (25-й и 57-й линейные полки) успѣла дебушировать изъ лѣса и устремилась на крайнюю (*) флешу, но въ эту самую минуту храбрый Компанъ былъ тяжело раненъ картечью. Даву, между-тѣмъ остававшійся на батареѣ Сорбье и слѣдившій за ходомъ дѣла, замѣтя колебаніе наступавшихъ войскъ, поскакалъ къ нимъ и принявъ непосредственно начальство надъ бригадою Теста, направилъ 57-й полкъ противъ крайней флешу. Французы, ободренные его присутствіемъ, ворвались въ наше укрѣпленіе, но князь Багратіонъ тотчасъ выдвинулъ въ помощь гренадерамъ графа Воронцова нѣсколько баталіоновъ 27-й дивизіи, которые выбили непріятеля изъ флешей. Коман-

(*) Съ нашей стороны—лѣвую.

дирь 4-го кавалерійскаго корпуса, генераль-маіоръ графъ Сиверсъ, замѣтивъ разстройство Французовъ, отрядилъ для преслѣдованія ихъ полковника Васильчикова съ Ахтырскимъ гусарскимъ и маіора Теренина съ Новороссійскимъ драгунскимъ полками, которые врубились въ непріятельскую пѣхоту и захватили двѣнадцать орудій, но не успѣли ихъ увезти, потому-что были встрѣчены и удержаны легкими кавалерійскими бригадами Мурье и Бѣрманна. Несмотря однакожъ на превосходство непріятеля въ силахъ, наши драгуны и гусары опрокинули 4-й и 2-й виртембергскіе легко-конные полки и отошли обратно за флѣши не прежде, какъ получивъ приказаніе отступить. Въ продолженіе этого боя, были тяжело ранены генералы: дивизіонный Дессе и бригадный Тестъ. Самъ маршалъ Даву, получивъ сильную контузію, упалъ съ убитой подъ нимъ лошади и былъ поднятъ за-мертво окружавшими его солдатами (5). Потеря Французами всѣхъ главныхъ начальниковъ, въ моментъ рѣшительной атаки, поселила колебаніе въ рядахъ ихъ и не позволила воспользоваться успѣхомъ одержаннымъ въ началѣ боя (6).

Одновременно съ началомъ упорнаго боя на Семеновскихъ высотахъ, вице-король атаковалъ Бородино. Въ 6 часовъ утра, вмѣстѣ съ открытіемъ канонады, направлены были на этотъ пунктъ войска дивизіи Дельзона; въ головѣ ихъ двигался 106-й линейный полкъ. Пользуясь густымъ туманомъ, покрывавшимъ окрестности болотистой Калочи, Французы приблизились къ Бородину и неожиданно атаковали расположенныхъ тамъ гвардейскихъ егерей. Между-тѣмъ какъ часть дивизіи Дельзона наступала по большой дорогѣ, другая перешла черезъ рѣчку Войну выше Бородина и ворвалась въ село съ той стороны, откуда мы нисколько не ожидали нападенія. Несмотря на усилія храбраго полковника Бистрома, удержаться въ Бородинѣ, гвардейскіе егеря были выбиты от-

туда и отступили въ безпорядкѣ черезъ мостъ на Калочѣ; 106-й французскій полкъ, преслѣдуя ихъ по пятамъ, перешелъ черезъ рѣчку и появился близъ Горокъ. Барклай-де-Толли, тогда находившійся съ своею свитою на Горицкой батарее, направилъ противъ непріятеля 1-й егерскій полкъ полковника Карпенка (11-й дивизіи) и егерскую бригаду полковника Вуича (19-й и 40-й егерскіе полки, 24-й дивизіи). Французы, встрѣченные съ фронта обратившимися противъ нихъ гвардейскими егерями и атакованные съ фланговъ Карпенкомъ и Вуичемъ, были опрокинуты, потеряли командовавшаго ими бригаднаго генерала Плезона и отступили въ разстройство за Калочу, подъ прикрытіемъ прибывшаго къ нимъ въ помощь 92-го линейнаго полка.

Несмотря на кратковременность этого боя, который продолжался не болѣе четверти часа, уронъ нашихъ гвардейскихъ егерей простирался до тридцати офицеровъ и половины наличнаго числа нижнихъ чиновъ. Въ числѣ убитыхъ былъ одинъ изъ отличнѣйшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, полковникъ Гавердовскій. Вотъ отзывъ о немъ генерала Коновницына, въ письмѣ къ женѣ своей, отъ 27-го августа: „Раздѣли печаль мою о моемъ добромъ товарищѣ, о славномъ офицерѣ, о преданномъ мнѣ человѣкѣ. Только-что мнѣ привели лошадь моего добраго Гавердовскаго: онъ или убитъ, или въ плѣну. Чтобъ достоверно знать, постараюсь послать парламентѣра. Какъ меня сіе крѣпко огорчило! Какъ онъ мнѣ служилъ въ авангардѣ!“ .... Въ числѣ раненыхъ былъ Лейбъ-егерскаго полка полковникъ Макаровъ.

Войска наши, овладѣвъ мостомъ на Калочѣ, разобрали его по приказанію Барклая. Эта работа была исполнена охотниками гвардейскаго экипажа, подъ начальствомъ мичмана Лермонтова, которые будучи заблаговременно посланы къ мосту, подготовили его къ уничтоженію еще

прежде атаки неприятеля на Бородино. Затѣмъ вице-король, на основаніи общаго плана дѣйствій, ограничился занятіемъ Бородина. Дивизія Дельзона и баварская кавалерія стали позади села; влѣво отъ Бородина была расположена сильная батарея для обстрѣливанія высоты у Горокъ и батарей Раевского; а еще влѣвѣ, впереди деревни Беззубовой, на равнинѣ, находилась легкая кавалерійская дивизія генерала Орнано; всѣ же прочія войска вице-короля, остававшіяся у Бородина (дивизіи Жерара, Бруссье, италіанская гвардія и кавалерія Груши) двинулись вправо, къ мостамъ на Калочѣ построеннымъ выше Бородина, и переправились тамъ на правую сторону рѣчки подъ прикрытіемъ стрѣлковъ дивизіи Морана, завязавшихъ жаркую перестрѣлку съ нашими егерями у подошвы кургана Раевского (7).

Между-тѣмъ Наполеонъ, получивъ донесеніе о ранѣ Компана, послалъ на смѣну ему своего генераль-адъютанта Раппа, но еще до прибытія его былъ раненъ генераль Дюпеленъ, принявшій начальство надъ войсками Компана. Вскорѣ послѣ того былъ пораженъ и Раппъ. Сорбьё, находившійся при Даву, въ то самое время, когда онъ упалъ съ лошади, счель его убитымъ и прискакалъ къ Наполеону съ извѣстіемъ о смерти маршала. Наполеонъ, пораженный этимъ донесеніемъ, не сказалъ ни слова, и уже нѣсколько минутъ спустя послалъ приказаніе Мюрату принять начальство надъ войсками 1-го пѣхотнаго корпуса; но король неаполитанскій, по прибытіи къ нимъ, нашель Даву, несмотря на полученную имъ сильную контузію, снова готовымъ сѣсть на коня и возобновить нападеніе. Наполеонъ, узнавъ о томъ отъ одного изъ прибывшихъ къ нему офицеровъ, былъ чрезвычайно обрадованъ; но еще прежде, при первомъ донесеніи о затрудненіяхъ встрѣченныхъ войсками Даву во время атаки на флешу, приказалъ Нею съ 3-мъ корпусомъ содѣйствовать

1-му корпусу. Въ 7 часовъ, войска Нея двинулись чрезъ селеніе Шевардино: въ головѣ шла дивизія Ледрю, за нею дивизія Маршана и Разу. Первая была расположена въ четыре линіи, изъ коихъ три состояли каждая изъ полка въ баталіонныхъ колоннахъ, а въ четвертой двигался полкъ въ одной колоннѣ, построенной изъ развернутыхъ баталіоновъ, одинъ за другимъ поставленныхъ. Вслѣдъ затѣмъ, около 7¹/₂ часовъ, корпусъ Жюно подался впередъ и расположился лѣвѣ Шевардина. Въ то же время, кавалерія выступила съ мѣста своего ночлега на поддержаніе атаки 1-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ; легкія кавалерійскія бригады, къ нимъ принадлежавшія, и корпусъ Нансуги слѣдовали за корпусомъ Даву, а Латурь-Мобуръ за корпусомъ Нея; корпусъ же Монбрюна двигался позади, нѣсколько лѣвѣ Латурь-Мобура, для сохраненія связи между Неемъ и вице-королемъ (8).

Князь Багратіонъ, завидя наступленіе Неевыхъ войскъ, угрожавшее нашему лѣвому крылу усиленною атакою, принялъ мѣры для противодѣйствія непріятелю. 27-я дивизія Невѣровскаго вмѣстѣ съ гренадерами графа Воронцова заняла флеші; восемь баталіоновъ корпуса Раевского приняли влѣво для поддержанія обороны флешей; 2-я гренадерская дивизія принца Карла Мекленбургскаго была поставлена влѣво отъ Семеновскаго, а 2-я кирасирская дивизія Дуки лѣвѣ гренадеръ; всѣ батареи стоявшія въ резервѣ были выдвинуты въ первую линію. Князь Багратіонъ, справедливо считая эти войска недостаточными для отраженія превосходныхъ въ числѣ непріятельскихъ силъ, приказалъ Тучкову 1-му (несмотря на то, что 3-й пѣхотный корпусъ не находился подъ его начальствомъ), отрядить къ нему въ помощь 3-ю дивизію Коновницына и обратился къ Барклаю де-Толли (9) съ просьбою о подкрѣпленіи лѣваго крыла частью войскъ Первой арміи. Барклай приказалъ перевести 2-й пѣхотный корпусъ съ пра-

ваго фланга позиціи въ помощь Тучкову 1-му. (вѣроятно донесъ о сдѣланномъ имъ распоряженіи Кутузову), и вслѣдъ затѣмъ, по вторичной просьбѣ князя Багратіона, были отряжены къ Семеновскому изъ резерва гвардейскіе полки: Измайловскій, Литовскій и Финляндскій, три полка 1-й кирасирской дивизіи, Его и Ея Величества и Астраханскій, восемь сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, гвардейскія батарейныя роты Его Высочества и графа Аракчеева и гвардейская конная № 1-го батарея полковника Козена (¹⁰). Но для доставленія приказаній главнокомандующаго въ эти части войскъ и для прибытія сподкрѣпленій къ лѣвому крылу требовалось отъ полутора до двухъ часовъ, а войска Даву и Нея уже готовились возобновить нападеніе.

Между-тѣмъ какъ съ самаго начала сраженія канонада у флешей не прерывалась ни на одно мгновеніе, корпусъ Нея, въ исходѣ 8-го, атаковалъ войска Багратіоновы. Непрiятель былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, но продолжалъ наступать. Самъ Ней, въ головѣ 24-го легкаго полка, съ содѣйствіемъ 57-го линейнаго полка (дивизіи Компана), овладѣлъ крайнею (лѣвою) флешью; другіе полки дивизіи Ледрю ворвались въ правую нашу флешь. Только тогда замѣтили они третью нашу флешь, построенную позади взятыхъ ими укрѣпленій, и выбили изъ нея нашихъ гренадеръ. Завязался рукопашный бой; графъ Воронцовъ былъ тяжело раненъ штыкомъ, гренадерскіе баталіоны, состоявшіе подъ его начальствомъ, были истреблены. „Мое сопротивленіе не могло быть продолжительно, но прекратилось не прежде, какъ съ уничтоженіемъ моей дивизіи,“ говоритъ Воронцовъ въ описаніи дѣйствій своихъ подъ Бородинымъ. Князь Багратіонъ въ девять часовъ приказалъ всей 27-й дивизіи Невѣровскаго занять флешу и устремилъ на встрѣчу непріятелю четыре баталіона 12-й дивизіи, гренадеровъ принца Мек-

ленбургскаго, 2-ю кирасирскую дивизию Дуки и полки 4-го кавалерійскаго корпуса графа Сиверса, Новороссійскій драгунскій, Ахтырскій гусарскій и Литовскій уланскій, съ пятью конными орудіями; со стороны же Французовъ, были посланы въ помощь Даву и Нею легкая кавалерія Бёрмана и Брюйера. Лишь-только русская пѣхота двинулась впередъ для отнятія потерянныхъ флешей, Мюратъ повелъ на встрѣчу нашимъ войскамъ виртембергскихъ конныхъ егерей (бригады Бёрмана), которые, будучи атакованы кирасирами Дуки, были опрокинуты; наша кавалерія, преслѣдуя непріятельскую, ворвалась вслѣдъ за нею въ шанцы и выбила оттуда французскую пѣхоту. Новороссійскіе драгуны (а по другимъ свѣдѣніямъ, кирасиры Дуки) овладѣли конною батареею, сопровождавшею конныхъ егерей бригады Бёрмана, но не успѣли увезти ее. Самъ Мюратъ, окруженный нашими кирасирами, едва избѣгъ плѣна, соскочивъ съ коня и найдя убѣжище въ лѣвой нашей флеші, въ то время еще занятой однимъ изъ виртембергскихъ баталіоновъ. Вслѣдъ затѣмъ наши кирасиры захватили шесть французскихъ конныхъ орудій корпуса Нансути, но будучи атакованы 6-мъ польскимъ уланскимъ полкомъ (дивизию Брюйера), принуждены были оставить свою добычу (11). Около десяти часовъ, послѣ новаго, отчаяннаго боя, въ которомъ были ранены князь Горчаковъ и Невѣровскій, войска Нея снова овладѣли флешами; но въ это самое время уже подходила къ Семеновскимъ высотамъ 3-я дивизія Коновницына. Войска его, съ содѣйствіемъ полковъ 3-го кавалерійскаго корпуса, Сумскаго, Мариупольскаго гусарскихъ, Курляндскаго и Оренбургскаго драгунскихъ, подъ командою генераль-маіора Дорохова, присланныхъ въ помощь лѣвому крылу (12), не обращая вниманія на жестокій огонь непріятельскихъ батарей, ударили въ штыки, съ громкимъ крикомъ ура, опрокинули Французовъ и вытѣснили ихъ изъ флешей (13).

Еще въ 9 часовъ, Наполеонъ, получивъ донесеніе о взятіи нашихъ флешей войсками Нея, и полагая, что онъ уже не имѣлъ надобности въ содѣйствіи вестфальскаго корпуса, приказалъ Жюно двинуться въ промежутокъ между Даву и Понятовскимъ, для сохраненія связи между атаками направленными на флешу и на Утицу. Но вслѣдъ затѣмъ прискакалъ офицеръ съ извѣстіемъ объ отраженіи Нея и съ просьбою о поддержаніи его свѣжими войсками. Наполеонъ долго на это не рѣшался, совѣтовался съ Бертье и наконецъ поручилъ присланному офицеру передать приказаніе Клапареду—двинуться съ Вислянскимъ легіономъ въ помощь Нею. Но едва лишь офицеръ помчался въ ту сторону, гдѣ стояли войска Клапарёда, какъ Наполеонъ подозвалъ его и, по совѣщаніи съ своимъ начальникомъ штаба, приказалъ вести на подкрѣпленіе Нею дивизию Фріана. Въ такой нерѣшимости потеряно было болѣе полчаса и войска Фріана двинулись съ мѣста уже въ 11-мъ часу, что безъ сомнѣнія оказало вредное вліяніе на успѣхъ дѣйствій непріятельской арміи (14).

Съ прибытіемъ дивизіи Фріана на мѣсто сраженія, непріятели имѣли противъ Семеновскихъ высотъ, не считая войскъ сражавшихся правѣе въ кустарникахъ, около 26,000 человекъ пѣхоты противъ 18,000 Русскихъ. Съ обѣихъ сторонъ были выставлены огромныя батареи; канонада была такъ непрерывна, какъ самый частый батальный огонь, и по временамъ сливалась въ гулъ, отъ котораго дрожала вся окрестность. Здѣсь въ-особенности отличилась 1-я гвардейская легкая конная батарея полковника Козена, дѣйствовавшая съ большимъ успѣхомъ болѣе двухъ часовъ противъ войскъ Жюно, покушавшихся обойти съ лѣваго фланга наши флешу. Эта батарея, потерявъ 60 человекъ (и въ томъ числѣ пораженнаго смертельно гранатою храбраго капитана Захарова), была отведена въ резервъ (15). Войска обѣихъ сторонъ, соперничая между

собою въ самоотверженіи, понесли огромный уронъ, но намъ суждено было испытать наиболѣе чувствительную потерю: палъ главный защитникъ флешей, герой—Багратионъ, „генераль по образу и подобию Суворова“, какъ называлъ его графъ Растропчинъ. Пораженный въ ногу картечною пулею, раздробившею ему берцовую кость, онъ упалъ съ лошади и былъ унесенъ за-мертво; начальникъ штаба 2-й арміи Сень-При, получивъ жестокою контузію, принужденъ былъ удалиться съ поля сраженія. Въ числѣ убитыхъ былъ командиръ сводной гренадерской бригады, состоявшей при 5-мъ пѣхотномъ корпусѣ, князь Кантакунинъ, отбившій у непріятелей нѣсколько захваченныхъ ими нашихъ орудій. Генераль Коновницынъ, по удаленіи князя Багратиона, оставшись старшимъ при войскахъ оборонявшихъ Семеновскія высоты, пригласилъ Раевского, находившагося въ центрѣ нашей позиціи, принять начальство надъ Второю арміею и приказалъ просить князя Кутузова о поддержаніи его свѣжими войсками. Главнокомандующій, зная уже объ усиліяхъ сдѣланныхъ непріятелемъ противъ нашего центра, и опасаясь ослабить его отряженіемъ войскъ на лѣвое крыло, отказалъ въ подкрѣпленіяхъ. Затѣмъ, обратясь къ находившемуся въ его свитѣ герцогу Александру Виртембергскому, Кутузовъ предложилъ ему начальство надъ Второю арміею, но едва лишь герцогъ успѣлъ отправиться на лѣвое крыло, начальство надъ Второю арміею было поручено генералу Дохтурову. Въ то же время Кутузовъ послалъ туда Толя осведомиться о ходѣ боя (16).

Между-тѣмъ—мужественный Коновницынъ истощалъ всѣ усилія войскъ для удержанія непріятеля, который, съ своей стороны, отчаянно штурмовалъ Семеновскія высоты. Гулъ орудій, призывы начальниковъ, побѣдные клики, стоны раненыхъ, сливаясь съ перестрѣлкою и съ звуками холоднаго оружія, напоминали воображенію послѣдній день

міра. Участникъ Бородинскаго сраженія, генераль Пелё, описывая достопамятнѣй бой у Флешей, говоритъ: „По мѣрѣ того, какъ подходили къ Багратионовымъ войскамъ подкрѣпленія, они шли впередъ съ величайшею отвагою, по трупамъ павшихъ, для овладѣнія утраченными пунктами. Русскія колонны, въ глазахъ нашихъ, двигались, по командѣ своихъ начальниковъ, какъ подвижныя шанцы сверкающіе сталью и пламенемъ. На открытой мѣстности, поражаемые нашею картечью, атакуемые то конницею, то пѣхотою, они терпѣли огромный уронъ; но эти храбрые войны, собравшись съ послѣдними силами, нападали на насъ по прежнему“ (17). Около 11-ти часовъ, Французы, будучи выбиты нашими войсками изъ Флешей, сдѣлали отчаянное усиліе, снова овладѣли Флешами и захватили стоявшія на нихъ орудія; но не надолго. Генераль-лейтенантъ Бороздинъ 1-й, съ гренадерами Кіевскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Московскаго полковъ, поддержанными полками 3-й дивизіи, ударилъ въ штыки, опрокинулъ непріятеля и гналъ его до самаго лѣса. Въ этомъ отважномъ дѣлѣ, съ нашей стороны были убиты: Московскаго гренадерскаго полка полковникъ Шатиловъ и Астраханскаго полка полковникъ Буксгевденъ, который, получивъ три раны, продолжалъ идти впередъ и палъ мертвъ на отбитой нами батарее. Въ числѣ раненыхъ были Принцъ Карлъ Мекленбургскій и полковники Дризенъ и Ушаковъ. Со стороны Французовъ былъ убитъ начальникъ штаба 1-го пѣхотнаго корпуса Ромѣфъ. Неприсятедь, несмотря на понесенныя имъ потери, снова атаковалъ Семеновскія укрѣпленія и вытѣснилъ оттуда наши войска, около 11½ часовъ. Въ это самое время, Толь, миновавъ Семеновское, встрѣтился съ командиромъ Ревельскаго полка, генераль-майоромъ Тучковымъ 4-мъ, который, вслѣдъ затѣмъ, былъ пораженъ смертельно ядромъ. Неприсятедь, окончательно овладѣвъ Флешами, заста-

виль насъ отступитъ за Семеновскій оврагъ, гдѣ Коновницынъ устроилъ остатки войскъ оборонявшихъ высоты, подъ покровительствомъ выставленныхъ вдоль оврага сильныхъ батарей и трехъ гвардейскихъ полковъ: Измайловскаго, Литовскаго (нынѣшняго Московскаго) и Финляндскаго. 3-я пѣхотная дивизія расположилась лѣвѣе селенія Семеновскаго, примкнувъ лѣвый флангъ къ гвардіи; остатки же 2-й гренадерской и 27-й дивизій собирались правѣе селенія (18).

По овладѣніи флешами, Ней, съ содѣйствіемъ дивизіи Фріана, атаковалъ гренадеръ 2-й дивизіи, занимавшихъ Семеновское, но былъ отраженъ (19). Тогда Мюрать, по совѣщаніи съ Неемъ, рѣшился ввести въ дѣло огромную массу кавалеріи: Нансуги, съ кирасирами Сень-Жермена и Валанса, получилъ приказаніе атаковать наши войска, правѣе Семеновскаго, а Латуръ-Мобуръ, съ дивизіями Рожнецкаго и Лоржа, перейдя черезъ Каменку, былъ направленъ влѣво отъ селенія. Даву и Ней, имѣя въ виду подготовить успѣхъ кавалеріи, выдвинули къ самому краю Семеновскаго оврага сильныя батареи, которыхъ огонь былъ тѣмъ болѣе губителенъ, что лѣвый берегъ Семеновки выше селенія постоянно господствуетъ надъ правымъ и что непріятельская позиція, обхватывая нашу, способствовала французской артиллеріи дѣйствовать перекрестными выстрѣлами. Войска наши, стоявшія правѣе Семеновскаго, были отчасти прикрыты гребнемъ небольшой высоты, на которой лежала часть селенія, но зато они, отойдя за эту высоту, не могли по надлежащему обстрѣливать впереди лежащую мѣстность, что облегчало непріятелю переходъ черезъ оврагъ; тѣ же наши войска, кои находились лѣвѣе Семеновскаго, были совершенно открыты и подвержены огню непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на господствующихъ высотахъ, въ разстояніи не болѣе шестисотъ шаговъ отъ нашей позиціи. Чтобы дать понятіе, до

какой степени терпѣли уронъ наши войска на этомъ пунктѣ, достаточно сказать, что Литовскій полкъ, въ продолженіе времени около часа, потерялъ выбывшими изъ фронта, изъ 1,740 чѣловѣкъ, 956, и что при многихъ нашихъ орудіяхъ оставалось только по парѣ лошадей (2°).

Въ такомъ положеніи находились русскія войска на позиціи у Семеновскаго, когда непріятель повелъ на нихъ кавалерійскую атаку. Задрожала земля подъ нѣсколькими тысячами всадниковъ, устремленныхъ въ бой отважнымъ Мюратомъ. Нансуги, съ кирасирами Сень-Жермена и съ легкою кавалерійскою дивизіею Брюйера, перейдя черезъ Семеновку выше селенія, гдѣ края оврага весьма плоски, встрѣченъ былъ сильнѣйшимъ огнемъ нашихъ батарей. Въ то же время гвардейскіе полки, Измайловскій и Литовскій, стоявшіе за оврагомъ на лѣвомъ крылѣ, подъ начальствомъ полковника Храповицкаго, построились въ шесть каре, въ одномъ изъ которыхъ находился самъ Коновницынъ (*). Эта превосходная пѣхота, ослабленная, но не разстроенная опустошительною непріятельскою канонадою, открыла по непріятельскимъ латникамъ батальный огонь и отразила ихъ атаку. Грозные кирасиры, которыхъ Наполеонъ прозвалъ желѣзными (*hommes de fer*), поддержанные легкою конницею, еще два раза атаковали нашихъ гвардейцевъ, и каждый разъ были отбиты. Эти атаки, въ продолженіе которыхъ французская артиллерія прекращала стрѣльбу, были какъ-бы отдыхомъ для нашей пѣхоты, устилавшей полѣ вражьими трупами и не терпѣвшей ни малѣйшаго урона отъ налетовъ конницы. Солдаты Литовскаго полка, увлеченные успѣхомъ, кидались въ штыки, съ крикомъ ура! на непріятельскую кавалерію. Успѣху ихъ много содѣйствовали 1-я легкая и обѣ батарейныя гвардейскія

(*) Остатки сводной гренадерской бригады размѣстились въ кучкахъ между гвардейскими каре. (Историческое обозрѣніе Л.-Гв. Измайловскаго полка. стр. 173.)

роты. Пока непріятель шелъ въ атаку и не было опасности поражать своихъ, наши артиллеристы производили стрѣльбу; когда же бурныя волны кирасиръ сокрушились о гранитныя каре, и разметанныя латники, теряя направленіе въ пылу боя, врывались на батареи, тогда орудійная прислуга отбивалась отъ нихъ банниками, сшибая непріятелей съ коней ловко наносимыми ударами. Между-тѣмъ наша 2-я кирасирская дивизія, послѣ боя на Семеновскихъ высотахъ, отойдя къ опушкѣ лѣса, успѣла снова устроиться; лишь только непріятельская кавалерія обратилась назадъ; то была преслѣдована и настигнута генераль-маіоромъ Кретовымъ, съ Орденскимъ и Екатеринославскимъ полками. Вслѣдъ затѣмъ, на лѣвомъ флангѣ Измайловскаго и Литовскаго полковъ, въ лѣсу, завязалась перестрѣлка, въ продолженіе которой непріятель снова сталъ громить изъ орудій наши войска. Здѣсь были пораженъ картечью полковники Храповицкій и командовавшій въ сей день Измайловскимъ полкомъ Козляниновъ и раненъ пулею командиръ Литовскаго полка Удомъ (21).

Латуръ-Мобуръ встрѣтилъ при движеніи черезъ оврагъ несравненно большія затрудненія, и потому вступилъ въ бой нѣсколько позже Нансути, но зато съ лучшимъ успѣхомъ. Его кавалерія перешла черезъ Семеновку двумя колоннами: въ правой, кирасирская дивизія Лоржа, (изъ восьми эскадроновъ саксонскихъ полковъ гвардейскаго и Цастрова, двухъ эскадроновъ польскаго полка Малаховскаго и восьми эскадроновъ 1-го и 2-го вестфальскихъ полковъ), а съ лѣвой — уланская дивизія Рожнецаго, изъ трехъ польскихъ полковъ, въ составѣ двѣнадцати эскадроновъ. Движеніе чрезъ болотистое русло Семеновки заставило всадниковъ разомкнуть ряды и перебираться по-одиначкѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было менѣе топко. Но наша артиллерія, отодвинутая отъ края оврага, не могла по надлежащему поражать непріятеля и только лишь

нѣсколько ядеръ случайно попали въ длинныя колонны, тянувшіяся черезъ Семеновку. Головная часть кавалеріи, состоявшая изъ Саксонцевъ, взобравшись на противоположный скатъ оврага, увидѣла въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ себя, у развалинъ Семеновскаго, батарею съ прикрытіемъ изъ остатковъ 2-й гренадерской дивизіи, которое, въ это самое время, перестроивалось въ три каре. Тогда генераль Тилеманъ, командовавшій саксонскими кирасирами, рѣшился тотчасъ кинуться въ атаку съ двумя съ половиною эскадронами, успѣвшими перейти черезъ оврагъ; прочимъ же было приказано, по мѣрѣ появленія ихъ на гребнѣ оврага, развертываться влѣво и постепенно идти въ атаку: такимъ образомъ наступленіе имѣло видъ уступовъ съ праваго фланга. Наши гренадеры, ослабленные предшествовавшимъ боемъ, были опрокинуты, а Сиверсовы драгуны, кинувшіеся имъ въ помощь, также не могли удержать гвардейскихъ кирасировъ, которые, хотя и были встрѣчены въ четырехъ стахъ шагахъ картечью 2-й легкой гвардейской роты, состоявшей подъ начальствомъ поручика Стольпина, однакожь промчались мимо Семеновскаго и заскакали въ тылъ Измайловскимъ и Литовскимъ каре. Но въ этотъ самый моментъ, генераль Бороздинъ 2-й, съ кирасирскими полками Его и Ея Величества и Астраханскимъ, атаковалъ саксонскихъ кирасиръ; самъ Тилеманъ рубился съ нашими латниками; наконецъ — дѣло было рѣшено здѣсь атакою во флангъ непріятелю Ахтырскаго гусарскаго полка (вооруженнаго пиками, по увѣренію Шрекенштейна и Бернгарди). Дивизія Лоржа была принуждена отойти за гребень высотъ. Со стороны непріятеля былъ раненъ вестфальскій бригадный генераль Леппель, которому оторвало руку ядромъ, еще въ то время, когда войска Латуръ-Мобура двигались отъ Каменки къ Семеновскому оврагу. Въ продолженіе кавалерійскаго боя, Фріанъ, съ 15-мъ

легкимъ и 48-мъ линейнымъ полками, возобновилъ атаку на развалины Семеновскаго, овладѣлъ ими и былъ тяжело раненъ. Войска его утвердились на правой сторонѣ Семеновки, заставля остатки нашей пѣхоты, прежде оборонявшей флешы, отойти на пушечный выстрѣлъ отъ оврага. Только лишь гвардейскіе полки Измайловскій, Литовскій и Финляндскій удержались у опушки лѣса въ вершинѣ Семеновки (22).

По занятіи Семеновскаго, Ней выставилъ сильныя батареи, которыя открыли огонь съ фронта противъ лѣваго нашего крыла и во флангъ войскамъ стоявшимъ въ центрѣ позиціи.

Лѣвое крыло нашей арміи было совершенно разстроено. Барклай де-Толли говоритъ: „Вторая армія, по отсутствіи „раненаго князя Багратіона и многихъ генераловъ, была „опрокинута въ величайшемъ разстройствѣ; всѣ укрѣпленія „съ частью батарей достались непріятелю. Одна 26-я дивизія удерживала еще свою позицію около высоты находящейся впереди центра; она уже два раза отражала непріятеля; сіе происходило около 11-ти часовъ утра. Пѣхота была разбѣяна въ мелкихъ кучкахъ, остановленныхъ уже у главной квартиры на Можайской дорогѣ; три гвардейскихъ полка отступили въ изрядномъ устройствѣ и „приближались къ прочимъ гвардейскимъ полкамъ“ .....(23).

Х Къ-счастью — густая пыль, поднявшаяся столбомъ при кавалерійскихъ атакахъ, и дымъ отъ выстрѣловъ многочисленной артиллеріи, которой бѣольшая часть (какъ уверяютъ, до семи сотъ орудій) была сосредоточена съ обѣихъ сторонъ въ окрестностяхъ Семеновскаго, не позволили непріятелю видѣть, до какой степени было разстроено и ослаблено лѣвое крыло нашей арміи. Даву, Ней и Мюрать, которыхъ войска также понесли огромную потерю, считали себя уже не въ силахъ довершить одержанные успѣхи, и, остановясь у Семеновскаго, снова послали

къ Наполеону съ просьбою о подкрѣпленіи ихъ свѣжими силами. Наполеонъ, постигавшій, хотя уже поздно, трудность предпринятаго имъ подвига, не хотѣлъ истощать свои резервы, медлилъ, наконецъ выслалъ впередъ дивизию Молодой гвардіи генерала Рогё, приказавъ однакожь ей остановиться у Каменки (42).

Между-тѣмъ, на старой смоленской дорогѣ и въ центрѣ нашей позиціи, перевѣсъ колебался то на одну, то на другую сторону.

Согласно съ общимъ планомъ дѣйствій Наполеона, Понятовскій выступилъ съ мѣста своего почлега въ пять часовъ, чтобы съ первымъ выстрѣломъ атаковать съ фланга наше лѣвое крыло. Но движеніе его по дурнымъ дорогамъ черезъ лѣсъ было такъ медленно, что, несмотря на понужденія Наполеона, безпрестанно присылавшаго къ нему ординарцевъ — одного вслѣдъ за другимъ — дивизія Красинскаго, шедшая въ головѣ польскаго корпуса, вышла на большую дорогу не прежде 8-ми часовъ. Войска эти, поддержанныя огнемъ нѣсколькихъ орудій, овладѣли селеніемъ Утицею, занятымъ нашими егерями; но встрѣтивъ за Утицею 1-ю гренадерскую дивизию, впереди которой были выставлены сильныя батареи, остановились. Тучковъ, пользуясь бездѣйствіемъ непріятеля, отвелъ свои войска назадъ и расположилъ ихъ на болѣе выгодной позиціи, близъ высокаго кургана, на которомъ, по тѣснотѣ его вершины, можно было поставить только четыре батарейныхъ орудія; вправо отъ подошвы кургана стали Лейбъ-гренадерскій и графа Аракчеева полки; за ними въ резервѣ Павловскій полкъ; лѣвѣ же кургана — Екатеринославскій и Санктпетербургскій полки, между которыми находилась батарея изъ 12-ти орудій. Таврическій полкъ весьма основательно былъ отряженъ вправо для за нятія кустарника, вмѣстѣ съ четырьмя егерскими полками князя Шаховскаго и двумя (49-мъ и 50-мъ) высланными отъ

дивизіи Невѣровскаго, что способствовало егерямъ удержаться въ кустахъ, въ продолженіе около двухъ часовъ, противъ стрѣлковъ Даву и польскаго корпуса. Позади 3-го пѣхотнаго корпуса стали, по обѣ стороны большой дороги, ратники Московскаго ополченія, вооруженные, бѣльшею частью, пиками. Между-тѣмъ Понятовскій, не зная объ отряженіи дивизіи Коновницына къ Семеновскимъ высотамъ, долго не рѣшался идти далѣе, изъ опасенія быть обойденнымъ съ лѣваго фланга и отрѣзаннымъ отъ французской арміи. Только около 10-ти съ половиною часовъ, тогда уже, когда войска Жюно, войдя въ лѣсъ, завязали упорный бой съ нашими егерями, Понятовскій, выставя правѣе Утицы батарею въ сорокъ орудій, ввелъ въ дѣло обѣ свои дивизіи, отрѣснилъ Тучкова 1-го и овладѣлъ курганомъ, служившимъ опорною нашему лѣвому флангу. Войска Тучкова отошли на небольшое пространство въ ожиданіи подкрѣпленій, двигавшихся съ праваго фланга (25).

Вице-король, съ своей стороны, повелъ атаку на курганную батарею, въ центрѣ нашей позиціи. Оборона этого укрѣпленія была поручена генералу Раевскому, который, къ славѣ свои егерскіе полки впередъ и отрядивъ, по призанію князя Багратиона, всю свою вторую линію (восемь баталіоновъ), къ Семеновскимъ высотамъ, расположилъ остальные войска въ небольшомъ оврагѣ за укрѣпленіемъ, слѣдующимъ образомъ: четыре баталіона 26-й дивизіи, подѣ начальствомъ Паскевича, правѣе, и четыре баталіона 12-й дивизіи, подѣ начальствомъ Васильчикова, лѣвѣе батареи, съ тѣмъ, чтобы, при атакѣ на нее войскъ неприятельскихъ, ударить имъ въ оба фланга; присланные же въ помощь Раевскому изъ 6-го корпуса, 19-й и 40-й, и 4-го корпуса 18-й егерскіе полки, подѣ начальствомъ полковника Вунча, были поставлены въ томъ же оврагѣ, позади батареи (26). Впередъ батареи, почти въ самомъ

началъ сраженія, завязалась упорная перестрѣлка между нашими егерями, занимавшими кустарникъ у подошвы кургана, по другую сторону Семеновки, и стрѣлками Морана. Дивизія Брусье, перейдя черезъ Калочу, также приняла участіе въ дѣлѣ; непріятель выставилъ сильныя батареи и нанося большой уронъ нашимъ егерямъ, заставилъ ихъ отойти за рѣчку къ кургану. Дивизія Брусье послѣдовала за ними и выстроилась въ оврагѣ между Бородинымъ и курганомъ; дивизія Морана двинулась прямо на батарею; Жераръ съ своею дивизіею былъ оставленъ въ резервѣ за рѣчкою, а корпусъ Монбрюна получилъ приказаніе перейти черезъ нее правѣе Морана и содѣйствовать его атакѣ. Брусье въ 10-мъ часу покушался овладѣть батареею, но будучи отраженъ, отступилъ въ оврагъ, чтобы возстановить порядокъ въ своихъ войскахъ. Послѣ этой неудачи, непріятель, имѣя въ виду подготовить успѣхъ новой атаки дѣйствіемъ артиллеріи, усилилъ канонаду противъ нашей батареи и уже въ 11-мъ часу возобновилъ нападеніе войсками Морана. Бригада Бонами (30-й французскій и 2-й баденскій пѣхотные полки, въ составѣ семи баталіоновъ), въ головѣ наступавшей колонны, устремила на батарею; атакѣ ея способствовало то, что у насъ недоставало зарядовъ и наши орудія принуждены были ослабить стрѣльбу въ самую рѣшительную минуту. Французы кинулись на эти орудія и взяли ихъ, выбивъ прикрытіе изъ укрѣпленія и отбросивъ его за Горницкій оврагъ. Такимъ образомъ непріятель овладѣлъ однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ Бородинской позиціи; наша линія была прорвана и ежели бы войска вице-короля утвердились на курганѣ и двинулись далѣе въ значительныхъ силахъ, то мы были бы поставлены въ опасное положеніе. Уже Моранъ, завидя успѣхъ головныхъ своихъ войскъ, спѣшилъ къ нимъ въ помощь съ артиллеріею и нѣсколькими пѣхотными колон-

нами. Но прежде нежели онъ успѣлъ подойти къ кургану, дѣло приняло новый, благоприятный для насъ оборотъ (27).

Главнымъ виновникомъ тому былъ начальникъ штаба 1-й арміи, генераль Ермоловъ. Незадолго предъ тѣмъ прискакалъ къ Кутузову, на правое крыло позиціи, князь Кудашевъ съ извѣстіемъ объ опасномъ положеніи 2-й арміи. (Въ это время князь Багратионъ уже былъ раненъ). „Голубчикъ — сказалъ главнокомандующій находившемуся тогда при немъ Ермолову — посмотри, нельзя ли тамъ „что сдѣлать; чтобы ободрить войско.“ Ермоловъ тотчасъ отправился въ ту сторону и, встрѣтивъ на пути полковника Никитина, пригласилъ его содѣйствовать въ оборонѣ лѣваго крыла. „Теска — сказалъ ему Ермоловъ — „возьми съ собою три конныя роты и не теряй меня изъ „вида.“ Черезъ нѣсколько минутъ прискакали орудія (по свидѣтельству самого Никитина, двѣ конныя роты), и пошли вслѣдъ за Ермоловымъ. Въ это самое время встрѣтился съ нимъ графъ Кутайсовъ и, узнавъ о данномъ ему порученіи, изъявилъ желаніе сопровождать его. Говорять — будто бы Ермоловъ отклонялъ Кутайсова отъ этого намѣренія, но не успѣлъ уговорить его. Между-тѣмъ какъ оба генерала ѣхали рядомъ черезъ поле, Ермоловъ замѣтилъ въ правой сторонѣ необыкновенное смятеніе кругомъ батареи Раевского. Войска наши, опрокинутыя непріателемъ, бѣжали оттуда въ совершенномъ разстройствѣ. Зоркій Ермоловъ мгновенно сообразилъ, что, исполнявъ буквально данное ему порученіе, то-есть отправясь на лѣвый флангъ, онъ не могъ принести такой пользы, какую могло доставить удержаніе непріателя въ центрѣ позиціи. Конная артиллерія получила приказаніе выстроиться вправо, фронтомъ къ потерянной батарее, и открыть огонь по Французамъ, еще не успѣвшимъ осмотрѣться въ укрѣпленіи и не могшимъ употребить противъ насъ захваченныхъ ими орудій, по

неимвнню при нихъ зарядовъ; самъ же Ермоловъ, увлекши за собою первую попавшуюся ему устроенную часть войскъ, 3-й баталіонъ Уфимскаго полка, маіора Демидова, повель его прямо на батарею. Этотъ баталіонъ, стоявшій правѣ войскъ Раевского, съ края Первой арміи, не былъ атакованъ непріателемъ и стоялъ въ колоннѣ совершенно готовый къ бою. Но Ермоловъ, желая задержать и обратить назадъ толпу бѣжавшую на встрѣчу ему съ кургана, развернулъ баталіонъ, повель его впередъ и, удержавъ бѣгущихъ, кинулся вмѣстѣ съ ними на Французовъ овладѣвшихъ курганомъ. „Высо-
 „та сія—говоритъ самъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи—повелѣвавшая всѣмъ пространствомъ, на коемъ
 „устроены были обѣ арміи, 18 орудій доставшихся не-
 „пріятелю, были слишкомъ важнымъ обстоятельствомъ,
 „чтобы не испытать—возвратить сдѣланную потерю. Я
 „предпринялъ оное. Нужна была дерзость и мое счастье,
 „и—я успѣлъ. Взявъ одинъ только 3-й баталіонъ Уфим-
 „скаго пѣхотнаго полка, остановилъ я бѣгущихъ и тол-
 „пою, въ образѣ колонны, ударилъ въ штыки. Непрїа-
 „тель защищался жестоко, батареи его дѣлали страшное
 „опустошеніе, но ни что не устояло. 3-й баталіонъ
 „Уфимскаго полка и 18-й егерскій полкъ бросились пря-
 „мо на батарею, 19-й и 40-й егерскіе—по лѣвую сто-
 „рону оной, и въ четверть часа наказана дерзость не-
 „пріятеля. Батарея во власти нашей, вся высота и поле
 „оной покрыты тѣлами и бригадный генералъ Бонами
 „былъ одинъ изъ непріятелей снискавшій пощаду.“ Къ
 войскамъ, занявшимъ курганъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Ермолова, присоединились всѣ ближайшія части, и въ числѣ ихъ баталіонъ Томскаго полка, приведенный маіоромъ Левенштерномъ, который, будучи посланъ Барклаемъ де-Толли для развѣданія о ходѣ боя, принялъ лично участіе въ дѣлѣ. Непрїатель, сброшенный

съ кургана, былъ атакованъ съ фланговъ войсками 26-й и 12-й дивизій, подъ начальствомъ генераловъ, Паскевича и Васильчикова, и преслѣдованъ на значительное разстояние; но Ермоловъ, не желая подвергать разстроенныхъ своихъ войскъ случайностямъ встрѣчи съ находившимися въ полномъ устройствѣ полками Морана, поддержанными огнемъ сильныхъ батарей, выставленныхъ по другую сторону Семеновки, прекратилъ преслѣдованіе. Не имѣя возможности остановить своихъ солдатъ, увлеченныхъ успѣхомъ, Ермоловъ приказалъ драгунамъ Крейца, стоявшимъ влѣво отъ батарей, заскакать впередъ нашей пѣхоты и гнать ее обратно. Одновременно съ поражениемъ бригады Бонами, генералъ Крейцъ, съ тремя драгунскими полками: Сибирскимъ, Оренбургскимъ и Иркутскимъ, поддержанными огнемъ конной батареи, атаковалъ нѣсколько разъ остальные войска дивизіи Морана, поддержанныя карабинерами, опрокинулъ карабинеръ и замедлил наступленіе непріятельской пѣхоты. При этихъ атакахъ генералъ-майоръ Дятковъ былъ раненъ саблею, а Крейцъ, получивъ двѣ раны пулями, оставался во фронтѣ до тѣхъ поръ, пока, будучи раненъ картечью, свалился съ лошади. Со стороны Французовъ былъ убитъ Монбрюнъ и ранены дивизионные генералы Моранъ, Пажоль и Дефрансъ. Барклай, котораго величавое спокойствіе въ этомъ сраженіи изумляло всѣхъ сподвижниковъ его и который являлся вездѣ, гдѣ встрѣчалась наибольшая опасность, прибылъ на батарею. Почти всѣ находившіеся при немъ были убиты, либо ранены. Онъ искалъ смерти, но смерть щадила его; казалось — судьба сохранила дни его для того, чтобы Россія имѣла время воздать должную дань благодарности своему полководцу. Замѣтивъ совершенное ослабленіе войскъ Раевского, оборонявшихъ батарею, Барклай смѣнилъ ихъ подоспѣвшими къ этому пункту семью бата-

ліонами 24-й дивизіи генераль-маіора Лихачева. Войска же 7-го корпуса были отведены за кавалерію, стоявшюю въ резервѣ, съ тѣмъ, чтобы, устроившись тамъ, примкнуть къ лѣвому крылу 24-й дивизіи, но несмотря на всѣ усилія генерала Паскевича—они не могли быть введены въ дѣло до самаго вечера (28).

Неудачное покушеніе Французовъ на батарею Раевскаго стоило имъ до трехъ тысячъ человекъ. Бригадный генераль Бонами, пзрапennyй штыками, былъ захваченъ въ плѣнъ. Но и намъ этотъ подвигъ обошелся дорого; въ числѣ погибшихъ былъ подававшій блестящія надежды графъ Кутайсовъ. 28-ми лѣтъ отъ-роду, уже достигшій генеральскаго чина, украшеннй многими знаками отличій, даровитый, образованный, скромный, Кутайсовъ, занимающая должность начальника артиллеріи Первой арміи, принесъ большую пользу своими распоряженіями въ сраженіи подъ Смоленскомъ. Безъ всякаго сомнѣнія, кончина его была причиною тому, что въ Бородинскомъ сраженіи многія наши батареи простояли напрасно въ резервѣ и что наша артиллерія не выказала въ этой исполнской битвѣ всей своей силы. Самъ Кутузовъ былъ этого мнѣнія и въ послѣдствіи говаривалъ, что Бородинское сраженіе имѣло бы несравненно лучший для насъ исходъ, еслибъ остался въ-живыхъ Кутайсовъ. Непзвѣстно — какъ и гдѣ погибъ онъ; по окровавленному сѣдлу его лошади, прибѣжавшей къ войскамъ, узнали о его смерти. Одаренный прекрасною наружностью, осыпанный дарами фортуны, уважаемый и любимый всѣми его знавшими, — Кутайсовъ, какъ-будто бы предвидя свою участь, нерѣдко предавался задумчивости. Увѣрють, что ввечеру, накануне Бородинскаго сраженія, онъ, бесѣдуя съ нѣсколькими избранными друзьями о предстоящей битвѣ, сказалъ: „Желалъ бы я знать — кто „то изъ насъ завтра останется въ-живыхъ?“ Нѣсколько минутъ спустя по взятіи батарей нашими войсками, былъ

тяжело раненъ даровитый офицеръ, начальникъ штаба 6-го пѣхотнаго корпуса, полковникъ Монахтинъ. „Ребята, — сказалъ онъ солдатамъ 6-го корпуса, поставленнымъ въ прикрытіе при орудіяхъ, — эта батарея — Россія; отстоимъ ее грудью богатырскою“, и съ послѣднимъ словомъ палъ пораженный въ животъ картечью.

Генераль Ермоловъ, сдавъ батарею Лихачеву, отправился къ лѣвому флангу позиціи и также былъ тяжело раненъ въ шею.

Между-тѣмъ какъ около полудня, въ центрѣ Бородинской позиціи, наши войска блистательно вырвали побѣду изъ рукъ непріятеля, 2-й пѣхотный корпусъ успѣлъ совершить фланговое передвиженіе на лѣвое крыло позиціи. Получивъ приказаніе идти туда, Баггевуть оставилъ егерскіе полки своего корпуса по прежнему въ рощѣ, на правомъ флангѣ позиціи, и въ оврагѣ Калочи, и выступилъ съ остальными войсками. Около девяти часовъ двинулась, подъ личнымъ начальствомъ Баггевута, 17-я пѣхотная дивизія, а нѣсколько позже — принцъ Евгенийъ Виртембергскій съ 4-ю дивизіею. Сначала обѣ дивизіи слѣдовали по одному и тому же направленію, по проселочной дорогѣ, ведущей правѣ мызы Князькова; пройдя же мимо ея, корпусъ раздѣлился: самъ Баггевуть съ 17-ю дивизіею двинулся въ лѣво черезъ лѣсъ, вспомошь лѣвому крылу, а принцъ Евгенийъ Виртембергскій съ 4-ю дивизіею, слѣдуя указанію Толя, повернулъ вправо, вывелъ войска изъ мустарника на поле, въ разстояніи около версты отъ батареи Раевского, и построилъ свои полки къ ней фронтомъ, въ двѣ линіи, въ баталіонныхъ колоннахъ. Получивъ между-тѣмъ, около 11-ти часовъ (29), черезъ присланнаго къ нему адъютанта, приказаніе Барклая — отобрать взятое непріятелемъ укрѣпленіе, принцъ повелъ быстро впередъ первую линію состоящую изъ Кременчугскаго и Минскаго полковъ (бригады генераль-маіора Пышницкаго). Уже

неприятельскія ядра стали долетать до этихъ войскъ, вырывая цѣлые ряды изъ фронта, когда самъ Барклай де-Толли, подъѣхавъ къ принцу, сказалъ ему, что Ермоловъ уже овладѣлъ батареею и что 4-я дивизія должна занять мѣсто влѣво отъ войскъ расположенныхъ на курганѣ и двинуться навстрѣчу сильной неприятельской пѣхотной колоннѣ, наступавшей между курганною батареею и Семеновскимъ. Вскорѣ послѣ того приказано было принцу развернуть войска, чтобы уменьшить вредъ наносимый имъ неприятельскими ядрами (30).

Въ то время, когда принцъ Евгенийъ двинулся для занятія указаннаго ему мѣста на позиціи, пространство между курганною батареею и Семеновскимъ, которое прежде занимала Вторая армія, уже было совершенно оставлено нашими войсками, и потому принцъ, снова построивъ въ колонны къ атакѣ Тобольскій и Вольнскій полки (бригады де-Росси), выдвинулъ ихъ впередъ для прикрытія батареи поставленной влѣво отъ кургана. Здѣсь генерал-майоръ де-Росси получилъ сильную контузію въ голову; подъ принцемъ Евгениемъ убиты три лошади. Несмотря на сильный уронъ отъ огня неприятельской артиллеріи, дѣйствовавшей перекрестными выстрѣлами, и на атаки Мюратовой кавалеріи, войска 4-й дивизіи заставили неприятельскую пѣхоту отступить. Въ это время Барклай, обратясь къ принцу, приказалъ ему подвинуть вторую бригаду (Кременчугскій и Минскій полки) вправо, гдѣ она была нужна Милорадовичу. Тогда же прискакалъ адъютантъ Милорадовича, Бибиковъ, убѣдительно требуя принца Евгения къ своему начальнику. На вопросъ принца, гдѣ найти его, Бибиковъ показалъ рукою, которую въ это самое мгновеніе оторвало ядромъ; онъ поднялъ другую и указавъ куда надлежало ѣхать принцу, отвѣчалъ: „Сюда! поспѣшите!“ Принцъ Евгенийъ, поручивъ 1-ю бригаду (Тобольскій и Вольнскій полки) майору Вольфу, единствен-

нотому остававшемуся въ ней штабъ-офицеру, поскакалъ къ Милорадовичу; уже бывшему при 2-й бригадѣ. По приказанію его, въ ожиданіи угрожавшей намъ сильной кавалерійской атаки, полки 4-й дивизіи построились въ баталіонныя каре, въ которыхъ укрылись Барклай, Милорадовичъ, Раевскій и другіе начальники. Непріятельская конница кинулась на нашу пѣхоту, которая отразила всѣ ея нападенія, но, вслѣдъ затѣмъ, снова открыла дѣйствіе артиллерія, громившая войска принца Евгенія съ такою силою, что въ продолженіе получаса бригада Пышняцкаго потеряла однимъ убитыми до трехъ сотъ человѣкъ. Между тѣмъ Баггевуть безпрестанно присылалъ ординарцевъ; одного за другимъ, требуя къ себѣ 4-ю дивизію. Наконецъ, (когда уже войска 4-го пѣхотнаго корпуса были переведены въ центръ для поддержанія 24-й дивизіи, оборонявшей батарею Раевского), Барклай рѣшилъ, чтобы принцъ съ Кременчугскимъ и Минскимъ полками отправился на лѣвое крыло; прочіе же полки его дивизіи, состоявшіе подъ начальствомъ маіора Вольфа, снова атакованные французскою конницею, остались на прежнемъ мѣстѣ, лѣвѣ кургана, до слѣдующаго утра.

Около полудня, Кременчугскій и Минскій полки, подъ начальствомъ принца Евгенія, двинулись окольнымъ путемъ черезъ кусты, правѣ Цсарева, на старую смоленскую дорогу (31).

Между тѣмъ войска Тучкова 1-го (какъ мы уже сказали), были принуждены уступить непріятелю позицію ими занятую у кургана. Но уже подходили подкрѣпленія къ нашему лѣвому крылу. Самъ Баггевуть, съ четырьмя баталіонами Брестскаго и Рязанскаго полковъ, миновавъ вершину Семеновскаго оврага, повернулъ вправо черезъ кусты противъ Вестфальцевъ, сильно тѣснившихъ князя Шаховскаго; прочіе же четыре баталіона, Вильманстрандскаго и Бѣлозерскаго полковъ, подъ начальствомъ гене-

раль-лейтенанта Олсуфьева, продолжая двигаться прямо на старую смоленскую дорогу, прибыли въ помощь Тучкову въ то самое время, когда 1-я гренадерская дивизія была отгѣснена съ позиціи у кургана. Пользуясь появленіемъ свѣжихъ войскъ, Тучковъ рѣшился атаковать Понятовскаго, чтобы не дать ему времени утвердиться на занятомъ имъ пунктѣ. Самъ Тучковъ съ Павловскимъ полкомъ остановилъ непріятеля, приказавъ генераль-лейтенанту Олсуфьеву, съ вновь прибывшими войсками, смѣнить полки прежде стоявшіе на правомъ крылѣ 1-й гренадерской дивизіи и обойти лѣвое крыло Поляковъ; въ то же время генераль-маіоръ графъ Строгановъ, съ С.-Петербургскими и Екатеринославскими гренадерами, за которыми слѣдовали Лейбъ-гренадерскій и графа Аракчеева полки, былъ направленъ въ обходъ праваго крыла войскъ Понятовскаго. Лишь-только дружными усиліями нашихъ войскъ непріятель былъ сброшенъ съ кургана, мы послѣдно взвезли на него шесть батарейныхъ орудій и, поставя ихъ на уменьшенныхъ интервалахъ, открыли пальбу по отступавшимъ войскамъ Понятовскаго и принудили его отступить на дальній пушечный выстрѣлъ къ Утицѣ и ограничиться канонадою. Тучковъ, будучи смертельно раненъ, былъ смѣненъ Баггевутомъ; въ числѣ раненыхъ былъ также генераль-маіоръ графъ Ивеличъ ⁽³²⁾.

Такимъ образомъ около полудня, послѣ шести часовъ упорнаго боя, русскія войска удержались на всѣхъ пунктахъ позиціи занятой въ началѣ сраженія, кромѣ флешей и Семеновскаго оврага. Между-тѣмъ, еще гораздо прежде, было предпринято съ нашей стороны наступательное дѣйствіе противъ лѣваго крыла непріятельской арміи, оставленнаго вице-королемъ за рѣчкою Калочено. Платовъ, съ бѣльшею частью казаковъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ 1-го кавалерійскаго корпуса, за рошею, утромъ, въ про-

долженіе сраженія, нѣсколько разъ посылалъ развѣзды для открытія бродовъ на Калочѣ, при чемъ имѣлъ случай удостовѣриться, что у Бородина, на лѣвомъ крылѣ непріятельской позиціи, оставалось весьма немного войскъ. Полагая возможнымъ обойти Французовъ съ лѣваго фланга и воспользоваться неожиданностью этого обхода для нанесенія имъ вреда, Платовъ послалъ находившагося при немъ волонтеромъ полковника принца Эрста Гессенъ-Филипстальскаго къ Кутузову, вызываясь перейти съ значительнымъ числомъ кавалеріи въ бродъ черезъ Калочу и атаковать непріятели. Принцъ Гессенскій обратился сперва къ Толю, который, убѣдясь въ пользѣ этого нападенія, какъ диверсіи могшей отвлечь часть силъ непріятели отъ рѣшительныхъ пунктовъ его атаки, исходатайствовалъ у князя Кутузова разрѣшеніе употребить для предположеннаго дѣйствія весь 1-й кавалерійскій корпусъ генерала Уварова, въ числѣ 2,500 человекъ. Тогда могло быть около девяти часовъ. Для передачи отданнаго приказанія потребовалось нѣсколько времени, а исполненіе его, т.-е. передвиженіе 1-го кавалерійскаго корпуса изъ-за роши къ рѣчкѣ Калочѣ и переходъ его черезъ глубокой оврагъ могли быть окончаны уже около полудня⁽³³⁾. Когда же обнаружилось намѣреніе непріятели — вести усиленные атаки на лѣвое крыло и центръ нашей позиціи, тогда князь Кутузовъ, по предложенію Барклая де-Толли, отдалъ (около девяти часовъ) приказаніе генералу Милорадовичу перевести 2-й кавалерійскій, и 4-й пѣхотный корпуса ближе къ центру нашей позиціи, что и было исполнено постепенно; около полудня войска 4-го пѣхотнаго корпуса уже находились въ резервѣ за 6-мъ корпусомъ. Между-тѣмъ Наполеонъ готовился возобновить атаку на батарею Раевского войсками вице-короля, поддерживавъ ихъ частью резервной кавалеріи и гвардіи⁽³⁴⁾. Таково было начало втораго акта Бородинской битвы.

ГЛАВА XXIII.

Сраженіе при Бородинѣ.

(Продолженіе.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Сильная канонада противъ центра нашей позиціи. — Нападеніе Уварова и Платова на лѣвый флангъ неприятельской арміи. — Вліяніе его на ходъ битвы. — Приготовленія Наполеона ко вторичному нападенію на батарею Раевского. — Мѣры для противодѣйствія, принятыя Барклаемъ де-Толли. — Атака Коленкура и взятіе неприятелемъ батарей Раевского. — Атака на пѣхоту нашего центра. — Дѣйствія Кавалергардскаго и Конно-гвардейскаго полковъ. — Смерть Левенвольде. — Кавалерійское дѣло. — Расположеніе русскихъ войскъ по отступленіи лѣваго крыла отъ Семеновскаго и центра отъ батарей Раевского. — Занятіе Понятовскимъ кургана на старой смоленской дорогѣ. — Расположеніе нашей арміи въ концѣ сраженія. — Бездѣйствіе Наполеоновой гвардіи. — Предположеніе съ нашей стороны возобновить битву. — Состояніе русскихъ войскъ. — Приказаніе отступать. — Потери обѣихъ сторонъ. — Причины большой растраты людей. — Число войскъ обѣихъ сторонъ послѣ сраженія при Бородинѣ. — Мнѣніе Наполеона о Бородинской битвѣ. — Замѣчанія на дѣйствія обѣихъ сторонъ.

2) Отъ взятія неприятелемъ флешей и селенія Семеновскаго до окончанія битвы.

Въ первомъ часу войска вице-короля получили приказаніе снова атаковать батарею Раевского; Молодая гвардія и резервная кавалерія двинулись для содѣйствія этому нападенію. Между-тѣмъ генераль графъ Сорбье, замѣтивъ усиленіе нашего центра свѣжими войсками (это были полки принца Евгенія Виртембергскаго и прибывшіе за ними вслѣдъ обѣ дивизіи Остермана), полагаль, что сіе передвиженіе было сдѣлано съ наступательною цѣлью,

и потому усилилъ огонь артиллеріи, дѣйствовавшей противъ сего пункта, высланными изъ резерва тридцатью шестью орудіями гвардейской артиллеріи и сорока девятью конными орудіями корпусовъ Нансutti и Латуръ-Мобура. Эти огромныя батареи, построившись впереди Семеновскаго, открыли огонь противъ войскъ Остермана и принца Виртембергскаго, поражаемыхъ въ то же время канонадою со стороны вице-короля. Наполеонъ, считая нашъ центръ достаточно ослабленнымъ, надѣялся сокрушить его рѣшительнымъ ударомъ; огромныя массы непріятельскихихъ войскъ, какъ грозныя тучи, облагали нашу позицію; за ними стояла французская гвардія, еще не бывшая въ дѣлѣ. Но въ этотъ самый моментъ, предположенная атака непріятеля была приостановлена смятеніемъ въ войскахъ вице-короля, оставленныхъ у Бородина за Калочю. Издали можно было видѣть беспорядокъ въ обозахъ стоявшихъ на большой дорогѣ; въ сосѣдствѣ этого пункта. Множество повозокъ и нестроевыхъ искали спасенія въ бѣгствѣ (¹).

Причиною этой тревоги была атака генерала Уварова на лѣвое крыло непріятельской арміи. Получивъ, какъ сказано въ его рапортѣ, повелѣніе князя Кутузова—перейти съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ черезъ рѣчку и атаковать лѣвый флангъ непріятеля, чтобы оттянуть его силы, которыя столь сильно стремились атаковать Вторую нашу армію (²), Уваровъ съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ составѣ 28-ми эскадроновъ съ 12-ю конными орудіями, перешелъ въ двѣнадцатомъ часу вбродъ черезъ Калочу, близъ селенія Малаго, и направился къ Войнѣ, обойдя источники одного изъ болотистыхъ притоковъ Калочи. По достиженіи Войны, около полудня, въ то время, когда батарея Раевского уже была отбита Ермоловымъ, войска Уварова имѣли влѣво отъ себя село Бородино; сильно занятое непріятелемъ, а съ фронта

84-й французскій линейный полкъ и легкую кавалерійскую бригаду Орнано, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ всадниковъ. Генераль Уваровъ тотчасъ же атаковалъ непріятеля Елисаветградскими гусарами и Лейбъ-казаками, за которыми слѣдовали гвардейскіе полки: драгунскій, уланскій и гусарскій; Нѣжинскій драгунскій и конная рота № 2-го. Лишь-только было замѣчено наступленіе нашихъ войскъ, то конница Орнано перешла у селенія Беззубова черезъ мельничную плотину, за Войну, а 84-й полкъ построился передъ плотиною въ каре, куда укрылся и вице-король, поспѣшно прибывшій на лѣвый флангъ. Одновременно съ тѣмъ были переведены на лѣвую сторону Калочи 6-й, 8-й и 25-й конно-егерскіе полки дивизіи Шастеля (3-го корпуса Груши), дивизія Лагуссэ (того же корпуса) и итальянская гвардія. Когда Уваровъ приказалъ Лейбъ-гусарамъ идти въ атаку, Клаузевицъ, тогда находившійся при 1-мъ кавалерійскомъ корпусѣ, предложилъ сперва разстроить Французовъ огнемъ батареи, но это мнѣніе не было принято, изъ опасенія упустить непріятеля и потерять случай нанести ему пораженіе. Три раза наши гусары ходили въ атаку и каждый разъ были отбиваемы огнемъ французской пѣхоты; наконецъ, когда велѣно было снять орудія съ передковъ и открыть огонь, Французы отошли за плотину, оставя въ нашихъ рукахъ орудіе захваченное гусарами (3). Самъ вице-король подвергался большой опасности, — подъ нимъ была убита лошадь; одинъ изъ его адъютантовъ, Межанъ, былъ раненъ. Но весь нашъ успѣхъ ограничился отступленіемъ Французовъ за Войну, потому-что Уваровъ не могъ перейти съ одною кавалерією черезъ плотину въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, стоявшихъ на правой сторонѣ Войны; а нападеніе на Бородино, сильно занятое непріятельскою пѣхотою, также не обѣщало успѣха. Между-тѣмъ Платовъ, съ нѣсколькими казачьими полками, перешедшій

черезъ Калочу одновременно съ Уваровымъ, найдя выше Беззубова удобное мѣсто для перехода черезъ Войну, перевелъ на другую сторону этой рѣчки своихъ казаковъ, которые разсыпались въ кустахъ между непріятельскими колоннами и зашли имъ въ тылъ. Пѣхота вице-короля, занимавшая выходъ съ плотины, опасаясь быть отброшеною въ болото, отошла отъ рѣчки, что способствовало Лейбъ-казацкому полку промчатся черезъ плотину въ кусты и кинуться въ тылъ непріятельской пѣхотѣ. Пользуясь суматохою, которую произвело это неожиданное нападеніе, наши казаки отступили обратно черезъ плотину. Между-тѣмъ полки Уварова, получивъ отъ Барклая де-Толли приказаніе возвратиться на правую сторону Калочи, отошли, вмѣстѣ съ казаками Платова, къ Горкамъ, около четырехъ часовъ по полудни (4).

Наполеонъ, узнавъ о нападеніи нашихъ войскъ на лѣвое крыло его арміи, приостановилъ наступленіе вице-короля на батарею Раевского, приказавъ дивизіи Рогè сдѣлать фланговое движеніе влѣво съ рѣчки Каменки къ Калочѣ, а Вислянскому легіону Клапареда податься къ Каменкѣ, и поскакавъ за Калочу на большую дорогу, гдѣ удостовѣрившись въ отступленіи Уварова, возвратился къ Шевардину. Въ то же время вице-король снова прибылъ на правую сторону Калочи, куда вслѣдъ за нимъ пришла и дивизія Лагуссè (5).

Вообще же нападеніе Уварова на лѣвое крыло непріятельской арміи, произведенное безъ содѣйствія пѣхоты, которое, по свойствамъ мѣстности въ окрестностяхъ Бородина, было необходимо, не имѣло рѣшительныхъ послѣдствій, но принесло намъ большую пользу, заставя Наполеона потерять въ бездѣйствіи около двухъ часовъ, въ продолженіе которыхъ мы успѣли усилить нашъ центръ войсками съ праваго крыла и изъ резерва и занять промежутокъ образовавшійся между батареей Раевского и Семенов-

скимъ (6). Князь Кутузовъ полагалъ, что при этомъ нападѣніи наша кавалерія могла бы одержать болѣе рѣшительныя успѣхи; изъ донесенія же Уварова видно, что ему было приказано отвлечь непріятелиа отъ покушеній на Вторую армію, но что въ послѣдствіи онъ получилъ отъ Барклая и отъ самого Кутузова повелѣніе возвратиться на позицію. Дѣйствія нашего отряда могли бы имѣть болѣе важныя послѣдствія только тогда, когда онъ былъ бы въ значительныхъ силахъ и состоялъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, или еслибъ Уваровъ получилъ опредѣлительную инструкцію, въ которой было бы ясно выражено, что отрядъ его назначался для рѣшительнаго удара въ тылъ непріятелиа и что эту атаку слѣдовало повести даже и въ такомъ случаѣ, еслибы нашъ отрядъ подвергался совершенному пораженію.

Наполеонъ, убѣдясь въ томъ, что лѣвое крыло его было атаковано незначительными силами, рѣшился возобновить атаку на батарею Раевского войсками вице-короля съ частью резервной кавалеріи. Дивизіи Брусье, Морана и Жерара, поддержанныя слѣва войсками дивизіи Шастеля (кавалерійскаго корпуса Груши), были назначены для нападенія съ фронта и праваго фланга; между-тѣмъ какъ дивизія Ватье корпуса Монбрюна (подъ начальствомъ Коленкура) и дивизія Лоржа корпуса Латуръ-Мобура, принявшая влѣво послѣ взятія Французами Семеновскаго, должны были обойти наше укрѣпленіе съ лѣваго фланга. Барклай де-Толли, замѣтивъ грозу, готовую разразиться надъ нами, приказалъ 4-му пѣхотному корпусу графа Остермана, стоявшему въ резервѣ близъ кургана, вступитъ въ первую линію на мѣсто остатковъ 7-го корпуса, лѣвѣе и позади батареи Раевского; за 4-мъ корпусомъ стали Преображенскій и Семеновскій полки, а за ними назначено было расположить кавалерію въ двѣ линіи: въ первой 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса, подъ общимъ начальствомъ

Корфа, а во второй—полки Кавалергардскій и Конной гвардіи. Но 2-й кавалерійскій корпусъ, замедленный переходомъ черезъ Стонецъ, тогда еще не прибылъ съ праваго фланга, а большая часть 3-го, подъ начальствомъ Дорохова, была отряжена въ помощь лѣвому крылу. Сближеніе резервовъ къ боевымъ линіямъ, необходимое по сгущенію непріятельскихъ массъ противъ укрѣпленія составлявшаго ключъ позиціи, подвергло насъ жесточайшему урону отъ огня огромныхъ непріятельскихъ батарей, выставленныхъ частью по нижней Семеновкѣ, отдѣлявшей насъ отъ войскъ вице-короля, частью впереди развалицъ Семеновскаго. Наша резервная конная артиллерія, въ составѣ восьми ротъ, находясь постоянно въ огнѣ, много содѣйствовала къ удержанію непріятеля и понесла большія потери; въ-особенности же рота полковника Никитина, въ которой убито 93 человекъ и 113 лошадей и повреждено семь орудій (7).

Въ два часа по полудни, Коленкуръ повелъ въ атаку дивизию Ватье, между-тѣмъ какъ продолжалась усиленная канонада, что заставило нашу пѣхоту перестроиться въ каре подъ жесточайшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Здѣсь потерялъ ногу начальникъ 23-й дивизіи, генераль-маіоръ Бахметьевъ 2-й; ранены генераль-маіоры Бахметьевъ 1-й и Алексополь. Самъ Остерманъ, сильно контуженный, принужденъ былъ удалиться съ поля сраженія. Непріятель понесъ также огромный уронъ. Французскіе историки сравниваютъ наше курганное укрѣпленіе со стальною массою сверкашею пламенемъ. Кирасиры Ватье, перейдя Семеновку ниже устья Каменки, направились кратчайшимъ путемъ влѣво отъ батареи и опрокинули часть 6-го пѣхотнаго корпуса, стоявшую правѣе укрѣпленія, въ Горицкій оврагъ, между-тѣмъ какъ 5-й кирасирскій полкъ, слѣдовавшій въ послѣднемъ эшелонѣ, повернувъ вправо, перенесся черезъ ровъ и брустверъ на батарею. Но огонь пѣхоты, расположенной за укрѣпленіемъ, тотчасъ заставилъ

кирасировъ очистить его, и самъ Коленкуръ былъ убитъ пулею, въ горжѣ батареи. Дивизія Дефранса слѣдовало, оставя батарею влѣво, атаковать нашу позицію, одновременно съ кирасирами, но она нѣсколько опоздала, а между-тѣмъ корпусъ Латуръ-Мобура также пошелъ въ атаку, въ обходъ батареи съ лѣваго фланга: уланская дивизія Рожнецкаго, построенная въ двѣ линіи, составляла правое крыло; а кирасирскіе полки, двигавшіеся одинъ за другимъ, лѣвое; въ центрѣ находились конныя батареи. Впереди всѣхъ, саксонская гвардія пошла въ атаку прямо на батарею, а кирасиры Цастрова и Малаховскаго, поддержанные вестфальскою бригадою, ударили на полки Перновскій, Кексгольмскій и 33-й егерскій, стоявшіе съ лѣвой стороны батареи, нѣсколько позади горжи ея, въ оврагѣ; но эти храбрые полки, допустивъ непріятеля на разстояніе около шестидесяти шаговъ, встрѣтили его залпами и обратили назадъ въ совершенномъ разстройствѣ. Между-тѣмъ Тилеманъ, съ саксонскими гвардейскими кирасирами, перейдя черезъ ровъ и брустверь, ворвался въ укрѣпленіе. Пѣхота наша, занимавшая батарею, оборонялась отчаянно (8). Въ углу укрѣпленія, на походномъ стулѣ, сидѣлъ изнуренный болѣзью, но крѣпкій духомъ, начальникъ защитниковъ кургана, генераль Лихачевъ. Вышея слабій свой голосъ, среди грома выстрѣловъ и крика сражающихся, онъ возбуждалъ своихъ подчиненныхъ къ геройскимъ подвигамъ. Когда же, наконецъ, уже не было никакой надежды отстоять батарею, Лихачевъ собралъ послѣднія силы и кинулся въ толпу непріятелей, чтобы погибнуть вмѣстѣ съ потерей залога вѣрннанаго его защитѣ Отечествомъ. Уже храбрый воинъ, пораженный нѣсколько разъ штыками, былъ повергнутъ на землю, но непріятели, узнавъ въ немъ русскаго генерала, остановили смертннй ударъ, готовый поразить его (9). Въ продолженіе этого боя, вице-король, съ пѣхотными дивизіями

Бруссье, Морана и Жерара, подошелъ къ кургану и занялъ головными своими баталіонами (9-го линейнаго полка) нашу батарею. Барклай де-Толли, желая овладѣть обратно курганомъ, вывелъ изъ оврага ближайшіе баталіоны 24-й дивизіи; въ этотъ самый моментъ кирасиры Малаховскаго, въ колоннѣ по-три, спустились въ оврагъ, чтобы обойти нашу пѣхоту съ фланга, и хотя это покушеніе не удалось, однакожь заставило Барклая отказаться отъ нападенія на курганъ и ускорило отступленіе русскихъ войскъ за Горицкій оврагъ. Непрительская кавалерія, ободренная тѣмъ, рѣшилась атаковать пѣхоту 4-го и 6-го корпусовъ, которая, между-тѣмъ, построилась въ баталіонныя каре за оврагомъ: саксонскій полкъ Цастрова обошелъ его движеніемъ вправо; затѣмъ — вся кавалерія Латуръ-Мобура, съ содѣйствіемъ подоспѣвшей на мѣсто боя дивизіи Дефранса, кинулась въ атаку на нашу пѣхоту. Польскіе уланы, выдержавъ огонь одной изъ нашихъ батарей, на которой тогда находился начальникъ артиллеріи 6-го корпуса, генераль Костенецкій, стали рубить канонеровъ. Самъ Костенецкій, одаренный необыкновенною тѣлесною силою, схватилъ банныкъ, свалилъ съ лошадей нѣсколько уланъ и съ помощью своихъ артиллеристовъ, отбился отъ непрителей (10).

Барклай де-Толли, замѣтивъ ослабленіе нашей кавалеріи, которой значительная часть тогда находилась на лѣвомъ крылѣ, рѣшился удерживать непрителя одною пѣхотою. Самъ онъ, описывая Бородинское сраженіе, говоритъ: „Высота съ частью артиллеріи (*) была взята штурмомъ; 24-я дивизія возвращалась въ величайшемъ смятеніи, но была немедленно остановлена и построена. Тогда непрительская кавалерія соединенными силами устремила на нашу пѣхоту. Казалось — уже наступила минута рѣшенія участи боя; кавалерія моя не могла удержать громаду двигавшихся на

(*) „Непритель овладѣлъ наконецъ люнетомъ, съ котораго однакожь мы успѣли свезти бѣольшую часть орудій (Подлинныя Записки Толя)“.

нее силъ, и я не смѣлъ вести ее противъ непріятеля, полагая, что она, будучи опрокинута, отступить въ безпорядкѣ и приведетъ въ разстройство пѣхоту“ (11).

Въ этотъ рѣшительный моментъ подоспѣли изъ резерва, по приказанію Барклея, приведенные адъютантомъ его Кавалергардскій и Конно-гвардейскій полки, подѣ начальствомъ своего бригаднаго командира, генераль-маіора Шевича. Оба полка, прибывъ на рысяхъ, стали за небольшимъ возвышеніемъ впереди Князькова. Между-тѣмъ непріятель, овладѣвъ вторично батареею Раевского и желая воспользоваться этимъ успѣхомъ; атаковалъ частью пѣхоты вице-короля и 3-го кавалерійскаго корпуса (именно — войсками дивизіи Дефранса и Шастеля и 7-мъ другунскимъ полкомъ дивизіи Лагуссё) 7-ую пѣхотную дивизію Капцевича съ фронта и праваго фланга. Одно изъ нашихъ каре 19-го егерскаго полка было прорвано атакою французскихъ карабинеръ дивизіи Дефранса. Въ это время правѣе Кавалергардскаго полка стоялъ прибывшій изъ резерва второй дивизионъ 2-й гвардейской конной батареи, подѣ командою подпоручика барона Корфа. Замѣтивъ разстройство нашего каре, онъ, не ожидая приказанія, вынесся съ своими орудіями, на встрѣчу непріятелю. Лишь-только наша пѣхота раздалась въ стороны, орудія открыли огонь картечью, съ разстоянія около ста сажень, по непріятельской пѣхотѣ и разсѣяли ее; устлавъ пространство впереди батареи грудой труповъ. Но легкая кавалерія Шастеля несмотря на убійственное дѣйствіе картечью, продолжала наступать и кинулась вразсыпную на наши орудія, которыя, находясь тогда на заднихъ отвозахъ, отходили довольно медленно. Уже французскіе всадники находились въ интервалахъ орудій Корфа, когда онъ, взѣхавъ на возвышеніе, закричалъ командиру перваго взвода право-фланговаго эскадрона Кавалергардскаго полка: „Башмаковъ! выручи орудія.“ Въ одинъ

мигъ весь Кавалергардскій полкъ ударилъ на Французовъ и спасъ артиллерію. Вслѣдъ затѣмъ Барклай де-Толли, подъѣхавъ къ командовавшему Кавалергардскимъ полкомъ, полковнику Левенвольде, велѣлъ ему идти въ атаку. Левенвольде построилъ полкъ уступами съ фланговъ, провелъ его; подъ картечнымъ огнемъ, сквозь линію кареевъ 19-го и 40-го егерскихъ полковъ и ударилъ на непріятеля двинушагося ему навстрѣчу въ двухъ линіяхъ: первая состояла изъ саксонскихъ кирасирскихъ полковъ Гвардейскаго и Цастрова, вторая изъ польскихъ уланъ. Левенвольде былъ намѣренъ съ 1-мъ эскадрономъ атаковать непріятеля съ фронта, а 4-мъ, шедшимъ лѣвѣе его, зайти Саксонцамъ во флангъ. Скомандовавъ: „въ галопы!“ Левенвольде закричалъ командиру 4-го эскадрона, ротмистру Давыдову: „Командуйте, Евдокимъ Васильевичъ, лѣвое плечо“, и въ это самое время упалъ съ лошади, пораженный смертельно картечью въ голову. Смерть его, въ самую рѣшительную минуту, ослабила ударъ нашихъ отборныхъ латниковъ, но несмотря однакожь на то, Кавалергарды, подъ начальствомъ полковника Левашова, занимая конницу Латуръ-Мобура нѣсколько разъ повторенными атаками, не позволили непріятелю возобновить нападеніе на нашу пѣхоту (12). Атакамъ Кавалергардовъ содѣйствовало Конно-гвардейскій полкъ (13).

Между-тѣмъ къ непріятелю безпрестанно подходили подкрѣпленія и потому Барклай приказалъ генераль-адъютанту барону Корфу, со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, поспѣшить въ помощь центру. Лишь-только прибыла часть сего корпуса, то Корфъ послалъ генераль-маіора Паңчулидзева 2-го, съ Изюмскимъ гусарскимъ и Польскимъ уланскимъ полками, въ атаку противъ кирасировъ Ватѣ и карабинеровъ Дефранса, но наши полки, еще не успѣвъ развернуться, были атакваны непріятелемъ и приведены въ безпорядокъ. Тогда оберъ-квартирмейстеръ

2-го кавалерійскаго корпуса, капитанъ Шубертъ, и адъютанты корпуснаго командира, капитанъ Яковлевъ и ротмистръ Лашкаревъ; собравъ разстроенные полки, способствовали удержанію непріятельской кавалеріи. Генералъ Корфъ приказалъ Псковскому драгунскому полку, подъ начальствомъ полковника Засса, идти въ атаку правѣ кургана, а Московскимъ драгунамъ расположиться въ резервѣ. Полковникъ Зассъ, замѣтя, что непріятельская пѣхота и конница (въ рапортѣ Корфа сказано — конные гренадеры) быстро подавались впередъ, угрожая правому флангу Изюмскаго и Польскаго полковъ, которые тогда еще не успѣли оправиться, атаковалъ непріятеля (вѣроятно 7-й драгунскій полкъ), опрокинулъ его и, отозвавъ назадъ свои эскадроны, устроилъ ихъ подъ непріятельскими выстрѣлами въ наилучшемъ порядкѣ; часть кавалеріи Груши, остававшаяся въ резервѣ, кинулась въ атаку на Псковскихъ драгунъ, но была также приведена въ разстройство и преслѣдована до самой пѣхоты; полковникъ Зассъ, пользуясь этимъ успѣхомъ, ударилъ въ лѣвый флангъ крайнему баталіону и врубился въ него. Удачѣ Зассовыхъ драгунъ содѣйствовала стрѣльба картечью, съ весьма близкаго разстоянія, перваго дивизиона гвардейской конной батареи № 2-го, подъ личнымъ начальствомъ полковника Козена (прибывшаго съ лѣваго крыла къ центру). Непріятельская кавалерія была приведена въ смятеніе, но вслѣдъ затѣмъ, эти орудія, вынесшись еще болѣе впередъ, по указанію полковника Кудашева, наткнулись на 12-ти-орудійную непріятельскую батарею и понесли большой уронъ; въ числѣ смертельно раненыхъ былъ командиръ 2-й конной батареи, капитанъ Раль (14).

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, прибыли на мѣсто боя полки 3-го кавалерійскаго корпуса: Сумскій и Маріупольскій гусарскіе, Оренбургскій, Сибирскій Ир-

кутскій драгунскіе, а также и полки 2-го кавалерійскаго корпуса. Здѣсь завязалось упорное дѣло: атаки быстро слѣдовали одна за другою съ переменнымъ успѣхомъ. Лошади павшихъ всадниковъ бѣгали цѣлыми табунами. Самъ Барклай съ своею свитою участвовалъ въ схваткѣ и принужденъ былъ обнажить саблю для собственной защиты. Одинъ изъ его адъютантовъ, графъ Ламсдорфъ былъ застрѣленъ изъ пистолета. Со стороны непріятеля убиты: дивизионный генералъ Шастель и бригадные генералы Гюаръ (Huard) и Жераръ; ранены: командиръ 3-го кавалерійскаго корпуса Груши и бригадный генералъ Домманжэ (15). Въ продолженіе кавалерійскаго дѣла, вице-король сильно занялъ курганную батарею и пространство по сторонамъ ея, а русскія войска, отойдя окончательно за Горицкій оврагъ, расположились, въ четвертомъ часу по полудни, въ разстояніи около четырехъ сотъ сажень отъ взятаго непріятелемъ укрѣпленія, примыкая правымъ флангомъ къ селенію Горкамъ. Лѣвое же наше крыло тогда было расположено на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго, упираясь флангомъ въ лѣсъ лежащій по обѣ стороны старой смоленской дороги (16). Войска обѣихъ сторонъ, утомленные, ослабленные продолжительнымъ дѣйствіемъ, мало-по-малу прекращали свои усилія. Пѣхота стояла въ небольшихъ колоннахъ, заключавшихъ въ себѣ едва треть людей введенныхъ въ дѣло при началѣ сраженія; всѣ прочіе были убиты, ранены, заняты уборкою изувѣченныхъ своихъ товарищей, либо собиравсь въ тылу боевыхъ линій; кавалерія продолжала частныя атаки рысью; артиллерія, потрясавшая громомъ своимъ всю окрестность, постепенно умолкала. Только на лѣвомъ нашемъ крылѣ все-еще продолжалась весьма жаркая перестрѣлка (17).

Тамъ въ кустарникахъ завязалось упорное дѣло. Около четырехъ часовъ по-полудни, одна изъ вестфальскихъ ко-

лоннѣ; подѣ начальствомъ Охса, прорвалась между войсками Баггевута, занимавшими позицію у кургана, и лѣвымъ крыломъ остальной арміи. Принцъ Евгенийъ, замѣтивъ, что наступавшая пѣхота была въ бѣлыхъ плащахъ (*), сказалъ о томъ Баггевуту, который сомнѣвался однакожь, чтобы это былъ непріятель. Князь Шаховской взялся, съ своими егерями и стоявшимъ вблизи ихъ Минскимъ пѣхотнымъ полкомъ, развѣдать о появившихся войскахъ, но едва лишь Минскій полкъ, двинувшись навстрѣчу Вестфальцамъ, вышелъ изъ кустовъ на поляну, какъ будучи осыпанъ картечью и потерпѣвъ значительный уронъ, былъ принужденъ отступить.

Тогда Баггевуть, убѣдившись въ опасности своего положенія, отошелъ болѣе версты по старой смоленской дорогѣ и около пяти часовъ по-полудни расположилъ свои войска на одной высотѣ съ лѣвымъ крыломъ арміи. Лишь-только Понятовскій замѣтилъ отступленіе русскихъ войскъ, то направилъ обѣ свои пѣхотныя дивизіи противъ позиціи у кургана, а 13-й гусарскій полкъ, полковника Тулинскаго, поддержанный остальными тремя кавалерійскими полками 5-го корпуса, послалъ въ обходъ нашего лѣваго фланга. Казачій отрядъ Карпова, отступивъ къ войскамъ Баггевута, расположился нѣсколько впереди ихъ лѣваго фланга. Между-тѣмъ принцъ Евгенийъ оставался на курганѣ съ четырьмя орудіями и прикрытіемъ ихъ, состоявшимъ изъ Кременчугскаго полка, въ числѣ не болѣе трехъ-сотъ человекъ, а потомъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ вестфальскою колонною, отступилъ къ новой позиціи Баггевута. Войска Понятовскаго заняли курганъ, но принцъ Евгенийъ, замѣтивъ, что нѣкоторые изъ нашихъ генераловъ сожалѣли о потерѣ этого пункта, изъяснилъ намѣреніе снова овладѣть имъ. Баггевуть и Коновницынъ отговаривали его отъ этого предпріятія, но наконецъ дозволили ему атаковать непріятели. Тогда принцъ, взявъ съ собою Кремен-

(*) Вестфальскія войска имѣли бѣлые шпигели.

чугскій и Минскій полки, въ которыхъ оставалось всего-на-все около пятисотъ человѣкъ, съ четырьмя орудіями, повелъ ихъ на непріятеля; за ними въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовали Рязанскій и Брестскій полки. Лишь только Минскій полкъ взомель на курганъ, какъ былъ встрѣченъ залпомъ головной части непріятельской пѣхоты, и вслѣдъ затѣмъ будучи атакованъ 12-мъ уланскимъ полкомъ, отступилъ съ урономъ (18). Несмотря однакожь на то, Понятовскій ограничился занятіемъ кургана, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ новой позиціи Баггевутовыхъ войскъ, и отвелъ главныя силы своего корпуса къ Утиць (19).

Такимъ образомъ около шести часовъ вечера наши войска занимали слѣдующее расположеніе: 6-й пѣхотный корпусъ стоялъ правымъ флангомъ у батареи при селеніи Горки, откуда первая линія простиралась по направленію къ Семеновскому; 4-й пѣхотный корпусъ примыкалъ, подъ исходящимъ угломъ, къ лѣвому флангу 6-го; далѣе влѣво были расположены остатки пѣхоты 2-й арміи, упираясь въ кустарникъ занятый Измайловскимъ и Финляндскимъ гвардейскими полками; наконецъ 3-й пѣхотный и большая часть 2-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ Баггевута, стояли отдѣльно, по обѣ стороны старой смоленской дороги, на продолженіи линіи занятой войсками 2-й арміи, образуя съ нею входящій уголъ. Кавалерійскіе корпуса расположены были во второй линіи; а 5-й (гвардейскій) корпусъ въ резервъ (20). Съ нашей стороны, въ продолженіе битвы, не участвовали въ ней только четыре егерскихъ полка, стоявшіе съ начала сраженія на правомъ флангѣ позиціи (*); а со стороны непріятеля — вся его гвардія, въ числѣ около двадцати тысячъ человѣкъ отборнаго войска. Къ тому же русскія войска были оттѣснены на позицію, не представлявшую никакихъ выгодъ въ обо-

(*) 30-й, 48-й, 4-й и 34-й.

ронительномъ отношеніи; за нею, въ разстояніи около двухъ тысячъ шаговъ, пролегалъ съ нею въ параллель, путь отступленія къ Москвѣ. Въ такихъ обстоятельствахъ, наступленіе Наполеоновой гвардіи, поддержанной частью войскъ уже бывшихъ въ бою, могло имѣть весьма рѣшительныя послѣдствія. Еще солнце стояло высоко; когда Мюратъ прислалъ генерала Бельяра къ Наполеону съ просьбою о содѣйствіи гвардіи. Маршалъ Ней также приказалъ извѣстить его, что участіе гвардейской кавалеріи въ бою могло довершить разстройство русской арміи. Увѣряютъ, будто-бы Бертье и Бессьеръ, тогда находившіеся при Наполеонѣ, отклонили его отъ дальнѣйшаго наступленія. Желая убѣдиться лично въ донесеніяхъ Мюрата и Нея, онъ поскакалъ къ сражавшимся войскамъ, сперва на Семеновскія высоты, потомъ на батарею Раевского: вездѣ онъ видѣлъ Русскихъ, отгнанныхъ къ пути ихъ отступленія, но стоявшихъ твердо въ ожиданіи новаго боя. „Je ne ferai pas démolir ma garde. A huit cents lieues de France, on ne risque pas sa dernière réserve“ (Не хочу разстроить мою гвардію. Въ трехъ тысячахъ верстахъ отъ Франціи, не слѣдуетъ жертвовать послѣднимъ резервомъ) — сказалъ онъ ⁽²¹⁾.

Съ нашей стороны ежеминутно ожидали наступленія справедливо прославленной Наполеоновой гвардіи. Но неприятель ограничивался канонадою, которая, мало-по-малу, утихала ⁽²²⁾. Между-тѣмъ Барклай-де-Толли старался привести въ порядокъ войска разстроенныя боемъ и послалъ къ Кутузову флигель-адъютанта Вольцогена, приказавъ ему объяснить главнокомандующему обстоятельства, въ которыхъ находилась наша армія, и испросить распоряженія для дальнѣйшихъ дѣйствій. Вольцогенъ, являсь къ Кутузову, донесъ ему, что всѣ важнѣйшіе пункты нашей позиціи были въ рукахъ неприятеля и что наши войска находились въ совершенномъ разстройствѣ. Такое нѣсколько

преувеличенное изложеніе дѣла, въ присутствіи множества лицъ, состоявшихъ въ штабѣ арміи, не понравилось Кутузову, который, выразивъ весьма рѣзко неудовольствіе свое Вольцогену, сказалъ ему: „Что касается до сраженія, то ходъ его извѣстенъ мнѣ самому какъ-нельзя лучше. Непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ; завтра погонимъ его изъ священной земли русской“. Затѣмъ Вольцогенъ, исполняя порученіе Барклая де-Толли, испросилъ письменное приказаніе главнокомандующаго. Кутузовъ, одобливъ всѣ распоряженія Барклая, увѣдомилъ его о намѣреніи своемъ возобновить сраженіе и предписалъ ему сдѣлать всѣ приготовленія къ тому въ продолженіе ночи. Генераль Дохтуровъ, временно начальствовавшій Второю арміей, получилъ ввечеру отъ главнокомандующаго повелѣніе: привести въ устройство вѣрныя ему войска, снабдить артиллерію зарядами и приготовиться къ возобновленію боя⁽²³⁾. Тогда же адъютантъ генерала Ермолова, штабсъ-капитанъ Граббе, былъ посланъ предварить войска о предстоящемъ сраженіи⁽²⁴⁾. А между-тѣмъ князь Кутузовъ, въ сумерки, по возвращеніи въ прежнюю главную свою квартиру, мызу Татаринову, поручилъ Толю обозрѣть состояніе и расположеніе Второй арміи, и вообще лѣваго крыла. Обѣхавъ вдоль линіи этихъ войскъ, Толь вездѣ нашель ихъ разстроенными, не вполне успѣвшими собраться, и убѣдился въ невозможности возобновленія боя. Чтобы дать понятіе о состояніи Второй арміи послѣ Бородинской битвы, достаточно сказать, что изъ числа состоявшихъ въ ней войскъ выбыло изъ фронта до двадцати тысячъ человекъ, а осталось на лицо, въ 54-хъ баталіонахъ, 52-хъ эскадронахъ и 12-ти артиллерійскихъ ротахъ, всего-на-все четырнадцать тысячъ, изъ числа коихъ пѣхоты отъ восьми до девяти тысячъ, слѣдовательно, въ баталіонахъ кругомъ менѣе двухъ сотъ человекъ. Шестъ баталіоновъ сводныхъ гренадеръ Воронцова, уча-

ствовавшие въ оборонѣ флешей, считали въ рядахъ своихъ всѣ вмѣстѣ до трехъ сотъ человекъ. Астраханскій кирасирскій полкъ, вступившій въ бой въ числѣ около четырехъ сотъ всадниковъ, уменьшился до девяноста пяти человекъ съ такимъ же числомъ лошадей. Выше уже сказано объ огромной потерѣ резервной конной артиллеріи. Говорятъ, будто-бы Толь, подъѣхавъ къ одной изъ частей войскъ, спросилъ: „Какой это полкъ?“, и получилъ въ отвѣтъ: „Это 2-я гренадерская дивизія“⁽²⁵⁾.

Таковы были свѣдѣнія о состояніи Второй арміи, собранная Толемъ. По донесеніи его о всемъ найденномъ имъ главнокомандующему, отмѣнено было намѣреніе принять снова сраженіе. Между-тѣмъ Барклай принималъ мѣры къ возведенію редута у селенія Горокъ (для чего было употреблено двѣ тысячи ополченія), и къ занятію снова курганной батареи, которая въ ночи была оставлена неприятелемъ. Генералъ Милорадовичъ получилъ приказаніе поставить на сію высоту батарею съ нѣсколькими баталіонами⁽²⁶⁾.

Но въ полночь получено было предписаніе князя Кутузова отступать за Можайскъ. Барклай говоритъ, что онъ хотѣлъ ѣхать къ князю съ просьбою объ отмѣнѣ отданнаго приказанія, но получивъ свѣдѣніе о выступленіи Дохтурова, принужденъ былъ съ сокрушеннымъ сердцемъ исполнить повелѣніе главнокомандующаго. Съ перваго взгляда кажется, что Барклай де-Толли, зная положеніе нашей арміи, не имѣлъ основательной причины искать новаго боя, но это желаніе легко объясняется тѣмъ, что какъ ни велики были наши потери, мы считали ихъ меньшими неприятельскихъ. Упорное сопротивленіе русскихъ войскъ въ незабвенный день Бородинской битвы поселило въ нашихъ воинахъ надежду преградить неприятелю путь къ Москвѣ, и отъ того невозможное казалось возможнымъ.

Въ дѣйствительности же, хотя успѣхи непріятеля въ сраженіи при Бородинѣ ограничивались овладѣніемъ части поля сраженія и взятіемъ нѣсколькихъ на-скоро набросанныхъ укрѣпленій, однакожь превосходство его въ числѣ войскъ и сохраненіе значительнаго резерва не подавали намъ ни малѣйшей вѣроятности успѣха. Трудно и даже почти невозможно исчислить съ совершенною точностью потери обѣихъ сторонъ въ Бородинской битвѣ. Въ официальныхъ свѣдѣніяхъ, показанъ уронъ Первой арміи 24-го и 26-го августа: *убитыми*: генераловъ 3, штабъ и оберъ-офицеровъ 213, нижнихъ чиновъ 9,036, всего 9,252 человекъ; *ранеными*: генераловъ 14, штабъ и оберъ-офицеровъ 1,223, нижнихъ чиновъ 17,989, всего 19,226 человекъ; *безъ вѣсти пропавшими* (въ числѣ которыхъ показано много убитыхъ и раненыхъ, потому-что плѣнныхъ вообще захвачено Французами не болѣе тысячи человекъ): генералъ 1 (вѣроятно Лихачевъ), штабъ и оберъ-офицеровъ 46, нижнихъ чиновъ 9,981, всего 10,028 человекъ; а вообще уронъ Первой арміи простирался до тридцати восьми тысячъ человекъ. Подобныхъ свѣдѣній о потеряхъ Второй арміи не имѣется, потому-что всѣ главные и многіе частные начальники были убиты или ранены, и некому было заниматься составленіемъ вѣдомостей. Уронъ Второй арміи можно положить безошибочно въ двадцать тысячъ человекъ: слѣдовательно — въ дѣлѣ при Шевардинѣ и въ Бородинской битвѣ у насъ вышло изъ фронта около пятидесяти восьми тысячъ человекъ; но изъ этого числа слѣдуетъ исключить: во-первыхъ, уронъ понесенный нашими войсками при Шевардинѣ (простиравшійся, по показанію Баркляя де-Толли, до шести тысячъ человекъ) и во-вторыхъ, отъ восьми до десяти тысячъ человекъ, которые, разсѣявшись въ пылу боя, въ послѣдствіи присоединились къ войскамъ, и потому уронъ вообще нашей арміи въ Бородинскомъ сраженіи можно опредѣлить безошибочно до со-

рока четырех тысяч человекъ (27). Въ числѣ положившихъ животъ въ защиту Отечества были многіе отличные генералы: князь Багратионъ, герой заслужившій почетное имя въ военной исторіи (28); Тучковъ 1-й, столь же образованный, сколько и мужественный воинъ; даровитый Кутайсовъ и Тучковъ 4-й, одинъ изъ трехъ братьевъ, пролившихъ кровь свою въ Отечественную войну 1812 года; ранены: Ермоловъ, запечатлѣвшій своею кровью совершенный имъ славный подвигъ — обратное взятіе курганной батареи; графъ Воронцовъ, сражавшійся съ своими грендерами почти до совершеннаго истребленія ихъ; Сень-Пріестъ, князь Горчаковъ, принцъ Карлъ Мекленбургскій, братья Бахметьевы, изъ которыхъ одному (начальнику 23-й дивизіи) оторвало ногу; Лихачевъ, Невѣровскій и еще девять генераловъ (29).

Со стороны непріятеля уронъ простирался, по показанію Деніе, свыше двадцати восьми тысячъ человекъ. Убито: генераловъ 12, полковниковъ 10; офицеровъ и нижнихъ чиновъ 6,547; ранено: генераловъ 37, полковниковъ 27, офицеровъ и нижнихъ чиновъ 21,453. Генераль-штаб-докторъ Ларрей считаетъ потерю Наполеоновыхъ войскъ въ Бородинскомъ сраженіи и въ дѣлѣ при Шевардинѣ въ двадцать двѣ тысячи, а Тьеръ въ тридцать тысячъ человекъ. Принимая во вниманіе, что послѣ сраженія оставалось въ арміи Наполеона менѣе ста тысячъ человекъ, оказывается, что уронъ непріятеля былъ не менѣе нашего (30). Въ числѣ выбывшихъ изъ строя 5-го и 7-го сентября (24-го и 26-го авг. ст. ст.) были дивизионные генералы: Монбрюнъ, Коленкуръ, Шастель, Рапшъ, Нансути, Груши, Моранъ, Фріанъ, Дессе, Компанъ, Бельяръ, Тарро, Сень-Жерменъ, Брюйеръ, Пажоль, Дефрансъ и Шелеръ, изъ числа коихъ первые три убиты, а прочіе ранены; бригадныхъ генераловъ убито девять и ранено двадцать три (31).

Что касается до трофеевъ, то они, въ отношеніи къ уроству и кровопролитію Бородинской битвы, были незначительны. Съ каждой стороны захвачено въ бою, по различнымъ не совершенно между собою согласнымъ показаніямъ; отъ тринадцати до пятнадцати орудій, кромѣ того — достались въ руки непріятеля нѣкоторыя изъ орудій стоявшихъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ (³²). Иностранные писатели увѣряютъ, будто бы мы потеряли вообще до сорока орудій, но какъ, по очищеніи отъ непріятеля Московской губерніи, найдено въ окрестностяхъ Бородина (именно у Колоцкого монастыря) всего-на-все семнадцать русскихъ орудій, то и должно полагать, что ими ограничивались трофеи пріобрѣтенные Французами въ Бородинской битвѣ (³³).

Причинами огромной растраты людей съ нашей стороны были: во-первыхъ, недостаточное тактическое образование русскихъ войскъ, въ числѣ которыхъ было много рекрутъ, не умѣвшихъ пользоваться мѣстностью для уменьшенія вреда наносимаго непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ, и во-вторыхъ, расположеніе нашихъ войскъ въ нѣсколькихъ линіяхъ стоявшихъ въ близкомъ разстояніи одна за другою: вторая линія пѣхоты стояла въ разстояніи не болѣе 200 шаговъ отъ первой; кавалерія въ 300 или 400 шагахъ позади пѣхоты, а резервы не далѣе 1,000 шаговъ отъ кавалеріи, что подвергало дѣйствию непріятельской артиллеріи не только обѣ линіи пѣхоты, но и кавалерію, а даже иногда и резервы. Такое расположеніе, принятое для противодѣйствія усиленнымъ атакамъ, заставляло насъ оставлять войска по нѣскольку часовъ въ бездѣйствіи, подъ перекрестнымъ огнемъ сильныхъ батарей. Непріятельскія колонны, наступавшія противъ нашей позиціи, также были сосредоточены на небольшомъ пространствѣ и терпѣли огромный уронъ, въ-особенности въ началѣ боя, пока не были поддержаны многочисленными

и выгодно размѣщенными батареями. Чтобы подать понятіе о силѣ огня въ битвѣ при Бородинѣ, достаточно сказать, что со стороны непріятеля, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, было выпущено шестьдесятъ тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ и миллионъ четыреста тысячъ ружейныхъ пуль. Съ нашей стороны огонь былъ такъ силенъ, что въ нѣкоторые моменты боя Ней приказывалъ своимъ солдатамъ ложиться, чтобы сколько-нибудь охранить ихъ отъ дѣйствія нашей артиллеріи (34).

Послѣ сраженія при Бородинѣ, русская армія, потерявъ выбывшими изъ фронта около половины наличнаго числа регулярныхъ войскъ (44 тысячи убитыхъ и раненыхъ и нѣсколько тысячъ не успѣвшихъ собраться), считала въ рядахъ своихъ не болѣе пятидесяти двухъ тысячъ человѣкъ, а Наполеонъ имѣлъ болѣе девяноста пяти тысячъ человѣкъ, къ которымъ вскорѣ должны были присоединиться дивизіи Пино отъ Витебска и Делаборда изъ Смоленска: слѣдовательно — силы непріятеля были почти вдвое болѣе нашихъ (35).

Таковы были послѣдствія Бородинской битвы, одной изъ важнѣйшихъ въ новѣйшее время. Самъ Наполеонъ говорилъ не разъ: „Изъ всѣхъ моихъ сраженій, самое ужасное то, которое далъ я подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду; а Русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“. Въ послѣдствіи, уже будучи на островѣ Св. Елены, онъ выразилъ мнѣніе, что „изъ пятидесяти сраженій, имъ данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ“ (36). Причиною тому была перъшительность самаго Наполеона, который не отважился довершить одержанные имъ успѣхи, введя въ дѣло свою гвардію. Хотя въ военномъ дѣлѣ ни что не подлѣжитъ точному математическому расчету, однакожь, судя по ходу сраженія, можно вывести заключеніе, что

участіе въ бою двадцати тысячъ человекъ отборнаго французскаго войска доставило бы Наполеону рѣшительную побѣду, которая, будучи сопряжена съ совершеннымъ разстройствомъ русской арміи, произвела бы сильнѣйшее вліяніе на духъ нашего народа, нежели занятіе Москвы непріятельскими войсками. Предположивъ даже, что отчаянное сопротивление нашей арміи заставило бы Наполеона отойти назадъ, онъ не подвергался никакой опасности при этомъ отступленіи, потому, что оно было бы прикрыто многочисленною конницею, а по достиженіи Смоленска Наполеонъ усилился бы присоединеніемъ къ его арміи войскъ Виктора, которыя туда прибыли 15-го (27-го) сентября. Всякое замедленіе развязки дѣла было столь же вредно для непріятеля, сколько выгодно для насъ: между-тѣмъ, какъ мы усиливались подкрѣпленіями, наступило время года, неблагоприятное для веденія наступательной войны и сдѣлавшееся одною изъ причинъ уничтоженія Наполеоновой арміи.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что позиція при Бородинѣ была нами занята ошибочно, изъ желанія воспользоваться сильнѣйшею частью ея, за рѣкою Калочою. Расположивъ почти цѣлую треть арміи между Горками и рѣкою Москвою, гдѣ достаточно было поставить для наблюденія за непріятелемъ нѣсколько тысячъ человекъ легкихъ войскъ, мы подвергли опасности центръ, и въ особенности лѣвое крыло нашей позиціи; Кутузовъ, во все продолженіе боя, находясь у Горокъ, не могъ имѣть непосредственнаго вліянія на ходъ дѣла, но всѣ его распоряженія были весьма основательны, и несмотря на невыгоды первоначальнаго расположенія русской арміи, непоколебимость нашихъ войскъ и самоотверженіе ихъ начальниковъ, способствовали намъ удерживаться на каждомъ изъ атакованныхъ пунктовъ до прибытія подкрѣпленій.

ГЛАВА XXIV.

Отступление отъ Бородинъ въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Положеніе дѣлъ послѣ сраженія при Бородинѣ. — Донесеніе Государю князя Кутузова. — Награды. — Кутузовъ и Растропчинъ. — Распоряженія Наполеона послѣ Бородинской битвы. — Положеніе войскъ обѣихъ сторонъ на пути отъ Бородинъ къ Москвѣ. — Мѣры принятыя Наполеономъ для преслѣдованія русской арміи. — Дѣло подъ Можайскомъ. — Принятіе Милорадовичемъ начальства надъ арріергардомъ. — Дѣло при Крымскомъ. — Укомплектованіе русскихъ войскъ московскими ратниками. — Измѣненія въ составѣ нашихъ войскъ. — Прибытіе русской арміи къ Москвѣ. — Дѣйствія Винцингероде.

Позиція подъ Москвою. — Мнѣніе о ней Барклая де-Толли. — Совѣщаніе на Поклонной горѣ. — Военный Совѣтъ въ Филяхъ. — Послѣдующія распоряженія Кутузова.

Послѣ битвы при Бородинѣ, русская армія была ослаблена и разстроена, какъ обыкновенно бывають войска выдержавшія упорный бой съ сильнымъ противникомъ, но не лишилась возможности принять вновь сраженіе. Непрительскія войска, за исключеніемъ гвардіи, будучи разстроены не менѣе нашихъ, отошли нѣсколько назадъ подъ покровомъ густаго тумана. Французы, заставляя отступить войска нашего лѣваго крыла и центра, считали себя побѣдителями; Русскіе, удержавъ за собою часть поля сраженія, еще не признавали себя побѣжденными (1). Но превосходство непріятели въ числѣ войскъ побудило насъ отказаться отъ боя. Кутузовъ предвидѣлъ, что отступление съ Бородинской позиціи могло повлечь за собою потерю Москвы,

*

но ему не оставалось ничего болѣе, какъ пожертвовать столицей, либо вѣрною ему арміею. И дѣйствительно—принявъ вторично сраженіе при Бородинѣ, мы, по всей вѣроятности, не могли бы отступить въ порядкѣ и сохранить въ надлежащемъ устройствѣ армію. Съ другой стороны, не подлежало сомнѣнію, что, предпринявъ дальнѣйшее отступленіе, мы не могли на пути къ Москвѣ ни усилиться значительными подкрѣпленіями, ни найти позицію, которая мѣстными свойствами вознаградила бы двойное превосходство непріятеля въ силахъ. Рѣшась отойти назадъ по московской дорогѣ, Кутузовъ слѣдовалъ внутреннюю благоразумія, но опасался, чтобы дальнѣйшее отступленіе нашей арміи и потеря Москвы не оказали вреднаго вліянія на духъ народа, и потому старался скрывать свои намѣренія до послѣдней минуты, изъявляя готовность снова принять сраженіе.

Непріятельская армія, несмотря на успѣхи ею одержанные въ Бородинской битвѣ, находилась въ затруднительномъ состояніи. Войска Наполеоновы имѣли крайнюю нужду въ провіантѣ и фуражѣ; все жилье отъ Смоленска до Гжатска было завалено больными и ранеными; подкрѣпленія и парки отстали отъ арміи. До Москвы оставалось только нѣсколько переходовъ, но уже, мало-по-малу, исчезала надежда на миръ и замѣтенъ былъ упадокъ духа въ войскахъ не видѣвшихъ предѣла своимъ бѣдствіямъ. Чѣмъ далѣе подавалась впередъ Наполеонова армія, тѣмъ болѣе разобшлась она отъ фланговыхъ своихъ корпусовъ, которые, вмѣсто обезпеченія съ тыла главныхъ силъ, принуждены были обратитъ исключительно все свое вниманіе на собственную защиту отъ постоянно усиливавшихся новыми подкрѣпленіями нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Двинѣ и на Воляни. Изъ всего этого слѣдуетъ, что сраженіе при Бородинѣ удовлетворило нетерпѣливыя ожиданія русскаго народа, не измѣнивъ относительнаго положенія

противныхъ сторонъ. Принцъ Евгенийъ Виртембергскій, излагая послѣдствія этого событія, говоритъ, „Послѣ одного изъ лучшихъ друзей моихъ осталось сочиненіе, въ которомъ содержится много замѣчательнаго о Бородинской битвѣ. Оно оканчивается слѣдующими словами:

„Говоря по совѣсти, не было причины ни Кутузову доносить о побѣдѣ Императору Александру, ни Наполеону — извѣщать о ней Марію-Луизу. Еслибы мы, войны обѣихъ сторонъ, забывъ на время вражду нашихъ повелителей, предстали на другой день предъ алтаремъ правды, то Слава, конечно, признала бы насъ братьями“ (2).

Донесенія нашего главнокомандующаго о сраженіи при Бородинѣ не точны и не опредѣлительны, но несравненно менѣе преувеличены, нежели бюллетени, которыми Наполеонъ вводилъ въ заблужденіе Францію и всю Европу. Бернгарди напрасно упрекаетъ генерала Михайловскаго-Данилевскаго въ умышленномъ измѣненіи рапорта Государю князя Кутузова. Этотъ рапортъ, хранящійся въ архивѣ нашего Военно-Топографическаго Депо, былъ слѣдующаго содержанія,

„Послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24-го числа производилъ атаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25-е число прошло въ томъ, что онъ не занимался важными предпріятіями, но вчерашняго числа, пользуясь туманомъ, въ 4 часа, съ разсвѣтомъ, направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось до самой ночи; потеря съ обѣихъ сторонъ велика; уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его атакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма нашъ превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростію: батареи переходили изъ рукъ въ руки и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни шага земли съ превосходными своими силами. *Ваше Императорское*

Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15 часовъ продолжавшагося сраженія, наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться и за потерю, сей день сдѣланною; позиція прежде занимаемая естественно стала обширнѣе и войскамъ невмѣстною, а потому, когда дѣло идетъ не о славу выигранныхъ только баталій, но вся цѣль будучи устремлена на истребленіе французской арміи, ночевавъ на мѣстѣ сраженія, я взялъ нампреніе отступить в верстахъ, что будетъ за Можайскомъ, и собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артиллерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ, въ теплому упованіи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что могу предпринять противу непріятели. Къ-сожалѣнію, князь Петръ Ивановичъ Багратионъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; генералъ-лейтенанты Тучковъ и князь Горчаковъ, генералъ-майоры Бахметьевы, графъ Воронцовъ, Кретовъ — ранены. У непріятели взяты плѣнные и пушки и одинъ бригадный генералъ: теперь ночь и не могу еще разобраться, естьли съ нашей стороны таковая потеря.“

„Августа 27-го дня 1812 года.“

„Позиція при Бородинѣ.“

Этотъ же самый рапортъ, по распоряженію военнаго министра князя Горчакова 1-го, былъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе въ 70-мъ номерѣ Сѣверной Почты, отъ 31-го августа 1812 года, но не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ присланъ Кутуздымъ, а съ исключеніемъ строкъ означенныхъ курсивомъ (3). Слѣдовательно — донесеніе Государю нашего главнокомандующаго было совершенно справедливо, кромѣ показанія, будтобы „непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли“. Императоръ Александръ не могъ быть введенъ въ заблужденіе такимъ донесеніемъ, на счетъ послѣдствій Бородинскаго сра-

женія, но желая поддержать въ народѣ самоувѣренность и довѣріе къ Кутузову, принялъ рапортъ его какъ извѣстіе о побѣдѣ. Получивъ его въ день Своего тезоименитства, 30-го августа, Государь съ обѣими Императрицами, Великими Князьями и Великою Княжною Анною Павловною отправился въ Невскій монастырь и слушалъ тамъ Божественную литургію, по окончаніи которой управлявшій военнымъ министерствомъ князь Горчаковъ читалъ донесеніе Кутузова, а затѣмъ совершенно благодарственное молебствіе съ коленнопреклоненіемъ. Извѣстіе о Бородинской битвѣ было принято съ восторгомъ; давно уже всѣ ждали рѣшительной встрѣчи съ непріателемъ, и какъ бываетъ обыкновенно, молва приписывала намъ рѣшительную побѣду.

Императоръ Александръ, въ воздаяніе заслугъ князя Кутузова, произвелъ его въ генералъ-фельдмаршалы и пожаловалъ ему сто тысячъ рублей (*). Главнымъ сподвижникамъ его пожалованы слѣдующія награды: Барклаю де-Толли орденъ Св. Георгія 2-й степени, князю Багратиону пятьдесятъ тысячъ рублей, Милорадовичу и Дохтурову алмазные знаки ордена Св. Александра Невского, графу Остерману и Раевскому орденъ Св. Александра Невского. Орденъ Св. Георгія 3-й степени получили: Капцевичъ, Лавровъ, князь Голицынъ, Бороздины 1-й и 2-й, князь Горчаковъ, принцъ Евгѣній Виртембергскій, Лаптевъ, Костенецкій, Олсуфьевъ, Фокъ, графъ Сиверсъ, Кретовъ и Левенштернъ; шпаги съ алмазами: герцога Александра Виртембергскій, принцъ Ольденбургскій, Коновницынъ, князь Шаховской, графъ Ожаровскій и Панчулидзевъ; орденъ Св. Анны 1-й степени: Ермоловъ, Вистицкій, князь Гурьяловъ, Паскевичъ, графъ Воронцовъ, Дука, Цвилленевъ, баронъ Розень, Шевичъ, Ивашевъ и Ферстеръ; въ генералъ-лейтенанты произведены: принцъ Мекленбургскій, Бахметьевъ 2-й, Корфъ, Васильчиковъ, Невѣровскій,

Дороховъ и графъ Строгановъ. Всѣмъ бывшимъ въ сраженіи нижнимъ чинамъ пожаловано по пяти рублей на каждого. Фельдфебель 18-го егерскаго полка Золотовъ, за взятіе въ плѣнъ генерала Бонами, произведенъ въ подпоручики (5).

Довольно затруднительно сказать что-либо опредѣлительное на счетъ предположеній Кутузова послѣ Бородинскаго сраженія. 19-го (31-го) августа, въ то время еще когда Кутузовъ отступалъ отъ Царево-Займища къ Бородину, Растопчинъ просилъ его увѣдомить — намѣренъ ли онъ защищать Москву, или отступить для сохраненія арміи? Въ послѣднемъ случаѣ, графъ Растопчинъ намѣревался, принявъ мѣры къ спасенію жителей, направиться со всѣми вооруженными людьми на соединеніе съ арміею. Но еще до полученія этого письма, Кутузовъ, въ отзывѣ къ Растопчину, изъ Гжатска, отъ 17-го (29-го) августа, прося его о высылкѣ въ Можайскъ ополченія и о снабженіи ратниковъ ружьями, писалъ: „Не видѣвшись еще съ командовавшимъ „доселѣ арміями г-мъ военнымъ министромъ, и не будучи еще достаточно извѣщенъ о всѣхъ средствахъ въ нихъ имѣющихся, не могу сказать ничего положительнаго „о будущихъ предположеніяхъ на счетъ дѣйствія армій. Не рѣшенъ еще вопросъ: потерять ли армію, или потерять „Москву? По моему мнѣнію — съ потерею Москвы соединена потеря Россіи.“ За тѣмъ Кутузовъ, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ графомъ Растопчинымъ, писалъ къ нему иногда по нѣскольку разъ въ день: во всѣхъ этихъ отзывахъ, нашъ главнокомандующій обращался къ Растопчину съ требованіями доставки изъ Москвы хлѣба, шанцевого инструмента, подводъ и вообще всего нужнаго для арміи, и извѣщалъ его о своихъ предположеніяхъ. По прибытіи на Бородинскую позицію, Кутузовъ писалъ ему: „Нашедъ выгоднѣйшею со стороны нашей позицію при „деревнѣ Бородинѣ для генеральнаго сраженія, утвердился

„въ оной и надѣясь, съ помощію Всемогущаго Бога, про-
 „гнать непріятели, за нужнѣйшее почитаю предварить и
 „покорнѣйше просить ваше сіятельство: во-первыхъ, воз-
 „вратить безъ задержанія въ армію, отправленныхъ въ Мо-
 „скву съ транспортомъ больныхъ, 32-хъ лекарей и при-
 „гласить, буде можно, еще нѣсколько вольнопрактикую-
 „щихъ, а во-вторыхъ, отъ Государя Императора
 „имѣю я изустное Высочайшее Повелѣніе учредить изъ
 „вольнонаемныхъ ямщиковъ подвижные магазины, то для
 „сего нужно нанять ихъ съ повозками до тысячи и болѣе,
 „дабы употребить къ подвозамъ, а наиболѣе въ преслѣдо-
 „ваніяхъ непріятели, если Всевышній благословить успѣ-
 „хами наше оружіе. Все сіе препоручаю я безпримѣрной
 „вашего сіятельства заботливости и буду съ нетерпѣ-
 „ніемъ ожидать ихъ сюда присылки“ (6).

Въ слѣдующихъ отзывкахъ къ графу Растопчину, Куту-
 зовъ повторялъ свою просьбу о высылкѣ подводъ (по
 тысячѣ на каждую станцію отъ Москвы до Можайска),
 извѣщаль о послѣдствіяхъ дѣла при Колоцкомъ монастырѣ,
 о мѣрахъ принятыхъ для охраненія отъ непріятели Твери
 и о дѣлѣ при Шевардинѣ (7). Затѣмъ, по приказанію
 главнокомандующаго, Кайсаровъ, съ поля Бородинскаго
 сраженія, писалъ къ Растопчину: „Прошу васъ, ради Бога,
 „графъ Федоръ Васильевичъ, прикажите къ намъ немедлен-
 „но изъ арсенала прислать на 500 орудій комплектное
 „число зарядовъ, болѣе батарейныхъ. № 69-й, 26 августа
 „1812 года. Село Бородино, въ два часа по полудни.“
 Самъ Кутузовъ собственноручно прибавилъ: „Сраженіе
 „самое кровопролитное. Будемъ удерживаться. По сію пору
 „идеть порядочно.“ — Въ тотъ же день, вѣроятно тогда
 еще, когда мы надѣялись возобновить сраженіе при Бороди-
 нѣ, князь Кутузовъ писалъ: „Сегодня было весьма жаркое
 „и кровопролитное сраженіе. Съ помощію Божіею русское
 „войско не уступило въ немъ ни шагу, хотя непріятель въ

„весьма превосходныхъ силахъ дѣйствовавшихъ противъ
 „него. Завтра надѣюсь я, возлагая мое упованіе на Бога
 „и на московскую Святыню, съ новыми силами сразиться.
 „Отъ вашего сіятельства зависитъ доставить мнѣ изъ
 „войскъ подѣ начальствомъ вашимъ состоящихъ столько,
 „сколько можно будетъ. Мѣсто сраженія при селѣ Боро-
 „динѣ. № 70-й, 26-е августа 1812 года.“ На слѣдующій
 день, Кутузовъ, въ отзывѣ къ графу Растиопчину о послѣд-
 ствіяхъ сраженія, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, въ
 какихъ сдѣлано было донесеніе Го сударю, писалъ: „Чи-
 „стосердечіе, съ которымъ я вамъ сіе сообщаю, и намѣ-
 „ренія мои должны успокоить Москву, а за вызовомъ
 „вашимъ сіятельствомъ сдѣланнымъ ожидаю отъ извѣ-
 „стной любви вашей къ Отечеству тѣхъ пособій, которыя
 „можетъ дать армія столица“ (8).

Рѣшась отступать послѣ Бородинской битвы, Кутузовъ
 всеми своими послѣдующими распоряженіями выказывалъ
 надежду снова принять сраженіе въ защиту Москвы. Усту-
 пка непріятелю первопрестольной столицы казалась столь
 невозможною всякому Русскому, что и Кутузовъ, и Расти-
 опчинъ, желая успокоить взаимно другъ друга на счетъ у-
 части Москвы, преувеличивали средства состоявшія въ ихъ
 распоряженіи и невольно вовлекали въ заблужденіе не-
 только одинъ другаго, но и сами себя. Въ тотъ самый день,
 когда наша армія прибыла къ Бородину, Растиопчинъ пи-
 салъ къ Кутузову..... „Теперь графъ Марковъ долженъ
 „уже быть у вашей свѣтлости, а у меня, за исключеніемъ
 „неизвѣстнаго и мнѣ числа жителей Москвы и ея окрестно-
 „стей, есть до 10,000 человекъ обмундированныхъ и
 „больше половины обученныхъ рекрутъ. Я уже разослалъ
 „курьеровъ по сосѣдственнымъ губерніямъ, чтобъ ополче-
 „нія ихъ шли къ Москвѣ“ (9). Съ своей стороны, князь
 Кутузовъ, до самаго прибытія своего къ столицѣ, не пере-
 ставалъ увѣрять Растиопчина въ намѣреніи своемъ — отстаи-

вать ее до послѣдней крайности. 27-го августа, на слѣдую-
 щій день послѣ Бородинскаго сраженія, главнокомандую-
 щій писалъ: „Послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія, вче-
 „рашняго числа происходившаго, въ которомъ войска на-
 „ши потерпѣли естественно важную потерю, сообразную
 „ихъ мужеству, намѣреніе мое, хотя *баталія и совершен-*
 „*но выиграна*, состоитъ въ томъ, чтобы для нанесенія силь-
 „наго почувствованія непріятелю, притянувъ къ себѣ столь-
 „ко способовъ, сколько можно получить у Москвы, выдер-
 „жать рѣшительную можетъ быть битву съ нѣскольکو уже
 „пораженными непріятельскими силами. Помощи, которыя
 „требую я различныя, и потому отправляю полковника кня-
 „зя Кудашева онныя вашему сіятельству представить лично
 „и просить, чтобы все то, что можетъ дать Москва, въ раз-
 „сужденіи войскъ, прибавки артиллеріи, снарядовъ и ло-
 „шадей, и прочаго, имѣвшагося ожидать отъ вѣрныхъ сы-
 „новъ Отечества, все бы то было приобщено къ арміи ожи-
 „дающей сразиться съ непріателемъ. И къ кому же надежнѣе
 „могу я во всѣхъ сихъ нуждахъ обратиться, какъ не къ из-
 „вѣстному любовью и усердіемъ къ Отечеству, достойному
 „предводителю древней столицы“ (10). 30-го августа (11
 сентября н. ст.), Кутузовъ, находясь уже у Вязѣмки, въ
 тридцати пяти верстахъ отъ Москвы, писалъ графу Растоп-
 чину: „Мы приближаемся къ генеральному сраженію у Мос-
 „квы, но мысль, что не будемъ имѣть способовъ къ отправле-
 „нію раненыхъ на подводахъ, устрашаетъ меня. Бога ради,
 „прошу помощи скорѣйшей отъ вашего сіятельства“ (11).
 Графъ Растопчинъ дѣлалъ все, что могъ: выслалъ къ Мо-
 жайску графа Маркова съ частью Московскаго ополченія,
 озаботился выставкою тысячи подводъ на каждой станціи
 по пути отъ арміи къ Москвѣ, отправилъ къ войскамъ ком-
 плектное количество зарядовъ на 125 орудій и шанцовой
 инструментъ и усилилъ армію двумя вновь сформированными
 полками, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ (12). Но все-

го этого было недостаточно для удержанія непріятеля почти вдвое превосходившаго насъ силами. Уже много жертвъ было нами принесено въ защиту Отечества; оставалось принести послѣднюю, великую жертву.

Послѣ битвы при Бородинѣ Наполеонъ первоначально обратилъ свое вниманіе на призрѣніе раненыхъ, но всѣ его заботы были тщетны по недостатку средствъ, и многимъ больнымъ сдѣлана первая перевязка черезъ трое сутокъ послѣ сраженія. Въ то же время Наполеонъ поручилъ генералу Ларибуасьеру доставить изъ Смоленска къ арміи боевые припасы. Для этого было разрѣшено употребить отъ шестисотъ до восьмисотъ лошадей изъ понтонныхъ парковъ оставленныхъ въ Смоленскѣ. Недостатокъ въ боевыхъ припасахъ едва-было не заставилъ Наполеона остановиться не доходя Москвы. Различныя части войскъ, находившіяся на пути слѣдованія Большой арміи, въ Смоленскѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Ковнѣ, Кенигсбергѣ, и въ-особенности, маршевые баталіоны и эскадроны, назначенные для укомплектованія войскъ, получили приказаніе сблизиться къ арміи (13).

Отступленіе отъ Бородина къ Москвѣ было совершенно нашими войсками въ такомъ порядкѣ, какого можно было требовать послѣ упорнаго, кровопролитнаго сраженія. Барклай де-Толли утверждаетъ противное (14), но, несмотря на правдивость его, едва ли такое сужденіе было безпристрастно. Еслибы всѣ описываемыя Барклаемъ неустройства дѣйствительно существовали, то русская армія, преслѣдуемая неутомимымъ Мюратомъ, не могла бы отступить шагъ за шагомъ, не оставя за собою въ добычу непріятелю ни обозовъ, ни отсталыхъ (15). Войска наши, по прежнему, имѣли хлѣбъ либо сухари, крупу, мясо и винную порцію, доставляемыя изъ Москвы и Калуги, и вездѣ по пути добывали фуражъ. Только кавалерія состояв-

шая въ арріергардѣ, находилась въ худшемъ состояніи не-
жели прочія войска, не имѣя возможности разсѣдывать
лошадей, и потому почти всѣ онѣ были набиты (16):

Непріятельскія войска, по мѣрѣ углубленія своего внутрь
нашей страны, встрѣчали большія затрудненія. Обозы съ
продовольствіемъ не поспѣвали вслѣдъ за войсками, либо
истощались безъ всякой надежды на пополненіе ихъ дру-
гими запасами. Русскіе, отступая, уничтожали за собою
не только магазины заготовленные въ городахъ, но са-
мые города и селенія. Страна, и безъ того уже не бога-
тая жителями, была ими оставляема и представляла взору
подобіе пустыни. Кавалерія была принуждена отыскивать
фуражъ, отклоняясь съ дорогъ въ стороны на значительное
пространство. Недостатокъ въ водѣ, который терпѣли и
наши войска въ знойное лѣто 1812 года, былъ еще чув-
ствительнѣе для непріятелей, нерѣдко останавливаемыхъ
нашимъ арріергардомъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ считали за
счастье найти грязную лужу. На каждомъ шагу приходи-
лось починять мосты разрушенные нашимъ арріергардомъ.
Ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, затруднявшимъ дѣй-
ствія Наполеоновой арміи, присоединялось незнаніе мѣст-
ности. Войска наши, отступая по большой дорогѣ, сру-
бали верстовые столбы и тѣмъ отнимали у непріятеля
последнее средство ориентироваться въ неизвѣстной ему
странѣ. Все это, задерживая и замедляя французскую ар-
мію, способствовало Кутузову возстановить устройство въ
нашихъ войскахъ на пути отъ Бородина къ Москвѣ (17).

27-го августа (8-го сентября), еще до разсвѣта, рус-
скія войска, снявшись съ Бородинской позиціи, отступили
за Можайскъ къ селенію Жукову. Казаки, четыре егер-
скихъ полка 2-го пѣхотнаго корпуса и полки Тобольскій
и Вольнскій 4-й дивизіи оставались на позиціи до 11-ти
часовъ утра (18). Главныя наши силы отступали съ поля
сраженія двумя колоннами: первая, состоявшая изъ войскъ

праваго крыла и центра, по дорогѣ ведущей отъ Бородинѣ къ Можайску, а лѣвая, изъ войскъ Дохтурова, по старой смоленской дорогѣ. Для прикрытія этого отступленія, былъ составленъ арріергардъ, подъ начальствомъ Платова, изъ бѣльшей части казачьихъ полковъ, четырехъ егерскихъ полковъ 2-го пѣхотнаго корпуса и одного гусарскаго полка, съ 12-ю конными орудіями.

Между-тѣмъ, какъ наши войска отступали къ Можайску, Французы провели ночь на бивакахъ, среди раненыхъ, умирающихъ и труповъ, безъ огней и безъ хлѣба. Послѣ всѣхъ трудовъ и лишеній перенесенныхъ войсками Наполеоновой арміи, послѣ всѣхъ подвиговъ самоотверженія и храбрости ими оказанныхъ, не замѣтно было въ нихъ ни чувства отрады, ни торжества, обычныхъ спутниковъ побѣды. Напротивъ-того — Французы оставались въ какомъ-то оцѣпеніи, не видя конца своимъ бѣдствіямъ (19). Для преслѣдованія отступавшей русской арміи составленъ былъ авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, изъ четырехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и дивизіи Дюфура (бывшей Фріана). За нимъ слѣдовали Мортье съ Молодою гвардіею и корпусъ Даву, а позади ихъ — корпусъ Нея и Старая гвардія. Понятовскій шелъ по старой смоленской дорогѣ и потомъ повернулъ вправо на Борисовъ; а вице-король, присоединивъ къ своему корпусу дивизію Пинно и переправясь черезъ рѣку Москву, ниже впаденія въ нее Калочи, при селѣ Успенскомъ, двинулся лѣвѣ главныхъ силъ къ Рузѣ. Войска же вестфальскаго корпуса Жюно были оставлены на полѣ Бородинской битвы, для призрѣнія раненыхъ, а потомъ въ Можайскъ до возвращенія туда изъ Москвы Наполеоновой арміи (20).

Наполеонъ, имѣя намѣреніе перенести тотчасъ послѣ сраженія при Бородинѣ главную квартиру свою въ Можайскъ, приказалъ Мюрату вытѣснить наши войска изъ города. Кутузовъ, замѣтивъ наступленіе непріятеля въ зна-

чительныхъ силахъ, поручилъ генераль-маіору Розену начальство надъ егерями въ арріергардѣ и предписалъ Платову, удерживаться въ городѣ. Пѣхота съ артиллеріею заняла Можайскъ, казаки стали лѣвѣе, а для поддержанія этихъ войскъ обѣ наши арміи расположились на высотахъ позади города. Непріятель, подойдя къ Можайску, въ 5-мъ часу по полудни, открылъ сильную канонаду, но не успѣлъ овладѣть городомъ (21).

На слѣдующій день, 28-августа (9-го сентября), русскія арміи отошли къ Землину (въ 18-ти верстахъ отъ Жукова). Арріергардъ, усиленный 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, наименѣе потерпѣвшимъ въ Бородинскомъ сраженіи, будучи жарко атакованъ Мюратомъ, былъ принужденъ уступить неприятели Можайскъ и отойти къ Моденову, въ разстояніи не болѣе трехъ верстъ отъ мѣста расположенія главныхъ силъ нашей арміи. При оставленіи Можайска мы не имѣли въ достаточномъ количествѣ повозокъ для спасенія нашихъ раненыхъ, и потому многіе изъ нихъ были оставлены въ городѣ. Шамбрѣ полагаеть число этихъ несчастныхъ до десяти тысячъ. Непріатели, занявъ Можайскъ, выбрасывали Русскихъ изъ домовъ на улицы, чтобы очистить мѣсто для своихъ раненыхъ и больныхъ, которыми завалены были не только городъ, но Колоцкій монастырь, Гриднево и всѣ окрестности. Черезъ три дня послѣ сраженія находили увѣчныхъ въ амбарахъ и овинахъ, гдѣ они лежали безъ воды и безъ пищи. Положеніе нашихъ раненыхъ оставленныхъ въ городѣ было еще ужаснѣе (22). Кутузовъ, опасаясь, чтобы арріергардъ не былъ отброшенъ на главныя силы арміи, успилъ его четырьмя пѣхотными и двумя егерскими полками съ одною батарейною ротою (23). вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи не вполне доволенъ распоряженіями Платова, не успѣвшаго въ сей день удержать неприятеля въ значительномъ разстоя-

ніи отъ арміи, князь Кутузовъ поручилъ начальство надъ арріергардомъ генералу Милорадовичу (24).

29-го августа (10-го сентября), русская армія, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстѣ, отступила за рѣку Нару, къ селенію Крутицамъ, а Милорадовичъ съ арріергардомъ расположился, не доходя четырехъ верстѣ до этого селенія, на позиціи у села Крымскаго. Лѣвое крыло позиціи, примыкавшее къ болотамъ, было занято однимъ изъ баталіоновъ 11-го егерскаго полка, разсыпаннаго въ кустахъ на склонѣ высоты; 4-й егерскій полкъ занялъ кусты и небольшой лѣсъ вправо отъ дороги, у Крымскаго; 30-й и 48-й егерскіе полки, подъ начальствомъ полковника Потемкина, построенные въ баталіонныхъ колоннахъ, вправо отъ лѣса, составили правое крыло. Три батареи обороняли доступъ къ позиціи. Въ резервѣ праваго крыла стоялъ 34-й егерскій полкъ (25), а въ резервѣ лѣваго 36-й егерскій и 2-й баталіонъ 11-го полка. Какъ протяженіе позиціи было весьма ограничено, то, чтобы не стѣснять войскъ, всѣ прочіе полки арріергарда отошли за рѣчку Польгу. Казачьи полки и регулярная кавалерія были оставлены въ виду непріятели.

Въ пять часовъ по полудни, авангардъ Мюрата, отстѣснивъ передовыя наши войска, подошелъ къ позиціи Милорадовича. Часть нашей кавалеріи и казаковъ стала на правомъ крылѣ; остальная же кавалерія отошла за центръ и составила резервъ его. Вслѣдъ затѣмъ непріятель атаковалъ войска Милорадовича. Покушенія Мюрата противъ лѣваго крыла и центра нашей позиціи удостоверили его въ недоступности этихъ пунктовъ; въ-особенности же было трудно вести атаку на центръ, по узкому оврагу, подъ огнемъ продольно дѣйствовавшей батареи. Непріятель, рѣшась обратитъ свои успія противъ нашего праваго крыла, вывелъ изъ кустовъ, подъ покровительствомъ огня батарей; сильныя пѣхотныя колонны

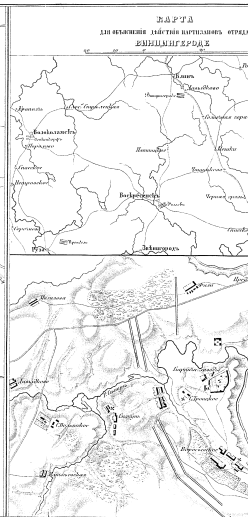
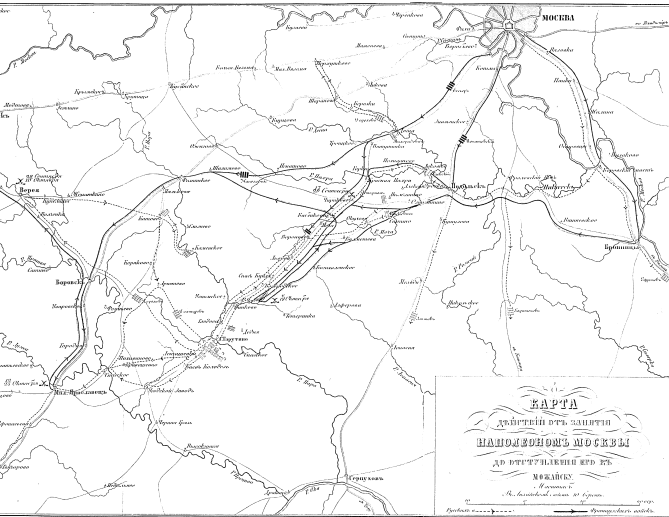
и устремилъ ихъ къ Крымскому. Для поддержанія 4-го егерскаго полка и бригады Потемкина были постепенно введены въ дѣло: сперва 34-й (33-й?) полкъ, а потомъ два полка стоявшіе за Польгою, Либавскій и Софійскій; остальные же полки, Бутырскій и Томскій, также перейдя черезъ Польгу, составили резервъ центра. Непрiятель былъ опрокинутъ въ кусты; а кавалерія его, атакованная полками Уварова, отступила въ разстройство. Въ этомъ дѣлѣ у насъ выбыло изъ фронта около двухъ тысячъ человекъ; въ числѣ ихъ былъ принцъ Эрнестъ Гессенъ-Филипстальскій, потерявшій ногу; уронъ Французовъ былъ еще болѣе нашего (26).

Того же числа князь Кутузовъ послалъ Государю донесеніе объ отступленіи своемъ къ рѣкѣ Нарѣ и о намѣреніи отступить еще далѣе, къ чему побуждали его, какъ чрезвычайныя потери понесенныя нашими войсками въ сраженіи при Бородинѣ, такъ и неприбытіе ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій (27). Въ то же время были распределены въ пѣхотные полки, для составленія третьей шеренги, четырнадцать тысячъ ратниковъ Московскаго ополченія. При этомъ отдано было въ Приказѣ по арміямъ чтобы „принимать воиновъ Ополченія не яко солдатъ, постоянно въ сіе званіе опредѣленныхъ, но яко на время предоставившихъ себя на защиту Отечества. А посему воины Ополченія Московскаго одеждъ своихъ не перемѣняютъ, бородъ не брѣютъ и, однимъ словомъ, остаются въ прежнемъ ихъ состояніи, и по исполненіи сей священной обязанности возвратятся въ дома свои“ (28).

Настойчивыя атаки Мюрата въ дѣлѣ при Крымскомъ, заставили Кутузова, 30 августа (11 сентября), отвести главные силы нашей арміи на 25 верстъ назадъ къ Большой-Вяземѣ (селу Никольскому), а на слѣдующій день къ деревнѣ Мамоновой, между-тѣмъ какъ арріергардъ отступилъ сперва къ Кубинскому, и потомъ къ Малой-Вя-

зѣмѣ (29). Князь Кутузовъ, находясь въ деревнѣ Сѣтуни, не болѣе десяти верстъ отъ Москвы, былъ убѣжденъ въ невозможности удержать непріятеля, но не могъ освоиться съ мыслью объ оставленіи нашей древней столицы на жертву непріятелю. Велики были потери, понесенныя нами при Бородинѣ, но каждый изъ Русскихъ полагалъ, что надлежало еще разъ испытать счастье боя: отстоять Москву, либо, по-крайней-мѣрѣ, отдать ее дорогою цѣною. Главнокомандующій, снисходя безотчетному чувству народа и войскъ, разослалъ опытнѣйшихъ офицеровъ генеральнаго штаба для пріисканія выгодной оборонительной позиціи. Между-тѣмъ, въ продолженіе похода отъ Бородина къ Москвѣ, были приняты мѣры для приведенія въ порядокъ наиболѣе разстроенныхъ частей арміи. Пѣхотные полки, въ которыхъ оставалось подъ ружьемъ менѣе трехъ сотъ человекъ, составили каждый по одному баталіону. Число эскадроновъ въ кавалерійскихъ полкахъ также уменьшено. 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса были сведены въ одинъ корпусъ подъ начальствомъ генераль-адъютанта барона Корфа. Командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса назначенъ Коновницынъ; а начальниками пѣхотныхъ дивизій: 3-й—князь Шаховской, вмѣсто Коновницына; 11-й—Чоглоковъ, вмѣсто Бахметьева 2-го, 23-й—Лаптевъ, вмѣсто Бахметьева 1-го; 24-й—Фокъ, вмѣсто Лихачева.

1-го (13-го) сентября, русская армія, выступивъ отъ Мамоновой, двинулась къ Москвѣ и расположилась на бивакахъ, не доходя столицы, въ двухъ верстахъ отъ Драгомиловской заставы. Вообще, послѣ сраженія при Бородинѣ, непріятель преслѣдовалъ насъ довольно слабо, и, въ-особенности, послѣ дѣла при Крымскомъ. Это возбудило въ главной квартирѣ Кутузова опасенія, чтобы вице-король не обошелъ насъ съ праваго фланга и не занялъ Москву, въ тылу нашей арміи. Для противодѣйствія такому

КАРТА
РАЙОНОВ ОТЪ ЗАПАДНИХЪ
НАСТОЯЩИХЪ МОСКВЫ
ДО ВЪСТЪЖАНІЯ КЪ ПЪ
МАКОВИЦѢ
1870 г.
Издана въ
С. Петербургѣ
въ Типографіи Императорскаго
Варшавскаго университета

обходу назначенъ былъ отрядъ генераль-адъютанта Винцингероде, временно усиленный Изюмскимъ гусарскимъ и двумя казачьими полками.

Въ самый день сраженія при Лубинѣ, 7-го (19-го) августа, Винцингероде, подойдя къ Витебску, захватилъ до восьмисотъ плѣнныхъ; затѣмъ, по приказанію Барклая де-Толли, собравъ свой отрядъ и выславъ казачій полкъ Родіонова на присоединеніе къ войскамъ Витгенштейна, онъ выступилъ на Порѣчье къ Духовщинѣ, откуда перешелъ къ Бѣлому. Вскорѣ послѣ того Винцингероде снова приблизился къ арміи и по прибытіи въ село Сорочнево (на половинѣ разстоянія между Можайскомъ и Волоколамскомъ), 27-го августа (8-го сентября) узналъ о Бородинскомъ сраженіи отъ захваченныхъ казаками непріятельскихъ мародеровъ. Винцингероде тотчасъ отправился къ Кутузову, получилъ отъ него приказаніе прикрывать армію съ праваго фланга и двинулся къ Рузѣ, но подойдя къ этому городу, увидѣлъ вблизи отъ себя обширный лагерь вице-короля, и потому, дождавшись ночи, обошелъ непріятеля окольнымъ движеніемъ влѣво и, выйдя въ Велкинѣ на дорогу ведущую въ Звенигородъ, предупредилъ непріятеля на пути въ Москву. Между-тѣмъ вице-король двинулся къ Звенигороду, а Винцингероде, замедляя его наступленіе, перешелъ въ Спасскомъ черезъ рѣку Москву и, по прибытіи къ Черепкову, вошелъ въ связь съ главными силами и получилъ повелѣніе идти на владимірскую дорогу (30).

По-мѣрѣ-того какъ войска русской арміи подходили къ Москвѣ, они располагались на позиціи избранной генераломъ Беннигсеномъ. Правое крыло ея было прижкнуто къ изгибу рѣки Москвы впереди деревни Филей, центръ находился между Вольнскимъ и Троицкимъ селами, а лѣвое крыло стояло на Воробьевыхъ горахъ; арріергардъ оставался у Сѣтунн (31). Между тѣмъ Кутузовъ, опередивъ войска, прибылъ на Поклонную гору, гдѣ для него была

*

поставлена скамейка, а главные начальники войск спѣшили ознакомиться съ мѣстностью, на которой приходилось принять рѣшительное сраженіе, и сѣзжались на возвышеніе кругомъ главнокомандующаго.

Позиція, избранная Беннигсеномъ (*), представляла многія неудобства. Высоты, на которыхъ предполагалось расположить войска, образуютъ къ той сторонѣ, откуда наступалъ непріятель, довольно отлогіе скаты, въ видѣ уступовъ; а къ противоположной сторонѣ, именно за центромъ и лѣвымъ крыломъ позиціи, весьма круты. Самая позиція разрѣзана поперегъ нѣсколькими оврагами не позволяющими свободнаго сообщенія между частями арміи, въ-особенности же правое крыло разобщено отъ центра рѣчкой Сѣтунью, текущею многими излучинами въ рѣку Москву. Резервы не могли быть расположены скрытно за высотами на крутыхъ склонахъ, у подошвы коихъ течетъ Москва, а за нею простирается необозримая столица, и потому какъ боевыя линіи, такъ и резервы, могли быть расположены только на уступахъ обращенныхъ къ сторонѣ непріятели, что, по весьма ограниченной глубинѣ позиціи, подвергнуло бы всѣ линіи дѣйствию непріятельской артиллеріи. Въ случаѣ же, еслибы наша армія была вытѣснена съ сей позиціи (чего должно было ожидать, судя по большому превосходству непріятельскихъ силъ), войска наши могли быть сброшены съ крутыхъ обрывовъ въ рѣку и опрокинуты въ городъ (32).

Самъ Барклай де-Толли, тогда изнемогавшій отъ лихорадки, сѣлъ на коня и отправился на рекогносцировку избранной позиціи. „Она удивила меня, — говоритъ Барклай въ запискахъ своихъ. Многія дивизіи были разоб-
„щены непроходимыми оврагами, въ одномъ изъ которыхъ
„протекала рѣчка совершенно прерывавшая сообщеніе.

(*) Планъ позиціи подъ Москвою, 1-го (13-го) сентября.

„Правое крыло примыкало къ лѣсу простиравшемуся на
 „нѣсколько верстъ къ сторонѣ непріятеля, что подавало
 „ему возможность, пользуясь превосходствомъ своихъ
 „стрѣлковъ, овладѣть этимъ лѣсомъ и обойти насъ съ пра-
 „ваго фланга. Позади первой линіи лѣваго крыла нахо-
 „дился оврагъ, глубиною отъ десяти до пятнадцати са-
 „жень, съ такими крутыми скатами, что едва лишь мож-
 „но было перебираться черезъ него по-одиначкѣ. Ре-
 „зервъ праваго крыла стоялъ такъ близко, что всякое
 „непріятельское ядро могло поражать всѣ наши четыре
 „линіи; а резервъ лѣваго крыла, отрѣзанный отъ боевыхъ
 „линій помянутымъ оврагомъ, оставался бы празднымъ
 „зрителемъ пораженія впереди стоявшихъ войскъ, не имѣя
 „возможности поддерживать ихъ. Пѣхота этого резерва
 „могла, по-крайней-мѣрѣ, стрѣлять по непріятелю, пора-
 „жая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и своихъ; конница же, лишенная вся-
 „кой возможности принять участіе въ бою, должна была
 „немедленно обратиться въ бѣгство, либо оставаться въ
 „бездѣйствіи до уничтоженія ея непріятельскою артил-
 „лерією. Позиція простиралась почти на четыре версты;
 „армія, ослабленная Бородинскою битвою, занявъ все ея
 „протяженіе, была бы растянута подобно паутинѣ.....
 „Позади находилась рѣка, а за нею обширный городъ.
 „На сей рѣкѣ было построено восемь мостовъ на судахъ,
 „выше и ниже города; но должно замѣтить, что спуски
 „къ мостамъ наведеннымъ выше города были такъ круты,
 „что только лишь пѣхота могла сойти по нимъ. Въ слу-
 „чаѣ пораженія, вся армія была бы уничтожена до по-
 „слѣдняго человѣка“..... (33).

Убѣдясь въ невыгодахъ предложенной позиціи, Бар-
 клай де-Толли поспѣшилъ на правый флангъ ея къ князю
 Кутузову, и встрѣтивъ Беннигсена, передалъ ему свои
 замѣчанія. Беннигсенъ повидимому былъ удивленъ тѣмъ
 и объявилъ Барклаю, что онъ тотчасъ поѣдетъ самъ на

лѣвое крыло, но, вмѣсто того, отправился на квартиру свою, въ селеніе лежавшее за центромъ позиціи. Когда, вслѣдъ затѣмъ, Барклай де-Толли объяснилъ Кутузову положеніе арміи, главнокомандующій изъявилъ желаніе знать мнѣніе Толя, которъй сознался, что онъ никогда не предложилъ бы такой позиціи и что, занявъ ее, мы подвергались опасности (34). Затѣмъ, главнокомандующій, обратясь къ Ермолову, спросилъ: „какъ онъ находитъ позицію?“ и получилъ въ отвѣтъ, что хотя „и трудно съ перваго взгляда судить о мѣстности для расположенія шестидесяти или семидесяти тысячъ человѣкъ, однакожь можно замѣтить въ ней большіе недостатки и усомниться въ возможности удержаться на ней“. Какъ это мнѣніе было изложено Ермоловымъ съ обычною ему пылкостью, то Кутузовъ, взявъ его за руку и ощулавъ ему пульсъ, спросилъ у него: „Здоровъ ли ты, голубчикъ?“ Но вслѣдъ затѣмъ приказалъ ему, вмѣстѣ съ Толемъ и съ перешедшимъ въ нашу службу изъ испанской полковникомъ Кроссаромъ, осмотрѣть позицію и донести о ея недостаткахъ.

Между-тѣмъ дѣятельно продолжалось сооруженіе на Поклонной горѣ укрѣпленій, которыхъ слѣды понынѣ замѣтны. Но движеніе войскъ назначенныхъ для занятія Воробьевыхъ горъ было приостановлено. Многіе изъ начальниковъ ихъ постепенно собирались кругомъ Кутузова. Прибылъ также и Растопчинъ. Не трудно было ему узнать съ перваго взгляда невозможность защиты Москвы. Всѣ части нашихъ войскъ были замѣтно ослаблены; между начальниками ихъ господствовало разногласіе во мнѣніяхъ. Свидѣтель описываемыхъ нами событій, принцъ Евгений Виртембергскій, говоритъ: „Кутузовъ слушалъ сужденія окружавшихъ его генераловъ, не говоря ни слова, но нельзя было не замѣтить въ немъ душевнаго волненія. И, въ самомъ дѣлѣ, много требовалось рѣшимости,

чтобы, принявъ на одного себя всю отвѣтственность, уступить непріятелю древнюю столицу Имперіи, вопреки мнѣнію народа и войскъ,—уступить послѣ успѣшнаго боя, какъ увѣрена тогда была вся Россія, и послѣ совершенно добровольнаго отступленія,—уступить, наконецъ, располагая войскомъ, числительная сила котораго съ казаками и ополченіемъ простиралась, какъ утверждали, до девяноста тысячъ“ (35). Но еще труднѣе было принять сраженіе, потеря котораго не подлежала сомнѣнію. Кутузовъ, взвѣсивъ послѣдствія обоихъ способовъ дѣйствій, рѣшился пожертвовать Москвою, но не хотѣлъ произнести перваго слова о необходимости этой жертвы, и даже спорилъ съ Растопчинымъ, который, разгадавъ намѣреніе старшаго полководца, доказывалъ ему, что непріятель, овладѣвъ Москвою, не могъ пріобрѣсть никакихъ важныхъ выгодъ, потому-что большая часть казеннаго и частнаго имущества уже была вывезена изъ города, гдѣ оставалось тогда не болѣе сорока тысячъ человѣкъ. Говорятъ, будто бы графъ Растопчинъ даже проговорился, что войска, очистивъ Москву, увидятъ ее пылающею.

По возвращеніи Ермолова съ рекогносцировки, онъ подробно донесъ главнокомандующему о замѣченныхъ имъ неудобствахъ позиціи. Кутузовъ спросилъ у него: „Нельзя ли будетъ отступить съ ней на калужскую дорогу?“ и получивъ въ отвѣтъ, что „непріятель, атакуя насъ въ позиціи, сблизится съ сею дорогою и не позволитъ намъ отступить на нее“, — замолчалъ и въ часъ по полудни уѣхалъ въ деревню Филя, на приготовленную для него квартиру, сказавъ на прощанье по секрету принцу Евгенію Виртембергскому: „ici, ma tête, fut-elle bonne ou mauvaise, ne doit cependant s'aider que d'elle même“ (въ настоящемъ случаѣ, я долженъ положиться только на самого себя, каковъ бы я ни былъ, умень или простъ). Вслѣдъ затѣмъ графъ Растопчинъ, подойдя къ принцу, сказалъ съ жаромъ: „Еслибъ у меня спро-

силы, что дѣлать, я отвѣтилъ бы: разрушьте столицу прежде чѣмъ уступите ее непріятелю. Таково мое мнѣніе, какъ графа Растопчина; но, какъ губернаторъ, обязанный заботиться о благѣ столицы, не могу подать такого совѣта.“ По отъѣздѣ Кутузова разошлись и всѣ генералы собравшіеся на Поклонной горѣ.

Послѣ этого совѣщанія, князь Кутузовъ, рѣшась оставить Москву, но не желая принять на себя одного отвѣтственности въ такомъ дѣлѣ, созвалъ къ 5-ти часамъ по полудни Военный Совѣтъ. Вопросъ о судьбѣ Москвы рѣшался въ избѣ, которая по нынѣ сохранилась въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была во время Совѣта защитниковъ Россіи. По требованію главнокомандующаго немедленно прибыли: Барклай де-Толли, Дохтуровъ, Уваровъ, графъ Остерманъ, Коновницынъ, Ермоловъ, Кайсаровъ, нѣсколько позже—Толь. Беннигсена ждали до шести часовъ, а послѣ всѣхъ пріѣхалъ Раевскій. Милорадовичъ не прибылъ, не имѣя возможности отлучиться изъ арріергарда. Беннигсенъ открылъ совѣщаніе, предложивъ вопросъ: „Выгоднѣ ли сразиться подъ стѣнами Москвы, или оставить ее непріятелю?“ Кутузовъ перервалъ рѣчь Беннигсена упреками въ несообразности и необдуманности сдѣланнаго имъ вопроса, который, по мнѣнію его, безъ предварительнаго изложенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, былъ совершенно напрасенъ. Объяснивъ въ подробности всѣ свѣдѣнія о позиціи на Воробьевыхъ горахъ, представленныя ему Барклаемъ, Ермоловымъ и Толемъ, главнокомандующій сказалъ: „Пока будетъ существовать армія и пока она сохранитъ возможность противиться непріятелю, до тѣхъ поръ остается надежда окончить успѣшно войну; напротивъ—того, по уничтоженіи арміи, нетолько Москва, но и Россія потеряна.“ Въ заключеніе онъ предложилъ на обсужденіе Совѣта: „ожидать ли нападенія въ невыгодной позиціи, или уступить непріятелю Москву?“

Кавалось, такимъ образомъ предложенный вопросъ не допускалъ разногласія во мнѣніяхъ: вышло иначе. Барклай де-Толли съ обычною ему правдивостью объяснилъ, что, принявъ сраженіе въ позиціи передъ Москвою, невозможно было уклониться отъ совершеннаго пораженія, и потому совѣтовалъ отступить по дорогѣ къ Нижнему-Новгороду, чтобы сохранить сообщеніе, какъ съ Петербургомъ, такъ и съ южными губерніями Имперіи. Полковникъ Толь выразилъ свое согласіе на все сказанное о неудобствахъ позиціи, предлагая занять другую правымъ крыломъ къ деревнѣ Воробьевой, а лѣвымъ къ новой калужской дорогѣ, въ направленіи между деревнями Шатиловою и Вороновою, и потомъ, въ случаѣ надобности, отступить къ старой калужской дорогѣ. Затѣмъ, Кутузовъ приказалъ подать голосъ Ермолу, который сознавалъ основательность отступленія предложеннаго Барклайемъ де-Толли и не соглашался съ нимъ только въ направленіи на Нижній-Новгородъ, подвергавшемъ насъ опасности потерять сообщеніе съ полуденными нашими областями и съ арміями Торماسова и Чичагова, но зная общее настроеніе умовъ въ народѣ и войскѣ, предложилъ сразиться въ защиту Москвы. Беннигсенъ, пользуясь разногласіемъ въ мнѣніяхъ, продолжалъ оспаривать необходимость отступленія. Не имѣя возможности сказать что-либо въ пользу избранной позиціи, которой неудобства были очевидны, онъ распространился о невыгодныхъ послѣдствіяхъ оставленія Москвы, о сопряженныхъ съ тѣмъ потеряхъ, о вліяніи такого событія на духъ народа. „Стыдно — сказалъ онъ — уступить столицу безъ выстрѣла; если мы на это рѣшимся, то не будетъ ли это сознаниемъ, что мы проиграли Бородинское сраженіе? Легко предвидѣть, какое дѣйствіе произведетъ занятіе непріятелемъ Москвы на иностранные Дворы и вообще на Европу! Не постигаю — на какомъ основаніи предпола-

„гають, что мы будемъ непременно разбиты и потеряемъ
 „ всю артиллерію, между-тѣмъ какъ послѣ Бородинскаго
 „ сраженія мы получили подкрѣпленія, а у непріятели армія
 „ нисколько не усилилась. Мы тѣ же Русскіе и будемъ сра-
 „ жаться такъ же храбро, какъ и прежде. Уронъ нашъ
 „ великъ, но и непріятельскій не меньше нашего; если на-
 „ ша армія разстроена, то и непріятельская не въ лучшемъ
 „ положеніи. Наполеонъ ослабилъ свою армію отряженіемъ
 „ вице-короля на Рузу и другаго корпуса на новую ка-
 „ лужскую дорогу. Должно воспользоваться этими обстоя-
 „ тельствами. Предлагаю, оставя одинъ изъ корпусовъ
 „ на можайской дорогѣ, перевести всѣ остальные войска
 „ на лѣвое наше крыло и атаковать непріятели съ праваго
 „ фланга. Въ случаѣ же неудачи, можемъ отступить на
 „ калужскую дорогу.“ Графъ Остерманъ, выслушавъ это
 „ мнѣніе, спросилъ у Беннигсена: „Ручаетесь ли вы въ успѣ-
 „ хѣ боя?“ и получилъ въ отвѣтъ: „Если бы не сомнѣва-
 „ лись въ томъ, не былъ бы собранъ Военный Совѣтъ и
 „ вы вѣроятно не были бы приглашены сюда.“

Съ мнѣніемъ Беннигсена согласились: Дохтуровъ, Ува-
 ровъ, Ермоловъ (а, по показанію Бутурлина, и Коновни-
 цынъ). Напротивъ-того — Барклай полагалъ, что „Ежели
 „ намѣревались дѣйствовать наступательно, то слѣдовало ра-
 „ спорядиться заблаговременно, и сообразно съ тѣмъ распо-
 „ ложить армію; на то — сказалъ онъ — было еще доволь-
 „ но времени утромъ, при первомъ объясненіи моемъ съ ге-
 „ нераломъ Беннигсеномъ о невыгодахъ позиціи; а теперь
 „ уже поздно. Трудно устроить ночью войска скрытія въ
 „ глубокихъ оврагахъ, а, между-тѣмъ, непріятель можетъ
 „ напасть на нихъ. Армія потеряла бѣольшую часть гене-
 „ раловъ и штабъ-офицеровъ; многими полками коман-
 „ дуютъ капитаны. Войска наши, съ свойственною русскому
 „ солдату храбростію, могутъ сражаться стоя на мѣстѣ въ
 „ позиціи и отразить непріятели, но не въ состояніи испол-

„нять движеніе въ виду непріятеля.“ Кутузовъ призналъ основательность этого мнѣнія и привелъ въ примѣръ бѣдствія могущаго произойти отъ несвоевременнаго наступленія—сраженіе при Фридландѣ.

Раевскій, находившійся въ арріергардѣ, прибылъ на совѣщаніе послѣ всѣхъ. „Я усталъ говорить, сказалъ главнокомандующій. Генераль Ермоловъ, объясните, о чемъ идетъ дѣло.“ Раевскій, впервые узнавши тогда, что предметомъ совѣщанія было: принять ли сраженіе, или оставить Москву, спросилъ: „Какую позицію занимала армія?“ Ермоловъ отвѣчалъ, „что эта позиція невыгодна, армія разобцена на-двое глубокимъ оврагомъ, резервъ не можетъ поддерживать впереди стоящихъ войскъ.“ — „Ежели наша позиція не позволяетъ намъ ввести въ дѣло наши силы — сказалъ Раевскій, — а, между-тѣмъ, уже рѣшено дать сраженіе, то выгоднѣе идти на встрѣчу непріятелю, нежели ожидать его. Дѣйствуя такимъ образомъ, можно было бы разстроить его наступательныя предположенія, но какъ наши войска недовольно способны къ маневрированію, то должно ограничиться замедленіемъ непріятеля подѣ Москвою. Отступленіе черезъ обширный городъ послѣ проиграннаго сраженія можетъ разстроить армію; Москва не можетъ спасти Россію, и потому слѣдуетъ, имѣя преимущественно въ виду сохраненіе арміи, оставить столицу безъ боя. Впрочемъ — я рассуждаю какъ солдатъ, предоставляя князю Михаилу Иларіоновичу рѣшить; какое вліяніе въ политическомъ отношеніи можетъ имѣть занятіе непріятелемъ Москвы.“

По свидѣтельству Раевского, Кутузовъ, выслушавъ всѣ мнѣнія предложенныя членами совѣта и за ранѣе уже рѣшась оставить Москву, окончилъ совѣщаніе слѣдующими словами: „Je sens que je payerai les pots cassés, mais je me sacrifie pour le bien de ma patrie. J'ordonne la retraite.“ (Я вижу, что мнѣ придется поплатиться за

все, но жертвую собою для блага Отечества. Приказываю отступить.) Но въ военномъ журналѣ главной дѣйствующей арміи находимъ, что Кутузовъ, обратясь къ членамъ Совѣта, сказалъ: „Съ потерей Москвы еще не потеряна Россія; поставляю первую обязанностью сберечь армію, сблизиться съ подкрѣпленіями и самымъ уступленіемъ Москвы приготовить непріятелю неизбѣжную гибель, и потому намѣренъ, пройдя Москву, отступить по рязанской дорогѣ (36).“

Что касается до вопроса — предполагалъ ли уже въ это время Кутузовъ перейти на калужскую дорогу, или сообразилъ сіе передвиженіе въ послѣдствіи, находясь на рязанской дорогѣ — вопроса, весьма важнаго въ историческомъ отношеніи, то, по всей вѣроятности, онъ останется нерѣшеннымъ. Кутузовъ никогда не сообщалъ никому своихъ намѣреній прежде ихъ исполненія, и потому трудно сказать, когда именно было задумано искусное фланговое передвиженіе нашей арміи съ рязанской на калужскую дорогу. Отступленіе во фланговую позицію (какъ мы уже видѣли), было предложено Толемъ, и потому нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что онъ предложилъ это движеніе и въ послѣдствіи, по прибытіи арміи на рязанскую дорогу (какъ увѣряетъ Бернгарди), либо, по-крайней-мѣрѣ, имѣлъ участіе въ составленіи этого соображенія (37).

Рѣшась оставить Москву, главнокомандующій долженъ былъ обезпечить снабженіе арміи продовольствіемъ на избранномъ имъ пути и принять мѣры для спасенія раненыхъ находившихся въ столицѣ и для вывоза оттуда остальнаго казеннаго и частнаго имущества. Кутузовъ, призвавъ генераль-интенданта Ланскаго, приказалъ ему распорядиться продовольствіемъ. — „Куда мы идемъ?“ спросилъ Ланской. — „На рязанскую дорогу.“ — „Трудно подвезти туда запасы. Они собраны въ калужской, туль-

ской, орловской и симбирской губерніяхъ; а транспорты съ продовольствіемъ, бѣльшюю частью, направлены къ Серпухову. — „Хорошо — отвѣчалъ Кутузовъ:—Объ этомъ поговоримъ завтра, когда придемъ на мѣсто (38).“ Дѣйствительно — не было никакой надобности торопиться принятіемъ какихъ-либо новыхъ-мѣръ по движенію запасовъ, которые могли быть доставлены отъ Серпухова съ одинаковою удобностью, какъ на рязанскую, такъ и на калужскую дорогу. Гораздо труднѣе было распорядиться въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ на счетъ вывоза раненыхъ, выѣзда жителей и отнятія у непріятеля возможности пользоваться огромными запасами собранными въ Москвѣ. Многіе изъ жителей, несмотря на успокоительныя извѣстія изъ арміи и на воззванія Растопчина, увѣрявшаго Москвичей, что непріятель не дойдетъ до столицы, заранѣе выѣхали оттуда съ лучшею частью своего имущества; прочіе же оставались въ городѣ, частью изъ безпечности, частью по неимѣнію средствъ къ выѣзду. Главнокомандующій приказалъ полиціимейстеру арміи Шульгину „гнать всѣхъ на Рязань“ (39).

Что касается до спасенія раненыхъ, то въ „Исторіи разоренія Москвы въ 1812 году, А. Ф. Б.....ха, бывшаго офицера русской службы“, — находимъ, что въ главномъ военномъ госпиталѣ было оставлено семь тысячъ нашихъ раненыхъ (40). Бернгарди полагаетъ число ихъ свѣше десяти тысячъ (41). Быть можетъ—это показаніе преувеличено, но нельзя сомнѣваться въ томъ, что не было средствъ вывести изъ Москвы, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, множество раненыхъ отправленныхъ туда съ Бородинскаго поля, и что изъ числа ихъ осталось въ городѣ нѣсколько тысячъ изувѣченныхъ, не могшихъ идти вмѣстѣ съ войсками (42).

На счетъ оружія, хранившагося въ арсеналѣ, сказано въ военномъ журналѣ главной дѣйствующей арміи, что

„остававшееся еще оружіе было частью выбрано, частью истреблено“, но, по всей вѣроятности, на это не достало времени. Изъ дѣлъ Артиллерійскаго Департамента видно, что мы оставили въ добычу непріятелю: сто пятьдесятъ шесть орудій различныхъ калибровъ, болѣе восьмидесяти тысячъ штукъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, изъ числа коихъ половина требовала починки; болѣе шестидесяти тысячъ палашей, сабель и тесаковъ, двадцать тысячъ пудовъ пороха, двадцать семь тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ и на два съ половиною милліона рублей различныхъ комиссаріатскихъ и провіантскихъ запасовъ⁽⁴³⁾. Напротивъ-того, въ одномъ изъ донесеній Государю графа Растопчина находимъ: „Все вывезено: Комиссаріатъ, Арсеналь.“ Часть ручнаго оружія была разграблена при выступленіи изъ Москвы нашихъ войскъ; все же прочее, болѣею частью, негодное оружіе, досталось въ руки непріятели, либо истреблено огнемъ въ продолженіе московскаго пожара. Довольно трудно объяснить, почему ружья находившіяся въ арсеналь не были употреблены для московскаго ополченія вмѣсто плохихъ пикъ розданныхъ ратникамъ. Но, по всей вѣроятности, исправное оружіе сохранялось на случай востребованія его для регулярныхъ войскъ.

По окончаніи Совѣта въ Филяхъ, князь Кутузовъ приказалъ: 1) Обозамъ тотчасъ выступить на рязанскую дорогу; а за ними, послѣ полуночи, слѣдовать войскамъ, 2) Милорадовичу съ арріергардомъ удерживать непріятели, чтобы дать время арміи пройти черезъ Москву. 3) Отряду Винцингероде отступить на владимірскую дорогу⁽⁴⁴⁾. Несмотря на твердое убѣжденіе свое въ необходимости оставленія Москвы, Кутузовъ не могъ побѣдить скорби овладѣвшей имъ, не спалъ всю ночь и, по свидѣтельству находившагося при немъ Кайсарова, нѣсколько разъ плакалъ. Дѣйствительно—велика была жер-

тва принесенная Русскими; но послѣдствіями ея были освобожденіе Россіи отъ грознаго нашествія и вѣчная слава Благословеннаго руководителя выдержанной нами борьбы—Императора Александра 1-го.

ГЛАВА XXV.

Оставленіе Москвы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Графъ Растопчинъ.—Дѣйствія его.—Надзоръ за иностранцами.—Афиши Растопчина.—Прибытіе въ Москву раненыхъ послѣ Бородинской битвы.—Смѣдъ (Лепнихъ) и его летучая машина.—Дѣятельность митрополита Платона.—Донесеніе Государю Растопчина.—Москва на-канунъ вторженія Французовъ.—Распоряженія Растопчина.—Отъѣздъ его.

Москва въ день вступленія Французовъ.—Движеніе чрезъ Москву главныхъ силъ русской арміи.—Дѣйствія Милорадовича.—Отправленіе къ Мюрату Акифова.—Условіе заключенное съ неприятелемъ.—Прибытіе Наполеона къ Драгомиловской заставѣ.—Расположеніе его въ предмѣстіи.—Занятіе неприятелемъ Кремля.—Геройскій поступокъ Милорадовича.—Заслуга его въ день оставленія Москвы.

Донесеніе графа Растопчина о потерѣ Москвы.—Прибытіе въ Петербургъ полковника Мишѣ съ донесеніемъ отъ князя Кутузова.—Разговоръ съ нимъ Государя.—Донесеніе Кутузова объ оставленіи Москвы.—Письмо Беннигсена къ графу Аракчееву.—Непоколебимость Императора Александра I-го. Мѣры принятыя для защиты Петербурга.—Распоряженія на случай нашествія неприятеля на Петербургъ.—Благодушіе Императора Александра I-го.

По отъѣздѣ Государя изъ Москвы въ Петербургъ, 18-го (30-го) іюля, всѣ помыслы жителей первопрестольной столицы были обращены на вооруженіе противъ неприятеля. Всякой, могшій владѣть оружіемъ, старался добыть его. Сабли, ружья и пистолеты сдѣлались въ пять разъ дороже цѣны, по которой продавались прежде. Графъ Растопчинъ, желая способствовать общему ополченію, приказалъ продавать дешево старое оружіе, которое было весьма неисправно, но, несмотря

на то, арсеналь былъ съ утра до вечера полонъ покупателями (1).

Весьма естественно, что мѣры принятыя графомъ Ра-стопчиннымъ, въ тяжелое время нашествія непріятельскаго на Россію, выходя изъ обычнаго порядка дѣлъ, и какъ-бы нарушая его, подвергались многоразличнымъ толкамъ. Нельзя не сознаться въ томъ, что настойчивость и пылкость характера графа Раstopчина иногда вовлекали его въ необдуманные поступки. Къ тому же—онъ, получивъ превосходное свѣтское образованіе, но не имѣя ни въ чемъ основательныхъ свѣдѣній, могъ быть душою общества, но не былъ достаточно приготовленъ къ занятію важныхъ государственныхъ должностей. Его преданность Государю была безпредѣльна, а любовь къ Отечеству доходила до восторга и обратилась во время нашествія Наполеона на Россію въ ненависть къ иностранцамъ, которая была тѣмъ болѣе поразительна въ его характерѣ, что, будучи окруженъ въ юности французскими наставниками, онъ предпочиталъ французскую литературу всѣмъ прочимъ.

Главными предметами заботливости его, при вторженіи непріятели въ предѣлы Имперіи, было строгое наблюденіе за иностранцами и успокоеніе жителей, взволнованныхъ предстоявшею опасностью.

Положеніе иностранцевъ въ Москвѣ тогда было весьма затруднительно. Народъ, имѣя самое неопредѣленное понятіе о разнородномъ составѣ Наполеоновыхъ войскъ, полагалъ, что вся Европа ополчилась противъ Русскихъ, и потому въ каждомъ чужеземцѣ мнилъ видѣть врага, предателя, либо по-крайней-мѣрѣ злорадствующаго Россіи. Достаточно было произнестъ нѣсколько иностранныхъ словъ, либо плохо говорить по-русски, чтобы возбудить противъ себя подозрѣніе, и если это случилось съ людьми мало извѣстными въ городѣ, то они

подвергались всевозможным оскорбленіямъ. Правительство всячески старалось оказать покровительство иностранцамъ; однихъ Французовъ, въ то время проживавшихъ въ Москвѣ, было болѣе трехъ тысячъ, изъ коихъ лишь немногіе были высланы изъ города. Къ этой мѣрѣ приступлено не произвольно, а на основаніи слѣдующихъ постановленій, составленныхъ въ министерствѣ полиціи и одобренныхъ Императоромъ Александромъ I-мъ: 1) Въ губерніяхъ оставить только тѣхъ иностранцевъ, въ благонадежности которыхъ принимали на себя отвѣтственность губернаторы. 2) Неблагонадежныхъ иностранцевъ выслать за границу моремъ. 3) Тѣхъ же, которые своими разглашеніями могли бы подать поводъ къ невыгоднымъ для Россіи послѣдствіямъ, выслать во внутреннія губерніи ⁽²⁾. Только сорокъ (по другимъ свѣдѣніямъ шестьдесятъ пять) человекъ, особенно замѣченныхъ по дурному поведенію и вредному образу мыслей, были отправлены водою въ Макарьевъ ⁽³⁾. Иностранные писатели упрекаютъ Растопчина въ самовольныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ, понесенныхъ ихъ соотечественниками, но, по свидѣтельству его самого, всѣ высланные изъ Москвы были люди самага дурнаго поведенія ⁽⁴⁾.

Что касается до разсѣянія опасеній волновавшихъ столицу, то въ началѣ войны это не представляло никакихъ затрудненій. Хотя въ народѣ ходили преувеличенные слухи объ огромномъ ополченіи Наполеона, однакожь ненарушимость предѣловъ Россіи, казалось, была утверждена временемъ: уже болѣе ста лѣтъ не переступалъ непріятель священныхъ рубежей нашего Отечества! Но по мѣрѣ успѣховъ непріятельскаго нашествія, безотчетная самонадѣянность уступала мѣсто столь же безотчетному страху. Наполеоновы полчища, составленные изъ людей различныхъ націй, казались Русскимъ

новыми Вандалами, готовыми наводнить Востокъ, подобно тому, какъ нѣкогда варвары наводнили Западъ. Въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, стекались вѣсти объ успѣхахъ непріятельскаго нашествія и, расходясь оттуда нерѣдко въ преувеличенномъ видѣ во всѣ концы Имперіи, возмущали общее спокойствіе. Графъ Растопчинъ противодействовалъ этому злу столь же преувеличенными объявленіями объ успѣхахъ одержанныхъ нашими войсками. Чтобы дать понятіе о слогѣ и содержаніи объявленій (или, такъ-называемыхъ, *афишей*) Растопчина, считаю не излишнимъ помѣстить здѣсь наиболѣе замѣчательныя изъ этихъ извѣстій.

I.

„4-го числа (*), императоръ Наполеонъ, собравъ всѣ свои войска въ числѣ 100,000 человекъ, пришелъ къ Смоленску, гдѣ былъ встрѣченъ, за 6 верстъ отъ города, корпусомъ генераль-лейтенанта Раевского. Сраженіе началось въ 6 часовъ утра и съ полудня сдѣлалось кровопролитнѣйшимъ. Храбрость Русскихъ превозмогла многочисленность, и непріятель былъ опрокинутъ. Корпусъ генерала Дохтурова, пришедшій на смѣну утомленнаго, но побѣдившаго корпуса генераль-лейтенанта Раевского, 5-го числа наразсвѣтѣ, вступилъ въ битву, коя до глубокой ночи продолжалась. Непріятельскія войска вездѣ были отражаемы, и русскіе воины, съ храбростію и мужествомъ, имъ свойственнымъ, на гибель враговъ и защиту Отечества, шли съ яростію, призывая имя Господне въ помощь. Но въ сіе время городъ Смоленскъ объятъ былъ пламенемъ и войска наши заняли позицію отъ Днѣпра къ деревнѣ Пневой и Дорогобужу. Обѣ арміи стоятъ вмѣстѣ. Непріятель, разстроенный столь сильнымъ пораженіемъ, остановился, и,

---

(*) Августа.

потерявъ больше двадцати тысячъ человекъ, приобрѣлъ въ добычу старинный градъ Смоленскъ, руками его въ пепель обращенный. Жители всѣ нѣсколько дней до сраженія вышли изъ города. Съ нашей стороны уронъ убитыми и ранеными простирается до четырехъ тысячъ человекъ; въ числѣ первыхъ два храбрые генерала: Скалонъ и Балла. Въ плѣнъ взято множество войска и цѣлые непріятельскіе баталіоны кидали ружья, чтобъ спасти жизнь. Три полка нашей кавалеріи и три казаковъ опрокинули 60 эскадроновъ непріятельской кавалеріи подъ начальствомъ Неаполитанскаго короля (5).“

II.

„Нашъ авангардъ подъ Гжатию; мѣсто нашими войсками занимаемое есть прекрѣпкое, и тутъ Свѣтлѣйшій Князь намѣренъ дать баталію; теперь мы равны съ непріателемъ числомъ войска. Черезъ два дни у насъ еще прибудеть 20,000, но наши войска русскія, одинаго закона, одинаго Царя, защищаютъ Церковь Божию, дома, женъ, дѣтей и погосты, гдѣ лежатъ отцы наши. Непріатели же дерутся за хлѣбъ, умираютъ на разбоѣ; если они разъ проиграютъ баталію, то всѣ разбредутся, и — поминай какъ звали!

„Вы знаете, что я знаю все, что въ Москвѣ дѣлается; а что было вчера, не хорошо, и побранить есть за что: два Нѣмца пришли деньги мѣнять, а народъ — ихъ катать; одинъ чуть-ли не умеръ. Вздумали, что будто шпіоны, а для этого допросить должно; это мое дѣло. А вы знаете, что я не спущу и своему брату Русскому; и что за диковина ста человекамъ прибить костянова Француза, или въ парикъ окуренова Нѣмца. Охота руки марать! И кто на это пускается, тотъ при случаѣ за себя не постоитъ. Когда думаете, что шпіоны, ну, веди ко мнѣ, а не бей и не дѣлай нареканія Русскимъ; войска-то французскія должно законать, а не шушерамъ глаза подбивать. Сюда раненыхъ

привезено; они лежатъ въ Головинскомъ дворцѣ; я ихъ смотрѣлъ, напоилъ, накормилъ и спать положилъ. Вѣдь они за васъ дрались; не оставьте ихъ; посѣтите и поговорите. Вы и колодниковъ кормите, а это Государевы вѣрные слуги и наши друзья; какъ имъ не помочь (6)!"

Какъ несмотря на всѣ усилія московскаго главнокомандующаго разсѣять опасенія жителей, многіе изъ нихъ выѣзжали изъ города, то было обнародовано слѣдующее объявленіе:

„Здѣсь есть слухъ, и есть люди, кои ему вѣрятъ и повторяютъ, что я запретилъ выѣздъ изъ города. Еслибы это было такъ, тогда бы на заставахъ были караулы и по нѣскольку тысячъ каретъ, колясокъ и повозокъ во всѣ стороны не выѣзжали. А я радъ, что барыни и купеческія жены ѣдутъ изъ Москвы для своего спокойствія. Меньше страха, меньше новостей, но нельзя похвалить и мужей, и братьевъ, и родню, которые при женщинахъ въ будущихъ отправилсь безъ возврата. Если по ихъ есть опасность, то непристойно, а если нѣтъ ея, то стыдно. Я жизнию отвѣчаю, что злодѣй въ Москвѣ не будетъ, и вотъ почему: въ арміяхъ 130 тысячъ славнаго войска, 1,800 пушекъ и Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ, истинно Государевъ избранный Воевода Русскихъ силъ и надо всѣми начальникъ; у него сзади непріятеля генералы Торماسовъ и Чичаговъ, вмѣстѣ 85 тысячъ славнаго войска; генераль Милорадовичъ изъ Калуги пришелъ въ Можайскъ съ 36-ю тысячами пѣхоты, 3,800 кавалеріи и 84-мя пушками; пѣшей и конной артиллеріи. Графъ Марковъ чрезъ три дня придетъ въ Можайскъ съ 24-мя тысячами нашей военной силы, а остальные 7 тысячъ вслѣдъ за нимъ. Въ Москвѣ, въ Клину; въ Завидовѣ, въ Подольскѣ, 14 тысячъ пѣхоты. А если мало этого для погибели злодѣя, тогда ужъ я скажу; ну, Дружина Московская! Пойдемъ и мы! И выведемъ сто тысячъ молодцовъ, возьмемъ Иверскую Божию Матерь, да 150 пушекъ

и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ. У непріятеля же своихъ и сволочи 150,000 человекъ; кормятся пареною рожью и лошадинымъ мясомъ. Вотъ что я думаю и вамъ объявляю, чтобъ иные радовались, а другіе успокоились; а больше еще тѣмъ, что и Государь Императоръ на дняхъ изволить прибыть въ вѣрную свою столицу. Прочитайте; понять можно все, а толковать нечего (1).“

„1812 года, августа 26-го.“

Получивъ отъ князя Кутузова извѣстія о Бородинскомъ сраженіи, въ которыхъ было сказано, что русское войско не уступило ни шагу и что предполагалось снова сразиться съ непріятелемъ, графъ Растропчинъ приказалъ обнаруживать сіи извѣстія, присовокупивъ отъ себя:

I.

„Потеря непріятеля несчетна. Онъ отдалъ въ приказѣ, чтобы въ плѣнъ не брать (да и брать не кого), и что Французамъ должно побѣдить или погибнуть. Когда сегодня, съ помощію Божіею, онъ отраженъ еще разъ будетъ, то злодѣи и злодѣи его погибнуть отъ голода, огня и меча.“

„Я посылаю въ армію 4,000 человекъ здѣшнихъ новыхъ солдатъ, на 250 пушекъ снаряды и провіантъ.“

„Православные! Будьте спокойны. Кровь нашихъ проливается за спасеніе Отечества; наша готова, и если придетъ время, то мы подкрѣпимъ войска. Богъ укрѣпитъ силы наши и злодѣи положитъ кости свои въ землѣ русской.“

„27-го августа 1812 года.“

II.

„Свѣтлѣйшій Князь, чтобъ скорѣй соединиться съ войсками, которыя идутъ къ нему, перешель Можайскъ и стать на крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ непріятель не вдругъ на него пойдетъ. Къ нему идутъ отсюда 48 пушекъ съ снарядами. А

Свѣтлѣйшій говорить: что Москву до послѣдней капли крови защищать будетъ, и готовъ хоть въ улицахъ драться. Вы, братцы, не смотрите на то, что присутственныя мѣста закрыли; дѣла прибирать надобно, а мы своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемъ. Когда до чего дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ и городскихъ, и деревенскихъ; я кличъ кликну дни за два; а теперь не надо; я и молчу! Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки; Французъ не тяжеле снопа ржанаго. Завтра послѣ обѣда я поднимаю Иверскую Богоматерь въ госпиталь къ раненымъ: тамъ воду освятимъ; они скорѣе выздоровѣютъ; и я теперь здоровъ; у меня болѣлъ глазъ, а теперь смотрю въ оба.“

„30-го августа 1812 года (8).“

Всѣ радовались, всѣ торжествовали въ Москвѣ отпоръ данный непріятелю, но вскорѣ явилось въ столицѣ множество повозокъ съ ранеными. Ихъ страданія возбудили общее участіе; Москвичи спѣшили къ нимъ на встрѣчу и провожали въ Лефортовскій дворецъ, обращенный въ госпиталь, надѣляя страдалцевъ, чѣмъ кто могъ. Преосвященный московскій викарій Августинъ, желая доставить высшее утѣшеніе православнымъ воинамъ, отправилъ къ нимъ, 31-го августа (12 сентября н. ст.), духовенство съ чудотворными иконами Иверской и Смоленской Божіей Матери. (Послѣдняя, прежде стоявшая въ Смоленскомъ соборѣ, была перенесена, передъ Бородинскою битвою, въ Москву преосвященнымъ Иринеемъ.) Умолкли стоны, исторгаемые мучительною болью. Истерзанные, увѣчные воины, собравъ послѣднія силы, спѣшили приложиться къ священному лику. Утѣшительницы несчастныхъ; нѣкоторые изъ нихъ умирали, едва успѣвъ совершить предсмертную молитву (9). Графъ Раstopчинъ по прежнему старался разсѣять опасенія московскихъ жителей, приказывая вывозить изъ города казенное имущество не иначе какъ въ ночное

время, но какъ для этого было употреблено болѣе шестидесяти тысячъ подводъ, то распоряженіе главнокомандующаго не могло оставаться въ тайнѣ. Всякій, кто могъ, торопился увѣзжать. Москва замѣтно пустѣла.

Еще въ то время, когда Наполеонова Большая армія подходила къ Смоленску, явился къ московскому главнокомандующему уроженецъ голландскій, Смидь (Францъ Леппихъ), предложившій построить огромный воздушный шаръ, который, по увѣренію изобрѣтателя, могъ быть вооруженъ огнестрѣльными снарядами, въ родѣ боевыхъ ракетъ, и послужить къ истребленію непріятеля; сотрудникомъ его въ этомъ предіриятіи былъ докторъ медицины Шефлеръ, изъ Вюрцбурга. Трудно повѣрить, въ-особенности принявъ во вниманіе недовѣрчивость РаSTOPЧИНА къ иностранцамъ, чтобы онъ дѣйствительно былъ убѣжденъ въ пользѣ машины предложенной Смидомъ; гораздо вѣроятнѣе, что онъ имѣлъ въ виду только отвлечь общее вниманіе отъ предстоявшей опасности и остановить переселеніе московскихъ жителей. Самъ же Смидь, фанатически увѣренный въ достоинствѣ своего изобрѣтенія, издержалъ для сооруженія летучей машины и для наполненія шара газомъ огромное количество жельза, строеваго лѣса, тафты, селитренной кислоты, и проч. Множество рабочихъ и работницъ занимались этимъ дѣломъ подъ руководствомъ Смида, въ селѣ Воронцовѣ, въ шести верстахъ отъ Москвы, по калужской дорогѣ, гдѣ находилась команда изъ 160 человекъ пѣхоты и нѣсколькихъ драгунъ, для недопущенія любопытныхъ и для охраненія Смида отъ злонамѣренныхъ покушеній. Самъ Государь, въ письмѣ къ московскому военному губернатору, повелѣлъ оказывать Леппиху все нужныя пособія, составить для его шара экипажъ изъ способныхъ и усердныхъ людей и войти въ сношенія съ кня-

земь Кутузовымъ на счетъ употребленія летучей машины (10). Но, повидимому; полиція не весьма заботилась о сохраненіи въ тайнѣ замысловатаго предпріятія. Вся Москва заговорила о немъ; многіе обращали его въ шутку. Растопчинъ, который, напротивъ-того, желалъ придать работамъ Смида какъ можно большую важность, приказалъ напечатать въ вѣдомостяхъ слѣдующее объявленіе:

„Отъ главнокомандующаго въ Москвѣ.

„Здѣсь мнѣ было поручено отъ Государя сдѣлать большой шаръ, на которомъ 50 человекъ полетятъ куда захотятъ, и по вѣтру, и противъ вѣтра, а что отъ него будетъ, узнаете и порадуетесь. Если погода будетъ хороша, то завтра или послѣзавтра ко мнѣ будетъ маленькій шаръ для пробы. Я вамъ заявляю, чтобы вы, увидя его, не подумали, что это отъ злодѣя, а онъ сдѣланъ къ его вреду и гибели (11).“

Небольшой шаръ дѣйствительно поднялся, что не удивило никого изъ присутствовавшихъ при опытѣ; самая же машина упорно оставалась на мѣстѣ; но Смидъ, не теряя самоувѣренности, продолжалъ работы. Наконецъ—когда непріятель уже подходилъ къ Москвѣ, большой шаръ со всѣми принадлежавшими къ нему снадобьями и рабочими былъ перевезенъ на ста тридцати подводяхъ въ Нижній-Новгородъ (12).

Чѣмъ ближе подходилъ непріятель къ первопрестольной столицѣ, тѣмъ усерднѣе православное духовенство, стоя на стражѣ Вѣры, утверждало крѣпкихъ и укрѣпляло слабыхъ въ преданности къ Царю и любви къ Отечеству. Въ чель нашихъ духовныхъ пастырей сіялъ тогда высоکمъ умомъ и величіемъ духа московскій митрополитъ Платонъ. Императоръ Александръ I-й, еще во время пребыванія Своего въ Москвѣ, получилъ

въ благословіеніи отъ сего Святителя образъ преподобнаго Сергія, сопутствовавшій Петру I-му въ походахъ его, и посланіе, въ которомъ внушенный свыше Платонъ предвозвѣщалъ побѣду Россіи надъ врагами (13). Государь, уже на обратномъ пути, въ Твери, отвѣчалъ ему: „Преосвященнѣйшій Платонъ! Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ преподобнаго Сергія. Первое принялъ я съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и мною столь уважаемаго пастыря Церкви, второе съ благоговѣніемъ. Образъ святаго поборника російскихъ военныхъ силъ велѣлъ я отдать составляющемуся для защиты Отечества московскому ополченію: да сохранить онъ его своимъ предстательствомъ у Престола Божія и да продлитъ молитвами своими украшенные честью и славою дни ваши. Препоручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.“

Въ отвѣтъ на сіе посланіе, священнѣйшій витія писалъ къ Императору 23-го іюля (4 августа н. ст.): „Августѣйшій Монархъ, Государь Всемилоствѣйшій! Старець Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ—пріять на руки свои Предвѣчнаго Младенца, и изъ глубины священныя души воспѣлъ священнѣйшій гимнъ Владыкъ міра. Я, недостойный, удостоенъ отвѣта Августѣйшей особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую десницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствахъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Александръ. Государь! Вы, по духу христіанскаго благочестія, благословили новооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою чудотворца Сергія. *Много можетъ молитва праведна споспѣшествуема.* Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злбное оружіе—и тотъ Фараонъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку—страшно вы-

говорить — рѣку крови челоѳческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ небу. *Крови брата твоего възму отъ руки твоея.* Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмищений, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ нему: Авва, Отче! Царю Небесный! Ты изведеша яко свѣтъ правду Монарха и судьбу Россіи яко полудне.“

Такъ говорилъ Платонъ Благословенному блюстителю чести и славы Россіи. Но не довольствуясь словомъ предвѣчной истины, великій Святитель готовился возбудить общее усердіе личнымъ примѣромъ. Въ самый день Бородинской битвы, когда многіе московскіе жители, утрашенные извѣстіями о приближеніи непріятеля, торопились выѣзжать изъ города, прибылъ въ первопрестольную столицу изъ мирнаго своего убѣжища. Виѣніи, 75-ти-лѣтній, изнемогающій отъ болѣзней, митрополитъ Платонъ. Еще за годъ предъ тѣмъ, онъ передалъ управление епархіею своему викарію Августину; но вѣсть объ опасности грозившей обрушиться надъ Москвою вызвала великодушнаго Святителя, который весьма справедливо считалъ присутствіе свое въ столицѣ полезнымъ во дни бѣдствій Отечества. Вѣсть о прибытіи митрополита поселила надежду въ унивавшемъ народѣ. Многіе изъ жителей Москвы, возбужденные примѣромъ его, рѣшились принять участіе въ защитѣ столицы, обрекали себя смерти и приобщались Св. Тайнъ. По призыву Растопчина, москвичи хотѣли идти съ церковными хоругвями на Трехгорное поле; многіе изъ нихъ, конные и пѣшіе, вооруженные кто чѣмъ успѣлъ, спѣшили туда. Разнесся слухъ, что самъ Платонъ явится на Три-горы, либо на Поклонную гору, благословить русское воинство къ рѣшительному бою. Дѣйствительно — онъ готовъ былъ на всякую жертву; тѣлесныя силы Святителя измѣняли ему; но онъ, несмотря на то, видя Москву наполненною ранеными, оставляемою жителями, не хотѣлъ выѣхать изъ города. Напрасно старались побудить его къ

тому викарій его, Августинъ, и другіе преданные ему люди, напоминая, что непріатели были уже близко. „Что сдѣлають мнѣ они?“ твердилъ безстрашный старецъ; наконецъ—уже 31-го августа (12 сентября н. ст.) согласился онъ уѣхать въ Виѳанію (14).

Москва въ это время подобилась обреченной жертвѣ. Самъ Растопчинъ, убѣдясь въ невозможности отстоять столицу, доносилъ Государю: „До 26-го числа я употреблялъ все средства къ успокоенію жителей и ободренію общаго духа, но послѣднее отступленіе арміи, приближеніе непріателя и множество прибывающихъ раненыхъ, коими наполнялись улицы, произвели ужасъ. Видя самъ, что участь Москвы зависитъ отъ сраженія, я рѣшился содѣйствовать отъѣзду малаго числа оставшихся жителей. Головою ручаюсь, что Бонапартъ найдеть Москву столь же опустѣлою, какъ Смоленскъ. Все вывезено, комиссаріатъ, арсеналь. Теперь занимаюсь ранеными; ежедневно привозятъ ихъ до 1,500“ (15).

1-го (13-го сентября), въ день совѣщанія въ Филяхъ, рѣшившаго участь Москвы, вся столица съ ея окрестностями имѣла видъ необозримаго военного стана: войска наши, заслонивъ ее со стороны обращенной къ непріателю, сооружали укрѣпленія; жители толпами бѣжали въ арсеналь, гдѣ въ тотъ день раздавали оружіе даромъ, и потому, съ восклицаніями: „да здравствуетъ, батюшка нашъ Александръ Павловичъ!“ спѣшили на Три-горы, ожидая тамъ найти военнаго губернатора (16). Въ сей день, преосвященный Августинъ, совершая въ Успенскомъ соборѣ литургію, со слезами молилъ Господа о низложеніи врага, о спасеніи Москвы и Россіи. Соборъ былъ полонъ народа; казалось—все остальные жители Москвы собрались оплакивать предстоявшія имъ бѣдствія. По окончаніи литургіи, Августинъ хотѣлъ—было отправить въ Вологду оставшіяся въ Успенскомъ соборѣ драгоцѣнности,

святыя мощи и чудотворныя иконы, но графъ Растопчинъ не позволилъ ему исполнить это намѣреніе, изъ опасенія поселить уныніе въ народѣ“ (17).

Наступилъ вечеръ. Одни изъ жителей Москвы отправились, съ оружіемъ въ рукахъ, за Драгомиловскую заставу; другіе спасали свои семейства и уходили изъ столицы, не зная удастся-ли имъ найти гдѣ-либо убѣжище. Въ городѣ, между остальными немногими обитателями его, водворилось могильное безмолвіе. Надежда и отчаяніе, опасеніе невѣдомыхъ бѣдствій и твердая рѣшимость, всѣ эти чувства, смѣняясь одно другимъ, волновали духъ московскихъ жителей. Въ ночи, уже по окончаніи Совѣта въ Филяхъ, графъ Растопчинъ получилъ отъ князя Кутузова слѣдующее письмо: „Неприятель, отдѣливъ „колонны свои на Звѣнигородъ и Боровскъ, и невыгодное „здѣшнее мѣстоположеніе, вынуждаютъ меня съ горестію „Москву оставить. Армія идетъ на рязанскую дорогу. „Посему покорно прошу васъ прислать мнѣ съ симъ же „адъютантомъ моимъ Монтрезоромъ сколько можно „болѣе полицейскихъ офицеровъ, которые могли бы ар- „мію проводить чрезъ разныя дороги на рязанскую“ (18).

Это было первое опредѣлительное свѣдѣніе, полученное Растопчинымъ о намѣреніи князя Кутузова оставить Москву. До этого времени нельзя было ни истреблять, ни вывозить изъ города средства, которыя могли послужить въ пользу для нашей арміи, и потому Растопчинъ приказывалъ отправлять только наиболѣе цѣнное казенное имущество и важнѣйшія дѣла изъ архивовъ; все же прочее оставалось въ городѣ. Когда же до вступленія непріятеля въ столицу оставалось едва нѣсколько часовъ, графъ Растопчинъ распорядился съ необыкновенною дѣятельностью. Приказано было употребить всѣ подводы, которыя нашлись въ городѣ, для вывоза больныхъ и раненыхъ. Всѣ воинскія команды, находившіяся въ Москвѣ,

немедленно выступили по рязанской дорогѣ. Пожарныя команды съ огнегасительнымъ снарядамъ отосланы во Владимірь. Полицейскимъ командамъ, подъ руководствомъ расторопныхъ чиновниковъ, было поручено разбивать бочки съ виномъ на винномъ дворѣ, жечь на Москвѣ рѣкѣ всѣ барки съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ и истреблять комиссаріатскіе запасы, а потомъ отправиться также во Владимірь (¹⁹). Нѣкоторые изъ полицейскихъ служителей были оставлены въ столицѣ, для зажженія ея на нѣсколькихъ пунктахъ (²⁰). Обрекая Москву въ жертву пламени, графъ Растопчинъ налагалъ на себя тяжкую отвѣтственность, потому-что не имѣлъ на то повелѣнія отъ благодушнаго Государя. Но будучи удостоенъ полною Монаршею довѣренностью и поставленъ въ чрезвычайныя обстоятельства, онъ рѣшился исполнить то, что считалъ полезнымъ и славнымъ для Отечества.

Въ продолженіе этого дня, преосвященный Августинъ посылалъ нѣсколько разъ къ графу Растопчину узнавать о положеніи дѣлъ; наконецъ, уже въ полночь, получилъ онъ извѣстіе объ оставленіи Москвы; вмѣстѣ съ тѣмъ назначено было ему выѣхать по дорогѣ на Владимірь. Въ темную осеннюю ночь архипастырь, сопровождаемый нѣсколькими духовными особамъ, взявъ съ собою изъ Успенскаго собора образъ Владимірской Божіей Матери, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ Иверскую икону, отправился изъ Москвы по указанному направленію. Кругомъ столицы разливалось зарево пылающихъ селъ и деревень; на смоленской дорогѣ видны были бивачныя огни и раздавались изрѣдка выстрѣлы. По владимірской тянулись обозы, толпились пѣшіе вмѣстѣ съ конными. Крестьяне, встрѣчавшіеся съ архипастыремъ, вмѣсто обычнаго уваженія, изъявляли неудовольствіе къ нему, укоряя его въ томъ, что оставилъ паству свою, какъ презрѣнный наемникъ. Несправедливы были упреки сіи, по

не злоба внушала ихъ, а глубокая скорбь народа, при-
выкшаго считать Москву сердцемъ Россіи (21).

Между-тѣмъ — въ столицѣ кипѣла необыкновенная
дѣятельность. Графъ Растопчинъ, выславъ полицію изъ
города и отдавъ приказаніе вывести московскій гарни-
зонъ, оставался съ небольшою командою, какъ вѣрный
стражъ порядка и общественнаго спокойствія. Къ- сожа-
лѣнію, послѣднее дѣло графа Растопчина при оставленіи
столицы не соответствовало достоинству его характера.
За нѣсколько дней передъ тѣмъ, всѣ арестанты, содер-
жавшіеся въ городской тюрьмѣ, были отправлены во
Владимиръ (вопреки показанію нѣкоторыхъ иностран-
ныхъ писателей, увѣряющихъ будто-бы графъ Растопчинъ
выпустилъ на волю всѣхъ преступниковъ, поручивъ имъ за-
жечь городъ). Оставались подъ стражею въ Москвѣ толь-
ко двое: какой-то Французъ, позволившій себѣ осуждать
дѣйствія Русскихъ, и купеческій сынъ Верещагинъ, кото-
рый перевелъ изъ гамбургской газеты на русскій языкъ
воззваніе Наполеона, враждебное Россіи, и давалъ его чи-
тать своимъ знакомымъ. Поутру въ восемь часовъ, 2-го
(14-го) сѣнтября, въ то самое время, когда Растопчинъ
готовился уѣхать изъ города, собралась къ его дому
большая толпа народа, объявляя о своемъ намѣреніи —
идти на Три-горы противъ непріятели — и прося главноко-
мандующаго вести ихъ туда. „Погодите, братцы, — отвѣ-
чалъ Растопчинъ — дайте мнѣ только управиться съ
измѣнникомъ. Затѣмъ, приказавъ привести обоихъ аре-
стантовъ, онъ, обратясь къ Верещагину, сказалъ: „Ты,
недостойный называться Русскимъ, осмѣлился измѣнить
своему Отечеству и обезчестить свое семейство. Твое пре-
ступленіе превзошло всѣ наказанія постановленныя зако-
нами. Предаю тебя мщенію народа. Бейте измѣнника;
отъ него гибнетъ Москва.“ Несчастный, поражаемый,
истерзаный окружавшими его людьми, былъ преданъ

по смерти на поруганіе буйной черни. Между-тѣмъ какъ общее вниманіе народа было обращено на это кровавое зрѣлище, Растопчинъ, приказавъ подвести къ себѣ виновнаго иностранца, сказалъ ему: — “Что касается до тебя, французскаго уроженца, прошу впередъ говорить осторожниѣ на счетъ націи благосклонно принявшей тебя.” Когда же Французъ сталъ оправдываться, главнокомандующій, приказавъ ему замолчать, продолжалъ: „Ступай, я прощаю тебя; но прошу, когда придутъ сюда разбойники, твои земляки, рассказать имъ, какъ наказываютъ у насъ изменниковъ.“ Вслѣдъ затѣмъ — графъ Растопчинъ уѣхалъ изъ столицы (22).

Поутру 2-го (14-го) сентября, Москва представляла смутное зрѣлище. Немногіе оставшіеся въ ней жители торопливо уходили изъ города, спасая наиболѣе цѣнное свое имущество, либо скрывались въ домахъ и подвалахъ; за наемъ лошадей платили такія деньги, какихъ прежде стоила покупка ихъ. Исчезъ всякій порядокъ. Люди дурнаго поведенія, пользуясь выѣздомъ полиціи, разсѣялись по домамъ и за отсутствіемъ хозяевъ, распоряжались чужою собственностью; другіе, съ такою же цѣлью, отправились въ ряды и уносили оттуда все, что попадало подъ руку; никто не сопротивлялся, никто не мѣшалъ имъ. Купцы, встрѣчая солдатъ на улицахъ, зазывали ихъ въ свои лавки, предлагая брать что приглянется. „Пускай лучше наше добро достанется вамъ, нежели Французамъ“, говорили они нашимъ служивымъ. Въ городѣ царствовало глубокое молчаніе, по временамъ прерываемое только непستовыми криками въ питейныхъ домахъ и рыданіями несчастныхъ, оставлявшихъ кровы, гдѣ надѣялись провести спокойно всю жизнь свою; главныя улицы, загроможденныя всякаго рода экипажами и повозками, между которыми съ трудомъ пробирались пѣшеходы, предста-

вляли картину совершеннаго хаоса. Цѣлыя семейства блуждали по улицамъ, спрашивая у встрѣчныхъ — „въ которую сторону идти, чтобы не встрѣтиться съ непріателемъ“. Другіе сомнѣвались въ возможности вступленія непріятелей въ столицу и утверждали, будто-бы за нашу армію слѣдовалъ вспомогательный шведскій корпусъ. Но большая часть народа торопливо уходила изъ города и на первый случай искала убѣжища въ ближайшихъ селеніяхъ. Хотя и нельзя сказать достоверно, сколько тогда оставалось жителей въ Москвѣ; однакожь въ отзывѣ графа Растопчина къ фельдмаршалу князю Кутузову, отъ 28-го октября 1812 года, за № 41-мъ, значится, что ихъ было до десяти тысячъ, а при очищеніи непріателемъ Москвы — не болѣе трехъ тысячъ (23).

Обратимся къ дѣйствіямъ войскъ.

Въ то самое время, когда былъ созванъ Военный Совѣтъ въ Филяхъ, Наполеонъ съ главными силами Большой арміи приблизился къ Москвѣ, на разстояніе около тридцати верстъ, и расположился у Перхушкова. Бокковыя колонны его, въ ночи съ 1-го (13-го) на 2-е (14-е) сентября, находились почти на одной высотѣ съ главными силами: корпусъ Понятовскаго на новой калужской дорогѣ, у Ликова, а корпусъ Вице-короля, шедшій по звенигородской дорогѣ, на правомъ берегу рѣки Москвы, у Бузаева (24).

Съ нашей стороны, въ ночи съ 1-го (13-го) на 2-е (14-е) сентября, двинулись съ мѣста обозы арміи. За ними, въ три часа утра, еще до разсвѣта, вошли чрезъ Драгомилловскую заставу въ столицу войска: сперва кавалерія, потомъ ополченіе, наконецъ пѣхота съ артиллеріей и казаки: вся наша армія двигалась въ одной колоннѣ, тянувшейся чрезъ городъ. Легко вообразить, какъ замедлялось на каждомъ шагу движеніе войскъ, переходившихъ чрезъ рѣку Москву по единственному деревян-

ному мосту, да и тотъ подломился и не могъ быть вскорѣ исправленъ, что заставило часть кавалеріи и московское ополченіе переправиться въ бродъ черезъ рѣку ⁽²⁵⁾. Барклай де-Толли говоритъ, что наше отступленіе не отличалось устройствомъ; и дѣйствительно, уступка Москвы безъ боя изумила армію и какъ-будто бы расторгла связь обычной дисциплины нашихъ войскъ. Очевидецъ оставленія Москвы, принцъ Евгений Виртембергскій пишетъ: „По мнѣнію бѣльшей части высшихъ начальниковъ, дальнѣйшее отступленіе казалось несообразнымъ съ правилами самой чести: они полагали, что Москва долженствовала быть для русскаго воина тѣмъ, чѣмъ могила для каждаго смертнаго. За ними былъ уже другой міръ“ ⁽²⁶⁾. Войска сначала полагали, что ихъ поведутъ чрезъ Москву окольною дорогою противъ непріятеля: „Идемъ въ обходъ“, разсуждали солдаты между собою. Но самое зрѣлище Москвы, оставляемой бѣльшею частью послѣднихъ ея жителей, не позволяло сомнѣваться въ горестной истинѣ. „Безмолвны и грустны были ряды воиновъ, тянувшіеся по безлюднымъ улицамъ столицы“ ⁽²⁷⁾. Какъ 2-е сентября пришлось въ понедѣльникъ, то въ народѣ ходили мрачныя толки объ оставленіи Москвы; другіе, напротивъ-того, предвѣщали (и на сей разъ не ошиблись), что Наполеону не одобровать на понедѣльничномъ новосельѣ въ Москвѣ.

Самъ Кутузовъ, прибывъ къ Драгомиловской заставѣ уже въ 8-мъ часу утра, нашелъ улицы въ городѣ совершенно загроможденными и, желая скорѣе проѣхать, обратился къ окружавшей его свитѣ съ вопросомъ: „Кто изъ васъ знаетъ Москву?“ Явился безсмѣнный ординарецъ фельдмаршала, князь А. Б. Голицынъ. „Проводи меня такъ—сказалъ Кутузовъ—чтобы мы ни съ кѣмъ не встрѣтились“, и вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ отправился верхомъ отъ Арбатскихъ воротъ, вдоль бульваровъ, къ Яузскому мосту. Тамъ встрѣтилъ онъ графа Рагочина,

который, съ нагайкою въ рукѣ, старался очистить переходъ черезъ мостъ для артиллеріи, между столпившимися войсками и жителями. Свиданіе фельдмаршала съ Растропчиннымъ было очень сухо; Кутузовъ, не отвѣчая ему ни слова, нѣсколько разъ перерывалъ его рѣчь приказаніями очищать мостъ. Дальнѣйшее движеніе къ Коломенской заставѣ войскъ смѣшанныхъ съ народомъ уподоблялось огромной волнѣ. По мѣрѣ выхода арміи изъ города, она располагалась на привалѣ по обѣимъ сторонамъ дороги. Самъ же фельдмаршалъ, миновавъ заставу, сѣлъ на скамейку на самой дорогѣ, близъ старообрядческаго кладбища. Здѣсь оставался онъ, какъ-будто прислушиваясь къ послѣднему говору Москвы, въ ожиданіи извѣстій изъ арріергарда. Наконецъ, явился къ нему адъютантъ Милорадовича съ донесеніемъ, что если Мюратъ не приметъ сдѣланныхъ ему предложеній, то придется драться въ городѣ, и что въ такомъ случаѣ арріергарду нужно будетъ подкрѣпленіе. Это извѣстіе встревожило стараго фельдмаршала, но чрезъ четверть часа прибылъ полковникъ Потемкинъ съ другимъ донесеніемъ Милорадовича, объ условіи съ непріятелями, которымъ обезпечивалось отступленіе нашего арріергарда. Кутузовъ тотчасъ же приказалъ главнымъ силамъ арміи продолжать маршъ къ селенію Панкамъ, въ разстояніи семнадцати верстъ отъ Москвы, и самъ отправился туда вмѣстѣ съ войсками успѣвшими пройти Коломенскую заставу (28).

Между-тѣмъ Барклаи де-Толли оставался у Яузскаго моста, пропуская мимо себя войска и стараясь поддерживать въ нихъ порядокъ. Его дѣятельность и терпѣніе въ сей день были чрезвычайны. Восемнадцать часовъ сряду оставался онъ на конѣ, разославъ своихъ адъютантовъ съ казачьими командами по всѣмъ улицамъ, гдѣ проходили войска, для ускоренія ихъ марша и для сбора отсталыхъ (29). Геройская неустрашимость, выказанная

Барклаемъ предъ лицомъ всей арміи въ Бородинской битвѣ, и благоразумныя мѣры имъ принятыя при отступленіи нашихъ войскъ чрезъ Москву, стяжали ему преданность русскаго воинства и уваженіе всей Россіи.

Еще затруднительнѣе было положеніе нашего арріергарда.

На разсвѣтъ 2-го (14-го) сентября, въ то самое время, когда русская армія, снявшись съ расположенія своего впереди Москвы, отступала чрезъ столицу, арріергардъ нашъ находился въ десяти верстахъ отъ Драгомилловской заставы; близъ фарфоровыхъ заводовъ. Милорадовичу, какъ уже сказано, было поручено удерживать непріятеля сколь возможно долѣе, чтобы дать арміи время отступить со всѣми ея обозами и вывести московскихъ жителей. Кутузовъ прислалъ ему письмо къ Бертѣе, подписанное Кайсаровымъ, въ коемъ, по обыкновенію, поручались покровительству непріятеля девять тысячъ нашихъ раненыхъ и больныхъ, которые не могли быть вывезены изъ города. Милорадовичу было разрѣшено: „почтиту видомъ сраженія древнія стѣны Москвы“ (30). Съ этою цѣлью, отойдя назадъ, онъ расположилъ ввѣренный ему арріергардъ правымъ флангомъ у Поклонной горы и протянулъ лѣвый флангъ къ Воробьевымъ горамъ. Такимъ образомъ выказавъ свои силы, Милорадовичъ надѣялся, что непріятель станетъ стягивать для атаки войска и чрезъ то дастъ намъ возможность выиграть время.

По мѣрѣ отступленія нашего арріергарда, подавался постепенно впередъ непріятельскій авангардъ. Самъ Наполеонъ, переночевавъ въ селѣ Вязѣмѣ, принадлежавшемъ князю Голицыну, въ разстояніи 40 верстъ отъ Москвы, отправился оттуда 2-го (14-го) сентября, на зарѣ, въ каретѣ, вмѣстѣ съ Бертѣе, но не имѣя возможности перѣхатъ въ ней чрезъ глубокій оврагъ, гдѣ былъ сожженъ мостъ, сѣлъ на лошадь и продолжалъ верхомъ остальной

путь до Москвы. По прибытіи, въ десять часовъ утра, на дачу въ правой сторонѣ отъ большой дороги, не доѣзжая двѣнадцати верстѣ до Москвы, Наполеонъ былъ встрѣченъ Мюратомъ, говорилъ съ нимъ на дворѣ подлѣ церкви болѣе часа и приказавъ ему идти далѣе, побѣдалъ на-скоро и съ небольшимъ конвоемъ быстро пустился вслѣдъ за авангардомъ (31). Между-тѣмъ Мюратъ направилъ войска свои въ нѣсколькихъ колоннахъ противъ Милорадовича, который, получивъ донесеніе о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ въ обходъ вѣреннаго ему арріергарда, не могъ оставаться на мѣстѣ, не подвергнувъ себя опасности быть отрѣзаннымъ, и въ-особенности со стороны калужской дороги, потому-что войска, стоявшія на лѣвомъ крылѣ его, были малочисленны и занимали весьма невыгодную мѣстность; съ другой стороны, отступивъ поспѣшно, онъ не исполнилъ бы даннаго ему приказанія — удерживать непріятеля. Милорадовичъ рѣшился прибѣгнуть къ переговорамъ и обратясь къ стоявшему вблизи Лейбъ-гусарскому полку, потребовалъ офицера, который могъ бы свободно объясняться на французскомъ языкѣ. Явился штабсъ-ротмистръ Акинфовъ. Милорадовичъ, вручивъ ему записку, присланную изъ главной квартиры, приказалъ передать ее лично королю неаполитанскому и объявить ему, что „ежели Французы хотять занять Москву въ цѣлости, то пусть дадутъ намъ время спокойно пройти черезъ городъ; въ противномъ случаѣ будемъ драться до послѣдняго чело- вѣка и оставимъ непріятелю однѣ лишь развалины“. Говорятъ, будто бы одинъ изъ адъютантовъ Милорадовича сказалъ: „On ne brave pas ainsi l'armée française“ (Нельзя такимъ образомъ говорить съ Французами) и получилъ въ отвѣтъ: „C'est à moi à la braver, et à vous — à mourir“ (Это мое дѣло, ваше дѣло — умирать). Отправляя Акинфова, Милорадовичъ приказалъ ему, чтобы онъ старался ос-

таваться какъ-можно долѣе у непріятеля, чтобы выиграть время.

Акинфовъ, взявъ съ собою трубача, подѣхалъ къ непріятельской цѣпи аванпостовъ, состоявшей изъ конныхъ егерей. По сигналу, поданному трубачомъ, выѣхалъ въ цѣпь полковникъ 1-го французскаго конно-егерскаго полка. На вопросъ его, о причинѣ пріѣзда, нашъ парламентёръ отвѣчалъ, что присланъ съ порученіемъ къ королю неаполитанскому отъ начальника авангарда русской арміи, генерала Милорадовича. Акинфова провели къ командовавшему аванпостами генералу Себастиани, который спросилъ, чего онъ желаетъ и приказалъ провести его къ Мюрату. Проѣхавъ мимо пяти кавалерійскихъ полковъ, стоявшихъ въ шахматномъ порядкѣ впереди пѣхоты, Акинфовъ увидѣлъ Мюрата въ блестящей одеждѣ, окруженнаго многочисленною свитою. Король приподнялъ свою шляпу вышитую золотомъ и украшенную перьями, приказалъ своей свитѣ удалиться и, положила руку на шею лошади нашего офицера, спросилъ у него: „Капитанъ! Чтò скажете?“ Акинфовъ, вручивъ Мюрату записку присланную изъ главной квартиры, передалъ ему слова Милорадовича, говоря, что мы требуемъ приостановить движеніе французскихъ колоннъ и дать намъ время пройти черезъ Москву; въ противномъ же случаѣ, будемъ драться до послѣдняго человѣка и не оставимъ въ городѣ камня на камнѣ. Прочитавъ письмо, Мюратъ сказалъ: „Напрасно по-ручать больныхъ и раненыхъ великодушію французскихъ войскъ; мы въ плѣнныхъ не видимъ враговъ“. Что же касается до другаго нашего требованія, то онъ сперва отозвался неимѣніемъ власти остановить движеніе войскъ, не испросивъ предварительно разрѣшеніе Наполеона, но потомъ объявилъ Акинфову, что, желая сохранить Москву, согласиться на предложеніе Милорадовича и такъ тихо, какъ намъ угодно, съ однимъ лишь

условіемъ, чтобы Москва въ тотъ же день была занята Французскими войсками. Получивъ въ отвѣтъ, что Милорадовичъ будетъ на это согласенъ, Мюратъ тотчасъ послалъ въ передовую цѣпь приказаніе остановиться и прекратить перестрѣлку. Затѣмъ, обратясь къ Акинфову, спросилъ: „Знаете ли вы Москву?“ и получивъ въ отвѣтъ, что онъ московскій уроженецъ, продолжалъ: „Прощу васъ уговорить жителей оставаться спокойными. Мы не только не сдѣлаемъ имъ никакого вреда, но не возьмемъ съ нихъ ни малѣйшей контрибуціи и будемъ всячески заботиться о ихъ безопасности.“ .... „Да не оставлена ли Москва жителями, — прибавилъ Мюратъ: — Гдѣ графъ Растопчинъ?“ — „Я былъ постоянно въ авангардѣ и потому ничего не знаю ни о Москвѣ, ни о графѣ Растопчинѣ“, отвѣчалъ Акинфовъ. На вопросъ, гдѣ находится Императоръ Александръ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, нашъ парламентёръ отозвался незнаемъ, опасаясь, (какъ говоритъ онъ самъ въ запискѣ своей), чтобы неприятели, получивъ свѣдѣніе о мѣстопребываніи Государя въ Петербургѣ, не послали особаго корпуса къ нашей северной столицѣ. „Я уважаю вашего Императора и друженъ съ Великимъ Княземъ — продолжалъ Мюратъ, — жалью, что долженъ воевать съ вами. Скажите, много ли потерялъ вашъ полкъ?“ — „Находясь почти ежедневно въ дѣлѣ, нельзя обойтись безъ потери“, отвѣчалъ Акинфовъ. — „Тяжелая война!“ замѣтилъ король. — „Мы деремся за Отечество и не замѣчаемъ трудностей похода.“ — „Почему не мирятся?“ — „Вашему величеству это болѣе извѣстно, нежели мнѣ; сколько мнѣ кажется, то ни одна изъ противныхъ сторонъ еще не можетъ похвалиться совершенною побѣдою.“ — „Пора мириться,“ сказалъ съ улыбкою Мюратъ, повторивъ еще разъ, что французскія войска будутъ заботиться о сохраненіи Москвы. — „Скажите генералу Милорадовичу, что я согласился на его предло-

„женіе единственно изъ уваженія къ нему,“ прибавилъ онъ, отпуская нашего переговорщика. Акинфовъ отправился назадъ въ сопровожденіи того же полковника, который провель его къ королю; желая выиграть время, онъ ѣхалъ небольшимъ гадопомъ и изъявилъ желаніе полюбоваться двумя стоявшими вблизи гусарскими полками, на что провожавшій его полковникъ согласился. Подъѣхавъ къ нашей цѣпи, Акинфовъ объявилъ командовавшему ею, гвардейскаго казачьяго полка полковнику Ефремову, что Французы не стануть тѣснить нашего арріергарда и поскакаль къ Милорадовичу ⁽³²⁾.

Между-тѣмъ Себастіани, отправа Акинфова къ Мюрату, выѣхалъ въ передовую цѣпь, гдѣ встрѣтилъ Милорадовича, съ которымъ познакомился въ Букарестѣ, во время войны Россіи съ Турціею. Оба генерала ѣхали вмѣстѣ рядомъ довольно долго по большой дорогѣ, бесѣдуя между собою о сохраненіи Москвы ⁽³³⁾. Въ городѣ смятеніе и безпорядокъ болѣе-и-болѣе увеличивались; едва лишь успѣла пройти армія, какъ всѣ улицы, по которымъ она двигалась, были загромождены обозами. Для очищенія пути арріергарду, Милорадовичъ послалъ офицеровъ съ конными командами, но, несмотря на то, движеніе отступавшихъ войскъ затруднялось на каждомъ шагу и было весьма медленно. Самъ Милорадовичъ, прибывъ, около трехъ часовъ по полудни, къ Драгомиловской заставѣ, поспѣшилъ къ своей пѣхотѣ уже находившейся въ городѣ. Подъѣхавъ съ окружавшею его свитою къ Кремлю, онъ увидѣлъ командира московскаго гарнизоннаго полка генераль-лейтенанта Брозина, съ двумя баталіонами выступившими изъ Кремля и шедшими чрезъ городъ съ музыкою, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ было вѣсьма некстати. Со всѣхъ сторонъ раздавались упреки; и солдаты, и жители, говорили вслухъ: „Какой это измѣнникъ радуется нашему несчастію?“ Самъ Милорадовичъ, об-

ратясь къ Брозину, не постигавшему сдѣланнаго имъ промаха, закричалъ во весь голосъ: „Какой к..... приказалъ вамъ идти съ музыкою?“ Брозинъ простодушно отвѣчалъ: „Если гарнизонъ при сдачѣ крѣпости получаетъ дозволеніе выступить свободно, то выходитъ съ музыкою: такъ сказано въ регламентѣ Петра Великаго.“ — „Да развѣ есть въ регламентѣ Петра Великаго что-либо о сдачѣ Москвы?—вскричалъ Милорадовичъ.—Прикажите замолчать вашей музыкѣ“ (34).

Въ то время, когда Милорадовичъ подъѣзжалъ къ Яузѣ, Акинфовъ, настигнувъ его, донесъ ему о согласіи Мюрата на наше требованіе. „Видно Французы очень желаютъ „занять Москву—отвѣчалъ Милорадовичъ.—Поѣзжайте „опять къ Мюрату и предложите ему, въ дополненіе прежняго условія, заключить перемиріе до семи часовъ слѣдующаго утра, чтобы дать время выдти изъ города „обозамъ и отсталымъ. Иначе будемъ обороняться въ „Москвѣ.“

Дѣйствительно—вся Наполеонова армія, отъ генерала до солдата, жаждала вступить въ столицу, достиженіе которой было куплено цѣною столькихъ трудовъ и лишеній. Одни думали раздѣлить славу своего повелителя, который, по мнѣнію ихъ, занявъ Москву, покорялъ своей волѣ Россію, подобно тому, какъ уже была покорена ему бѣльшая часть остальной Европы; другіе, утомленные, разочарованные, надѣялись отдохнуть въ нашей столицѣ и возвратиться въ отечество. Во всякомъ случаѣ, безкровное занятіе Москвы послѣ ужасной Бородинской битвы было столь же неожиданно для нашихъ непріятелей, сколько и для насъ самихъ. И потому весьма естественно, что Французы, стремясь овладѣть Москвою, были готовы на всевозможныя уступки для пріобрѣтенія въ цѣлости важнаго залога, обладаніе которымъ, судя по прежнимъ успѣ-

хамъ Наполеона, могло повести его къ успѣшному окончанію трудной борѣбы съ Россією.

Въ то время, когда Акинфовъ, исполняя порученіе своего начальника, возвращался къ Мюрату, непріятельскія войска, уже, взойдя на Поклонную гору, увидѣли предъ собою древнюю нашу столицу во всей величественной красотѣ ея. Все было ново для обитателей запада, все было привлекательно для воиновъ достигшихъ цѣли своей. Самъ Мюратъ, выѣхавъ въ передовую свою цѣпь, смѣшавшуюся съ казаками, бесѣдовалъ съ ихъ начальникомъ и въ часъ по полудни уже находился близъ Драгомиловской заставы. Тамъ встрѣтилъ его Акинфовъ. Король, принявъ очень ласково нашего переговорщика, безпрекословно согласился на предложеніе Милорадовича, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы всѣ обозы не принадлежащіе арміи были оставлены въ Москвѣ (35).

Между-тѣмъ какъ войска Мюрата подходили къ Драгомиловской заставѣ, Наполеонъ, въ два часа по полудни, взѣхалъ на Поклонную гору и видя разотилающуюся у ногъ его древнюю столицу Русскаго Царства, обратился къ своей свитѣ, сказавъ: „La voilà donc enfin cette fameuse ville!“ (Наконецъ—вотъ онъ, этотъ знаменитый городъ!) И потомъ прибавилъ: „Il était temps!“ (Да и пора уже!). Въ этихъ немногихъ словахъ выразились: и радость завоевателя, достигшаго цѣли своихъ дѣйствій, и сожалѣніе о потерѣ сотенъ тысячъ воиновъ принесенныхъ въ жертву несбыточной мечтѣ всемірной монархіи. Затѣмъ, соскочивъ съ коня, Наполеонъ долго разсматривалъ въ зрительную трубу какъ самую столицу, такъ и окрестности ея, приказалъ разостлатъ на землѣ подробный планъ Москвы и спрашивалъ о положеніи важнѣйшихъ пунктовъ ея у одного изъ своихъ секретарей, Лелорня (Lelorgne), служившаго ему переводчикомъ съ русскаго языка и хорошо знавшаго столицу (36). Долго слѣдилъ онъ за расположеніемъ сво-

ихъ войскъ, и наконецъ пушечнымъ выстрѣломъ подалъ сигналъ всѣмъ колоннамъ продолжать движеніе къ Москвѣ: такимъ образомъ — дополнительное условіе, предложенное Милорадовичемъ и принятое Мюратомъ, не было исполнено. Подобно густымъ тучамъ, облегли Москву съ запада неприятельскіе корпуса. Мюратъ съ авангардомъ и Молодою гвардіею двинулся къ Драгомиловской заставѣ, Понятовскій къ Калужской, Вице-король къ Тверской. Раздались восклицанія многихъ тысячъ воиновъ: *Vive Napoléon!* и неприятельская армія устремила къ Москвѣ: кавалерія скакала во весь опоръ; артиллерія старалась не отставать отъ ней; пѣхота пустилась бѣгомъ. Топотъ лошадей, скрышь колесъ, звукъ оружія, говоръ солдатъ, все смѣшалось въ ужасный гулъ. Свѣтъ померкъ отъ поднявшейся столбомъ пыли, и въ нѣсколько минутъ Наполеонъ съ ближайшими къ нему полчищами очутился у Драгомиловской заставы. Тамъ, сойдя опять съ коня, противъ камеръ-коллежскаго вала, влѣво отъ заставы, онъ ходилъ взадъ и впередъ готовясь принять депутацію изъ Москвы. По-мѣрѣ-того какъ проходило время въ напрасномъ ожиданіи, походка его дѣлалась быстрѣе и быстрѣе; во всѣхъ его движеніяхъ обнаруживалось нетерпѣніе (³⁷). Получивъ отъ присланныхъ къ нему изъ авангарда офицеровъ извѣстіе объ оставленіи Москвы, онъ не хотѣлъ вѣрить тому. „*Moscou déserte! Quel évènement invraisemblable! Il faut y pénétrer. Allez et amenez moi les boyards!*“ (Москва опустѣла! Это невѣроятно. Надобно удостовѣриться въ томъ. Ступайте туда и приведите мнѣ бояръ!) сказалъ онъ графу Дарю, отправляя его въ городъ для высылки оттуда депутаціи (³⁸).

Но какъ бояръ не было, а Наполеонъ требовалъ непременно, чтобы привели къ нему депутацію, то собрали нѣсколько иностранцевъ, которые, вмѣсто обычнаго привѣтствія торжествующему завоевателю, подтвердили вѣсть объ оставленіи Москвы всѣми ея жителями, за исключе-

ніемъ Французовъ и Нѣмцевъ занимающихся торговлею и небольшого числа Русскихъ, принадлежащихъ къ низшимъ народнымъ сословіямъ. Наполеонъ, не удостоивъ ни однимъ словомъ эту жалкую депутацію, сѣлъ на коня, вѣхалъ въ Драгомиловское предмѣстіе и расположился со всею свитою въ нѣсколькихъ обывательскихъ домахъ, гдѣ изъ московскихъ жителей не было никого, кромѣ четырехъ дворниковъ ⁽³⁹⁾. Первоначальныя распоряженія его въ Москвѣ заключались въ томъ, что Мортъе былъ назначенъ генераль-губернаторомъ, а генераль Дюронель — комендантомъ столицы; Лессепсъ, бывший французскій консулъ въ Петербургѣ, получилъ предписаніе исполнять должность интенданта московской провинціи; предполагалось обнародовать въ тотъ же день, составленное заблаговременно и уже напечатанное, воззваніе къ жителямъ Москвы, но какъ ихъ почти вовсе не было, то это намѣреніе, на сей разъ, осталось неисполненнымъ ⁽⁴⁰⁾. Мюрату послано приказаніе преслѣдовать русскую армію, не теряя ее изъ вида, а маршалу Мортъе, съ Молодою гвардіей, занять Кремль ⁽⁴¹⁾.

По прибытіи къ Драгомиловской заставѣ, Мюратъ отрядилъ влѣво, кругомъ сѣверной части города, кавалерійскіе корпуса Груши и Нансути; первый расположился на дорогѣ ведущей въ Дмитровъ, а второй — у Петровскаго дворца, на тверской дорогѣ; самъ же Мюратъ вошелъ въ городъ только съ кавалерійскими корпусами Себастіани (бывшій Монбрюна?) и Латуръ-Мобура, за которыми двигалась Молодая гвардія (дивизіи Клапарёда и Дюфура). Между тѣмъ какъ Клапарёдъ слѣдовалъ за движеніемъ Мюрата къ Яузскому мосту, Мортъе съ дивизією Дюфура подошелъ къ Кремлю и былъ встрѣченъ тамъ нѣсколькими стами нашихъ отсталыхъ солдатъ и московскихъ жителей, которые открыли по неприятелю ружейную стрѣльбу. Разсѣявъ картечью эту горсть храбрыхъ, не хотѣвшихъ отдать безъ защиты древняго обиталища Царей русскихъ, Французы

заняли Кремль. Въ сей день были введены въ Москву только войска Мюрата и Мортъе; всѣмъ же остальнымъ корпусамъ запрещено входить въ городъ, и самая застава была занята отрядомъ легкой гвардейской кавалеріи. Старая гвардія съ корпусами Даву и Нея расположилась на почлегъ по обѣ стороны смоленской дороги; корпусъ Вице-короля получилъ приказаніе стать у Петровскаго, а корпусъ Понятовскаго у калужской заставы⁽⁴²⁾.

Между-тѣмъ Милорадовичъ, къ пяти часамъ по полудни, успѣвъ вывести изъ города бѣльшую часть арріергарда, построилъ свои войска въ разстояніи около тысячи шаговъ отъ Коломенской заставы. Въ это самое время появились у него на лѣвомъ флангѣ два полка непріятельской кавалеріи, которые, выйдя изъ города въ другую заставу, двигались на перерѣзъ рязанской дороги: это были 10-й польскій и прусскій уланскіе полки, шедшіе въ головѣ кавалеріи Мюрата. Милорадовичъ послалъ къ непріятелю офицера, требуя свиданія съ королемъ неаполитанскимъ, но парламентѣръ долго не возвращался, время проходило и еслибы даже нашему арріергарду удалось безпрепятственно отступить, то Французы могли, пользуясь неопредѣлительностью заключеннаго условія, захватить множество нашихъ отсталыхъ и обозовъ оставшихся въ городѣ. Милорадовичъ, зная, что передовыми войсками Мюрата командовалъ Себастіани, поскакалъ къ непріятельской конницѣ и, обратясь къ польскимъ уланамъ, спросилъ: — „Гдѣ генераль Себастіани?“ Удивленные смѣлостью русскаго генерала, непріатели указали ему, по какому направленію можно было отыскать ихъ начальника. Адъютанты Милорадовича, пустившіеся за нимъ вслѣдъ на изморенныхъ лошадяхъ, догнали его уже тогда, когда онъ остановился, встрѣтись съ Себастіани. На увѣренія Милорадовича, что король неаполитанскій заключилъ съ нами перемиріе до семи часовъ слѣдующаго утра,

Себастіани отвѣчалъ, что король не далъ ему о томъ никакого свѣдѣнія. Въ продолженіе ихъ разговора, войска обѣихъ сторонъ смѣшались одни съ другими; но не нарушали случайнаго перемирія враждебными дѣйствіями. Изъ всѣхъ ближайшихъ заставъ выходили обозы, отсталые, жители, на рязанскую дорогу и продолжали движеніе, не встрѣчая нисколько препятствія со стороны непріятеля, а казаки распоряжались въ городѣ, между-тѣмъ какъ головная часть Мюратова авангарда стояла вблизи рязанской дороги (⁴³). Генераль Себастіани, указавъ на войска и повозки шедшія мимо его кавалеріи, сказалъ Милорадовичу: — „Сознайтесь, что мы предобрые люди; все это могло быть наше.“ — „Ошибаетесь — отвѣчалъ Милорадовичъ: — вы не взяли бы этого иначе, какъ перешагнуть черезъ мой трупъ, а сто тысячъ человѣкъ, которые стоятъ позади меня, отмстятъ за мою смерть“ (⁴⁴). Собравъ всѣ свои войска, за исключеніемъ Лейбъ-казацкаго и Изюмскаго гусарскаго полковъ, не успѣвшихъ выйти къ Коломенской заставѣ и выступившихъ по владимірской дорогѣ на соединеніе съ отрядомъ Виндингероде, Милорадовичъ отошелъ четыре версты отъ города и расположился на почлегѣ (⁴⁵).

Въ сей день Милорадовичъ оказалъ Отечеству незабвенную заслугу, способствуя отступленію арміи и выѣзду нѣсколькихъ тысячъ жителей. Последніе походы Суворова и цѣлый рядъ войнъ предшествовавшихъ послѣдней борьбѣ Императора Александра I-го съ Наполеономъ, послужили къ образованію многихъ отличныхъ генераловъ, которыми въ Отечественную войну справедливо гордилась Россія; нѣкоторые изъ нихъ превосходили Милорадовича своими способностями, но никто не могъ исполнить порученіе Кутузова — прикрыть выступленіе арміи изъ Москвы, такъ успѣшно, какъ исполнилъ его Милорадовичъ. Приобрѣвъ еще въ молодости удѣлъ немногихъ избран-

ныхъ — громкую славу, достигнувъ въ цвѣтъ лѣтъ чина полнаго генерала, онъ былъ столь же извѣстенъ во французской арміи, сколько въ нашей Мюратъ. Казалось — сама природа назначила Милорадовича къ военному званію, одаривъ его всѣми качествами отличнаго воина. Прекрасный собою, одѣтый въ бояхъ и на бивакахъ какъ на парадѣ, щеголемъ, во всѣхъ орденахъ, съ высокимъ перомъ на шляпѣ, иногда обвязанный богатою шалью, онъ, подобно Мюрату, являлся на борзомъ конѣ вездѣ, гдѣ могъ встрѣтить лицомъ къ лицу опасность. Всегда веселый, неутомимый въ военное время, первый въ огнѣ, послѣдній на отдыхѣ, онъ внушалъ подчиненнымъ ему войскамъ свою отвагу. Чѣмъ тягостнѣе становились обстоятельства, тѣмъ болѣе обнаруживалась его обычная живость, тѣмъ лучше выказывалось умѣнье его говорить съ обожавшими его русскими солдатами. Подобно Мюрату, онъ, во все продолженіе своего боеваго поприща, ни разу не былъ раненъ, несмотря на то, что, по выраженію Ермолова, „кто находился при Милорадовичѣ, тому нужно было имѣть двѣ жизни: одну свою, а другую — запасную.“

Первое извѣстіе о занятіи непріателемъ Москвы дошло въ Петербургъ чрезъ прибывшаго туда помѣщика. Никто не хотѣлъ вѣрить роковой вѣсти. Но вслѣдъ затѣмъ Императоръ Александръ I-й получилъ, отъ графа Растопчина, чрезъ Ярославль, слѣдующее донесеніе:

„Адъютантъ князя Кутузова привезъ мнѣ письмо, въ коемъ онъ требуетъ отъ меня полицейскихъ офицеровъ, для сопровожденія арміи на рязанскую дорогу. Онъ говоритъ, что съ сожалѣніемъ оставляетъ Москву. Государь! Поступокъ Кутузова рѣшаетъ жребій столицы и Вашей Имперіи. Россія содрогнется, узнавъ объ уступленіи города, гдѣ сосредоточивается величіе Россіи, гдѣ прахъ Вашихъ предковъ.“

Я послѣдую за арміею. Я все вывезъ: мнѣ остается пла-
каты объ участи моего Отечества“ (46).

Императоръ Александръ, получивъ сіе донесеніе, послалъ генераль-адъютанта князя Волконскаго (Петра Михайл.) въ армію, съ слѣдующимъ рескриптомъ къ фельд-маршалу:

„Князь Михаилъ Илларионовичъ! Съ 29-го августа не имѣю я никакихъ донесеній отъ васъ. Между-тѣмъ, отъ 1-го сентября, получилъ я черезъ Ярославль отъ московскаго главнокомандующаго печальное извѣщеніе, что вы рѣшились съ арміею оставить Москву. Вы сами можете вообразить дѣйствіе, какое произвело сіе извѣстіе, а молчаніе ваше усугубляетъ мое удивленіе. Я отправляю съ симъ генераль-адъютанта князя Волконскаго, дабы узнать отъ васъ о положеніи арміи и о побудившихъ васъ причинахъ къ толь несчастной рѣшимости.“

„7-го сентября 1812 года“ (47).

Два дни спустя, 9-го (21-го) сентября прибылъ въ Петербургъ изъ арміи полковникъ Мишо, посланный къ Государю отъ князя Кутузова, съ донесеніемъ о потерѣ Москвы. Будучи немедленно представленъ Императору на Каменномъ-островѣ, Мишо оставилъ въ письмѣ къ бывшему флигель-адъютанту Михайловскому-Данилевскому любопытное описаніе разговора, которымъ его удостоилъ Государь при семъ случаѣ. Когда полковникъ Мишо довелъ до свѣдѣнія Его Величества потерю и пожаръ столицы, Императоръ Александръ, тронутый до глубины души бѣдствіями своихъ подданныхъ, не скрывая своей горести, сказалъ: „Изъ всего нами испытаннаго за-“
„ключаю, что само Провидѣніе требуетъ отъ насъ великихъ“
„жертвъ, особенно отъ меня. Покоряюсь его волѣ, но ска-“
„жите: что говорили войска, оставляя безъ выстрѣла мою“
„древнюю столицу? Не замѣтили-ль вы упадка въ ихъ“
„духѣ?“ — „Позвольте ли мнѣ, какъ солдату, говорить В а-

шѣму Величеству откровенно?“ — „Я всегда требую
 „искренности, но теперъ прошу васъ: не скрывайте отъ
 „меня ничего, скажите мнѣ чистосердечно всю истину.“ —
 „Государь! признаюсь, я оставилъ армію, отъ Кутузова
 до послѣдняго солдата, въ неописанномъ страхѣ....“ —
 „Что вы говорите? Неужели мои Русскіе сокрушены не-
 счастіемъ?“ — „Нѣтъ, Государь, они только боятся, что-
 бы Вы, по добротѣ Вашего сердца, не заключили мира,
 они горять желаніемъ сразиться и доказать Вамъ свою пре-
 данность!“

„Государь, потрепавъ Мишо по плечу, сказалъ: „Вы
 „облегчили мое сердце; вы меня успокоили. Возвратитесь
 „въ армію, говорите моимъ вѣрноподаннымъ, вездѣ гдѣ
 „вы будете проѣзжать, что если у меня не останется ни
 „одного солдата, я созову мое вѣрное дворянство и до-
 „брыхъ поселянъ, буду самъ предводительствовать ими и
 „подвигну всѣ средства моей Имперіи. Россія представляетъ
 „мнѣ болѣе способовъ, чѣмъ полагаетъ непріятель. Но если
 „судьбою и промысломъ Божиимъ предвзначено роду мо-
 „ему не царствовать болѣе на престолѣ моихъ предковъ,
 „то, истощивъ всѣ усилія, я отрошу себѣ бороду до сихъ
 „поръ, — (показывая рукою на грудь свою) — и лучше
 „согласусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели
 „подписать стыдъ моего Отечества и добрыхъ моихъ под-
 „данныхъ, пожертвованія конхъ умѣю цѣнить. Провидѣніе
 „испытываетъ насъ; будемъ надѣяться, что оно насъ не
 „оставитъ.“ При сихъ словахъ Императоръ, крѣпко по-
 жавъ руку посланнаго, продолжалъ: „Не забудьте, что я
 „вамъ теперъ говорю; можетъ-быть настанетъ время, когда
 „мы вспомнимъ о томъ съ удовольствіемъ: Наполеонъ или
 „я, я или онъ — но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать. Я
 „узналъ его; онъ болѣе не обманетъ меня.“ — „Госу-
 дарь! — отвѣчалъ Мишо. — „Ваше Величество подни-
 сываете въ сію минуту славу Вашего народа и спасеніе

„Европы.“ — „Да исполнится предсказаніе ваше“; сказалъ Александръ:—подите отдыхать и будьте готовы возвратиться въ армію“ (48).

Донесеніе Государю князя Кутузова, доставленное полковникомъ Мишо, заключалось въ слѣдующемъ :

„Послѣ столь кровопролитнаго, хотя и побѣдоноснаго съ нашей стороны, отъ 26-го августа, сраженія, долженъ я былъ оставить позицію при Бородинѣ, по причинамъ, о которыхъ имѣлъ счастье донести Вашему Императорскому Величеству. Послѣ сраженія того, армія была приведена въ крайнее разстройство; 2-я армія весьма уже ослабѣла. Въ такомъ истощеніи силъ приближались мы къ Москвѣ, имѣя ежедневно дѣло съ авангардомъ непріятельскимъ, и на семъ недалекомъ разстояніи не представилось позиціи, на которой могъ бы я съ надежностью принять непріятеля. Войска, съ которыми мы надѣялись соединиться, не могли еще придти; непріятель же пустилъ двѣ новыя колонны, одну по боровской, а другую по звенигородской дорогамъ, стараясь дѣйствовать на тылъ мой отъ Москвы; а потому не могъ я никакъ отважиться на баталію, которой невыгоды имѣли бы послѣдствіемъ не только разрушеніе остатковъ арміи, но и кровопролитнѣйшее разрушеніе и превращеніе въ пепель самой Москвы. Въ такомъ, крайне сомнительномъ положеніи, по совѣщанію съ первенствующими нашими генералами, изъ которыхъ нѣкоторые были противнаго мнѣнія, долженъ былъ я рѣшиться попустить непріятелю войти въ Москву, изъ коей всѣ сокровища, арсеналь и всѣ почти имущества, какъ казенныя, такъ и частныя, вывезены, и ни одинъ дворянинъ въ ней не остался.“

Изложивъ причины, побудившія оставить Москву, князь Кутузовъ писалъ, что вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи, и доносилъ о намѣреніи своемъ, совершить фланговое движеніе, для прикрытія Тулы,

Брянска и плодороднѣйшихъ губерній Имперіи, и для угроженія непріятельскому пути дѣйствій, на пространствахъ отъ Москвы до Смоленска. Донесеніе фельдмаршала оканчивается слѣдующими словами: „Пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и подвижна извѣстною храбростію и нашимъ усердіемъ, дотолѣ еще вратная потеря Москвы не есть потеря Отечества. Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше согласится изволите, что послѣдствія сіи нераздѣльно связаны съ потерею Смоленска и съ тѣмъ разстроеннымъ совершенно состояніемъ войскъ, въ которомъ я оныя засталъ. Полковникъ Мишо объяснитъ Вашему Императорскому Величеству обстоятельнѣе положеніе дѣль“ (49).

Донесеніе князя Кутузова объ оставленіи Москвы было неопредѣлительно, и даже заключало въ себѣ нѣкоторыя противорѣчія: сраженіе при Бородинѣ названо побѣдоноснымъ, и вслѣдъ за тѣмъ, вмѣсто выраженія нашей арміи, употреблено другое—остатки арміи, которое во все нейдетъ войскамъ одержавшимъ побѣду. Показаніе о вывозѣ арсенала не точно, потому—что была спасена только часть находившагося тамъ казеннаго имущества, но князь Кутузовъ, въ этомъ случаѣ, былъ введенъ въ заблужденіе графомъ Раstopчиннымъ, который увѣрялъ фельдмаршала, что вывезено все, и даже въ такомъ смыслѣ писалъ Государю.

Одновременно съ донесеніемъ Кутузова, полковникъ Мишо доставилъ графу Аракчееву письмо генерала Беннигсена, въ которомъ онъ, изъявляя благодарность графу за полученіе, по его ходатайству, отъ Государя денежной награды, сообщалъ слѣдующія извѣстія:

„Я полагаю, что отдача (Abgabe) Москвы сдѣлала вліяніе въ С.-Петербургѣ. 1-го сентября, въ семь часовъ вечера, былъ собранъ Военный Совѣтъ, на которомъ рѣшено

отдать Москву, что немедленно и исполнено. Генераль Барклай усерднѣе всѣхъ поддерживалъ это мнѣніе, увѣряя, что самъ Государь одобритъ его. Время покажетъ намъ, въ какой степени справедливо такое увѣреніе. Весьма желалъ бы я довести до Монаршаго свѣдѣнія, что я никакъ не соглашался на сіе предложеніе, объясняя причины моего противорѣчія и поставляя на видъ всѣ вредныя послѣдствія мною предвидѣнныя. По принятіи мнѣнія генерала Барклая, я оставилъ Совѣтъ. Кажется—князь Кутузовъ нынѣ убѣдился, что онъ сдѣлалъ большую ошибку, и совѣтуется со мною на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій; надѣюсь, что наше положеніе вскорѣ поправится. Полковникъ Мишо отправляется съ симъ для доклада о будущихъ операціяхъ Его Императорскому Величеству“..... (50).

Извѣстіе о занятіи непріятелемъ нашей первопрестольной столицы сдѣлало въ Петербургѣ и во всей Имперіи сильное впечатлѣніе, но не оказало вреднаго вліянія на духъ народа. Несмотря на неожиданность такого событія послѣ *отраженія непріятельской арміи при Бородинѣ*, общее довѣріе къ старому фельдмаршалу нисколько не поколебалось. Только въ Петербургѣ поборники мира изъясляли безнадежность въ успѣхъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій; въ числѣ ихъ были канцлеръ Румянцевъ и графъ Аракчеевъ. Но Императоръ Александръ I-й пребылъ непоколебимъ въ намѣреніи Своёмъ—отстоять честь и славу Россіи. Иностранные писатели увѣряютъ, будто бы знаменитый Штейнъ, въ роковое время занятія непріятелемъ Москвы, поддержалъ упавшій духъ Русскихъ и даже имѣлъ вліяніе на рѣшимость нашего правительства—продолжать войну (51). Но этому противорѣчитъ общая недовѣрчивость къ иностранцамъ, тогда господствовавшая въ Россіи. Признавая вполнѣ важность участія принятаго Штейномъ въ освобожденіи Германіи, скажу, что мы, Русскіе, никогда не имѣли надобности въ постороннемъ вліяніи для

возбужденія въ насъ преданности къ нашимъ Государямъ и любви къ Отечеству: эти чувства, намъ врожденныя, живутъ и умираютъ вмѣстѣ съ нами.

Императоръ Александръ I-й подаль Самъ своему народу примѣръ твердости духа и самоотверженія. „Потеря Москвы тяжела — писалъ Государь къ наследному шведскому принцу, — „но она чувствительна болѣе въ нравственномъ и политическомъ отношеніи, нежели въ военномъ. Она даетъ мнѣ случай представить Европѣ величайшее доказательство моей настойчивости въ борьбѣ противъ угнетателя царствъ. Послѣ этой раны, всѣ прочія ничтожны. Повторяю Вашему Королевскому Высочеству торжественное увѣреніе, что нынѣ, болѣе нежели когда-либо, я и народъ, въ челѣ котораго нахожусь, рѣшились стоять твердо и скорѣе погребсти себя подъ развалинами Имперіи, нежели примириться съ Аттилою нашего времени. Раздраженный тѣмъ, что не нашелъ въ Москвѣ ни сокровищъ, къ обладанію коими стремился, ни мира, котораго достигнуть надѣялся, онъ сжегъ прекрасную столицу, теперь обращенную въ груды пепла и развалинъ“ (52).

Нѣсколько дней спустя, генералъ-адъютантъ графъ Ливень, по волѣ Государя, въ отзывѣ къ прусскому государственному канцлеру, барону Гарденбергу, исчисливъ всѣ силы собранныя нами для дѣйствій противъ непріятели, писалъ, что, оставивъ Москву, мы принесли тяжкую жертву, но что эта мѣра послужила къ ослабленію Наполеоновой арміи. „Настаетъ время для Пруссіи — вооружиться противъ общаго врага и склонить къ тому же Австрію. Императоръ Александръ ведетъ войну собственно для того, чтобы, отстоявъ Россію, возстановить независимость германскихъ державъ. Для достиженія такой цѣли, необходимо, чтобы генералъ Йоркъ былъ снабженъ, на всякій случай, надлежащими инструкціями“ (53).

Извѣстіе о потерѣ Москвы было обнародовано, по Высочайшему Повелѣнію, слѣдующимъ образомъ:

„Съ крайнею и сокрушающею сердце каждаго сына Отечества печалію симъ возвѣщается, что непріятель сентября 3-го числа (*) вступилъ въ Москву. Но да не унываетъ отъ сего великій народъ російскій. Напротивъ— да поклянется всякъ и каждый воспитѣть новымъ духомъ мужества, твердости и несомнѣнной надежды, что всякое наносимое намъ врагами зло и вредъ обратятся на послѣдокъ на главу ихъ. Непріятель занялъ Москву не отъ того, чтобы преодолѣть силы наши, или бы ослабилъ ихъ. Главнокомандующій, по совѣту съ первенствующими генералами, нашель за полезное и нужное уступить на время необходимости, дабы съ надежнѣйшими и лучшими потомъ способами превратить кратковременное торжество непріятели въ неизбѣжную ему погибель. Сколь ни болѣзненно всякому Русскому слышать, что первопрестольный градъ Москва вмѣщаетъ въ себѣ враговъ Отечества своего, но она вмѣщаетъ ихъ въ себѣ пустая, обнаженная отъ всѣхъ сокровищъ и жителей. Гордый завоеватель надѣялся, вошедъ въ нее, содѣлаться повелителемъ всего Російскаго Царства и предписать ему такой миръ, какой заблагоразсудить; но онъ обманется въ надеждѣ своей и не найдетъ въ столицѣ сей не только способовъ господствовать, ниже способовъ существовать. Собранныя и отчасу больше скопляющіяся силы наши окрестъ Москвы не престануть преграждать ему всѣ пути и посылаемые отъ него для продовольствія отряды ежедневно истреблять, доколѣ не увидитъ онъ, что надежда его на пораженіе умовъ взятіемъ Москвы была тщетная, и что поневолѣ долженъ онъ будетъ отворять себѣ путь изъ нея силою

*) Онъ вошелъ сентября 2-го, но въ обнародованномъ извѣстіи было показано—3-го, вѣроятно по тому, что Наполеонъ сего числа въѣхалъ въ городъ.

оружія. Положеніе его слѣдующее: онъ вошелъ въ землю нашу съ тремястами тысячъ человекъ, изъ которыхъ главная часть состоитъ изъ разныхъ націй людей, служащихъ и повинующихся ему не отъ усердія, не для защиты своихъ отечествъ, но отъ постыднаго страха и робости. Половина сей разнородной арміи его истреблена частію храбрыми нашими войсками, частію побѣгами, болѣзнями и голодною смертію. Съ остальными пришелъ онъ въ Москву. Безъ-сомнѣнія смѣлое, или, лучше сказать, дерзкое стремленіе его въ самую грудь Россіи, и даже въ самую древнѣйшую столицу, удовлетворяетъ его честолюбію, и подаетъ ему поводъ тщеславиться и величаться; но конецъ вѣнчаетъ дѣло. Не въ ту страну зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ его и войска, и народъ! Россія не привыкла покорствовать, не потерпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, имущества. Она съ послѣднею въ груди каплею крови станетъ защищать ихъ. Всеобщее, повсюду видимое усердіе и ревность въ охотномъ и добровольномъ противъ врага ополченіи свидѣтельствуютъ ясно, сколь крѣпко и непоколебимо Отечество наше, ограждаемое бодрымъ духомъ вѣрныхъ его сыновъ. И да не унываетъ никто: и въ такое-ли время унывать можно, когда всѣ состоянія государственныя дышатъ мужествомъ и твердостью? Когда непріятель съ остаткомъ отчасу болѣе исчезающихъ войскъ своихъ, удаленный отъ земли своей, находится посреди многочисленнаго народа, окруженъ арміями нашими, изъ которыхъ одна стоитъ противъ него, а другія три стараются пресѣкать ему возвратный путь и не допускаютъ къ нему ни какихъ новыхъ силъ? Когда Испанія нетолько свергла съ себя иго его, но и угрожаетъ ему паденіемъ его земли? Когда большая часть изнуренной и расхищенной отъ него Европы, служа поневолю ему, смотритъ и ожидаетъ съ

нетерпѣніемъ минуты, въ которую бы могла вырваться изъ-подъ власти его тяжкой и нестерпимой? Когда собственная земля его не видитъ конца проливаемой ею для славолюбія своей и чужой крови? При столь бѣдственномъ состояніи всего рода человѣческаго, не прославится ли тотъ народъ, который, перенеся всѣ неизбѣжныя съ войною разоренія, наконецъ терпѣливостію и мужествомъ своимъ достигнетъ до того, что нетокмо приобрѣтетъ самъ себѣ прочное и ненарушимое спокойствіе, но и другимъ державамъ доставитъ оное, и даже тѣмъ самымъ, которыя противъ воли своей съ нимъ воюють? Пріятно и свойственно добродушному народу за зло воздавать добромъ. Боже Всемогущій! обрати милосердыя очи Твои на молящуюся Тебѣ съ колѣнопреклоненіемъ Россійскую Церковь. Даруй поборающему по правдѣ вѣрному народу Твоему бодрость духа и терпѣніе. Сими да восторжествуетъ онъ надъ врагомъ своимъ, да преодолѣетъ его и спасая себя, спасетъ свободу и независимость Царей и Царствъ.“

„8-го сентября 1812 года.“

Такъ выразились чувства великодушнаго Государя въ годину бѣдствій, когда величайшій полководецъ нашего вѣка, поработивъ большую часть Европы, привелъ ея полчища въ Москву, и когда никто не видѣлъ предѣла ни смѣлымъ замысламъ, ни дивнымъ успѣхамъ завоевателя. Подобно тому, какъ онъ, вопреки всѣмъ разсчетамъ, основаннымъ на обычныхъ данныхъ, занялъ Москву, казалось — онъ могъ устремиться къ другой нашей столицѣ и овладѣть ею. Надлежало принять мѣры для охраненія петербургской дороги, гдѣ въ то время не было никакихъ войскъ, кромѣ слабаго отряда Винцингероде (перешедшаго на сей путь, по приказанію фельдмаршала), и озаботиться распоряженіями на случай неудачи. И все это надлежало сдѣлать, не подавая повода къ напраснымъ тревогамъ, не волнуя народа безвременными опасеніями.

Какъ отрядъ генераль-адъютанта Винцингероде, въ числѣ трехъ тысячъ двухъ сотъ человекъ регулярной и нерегулярной кавалеріи (⁵⁴), не могъ преградить доступъ къ Петербургу, то Высочайше повелѣно было: 1) генераль-лейтенанту Тыртову, съ тверскимъ ополченіемъ, состоять въ командѣ генерала Винцингероде (⁵⁵); 2) полковнику Жемчужникову, съ восемью резервными (четвертыми) баталіонами, ожидаемыми въ Твери, также поступить подъ начальство Винцингероде (⁵⁶), а изъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ сихъ баталіоновъ назначить, сколько нужно, для обученія тверскихъ ратниковъ (⁵⁷). 3) Генераль-адъютанту Кутузову, собрать съ ямовъ, между Вышнимъ-Волочкомъ и Москвою находящихся, молодыхъ способныхъ къ казачьей службѣ ямщиковъ, съ ихъ собственными лошадьми и пиками, съ каждаго яма по двѣсти человекъ. Эти временные казаки были назначены къ усиленію отряда генерала Винцингероде. Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-адъютанту Кутузову было поручено образованіе тверскаго ополченія (⁵⁸). 4) Составить въ Новгородѣ корпусъ изъ двухъ казачьихъ полковъ с. - петербургскаго ополченія, трехъ баталіоновъ 2-го Морскаго полка, одной артиллерійской роты и всего новгородскаго ополченія, за исключеніемъ четырехъ тысячъ человекъ, уже выступившихъ на усиленіе войскъ графа Витгенштейна. Для обученія ратниковъ, предписано назначить унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 2-го Морскаго полка. Начальство надъ корпусомъ собиравшимся въ Новгородѣ было поручено артиллеріи генераль-майору Новаку. Обязанности сего корпуса состояли въ охраненіи какъ большой московской дороги, такъ и дорогъ ведущихъ изъ Гжатска, чрезъ Зубцовъ и Ржевъ, на Осташковъ (⁵⁹). Для вооруженія и снабженія боевыми запасами этихъ войскъ, были назначены сорокъ тысячъ ружей и пятьдесятъ тысячъ пудовъ пороха, выписанные изъ Англій.

Императоръ Александръ, желая подать средство къ пропитанію русскимъ выходцамъ изъ западныхъ губерній Имперіи, занятыхъ непріателемъ, употребивъ сихъ людей для общей пользы, Повелѣлъ псковскому гражданскому губернатору, тайному совѣтнику князю Шаховскому, — предложить имъ поступать временно на службу, сохраняя обычную свою одежду и пользуясь отъ казны провіантомъ и жалованьемъ на равнѣ съ ополченіемъ ⁽⁶⁰⁾. Для облегченія чрезвычайной рекрутской повинности, необходимой въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, Повелѣно: „Принимать людей до сорока-лѣтняго возраста, но не моложе узаконенныхъ лѣтъ, и не обращать вниманіе ни на ростъ, ни на тѣлесные недостатки, лишь бы они были вознаграждаемы крѣпкимъ сложеніемъ. За неимѣніемъ зеленаго сукна, положено было одѣвать всѣ резервныя войска въ сѣрое“ ⁽⁶¹⁾.

Принимая самыя дѣятельныя мѣры для защиты государства и для охраненія Петербурга, но не увлекаясь самонадѣянностью, Правительство озабочивалось заблаговременно отправленіемъ изъ сей столицы всего того, что въ случаѣ нашествія непріателя могло сдѣлаться его добычею. Для вывоза тяжестей сухимъ путемъ было предписано собрать, по дорогѣ отъ Петербурга до Ярославля, на каждой станціи по тысячѣ подводъ, но какъ еще прежде съ одной новгородской губерніи было выставлено до девяноста тысячъ подводъ, то въ пособіе новгородскимъ обывателямъ наряжено по три тысячи подводъ съ губерніи олонецкой и вологодской. Для отправленія же тяжестей по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, покупали и нанимали суда, которыя находились въ значительномъ числѣ не только въ Петербургѣ, но въ Шлиссельбургѣ и другихъ мѣстахъ ⁽⁶²⁾. На случай занятія къ зимѣ непріателемъ сѣверной столицы, приводился Кронштадтъ въ такое положеніе, чтобы его можно было защищать зимою. Какъ стоявшій тамъ флотъ подвергался

опасности въ зимнее время со стороны сухаго пути, то Императоръ Александръ, призвавъ къ себѣ англійскаго посла, лорда Каткарта, предложилъ ему отослать въ Англію всѣ наши военныя суда и отдать ихъ въ распоряженіе великобританскаго правительства, для дѣйствій противъ Наполеона и его союзниковъ, что и было исполнено. Всѣ эти мѣры, своевременно принятыя, выказали неограниченную довѣренность нашего Государя къ Его союзникамъ и твердую рѣшимость Его продолжать войну даже и въ такомъ случаѣ, если бы обѣ столицы Русскаго Царства были заняты непріятельскими войсками (63).

Приготовленія къ вывозу изъ Петербурга казеннаго имущества не могли долго оставаться въ тайнѣ; многіе изъ столичныхъ жителей, слѣдуя примѣру Правительства, заботились о вывозѣ своего достоянія; другіе уѣзжали, либо готовились къ выѣзду. Безпрестанно возникали вѣсти объ опасности будто-бы угрожавшей Петербургу. Говорили, что Французы уже въ Твери, въ Великихъ-Лукахъ, и проч. Для разсѣянія этихъ слуховъ, было обнаружено, по Высочайшей волѣ, слѣдующее извѣщеніе:

„Здѣсь въ С.-Петербургѣ берутся нѣкоторыя мѣры къ вывозу отсель нужныхъ вещей. Сіе отнюдь не для того дѣлается, чтобы какая-нибудь опасность угрожала сей столицѣ. Одинъ взглядъ на положеніе войскъ нашихъ всякаго въ томъ удостовѣрить и успокоить долженъ; ибо со стороны псковской и рижской дорогъ непріятель не только сюда приближаться, но поражаемый часто нашими войсками, едва и тамъ держаться можетъ, и вѣроятно, при пышнѣшемъ усиленіи тамъ войскъ, не удержится. Что принадлежитъ до московской дороги, она хотя и засорена непріателемъ, но на самое малое разстояніе; ибо генераль-адъютантъ Внцингероде, находясь съ отрядомъ своимъ между Клиномъ и Москвою, посылаетъ разѣзды свои подъ самую Москву; въ Твери также есть войска наши;

сверхъ сего главнокомандующій фельдмаршалъ со всею своею арміею наблюдаетъ движеніе непріятеля. Итакъ ни самъ онъ сюда идти, ни знатной части войскъ своихъ, безъ преслѣдованія за ними, отрядить не можетъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ очевидно, что здѣшнему городу не предстоитъ ни какой опасности. Чтожь касается до вывоза, какъ сказано, отселъ нужныхъ вещей, оное дѣлается единственно для заблаговременной предосторожности, предупреждая замерзаніе рѣкъ. Настоящее время не предъявляетъ никакой опасности, но мы погрѣшили бы противъ Бога, еслибъ съ несомнѣнною увѣренностію стали утверждать будущее, о которомъ Онъ одинъ знаетъ. Вся надежда на искорененіе враговъ, невзирая на успѣхъ движенія ихъ внутрь Россіи, на нашей сторонѣ; однакожь и въ самыхъ надежныхъ обстоятельствахъ помышленіе о предосторожности не долженствуетъ наводить ни страха, ни унынія. Мѣры сіи берутся въ безопасное время и на тотъ одинъ конецъ, что ежели бы опасность (отъ чего да сохранить насъ Богъ!), стала угрожать сему городу, тогда Правительство, извѣстя о томъ заблаговременно, и имѣя уже всѣ тяжелыя вещи вывезенными, облегчило бы жителямъ способы съ лучшимъ порядкомъ и безъ смятенія выѣзжать отселъ внутрь земли. Ибо положено единожды и твердо (съ чѣмъ безъ-сомнѣнія каждый Россіянинъ согласенъ), что какой бы ни былъ успѣхъ непріятельскаго оружія, но прежде испить всю чашу бѣдствія, нежели поноснымъ миромъ предать Россію порабощенію.

„Сентября 20-го дня 1812 года“.

Такъ постоянно великодушный Монархъ выражалъ единожды навсегда принятое имъ намѣреніе — отстоять Россію, либо пасть въ чельъ доблестнаго русскаго народа. Раздѣляя общее сожалѣніе о потерѣ Москвы, Онъ, несмотря на то, не обратилъ вниманія на толки недоброжелателей

Кутузова (64) и не лишилъ его Своей довѣренности. Комитетъ Министровъ, въ который тогда поступали на обсужденіе всѣ государственныя дѣла и даже донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, будучи недоволенъ неточностью донесеній фельдмаршала, представилъ Государю слѣдующее мнѣніе:

„Комитетъ Министровъ, въ засѣданіе 10-го сентября 1812 года, имѣлъ разсужденіе, что донесенія генераль-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, какъ отъ 29-го прошедшаго августа, такъ и послѣднее Комитету сообщенное, изъ коихъ первымъ предваряетъ онъ объ отступленіи арміи изъ позиціи подъ Бородинымъ, а вторымъ извѣщаетъ о неожиданномъ допущеніи непріятеля въ Москву безъ всякаго сопротивленія, не представляютъ той опредѣлительности и полнаго изображенія причинъ, кои въ дѣлахъ столь величайшей важности необходимы и что сіе поставляетъ Правительство въ невозможность основать свои заключенія. Соображаясь съ прежними примѣрами, что главнокомандующіе не только доносили всегда обстоятельно о всѣхъ движеніяхъ и намѣреніяхъ своихъ, но и доставляли журналы дѣйствій своихъ, протоколы Совѣтовъ военныхъ и пр. для чего находились при нихъ, какъ и нынѣ находятся, нужные чиновники, Комитетъ полагаетъ предписать главнокомандующему арміями, дабы во-первыхъ, доставилъ онъ сюда протоколъ Совѣта, въ коемъ положено было оставить Москву непріятелю безъ всякой защиты, и во-вторыхъ, чтобъ на будущее время всегда присылалъ онъ полныя о всѣхъ мѣрахъ и дѣйствіяхъ своихъ свѣдѣнія. Мнѣніе Комитета о семъ въ томъ состоитъ, чтобы предписание главнокомандующему сдѣлано было не въ видѣ какого-либо непріятнаго замѣчанія, но единственно по совершенной въ помянутыхъ свѣдѣніяхъ отъ него необходимости.

Подлинное подписали:

Сергѣй Вязмитиновъ.

К. Лопухинъ.

Графъ В. Кочубей.
 М. Траверсе.
 Д. Гурьевъ.
 Г. Аракчеевъ.
 Г. Алексѣй Разумовскій.
 Князь Алексѣй Горчаковъ.
 Гр. А. Солтыковъ.
 А. Балашевъ.
 Иванъ Дмитріевъ.
 Осипъ Козодавлевъ.
 Князь Александръ Голицынъ.
 Баронъ Кампенгаузенъ.

Императоръ Александръ, признавъ справедливымъ мнѣніе Комитета Министровъ, но желая устранить всякій поводъ къ толкамъ о уменьшеніи Его довѣрія къ фельдмаршалу, препроводилъ къ нему журналъ Комитета, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалъ, чтобы доставляемыя изъ арміи свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ были подробнѣе прежнихъ (65).

Изложивъ дѣйствія Императора Александра, столь явно знаменующія Его непоколебимость, долгомъ считаю привести черту Его благодати, составлявшей преобладавшее качество высокой души Благословеннаго Монарха. Замѣтивъ горестъ Мишо, при донесеніи его о потерѣ Москвы, Государь, удрученный тяжкою заботою, обратилъ, несмотря на то, вниманіе на положеніе офицера, который страдалъ, исполняя долгъ службы. При отправленіи Мишо обратно въ армію, послано было князю Кутузову слѣдующее Высочайшее Повелѣніе.

„Извѣстный ревностною службою полковникъ Мишо былъ
 „присланъ съ печальнымъ извѣстіемъ о впущеніи непріятеля
 „въ первопрестольный градъ Москву. Грусть сего достойнаго
 „офицера быть вручителемъ сего донесенія была
 „очевидна. Я нахожу справедливымъ, въ утѣшеніе ему,

„предписать вамъ, прислать его съ первымъ радостнымъ
„извѣстіемъ послѣ его прїѣзда послѣдующимъ“ (66).

Таковъ былъ Императоръ Александръ I-й! Не-
преклонный въ борьбѣ за честь и славу Россіи, благодуш-
ный къ Своимъ подданнымъ, Онъ являлся Ангеломъ-утѣ-
шителемъ каждаго страждущаго.

ГЛАВА XXVI.

Пожаръ Москвы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Наполеонъ въ Кремль. — Пожары. — Отъездъ Наполеона въ Петровскій дворецъ. — Предположеніе его идти къ Петербургу. — Возвращеніе Наполеона въ Кремль.

Грабительства. — Бѣдствія московскихъ жителей. — Слѣдствіе по дѣлу о пожарѣ Москвы и приговоръ французской военно-судной комиссіи. — Кто виновникъ московскаго пожара?

Послѣдствія пожара. — Разореніе Москвы. — Сохраненіе Воспитательнаго Дома. — Разговоръ Наполеона съ Тутолминымъ. — Порученіе данное Наполеономъ Яковлеву. — Письмо Наполеона къ Императору Александру I-му. — Распоряженія неприятелей въ Москвѣ. — Учрежденіе муниципальнаго управленія и полиціи. — Безпорядки въ неприятельскихъ войскахъ. — Вліяніе московскаго пожара на ходъ войны.

По вступленіи Французовъ въ Москву, Наполеонъ, переночевавъ со 2-го (14-го) на 3-е (15-е) сентября въ Драгомиловскомъ предмѣстіи, перенесъ главную квартиру свою, въ шесть часовъ утра, въ Кремль, гдѣ занялъ помѣщеніе въ покояхъ дворца обращенныхъ къ рѣкѣ Москвѣ (1). Еще на канунѣ, съ самаго вступленія неприятелей въ городъ, начались пожары. Сперва загорѣлись москотильныя лавки и гостиный рядъ въ Китай-городѣ, потомъ вспыхнуло пламя на Балчугѣ и запылалъ въ Земляномъ-городѣ каретный рядъ, зажженный хозяевами лавокъ. Французы сперва приписывали эти частныя пожары неосторожности и безпорядку, неизбѣжнымъ при занятіи вооруженною рукою обширнаго города, но впо-

слѣдствіи было схвачено нѣсколько человѣкъ съ горючими снадобьями, умышенно поджигавшихъ строенія, которые показали, что имъ это было приказано отъ полиціи передъ вступленіемъ Франгузовъ въ городъ (2): Всѣ усилія прекратить пожары остались тщетными. Огонь, гасимый въ одномъ мѣстѣ, появлялся во многихъ другихъ и въ ночи съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е) обхватилъ бѣольшую часть столицы. Внезапно поднялся сильный вѣтеръ; подобно бурному потоку, пламя стремилось изъ одной улицы въ другую и подымалось клубомъ, въ видѣ огненнаго вихря, надъ городскими строеніями (3). Въ числѣ зданій разрушенныхъ пожаромъ, было нѣсколько госпиталей наполненныхъ нашими ранеными.

Наполеонъ разослалъ приказанія тушить огонь, но когда ему донесли, что поймано было нѣсколько русскихъ зажигателей, то онъ отложилъ заботу о сохраненіи города. „Москва погибла! Я потерялъ средство наградить мою армію,“ сказалъ онъ своимъ приближеннымъ. И дѣйствительно—въ эти страшные дни не было Москвы, колыбели нашихъ Царей, Москвы священной. На нее не поднялась бы рука Русскаго! Оставалась Москва, объятая пламенемъ, поруганная, отданная на произволъ всѣмъ гнуснымъ страстямъ унижающимъ челоуѣчество. Не Москву жгли Русскіе..... Они жгли городъ, гдѣ гнѣздились враги ихъ.

4-го (16-го), въ полдень, огонь достигъ Кремля; загорѣлись конюшни близъ дворца и запыдала арсенальная башня. Нѣсколько головней унесенныхъ вихремъ, упали на дворъ, гдѣ тогда стояли всѣ зарядные ящики французской гвардейской артиллеріи. Самъ Наполеонъ подвергался большой опасности; судьба его, а вмѣстѣ съ нимъ и судьба двадцати-племенной арміи, увлеченной имъ въ далекую невѣдомую страну, зависѣла отъ одной искры.... Нѣсколько разъ вице-король, Бессьеръ и Лефевръ умоляли его удалиться; онъ оставался, какъ-будто бы не

вѣря, чтобы ему могла угрожать опасность. Наконецъ — когда Бертье сказалъ, что въ случаѣ нападенія Русскихъ на корпуса стоявшіе внѣ города, не было возможности прибыть къ нимъ, Наполеонъ рѣшился выѣхать изъ Кремля. Желая отправиться на тверскую заставу, къ войскамъ 4-го корпуса, онъ приказалъ одному изъ своихъ ординарцевъ, капитану Мортемару, обозрѣть ведущія туда улицы. Посланный донесъ, что не было никакой возможности проѣхать по этому направленію, но спустя нѣсколько минутъ явился другой офицеръ, прибывшій отъ тверской заставы. Наполеонъ, выйдя пѣшкомъ изъ Кремля къ рѣкѣ Москвѣ, приказалъ подвести верховыхъ лошадей для себя и своей свиты и поѣхалъ черезъ городъ. За нимъ слѣдовала гвардія, кромѣ одного баталіона оставленнаго для охраненія Кремля. На каждомъ шагу остаивали его груды развалинъ и раскаленнаго пепла. Солдатъ московской полиціи, служившій проводникомъ Наполеону, не узнавая среди общаго разрушенія, ни улицъ, ни зданій, то двигался окольными путями, для обхода пожаровъ, то сбивался съ надлежащаго направленія, и наконецъ, уже въ шесть часовъ вечера, вывелъ Французовъ къ Петровскому дворцу, гдѣ Наполеонъ нашель убѣжище среди биваковъ 4-го пѣхотнаго корпуса (*).

Увѣряютъ, будто-бы Наполеонъ, убѣдясь, что занятіе московскаго пожарища его войсками не могло побудить русское Правительство къ заключенію мира, имѣлъ намѣреніе сдѣлать демонстрацію движенія къ Петербургу, направляя туда корпусъ Вице-короля, расположивъ прочія части арміи между обѣими нашими столицами и занявъ арріергардомъ Москву. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ надѣялся сдѣлать насъ болѣе сговорчивыми; въ случаѣ же еслибы и это не удалось ему, предполагалъ передвинуть всѣ эшелоны своей арміи влѣво, съ пути ведущаго отъ Москвы къ Петербургу въ псковскую и новгородскую гу-

берніи на сообщенія графа Витгенштейна, присоединить къ главнымъ своимъ силамъ войска Сень-Сира, Макдональда и Викторѣ, и расположить въ половинѣ октября всю свою армію на Двинѣ и Днѣпрѣ, упираясь правымъ флангомъ къ Смоленску, а лѣвымъ — къ Ригѣ (которою онъ къ тому времени надѣялся овладѣть). Наполеонъ не сомнѣвался въ успѣхѣ этого плана дѣйствій, но всѣ главные сподвижники его, за исключеніемъ Вице-короля, были противнаго мнѣнія, полагая, что армія имѣла необходимую нужду въ отдыхѣ, что Москва, несмотря на опустошившій ее пожаръ, заключала въ себѣ большія средства, которыми слѣдовало воспользоваться, и что въ случаѣ отступленія къ Смоленску гораздо выгоднѣе было направиться на югъ отъ Москвы, гдѣ Французы могли нанести Русскимъ рѣшительные удары, уничтоживъ оружейный заводъ въ Тулѣ и большіе склады запасовъ въ Калугѣ. Наполеонъ, хотя и не вполне убѣжденный представленіями своихъ маршаловъ, отмѣнилъ предположенное имъ движеніе, замѣтивъ однакожь, „что нельзя было ожидать большой склонности къ миру отъ тѣхъ, которые сожгли Москву“ (5).

Въ продолженіе двухъ сутокъ огонь по прежнему свирѣпствовалъ въ городѣ, а грабежъ довершилъ бѣдственное положеніе жителей. Иностранцы, приведенные въ нищету, приходили въ Петровскій дворецъ, умоляя неприятелей о помощи; Русскіе уходили изъ Москвы. Наконецъ — когда уже бѣольшая часть города сдѣлалась добычею пламени, огонь сталъ утихать, частью отъ проливнаго дожда, частью отъ недостатка пищи для разрушительной стихіи. Наполеонъ, узнавъ о томъ и получивъ донесеніе, что Кремль остался въ цѣлости, отправился въ Москву 6-го (18-го) сентября, въ полдень. На пути, между рядами биваковъ, онъ видѣлъ странную смѣсь роскоши съ нуждою. У костровъ, сложенныхъ изъ дорогихъ мебели, разбитыхъ зеркаль,

*

разорванныхъ книгъ и картинъ, исколотыхъ въ щепы образовъ святыхъ; кипѣли котлы, въ которыхъ, за недостаткомъ говядины или другаго мяса обычно служащаго въ пищу, варилась конина; подъ голымъ небомъ, безъ всякаго присмотра, валялись головы сахара; мѣшки съ кофе и съ другими тропическими произведеніями, а хлѣба почти ни у кого не было. На каждомъ шагу являлись слѣды грабежа непріятельскихъ мародёровъ. Наполеонъ, желая сохранить средства оставшіяся въ городѣ отъ быстрого уничтоженія, приказалъ не впускать въ Москву никого изъ солдатъ, кромѣ командъ посылаемыхъ за добычею (*à la maraude*), снабженныхъ свидѣтельствами отъ начальниковъ частей войскъ. Эта мѣра нѣсколько уменьшила бродяжничество и насилія мародёровъ, но не принесла большой пользы войскамъ, потому что для сбора запасовъ не было указано опредѣленнаго раіона каждой части; команды различныхъ частей бродили по всему городу, истребляя многое, что въ послѣдствіи могло бы принести пользу для арміи. Отъ этого встрѣчалось изобиліе, и даже излишество нѣкоторыхъ запасовъ при совершенномъ недостаткѣ въ другихъ: въ иномъ полку было много рпсу и крупъ, но печѣмъ было приправить ихъ; въ другомъ, фуражирамъ котораго посчастливилось найти погребъ съ наилучшими винами, не было ни хлѣба, ни мяса, и такимъ образомъ, отъ неадаптивности и безпорядка военно-хозяйственной части, несмотря на множество припасовъ найденныхъ въ городѣ, войска терпѣли крайнюю нужду. Въ особенности же былъ чувствителенъ недостатокъ въ фуражѣ, отъ котораго кавалерія и артиллерія Наполеоновой арміи, въ продолженіе пяти-недѣльной стоянки въ окрестностяхъ Москвы, пришли въ совершенное изуряченіе (6).

• Въ продолженіе трехъ сутокъ, сгорѣло въ Москвѣ

три четверти всего числа домовъ; бѣольшая часть церквей была разрушена, либо разграблена. Несмотря на множество различнаго рода одежды найденной въ городѣ, почти всѣ Русскіе, имѣвшіе несчастіе остаться въ Москвѣ, были обобраны до рубашки и лишены послѣдней обуви. Многіе изъ этихъ несчастныхъ питались кореньями съ огородовъ, либо мокрою пшеницею, добытою изъ съвшихъ на дно рѣки барокъ (?). Наполеонъ, по возвращеніи въ Кремль, видя на каждомъ шагу слѣды опустошенія, которому новѣйшія времена не представляютъ ничего подобнаго, приказалъ строго изслѣдовать причину московскаго пожара. Съ этою цѣлью была составлена военно-судная коммисія, изъ нѣсколькихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ бригаднаго генерала Лауэра. 12-го (24-го) сентября, коммисія открыла присутствіе чтеніемъ документовъ представленныхъ по дѣлу о пожарѣ въ Москвѣ. Затѣмъ—президентъ приказалъ привести обвиненныхъ, въ числѣ двадцати шести человекъ, принадлежавшихъ къ различнымъ сословіямъ. По выслушаніи ихъ отвѣтовъ и показаніи свидѣтелей, предъявлены были различные снаряды и матеріалы, какъ то: ракеты, фитили, фосфоровые замки, сѣра, и проч. найденные при обвиненныхъ, либо подложенные ими въ домахъ для поджога.

Въ журналѣ коммисіи показано, будто-бы изъ собранныхъ свидѣтельствъ не оставалось сомнѣнія въ томъ, что руссійское Правительство, предвидя невозможность отстоять Москву, рѣшилось прибѣгнуть для противодѣйствія французской арміи къ необыкновенному, „отвергнутому всѣми просвѣщенными народами“ средству—зажигательства и истребленія. Коммисія удостовѣрилась, что съ этою цѣлью было принято предложеніе Англичанина (выдававшего себя за Нѣмца) Смиды, который въ окрестностяхъ Москвы, именно въ селѣ Воронцовѣ,

строилъ огромный воздушный шаръ съ истребительною машиною для дѣйствія противъ французской арміи. Далѣе сказано: будто-бы построение большаго шара дѣлалось только для вида, между-тѣмъ какъ въ селѣ Воронцовѣ всѣ рабочіе занимались изготовленіемъ фейerverочныхъ и зажигательныхъ издѣлій; что будто-бы графъ Растопчинъ, послѣ сраженія при Бородинѣ, окончательно рѣшась сжечь Москву, обнародовалъ нѣсколько воззваній къ жителямъ столицы и въ одномъ изъ нихъ говорилъ: „Вооружитесь, чѣмъ бы то ни было, въ особенности вилами, весьма удобными для дѣйствія противъ Французовъ, которые не тяжелѣ соломеннаго снопа. Если же не побѣдимъ ихъ и они войдутъ въ Москву, то мы сожжемъ ихъ тамъ“ (*); наконецъ, что будто-бы Растопчинъ, уѣзжая изъ Москвы, приказалъ выпустить изъ острога около восьмисотъ колодниковъ, взявъ съ нихъ слово зажечь городъ черезъ сутки по вступленіи въ него Французовъ (**), и что съ этою же цѣлью было оставлено въ Москвѣ нѣсколько офицеровъ и полицейскихъ служителей, а для отнятія возможности тушить пожары, вывезены всѣ пожарные инструменты.

Изъ числа двадцати шести подсудимыхъ, десять человекъ, уличенные показаніями свидѣтелей и подтвердившіе собственнымъ сознаніемъ участіе свое въ зажигательствѣ (8), были осуждены на смертную казнь и разстрѣляны 13-го (25-го) сентября. Прочіе же шестнадцать, какъ недостаточно изболоченные, подверглись заключенію въ тюрьмѣ, „для предупрежденія вреда, который они могли причинить, еслибы выпущены были на свободу“ (9).

(*) О сожженіи непріятелей въ Москвѣ не сказано ни въ одномъ изъ объявленій графа Растопчина.

(**). Въ числѣ обвиненныхъ въ зажигательствѣ не было ни одного колодника. Да и возможно-ли заключать условія съ преступниками?

Не придавая никакой особенной важности дѣйствіямъ французской военно-судной комисіи и опредѣленію ея, въ которомъ ложь перемѣшана съ истиною до такой степени, что самое дѣло, порученное обсужденію комисіи, не приведено въ надлежащую ясность, постараюсь разрѣшить вопросъ: кто былъ виновникомъ московскаго пожара? Французы весьма естественно старались сложить съ себя упрекъ въ этомъ бѣдствіи и приписывали его распоряженіямъ русскаго Правительства, исполненнымъ графомъ Растопчинымъ. Наше Правительство не имѣло надобности оправдываться въ томъ, въ чемъ не имѣло ни малѣйшаго участія; но и не обвиняло въ пожарѣ Москвы—ни Наполеона, ни Французовъ. Растопчинъ сначала изъявлялъ сожалѣніе, что ему не удалось сжечь Москву, а потомъ издалъ брошюру, въ которой старался отклонить отъ себя всякое участіе въ этомъ дѣлѣ; наконецъ—общественное мнѣніе, руководимое въ 1812 году ненавистью къ Французамъ, обвиняло ихъ въ московскомъ пожарѣ, какъ и во всѣхъ послѣдствіяхъ непріятельскаго нашествія; но потомъ—когда время, мало-по-малу, изгладило воспоминанія минувшихъ золь, явилось убѣжденіе, что мы сами, руководясь высокимъ чувствомъ любви къ Отечеству, сожгли Москву, что бы лишить непріятельскую армію огромныхъ средствъ, находившихся въ сей столицѣ.

Единственное доказательство, приводимое иностранными писателями въ подтвержденіе мнимаго участія нашего Правительства въ московскомъ пожарѣ, основано на истребительной машинѣ Смида, которой цѣлью, по заключенію французской военно-судной комисіи, было сожженіе Москвы. Но въ журналѣ комисіи сказано, что Смидъ прибылъ въ Россію въ началѣ мая; а въ это время, и даже два мѣсяца спустя, никто у насъ не полагалъ, чтобы непріятель могъ дойти до Москвы: слѣдовательно—работы Смида

не могли имѣть цѣлью приготовленіе зажигательныхъ средствъ для сожженія столицы. Въ архивѣ нашего Военно-Топографическаго Депо хранится вся переписка по предложенію Смиды, не оставляющая ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оно заключалось въ постройкѣ летучей машины, снабженной лабораторными издѣліями, въ родѣ ракетъ, для истребленія непріятельской арміи. Съ перваго взгляда непонятно, какъ могли у насъ повѣрить несбыточнымъ обѣщаніямъ Смиды. Дѣйствительно, еслибы онъ явился въ другое время, то ему было-бы на-чисто отказано. Но въ 1812 году, когда Русскіе, только-лишь выдержавъ шестилѣтнюю войну противъ Турокъ, готовились къ борьбѣ съ огромными силами Наполеона, обыкновенныя средства казались недостаточными; это заставило насъ прибѣгнуть къ средствамъ чрезвычайнымъ, не подвергая ихъ строгому изслѣдованію, и вотъ почему странная выдумка Смиды была отринута не прежде, какъ по сдѣланіи опытовъ, доказавшихъ нелѣпость его предпріятія.

На счетъ участія графа Растищина въ московскомъ пожарѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ считалъ сожженіе столицы выгоднымъ для Россіи. Это доказывается словами сказанными имъ принцу Евгенію Виртембергскому, въ день совѣщанія на Поклонной-горѣ, и двумя донесеніями Государю, писанными собственноручно Растищинымъ уже по занятіи непріятелемъ Москвы. Въ первомъ изъ нихъ находимъ: „Приказаніе князя Кутузова, везти на калужскую дорогу провіантъ, было отдано 29-го августа. Это доказываетъ, что онъ тогда уже хотѣлъ оставить Москву. Я въ отчаяніи, что онъ скрывалъ отъ меня свое намѣреніе, потому-что я, не бывъ въ состояніи удерживать города, зажегъ бы его и лишилъ бы Бонапарта славы взять Москву, ограбить ее и потомъ предать пламени. Я отнял бы у Французовъ и плодъ ихъ похода, и пепель столицы. Я заставилъ бы ихъ думать, что они лишились великихъ

сокровищъ, и тѣмъ доказаль бы имъ съ какимъ народомъ они имѣють дѣло“⁽¹⁰⁾. Во второмъ донесеніи графъ Растопчинъ говоритъ: „До 30-го августа князь Кутузовъ писалъ мнѣ, что онъ будетъ сражаться; 1-го сентября, когда я съ нимъ видѣлся, онъ то же самое мнѣ говорилъ, повторяя: *„И въ улицахъ буду драться.“* Я оставилъ его въ часъ по полудни. Въ 8 часовъ, онъ прислалъ мнѣ известное письмо, требуя полицейскихъ офицеровъ для препровожденія арміи изъ города, оставляемаго имъ, какъ онъ говорилъ, съ крайнимъ прискорбіемъ. Еслибы онъ мнѣ сказалъ это за два дня прежде, то я зажегъ бы городъ, отправивши изъ него жителей“⁽¹¹⁾.

Намѣреніе графа Растопчина — сжечь Москву, въ слѣдствіе занятія ея непріателемъ — было не мимолетнымъ увлеченіемъ пылкаго патріота, а соображеніемъ обдуманнѣмъ на досугѣ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія письма Растопчина къ князю Багратіону.

Еще 12-го (24-го) августа, по полученіи въ Москвѣ извѣстій о сраженіяхъ подъ Смоленскомъ и при Валутиной-горѣ, графъ Растопчинъ писалъ къ Багратіону:

„Если вы отступите къ Вязьмѣ, я примусь за отправленіе всѣхъ государственныхъ вещей..... Народъ здѣшній, по вѣрности къ Царю своему и любви къ родинѣ, рѣшился умереть у стѣнъ московскихъ, и если Богъ ему не поможетъ въ его благомъ предпріятіи, то, слѣдуя русскому правилу; *не доставайся злодѣю*, онъ обратитъ городъ въ пещель и вмѣсто богатой добычи, Наполеонъ найдетъ одно пепелище древней русской столицы. Объ этомъ не худо дать ему знать, дабы онъ не распчитывалъ на милліоны и большіе хлѣбныя магазины, потому что онъ здѣсь найдетъ только уголь и золу. Обишмая васъ дружески и по-русски отъ души, остаюсь хладнокровно, но съ сокрушеніемъ отъ происшествій.“

Въ письмѣ графа Растопчина къ князю Багратіону, 21-го

августа (2-го сентября н. ст.); между прочимъ; сказано:
 „Я полагаю, что вы будете драться прежде нежели отда-
 „дите столицу; если вы будете побиты и подойдете къ
 „Москвѣ, я выйду къ вамъ на подпору съ 100,000 воо-
 „руженныхъ жителей, а если и тогда неудача, то злодѣямъ
 „вмѣсто Москвы, одинъ пепель достанется“ ..... (12).

Послѣ всего мною изложеннаго можно-ли сомнѣваться въ томъ, что Растопчинъ хотѣлъ сжечь Москву, считая пожаръ плѣненной столицы выгоднымъ для Россіи? Еслибы онъ думалъ иначе, то зачѣмъ ему было изъяслять свое сожалѣніе предъ Государемъ о неисполненіи задуманнаго намѣренія? И если Растопчинъ не исполнилъ его, то единственно по недостатку времени. До отступленія нашей арміи къ Москвѣ нельзя было жечь ее, потому-что она вмѣщала въ себѣ большіе склады, служившіе для снабженія нашихъ войскъ военными и съѣстными запасами, и къ тому же Растопчинъ, полагаясь на обѣщанія Кутузова, надѣялся, что непріятелю не удастся занять столицу. Когда же наша армія отступила къ Поклонной-горѣ, тогда, хотя уже и не оставалось надежды на прегражденіе Французамъ доступа къ Москвѣ, однакожь все-таки нельзя было зажечь ее, не подвергнувъ собственныя наши войска неминуемой опасности при отступленіи въ виду непріятеля чрезъ объятый пламенемъ городъ. А по отступленіи русской арміи, или, лучше сказать, одновременно съ выходомъ ея изъ столицы, вступали въ Москву войска Наполеоновы. Слѣдовательно Растопчинъ не могъ исполнить задуманное имъ намѣреніе до самаго отъѣзда своего изъ города, но онъ сдѣлалъ все, что только можно было сдѣлать въ нѣсколько часовъ для достиженія своей цѣли: приказалъ увезти пожарные инструменты и подложить во многихъ домахъ горючіе матеріалы, поручилъ полицейскимъ командамъ, оставленнымъ въ городѣ, зажечь его, съ содѣйствіемъ нѣкоторыхъ жителей, велѣлъ разбивать бочки съ виномъ, что

должно было увеличить суматоху и беспорядокъ; наконецъ, 2-го (14-го) сентября, въ пять часовъ утра, послалъ одного изъ слѣдственныхъ приставовъ съ командою на винный и мытный дворы, въ комиссаріатъ и на оставшіяся у Краснаго-холма и Симонова монастыря казенныя и частныя барки, приказавъ ему, въ случаѣ вступленія непріятеля въ городъ, истреблять все огнемъ. По свидѣтельству пристава, это приказаніе было исполняемо въ разныхъ мѣстахъ, по мѣрѣ возможности, въ виду непріятеля, до десяти часовъ вечера (¹³), а въ одиннадцатомъ часу онъ, переправясь верхомъ вплавъ изъ-за Москворѣчья, ниже Данилова монастыря, присоединился къ арріергарду около двухъ часовъ по полуночи. Очевидно, что исполненіе такого порученія подало поводъ ко многимъ пожарамъ, и что эти пожары были первые по выступленіи нашей арміи изъ Москвы; послѣдующіе же произошли весьма естественно отъ беспорядка господствовавшего въ городѣ. Оставшіеся въ немъ жители были, бѣльшею частью, люди бездомные, бродяги, которымъ терять было нечего, и кои, пользуясь обстоятельствами, грабили и вмѣстѣ съ тѣмъ поджигали дома, чтобы удобнѣе скрывать свои преступленія. Многіе изъ солдатъ непріятельской арміи, разсѣявшіеся по всей Москвѣ для сбора запасовъ и для грабежа, нерѣдко въ нетрезвомъ видѣ, ходили по домамъ со свѣчами, факелами, лучиною, и даже раскладывали на дворахъ большіе костры для варенія пищи. Возможно-ли полагать, чтобы они при этомъ соблюдали какую-либо осторожность?

Наконецъ—причиною нѣкоторыхъ пожаровъ было умышленное зажженіе жителями собственныхъ домовъ своихъ. Графъ Растопчинъ пишетъ, что купцы, мастеровые и другихъ званій люди, изъясляя ему свое опасеніе, чтобы Москва не досталась въ руки непріятеля, нерѣдко говорили: „лучше ее сжечь“. Онъ же свидѣтельствуется, что въ послѣдствіи, во время пребыванія его въ главной квартирѣ

князя Кутузова, онъ видѣлъ многихъ людей, спасшихся изъ Москвы послѣ пожара, которые хвалились тѣмъ, что сами зажигали свои дома (14).

Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы московскій пожаръ былъ преднамѣреннымъ подвигомъ жителей первопрестольной столицы, которые будто-бы; въ великодушномъ порывѣ любви къ Отечеству, рѣшились для спасенія его принести общую, великую жертву. Не входя въ изслѣдованіе вопроса — послужилъ ли московскій пожаръ въ пользу Россіи, мы могли бы справедливо гордиться имъ, если бы въ дѣйствительности всѣ жители столицы, или, по крайней-мѣрѣ, многіе изъ нихъ единодушно совершили этотъ подвигъ, жертвуя своимъ достояніемъ для нанесенія вреда неприятелю. Но этого не было и не могло быть. Изъ числа домохозяевъ весьма лишь незначительная часть оставалась въ городѣ; всѣ же прочіе выѣхали, покинувъ свои дома пустыми, либо оставя ихъ на попеченіе управляющимъ, дворецкимъ, дворникамъ, и вообще людямъ, которые не могли — ни рѣшиться сами на сожженіе домовъ, состоявшихъ подъ ихъ надзоромъ, ни получить отъ владѣтелей домовъ разрѣшеніе на столь опасное дѣло. Невозможно предположить, чтобы всѣ жители такого обширнаго города условились между собою сжечь дома свои; если же на это рѣшились только немногіе (какъ и было въ дѣйствительности), то ихъ патріотическій подвигъ имѣлъ весьма невыгодное значеніе въ глазахъ тѣхъ, которые, потерявъ отъ пожара все свое имущество, сдѣлались невольными страдальцами чужаго самоотверженія. Слѣдовательно — выказывать пожаръ Москвы въ видѣ гибели Сагуита столь же нелѣпо; сколько приписывать его жестокости Наполеона и буйству его войскъ. Наполеонъ, въ первые дни своего пребыванія въ Москвѣ, не только не приказывалъ жечь города, но старался прекратить пожаръ; въ послѣдствіи, разноплеменные его войска, предаваясь грабежу и безчинію,

дѣйствительно участвовали въ поджогахъ, но вовсе не имѣли въ виду сжечь Москву. И безъ этого они нанесли намъ много зла въ роковое время Отечественной войны 1812 года: справедливо упрекая непріятелей въ убійствахъ мирныхъ гражданъ, въ поруганіи женъ и дочерей ихъ, въ расхищеніи храмовъ Божіихъ, мы тогда укоряли ихъ въ пожарѣ Москвы, въ злодѣяніи превысившемъ мѣру Небеснаго и человѣческаго терпѣнія. Вся Россія, услышавъ вѣсть: Французы сожгли Москву, воскипѣла чувствомъ мщенія. Война сдѣлалась народною.

Въ настоящее время, когда уже прошло около полувѣка со времени московскаго пожара, когда Москва, подобно Фениксу, возродилась изъ пепла пожарищъ въ бѣльшей красѣ, не утративъ прежняго величія, Исторія не должна приписывать бѣдствіе постигшее нашу древнюю столицу ни злобѣ Наполеона, ни самоотверженію москвитягъ. Къ чему намъ оскорблять истину хвастливымъ изложеніемъ небывалаго подвига? Война 1812 года столь богата славными дѣлами нашихъ соотечественниковъ, что мы едва ли будемъ когда въ состояніи воздать должную дань хвалы всѣмъ дѣятелямъ этой великой эпохи. Изъ всего сказаннаго о пожарѣ Москвы очевидно, что главнымъ, или, по крайней мѣрѣ, первымъ виновникомъ его былъ графъ Раstopчина, хотя онъ въ послѣдствіи отрекся отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ (15). Къ такому отреченію побудило его то, что жители Москвы, возвратясь на пепелища домовъ своихъ, могли пегодовать на Раstopчина, какъ на виновника ихъ разоренія; не должно также упускать изъ вида, что брошюра Раstopчина, въ которой онъ старался отклонить отъ себя всякое содѣйствіе въ московскомъ пожарѣ, была издана въ Парижѣ, въ то время, когда графъ Раstopчинъ, постоянно живя тамъ, не хотѣлъ прослыть въ глазахъ Французовъ грубымъ Скнеомъ, готовымъ пожертвовать собою и другими въ пользу своего Отечества. Къ

счастью для славы Растопчина, если и нашлись Французы повѣрившіе ему на-слово, то, по-крайней-мѣрѣ, мы, Русскіе, на основаніи вышеизложенныхъ фактовъ, остаемся убѣждены, что Растопчинъ имѣлъ намѣреніе сжечь Москву и что первые пожары по вступленіи Французовъ въ городъ произошли по его распоряженіямъ.

Послѣдствія пожара Москвы были ужасны. Обширный, за нѣсколько дней передъ тѣмъ цвѣтушій, городъ обратился въ пустыню усяннуую горами развалинъ, среди коихъ возвышались трубы обгорѣлыхъ и сгорѣвшихъ домовъ и немногія уцѣлѣвшія церкви. Изъ числа монастырей, церквей, казенныхъ и частныхъ зданій, сгорѣло болѣе двухъ третей (изъ 9,257 строеній, считавшихся въ Москвѣ до непріятельскаго нашествія, сгорѣло 6,496); почти всѣ прочія были разграблены. Подобно рѣдкимъ оазисамъ, прерывающимъ печальное однообразіе необозримой степи, являлись зданія, спасенныя какъ-бы чудомъ отъ общаго разрушенія. Въ числѣ ихъ былъ Воспитательный домъ, обязанный сохраненіемъ достойному своему начальнику, дѣйствительному статскому совѣтнику Тутолмину. Какъ только непріатели вступили въ Москву, Тутолминъ, побуждаемый желаніемъ спасти ввѣренное ему богоугодное заведеніе, отправился въ Кремль къ французскому губернатору Дюронёлю, объявилъ ему объ оставленныхъ на его попеченіи грудныхъ дѣтяхъ и малолѣтныхъ (*) и просилъ о принятіи ихъ подъ защиту, по долгу челоуѣколюбія. Генераль Дюронель, тронутый словами почтеннаго старика, далъ офицера съ двѣнадцатью жандармами для охраненія Воспитательнаго дома. Въ продолженіе времени московскаго пожара, Тутолминъ, стараясь спасти ввѣренное ему заведеніе отъ общаго бѣдствія, разставлялъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ

(*) Всѣ дѣти свѣше 11-тилтняго возраста, по Высочайшему Повелѣнію Императрицы Маріи Феодоровны, были отправлены въ Казань

и старшихъ воспитанниковъ кругомъ строенія, для тушенія искръ разметаемыхъ вихремъ и, съ содѣйствіемъ французскихъ жандармовъ, сохранилъ всѣ строенія Воспитательнаго дома, кромѣ аптеки сожженной непріятельскими зажигателями.

6-го (18-го) сентября (въ запискѣ Тутолмина, сказано 5-го), Наполеонъ, по возвращеніи изъ Петровскаго дворца въ Москву, проѣзжая по набережной мимо Воспитательнаго дома, спросилъ: „Какое это зданіе?“ и узнавъ, что оно было сохранено усердіемъ начальника заведенія и его подчиненныхъ, приказалъ генералу Дюма отыскать Тутолмина и объявить ему признательность императора Французовъ. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ къ Тутолмину секретарь Лелорнъ, съ извѣстіемъ, что императоръ желаетъ его видѣть. По прибытіи въ Кремль, онъ тотчасъ былъ представленъ Наполеону и будучи принятъ весьма благосклонно, изъявилъ ему благодарность отъ имени нѣсколькихъ сотъ несчастныхъ обязанныхъ спасеніемъ его покровительству. Наполеонъ отвѣчалъ: „Я хотѣлъ сдѣлать для всего города то, что сдѣлано для вашего заведенія. Я поступилъ бы съ Москвою, какъ съ Вѣною и Берлиномъ, но Русскіе бросили городъ почти совершенно пустымъ, самі сожгли его и, желая сдѣлать мнѣ вредъ, разрушили въ нѣсколько дней зданіе многихъ вѣковъ. Если даже я и оставлю Москву, то потери, которыя вы сами себѣ нанесли, будутъ не вознаградимы. Доведите о томъ до свѣдѣнія вашего Государя; онъ вѣрно не знаетъ, что здѣсь дѣлается.“ За тѣмъ Наполеонъ спросилъ: Много ли дѣтей воспитывается въ заведеніи? На какое время запасено для нихъ продовольствіе? Откуда придутъ запасы на зиму? и проч. Получивъ отъ Тутолмина вѣдомость о числѣ дѣтей и быстро разсмотрѣвъ ее, онъ сказалъ съ улыбкою: „Вы увезли въ Казань всѣхъ взрослыхъ дѣвицъ“.

Какъ между-тѣмъ пожаръ все-еще продолжался и даже видно было пламя за рѣкою изъ оконъ дворца, то Наполеонъ вдругъ перервавъ свою рѣчь, сталъ упрекать Рагостопнина во всѣхъ бѣдствіяхъ понесенныхъ московскими жителями. — „Несчастный! — вскричалъ онъ вѣ себя: — онъ „дерзнулъ присоединить ко всѣмъ бѣдствіямъ войны за- „жигательство. Не безчеловѣчно ли бросить нѣсколько ты- „сячъ раненыхъ, столько женщинъ, стариковъ, дѣтей, на „вѣрную гибель!“

Потомъ, обратясь къ Туттолмину, спросилъ: „Не имѣетъ ли онъ просить о чемъ?“ — и когда Туттолминъ изъявилъ желаніе довести до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы ввѣреннаго ему заведенія, что оно чудеснымъ образомъ сохранилось среди общаго разрушенія, Наполеонъ не только разрѣшилъ ему послать донесеніе вдовствующей Императрицѣ, но воспользовался этимъ случаемъ для выраженія своего личнаго уваженія къ Императору Александру и желанія окончить войну. Последнія слова его были: „Напишите вашему Государю, что я желаю мира и отправьте съ донесеніемъ своего чиновника. Я прикажу провести его чрезъ форпосты“ (16).

Три дня спустя, Наполеонъ сдѣлалъ новое покушеніе открыть сношенія съ Императоромъ Александромъ. Въ числѣ пяти, или шести московскихъ дворянъ, оставшихся въ городѣ во время занятія его Французами, былъ Яковлевъ, братъ бывшаго русскаго резидента въ Штуттардтѣ. 2-го (14-го) сентября, въ то самое время, когда онъ уже садился въ экипажъ, чтобы выѣхать изъ Москвы, застигли его нѣсколько непріятельскихъ солдатъ, которые отняли у него лошадей и экипажъ со всѣми вещами при немъ находившимися. Лишась возможности уѣхать, Яковлевъ принужденъ былъ скитаться по обгорѣлой Москвѣ, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, служителями и сотнею подмосковныхъ крестьянъ, ограбленнымъ до послѣ-

дней обуви и изнемогавшими отъ голода. Между-тѣмъ дома принадлежавшіе Яковлеву и роднымъ его, одинъ за другимъ, сгорѣли. Лишась послѣдняго пристанища, онъ рѣшился просить совѣта, на счетъ пропуска его съ находившимися при немъ людьми чрезъ французскіе форпосты, у встрѣченнаго имъ случайно французской службы полковника Мейнадье (Meunadiés), который отвѣчалъ, что слѣдовало просить о томъ маршала Мортье, тогда бывшаго московскимъ генераль-губернаторомъ, и тотчасъ провелъ его къ маршалу. Въ отвѣтъ на просьбу Яковлева, Мортье сказалъ, что онъ не имѣетъ права исполнить ее безъ разрѣшенія императора. Наполеонъ, по докладѣ о томъ, изъявилъ желаніе видѣть Яковлева. 9-го (21-го) сентября, Лелорнъ, пріѣхавъ съ нимъ въ Кремлевскій дворецъ, представилъ его Наполеону въ тронной залѣ.

Почти съ первыхъ словъ, Наполеонъ, озлобленный видомъ дымящихся предъ нимъ развалинъ Москвы, сталъ укорять, съ обычною ему горячностью, Русскихъ въ умышленномъ пожарѣ города. „Мои войска занимали почти всѣ европейскія столицы, но я не жегъ ни одной изъ нихъ. Во всю мою жизнь я сжегъ одинъ только городъ, въ Италіи, да и то случайно въ пылу сраженія кипѣвшаго въ улицахъ. А вы, сами рѣшились сжечь Москву, Москву священную, Москву, гдѣ покоится прахъ всѣхъ предковъ Царей вашихъ.“ Въ отвѣтъ на эту выходку, Яковлевъ сказалъ, что онъ не знаетъ, кто именно виновенъ въ общемъ бѣдствіи, но что онъ испытываетъ на себѣ его послѣдствія. Тогда Наполеонъ, спросилъ у Лелорня: „Да кто же у нихъ былъ губернаторомъ въ Москвѣ“, и получивъ въ отвѣтъ, что эту должность занималъ графъ Раstopчинъ, обратился къ Яковлеву съ вопросомъ: „Что это за человекъ“? — „Извѣстный своимъ умомъ“, отвѣчалъ Яковлевъ. „Быть можетъ—перервалъ Наполеонъ—но онъ сумасшедшій. Я и прежде имѣлъ нѣкоторое понятіе о вашей

„странѣ, по все, мною видѣнное отъ границъ до Москвы;
 „убѣдило меня въ томъ, что Россія прекраснѣйшая страна
 „(с'est un pays magnifique). Вся она обработана, насе-
 „лена, но дома нашель я пустыми, либо зажженными. И
 „вы сами разоряете вашу прекрасную землю! Зачѣмъ? Это
 „не помѣшало мнѣ идти впередъ. Пускай бы вы такъ по-
 „ступали въ Польшѣ. Поляки того заслуживали; они
 „встрѣтили насъ съ восторгомъ. Пора положить конецъ
 „кровопролитію. Намъ съ вами легко поладить. Война моя
 „съ Россією чисто политическая. Мнѣ нечего у васъ дѣ-
 „лать; я не требую отъ васъ ничего кромѣ исполненія
 „тильзитскаго договора. Я готовъ возвратиться, потому-
 „что главное дѣло для меня справиться съ Англією. Если-
 „бы я взялъ Лондонъ, то не скоро оставилъ бы его. Хочу
 „идти назадъ. Ежели Императоръ Александръ же-
 „лаетъ мира, то пусть только дастъ мнѣ знать. Я пошлю къ
 „нему кого-либо изъ моихъ адъютантовъ, Нарбонна, либо
 „Лористона, и мы тотчасъ же помиримся. Если же онъ
 „хочетъ войны, будемъ воевать. Мои войска просятъ, что-
 „бы я ихъ велъ въ Петербургъ. Пойдемъ и туда; въ та-
 „комъ случаѣ, Петербургъ подвергнется одной участи съ
 „Москвою.“

Пользуясь минутою, когда Наполеонъ, прервавъ свою
 рѣчь, понюхалъ табуку, Яковлевъ спросилъ у него: „Гдѣ
 „наша главная армія?“ — „А! Ваша главная армія на ря-
 „занской дорогѣ,“ отвѣчалъ Наполеонъ. На вопросъ Яков-
 „лева о графѣ Витгенштейнѣ, Наполеонъ сказалъ, что онъ
 находится въ направленіи къ Петербургу и совершенно
 разбитъ Сень-Сиромъ. Говоря о нашихъ войскахъ, онъ
 превозносилъ свои силы и способности. „Ваши солдаты пре-
 „восходны, и офицеры хороши—сказалъ онъ—но они не
 „въ состояніи перенести то, что переносятъ мои, которые
 „одинаково выдерживаютъ и стужу, и зной, и всякаго
 „рода лишенія. Мои солдаты завели въ городъ рынки,

„нашли множество запасовъ, лучшія вина въ погребахъ.
 „А вѣдь если они о всемъ этомъ напишутъ къ своимъ
 „роднымъ, къ вамъ нагрянетъ вся Европа. Народъ вездѣ
 „лакомъ на поживу (*le peuple partout aime la cocagne*).
 „Вы хотите ѣхать изъ Москвы. Согласенъ, но съ усло-
 „віемъ, чтобы вы, проводивъ своихъ куда желали, по-
 „томъ отправились въ Петербургъ. Государю вашему
 „будетъ пріятно узнать отъ очевидца о всемъ, что проис-
 „ходитъ въ Москвѣ.“ Когда же Яковлевъ замѣтилъ, что
 онъ, по своему званію, не имѣетъ права надѣяться быть
 представленнымъ Государю, Наполеонъ сказалъ: „Об-
 „ратитесь къ гофмаршалу графу Толстому; онъ человекъ
 „честный (*que je s'connais pour un brave homme*); прика-
 „жите камердинеру доложить о себѣ Императору, либо
 „постарайтесь встрѣтить Государя въ то время, когда
 „онъ прогуливается.“ — „Теперь я во власти вашей—отвѣ-
 чаль Яковлевъ—но я подданный Императора Алек-
 сандра и останусь имъ до послѣдней капли крови. Не
 требуйте отъ меня того, чего я не смѣю вамъ обѣ-
 щать.“ — „Хорошо — сказалъ Наполеонъ — я буду писать
 „къ вашему Государю. Скажу, что я послалъ за вами.“
 За-тѣмъ, объяснивъ содержаніе письма, главнымъ пред-
 метомъ коего было изъявленіе готовности къ миру, Напо-
 леонъ поручилъ Яковлеву доставить его Императору
 Александру. На слѣдующій день, Лелорнъ привезъ Напо-
 леоново письмо и свидѣтельство на свободный пропускъ
 изъ города чрезъ передовые посты французской арміи. По-
 лучивъ эти бумаги, Яковлевъ, въ сопровожденіи болѣе
 пятисотъ человекъ, отправился пѣшкомъ изъ Москвы и къ
 вечеру пришелъ въ Черную-грязь, гдѣ явился къ полков-
 нику Иловайскому; а оттуда, на другой день, былъ пре-
 провожденъ съ казачьимъ конвоемъ въ Давыдково, къ
 генераль-адъютанту Винцингероде, который отправилъ
 его съ офицеромъ въ Петербургъ. По прибытіи ихъ къ

московской заставѣ, получено было приказаніе привезти Яковлева прямо къ графу Аракчееву, который, взявъ у него Наполеоново письмо, представилъ оное Государю.

Письмо это было слѣдующаго содержанія:

„Узнавъ, что братъ посланника Вашего Императорскаго Величества при Кассельскомъ Дворѣ (*) находится здѣсь, я послалъ за нимъ и поручилъ ему отправиться къ Вашему Величеству, для изъявленія Вамъ моихъ чувствованій. Прекрасная, великолѣпная Москва уже не существуетъ! Растопчинъ сжегъ ее; 400 чело-вѣкъ зажигателей схвачены на мѣстѣ преступленія. Всѣ они показали, что дѣйствовали по приказанію губернатора и оберъ-полиціимейстера. Преступники разстрѣляны. Кажется, наконецъ, пожаръ прекратился. Три четверти домовъ сгорѣли; остается четвертая часть. Поступокъ ужасный и бессознательный! Для того ли зажгли городъ, чтобы лишить насъ способовъ продовольствія? Но запасы находились въ погребахъ, куда огонь не достигъ. Стоило-ли для достиженія столь маловажной цѣли, истреблять одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, сооруженный въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ? Такъ поступаютъ отъ самаго Смоленска; шестьсотъ тысячъ семействъ доведены до нищеты. Пожарныя трубы московскія изломаны или вывезены изъ города; часть оружія хранившагося въ арсеналѣ роздана преступникамъ. Намъ пришлось выгонять ихъ изъ Кремля выстрѣлами. Человѣчество, выгоды Вашего Величества и сего обширнаго города требовали вѣрить мнѣ столицу, оставленную русскою арміею. Необходимо было оставить въ ней управленіе и гражданскую стражу. Такъ было въ Вѣнѣ два раза, въ Берлинѣ, въ Мадридѣ, такъ поступали и мы въ Миланѣ, при вступленіи ту-

---

(*) Такъ сказано въ письмѣ Наполеона; у барона же Гаипа значится, что братъ Яковлева былъ русскимъ резидентомъ въ Штутгартѣ.

да Суворова. Пожаръ подаютъ поводъ къ грабежу: солдаты присвоиваютъ себѣ то, что не сдѣлалось жертвою пламени. Я не писалъ бы къ Вашему Величеству, если бы предполагалъ, что все это дѣлается по повелѣнію Вашему, но считаю невозможнымъ, чтобы съ Вашими правилами, Вашимъ сердцемъ и свѣтлымъ образомъ мыслей, Вы допустили такія неистовства, недостойныя великаго Монарха и великаго народа. Когда увозили изъ Москвы пожарныя трубы, оставили въ ней 150 полевыхъ орудій, 70,000 новыхъ ружей, 1, 600,000 патроновъ, болѣе 10,000 пудовъ пороха, до 8,000 пудовъ селитры, столько же сѣры, и проч. Я веду войну съ Вашимъ Величествомъ безъ озлобленія. Если бы прежде послѣдняго сраженія, или вскорѣ послѣ него, Вы написали мнѣ записку, я остановилъ бы армію и охотно пожертвовалъ бы выгодною вступить въ Москву. Если Ваше Величество хотя отчасти сохраняете ко мнѣ прежнія чувствованія, то благосклонно примите мое письмо. Во всякомъ случаѣ Вы мнѣ будете благодарны, что я извѣстилъ Ваше Величество о происходящемъ въ Москвѣ“ (17).

Отвѣтомъ на это письмо было молчаніе Императора Александра, который даже не хотѣлъ видѣть Яковлева, чтобы не подать повода къ слухамъ о какихъ бы то ни было сношеніяхъ съ Наполеономъ. Москва, истребленная пламенемъ, какъ страшная пропасть, раздѣляла враждующихъ. Государь, приказавъ показать Наполеоново посланіе шведскому резиденту, графу Левенгелюму, писалъ къ наследному шведскому принцу, что въ немъ не было ничего, кромѣ самохвальства (18).

По возвращеніи Наполеона въ Кремль, приняты были, по его повелѣнію, мѣры для охраненія главной квартиры и для водворенія по возможности порядка въ городѣ.

Въ Кремль для содержанія карауловъ постоянно находился одинъ изъ гвардейскихъ полковъ, отъ котораго наряжалось къ каждому изъ двухъ отпертыхъ воротъ по 106-ти человѣкъ; прочія же ворота были завалены наглухо и состояли подъ наблюдениемъ шикетовъ изъ восьми человѣкъ, подъ начальствомъ сержанта. Никому изъ Русскихъ не дозволялось входить въ Кремль, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ требовалъ къ себѣ самъ Наполеонъ. Часовымъ было велѣно стрѣлять по Русскимъ, которые отважились бы нарушить это запрещеніе. По всѣмъ стѣнамъ стояли цѣпи часовыхъ; патрули ходили по Кремлю безпрестанно и вообще было приказано отправлять службу, денно и ночью, какъ дѣлается въ виду непріятели (19). Для прекращенія грабежа, наряжались отъ каждаго баталіона патрули, изъ пятнадцати человѣкъ, подъ начальствомъ офицеровъ, которые были обязаны усмирять беспорядки и забирать всѣхъ солдатъ отлучившихся отъ частей войскъ (20). Въ одномъ изъ приказовъ по войскамъ, было сказано: „Императоръ весьма недоволенъ тѣмъ, что, несмотря на именное повелѣніе о прекращеніи грабежа, безпрестанно входятъ въ Кремль сборища мародѣровъ съ награбленною добычею. При семъ поставляется на видъ господамъ генераламъ и начальникамъ частей войскъ обязанность ихъ — наблюдать за исполненіемъ повелѣній Его Величества.“ (21). Нѣсколько дней спустя, было отдано въ приказъ: „Вчера, въ прошлую ночь и сегодня, гвардейскіе солдаты снова предавались беспорядку и грабежу, болѣе нежели когда-либо.“ Для прекращенія этихъ постыдныхъ поступковъ было предписано произвести строжайшій розыскъ, съ тѣмъ, чтобы изгнать изъ гвардіи всѣхъ негодяевъ наносящихъ безчестіе этому отборному корпусу. Какъ высылаемыя въ городъ отъ полковъ команды, для сбора провіанта и другихъ запасовъ, грабили наравнѣ съ мародѣрами, то было запрещено посылать такія команды; а для снабженія войскъ

всѣмъ нужнымъ устроены магазины, въ которые собирались запасы находимые въ домахъ оставленныхъ жителей, и потомъ производилась правильная раздача провіанта въ различныя части арміи (22). Еслибы это распоряженіе было сдѣлано тотчасъ по вступленіи Французовъ въ Москву, или, по-крайней-мѣрѣ, въ первые дни по прекращеніи пожара, то Наполеонова армія была бы обезпечена нужнѣйшими запасами на продолжительное время, но городъ, выжженный и преданный грабежу въ теченіи двухъ недѣль, уже не могъ заключать въ себѣ большихъ средствъ для арміи. Въ особенности же былъ чувствителенъ недостатокъ въ фуражѣ, имѣвшій послѣдствіемъ огромную убыль лошадей въ кавалеріи и артиллеріи. Чтобы вознаградить эту потерю, приказано было собрать всѣхъ крестьянскихъ лошадей (cognats) свыше 4 футовъ и 3-хъ дюймовъ (одного аршина 13-ти вершковъ), находившихся при пѣхотныхъ и кавалерійскихъ корпусахъ, кромѣ состоявшихъ въ артиллеріи и фурштатѣ, для отдачи ихъ въ ремонтъ легкой кавалеріи (23).

Безпорядки, которымъ предавалась разноплеменная Наполеонова армія въ Москвѣ, оказали разрушительное вліяніе на войска въ нравственномъ отношеніи. Исчезла дисциплина — душа всякой благоустроенной арміи. Солдаты не обращали вниманія на приказанія офицеровъ, предавались въ ихъ присутствіи всякимъ неистовствамъ и плевали на охранные листы предъявляемые имъ несчастными жителями Москвы. Упадокъ чинопочитанія дошелъ до того, что сами офицеры участвовали въ буйныхъ поступкахъ нижнихъ чиновъ и изъявляли неуваженіе не только къ начальникамъ своимъ, но и къ самому Наполеону. Въ одномъ изъ приказовъ по гвардіи находимъ: „Всѣ офицеры, какого бы то ни было чина, проходя съ войсками мимо Императора, должны салютовать шпагою Его Величеству. Сегодня на разводѣ это не исполнялось. Герцогъ

Данцигскій (*), поставляя на видъ гг. офицерамъ такое несоблюденіе ихъ обязанностей, предписываетъ начальникамъ частей войскъ, чтобы они имѣли надзоръ за порядкомъ службы“ (24).

Наполеонъ дѣлалъ все, что зависѣло отъ него для прекращенія этихъ безпорядковъ. Желая водворить устройство въ городѣ, онъ установилъ муниципалитетъ (municipalité) и полицейскій департаментъ (bureau de police). Предсѣдателемъ перваго изъ сихъ управленій былъ московскій интендантъ Лессе́псъ, человекъ благонамѣренный, но не могшій нисколько облегчить бѣдствія жителей. Составъ муниципальнаго управленія былъ весьма разнороденъ: въ немъ состояли Русскіе, Французы, Нѣмцы и Итальянцы; чиновники, негоціанты и цѣховые. Главная обязанность ихъ состояла въ призрѣніи несчастныхъ, лишенныхъ крова и средствъ къ пропитанію, но самъ Лессе́псъ, несмотря на благосклонность къ нему Наполеона, не имѣлъ возможности прекратить безпорядки и даже принужденъ былъ смотрѣть на нихъ сквозь пальцы (25). Грабежъ продолжался по прежнему, не только въ пустыхъ домахъ, но и въ тѣхъ, гдѣ оставались жители. Сопротивленіе неистовымъ грабителямъ весьма часто имѣло послѣдствіями жестокіе побой, истязанія и убійства. Невозможно представить ужасной картины страданій, начертанной слезами и кровью жителей на московскомъ пожарищѣ. Непріятели, движимые звѣрскими побужденіями, забыли и чувство жалости къ людямъ, и страхъ Божій. Не было уваженія ни къ святынь алтарей, ни къ званію священнослужителей. Многія церкви были обращены въ казармы, магазины и конюшни. Солдаты христіанскихъ націй, гордящихся своимъ просвѣщеніемъ, обдирали оклады съ святыхъ иконъ, рубили, жгли ихъ, стрѣляли въ мишени сложенные изъ образовъ и ругались надъ

(*) Лесевръ.

всѣми предметами богослуженія. Казалось снова настало на Руси время нашествія Татаръ невѣрныхъ! Москва, знаменитая числомъ и богатствомъ храмовъ Божіихъ, лишена была цѣлыя двѣ недѣли послѣдней отрады православныхъ страдальцевъ — возноситься молитвою въ церкви отъ всѣхъ земныхъ бѣдствій къ Вышнему Утѣшителю. Наконецъ — 15-го (27-го) сентября раздался благовѣстъ въ опустѣвшей, опозоренной присутствіемъ непріятеля столицѣ. Въ сей день, ознаменованный годовщиною вѣнчанія на царство Благословеннаго Монарха, служилъ священную литургію, въ церкви архидіакона Евпла, священникъ кавалергардскаго полка Граціанскій. Будучи захваченъ въ плѣнъ, при выстуplenіи нашихъ войскъ изъ Москвы, онъ первый просилъ чрезъ Лессепа о дозволеніи совершать Божественную службу, но съ условіемъ, чтобы не было запрещено молиться о Государѣ и поминать на ектеніяхъ Императорскій Домъ. Неустрашимый духовный пастырь, окруженный непріятелями, на развалинахъ Москвы, возглашалъ къ Небу мольбы о покореніи подъ ноги православнаго Царя всѣхъ враговъ Его и просилъ о дарованіи Ему побѣды (²⁶). Во всѣхъ областяхъ обширной Россіи милліоны Русскихъ молились о своемъ Монархѣ, но могъ ли кто вознестись душою къ Богу усердиѣ несчастныхъ московскихъ жителей?

Прошло много лѣтъ со времени пожара Москвы. Время изгладило и слѣды, и самую память бѣдствій угнетавшихъ Россію. Исчезло воспоминаніе вражды нашей къ Французамъ. Не осталось ничего изъ завоеваній Наполеона. Но вѣчно пребудетъ незыблема слава подвиговъ добра, совершенныхъ Императоромъ Александромъ I-мъ. Исторія скажетъ, что Онъ, отстаивъ честь и самостоятельность Россіи, отмстилъ за пожаръ Москвы спасеніемъ Парижа. Наполеонъ, господствуя надъ ополчившеюся противъ насъ Европою, не могъ сохранить Москвы отъ буйства своихъ

легионовъ; напротивъ того, Императоръ Александръ I-й, сохранивъ Парижъ, не только подалъ примѣръ милосердія и великодушія войскамъ русскимъ, но и побудилъ къ забвенію обидъ своихъ союзниковъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что пожаръ Москвы нанесъ огромныя потери какъ казеннымъ, такъ и частнымъ имуществамъ. Что же касается до вліянія его на ходъ военныхъ дѣйствій, то хотя сей пожаръ истребилъ множество запасовъ, которые могли послужить въ пользу Наполеоновой арміи, однакожь изъ этого еще нельзя вывести заключенія, чтобы сохраненіе сихъ запасовъ могло способствовать непріятелю перезимовать въ Москвѣ, либо, по крайней-мѣрѣ, сдѣлать менѣе бѣдственнымъ его отступленіе. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что пожаръ Москвы, подавъ поводъ къ грабежу (maraude) въ огромномъ размѣрѣ, оказалъ разрушительное вліяніе на дисциплину непріятельскихъ войскъ, но она и прежде была уже въ большомъ упадкѣ; а пятинедѣльная стоянка Французовъ въ Москвѣ только довершила беспорядки и неустройства, постепенно развивавшіяся въ Наполеоновой арміи съ перваго шага ея въ предѣлы Россіи.

Что же касается до вліянія московскаго пожара на духъ русскихъ войскъ и вообще на духъ нашего народа, то очевидцы этого событія увѣряютъ, что оно, разсѣявъ уныніе и безнадежность, бывшія непосредственными послѣдствіями потери Москвы, возбудило въ Россіи общую жажду мести. Извѣстіе о вступленіи непріятеля въ нашу столицу, неожиданное послѣ преувеличенныхъ слуховъ объ успѣхахъ одержанныхъ Русскими при Бородинѣ, поразило ужасомъ жителей подмосковныхъ губерній, которые, не считая себя безопасными, стали уходить внутрь страны. Нѣкоторые изъ отличнѣйшихъ нашихъ генераловъ, послѣ

потери Москвы, стали сомнѣваться въ успѣхѣ войны, и въ числѣ ихъ былъ даже Барклай де-Толли, который, будучи прежде военнымъ министромъ, имѣлъ возможность совершенно узнать военныя средства Россіи. Говорятъ, что когда къ нему являлся подполковникъ Клаузевицъ съ нѣсколькими офицерами, отъѣзжавшими изъ главной квартиры въ корпусъ графа Витгенштейна, Барклай сказалъ: „Благодарите Бога, что васъ отозвали отсюда; у насъ здѣсь нельзя ожидать ничего дѣльнаго“ (27). Нѣкоторые поговаривали о мирѣ. Напротивъ того — Кутузовъ выказывалъ увѣренность въ будущихъ успѣхахъ и нерасположеніе къ переговорамъ, которые могли бы повести къ прекращенію военныхъ дѣйствій, и выжидалъ прибытіе нашихъ подкрѣпленій на Двину и на Волынь, что, вмѣстѣ съ наступленіемъ зимы, должно было побудить Наполеона къ очищенію Москвы (28). Трудно сказать что-либо опредѣлительное на счетъ тогдашнихъ видовъ и предположеній нашего фельдмаршала, потому-что онъ, и въ это время, какъ и всегда, никому не открывалъ своихъ намѣреній. До какой степени простиралась его самоувѣренность? Дѣйствительно-ли онъ обладалъ твердостью духа, или умѣлъ скрывать волновавшія его заботы? Не берусь рѣшить эти вопросы, но полагаю, что Кутузовъ предвидѣлъ неминуемое вліяніе обстоятельствъ, въ которыхъ находилась непріятельская армія, и что въ этомъ состояла главная заслуга его въ войну 1812 года.

А между-тѣмъ Императоръ Александръ I-й гласно изъявлялъ предъ лицомъ Свѣта твердое намѣреніе свое — продолжать борьбу съ Наполеономъ. При вступленіи непріятеля въ Москву, многіе думали, что для освобожденія первопрестольной столицы наше Правительство готово было на всякую жертву и даже на заключеніе невыгоднаго мира. Но когда Москва запылала, какъ полагали тогда, отъ руки вражеской, тогда уже дѣло шло не о

спасенія Москвы; всѣ Русскіе, какъ одинъ человекъ, одушевились желаніемъ отмстить за нее. Исчезло неблагопріятное впечатлѣніе прежнихъ неудачъ. Не трудно было намъ сообразить, какою дорогою цѣною непріятель пріобрѣлъ одержанные имъ успѣхи; всѣ знали, какъ сильна была Наполеонова армія при вступленіи въ Россію и какія потери понесла она; мало-по-малу, возникло и утвердилось убѣжденіе, что Наполеонъ не могъ ни зимовать въ Москвѣ, ни идти далѣе внутрь нашей страны. Оставалось выждать его отступленіе. Чѣмъ долѣе оставался онъ на развалинахъ древней столицы, тѣмъ большія затрудненія ожидали его на обратномъ пути: наступала осень; за нею суровая зима, губительная для непривыкшихъ къ перенесенію стужи сыновъ западной Европы. Всѣ знали у насъ, что боевая армія Чичагова уже подходила на Волынь въ подкрѣпленіе Тормасову, и что на ихъ сторонѣ было рѣшительное превосходство въ силахъ надъ корпусами Шварценберга и Рейнье. Всѣ знали, что къ войскамъ графа Витгенштейна уже двигались въ помощь корпусъ Штейнгеля изъ Финляндіи и значительное число рекрутъ. Успѣхи русскихъ войскъ на флангахъ театра войны должны были побудить Наполеона къ ускоренію его обратнаго похода изъ Москвы.

Безъ всякаго сомнѣнія, всѣ эти обстоятельства не могли быть такъ вѣрно оцѣнены въ эпоху излагаемыхъ событій, какъ въ настоящее время: близость опасности и вліяніе прежнихъ успѣховъ Наполеона не позволяли тогда обсуживать современное положеніе дѣлъ съ безмятежнымъ спокойствіемъ духа и съ совершенною ясностью. Но Императоръ Александръ, въ челѣ Своего народа, рѣшился, съ перваго шага непріятеля на русскую землю, отразить нашествіе, либо пасть со славой. Пожаръ Москвы не измѣнилъ Его рѣшимости.

ГЛАВА XXVII.

Отступление русской армии отъ Москвы къ Тарутину.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отступление князя Кутузова отъ Москвы, по рязанской дорогѣ, къ Боровскому-мосту. — Фланговое движеніе русской армии къ Подольску и Красной-Пахрѣ. — Дѣйствія нашего аррьергарда и послѣдствія ихъ. — Мѣры, принятыя Наполеономъ для преслѣдованія русской армии и для охраненія смоленской дороги. — Первый подвигъ русскихъ партизановъ.

Выгоды, доставленныя фланговымъ движеніемъ на старую калужскую дорогу. — Отраженіе генерала Дорохова на смоленскую дорогу. — Первый подвигъ его.

Общій планъ дѣйствій всѣхъ русскихъ армій. — Положеніе дѣлъ въ окрестностяхъ Москвы. — Невѣдніе непріятели о движеніяхъ нашихъ войскъ. — Наступленіе Мюрата къ Бронницамъ и оттуда къ Подольску. — Движеніе Понятовскаго къ Подольску, а Бессьера къ Деснѣ. — Мѣры, принятыя для охраненія сообщеній русской армии. — Отступление князя Кутузова по старой калужской дорогѣ.

Присоединеніе Второй Западной армии къ Первой. — Отбытіе изъ армии Баркляя де-Толли. — Письмо къ нему Императора Александра I. — Отступление русской армии къ Тарутину. — Отступление Милорадовича съ аррьергардомъ за рѣчку Чернишну. — Расположеніе непріятельской армии. — Положеніе ея. — Мѣры, принятыя Наполеономъ, по военной части, во время пребыванія его въ Москвѣ. — Причины бездѣйствія непріятельской армии.

2-го (14-го) сентября, въ день занятія Москвы Французами, русская армія, пройдя чрезъ столицу, сдѣлала переходъ въ пятнадцать верстъ по рязанской дорогѣ (*) и остано-

---

(*) *Карта дѣйствій отъ занятія Наполеономъ Москвы до отступленія его къ Можайску.*

вилась на почлегъ у селенія Панки. Аррьергардъ Милорадовича отошелъ шесть верстъ отъ Москвы и почевалъ у Вязовки. На этихъ мѣстахъ простояли наши войска во весь слѣдующій день, 3-го (15-го) сентября (1). Причиною этой дневки, вблизи непріятельской арміи, была необходимость обезпечить уходъ множества жителей Москвы спасавшихся по всѣмъ путямъ ведущимъ изъ столицы. Войска, въ первую же ночь по оставленіи Москвы, увидѣли страшное зарево пожара (2). Вечеромъ 3-го (15-го) сентября, аррьергардъ Милорадовича былъ смѣненъ 7-мъ пѣхотнымъ и 4-мъ кавалерійскимъ корпусами, подъ общимъ начальствомъ генерала Раевского (4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ командовалъ генераль-адъютантъ Васильчиковъ). Полки же прежняго аррьергарда поступили въ составъ главныхъ силъ арміи. Въ продолженіе 3-го (15-го) сентября, передовыя войска обѣихъ сторонъ стояли въ виду одни другихъ, не предпринимая враждебныхъ дѣйствій, но на слѣдующій день завязалась между ними стычка; къ вечеру 4-го (16-го), Раевскій съ своею пѣхотою отошелъ къ Островцамъ, а Васильчиковъ къ Панкамъ, между-тѣмъ какъ армія, перейдя черезъ рѣку Москву, расположилась у селеній Боровскаго-моста и Кулакова (3).

На пути отъ Панковъ къ Боровскому-мосту, князь Кутузовъ послалъ изъ деревни Жилиной, какъ сказано выше, 4-го (16-го) сентября, полковника Мишо съ донесеніемъ къ Государю объ оставленіи Москвы, а по достиженіи Боровскаго-моста рѣшено было совершить фланговое движеніе съ рязанской на калужскую дорогу. Иностранные писатели, стараясь лишить Кутузова заслуженной имъ славы, селятся доказать, что первоначальная мысль объ этомъ фланговомъ движеніи не принадлежитъ нашему полководцу и что самое движеніе сіе было ошибочно (4). Легко можетъ статья, что это фланговое движеніе было предложено Кутузову Толемъ, или кѣмъ-либо другимъ

изъ его сподвижниковъ. Генераль Ермоловъ, которому лучше другихъ было извѣстно все, что дѣлалось въ арміи, приписываетъ честь этого движенія Беннигсену; во всякомъ случаѣ, для славы Кутузова достаточно и того, что онъ, умѣвъ оцѣнить достоинство сего соображенія, искусно приуготовилъ средства къ его исполненію и заблаговременно направилъ продовольственные запасы къ такимъ пунктамъ, откуда они могли прибыть во-время къ арміи на калужскую дорогу. Напрасно говорятъ, что Кутузовъ 4-го (16-го) сентября не донесъ Государю о предпринятомъ на слѣдующій день фланговомъ движеніи, и даже оставилъ въ невѣдѣніи о своихъ намѣреніяхъ всѣхъ его окружавшихъ, будто-бы потому, что самъ тогда еще не составилъ опредѣлительнаго плана (5). Все это объясняется обычнымъ образомъ дѣйствій нашего главнокомандующаго, который никогда не открывалъ никому своихъ намѣреній прежде ихъ исполненія. Извѣстно каждому, какъ трудно сохранить что-либо въ тайнѣ среди множества лицъ составляющихъ неизбѣжную принадлежность главной квартиры арміи. Быть-можетъ — Кутузовъ, не дѣлая никого участникомъ своихъ предположеній, повредилъ своей славі; зато — много выиграла общія польза.

Напрасно также полагаютъ, будто бы движеніе совершенное Кутузовымъ было слишкомъ сложно, и потому сопряжено съ опасностью для нашей арміи. Бернгарди говорятъ, что Толь предлагалъ отступить во фланговую позицію сперва отъ Бородина, а потомъ съ позиціи на Воробьевыхъ-горахъ. Но кто могъ поручиться въ томъ, что непріятель позволилъ бы намъ — въ первомъ случаѣ совершить довольно продолжительное движеніе по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, отъ Бородинна на Верею и Боровскъ, а во второмъ — перейти въ виду его черезъ рѣчку Сѣтунь и нѣсколько глубокихъ овраговъ? Напротивъ того — пройдя черезъ Москву, оставленную на жер-

тву непріятелю, мы легко могли ввести его въ заблужденіе на счетъ дальнѣйшихъ нашихъ намѣреній. Между-тѣмъ какъ Кутузовъ совершалъ этотъ искусный маневръ, Наполеонъ, сперва въ упоеніи отъ легко доставшейся ему добычи, а потомъ въ заботѣ о пожарѣ Москвы, не выказалъ обычной своей дѣятельности и увлекаемый неувлимымъ призракомъ мира, совершенно упустилъ изъ вида русскую армію. Безъ всякаго сомнѣнія, Кутузовъ не могъ предвидѣть благопріятныя обстоятельства, способствовавшія нашему фланговому движенію, но онъ ими воспользовался весьма искусно.

5-го (17-го) сентября, князь Кутузовъ, оставя у Боровскаго-моста арріергардъ генерала Раевского, перешелъ съ главными силами арміи, форсированнымъ маршемъ, на дорогу ведущую изъ Москвы въ Каширу, а на слѣдующій день достигъ Подольска и далъ 7-го (19-го) сентября растахъ арміи (6). На всемъ этомъ маршѣ, войска, слѣдуя по правому берегу Пахры, были прикрыты со стороны непріятеля теченіемъ этой рѣки. По ночамъ огромное зарево московскаго пожара освѣщало зловѣщимъ отблескомъ своимъ наши биваки. Между-тѣмъ какъ главныя силы русской арміи двигались къ Подольску, находившійся въ арріергардѣ 7-й пѣхотный корпусъ, переправясь у Боровскаго-моста черезъ рѣку Москву, расположился 5-го (17-го) сентября между этимъ селеніемъ и Кулаковымъ, гдѣ прежде стояли главныя силы арміи; Васильчиковъ съ 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ оставался до самаго вечера по другую сторону рѣки Москвы, удерживая частными атаками настигшую его непріятельскую конницу, а къ ночи перешелъ на правый берегъ и уничтожилъ мостъ. Затѣмъ — Раевскій, оставя на рязанской дорогѣ противъ непріятеля полковника Ефремова съ двумя казачьими полками, выступилъ съ войсками арріергарда вслѣдъ за арміею, по правому берегу Пахры, къ Фроловскому яму (Юмъ?), и потомъ къ Подольску (7).

Во время пребыванія арміи у Подольска, князь Кутузовъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: генераль-лейтенантъ Коновницынъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ обѣихъ Западныхъ армій (⁸); адмиралу Чичагову послано повелѣніе двинуться черезъ Мозырь и Рогачевъ къ Могилеву, для содѣйствія Западнымъ арміямъ, а генералу Торماسову — остаться на рѣки Стырь (⁹). Главныя же силы, продолжая фланговое движеніе, 8-го (20-го) сентября, перешли, по лѣвому берегу рѣки Пахры, къ селенію Горкамъ, на старой калужской дорогѣ, и переправились, 9-го (21-го), на правый берегъ, гдѣ и расположились у селенія Красной-Пахры. Для прикрытія арміи со стороны Москвы, былъ направленъ отъ Подольска прямо къ селенію Деснѣ, на старой же калужской дорогѣ, генераль Милорадовичъ, съ корпусами 8-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерійскимъ (поступившимъ, по случаю болѣзни генераль-адъютанта Уварова, подъ начальство генерала Меллера-Закомельскаго). Въ то же время, пѣхота Раевского расположилась у деревни Луковни, между тульской и старою калужскою дорогами; кавалерія его, подъ начальствомъ Васильчикова, стала близъ Подольска, на тульской дорогѣ; казацкіе же полки, находившіеся въ арріергардѣ подъ общимъ начальствомъ полковника Балабина, были распределены слѣдующимъ образомъ: одинъ полкъ у Подольска, другой на каширской дорогѣ; прочіе два, подъ командою полковника Ефремова, на рязанской дорогѣ. Всѣ эти казачьи отряды получили отъ генерала Васильчикова приказаніе — въ случаѣ наступленія противъ нихъ превосходящихъ въ числѣ непріятельскихъ силъ, отступать не на соединеніе съ арріергардомъ, а по тѣмъ дорогамъ отъ Москвы, на которыхъ они стояли (¹⁰).

Между-тѣмъ Себастьяни, двигаясь шагъ за шагомъ по рязанской дорогѣ, переправился черезъ рѣку Москву и считая отрядъ Ефремова арріергардомъ русскихъ войскъ,

продолжалъ преслѣдовать его до Бронницъ. Самъ Мюрать, введенный въ заблужденіе извѣстіями изъ авангарда и самонадѣянностью обуявшею неприятелей по занятіи имп Москвы, оставался въ столицѣ, донеся Наполеону, что „русская армія разсѣялась, и что она состоитъ изъ однихъ лишь казаковъ“. Но по достиженіи Бронницъ, Себастьяни убѣдился въ томъ, что онъ былъ обманутъ искуснымъ движеніемъ русскаго отряда. Какъ-только Наполеонъ; въ ноці съ 9 (21) на 10 (22) сентября, получилъ донесенія, съ одной стороны, что его авангардъ совершенно потерялъ изъ вида русскую армію, а съ другой — что казаки появились на можайской дорогѣ и нападали на шедшіе по ней транспорты (11), то послалъ корпусъ Понятовскаго отъ Москвы прямо къ Подольску, для содѣйствія войскамъ находившимся на рязанской дорогѣ и приказалъ Мюрату, принявъ надъ ними начальство, направиться противъ Русскихъ и преслѣдовать ихъ по пятамъ (12). Бессьеръ, съ собраннымъ на-скоро наблюдательнымъ корпусомъ, былъ посланъ по тульской дорогѣ, съ которой онъ въ послѣдствіи повернулъ на старую калужскую (13).

Для обезпеченія же можайской дороги былъ посланъ по ней майоръ Леторъ (Letort), съ нѣсколькими эскадронами драгунъ, который получилъ приказаніе собрать на этомъ пути всѣ маршевые эскадроны, въ числѣ отъ полуторы до двухъ тысячъ человекъ; вслѣдъ затѣмъ, 11-го (23-го) сентября, были высланы изъ Москвы по можайской дорогѣ, на разстояніе около тридцати верстъ, гвардейскіе драгуны, съ двумя гвардейскими же конными батареями; а нѣсколько дней спустя, 14-го (26-го), расположены на половинѣ пути между ними и Москвою дивизія Брусье, легкая кавалерія 4-го пѣхотнаго корпуса и егеря италянкой гвардіи. Самъ Наполеонъ готовился выступить со всею своею арміею по рязанской, либо по тульской дорогѣ, чтобы оттѣснить нашу армію за Оку (14).

Нападеніе на французскій транспортъ, возбудившее такую сильную тревогу въ непріятельской арміи, было первымъ подвигомъ русскихъ партизановъ въ войну 1812 года. Предполагая изложить въ послѣдствіи образъ нашихъ партизанскихъ дѣйствій и результаты ихъ, ограничусь здѣсь объясненіемъ обстоятельствъ подавшихъ поводъ къ употребленію этого средства, оказавшагося въ совокупности съ народнымъ вооруженіемъ столь дѣйствительнымъ и принесшаго намъ несомнѣнную пользу.

Еще въ то время, когда наши Западныя арміи, двигаясь отъ Гжатска къ Бородину, достигли Колоцкаго монастыря, подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка Давыдовъ, томясь жаждою дѣятельности, послалъ, къ знавшему его лично, князю Багратіону, письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Сіятельство!

„Вамъ извѣстно, что я, оставя мѣсто адъютанта ва-
 „шего, столь лестное для моего самолюбія, и вступа
 „въ гусарскій полкъ, имѣлъ предметомъ партизанскую
 „службу, и по силамъ лѣтъ моихъ, и по опытности,
 „и, если смѣю сказать, по отвагѣ моей. Обстоятельства
 „ведутъ меня по сіе время въ рядахъ моихъ товарищей,
 „гдѣ я своей воли не имѣю, и слѣдовательно не могу
 „ни предпринять, ни исполнить ничего блистательнаго.
 „Князь! Вы мой единственный благодѣтель; позвольте
 „мнѣ предстать къ вамъ, для объясненія моихъ намѣ-
 „реній. Если они будутъ вамъ угодны, употребите меня
 „по желанію моему и будьте надежны, что тотъ, который
 „носилъ званіе адъютанта Багратіонова пять лѣтъ сряду,
 „тотъ поддержитъ честь эту со всею ревностію, какую
 „бѣдственное положеніе любезнаго нашего Отечества
 „требуеть (15).“

Вслѣдъ затѣмъ, Давыдовъ, будучи призванъ къ Багратіону, 21-го августа (2-го сентября н. ст.), объяснилъ ему выгоды партизанской войны при обстоятельствахъ,

въ которыхъ мы тогда находились. Убѣжденный его доводами, князь Багратіонъ, на слѣдующій же день, доложилъ о томъ свѣтлѣйшему. Предложеніе послать отрядъ въ тылъ неприятелю, совершенно отдѣльно отъ собственныхъ войскъ, было совершенно ново; къ тому же князь Кутузовъ, по самому характеру своему, не охотно рѣшался на сомнительныя предпріятія: дѣло кончилось тѣмъ, что главнокомандующій согласился послать — какъ выразился онъ — почти на вѣрную гибель только пятьдесятъ гусаръ и полтораста казаковъ, съ условіемъ, чтобы самъ Давыдовъ принялъ надъ ними начальство. Когда Багратіонъ передалъ слова свѣтлѣйшаго Давыдову, то получилъ отъ него въ отвѣтъ: „Я стыдился бы, князь, предложить опасное предпріятіе, уступивъ исполненіе его другому. Вы сами знаете, что я готовъ на все, но на пользу: вотъ главное, а для этого — людей мало“. — „Онъ болѣе не даетъ“, сказалъ Багратіонъ. Давыдовъ, сообразивъ, что при неожиданномъ набѣгѣ побѣждаетъ не сильный, а смѣлый, и опасаясь, чтобы ему не отказали въ его предложеніи, отвѣчалъ: „Если такъ, то я иду и съ этимъ чиномъ; авось-либо открою путь бѣльшимъ отрядамъ.“ — „Я этого отъ тебя и ожидалъ“ сказалъ Багратіонъ. „Вѣрете, князь,—продолжалъ Давыдовъ,—что партія будетъ цѣла; ручаюсь въ томъ честью: для этого нужны только, при отважности въ замѣтахъ, рѣшительность въ крутыхъ случаяхъ и неусыпность на привалахъ и ночлегахъ. За это я берусь..... Но только людей мало; дайте мнѣ тысячу казаковъ, и вы увидите что́ будетъ!“ — „Я бы тебѣ далъ три тысячи — отвѣчалъ онъ;— не люблю такія дѣла ошупью дѣлать, но объ этомъ нечего и говорить. Фельдмаршалъ самъ назначилъ силу партіи..... Надо повиноваться (16).“

Въ послѣдствіи прославились многіе изъ русскихъ партизановъ; нѣкоторые превзошли Давыдова своими подви-

гами, но, за то, ему принадлежит слава указанія совершенно для насъ тогда еще новаго способа партизанскихъ дѣйствій. Когда Давыдовъ явился къ генераль-адъютанту Васильчикову съ письмомъ князя Багратиона, о назначеніи въ партизаны лучшихъ гусаръ, тогда нѣкоторые изъ бывшихъ при томъ генераловъ встрѣтили его шуткою: „Кланяйся Павлу Тучкову (тогда находившемуся въ плѣну), — говорили они: — пусть онъ уговоритъ тебя не партизанить.“ Другіе изъясляли соболѣзнованіе о Давыдовѣ, считая его идущимъ на вѣрную гибель. Но Давыдовъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ. Раздѣливъ съ своими сослуживцами опасности и славу Бородинской битвы, онъ съ 50-ю гусарами и 80-ю казаками двинулся окольнымъ путемъ черезъ Сивково, Борисъ-Городокъ, Егорьевское и Медынь, къ селу Скугореву (на границѣ Медыньскаго и Гжатскаго уѣздовъ), откуда, узнавши о слѣдованіи по смоленской дорогѣ непріятельскихъ обозовъ, обратился на Токарево къ Царево-Займищу, напалъ на транспортъ изъ тридцати повозокъ, съ прикрытіемъ изъ 215 человекъ пѣхоты, захватилъ въ плѣнъ около ста человекъ, истребилъ всѣхъ остальныхъ, и вслѣдъ за тѣмъ взялъ другой небольшой обозъ, брошенный своимъ прикрытіемъ (17).

Фланговое движеніе съ рязанской на калужскую дорогу, совершенное русскою арміею, доставило намъ возможность прикрыть Калугу, гдѣ тогда были собраны большіе склады съѣстныхъ запасовъ, и Тулу съ оружейнымъ заводомъ, а равно сохранить сообщеніе съ южными областями Имперіи, заключавшими въ себѣ богатые средства для укомплектованія и снабженія всѣмъ нужнымъ войскъ. Но кромѣ этихъ выгодъ, весьма важныхъ въ оборонительномъ отношеніи, мы приобрѣли средства дѣйствовать на сообщенія непріятельской арміи, тѣмъ болѣе, что изгибъ, образуемый смоленскою дорогою у Гжатска, способствовалъ намъ сблизиться къ пути дѣйствій Наполеона. Фельд-

маршалъ немедленно воспользовался этими обстоятельствами. Отведя главныя силы арміи на правую сторону Пахры, къ селенію Красной-Пахрѣ, и прикрывъ ихъ со стороны Москвы авангардомъ Милорадовича, расположеннымъ у Десны, и со стороны Подольска отрядомъ Раевского, стоявшимъ у Луковни, Кутузовъ отрядилъ, 9-го (21-го) сентября, по направленію къ смоленской дорогѣ, генераль-маіора Дорохова съ Лейбъ-драгунскимъ, Елисаветградскимъ гусарскимъ, тремя казачьими полками и съ двумя донскими орудіями, всего въ числѣ около двухъ тысячъ человекъ (18).

Дороховъ, выступивъ, въ тотъ же день, изъ Десны, по пути къ Можайску, расположился 10-го (22-го) сентября на новой калужской дорогѣ, у Шарапова, и, двинувшись оттуда на смоленскую дорогу, истребилъ у Перхушкова обозъ, взорвалъ 56 зарядныхъ ящиковъ и захватилъ въ плѣнъ болѣе трехъ сотъ человекъ (19).

Во время пребыванія русскихъ войскъ у Красной-Пахры, прибылъ въ главную квартиру арміи флигель-адъютантъ полковникъ Чернышевъ, отправленный Государемъ къ князю Кутузову, 31-го августа (12-го сентября) съ общимъ планомъ военныхъ дѣйствій. Этотъ обширный планъ имѣлъ цѣлью воспользоваться углубленіемъ Наполеоновыхъ войскъ внутрь областей Имперіи. Сущность заключающихся въ немъ предположеній состояла въ томъ, чтобы русскія войска, дѣйствовавшія на флангахъ главнаго театра войны, усилясь подкрѣпленіями, перешли въ наступательное положеніе, изгнали изъ Россіи противопоставленные имъ непріятельскіе корпуса и потомъ направилсь въ тылъ Большой Наполеоновой арміи, тѣснимой въ то же время съ фронта нашими главными силами: такимъ образомъ окончательнымъ послѣдствіемъ нашихъ дѣйствій должно было быть истребленіе главныхъ силъ противника.

Дѣйствія нашихъ отдѣльныхъ корпусовъ и армій, на флангахъ главнаго театра войны, должны были заклю-

чаться въ слѣдующемъ. Графъ Штейнгель, съ пятнадцатю тысячами человѣкъ изъ числа войскъ стоявшихъ въ Финляндіи, сдѣлавъ высадку въ Ревелѣ и двинувшись оттуда къ Ригѣ, долженъ былъ соединиться съ тамошнимъ гарнизономъ и открыть наступательныя дѣйствія, какъ противъ Макдональда, такъ и противъ остатковъ корпуса Сень-Сира, къ тому времени уже оттѣсненнаго за Двину графомъ Витгенштейномъ. Отбросивъ сіи корпуса за Нѣманъ, войска Штейнгеля должны были расположиться при Вильнѣ и служить резервомъ для армій собранныхъ на Березинѣ. Между-тѣмъ Витгенштейну, усиленному высланными къ нему подкрѣпленіями, надлежало овладѣть Полоцкомъ, опрокинуть Сень-Сира на лѣвую сторону Двины и поручивъ дальнѣйшее его преслѣдованіе Штейнгелю, двинуться къ Докшицамъ и открыть сообщеніе съ Чичаговымъ. Одновременно съ сими движеніями русскихъ войскъ, собиравшихся на Двинѣ, повелѣно адмиралу Чичагову, тогда уже прибывшему съ Дунайскою арміею на Волинь, обойти князя Шварценберга съ лѣваго фланга и, отбросивъ его отъ Литвы, оттѣснить за Бугъ и оставить противъ него у Несвижа Третью Резервную армію; а самому съ Дунайскою обратиться къ Минску, усилиться тамъ корпусомъ Эртеля отъ Мозыря и, собравъ до пятнадцати тысячъ человѣкъ, занять въ тылу непріятели теченіе Березины и войти въ связь съ графомъ Витгенштейномъ. Сосредоточеніе силъ въ тылу непріятели, на Улѣ и Березинѣ, предполагалось совершить въ половинѣ октября (²⁰). Для сохраненія единства въ дѣйствіяхъ войскъ, Дунайская и Третья Резервная арміи были подчинены одному главнокомандующему—Чичагову; а Тормасовъ отозванъ въ главную квартиру князя Кутузова для принятія начальства надъ Второю Западною арміею вмѣсто князя Багратіона; въ случаѣ же соединенія обѣихъ Западныхъ армій въ одну—для командованія ре-

зервомъ, либо другою частью войскъ, по усмотрѣнію фельдмаршала (21).

При составленіи общаго плана дѣйствій всѣхъ русскихъ армій, имѣлось въ виду воспользоваться предстоявшимъ перевѣсомъ нашихъ силъ, на который подавали намъ надежду — съ одной стороны усиленіе нашихъ войскъ, а съ другой ослабленіе Большой Наполеоновой арміи. Для достиженія сей цѣли, были приняты мѣры заранѣе, въ такое время, когда силы непріятеля еще находились въ грозномъ положеніи, и въ этомъ состояло главное достоинство нашего общаго плана дѣйствій.

Высочайшее Повелѣніе, доставленное фельдмаршалу полковникомъ Чернышевымъ, было слѣдующаго содержания:

„Князь Михайло Илларіоновичъ! Изъ послѣдняго донесенія вашего усматриваю, съ какимъ постояннымъ мужествомъ войска вамъ ввѣренныя преодолевали быстрое на нихъ нападеніе 24-го и 26-го августа, и сколь значительно должна простираться потеря непріятеля убитыми и ранеными.

„Основываясь на семъ заключеніи, остаюсь въ надеждѣ, что военная прозорливость ваша, преградивъ успѣхи непріятеля, удержитъ и дальнѣйшее его вторженіе.

„Въ сіе самое время, счелъ я полезнымъ препроводить къ вамъ нѣкоторыя примѣчанія для операціоннаго плана наступательныхъ дѣйствій армій генерала Торماسова, адмирала Чичагова и корпусовъ графа Витгенштейна и графа Штейнгеля, отдѣляемаго изъ Риги, гдѣ состоящій нынѣ корпусъ усилится прибывшими изъ Финляндіи войсками.

„Есть ли вы, по соображенію вашему, найдете исполненіе сего плана удобнымъ, на таковой случай, для произведенія сего въ дѣйство, прилагаю вамъ проекты и самыхъ по сему предписаній.

„Изъ сего плана усмотрите вы, что главныя дѣйствія предполагается произвести арміею адмирала Чичагова, то слѣдующее ему на сей случай повелѣніе доставляю вамъ за Моею подписью, въ которомъ не опредѣлено время его дѣйствій, ибо сіе подлежитъ собственному соображенію вашему; а для сего въ повелѣніи семь и выставлены означающія сіе время числа единственно карандашемъ.

„Къ удобнѣйшему выполненію сего плана, сдѣланы слѣдующія распоряженія:

„Состоящія нынѣ войска въ Ригѣ усиливаются перевезеннымъ изъ Финляндіи въ Ревель корпусомъ въ числѣ 14 тысячъ состоящимъ.

„Корпусъ сей, находящійся подъ командою генераль-лейтенанта графа Штейнгеля, прибывъ уже въ Ревель 26-го числа сего мѣсяца, выступитъ изъ онаго черезъ Перновъ въ Ригу.

„Корпусъ же графа Витгенштейна усиливается отправляющимися 3-го и 5-го сентября изъ С.-Петербурга войсками, состоящими въ числѣ 19-ти тысячъ человекъ, кои придутъ въ Себежъ 25-го, а въ Великіе-Луки 24-го сентября.

„О составѣ же сихъ войскъ и о настоящемъ ихъ числѣ, прилагается у сего особая подробная записка.

„Наконецъ, прилагаю вамъ копии съ донесеній адмирала Чичагова, таковыхъ же въ подлинникѣ отъ генераль-лейтенанта Эртеля и вѣдомости о числѣ войскъ въ ихъ командахъ состоящихъ.

„Все сіе отправляю я къ вамъ съ флигель-адъютантомъ Моимъ, полковникомъ Чернышевымъ, коему, по извѣстной Миѣ его скромности въ испытанныхъ уже прежде сего порученіяхъ, прочтенъ Мою просьбу сего плана, дабы онъ могъ, по требованію вашему, дать вамъ всѣ нужныя объясненія. Если планъ сей вами признанъ бу-

детъ полезнымъ, то отправьте флигель-адъютанта Чернышева къ адмиралу Чичагову.“

„АЛЕКСАНДРЪ.“

С.-Петербургъ.

Августа 31-го дня 1812 года.

Фельдмаршалъ, получивъ сей рескриптъ, а равно Высочайшія Повелѣнія Чичагову, Торماسову, графу Витгенштейну и графу Штейнгелю, присланныя на предварительное его обсужденіе, призвалъ на совѣщаніе Беннигсена, Коновницына и Толя, и приказалъ Чернышеву прочитать привезенныя имъ бумаги (которыя предварительно были переведены Чернышевымъ на французскій языкъ для Беннигсена). Беннигсенъ призналъ полезнымъ всѣ мѣры заключающіяся въ общемъ планѣ дѣйствій; фельдмаршалъ, съ своей стороны, одобривъ ихъ, положилъ немедленно приступить къ исполненію присланнаго ему плана. Но какъ еще за три дня до полученія Высочайшаго Рескрипта, Кутузовъ послалъ Чичагову предписаніе идти черезъ Мозырь и Рогачевъ къ Могилеву, для сближенія съ главною нашею арміею и для угроженія непріятелю въ тылъ, то чтобы избѣжать таковаго дѣйствія, которое было бы несогласно съ общимъ планомъ, фельдмаршалъ приказалъ Чернышеву немедленно ѣхать къ Чичагову и Тормасову и передать имъ Высочайшія Повелѣнія. Какъ Чернышевъ, на пути изъ Петербурга въ главную квартиру Кутузова, при окольномъ объѣздѣ занятаго непріателемъ пространства, потерялъ неволью нѣсколько дней, то главнокомандующій, при выставленіи чиселъ въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, (которое ему было предоставлено), означилъ каждое пятью сутками позже проставленнаго Государемъ. Въ донесеніи Императору, о всемъ сдѣланномъ по сему предмету, фельдмаршалъ писалъ:

„Я оставилъ планъ сей, объясненный мнѣ подробно Чернышевымъ, въ полной его силѣ. Сказать должно, что отдаленныя диверсіи отъ главнаго дѣйствія войны не могутъ имѣть надъ нею такого вліянія, какъ ближнія; для того, еслибы случились препятствія въ подробномъ исполненіи плана, даннаго адмиралу Чичагову, то въ такомъ случаѣ все однакожь не долженъ онъ потерять изъ вида перейти на непріятельскую операціонную линію, или соображаясь съ арміею графа Витгенштейна, или сколько можно скорѣе приблизиться къ окрестностямъ Могилева; симъ заботливѣе сдѣлается положеніе главныхъ непріятельскихъ силъ, и тѣмъ скорѣе вынужденнымъ онъ будетъ оставить сердце Россіи. Такъ-какъ Чернышевъ на пути своемъ встрѣчалъ частыя остановки и долженъ былъ дѣлать большіе объѣзды, то всѣ числа мѣсяца, назначенныя въ планѣ для движеній и дѣйствій войскъ, поставлены пятью днями впередъ, о пстолкованіи чего поручилъ я особенно полковнику Чернышеву.“

Между-тѣмъ какъ Императоръ Александръ, въ надеждѣ на Бога и на доблесть своего народа, принималъ мѣры къ сокрушенію враждебныхъ силъ, Наполеонова армія, ослабленная, но все-еще грозная, оставалась, по занятіи Москвы, нѣсколько дней въ совершенномъ бездѣйствіи. Надежды на миръ, возбужденныя въ непріятеляхъ вступленіемъ въ нашу столицу, и необходимость осмотрѣться въ общпрномъ, неизвѣстномъ городѣ, заставили дѣятельнаго Мюрата приостановить преслѣдованіе, а упустивъ разъ изъ вида русскую армію, трудно было слѣдить за ея движеніями. Небольшіе наши отряды совершенно прерывали сообщеніе между различными частями Наполеоновыхъ войскъ, между-тѣмъ какъ крестьяне, остававшіеся въ кругу ихъ расположенія, пзвѣщали нашихъ отрядныхъ начальниковъ

о всѣхъ ихъ движеніяхъ. Отдавая справедливость искусству, съ которымъ наши отряды отвлекали непріятеля отъ направленія принятаго главными силами князя Кутузова, нельзя однакожь не сознаться въ томъ, что безпечность и бездѣйствіе Французовъ облегчили успѣхъ нашихъ дѣйствій. Въ продолженіе двѣнадцати дней по занятіи Москвы, именно до 14-го (26-го) сентября, Наполеонъ не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о нашей арміи (22). Тѣмъ не менѣе однакожь геніяльный полководецъ принялъ, какъ выше сказано, мѣры для противодѣйствія Кутузову. Но общее изнеможеніе—слѣдствіе труднаго похода отъ Нѣмана до Москвы—поражало бездѣйствіемъ всѣ мѣры принятыя Наполеономъ. Распоряженія его исполнялись медленно. Прошло двое сутокъ со времени расположенія Милорадовича у Десны, въ двадцати верстахъ отъ Москвы, прежде нежели было донесено о томъ Наполеону(23).

Какъ-только Мюратъ лично принялъ начальство надъ французскими войсками наступавшими по рязанской дорогѣ, то ускорилъ преслѣдованіе, но достигнувъ Бронницъ, убѣдился, что передъ нимъ отступалъ только казачій отрядъ, а потому приказавъ корпусу Понятовскаго идти къ Подольску, 12-го (24-го) сентября, двинулся на слѣдующій день туда же со всею своею кавалеріею. Въ то же самое время Бессьеръ приблизился къ Деснѣ. Наступленіе превосходныхъ силъ непріятеля заставило отступить наши передовые отряды: Милорадовича къ Вятутинкѣ, а Раевского къ Поливанову(24). Полковникъ же Харитоновъ, стоявшій съ своимъ казачьимъ полкомъ у Фроловскаго-Яма, на каширской дорогѣ, отступилъ, вслѣдствіе полученнаго имъ приказанія, по сей дорогѣ, отвлекая непріятеля въ сторону отъ нашей арміи(25). Подобнымъ же образомъ маіоръ Лачиновъ, находившійся съ Башкирскимъ полкомъ близъ Подольска, отступивъ по серпуховской

дорогѣ, увлекъ за собою до двухъ тысячъ человекъ. непріятельской кавалеріи (²⁶).

Между-тѣмъ генераль Милорадовичъ доставилъ въ главную квартиру, въ Пахру, полученное имъ отъ генераль-адъютанта Васильчикова, стоявшаго близъ устья рѣчки Десны, извѣстіе о появленіи непріятеля на пути изъ Подольска въ село Чириково (²⁷). Фельдмаршалъ, опасаясь быть обойденнымъ съ праваго фланга, отрядилъ на эту дорогу графа Остермана съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и своднымъ (2-мъ и 3-мъ) корпусомъ Корфа. Выйдя на сей путь, Остерманъ расположился съ пѣхотою въ лѣсахъ у Нѣмчина и выдвинулъ кавалерію за село Александровку (²⁸). Раевскій, еще не зная объ этомъ распоряженіи, послалъ, для прикрытія съ праваго фланга своего корпуса, 26-ю дивизію Паскевича, который, сойдясь въ Нѣмчининѣ съ войсками Остермана, получилъ отъ него приказаніе перейти вправо къ Сатину (²⁹), что способствовало прикрытію нашей арміи отъ обхода съ праваго фланга на всемъ пространствѣ до рѣки Мочи.

Наступленіе непріятельскихъ войскъ къ Деснѣ и Подольску было принято княземъ Кутузовымъ за начало общаго наступательнаго движенія Наполеоновои арміи. 14-го (26-го) сентября, фельдмаршалъ призвалъ на совѣщаніе по сему предмету главныхъ своихъ сподвижниковъ; ихъ мнѣнія были различны: одни полагали, что самъ Наполеонъ съ главными силами двигался на Подольскъ; другіе считали такое движеніе невозможнымъ, потому-что, дѣйствуя въ этомъ направленіи, непріятель подвергнулъ бы опасности свои сообщенія съ Смоленскомъ. Барклай де-Толли совѣтовалъ оставаться на-мѣстѣ и выждать разъясненія обстоятельствъ. Беннигсенъ, полагая, согласно съ Барклаемъ, что въ Подольскѣ находилась только часть непріятельской арміи и что Наполеонъ не могъ дѣйствовать по этому направленію, изъ опасенія быть отрѣзан-

нымъ отъ Москвы и Смоленска, предлагалъ предоставить Милорадовичу оборону теченія Пахры и старой калужской дороги, а со всѣми остальными силами направиться къ Подольску и атаковать непріятеля. Другіе считали такое движеніе слишкомъ отважнымъ, полагая, что, дѣйствуя по этому направленію, мы могли быть отрѣзаны отъ Калуги и отброшены къ Вереѣ и Можайску. Въ дѣйствительности же мы, принявъ предложеніе Беннигсена, не подвергались никакой опасности, потому что атаковали бы Мюрата по-крайней-мѣрѣ двойными силами; но тогда это обстоятельство было неизвѣстно. Фельдмаршалъ не рѣшался ни на какое предпріятіе, котораго успѣхъ подлежалъ сомнѣнію, что заставило Толя предложить другой способъ дѣйствій, болѣе согласный съ характеромъ нашего главнокомандующаго. Принимая во вниманіе, что русская армія могла вскорѣ получить значительныя подкрѣпленія, надлежало, по мнѣнію Толя, отложить наступательныя дѣйствія до ихъ прибытія и ограничиться расположеніемъ арміи въ такой позиціи, въ которой она, не подвергаясь обходу (подобно тому, какъ при Красной-Пахрѣ), прикрывала бы источники своихъ средствъ и способствовала дѣйствіямъ на сообщенія непріятеля. Занявъ подобную позицію и выждавъ въ ней благопріятнаго оборота дѣлъ, можно было въ послѣдствіи предпринять наступательныя дѣйствія съ увѣренностью въ ихъ успѣхѣ. Надлежало преимущественно озаботиться прикрытіемъ Калуги, пункта, на коемъ находились склады продовольствія и всѣхъ предметовъ снаряженія войскъ; затѣмъ—важнѣйшими для насъ пунктами были Тула и Брянскъ. Изъ Москвы въ Калугу ведутъ три пути, изъ которыхъ кратчайшій (старая калужская дорога) пролегаетъ черезъ Красную-Пахру и Тарутино; по сторонамъ этого пути проходятъ дороги: новая калужская, чрезъ Боровскъ и Малоярославецъ, и тульская на Серпуховъ, откуда идетъ путь къ

Калугѣ на Тарусу. Расположась на старой калужской дорогѣ, русская армія могла преградить кратчайшую дорогу къ Калугѣ и находится въ разстояніи одного перехода отъ новой калужской; разстояніе отъ Тарутина до тульской дороги нѣсколько болѣе, но это не составляло важнаго неудобства, потому-что Наполеонъ не могъ направиться по ней, не подвергнувъ неминуемой опасности собственныхъ сообщеній. Всѣ эти обстоятельства заставили насъ оставаться, въ ожиданіи наступленія непріятельской арміи, на старой калужской дорогѣ, гдѣ, по донесенію подполковника свиты Е. В. по квартирмейстерской части Гартинга, у села Тарутина находилась хорошая позиція. Въ тактическомъ отношеніи, позиція при Тарутинѣ, неприкрытая никакими значительными преградами и окруженная лѣсами, допускавшими скрытное наступленіе непріятеля, не представляла большихъ выгодъ, но этому надѣялись помочь укрѣпленіями и неусыпностью передовыхъ отрядовъ (30).

Фельдмаршалъ, при первомъ извѣстіи о наступленіи непріятеля, сблизилъ къ арміи всѣ свои передовые отряды. Генералу Дорохову, истребившему въ продолженіе недѣли нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ и транспортовъ (при чемъ наши войска захватили въ плѣнъ до полуторы тысячи человекъ), также послано было предписаніе возвратиться къ арміи (31). Самъ же князь Кутузовъ съ главными силами отступилъ, 15-го (27-го) сентября, къ Бабенкову на рѣкѣ Мочѣ, гдѣ сосредоточились 2-й, 3-й, 5-й и 6-й пѣхотные корпуса и обѣ кирасирскія дивизіи (32). Въ тотъ же день, наступленіе непріятеля въ превосходныхъ силахъ заставило отступить Милорадовича и Раевского къ Красной-Пахрѣ, а Остермана къ Окулову (33). Самъ Милорадовичъ, застигнутый въ располхъ, по небрежности на аванпостахъ незадолго предъ тѣмъ прибывшихъ къ арміи двухъ банкирскихъ полковъ, подвергался большой опас-

ности, но былъ вырученъ генераль-адъютантомъ Васильчиковымъ, кинувшимся съ Лейбъ-гусарами на встрѣчу неприятелю ⁽³⁴⁾.

Со стороны Французовъ, 15-го (27-го) сентября, Бессьеръ, съ главными силами своего корпуса, остановился на Пахрѣ, у Горокъ, выдвинувъ на другую сторону рѣки небольшую часть пѣхоты и кавалерію Лагуссё, а Миорать, съ находившимся въ головѣ его войскъ корпусомъ Понятовскаго, достигнувъ Нѣмчина, выслалъ отсюда къ Окулову часть пѣхоты, и донесъ Наполеону, въ 9 часовъ вечера, что Русскіе остановились въ намѣреніи удерживаться на занятой ими позиціи. Какъ-только пришло это извѣстіе въ Москву, то Наполеонъ сдѣлалъ распоряженія къ сосредоточенію 17-го (29-го) на рѣкѣ Мочѣ всѣхъ войскъ находившихся въ столицѣ и въ окрестностяхъ ея. Но вслѣдъ затѣмъ, Миорать прислалъ донесеніе объ отступленіи русской арміи. Это свѣдѣніе было ошибочно: Русскіе оставались на мѣстѣ, и только 4-й корпусъ Остермана отошелъ за Мочу. Но какъ это обстоятельство было неизвѣстно Наполеону, то онъ отмѣнилъ предположенное движеніе. Вообще въ это время главною цѣлью его было доставленіе войскамъ отдыха, столь необходимаго для нихъ послѣ труднаго похода ⁽³⁵⁾.

Между-тѣмъ, 16-го (28-го) сентября, наши арріергарды отступили къ деревнѣ Чириковой, близъ Красной-Пахры, и Сатину. 17-го (29-го), Милорадовичъ атаковалъ подошедшаго къ нему неприятеля, у Чириковой, и вытѣснилъ его изъ лѣса съ урономъ, при чемъ отличились ратники московскаго ополченія. Въ числѣ плѣнныхъ, захваченныхъ русскими войсками, находились французскій бригадный генераль Ферье и адъютантъ князя Понятовскаго, ротмистръ графъ Потоцкій ⁽³⁶⁾.

Въ это время послѣдовала переменна въ управленіи русскихъ войскъ. По принятіи надъ ними начальства княземъ

Кутузовымъ, раздѣленіе на двѣ арміи силъ совокупно дѣйствовавшихъ на главномъ театрѣ войны сдѣлалось излишнимъ, и даже затрудняло передачу и исполненіе распоряженій главнокомандующаго, но оставалось потому, что фельдмаршалъ не рѣшался измѣнить его. Ему было извѣстно, что Императоръ Александръ желалъ, чтобы удостоенный Его довѣріемъ Барклай де-Толли не потерялъ въ арміи значенія, на которое давали ему право прежнія заслуги, и что Государь съ такою же цѣлью назначилъ Тормасова, на мѣсто князя Багратіона, главнокомандующимъ Второй арміи. Но какъ изъ Высочайшаго Рескрипта отъ 1-го сентября видно было, что самъ Императоръ допускалъ образованіе изъ двухъ Западныхъ армій одной, то князь Кутузовъ, убѣдясь въ необходимости измѣнить порядокъ управленія войсками, объявилъ въ Приказѣ отъ 16-го (28-го) сентября о присоединеніи Второй арміи къ Первой Западной. Начальство надъ пѣхотными корпусами: 2-мъ, 4-мъ, 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ и кавалерійскими Меллера-Закомельскаго, Корфа и Васильчикова было ввѣрено Барклаю де-Толли, а надъ резервомъ, составленнымъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ 3-го и 5-го и обѣихъ кирасирскихъ дивизій—генералу Милорадовичу. Начальникомъ главнаго штаба арміи остался, по-прежнему, Ермоловъ; дежурнымъ генераломъ — Коновницинъ. Продовольствіе арміи, по Высочайшему Повелѣнію, оставлено на попеченіи сенатора Ланскаго. Артиллерійская часть поручена генераль-маіору Левенштерну; инженерная—генераль-маіору Ферстеру. Начальство надъ всею кавалеріею, кромѣ кирасирскихъ дивизій, ввѣрено генераль-адъютанту Уварову (37).

Къ-сожалѣнію—новое устройство штаба арміи не принесло ожидаемой пользы. Барклай де-Толли носилъ только званіе главнокомандующаго, между-тѣмъ какъ приказанія по ввѣреннымъ ему войскамъ отдавались и исполня-

лись безъ его вѣдома. Беннигсенъ, въ качествѣ начальника штаба всѣхъ русскихъ армій, принималъ на себя роль помощника фельдмаршала; но также не пользовался совершенною его довѣренностью. Въ письмѣ къ Императору Александру 1-му Барклай-Толи находимъ мрачную картину безпорядковъ, тогда господствовавшихъ въ главной квартирѣ арміи. По словамъ его, приказанія отдаваемыя различными лицами противорѣчили одно другому; никто не могъ дать вѣрнаго отчета о распредѣленіи войскъ; доставка къ нимъ продовольствія не была обезпечена; бѣольшая часть арміи находилась въ арріергардахъ, да и всѣ прочія войска подвергались безпрестаннымъ тревогамъ⁽³⁸⁾. Быть можетъ, что непріятныя отношенія Барклай къ князю Кутузову невольно заставляли его преувеличивать неурюстройства тогда существовавшія въ арміи, но изъ подлинной переписки главной квартиры съ начальниками частей войскъ оказывается, что они нерѣдко въ одинъ и тотъ же день получали противорѣчащія приказанія и что наши дѣйствія въ это время были ведены какъ-бы оцѣпью. Изъ приказовъ самаго фельдмаршала видно, что, несмотря на близость огромныхъ складовъ провіанта, транспорты съ продовольствіемъ не всегда успѣвали удовлетворять потребностямъ арміи, и потому во время расположенія нашихъ главныхъ силъ у Красной-Пахры, возложено было на корпусныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ: „согласить полки на покунку ихъ попеченіемъ провіанта, на четыре дня, по утвержденнымъ цѣнамъ, за четверть мѣки по 15 р., а крупъ по 20 р. ассигнаціями“⁽³⁹⁾. Подобныя затрудненія весьма естественны и могутъ случаться въ самыхъ благоустроенныхъ войскахъ; Барклай, какъ опытный администраторъ, совершенно зналъ всѣ трудности, сопряженныя съ управленіемъ арміи, но будучи недоволенъ положеніемъ, въ которое онъ былъ поставленъ княземъ Кутузовымъ и окружающими его лицами, увлекся въ донесеніи своемъ Госу-

дарю негодованіемъ за предѣлы хладнокровнаго и безпристрастнаго изложенія дѣла.

Еще до сраженія при Бородинѣ, Барклай де-Толли просился въ отставку (⁴⁰). Въ другомъ письмѣ къ Государю, онъ, повторяя свою просьбу, писалъ: „Что касается лично до меня, покоряюсь безропотно моей участи, и какъ самое жаркое изъ моихъ желаній не сбылось 26-го августа и Провидѣнію угодно было сохранить мою жизнь, которая мнѣ въ тягость, то мнѣ остается только умолять объ исполненіи просьбы, которую я имѣлъ счастье повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества въ послѣднемъ письмѣ моемъ“ (⁴¹). Затѣмъ, не находя возможности оставаться въ арміи, Барклай просилъ фельдмаршала объ увольненіи его, по болѣзни, въ отпускъ, и получивъ оный, отправился черезъ Калугу во Владиміръ, гдѣ прожилъ нѣкоторое время, а потомъ уже позднею осенью прибылъ въ свою деревню, въ Лифляндіи. „Желалъ бы—писалъ онъ къ Государю,—выразить Вашему Величеству глубокую скорбь, съ которою удаляюсь отъ арміи. Я желалъ жить и умереть вмѣстѣ съ войсками, состоявшими подъ моимъ начальствомъ; но если бы даже тому не препятствовала болѣзнь моя, то утомленіе и душевныя безпокойствія не позволили бы мнѣ въ настоящихъ обстоятельствахъ оставаться въ арміи“...(⁴²). По пріѣздѣ въ деревню, Барклай донесъ о томъ Государю и представилъ на Высочайшее Имя Записку, въ которой были изложены его дѣйствія въ продолженіе командованія Первою Западною арміею. Императоръ Александръ I-й, получивъ эти бумаги, удостоилъ Барклая де-Толли слѣдующимъ Собственноручнымъ отзывомъ:

„Я получилъ ваше письмо отъ 9-го ноября. Должно-быть вы Меня очень мало знаете, если могли усомниться въ томъ, что вы имѣли полное право пріѣхать въ Петербургъ, не выжидая на то Моего разрѣшенія. Скажу вамъ

*

даже, Я ожидалъ вашего прїѣзда, потому—что душевно желалъ объясниться съ вами словесно. Но какъ вамъ не угодно было отдать должную справедливость Моему характеру, то Я постараюсь въ немногихъ словахъ объяснить вамъ Мой образъ мыслей на счетъ вашъ и касательно совершившихся событій. Уваженіе и дружба, постоянно Мною вамъ оказываемыя, Мнѣ даютъ право говорить съ вами откровенно.

„Планъ дѣйствій, нами принятый, былъ единственный, какъ полагаю доселѣ, планъ, который могъ обѣщать успѣхъ въ войнѣ противъ Наполеона, что оправдалось на самомъ опытѣ; но онъ неизбежно долженъ былъ встрѣтить порицаніе въ народѣ не обладающемъ глубокими свѣдѣніями въ военномъ искусствѣ и гордящемся легкими успѣхами, одержанными въ прежнихъ войнахъ надъ слабыми непріятелями, либо надъ плохими военачальниками. Такому народу трудно было освоиться съ планомъ дѣйствій, имѣвшимъ цѣлью завлечь противника внутрь страны. Надлежало заранѣе предвидѣть противодѣйствіе и Я былъ готовъ къ нему. Но необходимо было, въ то же время, избѣгать тщательного всего, что могло навлечь невыгодные толки, и въ этомъ отношеніи вы заслуживаете нѣкоторые упреки.

„Какъ только было рѣшено дѣйствовать по начертанному плану, то надлежало приготовить всѣ средства къ его исполненію. Мы имѣли на то довольно времени, но все-таки многое не было сдѣлано.

„Вскорѣ по прибытіи Моемъ въ Вильну, Я приказалъ вамъ отослать всѣ излишнія тягости полковъ, стоявшихъ постоянно на квартирахъ въ Литвѣ, но несмотря на то, онѣ были отправлены не далѣе Нѣменчина, Свенцянь, Вилькомира и Шавли, и отъ этого войска находилсь въ необходимости отступать съ огромными обозами. Нѣсколько разъ Я напоминалъ вамъ о построеніи необходимыхъ мостовъ; многіе изъ пиженеровъ вѣдомства путей сообщенія нахо-

дѣлились при арміи, и совсѣмъ тѣмъ мосты, бѣльшею частію, находились въ самомъ плохомъ состояніи. Какъ только было рѣшено отступать, то слѣдовало, сообразно тому, отодвинуть назадъ госпитали, но, напротивъ того, Я, по прибытіи въ Вильну, нашелъ тамъ нѣсколько тысячъ больныхъ, о вывозѣ коихъ Я напоминалъ вамъ безпрестанно.

„Таковы упреки, которые, говоря откровенно, могу сдѣлать вамъ. Всѣ они произошли отъ единственной вашей ошибки: вы не довольно убѣждены въ томъ, что *предписать и достигнуть исполненія*— два дѣла совершенно разные, и что для устраненія небрежности подчиненныхъ, нѣтъ никакихъ средствъ, кромѣ *длительнаго надзора* и *безпрестанной поспѣрки* ихъ лицами заслужившими довѣріе.

„Ошибки князя Багратіона, имѣвшія послѣдствіемъ предупреденіе его непріателемъ въ Минскѣ, Борисовѣ и Могилевѣ, заставили васъ направиться къ Смоленску. Судьба способствовала намъ, сверхъ всякаго чаянія, соединить тамъ обѣ арміи. Настало время пріостановить отступление. Но недостатокъ въ свѣдѣніяхъ о непріателѣ, котораго неблагопріятнымъ слѣдствіямъ вы подвергались въ продолженіе всей кампаніи, заставилъ васъ ошибочно двинуться къ Порчюю противъ лѣваго крыла Наполеоновой арміи, между тѣмъ какъ она сосредоточилась на правомъ флангѣ у Лядъ и перешла черезъ Днѣпръ. Вы исправили эту ошибку, предупредивъ непріателя въ Смоленскѣ. Но какъ обѣ наши арміи были сосредоточены на этомъ пунктѣ и вы имѣли намѣреніе принять въ послѣдствіи генеральное сраженіе, то не лучше-ли было рѣшиться на то у Смоленска, нежели у Царево-Займища? Подъ Смоленскомъ, ваши войска находились въ лучшемъ устройствѣ, потому-что они тогда еще не потерпѣли урона въ дѣлахъ 6-го, 7-го августа и въ послѣдующее время. Что же касается до опасенія обхода съ фланга, то вы подвергались ему и у Царево-Займища, точно такъ же, какъ и вездѣ. Усердіе нашихъ войскъ подѣ

Смоленскомъ было бы возбуждено до крайности тѣмъ, что они, сражаясь тамъ, защищали бы первый древній русскій городъ.

„Потеря Смоленска произвела чрезвычайное нравственное вліяніе во всей Имперіи. „Самый опытъ доказываетъ гибельныя послѣдствія этого плана—говорили порицатели вашихъ дѣйствій.— Россія подвергается неминуемой опасности,“ и какъ, къ-сожалѣнію, всѣ исчисленныя Мною ошибки были очевидны, то Меня обвиняли въ томъ, будто бы Я жертвую спасеніемъ Отечества изъ самолюбія, под-держивая избраннаго Мною главнокомандующаго. Москва и Петербургъ въ одинъ голосъ славли князя Кутузова, какъ единственнаго полководца, могшаго спасти Имперію. Въ подтвержденіе этихъ сужденій, толковали, что даже старшинство въ чинѣ надъ вами Тормасова, Багратіона и Чичагова, существенно вредившее успѣху военныхъ дѣйствій, могло быть устранено назначеніемъ Кутузова. Обстоятельства были весьма затруднительны. Столица подвергалась опасности и Мнѣ оставалось только согласиться съ общественнымъ мнѣніемъ, по предварительномъ об-сужденіи вопроса въ Комитетѣ составленномъ изъ глав-ныхъ сановниковъ Имперіи.

„Уступая ихъ мнѣнію, Я пожертвовалъ собственными убѣжденіями. Но Я хотѣлъ, чтобы вы сохранили возможность оправдать предъ лицомъ Россіи и Европы. Мой выборъ, и доказать, что вы достойны командовать арміею. Я былъ увѣренъ, что вы охотно останетесь при войскахъ, чтобы стяжать вашу доблестью, подобно тому какъ при Бородинѣ, уваженіе даже вашихъ недоброжелателей. Вы неминуемо достигли бы этой цѣли, еслибы остались при арміи. Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ и, по неизмѣн-ной Моей къ вамъ дружбѣ, былъ чрезвычайно опечаленъ извѣстіемъ о вашемъ отъѣздѣ. Несмотря на всѣ понесен-ныя вами непріятности, вы должны были оставаться, по

тому—что есть случаи, когда надлежит поставить себя выше всего въ мірѣ (il fallait rester, car il y a des cas où on doit se mettre au dessus de toute chose au monde).

„Убѣжденный въ томъ, что вы останетесь при войскахъ, Я уволилъ васъ отъ должности военнаго министра, потому—что вамъ не слѣдовало занимать ее, находясь въ арміи, которою командовалъ главнокомандующій старшій васъ въ чинѣ. Къ тому же Я узналъ на опытъ, что начальство надъ арміею и должность военнаго министра, соединенныя въ одномъ и томъ же лицѣ, превосходятъ его силы.

„Я никогда не забуду важныхъ услугъ, оказанныхъ вами Отечеству и Мнѣ, и остаюсь въ убѣжденіи, что вы окажете еще важнѣйшія. Хотя нынѣшнія обстоятельства весьма для насъ благоприятны, судя по положенію, въ которомъ находится непріятель, однако борьба еще не кончена; она представитъ вамъ возможность доказать ваши военныя способности, которымъ вообще уже отдають справедливость“ ..... ⁽⁴³⁾ Получивъ сіе письмо, Барклай де-Толли отправился въ Петербургъ, но не засталъ тамъ Государя, который тогда уже отправился въ Вильну.

По отъѣздѣ Барклая де-Толли изъ арміи, Кутузовъ объявилъ, что всѣ его обязанности принимаетъ на себя, пока Государю угодно будетъ назначить главнокомандующаго Первою арміею.

Между-тѣмъ наши главныя силы отступали небольшими переходами къ Тарутину. Беннигсенъ предлагалъ выждать непріятели у Бабенкова и принять тамъ сраженіе. Главнокомандующій не противорѣчилъ ему, но вскорѣ самъ Беннигсенъ принужденъ былъ сознаться, что предложенная имъ позиція не представляла никакихъ выгодъ. 19-го сентября (1-го октября) армія отступила къ Спасъ-Куль, а войска Милорадовича и Остермана къ Голохвастову

(⁴⁵) (по другимъ свѣдѣніямъ, за рѣку Мочу). На слѣдующій день, 20-го сентября (2-го октября), главныя силы вступили въ лагерь при Тарутинѣ, за Нарою; Милорадовичъ, угрожаемый наступленіемъ превосходныхъ силъ Мюрата, отошелъ за село Вороново (⁴⁶), принадлежавшее графу Растопчину, который, при сближеніи непріятеля, приказалъ зажечь богатый замокъ свой тамъ находившійся. 21-го сентября (3-го октября) Милорадовичъ, будучи обойденъ справа частью непріятельскихъ войскъ, двинувшеюся на Богоявленское, отступилъ съ арріергардомъ, оставленнымъ изъ 8-го пѣхотнаго корпуса и двухъ егерскихъ полковъ, къ Спасъ-Куплѣ, между-тѣмъ какъ войска 4-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ были отведены на Тарутинскую позицію; вся кавалерія, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Корфа, осталась при пѣхотѣ 8-го корпуса. Для удержанія непріятеля, продолжавшаго наступать, была поставлена на высотѣ у Спасъ-Купли батарея изъ четырнадцати конныхъ орудій, подъ начальствомъ полковника Захаржевскаго. Непріятель, при выходѣ изъ лѣса на открытое пространство, будучи разстроенъ удачнымъ дѣйствіемъ этой артиллеріи, выставилъ противъ нее батарею изъ восемнадцати орудій, которая открыла огонь на довольно близкомъ разстояніи; но наша артиллерія, подбивъ три орудія и взорвавъ четыре ящика, заставила непріятельскую батарею сняться съ занятаго ею мѣста и отойти назадъ; а потомъ обратила огонь противъ кавалеріи, покушавшейся обойти насъ съ фланга, и, разстроивъ ее мѣткими выстрѣлами, побудила Французовъ скрыться въ лѣсу и отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія. Непріятель потерялъ одними плѣнными десять офицеровъ и полтора ста нижнихъ чиновъ (⁴⁷). На слѣдующій день, Милорадовичъ, снова атакованный у Спасъ-Купли, былъ принужденъ отступить за рѣчку Чернишну (⁴⁸).

24-го сентября (6-го октября) 8-й пѣхотный и 1-й кавалерійскій корпуса присоединились къ арміи. Арріер-гардъ Милорадовича, въ которомъ, кромѣ казаковъ, оставались только кавалерійскіе корпуса 2-й (вмѣстѣ съ 3-мъ) и 4-й, расположился, 25-го сентября (7-го октября) между деревнями Глодовою и Деднею ⁽⁴⁹⁾. Число этихъ войскъ, не считая казаковъ, которыхъ сила нигдѣ не показана, простиралось до четырехъ тысячъ человекъ ⁽⁵⁰⁾.

Со стороны Французовъ, въ разстояніи четырехъ верстъ отъ войскъ Милорадовича и не далѣе семи отъ фронта главныхъ силъ князя Кутузова, стоялъ съ вечера 4-го октября н. ст. (23-го сентября) на рѣчкѣ Чернишиѣ Мюрать, съ четырьмя резервными кавалерійскими корпусами, легкою конницею корпусовъ Даву и Нея, войсками Понятовскаго и пѣхотными дивизіями Клапарёда и Дюфура, всего въ числѣ 26,500 человекъ ⁽⁵¹⁾. Бессьеръ, находившійся въ это время въ Москвѣ, оставилъ пѣхотную дивизію Фридрихса и баварскую кавалерію, для поддержанія Мюратова авангарда, у Воронова; гвардейская уланская бригада Кольбёра была расположена между Подольскомъ и Москвою, а гвардейскіе драгуны и конные егеря, стоявшіе на можайской дорогѣ, возвратились въ Москву. Наполеонъ, имѣя въ виду занять войсками большое пространство, для облегченія фуражировокъ, направилъ корпусъ Нея къ Богородску, по владимірской дорогѣ, а дивизію Дельзона, 4-го пѣхотнаго корпуса, къ Дмитрову; на сѣверъ отъ Москвы ⁽⁵²⁾.

Въ такомъ расположеніи находились войска обѣихъ сторонъ цѣлыя двѣ недѣли, съ 22-го сентября по 6-е октября (4—18 октября н. ст.). Съ нашей стороны, это время было употреблено съ большою пользою на укомплектованіе и обученіе войскъ, на усиленіе арміи значительными подкрѣпленіями и на партизанскія дѣйствія. Пользуясь выгодами нашего положенія, прикрывая источники

собственныхъ средствъ и находясь въ сосѣдствѣ непріятельскихъ сообщеній, мы имѣли возможность дать главнымъ силамъ нашей арміи совершенный отдыхъ и ограничиться дѣятельностью легкихъ отрядовъ, которые, ускользая отъ встрѣчи съ превосходными силами непріятеля, нападали въ-расплохъ на небольшія части его войскъ, истребляли подвозы, перехватывали курьеровъ его и не упускали ни малѣйшаго случая вредить ему. На всякомъ мѣстѣ находили они усердныхъ сподвижниковъ въ жителяхъ края, которые, будучи ими руководимы и снабжаемы оружіемъ, приносили имъ взаимно большую пользу, служа проводниками, извѣщая о появленіи непріятелей и передавая въ главную квартиру арміи, какъ извѣстія отъ партизановъ, такъ и плѣнныхъ, ими захваченныхъ. Предполагая изложить въ послѣдствіи способъ дѣйствій нашихъ партизановъ и подвиги ими совершенные въ Отечественную войну, ограничусь здѣсь замѣчаніемъ, что, въ продолженіе десяти дней, съ 20-го по 30-е сентября (2—12) октября н. ст.), они взяли въ плѣнъ четырехъ штабъ-офицеровъ, пятьдесятъ пять оберъ-офицеровъ и болѣе трехъ тысячъ нижнихъ чиновъ, истребивъ, по-крайней-мѣрѣ, столько же и потерявъ сами не болѣе двухъ сотъ человѣкъ⁽⁵³⁾. Обложивъ непріятельскую армію въ Москвѣ сътыю своихъ постовъ, наши партизаны затрудняли Французамъ добываніе съѣстныхъ припасовъ и навели на нихъ такой ужасъ, что они не отваживались фуражировать за пять верстъ отъ своего лагеря, либо рѣшались на дальнія фуражировки не иначе, какъ подъ прикрытіемъ сильныхъ отрядовъ, которымъ иногда придавалась артиллерія. Въ такихъ обстоятельствахъ, и безъ того уже изнуренная непріятельская кавалерія пришла въ бѣдственное состояніе: лошади едва держались на ногахъ, гибли, и не было никакой возможности замѣнить ихъ другими. Пѣхота, въ продолженіе московской стоянки, успѣла нѣсколько отдохнуть и уком-

плектоваться людьми вышедшими изъ госпиталей, но лишенная содѣйствія прочихъ родовъ войскъ, хотя еще могла сражаться съ успѣхомъ, однакожь не имѣла средствъ пользоваться побѣдою. Большая Наполеонова армія, въ это время, была ни что иное какъ грозный призракъ. Наполеонъ видѣлъ необходимость отгѣснить Русскихъ отъ своихъ сообщений, но, въ то же время, сознавалъ невозможность быстрыхъ наступательныхъ дѣйствій, составлявшихъ отличительную черту его образа войны. Отъ гениальной его проницательности не укрылось, что дальнѣйшее наступленіе противъ русской арміи, не представляя вѣроятности одержать блистательные успѣхи, могло усугубить его затрудненія; послѣдствія Бородинской битвы убѣдили его въ томъ, что она была только столкновеніе враждующихъ сторонъ, въ которомъ его армія, одержавъ сомнительную побѣду, сокрушилась о русскую. Послѣ всего этого, возможно ли упрекать Наполеона въ томъ, что онъ остановился въ Москвѣ и не пошелъ далѣе, либо въ томъ, что, по занятіи Москвы, не предпринялъ обратнаго движенія къ Днѣпру? Первое не обѣщало ему никакихъ выгодъ; второе было-бы совершено Наполеономъ, еслибъ онъ обладалъ даромъ предвѣдѣнія, недоступнымъ для смертнаго. Движеніе къ Москвѣ было предпринято имъ не для прочнаго завоеванія нашей столицы, а для побужденія къ миру Императора Александра I-го. Наполеонъ полагалъ, что онъ вѣрнѣе достигнетъ этой цѣли, оставаясь въ грозномъ положеніи на развалинахъ Москвы, нежели выказавъ поспѣшнымъ отступленіемъ свою слабость и возвысивъ тѣмъ самоувѣренность Русскихъ. Походъ 1812 года былъ неудаченъ для Наполеона не потому, чтобы его военныя соображенія были недостойны великаго полководца, а по ошибкѣ его въ политическомъ отношеніи: онъ не оцѣнилъ надлежащимъ образомъ важнѣйшихъ данныхъ — характера Императора Александра I-го и духа русскаго наро-

да, и эта ошибка повлекла за собою гибель Большой арміи. Напрасно упрекають Наполеона въ бездѣйствіи, въ продолженіе пребыванія его въ Москвѣ. Время проведенное имъ тамъ было эпохою величайшей его дѣятельности, и въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія тогдашняго его переписка.

По части снабженія войскъ продовольствіемъ, Наполеонъ находился въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ находившимся тогда въ Вильнѣ герцогомъ Бассано (Марѣ), которому поручень былъ надзоръ за доставкою припасовъ изъ Данцига въ Ковно и Вильну, и далѣе къ арміи. Но какъ перевозка каждаго центнера (двухъ съ половиною пудовъ), только лишь отъ Ковна до Минска, обходилась въ двадцать франковъ (около пяти рублей серебромъ), то Наполеонъ приказалъ герцогу Бассано покупать муку въ Минскѣ, гдѣ центнеръ ея стоилъ не болѣе шести франковъ (полтора рубля серебромъ). Ему же было предписано заказать въ Вильнѣ, Минскѣ, Варшавѣ и Кёнигсбергѣ ручныя мельницы, по образцу присланныхъ изъ Парижа, на которыхъ можно было перемалывать въ часъ до тридцати фунтовъ хлѣба. Наполеонъ хотѣлъ, чтобы каждая рота имѣла свою ручную мельницу. Не менѣе заботливости было обращено имъ на устройство магазиновъ, складовъ одежды, аммуниціи и госпитальныхъ припасовъ. Но всѣ мѣры имъ принятыя были безуспѣшны отъ неадаптированія и корыстолюбія лицъ, имѣвшихъ въ своемъ вѣдѣніи эти запасы (⁵⁴).

Для ремонтрованія кавалеріи и артиллеріи, Наполеонъ предписалъ генераль-интенданту купить четырнадцать тысячъ лошадей. Съ этою же цѣлью генералу Бурсьѣ, посланному въ Вильно, было отпущено четыре милліона франковъ (⁵⁵).

Для укомплектованія артиллеріи людьми, Наполеонъ приказалъ выслать изъ Франціи двадцать двѣ роты, часть которыхъ была назначена для снабженія прислугою орудій въ крѣпостяхъ по Эльбѣ и Одери, а другая для поле-

вой артиллеріи. Генераль Ларибуасьёръ получилъ повелѣніе усилить резервную артиллерію корпуса Даву восемью орудіями и возстановить резервную артиллерію въ такомъ видѣ, въ какомъ находилась она при выступленіи изъ Парижа. Обѣ роты гвардейскаго морскаго экипажа (*marins de la garde*) были снабжены орудіями и зарядными ящиками изъ московскаго арсенала. Наполеонъ хотѣлъ, чтобы всѣ двѣсти зарядныхъ ящиковъ, найденныхъ въ Москвѣ, были отданы въ армію, гдѣ они могли быть употреблены съ пользою по легкости своей и возимы на крестьянскихъ лошадахъ (*l'on pourra les atteler avec des cognats*). Осмотрѣвъ лабораторіи устроенныя въ Москвѣ, Наполеонъ былъ недоволенъ медленностью работъ и изъявилъ желаніе, чтобы ежедневно изготовлялось въ нихъ по шести тысячъ зарядовъ (⁵⁶).

При первомъ извѣстіи о появленіи русскихъ партизановъ на смоленской дорогѣ, были приняты мѣры для обезпеченія сообщеній Большой арміи. Жюно, стоявшій въ Можайскѣ, генераль Барагё-д'Ильё въ Вязьмѣ и смоленскій комендантъ получили приказанія, чтобы отправляемые ими транспорты двигались и располагались на отдыхъ въ порядкѣ и съ соблюденіемъ предосторожностей отъ нечаяннаго нападенія. Обозы, отправляемые изъ Смоленска въ армію, долженствовали имѣть прикрытіе не менѣе полуторы тысячи человекъ, подъ начальствомъ штабъ-офицера (⁵⁷). Маршалу Виктору было приказано задерживать въ Смоленскѣ всѣ подходящіе къ сему пункту, для дальнѣйшаго слѣдованія къ арміи, отряды и обозы. Собранныя такимъ образомъ дивизія, въ числѣ отъ десяти до двѣнадцати тысячъ человекъ, съ двѣнадцатю орудіями и съ десяти-дневнымъ количествомъ провіанта, долженствовала состоять подъ начальствомъ генерала Барагё-д'Ильё и подъ прикрытіемъ ея надлежало отправить къ войскамъ всѣ принадлежащіе имъ обозы, собранныя въ Смоленскѣ. Въ послѣдствіи могли быть отправляемы къ арміи такія же

колонны. Всѣ онѣ должны были слѣдовать по путямъ открытымъ въ параллельномъ направленіи къ старой смоленской дорогѣ, въ разстояніи отъ ней отъ восьми до двѣнадцати верстъ (*á deux ou trois lieues*); гдѣ сохранились селенія и другое жилье. По старой же дорогѣ приказано было посылать только почты, курьеровъ, офицеровъ по дѣламъ службы и все то, что требовало поспѣшной доставки, какъ наприм. ручныя мельницы заказанныя въ Парижѣ (⁵⁸).

Въ первыхъ числахъ октября (н. ст.), Наполеонъ, призвавъ къ себѣ генераль-интенданта, сказалъ ему: „Желая сохранить возможность выбора пути дѣйствій, хочу знать, сколько нужно сутокъ для окончательнаго очищенія госпиталей?“ — Дюма́ отвѣчалъ, что нужно не менѣе сорока пяти дней. — „Это слишкомъ много; ваши расчеты преувеличены; — продолжалъ Наполеонъ: — изъ опыта извѣстно, что черезъ три мѣсяца послѣ сраженія не остается въ госпиталяхъ и шестой части раненыхъ. Раздѣлите всѣхъ раненыхъ на два разряда: въ первомъ помѣстите всѣхъ тѣхъ, которые черезъ мѣсяцъ будутъ въ состояніи идти пѣшкомъ, и тяжело-раненыхъ, которые не могутъ снести перевозки, а во второмъ — всѣхъ прочихъ. О первыхъ заботиться вамъ нечего, и потому обратите все свое вниманіе на вывозъ остальныхъ. Вы увидите, что вашъ расчетъ сократится и мы выиграемъ драгоцѣнное время“ (⁵⁹).

Всѣ эти и многія другія распоряженія Наполеона по военной части не могли удовлетворить его кипучей дѣятельности: изъ главной квартиры его въ Москвѣ ежедневно отправлялись во Францію и другія подвластныя ему земли декреты о усиленіи его арміи новыми подкрѣпленіями, при чемъ императоръ Французовъ изъъявлялъ желаніе, чтобы въ официальныхъ извѣстіяхъ, печатаемыхъ въ газетахъ, число этихъ подкрѣпленій было показываемо вдвое болѣе настоящаго. Другіе декреты его относились къ мно-

горазличнымъ предметамъ; Наполеонъ, въ продолженіе своего пребыванія въ Москвѣ, нашель время даже для постановленія о парижскихъ театрахъ, вѣроятно желая тѣмъ выказать многосторонность своихъ занятій, либо считая сей предметъ особенно важнымъ для парижанъ. Въ самой Москвѣ, по приказанію Наполеона, были учреждены два театра, въ Кремлѣ и въ одномъ изъ частныхъ домовъ, но самъ онъ не былъ ни въ одномъ изъ нихъ ни разу: все время его отдыха отъ кабинетныхъ занятій проходило въ смотрахъ войскъ и въ прогулкахъ по городу. И вообще театры были пусты. Быть-можетъ—хлѣбъ и зрѣлища всего нужнѣе для Французовъ, но какъ хлѣба не было, то не было охотниковъ и до зрѣлищъ (⁶⁰).

Чѣмъ долѣе Наполеонъ оставался въ Москвѣ, тѣмъ очевиднѣе становилось, что занятіе войсками его нашей столицы не могло побудить Русскихъ къ миру. Мало-по-малу, умѣренность, возбужденная въ Наполеонѣ ослабленіемъ его арміи, уступила мѣсто злобѣ противъ Императора Александра I-го. Желая уничтожить вліяніе Манифестовъ нашего Государя, Наполеонъ, съ своей стороны, сталъ издавать воззванія, которыми не только приглашалъ подмосковныхъ крестьянъ обратиться къ мирнымъ занятіямъ, подъ его покровительствомъ, но призывалъ Русскихъ соединиться съ нимъ! Нѣкоторые изъ жителей Москвы, застигнутые непріателемъ, были склоняемы обѣщаніями щедрой награды идти въ нашу армію вывѣдать все до ней касающееся, распустили слухи, что въ Москвѣ много сохранилось хлѣба и что Французы намѣрены тамъ зимовать, и возвратиться съ собранными свѣдѣніями (⁶¹). Говорятъ, будтобы Наполеонъ, желая подорвать государственный кредитъ нашего правительства, пустилъ въ ходъ большое количество фальшивыхъ русскихъ ассигнацій, но это обвиненіе не основано ни на какомъ достовѣрномъ свидѣтельствѣ (⁶²).

Проходили дни, недѣли, а со стороны Русскихъ не было замѣтно ни малѣйшей готовности къ открытію мирныхъ переговоровъ. Положеніе Наполеоновой арміи съ каждымъ днемъ дѣлалось болѣе затруднительно. Преслѣдовать русскую армію далѣе—значило подвергать собственныя войска новымъ трудамъ и лишеніямъ, и къ тому же, едва-лишь непріатели провели нѣсколько дней въ Москвѣ, какъ наступила осень; проливные дожди и холодныя ночи были истиннымъ бѣдствіемъ для Французовъ. О зимовкѣ въ Москвѣ никто не смѣлъ и думать. Легко было предвидѣть, что Наполеонова армія, въ такомъ случаѣ, подверглась бы опасности быть обложеною со всѣхъ сторонъ русскими войсками. Вѣрнѣйшее средство для избѣжанія этой опасности состояло въ отступленіи къ Нѣману и Бугу. Но Наполеонъ тогда еще не столько думалъ о спасеніи своихъ легионовъ, сколько объ окончаніи труднаго похода такимъ образомъ, который не обнаружилъ-бы предъ лицомъ Европы неудачу его предпріятія противъ Россіи. Не разъ уже удавалось ему, пользуясь недалководидностью либо робостью своихъ противниковъ, выходить изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Наполеонъ надѣялся, что и въ настоящемъ случаѣ Фортуна по-прежнему будетъ снисходительна къ ошибкамъ Генія.

ГЛАВА XXVIII.

Лагерь при Тарутинѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вооруженія Россіи.—Тарутинскій лагерь.—Расположеніе русской арміи.—Число нашихъ войскъ при вступленіи въ Тарутинскій лагерь.—Мѣры, принятыя для прекращенія безпорядковъ въ арміи.—Состояніе нашихъ войскъ.—Виды князя Кутузова.—Образъ дѣйствій имъ принятый.—Распределение партизанскихъ отрядовъ во кругъ Москвы.

Характеръ дѣйствій русскихъ партизановъ.—Дѣйствія нашихъ партизановъ въ продолженіе отступленія Кутузова къ Тарутину и пребыванія главныхъ силъ въ Тарутинскомъ лагерь.—Истребленіе Дороховымъ двухъ эскадроновъ французскихъ гвардейскихъ драгунъ.—Пораженіе непріятельскаго отряда Ефремовымъ.—Дѣйствія Давыдова въ окрестностяхъ Вязьмы.—Дѣйствія Фигнера въ окрестностяхъ Москвы.—Нѣкоторыя изъ его донесеній.—Черты изъ его боевой жизни.—Пораженіе княземъ Кудашевымъ сильнаго непріятельскаго отряда.—Взятіе Дороховымъ Верей.

Послѣдствія партизанскихъ дѣйствій.—Положеніе непріятельской арміи.—Наполеонъ предлагаетъ миръ.—Свиданіе Кутузова съ Лористономъ.—Неудовольствіе Государя.—Мѣры, принятыя Наполеономъ на случай выступленія изъ Москвы.

Между-тѣмъ какъ Наполеонъ истощалъ средства западной Европы для покоренія Россіи волю своей, Императоръ Александръ I-й, руководя силами русскаго народа, устремлялъ ихъ на противодѣйствіе врагу, дотолѣ непобѣдимому. Современники и потомство уже отдали должную справедливость рѣшимости великодушнаго Монарха, гласно выраженной Имъ тогда, когда раболопство угнетенныхъ народовъ къ Наполеону и „великой націи“ не имѣли предѣловъ. Но не менѣе удивленія и благодарности достойна предусмотрительность нашего Государя

въ приготовленіи средствъ къ успѣшному веденію войны. Россія богата силами, но своевременное соединеніе ихъ на театрѣ дѣйствій, по обширности владѣній нашего Отечества и по недостатку удобныхъ путей, всегда было сопряжено съ большими затрудненіями. Всякая мѣра, клонившаяся къ усилению, либо къ снабженію запасами арміи, долженствовала быть принята гораздо ранѣе, нежели могли обнаружиться ея послѣдствія. Императоръ Александръ I долго готовился къ войнѣ съ Наполеономъ, а съ перваго шага непріятелей на русскую землю, удвоилъ дѣятельность своихъ приготовленій. Немедленно были приняты мѣры для укомплектованія Западныхъ армій новобранцами изъ рекрутскихъ депо; Молдавская армія двинулась на Воынь; приступлено къ образованію сильныхъ резервовъ; обнародованъ Манифестъ объ ополченіи въ шестнадцати губерніяхъ ближайшихъ къ театру войны; составлены правила для приготовленія оружія въ значительномъ размѣрѣ на тульскомъ и прочихъ заводахъ и выписано большое количество ружей изъ Англіи. Народъ отозвался на призывъ своего Монарха. Всѣ спѣшили стать въ ряды арміи, и даже дряхлые старцы порывались принять участіе въ святомъ дѣлѣ защиты Россіи. Распоряженія Правительства исполнялись съ чрезвычайнымъ усердіемъ. Оставаться въ бездѣйствіи при общемъ вооруженіи всѣхъ Русскихъ — считалось позоромъ.

Послѣдствія такого настроенія умовъ были огромны. Формированіе резервовъ шло весьма быстро: пѣхотные резервы формировались генераломъ-отъ-инфантеріи княземъ Д. И. Лобановымъ-Ростовскимъ ⁽¹⁾ и генералъ-лейтенантомъ Клейнмихелемъ ⁽²⁾. Резервные баталіоны и эскадроны, сформированные генераломъ Милорадовичемъ между Москвою и Калугою, поступили (какъ уже сказано), на укомплектованіе арміи, передъ сраженіемъ при Бородинѣ; по занятіи же Москвы непріателемъ, формированіе резерв-

ныхъ баталіоновъ продолжалось въ Калугѣ генераль-маіоромъ Ушаковымъ (3). Впослѣдствіи, когда полки, сформированные княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ и генераломъ Клейнмихелемъ, также поступили осенью на укомплектованіе главной дѣйствующей арміи, Высочайше повелѣно было князю Лобанову сформировать въ Арзамасѣ 39 пѣхотныхъ и 28 егерскихъ баталіоновъ, а генералу Клейнмихелю, въ Ярославлѣ, по одному баталіону для каждаго изъ двѣнадцати гренадерскихъ полковъ и двѣнадцать баталіоновъ (восемь пѣхотныхъ и четыре егерскихъ) для полковъ 5-й и 14-й дивизій корпуса графа Витгенштейна. Генераль-маіоръ Башуцкій формировалъ въ Петербургѣ шесть баталіоновъ для гвардіи, подъ надзоромъ Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича, и восемнадцать для 6-й, 21-й и 25-й дивизій Финляндскаго корпуса. Кавалерійскіе резервы формировались въ Муромѣ подъ наблюденіемъ начальника ополченія 3-го округа, генераль-лейтенанта графа Толстаго; а потомъ, когда ему повелѣно было выступить съ нижегородскимъ ополченіемъ во Владимірѣ, образованіе девяноста четырехъ резервныхъ эскадроновъ, по два для каждаго изъ сорока семи армейскихъ кавалерійскихъ полковъ дѣйствующей арміи, и пять резервовъ (каждый въ два эскадрона) для гвардіи, было поручено генералу-отъ-кавалеріи Кологривову. Гвардейскіе кавалерійскіе резервы, по два эскадрона для каждаго полка, и шесть орудій конной артиллеріи формировались въ Петербургѣ подъ надзоромъ Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича (4). Артиллерійскія резервныя роты въ Нижнемъ-Новгородѣ генераль-маіоромъ Ильинымъ, а также въ Петербургѣ, Костромѣ и Тамбовѣ; число нижнихъ чиновъ въ этихъ ротяхъ простиралось до десяти тысячъ (5). Вообще людей было довольно, но формированіе войскъ затруднялось недостаткомъ въ оружіи, аммуниціи и обозахъ. Весьма боль-

*

шія препятствія встрѣчало образованіе кавалерійскихъ резервовъ отъ дороговизны и даже совершеннаго неимѣнія строевыхъ лошадей (6), и сѣдель. Ополченіе производилось весьма успѣшно. Начальникъ ополченія 2-го Округа, генераль-лейтенантъ Меллеръ-Закомельскій получилъ повелѣніе отправить въ началѣ сентября на усиленіе корпуса графа Витгенштейна пятнадцать с.-петербургскихъ дружинъ съ приданными къ нимъ четырьмя баталіонами, восемью эскадронами и двумя легкими артиллерійскими ротами (7). Вслѣдъ за тѣмъ — повелѣно ему же выслать отъ четырехъ до пяти тысячъ человекъ новгородскаго ополченія также въ корпусъ Витгенштейна (8). Ополченіе 1-го Округа, состоявшее въ непосредственномъ распоряженіи князя Кутузова, было употреблено имъ для охраненія подмосковныхъ губерній отъ набѣговъ непріятеля: съ этою цѣлью, тверское ополченіе частью вошло въ составъ войскъ генерала Вянцингероде, частью расположилось между Клиномъ и Тверью; ярославское на пути изъ Москвы въ Ярославль; у Переяславля-Залѣскаго; владимірское, на пути во Владиміръ, у Покрова; рязанское; находясь у Коломны и Егорьевска, прикрывало рязанскую и касимовскую дороги; тульское стояло отъ Каширы до Алексина; калужское частью по границѣ своей губерніи съ московскою и смоленскою, частью, съ придачею регулярныхъ войскъ и артиллеріи, у Брянска, для прикрытія этого пункта; смоленское и московское ополченія по прежнему находились при арміи. Начальнику черниговскаго ополченія предписано содѣйствовать калужскому отряду, посланному къ Брянску (9). Ополченіе 3-го Округа могло въ непродолжительномъ времени быть готово къ выступленію (10). Отъ казачьихъ войскъ были выставлены многіе полки, двигавшіеся въ помощь главной дѣйствующей арміи; изъ числа ихъ донскіе полки уже стали подходить къ мѣсту ея расположенія, и потому были посланы офице-

ры на встрѣчу симъ полкамъ, для вѣрнѣйшаго препровожденія ихъ къ арміи. Чтобы направить всѣ эти силы къ достиженію общей цѣли и снабдить ихъ всѣми средствами для веденія войны, необходима была необыкновенная дѣятельность главнаго распорядителя нашихъ дѣйствій— Императора Александра I-го. Собственноручная переписка Его въ войну 1812 года, какъ памятникъ великаго подвига, Имъ совершеннаго, служить свидѣтельствомъ, что ни одно изъ распоряженій, относившихся къ военнымъ силамъ и средствамъ, не ускользало отъ Его внимательности. Не ограничиваясь повелѣніями важнѣйшимъ сановникамъ Имперіи и главнокомандующимъ арміями, Онъ велъ собственноручно переписку съ начальниками резервовъ и ополченій, директорами оружейныхъ заводовъ, гражданскими губернаторами, и проч. При множествѣ двигателей вооруженія необъятной Россіи, не всегда между ними существовало единодушіе, необходимое къ достиженію общей цѣли. Снисходя съ неземною благостью къ недостаткамъ нѣкоторыхъ изъ своихъ сподвижниковъ, Императоръ Александръ пользовался ихъ способностями на пользу Отечества, поручалъ имъ обязанности сообразныя съ дарованіемъ каждаго и рѣдко ошибался въ выборѣ людей, Имъ Самимъ сдѣланномъ.

По отступленіи русской арміи къ Тарутину, военныя силы и средства нашего Отечества сосредоточивались на этомъ пунктѣ. Я уже имѣлъ случай замѣтить, что расположеніе при Тарутинѣ не представляло намъ никакихъ выгодъ въ тактическомъ отношеніи. Рѣка Нара, прикрывавшая съ фронта нашъ лагерь, имѣетъ въ этомъ мѣстѣ ширину отъ пятнадцати до двадцати сажень, а глубину около полсажени. Русло рѣки, болѣею частью болотисто; берега не высоки, но круты. Лѣвый флангъ лагеря примыкалъ къ обширному лѣсу, что подвергало насъ внезап-

ному обходу, и потому для прикрытія лагеря съ этой стороны были устроены засѣки; а для усиленія фронта арміи сооружено нѣсколько флешей. На этой позиціи войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 2-й и 6-й пѣхотные корпуса стояли въ развернутомъ фронтѣ, въ двѣ линіи, на гребнѣ высотъ праваго берега Нары, въ разстояніи отъ рѣки около восьмисотъ шаговъ. За ними, въ тысячѣ шагахъ, были построены, въ колоннахъ къ атакѣ, также въ двѣ линіи, 4-й, 5-й, 3-й и 7-й пѣхотные корпуса. Правѣе и нѣсколько позади 4-го пѣхотнаго корпуса, образуя съ нимъ исходящій уголъ, стоялъ въ двѣ линіи 1-й кавалерійскій корпусъ; въ резервѣ, за центромъ, находился 8-й пѣхотный корпусъ въ баталіонныхъ колоннахъ. Еще болѣе сзади—2-я кирасирская дивизія (1-я кирасирская дивизія, для лучшаго сбереженія ея, была размѣщена по селеніямъ). За 2-ю кирасирскую дивизію—резервная артиллерія. Полковникъ Гогель съ пятью егерскими полками (¹¹) стоялъ въ большомъ лѣсу на лѣвомъ флангѣ, а полковникъ Потемкинъ съ двумя егерскими полками (¹²) въ лѣсу на правомъ флангѣ. Главная квартира сперва находилась въ деревнѣ Транищевой, противъ Тарутина, а потомъ въ Леташевкѣ, небольшомъ селеніи, въ пяти верстахъ позади позиціи. 2-й и 4-й кавалерійскіе корпуса, подъ начальствомъ Милорадовича, составляли авангардъ, расположенный, какъ уже сказано, между деревнями Глодовою и Деднею, въ четырехъ верстахъ отъ лагеря главныхъ силъ (¹³).

При вступленіи русской арміи въ Тарутинскій лагерь, она считала въ рядахъ своихъ 2,379 штабъ и оберъ-офицеровъ и 83,260 нижнихъ чиновъ, съ 622-мя орудіями; въ числѣ рядовыхъ находились 15,530 ратниковъ ополченія частью вооруженнаго пиками и 7,690 рекрутъ, слѣдовательно регулярныхъ войскъ было до шестидесяти тысячъ человѣкъ.

Вообще число нижних чиновъ было:

пѣхоты	63,238 ч.
кавалеріи	10,212 „
артиллеріи	8,680 „
піонеры, понтонёры, гвардейскій экипажъ	1, 130 ч.

Кромѣ того, нераспределенныхъ по полкамъ ратниковъ рязанскаго ополченія до 3,300 чел. ⁽¹⁴⁾.

До отступленія Кутузова въ Тарутинскій лагерь, Наполеонъ держалъ большую часть своей арміи въ совокупности близъ Москвы. Но коль-скоро опъ убѣдился въ томъ, что Русскіе не имѣли намѣренія дѣйствовать наступательно, то, имѣя въ виду занять обширѣйшее пространство и воспользоваться его средствами для продовольствованія своихъ войскъ, приказалъ корпусу Нея двинуться къ Богородску, а дивизіи Дельзона (корпуса Вице-короля къ Дмитрову) ⁽¹⁵⁾.

По занятіи Тарутинскаго лагеря, главными предметами заботливости князя Кутузова были укомплектованіе, обученіе и снабженіе всѣмъ нужнымъ върненной ему арміи. Въ продолженіе трехъ-недѣльной стоянки у Тарутина, общее усердіе, восполняя недостатокъ времени, содѣйствовало обращенію неопытныхъ рекрутъ въ довольно молодцоватыхъ солдатъ, обученныхъ стрѣльбѣ въ цѣль и необходимѣйшимъ построеніямъ. Продолжительное, исполненное трудовъ и лишеній, отступленіе русскихъ армій отъ границъ внутри Имперіи и тяжкое оставленіе Москвы имѣли послѣдствіями бродяжничество и мародѣрство. Императоръ Александръ I, узнавъ о томъ изъ донесенія князя Кутузова, повелѣлъ ему принять самыя строжайшія мѣры къ прекращенію сихъ безпорядковъ. „ По благодсти Всевышняго — писалъ Государь — российское воинство препсполнено почтеніемъ къ вѣрѣ и закону Божиему“. Основываясь на томъ, были препровождены къ главнокомандующему Высочайшій приказъ и клятвенное обѣщаніе, коимъ нпжніе

чины обязывались „ не отлучаться отъ команды и не грабить “. Въмѣстѣ съ тѣмъ—разрѣшено было фельдмаршалу не приводить къ сей присягѣ войскъ, если онъ найдетъ это не нужнымъ, а отдать по всѣмъ арміямъ Высочайшій приказъ, въ которомъ Г ос ударъ напоминалъ воинамъ, защитникамъ Отечества, ихъ священныя обязанности и предписывалъ всѣмъ начальникамъ строжайше смотрѣть за ввѣренными имъ частями. Кутузовъ ограничился отданіемъ Высочайшаго Приказа. Безпорядки, вкравшіеся въ войска, были прекращены строгою дисциплиною и правильною раздачею провіанта ⁽¹⁶⁾. Съ различныхъ сторонъ къ Тарутину стекались обозы, удовлетворявшіе съ избыткомъ потребностямъ нашихъ воиновъ. Хозяева, отправляя припасы для продажи въ лагерѣ, приказывали своимъ прикащикамъ „ не брать лишняго “. Огромныя пожертвованія, доставленныя жителями подмосковныхъ и южныхъ губерній, способствовали отпускать почти ежедневно въ войска мясную и винную порціи. Еще 27-го августа, Императоръ Александръ повелѣлъ внести, въ тотъ же день, на обсужденіе въ Комитетъ Министровъ „ о предстоящей надобности овчинныхъ шубъ для арміи “ ⁽¹⁷⁾. Фельдмаршалъ, предвидя, что намъ придется воевать зимою, приказалъ дежурному генералу Коновницыну, въ первый же день по вступленіи арміи въ Тарутинскій лагерь, написать ко всѣмъ начальникамъ ближайшихъ губерній о заготовленіи полушубковъ для нижнихъ чиновъ. Спокойствіе и изобиліе во всемъ нужномъ возвысили духъ войска и разсѣяли уныніе, бывшее слѣдствіемъ оставленія Москвы. По вечерамъ передъ зарею во всѣхъ полкахъ играла музыка и раздавались звуки удалыхъ русскихъ пѣсень. Множество крестьянъ, возбужденныхъ желаніемъ навѣстить родныхъ, либо участіемъ къ защитникамъ родины, приходили въ лагерь. Фельдмаршалъ, желая сообщить войнѣ съ Французами характеръ народной борьбы, нерѣдко бесѣдовалъ съ поселянами, утѣшалъ ихъ

надеждою скорого торжества надъ врагами и дарилъ оружіе тѣмъ изъ нихъ, которые изъявляли готовность истреблять непріятели. Въ Тарутинѣ, будучи встрѣченъ депутатами, съ хлѣбомъ и солью, отъ калужскихъ гражданъ, Кутузовъ принялъ ихъ весьма ласково, и чтобы разсѣять опасенія Калужанъ, по случаю сближенія военныхъ дѣйствій къ ихъ городу, писалъ къ калужскому градскому головѣ Торубаеву, благодаря его за изъявленное имъ усердіе и увѣряя, что „городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности“ (18).

Фельдмаршалъ, сколько можно судить изъ всѣхъ дѣйствій его въ это время, имѣлъ намѣреніе оставаться въ Тарутинскомъ лагерѣ, не предпринимая рѣшительныхъ дѣйствій противъ непріятели занимавшаго Москву. Впослѣдствіи — онъ объяснялъ свои виды слѣдующимъ образомъ: „J'avais besoin de rester sur place pour organiser l'armée et pour ne pas trop inquieter Napoléon. Cette position en valait bien une autre. D'ailleurs j'étais presque sûr qu'il ne viendrait pas se casser le nez contre elle..... Tous les jours que nous sommes restés sur cette position étaient des jours d'or pour moi et pour l'armée et nous en avons profité.“ (Мнѣ было нужно оставаться на мѣстѣ для переобразованія арміи и для того, чтобы не слишкомъ возбудить опасенія Наполеона. Эта позиція имѣла свои выгоды. Къ тому же я почти былъ увѣренъ, что онъ не отважится атаковать ее..... Каждый день, проведенный нами на этой позиціи; былъ дорогъ для меня и для нашей арміи, и мы воспользовались временемъ) (19). Расчетъ стараго полководца былъ вѣренъ: съ каждымъ днемъ русская армія усиливалась, а непріятельская ослаблялась. За чѣмъ было предоставлять случайному успѣху боя участь войны въ такихъ обстоятельствахъ, когда выигрышь времени, безъ всякаго усилія съ нашей стороны, могъ доставить намъ несомнѣнный перевѣсъ надъ противникомъ? Но фельдмаршалъ не ограничился бездѣйствіемъ, а напро-

тивъ того, изъ всѣхъ способовъ нанесенія вреда непріятелю избралъ самый вѣрный. Французская армія, несмотря на понесенныя ею потери, находясь подъ начальствомъ геніяльнаго вождя, могла одерживать побѣды въ рѣшительныхъ сраженіяхъ, но была менѣе способна къ дѣйствіямъ малой войны, по недостаточному знанію мѣстности театра войны и по неимѣнію иррегулярныхъ войскъ, подобныхъ нашимъ казакамъ. Фельдмаршалъ, сообразивъ эти обстоятельства и убѣдясь въ пользу партизанскихъ налетовъ на опытъ, изъ дѣйствій Давыдова, Дорохова и казачьихъ полковъ оставленныхъ въ тылу арміи, при фланговомъ движеніи ея на калужскую дорогу, поручилъ нѣсколькимъ отважнымъ офицерамъ небольшіе отряды, составленные изъ легкихъ войскъ и долженствовавшіе дѣйствовать на всѣхъ путяхъ ведущихъ къ Москвѣ. Подполковникъ Давыдовъ былъ посланъ на пространство между Можайскомъ и Вязмою; полковникъ князь Вадбольскій, съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ и нѣсколькими казачьими сотнями, дѣйствовалъ въ окрестностяхъ Можайска; поручикъ фонъ-Визинъ съ казачьею партіею на боровской дорогѣ; капитанъ Сеславинъ между Боровскомъ и Москвою; артиллеріи капитанъ Фигнеръ, съ небольшою командою изъ Ахтырскихъ гусаръ, Польскихъ и Литовскихъ уланъ, Харьковскихъ драгунъ и казаковъ 2-го Бугскаго полка, истреблялъ непріятелей въ окрестностяхъ Москвы; полковникъ князь Кудашевъ, съ казачьими полками Жирова и Харитонова, дѣйствовалъ на серпуховской дорогѣ; полковникъ Ефремовъ на рязанской дорогѣ: такимъ образомъ летучіе отряды, высланные отъ главныхъ нашихъ силъ, занимали все пространство къ югу отъ Москвы, между Вязмою и Бронницами. Генераль-адъютантъ Винцингероде, тогда стоявшій у Клина, высымалъ съ своей стороны партизановъ: вправо у Волоколамска, стоялъ флигель-адъютантъ полковникъ Бенкендорфъ съ лейбъ-казачьимъ полкомъ; у Рузы

маіоръ Прендель, съ двумя казачьими сотнями, и въ окрестностях Можайска — Войска Донскаго подполковникъ Чернозубовъ съ своимъ полкомъ, а влѣво отъ Клина дѣйствовали казачьи отряды на дмитровской и ярославской дорогахъ; послѣднюю охранялъ войсковой старшина Побѣдновъ съ казачьимъ Денисова 7-го полкомъ. 22-го сентября, (4-го октября) маіоръ Фиглевъ, съ 5-ю конною сотнею тверскаго ополченія и сотнею казаковъ, былъ посланъ въ Воскресенскъ, для сохраненія связи между отрядомъ стоявшимъ въ Волоколамскѣ и авангардомъ корпуса Винцингероде, состоявшимъ подъ командою генераль-маіора Иловайскаго 12-го (20).

Такимъ образомъ Наполеонова армія была обложена въ Москвѣ со всѣхъ сторонъ нашими партизанскими отрядами, которые, весьма часто находясь въ тылу непріятели, не имѣли сообщенія не только съ главными силами арміи, но и съ другими отрядами. Предоставленные самостоятельному дѣйствію, русскіе партизаны должны были прибѣгнуть къ особеннымъ мѣрамъ предосторожности: двигаться, болѣею частью, ночью, по проселочнымъ дорогамъ, либо даже по тропинкамъ, безъ шума; переходить быстро съ одного мѣста на другое; располагаться на отдыхъ въ лѣсахъ и оврагахъ, безъ передовыхъ постовъ. Никто, кромѣ начальника отряда, не зналъ — куда идетъ онъ и съ какою цѣлью дѣйствуетъ. Получивъ свѣдѣніе отъ крестьянъ или отъ разъѣздовъ, о сближеніи непріятели, либо о расположеніи его въ сосѣдствѣ отряда, партизанскій начальникъ отправлялся съ нѣсколькими офицерами и казаками на рекогносцировку, старался высмотрѣть окрестную мѣстность и силу противника, и возвратясь къ своимъ, принималъ мѣры для нападенія, либо, если непріятель былъ не по силамъ, давалъ знать о томъ ближайшимъ изъ нашихъ отрядовъ, а иногда и въ главную квартиру. Извѣстія доставлялись, чрезъ офицеровъ, либо крестьянами, которые являлись изъ лѣсовъ и

другихъ убѣжищъ къ партизанамъ, служили имъ проводниками, передавали свѣдѣнія отъ нихъ къ арміи и вооружались, для содѣйствія имъ, получивъ отбитое у непріателя оружіе. Нападеніе на непріателя обыкновенно производилось неожиданно, быстро, съ различныхъ сторонъ. Ежели партизаны имѣли возможность доставить захваченныхъ ими плѣнныхъ въ главную квартиру, то отсылали ихъ подъ конвоемъ изъ казаковъ и поселянъ; если же, по значительному отдаленію, или по малочисленности отряда, препровожденіе плѣнныхъ къ арміи оказывалось невозможнымъ, то иногда ихъ истребляли. Справедливость требуетъ сознаться въ томъ, что нѣкоторые изъ нашихъ партизановъ (и въ особенности Фигнеръ), поступали весьма немилосердно не только съ сопротивлявшимися имъ непріателями, но и съ плѣнными, предавая ихъ мщенію ожесточенныхъ крестьянъ, которые убивали ихъ безъ пощады (21).

Въ продолженіе кратковременнаго пребыванія русской арміи подъ Тарутинимъ, дѣйствія нашихъ партизановъ оказали весьма важное вліяніе на ходъ войны. Мы уже имѣли случай упомянуть объ успѣхахъ одержанныхъ небольшимъ отрядомъ подполковника Давыдова и о взрывѣ парка на Можайской дорогѣ отрядомъ генераль-маіора Дорохова. Вслѣдъ за тѣмъ движеніе значительнаго отряда Сень-Сюльписа отъ Москвы и четырехъ тысячъ пѣхоты отъ Смоленска къ Можайску, заставило Дорохова отойти къ боровской дорогѣ, но это не помѣшало ему истребить еще 20 зарядныхъ ящиковъ, захватить до ста человѣкъ въ плѣнъ, поймать двухъ курьеровъ съ важными депешами и отбить нѣсколько пудовъ церковнаго серебра. Два дня спустя, онъ заманилъ въ засаду два эскадрона французскихъ гвардейскихъ драгунъ и, окруживъ ихъ тремя эскадронами лейбъ-драгунъ и двумя Елисаветградскихъ гусаръ, съ содѣйствіемъ казаковъ, совершенно разсѣялъ непріательскій отрядъ и взялъ въ плѣнъ 190 человѣкъ. Съ на-

шей стороны, въ этомъ дѣлѣ, убито и ранено 25 человекъ; въ числѣ смертельно раненыхъ были полковники Сиверсъ и Хилковъ. Въ продолженіе четырехъ дней, съ 9-го по 13-е сентября, генералъ Дороховъ успѣлъ захватить около тысячи плѣнныхъ, и въ томъ числѣ сорокъ восемь офицеровъ (22).

Полковникъ Донскаго Войска Ефремовъ, стоявшій съ полками казачьимъ Андреянова 2-го и Симферопольскимъ татарскимъ, на рязанской дорогѣ, разбилъ непріятеля 14-го (26) сентября, у селенія Вишнякова, между рязанскою и каширскою дорогами, и взялъ въ плѣнъ пятьсотъ человекъ (23).

Первоначальные успѣхи партизанскихъ дѣйствій Давыдова обратили на него вниманіе главнокомандующаго, который приказалъ усилить его отрядъ двумя казачьими полками. Получивъ, 12-го (24) сентября, въ подкрѣпленіе 1-й Бугскій и 1-й Тептярскій полки, Давыдовъ съ 360-ю всадниками выступилъ изъ Юхнова (куда онъ перешелъ еще 8-го сентября) къ Вязьмѣ и 16 (28), въ виду этого города, атаковалъ и разбилъ сильный непріятельскій отрядъ, прикрывавшій транспортъ съ фуражемъ и артиллерійскими снарядами. Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми до двухъ сотъ пятидесяти и плѣнными до полутора ста человекъ. Большая часть припасовъ, по невозможности ихъ увезти на изнуренныхъ лошадяхъ, была сожжена, а лошади и отбитое оружіе розданы крестьянамъ. 18-го (30-го) сентября; захвачено Тептярскимъ полкомъ сто двадцать пять плѣнныхъ и положено на мѣстѣ сто человекъ, потому что Давыдовъ, не имѣя возможности обременять свой отрядъ препровожденіемъ плѣнныхъ, приказалъ „брать ихъ какъ можно менѣе“. 19 (1 октября), получивъ свѣдѣніе о расположеніи между Вязьмою и Семлевымъ, въ селѣ Юренинѣ, трехъ сотъ русскихъ плѣнныхъ и артиллерійскаго парка, Давыдовъ отправился туда, имѣя въ виду освободить сво-

ихъ и овладѣть паркомъ, но въ предшествовавшую ночь плѣнные были уведены по дорогобужской дорогѣ, а въ Юреневѣ стояли три непріятельскихіхъ баталіона (два польскихіхъ и одинъ вестфальскій). Давыдовъ, не зная о томъ, атаковалъ на разсвѣтѣ несравненно сильнѣйшаго непріятеля и послѣ упорнаго боя, продолжавшагося два часа, взорвалъ всѣ палубы съ зарядами, истребилъ часть прикрытія и взялъ въ плѣнъ до ста сорока человекъ. Болѣе ста солдатъ, засѣвшихъ въ деревнѣ и не хотѣвшихъ сдаться нашимъ партизанамъ, были сожжены вмѣстѣ съ сараями, въ которыхъ они укрывались (24).

Капитанъ Фигнеръ, отъ всей души ненавидя Наполеона, готовился къ смерти съ самаго начала Отечественной войны, ежедневно ходилъ по церквамъ и молился со слезами. По занятіи непріятелемъ Москвы, онъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, отправился туда, въ продолженіе дня ходилъ по городу, переодѣтый то во фракъ, то въ крестьянскую сермягъ, пробирался въ дома занятыя Французами и вывѣдывалъ, что было нужно; а ночью, вооруживъ нѣсколько жителей, истреблялъ непріятелей, и—какъ говорятъ—искалъ случая убить самого Наполеона. Когда же открылись партизанскія дѣйствія, Кутузовъ послалъ его съ небольшимъ отрядомъ въ тылъ французской арміи.

Въ первомъ донесеніи капитана Фигнера, о дѣйствіяхъ вѣреннаго ему отряда, сказано: „О причиненномъ непріятелю вредѣ донести честь имѣю слѣдующее: 1) въ окрестностяхъ Москвы истреблено все продовольствіе; 2) въ селахъ лежащихъ между тульской и звенигородскою дорогами побито до 400 человекъ; 3) на можайской дорогѣ взорванъ паркъ: шесть батарейныхъ орудій приведены въ совершенную негодность, а восемнадцать ящиковъ, симъ орудіямъ принадлежащіе, взорваны. При орудіяхъ взяты: полковникъ, четыре офицера и пятьдесятъ восемь рядовыхъ. Убито: офицеровъ три и великое число рядовыхъ.“

„Невзирая на чрезвычайную трудность путей, офицеры наблюдали въ своихъ командахъ совершенный порядокъ, отъ чего въ самыя мрачныя ночи, въ лѣсахъ едва днемъ сквозящихъ, марши были быстры, а слѣдствія оныхъ непріятелю гибельны. Перенося равнодушно голодъ и стужу, презирая опасность среди многочисленнаго непріятеля, они поселяли твердость и надежду въ солдатахъ“ ...⁽²⁵⁾.

За тѣмъ—въ слѣдующей запискѣ о дѣйствіяхъ своего отряда, капитанъ Фигнеръ доносилъ: „Нынѣ въ полдень, между Большою арміею и авангардомъ, побью и возьму нѣсколько плѣнныхъ. Немалая часть кавалеріи непріятельской, находящейся въ авангардѣ, будетъ обращена противъ меня. Увѣдомляю для того, что можетъ—быть наша армія симъ воспользуется“ ⁽²⁶⁾. Въ другой запискѣ къ дежурному генералу, Фигнеръ доносилъ: „Вчера я узналъ, что вы безпокоитесь узнать о силахъ и движеніяхъ непріятеля. Чего ради вчера же былъ у Французовъ одинъ, а сегодня посѣщаль ихъ вооруженною рукою, послѣ чего опять имѣлъ съ ними переговоры. О всемъ случившемся посланный мною къ вамъ ротмистръ Алексѣевъ лучше расскажетъ, ибо я боюсь разхвастаться“ ⁽²⁷⁾.

Дѣйствительно, Фигнеръ не разъ переодѣвался во французскій мундиръ и бесѣдуя съ непріятелями, вывѣдывалъ такія извѣстія, какихъ не могли ему сообщить шпіоны. Одинъ изъ офицеровъ, находившихся въ отрядѣ Фигнера, пишетъ, что однажды онъ, переодѣвшись французскимъ кирасиромъ, въ бѣлой шинели, привелъ свой отрядъ въ лѣсъ, приказалъ людямъ слѣзть съ коней и сохранять тишину и молчаніе, а самъ выѣхалъ на просѣку, вдоль которой пролегалла большая дорога, и остановился въ тѣни у опушки лѣса. Вскорѣ раздался топотъ лошадей, говоръ солдатъ, и показались на дорогѣ французскіе кирасиры, въ колоннѣ по—шести. Давъ пройти тремъ эскадронамъ и, вѣроятно, уже будучи замѣченъ непріятелями,

Фигнеръ самъ сдѣлалъ окликъ: *qui vive?* (кто идетъ?); тогда одинъ изъ офицеровъ, ѣхавшій на флангѣ кирасиръ, отдѣлился отъ эскадрона и подѣхалъ къ нашему партизану, который, обмѣнявшись съ нимъ нѣсколькими словами, повернулъ лошадь въ лѣсъ и возвратился къ своимъ. Пройдя съ отрядомъ, по указанію крестьянъ, служившихъ проводниками, довольно большае пространство, заглохшими тропинками, Фигнеръ опять оставилъ своихъ партизановъ въ лѣсу, съ приказаніемъ — слѣзть съ лошадей и отдыхать до его возвращенія; самъ же онъ, вызвавъ ѣхать съ собою двухъ офицеровъ Польскаго уланскаго полка (которыхъ мундиръ подходилъ къ одеждѣ польскихъ уланъ служившихъ въ Наполеоновой арміи), приказалъ одному изъ нихъ, говорившему кое-какъ по французски, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелями, отвѣчать и за себя, и за товарища своего, вовсе не знавшаго иностранныхъ языковъ. Затѣмъ, всѣ трое, выѣхавъ изъ лѣса, увидѣли верстахъ въ двухъ отъ себя, на открытомъ пространствѣ, кругомъ села, довольно обширный французскій лагерь. „*Польдемъ къ нимъ*“, — сказалъ Фигнеръ, — и вмѣстѣ съ своими товарищами, маленькою рысцою, подѣхалъ къ лагерю такъ беззаботно, что часовымъ даже не пришло въ голову остановить его. Приблизясь къ кирасирскому полку, проходившему ночью мимо его отряда, Фигнеръ обратился къ стоявшимъ вмѣстѣ двумъ офицерамъ, пожелалъ имъ добраго утра и вступилъ съ ними въ продолжительную бесѣду, между-тѣмъ какъ офицеры его, разговаривая по неволѣ съ обступившими ихъ кирасирами, отчаявались въ своемъ спасеніи. Наконецъ — онъ распрошался съ неожиданными знакомыми, повернулъ лошадь назадъ и отѣхалъ нѣсколько шаговъ, но вдругъ опять возвратился къ французскимъ офицерамъ, сдѣлалъ имъ нѣсколько вопросовъ и хладнокровно отправился въ лѣсъ къ своему

отряду. Въ другой разъ, Фигнеръ, съ находившимся въ его отрядѣ Сумскаго гусарскаго полка поручикомъ Орловымъ, оба переодѣтые во французскіе мундиры, отправились съ проводникомъ изъ крестьянъ въ село Вороново, гдѣ находился тогда лагерь авангарда Наполеоновой арміи и была расположена главная квартира Мюрата. Пробравшись незамѣтно чрезъ цѣпь ведетовъ, Фигнеръ подѣхалъ къ мосту на рѣчкѣ, прикрывавшей непріятельскіе биваки. Пѣхотный часовой, стоявшій на мосту, встрѣтилъ его окликомъ: *qui vive?* и потребовалъ отзывъ; но Фигнеръ, вмѣсто отзыва (котораго, разумѣется, не зналъ), разругалъ часоваго за неправильную будто-бы формальность въ отношеніи къ рунду повѣряющему посту. Часовой, совсѣмъ сбившійся съ толку, пропустилъ обоихъ партизановъ въ лагерь, куда Фигнеръ явился какъ свой, подѣзжалъ ко многимъ кострамъ, говорилъ весьма хладнокровно съ офицерами и узнавъ все, что было ему нужно, возвратился къ мосту. Тамъ, снова сдѣлавъ наставленіе знакомому часовому, чтобы онъ не осмѣливался останавливать рундовъ, переѣхалъ черезъ мостъ и сначала пробирался шагомъ, а потомъ, приблизясь къ цѣпи ведетовъ, промчался черезъ нее вмѣстѣ съ Орловымъ, подѣ пулями, и возвратился къ отряду (28).

Полковникъ князь Кудашевъ, со ввѣренными ему двумя казачьими полками, въ числѣ пятисотъ человекъ, приближаясь 27-го сентября (9 октября) къ серпуховской дорогѣ, получилъ свѣдѣніе о расположеніи непріятеля въ большихъ силахъ у селенія Никольскаго и нашель тамъ болѣе двухъ тысячъ пятисотъ французскихъ фуражировъ, съ прикрытіемъ изъ шести эскадроновъ, подъ начальствомъ генераловъ Бомона и Бовьё. Несмотря на чрезвычайную несоразмѣрность въ силахъ, Кудашевъ рѣшился напасть на непріятеля и заславъ ему, предва-

рительно одну сотню въ тылъ, атаковала его съ фронта и обратилъ въ бѣгство, съ потерей болѣе ста человекъ убитыми и двухъ сотъ захваченныхъ въ плѣнъ. Съ нашей стороны убито и ранено три казака. Два дня спустя, полтора ста казаковъ отряженныхъ Кудашевымъ, подъ начальствомъ адъютанта главнокомандующаго, капитана Кожухова, переправились черезъ рѣку Мочу, заставили французскую пѣхоту очистить селеніе Чегодаево, и когда она, выйдя въ поле, построилась въ каре, то казаки кинулись на непріятеля и опрокинули его съ потерей сорока человекъ убитыми и шестидесяти плѣнными⁽²⁹⁾.

Однимъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ, совершенныхъ въ это время нашими отрядами, былъ штурмъ Верей. Фельд-маршалъ, получивъ свѣдѣніе, что непріятель укрѣплялъ сей городъ, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы утвердиться тамъ и прикрыть смоленскую дорогу отъ нашихъ партизановъ, приказалъ Дорохову, съ отрядомъ состоявшимъ изъ пяти баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, съ восемью орудіями⁽³⁰⁾, идти черезъ Боровскъ къ Вереѣ, атаковать непріятеля и, разбивъ его, разрушить сооруженныя имъ укрѣпленія. Отрядъ князя Вадбольскаго, состоявшій изъ Мариупольскаго гусарскаго полка и пятисотъ казаковъ, получилъ приказаніе присоединиться, въ окрестностяхъ Боровска, къ Дорохову, и состоять въ его командѣ⁽³¹⁾.

По прибытіи въ Боровскъ, 27-го сентября (9-го октября н. ст.) генераль Дороховъ оставилъ тамъ часть своего отряда, для обезпеченія сообщенія съ арміею, выслалъ сильныя партіи къ Купелицамъ и Мятяеву, для отрѣзанія непріятельскихъ войскъ занимавшихъ Верею отъ Москвы и Можайска, и двинулся далѣе. Достигнувъ Волченки, въ трехъ верстахъ отъ Вереи, отрядъ сложилъ ранцы и налегкѣ, переправясь черезъ Протву, подошелъ къ Вереѣ, 28-го (10-го октября), еще до разсвѣта. Городъ, лежащій на лѣвѣ

вышиною около пяти сажень, былъ обнесенъ валомъ съ палисадомъ и занятъ вестфальскимъ баталіономъ. Пятеро верейскихъ жителей, отставной солдатъ и четверо мѣщанъ⁽³²⁾, служили проводниками нашему отряду. Возбудивъ духъ своихъ солдатъ краткою рѣчью, Дороховъ повелъ ихъ на приступъ. Войскамъ приказано было идти тихо и атаковать непріятеля безъ выстрѣла, штыками. Гарнизонъ, застигнутый въ расплохъ, кинулся къ ружью уже тогда, когда наши солдаты ворвались въ городъ, но защищался довольно упорно, стрѣляя изъ домовъ и изъ церкви; наконецъ, когда часть его была истреблена, остальные положили оружіе. Взяты въ плѣнъ: полковникъ, 14 офицеровъ и болѣе 350 нижнихъ чиновъ; отбито знамя. Едва лишь наши воины успѣли овладѣть городомъ, какъ со стороны Можайска показался непріятельскій отрядъ, въ составѣ трехъ баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ, съ нѣсколькими орудіями; но замѣтя, что уже Верея была взята русскими войсками, отступилъ обратно. Потеря нашего отряда убитыми не превосходила тридцати человекъ. Нѣсколько сотъ вооруженныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ священника верейскаго собора, Іоанна Скабѣева, узнавъ объ этой побѣдѣ, явились къ Дорохову и разрыли сооруженныя непріателемъ укрѣпленія. Раздавъ неимѣвшимъ оружія жителямъ пятьсотъ ружей отбитыхъ у Вестфальцевъ и съѣстные припасы найденные въ городѣ, Дороховъ, со вѣрнымъ ему отрядомъ, по приказанію фельдмаршала, перешелъ къ селу Каменскому⁽³³⁾.

Партизанскія дѣйствія и народныя вооруженія наносили непріятелю чувствительный уронъ. Невозможно сказать навѣрное, сколько Наполеонова армія потеряла людей въ продолженіе стоянки въ Москвѣ; но объ этомъ можно судить изъ донесенія Государю князя Кутузова, въ которомъ упоминается, что войсками главной арміи, въ продолженіе десяти дней съ 9-го по 19-е сентября, захвачено

болѣ пяти тысячъ плѣнныхъ. Изъ донесеній генерала Винцингероде видно, что высланными изъ его отряда партизанами, въ продолженіе двадцати дней, съ 10-го по 29-е сентября, взято въ плѣнъ до полуторы тысячи человекъ⁽³⁴⁾. Не менѣ вреда претерпѣли непріятельскія войска отъ невозможности фуражировать, бывшей слѣдствіемъ партизанскихъ налетовъ; французскіе отряды, посылаемые для добыванія припасовъ, были истребляемы нашими партизанами и жителями окрестной страны. Непритель принужденъ былъ отражать для прикрытія фуражировъ значительныя части арміи съ артиллеріею; отъ этого войска, расположенныя кругомъ Москвы, были принуждены переносить почти такіе же труды, какимъ подвергались въ походѣ; въ первое время по занятіи нашей столицы, непритель еще могъ доставать провіантъ, но постоянно терпѣлъ недостатокъ въ фуражѣ, отъ чего ежедневно терялъ по нѣскольку сотъ лошадей; впоследствии и люди тоже подверглись голоду; не имѣя достаточно ни хлѣба, ни мяса, Французы въ Москвѣ стрѣляли воронъ, ѣли кошекъ и даже принуждены были питаться мясомъ павшихъ лошадей своихъ⁽³⁵⁾. Слѣдствіемъ того были болѣзни, желудочныя и простудныя, лихорадки, тифозныя горячки, и проч. и какъ ослабленіе физическихъ силъ почти всегда сопровождается упадкомъ духа, то многими изъ солдатъ, и въ-особенности новобранцами, овладѣвала тоска по родинѣ (*nostalgie*). Врачи рѣдко встрѣчали надобность въ противовоспалительномъ (*antiflogische*) способѣ леченія, а, напротивъ того, почти всегда лечили укрѣпляющими (*tonische*) средствами⁽³⁶⁾.

Послѣ постоянныхъ дождей, въ первой половинѣ сентября (ст. ст.) настала погода ясная, весьма лишь рѣдко прерываемая небольшими дождями. Температура была умѣренна, но холодныя ночи уже предвѣщали наступленіе суроваго времени года. Часть французской арміи, распо-

ложенная въ Москвѣ и въ окрестностяхъ столицы, и въ-особенности гвардія, успѣвъ нѣсколько отдохнуть, заготовить теплою одеждою и находя, время отъ времени, запасы сухарей, солонины и водки, была несравненно въ лучшемъ состояніи, нежели войска стоявшія въ авангардѣ на рѣчкѣ Чернишнѣ. Тамъ солдаты, утомленные форпостною службою и дальними фуражировками, не имѣли почти никакой пищи, кромѣ крупы и конины. Если случалось имъ найти сколько-нибудь ржи, либо пшеницы, то они толкли зерно на камняхъ и варили изъ него похлебку. Какъ соли не было почти во все, то ее замѣняли порохомъ, а вмѣсто сала употребляли сальные свѣчи. Въ холодныя, сырыя ночи, войска, за недостаткомъ въ дровахъ, иногда не разводили огня, дрогли отъ стужи и подвергались простудѣ и зубной боли. Лошадей кормили соломою съ кровель, если удавалось найти ее. Ослабленіе кавалеріи заставляло посылать на фуражировки пѣхоту съ артиллеріею (37).

Таково, безъ всякаго преувеличенія, было положеніе французской арміи. Наполеонъ надѣялся, что занятіе его войсками Москвы заставитъ Императора Александра I открыть переговоры о мирѣ, но время проходило, а со стороны русскаго Правительства не было замѣтно никакой склонности къ прекращенію войны. Наконецъ, когда уже со времени занятія Москвы Французами прошло двадцать дней, Наполеонъ рѣшился сдѣлать первый шагъ къ миру, и считая лучшимъ средствомъ къ тому прямое сношеніе съ нашимъ Государемъ, предложилъ Коленкуру отправиться въ Петербургъ, но потомъ оставилъ сіе намѣреніе, убѣдясь въ его безуспѣшности представленіями самого Коленкура. Надѣясь достигнуть своей цѣли черезъ переговоры съ Кутузовымъ, Наполеонъ приказалъ Мюрату написать къ начальнику русскаго авангарда письмо слѣдующаго содержания: „Императоръ, имѣя намѣреніе послать одного изъ своихъ генералъ-адъютантовъ къ главнокомандующему

Кутузову, желаетъ знать, когда и гдѣ онъ можетъ быть принять“ (38). Получивъ приглашеніе прибыть на слѣдующій день, Лористонъ пріѣхалъ въ нашъ авангардъ поутру 23-го сентября (5-го октября н. ст.). Тамъ нашелъ онъ князя Волконскаго, которому Кутузовъ поручилъ спросить Лористона, съ чѣмъ онъ присланъ, и если у него есть отъ Наполеона письмо, то взять его. Причиною уклоненія фельдмаршала отъ свиданія съ Лористономъ было, по всей вѣроятности, опасеніе возбудить неудовольствіе въ арміи переговорами съ непріятелемъ. Прибывъ на аванпосты, князь Волконскій далъ знать во французскую передовую цѣпь, что онъ желаетъ видѣть Лористона, который тотчасъ выѣхалъ къ нему, но узнавши о порученіи данномъ Волконскому фельдмаршаломъ, отвѣчалъ, что имѣетъ отъ императора Наполеона повелѣніе объясниться лично съ русскимъ главнокомандующимъ. Тогда князь Волконскій послалъ своего ординарца Нащокина донести о томъ Кутузову и предложилъ Лористону, въ ожиданіи отвѣта, отправиться каждому въ свой авангардъ. Въ это самое время подѣхали къ нимъ съ передовыхъ постовъ, съ одной стороны Мюратъ, а съ другой Беннигсенъ и Милорадовичъ; и поговоривъ между собою нѣсколько минутъ, разѣхались: Кутузовъ, при всякомъ случаѣ, стараясь выиграть время, а можетъ быть и желая сдѣлать нѣкоторыя приготовленія къ приему непріятельскаго парламентѣра, прислалъ Нащокина съ приглашеніемъ Лористона въ главную квартиру русской арміи тогда уже, когда совершенно смерклось. Лористонъ тотчасъ прибылъ въ нашъ авангардъ и поѣхалъ въ Тарутинскій лагерь съ княземъ Волконскимъ на дрожкахъ. Между-тѣмъ наши войска получили приказаніе расположиться на болѣе обширномъ пространствѣ, для чего нѣкоторые полки были переведены съ занимаемыхъ ими мѣстъ на другія; разведены большіе огни; приказано варить кашу съ мясомъ; во всѣхъ полкахъ пѣли пѣсни и

играла музыка; впрочемъ, — не нужно было возбуждать веселія солдатъ, которые, зная о прибытіи посла, догадывались, что онъ пріѣхалъ просить мира. Проѣхавъ поперегъ черезъ весь лагерь, Лористонъ и Волконскій прибыли въ Тарутино, гдѣ была приготовлена изба для предстоящаго свиданія. Самъ Кутузовъ, впервые по прибытіи въ армію надѣлъ мундиръ, и какъ у него не было новыхъ эполетъ, то позаимствовался ими у Коновницына.

Лористонъ пріѣхалъ въ 10¹/₂ часовъ. Фельдмаршалъ, пригласивъ его въ избу, бесѣдовалъ съ нимъ безъ свидѣтелей, и потому ихъ переговоры сдѣлались извѣстны единственно изъ донесенія Государю Кутузова (39).

Лористонъ, прежде всего, сталъ говорить о размѣнѣ плѣнныхъ, на что фельдмаршалъ не изъявилъ согласія. За тѣмъ — перейдя къ пожару Москвы и опустошенію страны, французскій парламентёръ жаловался на озлобленіе, съ которымъ велась война; увѣрялъ, что мы, разоряя собственную землю, не достигаемъ цѣли своей, и что Наполеоновы войска имѣютъ все нужное въ изобиліи; обвинялъ жителей въ неслыханныхъ жестокостяхъ надъ попадавшимися имъ въ руки Французами и предлагалъ нашему главнокомандующему принять мѣры для прекращенія этихъ варварскихъ поступковъ и вообще для приданія войнѣ такого характера, какой имѣетъ она у всѣхъ просвѣщенныхъ націй. Кутузовъ отвѣчалъ, что „ежели бы даже онъ и желалъ измѣнить образъ мыслей въ народѣ, то не могъ бы успѣть въ томъ, потому, что Русскіе считаютъ сію войну вторымъ нашествіемъ Татаръ, и что онъ не въ состояніи перемѣнить понятія цѣлаго народа.“ Наконецъ — Лористонъ, перейдя къ истинному предмету даннаго ему порученія, сталъ говорить о мирѣ. „Дружба — сказалъ онъ, — существовавшая между вашимъ Государемъ и императоромъ Наполеономъ, расторглась несчастнымъ образомъ, по обстоятельствамъ постороннимъ, и

теперь удобный случай возстановить ее. Эта война необычайная, неслыханная, должна ли быть вѣчно? Государь мой искренно желаетъ положить предѣль несогласіямъ между двумя великими народами, и положить его навсегда“ (⁴⁰). Кутузовъ отвѣчалъ: „не имѣю на это никакого наставленія; при отправленіи меня къ арміи и названія мира ни разу не упомянуто. Впрочемъ—всѣ сіи слова, отъ васъ мною слышанныя, происходятъ ли они изъ собственнаго вашего сужденія, либо имѣютъ источникъ свыше, я, ни въ какомъ случаѣ, передать своему Государю не желаю. Я подвергъ бы себя проклятію потомства, если бы сочли, что я подалъ поводъ къ какому бы то ни было примиренію; таковъ, въ настоящее время, образъ мыслей нашего народа“ (⁴¹). За тѣмъ Лористонъ вручилъ фельдмаршалу письмо отъ своего Государя, слѣдующаго содержанія:

„Посылаю къ вамъ одного изъ моихъ генераль-адъютантовъ, для переговоровъ съ вами о многихъ важныхъ предметахъ. Прошу вашу свѣтлость вѣрить словамъ его, особенно—когда онъ станетъ выражать вамъ чувства уваженія и особеннаго вниманія, издавна мною къ вамъ питаемья. За симъ молю Бога о сохраненіи васъ подъ Своимъ священнымъ кровомъ. Москва. 3-го октября, 1812 года“ (⁴²).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Лористонъ, изъявивъ намѣреніе Наполеона—послать его для переговоровъ въ Петербургъ, просилъ князя Кутузова исходатайствовать согласіе на то у нашего Государя; и, въ ожиданіи отвѣта, предложилъ перемиріе. Кутузовъ отказалъ въ перемирії, но обѣщалъ донести Государю о желаніи Наполеона. Рассчитывая время, въ которое могъ придти отвѣтъ изъ Петербурга, Лористонъ обнаружилъ нетерпѣніе получить его какъ можно поспѣшнѣе (⁴³), и даже вызвался ѣхать туда самъ. Фельдмаршалъ, отклонивъ это предложеніе, сказалъ,

что онъ передасть о всемъ сообщенномъ Государю чрезъ князя Волконскаго, который долженъ былъ отправиться въ Петербургъ на другой день. За тѣмъ, приказавъ позвать Волконскаго, Кутузовъ повторилъ при немъ сказанное прежде о народной войнѣ. „Государь — сказалъ онъ — запретилъ мнѣ даже произносить слова: миръ и перемиріе. Спросите у князя Волконскаго: онъ присланъ сюда подтвердить мнѣ сію Монаршую волю“. Лористонъ намекнулъ, что Волконскому было бы короче ѣхать чрезъ Москву. Кутузовъ не согласился. „Не лучше ли послать фельдъегеря? Онъ доѣдетъ скорѣе!“ сказалъ Лористонъ. Но фельдмаршалъ и на то не изъявилъ согласія (⁴⁴).

Наполеонъ, желая побудить къ миру русское Правительство; сдѣлалъ распоряженія, выказывавшія намѣреніе его оставаться надолго въ Москвѣ. Съ этою цѣлью приступлено къ вооруженію Кремля и приказано войскамъ запастись продовольствіемъ на шесть мѣсяцевъ, что очевидно было невозможно (⁴⁵). Эти ухищренія не оказали никакого дѣйствія на рѣшимость Императора Александра I, но произвели весьма неблагопріятное впечатлѣніе въ собственныхъ войскахъ Наполеона, отдалившихся на огромное пространство отъ источниковъ своихъ средствъ и окруженныхъ враждебнымъ народонаселеніемъ страны. Безнадежность совершенно ослабила дисциплину и безъ того уже пришедшую въ упадокъ во французской арміи (⁴⁶).

Императоръ Александръ I, получивъ донесеніе князя Кутузова, о свиданіи его съ Лористономъ, изъявилъ ему свое неудовольствіе въ слѣдующемъ рескриптѣ:

„Князь Михайло Иларіоновичъ! Изъ донесенія вашего, съ княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился Я о бывшемъ свиданіи вашемъ съ французскимъ генераль-адъютантомъ Лористономъ.

„При самомъ отправленіи вашимъ къ ввѣреннымъ вамъ

арміямъ, изъ личныхъ Моихъ съ вами объясненій, извѣстно вамъ было твердое и настоящее желаніе Мое устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріятелемъ.

„Нынѣ же, послѣ сего происшествія, долженъ съ тою же рѣшимостію повторить вамъ: дабы сіе принятое Мною правило, было во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо вами соблюдаемо.

„Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ: что генераль Беннигсенъ имѣлъ свиданіе съ Королемъ Неаполитанскимъ, и еще безъ всякой къ тому побудительной причины.

„Поставляя ему на видъ сей несовмѣстный поступокъ, требую отъ васъ дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемірно оныхъ избѣгать.

„Всѣ свѣдѣнія отъ Меня къ вамъ доходящія и всѣ предначертанія Мои въ указахъ на имя ваше изъясняемыя, и однимъ словомъ все убѣждаетъ васъ въ твердой моей рѣшимости, что въ настоящее время никакія предложенія непріятели не побудятъ Меня прервать брань, и тѣмъ ослабить священную обязанность: отомстить за оскорбленное Отечество. Пребываю вамъ всегда благосклонный.“

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ. Октября 9-го дня 1812 года.

Свиданіе князя Кутузова съ Лористономъ не оставляло сомнѣнія въ томъ, что со стороны Русскихъ не было наклонности къ миру. Наполеонъ все-еще надѣялся, что Императоръ Александръ воспользуется его предложеніемъ для открытія переговоровъ о мирѣ, однако, на другой же день послѣ описаннаго свиданія, приступилъ къ принятію мѣръ на случай отступленія изъ Москвы, кото-

рое уже было рѣшено имъ, но отлагалось въ ожиданіи отвѣта изъ Петербурга. Имѣя намѣреніе двинуться изъ Москвы, чрезъ Калугу и Ельню, къ Смоленску, Наполеонъ приказалъ написать къ маршалу Виктору, что, по извѣстіямъ отъ Шварценберга, Дунайская армія Чичагова соединилась съ арміей Тормасова на Волыни; что, съ другой стороны, Императоръ Александръ старается усилить Витгенштейнову армію, съ тою цѣлью, чтобы она могла отбросить за Двину корпуса Макдональда, Удино и Сень-Сира. Въ такихъ обстоятельствахъ, Викторъ долженъ былъ расположить свой корпусъ между Смоленскомъ и Оршею, чтобы поддержать, въ случаѣ надобности, войска дѣйствовавшія на Волыни, либо тѣ, которыя стояли на Двинѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить резервомъ для Большой арміи, обезпечивать съ тыла главныя силы и направиться имъ на встрѣчу при отступленіи ихъ къ Смоленску. Ему же были подчинены дивизія Домбровскаго и бригада расположенная въ Вильнѣ. Управляя всею Литвою и Бѣлоруссіею, маршаль долженъ былъ ускорить заготовленіе въ сихъ областяхъ провіанта и фуража, такимъ образомъ, чтобы имѣть для своего корпуса тридцати-дневный запасъ продовольствія, независимо отъ того, который будетъ слѣдовать къ арміи (⁴⁷). Для прикрытія пути дѣйствій, Наполеонъ приказалъ, чтобы, кромѣ отрядовъ стоявшихъ между Москвою и Можайскомъ и вестфальскаго корпуса у Можайска, были расположены значительныя части войскъ у Гжатска, Вязьмы и Дорогобужа. Съ этою цѣлью было предписано смоленскому коменданту, генералу Бараге-д'Ильё, собрать двѣнадцать баталіоновъ, слѣдовавшихъ къ арміи (⁴⁸), расположить изъ числа ихъ по пяти въ Гжатскѣ и Вязьмѣ и два въ Дорогобужѣ (⁴⁹). Желая надежнѣе обезпечить слѣдованіе къ арміи артиллерійскихъ парковъ, Наполеонъ приказалъ написать къ маршалу Виктору, чтобы для конвоированія ихъ не на-

значать частей войскъ составленныхъ изъ людей различныхъ полковъ (*régimens formés d'hommes isolés*), а посылать хорошо устроенные баталіоны, либо роты. Наконецъ — посланы предписанія маршалу Жюно и генералу Барагед'Ильё, собрать всѣ повозки, какія только можно было отыскать на пространствѣ сорока верстъ (*à dix lieues à la gonde*) отъ Можайска и Вязьмы, и вывезти всѣхъ раненыхъ изъ госпиталей устроенныхъ вдоль смоленской дороги, въ Можайскѣ, Рузѣ, Колоцкомъ монастырѣ (*à l'Abbaye*) и Гжатскѣ. Отсылка раненыхъ до Вязьмы возложена была на отвѣтственность Жюно, а далѣе до Смоленска — на Бараге д'Ильё. „Во всякомъ случаѣ, — писалъ Наполеонъ, — я хочу, чтобы чрезъ недѣлю не оставалось въ госпиталяхъ ни одного раненаго; извѣстите генераловъ, что я это считаю весьма важнымъ дѣломъ“ (50).

Таковы были мѣры, принятыя Наполеономъ, въ ожиданіи отвѣта изъ Петербурга на предложеніе его — вести переговоры о мирѣ. А, между-тѣмъ, онъ готовился къ выступленію изъ Москвы, которое, во всякомъ случаѣ, было необходимо.

ГЛАВА XXIX.

Народная война.

СОДЕРЖАНІЕ.

Участіе Смоленянь въ народной войнѣ.—Подвиги жителей поръченскаго и бѣльскаго уѣздовъ.—Подвиги сычевскихъ жителей.—Маіоръ Емельяновъ; исправникъ Богуславскій; бурмистръ сельца Левшина.—Подвиги юхновскихъ жителей.—Храповицкій.—Подвиги рославльскихъ жителей.—Исправникъ Семпчевъ.—Гусарь Самусь.—Геройская смерть подполковника Энгельгардта и коллежскаго assessора Шубина.—Образъ дѣйствій воиновъ-поселянъ.—Подвиги жителей Воскресенска и Вереп.—Народная война въ богородскомъ уѣздѣ.—Воззваніе Наполеона къ московскимъ жителямъ.—Вѣрность русскаго народа.—Воззваніе Раstopчина.—Объявленіе отъ министерства полиціи.—Важность народной войны.—Общее участіе всѣхъ и каждаго въ войнѣ 1812 года.—Отзывъ о Русскихъ графа Сегюра.

Участіе народа въ войнѣ началось съ перваго шага Наполеоновыхъ полчищъ въ древнюю область Россіи—смоленскую губернію. Еще не воспослѣдовало воззваніе Государя о всеобщемъ вооруженіи, когда жители поръченскаго уѣзда возстали на защиту Отечества; мирные поселяне обратились въ смѣлыхъ воиновъ; земледѣльческія орудія въ рукахъ ихъ сдѣлались грознымъ оружіемъ. Кто былъ не въ силахъ сражаться, тотъ уходилъ въ мѣста свободныя отъ вражескаго нашествія, либо въ густые лѣса, какъ-будто гнушаясь дышать однимъ воздухомъ съ неприятелями дерзнувшими нарушить спокойствіе обожаемой матери—Россіи. Едва лишь Французы успѣли вторгнуться въ смоленскую губернію, какъ наши крестьяне стали перехватывать фуражировъ, шпіоновъ и мародѣровъ, бродившихъ во множествѣ въ тылу Наполеоновой Большой

арміи; изъ числа порѣченскихъ воиновъ—поселянъ особенно отличился мѣщанинъ Манчинковъ, который захватилъ курьера съ важными депешами и былъ награжденъ знакомъ военного ордена (1).

По занятіи непріателемъ Смоленска и по отступленіи нашей арміи къ Москвѣ, большая часть смоленской губерніи обратилась въ пустыню, усѣянную развалинами. Жители, скрывъ въ недоступныхъ убѣжищахъ свои семейства, стада и все, что успѣвали увезти съ собою, нерѣдко сами поджигали дома свои, и даже предавали пламени хлѣбъ въ поляхъ, чтобы онъ не достался въ руки Французамъ. Города, незанятые непріательскими войсками, Бѣлой, Сычевки, Юхновъ и Рославль, сдѣлались главными пунктами народнаго возстанія. Въ бѣльскомъ уѣздѣ, независимо отъ общаго губернскаго ополченія, вооружались поселяне и градскіе жители, подъ начальствомъ дворянскаго предводителя Коленова и городничаго Адамовича. Отставной подполковникъ Дибичъ, собравъ небольшой отрядъ Смолянъ, усилилъ его дезертирами изъ непріательской арміи и дѣйствовалъ съ успѣхомъ во все время занятія Французами губерніи. Жители Бѣлаго нападали на появлявшіяся въ ихъ уѣздѣ непріательскія партіи, истребляли либо захватывали въ плѣнъ Французовъ, и обезпечили себя отъ грабежа и разоренія (2). Сычевскій уѣздъ прославился гибелью множества непріателей. Жители его ополчались подъ начальствомъ дворянскаго предводителя Нахимова и исправника Богуславскаго. Въ-особенности сдѣлался страшенъ врагамъ воинъ временъ Суворовскихъ, отставной майоръ Емельяновъ. Возбудивъ первый къ ополченію сычевскихъ дворянъ и поселянъ, онъ былъ избранъ ими начальникомъ. Его дружина, сперва вооруженная пиками, косами, вилами и топорами, впоследствии замѣнила ихъ ружьями отнятыми у непріателя и отличалась не только неустрашимостью, но и введеннымъ въ ней по-

рядкомъ: Опытный Емельяновъ учредилъ маяки, которыхъ сигналы и колокольный звонъ подавали воинамъ—поселянамъ знакъ—уходить ли изъ домовъ, или собираться, куда идти на бой, и проч. Находясь постоянно впереди, онъ, въ жаркой перестрѣлкѣ съ непріателемъ, былъ пораженъ смертельно пулею къ прискорбію своихъ подчиненныхъ, любившихъ Емельянова, несмотря на строгость его по службѣ. Сычевскаго же уѣзда, села Тесова, крестьяне, подъ начальствомъ исправника Богуславскаго, напали, 30-го августа, на появившуюся въ сосѣдствѣ ихъ партію, положили на мѣстѣ сто тридцать человекъ и захватили въ плѣнъ шестьдесятъ. Между сычевскими воинами—поселянами былъ извѣстенъ смѣлостью и необыкновенною тѣлесною силою бурмистръ сельца Левшина (въ 15-ти верстахъ отъ Сычевока, по вяземской дорогѣ). Однажды непріятельская партія, въ числѣ тридцати человекъ, вошла въ это сельцо и заняла избу для отдыха. Узнавъ о томъ, бурмистръ послалъ созвать народъ, а самъ, пригласивъ къ себѣ въ помощь одного изъ крестьянъ, подошелъ тихо къ избѣ занятой Французами и приперъ двери. Испуганные враги начали стрѣлять сквозь двери и смертельно ранили бурмистра; но между тѣмъ крестьяне успѣли сбѣжаться, окружили избу и угрожая зажечь ее, заставили непріятелей сдаться. Чувствуя близкую свою кончину, бурмистръ завѣщалъ своимъ товарищамъ—не мстить за его смерть и пощадить плѣнныхъ Французовъ. Многіе изъ сычевскихъ жителей были награждены знаками военнаго ордена, а мѣщане, участвовавшіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по Высочайшему повелѣнію, получили всѣ по пяти рублей. (3).

Въ юхновскомъ уѣздѣ, предводитель дворянства Храповицкій, воинъ Екатерининскаго вѣка, собравъ ополченіе въ числѣ двухъ тысячъ человекъ, назначилъ часть его въ разъѣзды, а съ остальными ратниками расположился на

Угрѣ и остановилъ непріятеля, покушавшагося пройти къ Калугѣ. Когда же прибылъ въ Юхновъ партизанскій отрядъ Давыдова, Храповицкій снабжалъ его продовольствіемъ, содержалъ извѣщательные пикеты и учредилъ на свой счетъ госпиталь для призрѣнія больныхъ и раненыхъ воиновъ (4). Жители города Рославля составили конное ополченіе, въ числѣ ста человекъ, снабженныхъ пиками, саблями и ружьями, и дѣйствуя подъ руководствомъ градскаго главы Полозова, не только охраняли себя отъ непріятельскаго вторженія, но и нападали на непріятельскихъ мародѣровъ, опустошавшихъ смежный съ ними ельненскій уѣздъ. Рославльскій исправникъ Семичевъ, преградивъ Французамъ доступъ по дорогѣ къ Брянску, былъ убитъ. Князь Тенишевъ, будучи избранъ дворянами въ должность кордоннаго начальника, переловилъ до четырехъ сотъ мародѣровъ и пожертвовалъ всѣмъ своимъ достояніемъ на учрежденіе госпиталя для раненыхъ (5).

Въ гжатскомъ уѣздѣ, уже во время отступленія непріятельской арміи, явился одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ партизановъ. Послѣ сраженія при Смоленскѣ, Елисаветградскаго полка гусарь Самусь, будучи раненъ въ одномъ изъ арріергардныхъ дѣлъ, остался на полѣ сраженія, нашель убѣжище въ сторонѣ отъ большой дороги и получа облегченіе отъ ранъ, рѣшился принять дѣятельное участіе въ войнѣ. Поселяне окрестныхъ деревень, возбужденные имъ къ ополченію, составили отрядъ, въ послѣдствіи усилившійся до двухъ тысячъ человекъ и имѣвшій при себѣ отбитую у непріятеля пушку. Храбрый Самусь, дѣйствуя съ необыкновеннымъ успѣхомъ, истребилъ до трехъ тысячъ человекъ и сдѣлался извѣстенъ Милорадовичу, который произвелъ его въ унтеръ-офицеры и ходатайствовалъ о его награжденіи (6).

Такимъ образомъ — смоленская губернія, въ тяжелое время непріятельскаго нашествія, представляла величествен-

ное зрѣлище соревнованія всѣхъ сословій на пользу общую. Начальники дружинъ, не ограничиваясь нанесеніемъ всевозможнаго вреда непріятелю, поддерживали благоустройство между своими и сосѣдственными крестьянами. Въ числѣ Смоленянъ, возставшихъ на защиту Отечества, были одними изъ первыхъ помѣщики Энгельгардтъ и Шубинъ. Подполковникъ Энгельгардтъ, во время нашествія Французовъ, оставшись въ своей порѣченской деревнѣ, способствовалъ казакамъ истреблять непріятелей появлявшихся въ сосѣдствѣ его, и старался содержать въ порядкѣ и повиновеніи своихъ крестьянъ, а коллежскій ассессоръ Шубинъ, проживавшій также въ своемъ имѣніи, узнавъ о прибытіи въ Духовщину команды Казанскаго драгунскаго полка, напалъ съ драгунами на непріятельскихъ мародѣровъ, грабившихъ сосѣдственную ему деревню и захватилъ въ плѣнъ двадцать одного человѣка. Только двумъ солдатамъ изъ этой команды удалось уйти въ Смоленскъ и донести о поступкѣ Шубина. Тогда же сдѣланъ былъ доносъ на Энгельгардта въ убійствѣ многихъ французскихъ солдатъ. Будучи привезенъ въ Смоленскъ, посаженъ въ тюрьму и отданъ подъ военный судъ, Энгельгардтъ былъ приговоренъ къ смертной казни и разстрѣлянъ 15-го октября. Когда его вывели за Малаховскія ворота, гдѣ назначено было исполнить приговоръ суда, непріатели стали уговаривать его, чтобы онъ вступилъ во французскую службу, предлагая въ награду измѣны чинъ полковника. Русскій дворянинъ съ презрѣніемъ отвергнулъ недостойное предложеніе, „Стрѣляйте въ меня!“ сказалъ онъ, сорвавъ платокъ, которымъ хотѣли завязать ему глаза, и безстрашно смотря на прицѣлившуюся въ него команду. Непріатели, чтобы поколебать его мужество, сперва нанесли ему рану въ ногу, обѣщая пощадить его, если онъ согласится служить Наполеону: ни боль терпимая страдальцемъ, ни льстивыя обѣщанія мучителей, не могли поколебать твердости духа

великодушнаго Энгельгардта. Тогда Французы выстрѣлили по немъ залпомъ. Изъ восмнадцати пущенныхъ въ него пуль, двѣ попали въ грудь и одна въ животъ; но какъ онъ еще продолжалъ дышать, то одинъ изъ солдатъ, зарядивъ на-скоро ружье, выстрѣлилъ ему въ високъ и прекратилъ его страданія. Коллежскому, ассессору Шубину также было предложено служить во французскихъ войскахъ, но онъ остался вѣренъ своему долгу, отвѣчалъ непріятелямъ рѣзко, изъявляя ненависть свою къ Французамъ, и былъ разстрѣлянъ 24-го октября (7).

Императоръ Александръ I, узнавъ о всѣхъ обстоятельствахъ геройской кончины Энгельгардта и Шубина, пожаловалъ пенсіи ближайшимъ роднымъ ихъ (8).

Вторженіе Французовъ въ Московскую губернію, было встрѣчено ея жителями также непріязненно, какъ и Смоленянами. И мѣщане, и поселяне, оставляя дома свои, уничтожали все, что могло сдѣлаться добычею непріятеля, зажигали строенія и скрывались въ лѣсахъ, гдѣ устроивали засады, либо выходили оттуда на пагубу оплошному непріятелю. Нерѣдко жители цѣлаго селенія, либо даже нѣсколькихъ селеній, обязывались взаимною присягою — истреблять Французовъ и стоять крѣпко другъ за друга. Малѣйшая угодливость непріятелю считалась измѣною. Случилось однажды — крестьяне какой-то деревни, уstraшенные прибывшимъ къ нимъ французскимъ отрядомъ, встрѣтили его съ хлѣбомъ и солью. Вскорѣ послѣ того непріятель былъ прогнанъ и крестьяне, принявшіе его съ честью, явились въ ближайшую церковь къ божественной службѣ. Когда они вмѣстѣ съ прочими прихожанами стали подходить къ кресту, священникъ встрѣтилъ ихъ строгимъ укоромъ: „За чѣмъ вы пришли сюда? сказалъ онъ: — Вы не наши. Вы, предавъ православныхъ, приняли, какъ желанныхъ гостей, враговъ нашихъ“. Иногда безотчетная ненависть къ чужезем-

дамъ; нахлынувшимъ на русскую землю, содѣлывала нашихъ поселятъ подозрительными до чрезвычайности. Въ каждомъ селеніи, еще не оставленномъ жителями, ворота были завалены бревнами и охраняемы толпами людей съ вилами, кольями, косами, топорами, а иногда и съ ружьями. Въ то время не безопасно было показаться въ незнакомыхъ мѣстахъ въ одеждѣ сколько-нибудь похожей на иностранный мундиръ; нерѣдко, вмѣсто отвѣта на вопросъ проѣзжающаго офицера, встрѣчали его пушеннымъ съ размахомъ топоромъ, либо выстрѣломъ. Давыдовъ пишетъ, что крестьяне одной волости близъ села Егорьевскаго (въ Медыньскомъ уѣздѣ) истребили шестьдесятъ казаковъ Тептярскаго полка, принявъ ихъ за неприятелей, потому что они нечисто говорили по-русски: (9). На пунктахъ возвышенныхъ, господствующихъ надъ окрестною мѣстностью, выставляемы были отъ крестьянъ посты; зорко сторожившіе появленіе неприятеля. Если подходившая команда была малочисленна, то воины-поселяне старались окружить и захватить ее скрытно, чтобы не обнаружить своего притона; въ случаѣ же наступленія значительныхъ силъ, сторожевые подавали о томъ вѣсть въ ближайшее село; раздавался набатъ и на условленномъ заблаговременно пунктѣ сходились изъ всѣхъ сосѣдственныхъ селеній люди, вооруженные кто чѣмъ могъ; подъ командою мѣстныхъ начальниковъ, отставныхъ офицеровъ, дворянъ, либо старшинъ избранныхъ крестьянами изъ среды своей. Иногда эти предводители предъ боемъ возбуждали духъ своихъ подчиненныхъ краткою рѣчью. Распоряженія къ бою были очень просты: люди имѣвшіе ружья занимали строенія, сады, рощи; и встрѣчали противника пальбою, либо старались, пользуясь совершеннымъ знаніемъ мѣстности, служившей полемъ дѣйствій, обойти неприятеля скрытно

*

и окружить его со всѣхъ сторонъ. Одержавъ успѣхъ, воины-поселяне истребляли враговъ, либо, перевязавъ ихъ, отправляли подъ конвоемъ въ ближайшій городъ. При этомъ наши крестьяне, не имѣвшіе понятія о народномъ правѣ и общепринятыхъ въ войнѣ обыкновеніяхъ; иногда поступали съ плѣнными весьма жестоко. Отбитая добыча дѣлилась по-ровну, либо каждый пользовался ею по собственному произволу; но господствующею страстью; одушевляющею наши народныя дружины, была жажда мщенія врагамъ, а отнюдь не корыстолюбіе. Давыдовъ говоритъ, что однажды крестьяне напали на отставшую телѣгу, съ его чемоданомъ, на которой лежалъ больной гусарь. Поселяне, принявъ его за непріятеля, избили и оставили его за-мертво на дорогѣ, изрубили телѣгу, а вещи изорвали и разбросали по полю, не взявъ изъ нихъ ничего (16). Такихъ случаевъ было очень много.

По занятіи непріятелемъ Звенигородскаго уѣзда, жители Воскресенска учредили дневную и ночную стражу; которая въ открытыхъ мѣстахъ была разставлена на возвышеніяхъ, а въ лѣсахъ наблюдала за непріятелемъ, взлезая на вершины деревъ. Воины-поселяне не однократно прогнали французскіе отряды, отстояли Воскресенскъ и нанесли непріятелю уронъ, простиравшійся болѣе двухъ тысячъ человекъ: въ числѣ этихъ героевъ особенно отличались голова Вельяминовской волости Иванъ Андреевъ и сотенный села Лучинскаго Павелъ Ивановъ, сражавшійся вмѣстѣ со всѣми своими сыновьями. Въ Верейскомъ уѣздѣ, священникъ села Дубровы, Іоаннъ Скабѣевъ, возбуждалъ крестьянъ стоять твердо за вѣру и родную землю. Въ Тверской губерніи, независимо отъ общаго ополченія, вооружались жители Зубцова, Осташково и Кашина. Начальство надъ ополченіемъ Зубцовскаго уѣзда, состоявшимъ изъ 2,500 пѣшихъ и конныхъ ратниковъ, принялъ; по вы-

бору дворянъ, помѣщикъ Цызыревъ, который, на случай вторженія непріятелей, приготовилъ шесть небольшихъ пушекъ (41).

Чтобы дать понятіе о способѣ дѣйствій воиновъ-поселянъ, изложу вкратцѣ описаніе стычекъ одной изъ дружинъ, составленное бывшимъ ея начальникомъ.

Въ концѣ сентября, войска Нея заняли городъ Богородскъ. Крестьяне Вохненской волости, села Павлова, узнавъ о томъ, отправили всѣхъ стариковъ и дѣтей въ лѣса и другія убѣжища, а сами рѣшились „сразиться съ непріателемъ, чтобы умереть, или отмстить злодѣю за „оскверненіе святыхъ церквей и прочихъ святынь. Начальникомъ дружины назначили одного изъ вохненскихъ „поселянъ, Герасима Курина, потому, что онъ во всѣхъ „дѣлахъ между крестьянами имѣлъ особливую расторопность и смѣлость“. Вступивъ неожиданно въ должность предводителя земской силы, Куринъ показалъ себя достойнымъ довѣренности своихъ товарищей. Первымъ предметомъ его заботливости было вооруженіе дружины: собравъ своихъ воиновъ, онъ приказалъ имъ купить ружья, либо сдѣлать пики. 25-го сентября, на противоположащей сторонѣ Клязьмы, у селенія Большой-Дворъ, въ разстояніи около четырехъ верстъ отъ села Павлова, появилась небольшая непріятельская партія. Куринъ, узнавъ о томъ, переправилъ воиновъ-поселянъ черезъ рѣку и повелъ ихъ противъ непріятеля, но замѣтя, что они, завидѣвъ Французовъ, „начали „робѣть, потому-что было для нихъ необыкновенно сіе „дѣло“, сказалъ имъ слѣдующую рѣчь: „Любезные друзья! „Вы народъ вѣры Русской; вы христіане православные! „Постарайтесь умереть за вѣру и Царя. Для чего-же мы христіане, ежели не пострадаемъ за вѣру; для чего же мы православные, ежели не услужимъ Царю. Государь нашихъ „сердецъ, что родной онъ намъ отецъ; если онъ про насъ „спознаетъ, безъ награды не оставитъ“. Ободренные сими

словами и примѣромъ своего начальника, ратники напали на непріятеля и заставили его скрыться въ лѣсу. Десять ружей и двѣ повозки съ четырьмя лошадьми достались въ добычу побѣдителямъ.

На слѣдующій день, 26-го сентября, Куринъ, получивъ свѣдѣніе о намѣреніи Французовъ сжечь деревню Грибову, въ трехъ верстахъ отъ Павлова, напалъ на непріятеля, обратилъ его въ бѣгство и возвратился домой безъ урона.

27-го сентября, прибыло три непріятельскихъ эскадрона въ деревню Субботину, (въ шести верстахъ отъ села Павлова). Начальникъ этого отряда послалъ въ Павлово записку, предлагая вохненской дружинѣ оставаться въ покоѣ и мирѣ съ Французами; но воины-поселяне, вмѣсто отвѣта на сіе посланіе, устремились бѣгомъ къ Субботинѣ. Дѣло, начавшееся около 11-ти часовъ утра, окончилось въ два часа по полудни пораженіемъ непріятельскаго отряда, который потерялъ убитыми 18 и плѣнными 3 человекъ; отбито крестьянами двадцать лошадей; съ нашей стороны уронъ ограничивался нѣсколькими ранеными.

28-го, въ девять часовъ утра, непріятель, прибывъ къ деревнѣ Назаровой (въ восьми верстахъ отъ Павлова, вверхъ по Клязьмѣ), выслалъ разъѣзды къ селу и въ ближайшія деревни для отысканія потерянныхъ наканунѣ гусаръ и лошадей. Начальникъ вохненскихъ воиновъ былъ въ отсутствіи, именно въ городѣ Покровѣ, куда онъ отправился къ начальнику владимірскаго ополченія, князю Голицыну, съ просьбою о поддержаніи его дружины небольшимъ числомъ солдатъ, либо казаковъ. Получивъ въ помощь двадцать человекъ конницы, Куринъ прибылъ съ ними въ Павлово къ своей дружинѣ и напалъ на Французовъ подъ Назаровою. Непріятель, изумленный быстрымъ появленіемъ нашихъ воиновъ, обратился въ бѣгство и былъ преслѣдованъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, оставя побѣдителямъ въ добычу де-

сять лошадей и двѣ повозки. На слѣдующій день, около полудня, прибыла другая французская партія къ деревнѣ Трубицыной, близъ села Павлова; Французамъ удалось захватить два стада рогатаго скота и овецъ, но воины-поселяне, собравшись въ значительныхъ силахъ, отбили свои стада и, опрокинувъ непріятеля, гнали его нѣсколько верстъ и захватили восемь пароконныхъ повозокъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, съ шестнадцатью лошадьми. Со стороны Французовъ убито пятнадцать человѣкъ, а съ нашей стороны ранено четыре.

Непріятели, не отваживаясь фуражировать небольшими партіями, послали довольно сильный отрядъ къ селу Павлову. Куринъ, узнавъ о томъ, собралъ, 1-го октября, крестьянъ изъ всей окрестности и сказалъ имъ рѣчь, въ которой убѣждалъ „постоять за Отечество и за Домъ Пресвятыя Богородицы, противъ непріятеля угрожавшаго сжечь всѣ селенія и содрать кожу со всѣхъ жителей“. Число ополченія въ сей день простиралось до пяти тысячъ восьми сотъ человѣкъ, изъ коихъ пятьсотъ были на коняхъ, а прочіе — пѣшіе. Всѣ они, въ восемь часовъ утра, собрались къ церкви села Павлова, гдѣ, по отслуженіи литургіи и молебствія, простились со слезами другъ съ другомъ и поклялись предъ алтаремъ — не выдавать товарищей до послѣдней капли крови. За тѣмъ Куринъ предложилъ, раздѣливъ ополчившихся людей на три части, назначить, кромѣ его, двухъ начальниковъ, и выбралъ въ эту должность вохненскаго старосту Стулова и еще одного крестьянина: первому была поручена вся конница съ небольшимъ числомъ пѣхоты, а второму — тысяча пѣшихъ. Команду же надъ остальными людьми и размѣщеніе къ бою всѣхъ частей принялъ на себя самъ Куринъ. Расположивъ отряды своихъ товарищей въ засадахъ у селенія Меленковъ и Юдинскаго-овражка и приказавъ имъ оставаться тамъ и не вступать въ дѣло безъ его распоряженія, Куринъ раз-

мѣстилъ прочихъ воиновъ—поселянъ скрытно въ селѣ Павловѣ. Между-тѣмъ во второмъ часу по полудни; непріятель, дойдя до деревни Грибовой, расположился тамъ и выслалъ къ селу Павлову два эскадрона: одинъ остановился не доходя села, а другой вступилъ въ село и сталъ на площади. Командиръ этого эскадрона потребовалъ черезъ переводчика, чтобы старшины доставили сколько потребуется муки, крупъ и овса, общая за все заплатить крестьянамъ по такой цѣнѣ, какую они саміи назначать. Куринъ отвѣчалъ, что онъ тотчасъ прикажетъ приготовить нужные припасы, и полагая, что у непріятеля не было вблизи села никакихъ другихъ войскъ, далъ знать Стулову, чтобы онъ атаковалъ тотъ эскадронъ, который стоялъ внѣ села; а самъ, заманивъ непріятелей стоявшихъ на площади на одинъ изъ крестьянскихъ дворовъ, приказалъ завалить ворота, окружилъ Французовъ со всѣхъ сторонъ и истребилъ эскадронъ почти до послѣдняго челоуѣка. Между-тѣмъ воины—поселяне, высланные изъ Павлова, напали на другой эскадронъ, обойденный съ тыла дружиною Стулова, разсѣяли его и преслѣдовали Французовъ до Грибовой; но тамъ, встрѣтясь съ большимъ непріятельскимъ отрядомъ, были опрокинуты и преслѣдованы до самага села, куда вслѣдъ за ними ворвались Французы и окружили со всѣхъ сторонъ нашихъ воиновъ. Въ это самое время появился въ тылу непріятеля отрядъ стоявшій въ Юдинскомъ—овражкѣ. Французы, не ожидавшіе нападенія съ сей стороны, были обращены въ бѣгство и преслѣдованы на протяженіи восьми верстъ. Только темнота ночи спасла ихъ отъ совершеннаго истребленія. Самъ Куринъ убилъ въ этотъ день одного офицера и двухъ рядовыхъ, а вообще отъ его руки пало восемь челоуѣкъ. Побѣдителямъ достались въ добычу двадцать пароконныхъ повозокъ съ лошадьми, 25 ружей, 120 пистолетовъ и 400 сумъ съ патронами.

Ободренные этимъ успѣхомъ, войны-поселяне, на слѣдующій день, двинулись къ Богородску, для очищенія отъ непріятельскихъ войскъ этого города, но уже не нашли тамъ Французовъ, потому-что Наполеонъ, предполагая вскорѣ выступить изъ Москвы, приказалъ прибыть туда войскамъ находившимся у Богородска и Дмитрова. Такимъ образомъ—не только сии города, но и уѣзды ихъ были освобождены отъ нашествія. Жители села Павлова, обрадованные избавленіемъ отъ угрожавшей имъ опасности, положили на-вѣки торжествовать годовщину своей побѣды, въ день Покрова Богородицы, и пожертвовали для украшенія образа Святой Заступницы своей богатую ризу съ надписью, напоминающею подвиги вохненскихъ воиновъ (12).

Наполеонъ, желая предупредить опасность, которую угрожало ему народное возстаніе, покушался привлечь жителей на свою сторону. Московскій интендантъ Лессепсъ обнародовалъ, отъ имени императора Французовъ, слѣдующее воззваніе къ жителямъ столицы и окрестной страны.

„Вы, московскіе мирные жители, мастеровые и рабочіе, которыхъ бѣдствія войны удалили изъ города, и вы, заблудшіе земледѣльцы, которыхъ неосновательный страхъ еще задерживаетъ въ деревняхъ вашихъ, слушайте: спокойствіе и порядокъ возстановляются въ сей столицѣ; ваши земляки добровольно выходятъ изъ своихъ убѣжищъ, не опасаясь оскорбленія; всякое насильствіе въ отношеніи къ ихъ личности, либо къ имуществу, немедленно наказывается. Его величество императоръ васъ покровительствуетъ и никого изъ васъ не считаетъ непріятелями, кромѣ ослушниковъ его повелѣній. Онъ хочетъ положить предѣлъ вашимъ бѣдствіямъ; онъ желаетъ, чтобы вы возвратились подъ ваши кровы, къ вашимъ семействамъ. Будьте признательны къ его благотворнымъ намѣреніямъ и придите къ намъ безъ всякаго опасенія. Пусть каждый изъ жителей

возвратится съ довѣріемъ въ домъ свой; вы скорѣ найдете тамъ средства удовлетворить вашимъ нуждамъ. Рабочіе, мастеровые, живущіе трудомъ своимъ, возвратитесь къ вашимъ обычнымъ занятіямъ: для васъ готовы дома, лавки, охранные караулы; вы получите за ваши работы должную плату. И вы, крестьяне, выходите изъ лѣсовъ, куда отъ ужаса укрылись; возвратитесь въ свои избы; вы найдете въ нихъ защиту. Въ городѣ учреждены рынки, на которыхъ вы можете продавать избытки вашихъ запасовъ.

„Чтобы обезпечить свободный сбытъ ихъ, правительство приняло слѣдующія мѣры: 1) Съ сего числа, крестьяне, земледѣльцы и подмосковные жители могутъ, безъ всякаго опасенія, привозить свои припасы, какого бы рода они ни были, въ городъ, на рынки, учреждаемые на Моховой и въ Охотномъ ряду. 2) Эти припасы будутъ продаваться по такой цѣнѣ, на какую покупщикъ и продавецъ согласятся между собою; но если продавецъ не получитъ требуемой имъ настоящей цѣны, то воленъ везти ихъ обратно въ свою деревню, въ чемъ никто, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не можетъ ему препятствовать. 3) Главные торги назначаются два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и средамъ, и потому, еще наканунѣ сихъ дней, для охраненія подвозовъ, будутъ выставляемы, въ достаточномъ числѣ, войска на всѣхъ главныхъ дорогахъ ведущихъ къ городу. 4) Таковыя же мѣры будутъ приняты, чтобы и на возвратномъ пути крестьяне съ ихъ повозками и лошадьми не встрѣтили никакого затрудненія. 5) Немедленно примутся средства для возстановленія обычныхъ рынковъ.

„Городскіе и сельскіе обыватели, и вы, рабочіе и мастеровые, какой бы вы націи ни были! Приглашаю васъ способствовать отеческимъ намѣреніямъ его величества императора, клонящимся къ общему благополучію. Припадите къ стопамъ его съ почтеніемъ и довѣріемъ, и не медлите

соединиться съ нами (Portez à ses pieds respect et confiance et ne tardez pas à vous reunir à nous).

— „Москва, 6-го октября (24-го сентября ст. ст.) 1812.

— „Интендантъ города и московской провинці Лес-сепъ (13).“

— Это мятежное воззваніе, напечатанное въ большомъ числѣ экземпляровъ, раздавалось комиссарами московскаго муниципалитета и французскими офицерами посылаемыми въ селенія на фуражировку. Но всѣ средства, употребленныя непріателемъ къ распространенію сего воззванія и къ колебанію вѣрности русскаго народа Царю и Отечеству; были тщетны: лестныя обѣщанія врага встрѣчаемы были съ недовѣріемъ и презрѣніемъ. Для противодѣйствія его замысламъ русское духовенство и мѣстныя власти разсылали увѣщанія, которыя читались по церквамъ и на мірскихъ сходкахъ. Приведемъ въ примѣръ воззваніе графа Растопчина, обнародованное послѣ занятія Москвы Французами.

— „Крестъяне, жители Московскои губерніи!

— „Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши; дьявольское наважденіе, злой Французъ, взошелъ въ Москву, предаль ее мечу, пламени. Ограбилъ храмы Божіи; осквернилъ алтари непотребствами, сосуды пьянствомъ; посмѣшищемъ. Надѣвали ризы вмѣсто попонъ; посорвали оклады, вѣнцы со святыхъ иконъ; наставилъ лошадей въ церкви православной вѣры нашея. Разграбилъ дома, имущества; наругался надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтними. Осквернилъ кладбища и до втораго пришествія тронулъ изъ земли кости покойниковъ, предковъ нашихъ; родителей. Заловилъ кого могъ, и заставилъ таскать, вмѣсто лошадей, имъ краденое. Морить нашихъ съ голоду, а теперь, какъ самому пришло ѣсть нечего, то пустилъ своихъ ратниковъ, какъ лютыхъ звѣрей, пожирать и вокругъ Москвы, и вздумалъ ласкою съзывать васъ на торги, мастеровъ на промысль, обѣщая порядокъ,

защиту всякому. Ужели вы, православные, вѣрные слуги Царя нашего, кормилицы матушки каменной Москвы, на его слова положитесь и дадитесь въ обманъ врагу лютому, злодѣю кровожадному? Отыметь онъ у васъ последнюю кроху и придется вамъ умирать голодною смертію; проведетъ онъ васъ посулами, а коли деньги дастъ; то фальшивыя; съ ними же будетъ вамъ бѣда. Оставайтесь, братцы, покорными—христіанскими воинами Божіей Матери—не слушайте пустыхъ словъ. Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ; они ваши защитники, помощники; готовы васъ одѣть, обути; кормить и поить. Истребимъ до-стальную силу непріятельскую, погребемъ ихъ на святой Руси; станемъ бить, гдѣ не встрѣнутся; ужъ мало ихъ и осталось; а насъ сорокъ милліоновъ людей, слетаются со всѣхъ сторонъ, какъ стада орлиныя. Истребимъ гадину заморскую, и предадимъ тѣла ихъ волкамъ, вороньямъ; а Москва опять украсится, покажутся золотые верхи, дома каменны; навалитъ народъ со всѣхъ сторонъ. Пожалѣетъ ли Отецъ нашъ Александръ Павловичъ милліоновъ рублей на выстройку каменной Москвы, гдѣ Онъ муромъ помазался, короновался Царскимъ вѣнцомъ? Онъ надѣется на Бога Всесильнаго, на Бога Русской земли, на народъ, ему подданный, богатырскаго сердца молодецкаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его, и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ Отецъ, мы дѣти Его; а злодѣй Французъ—некрещеный врагъ. Онъ готовъ продать и душу свою; уже былъ онъ и Туркою, въ Египтѣ обасурманился, ограбилъ Москву, пустилъ нагихъ, босыхъ; а теперь ласкается и говорить, что не быть грабежу, а все взято имъ, собакою, и все въ прокъ не пойдетъ. Отольются волку лютому слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, такъ кричать пардонъ, а вы будто не слышите; ужъ имъ одинъ конецъ; съѣдятъ все какъ саранча и станутъ стѣнью, мертвецами непогребенными: куда ни придутъ, тутъ и вали ихъ живыхъ и мертвыхъ въ могилу

глубокую. Солдаты Русскіе помогутъ вамъ; который побѣжить; того казаки добьютъ: а вы, не робѣйте, братцы, удалые, дружина московская, и гдѣ удастся по близости, истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и тогда къ Царю въ Москву явитесь и дѣлами похвалитесь. Онъ васъ опять возстановитъ по прежнему и будете припѣваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушается и къ Французу преклонится, тотъ недостойный сынъ отеческой, отступникъ Закона Божія, преступникъ Го суд а р я своего; отдастъ себя на судъ и поруганіе; а душѣ его быть въ аду съ злодѣями, и горѣть въ огнѣ, какъ горѣла наша мать Москва: (14).“

Правительство, обращая вниманіе на вредныя дѣйствія непріятеля, который, уже не надѣясь побѣдить Русскихъ открытою силою, прибѣгалъ къ хитрости и соблазну, обнародовало слѣдующее воззваніе:

„По Высочайшему Повелѣнію.

„Объявляется отъ Министерства Полиціи.

„Извѣстно, что непріятель учреждаетъ въ Москвѣ нѣкоторыя на французскій образецъ присутственныя мѣста или начальства, стараясь разглашать; якобы дѣлаетъ то для возстановленія порядка и спокойнаго въ ней пребыванія жителей. Между-тѣмъ солдаты его продолжаютъ расхищать и производятъ разныя насилія и грабительства. Для прикрытія сихъ неистовствъ, успѣлъ онъ страхомъ или соблазнами преклонить нѣкоторыхъ Русскихъ простолюдиновъ принять на себя обязанности, быть членами сихъ учреждаемыхъ отъ него обществъ. Перехваченныя бумаги содержатъ въ себѣ имена ихъ. Правительство долженствовало бы обнародовать оныя, и произнести надъ ними строгій и праведный судъ; ибо вступать въ учреждаемыя непріателемъ должности есть уже признавать себя ему подвластнымъ, а не просто плѣнникомъ. Но Правительство удерживается отъ сего только потому, что бумаги сіи не

совсѣмъ до довѣрны; и что оно безъ точнаго о томъ освѣдомленія опасается преждевременнымъ и поспѣшнымъ осужденіемъ оскорбить невинность. Между-тѣмъ обращая вниманіе и попеченіе свое о благѣ каждого и всѣхъ, не можетъ оставить безъ предварительнаго увѣщанія, чтобы всякъ опасался вѣрить лукавому гласу враговъ, пришедшихъ сюда, устами обѣщать безопасность и покой, а руками жечь, грабить и разорять царство наше. Какому надлежитъ или безумію; или крайнему развращенію, дабы повѣрить, что тотъ, который пришелъ сюда съ мечемъ, на убіеніе насъ изощреннымъ, съ пламенникомъ для воспаленія нашихъ домовъ, съ цѣпями для возложенія ихъ на выю нашу; съ кошницами для наполненія ихъ разграбленнымъ имуществомъ нашимъ; что тотъ желаетъ устроить нашу безопасность и спокойствіе? Сохранитъ ли тотъ славу и честь нашу, кто пришелъ отнять ихъ у насъ? Пощадитъ ли тотъ кровь нашу, кто, ни чѣмъ отъ насъ не оскорбленный пришелъ ее проливать? Оставитъ ли тотъ безпрепятственно соблюдать намъ древнюю предковъ нашихъ Вѣру, кто святотатственною рукою дерзаетъ обдирать оклады съ почитаемыхъ нами святыхъ и чудотворныхъ иконъ? Чтоже значать его слова и обѣщанія? Сынъ ли тотъ Отечества, кто имъ повѣритъ? По симъ причинамъ Правительство почитаетъ за нужное обвѣститъ всенародно: 1, что оно прилагаетъ всевозможное попеченіе о помощи и призрѣніи разоренныхъ отъ непріятели, скитающихся безъ пристанища людей; 2, что симъ предварительнымъ извѣщеніемъ надѣется спасти простоту отъ поздняго раскаянія въ легковѣрности; дерзость же, не стыдящуюся нарушать долгъ и присягу, устрашить праведнымъ и неизбѣжнымъ наказаніемъ.

„Октября 9-го. 1812 (15).“

Это воззваніе было обнародовано уже тогда, когда непріяельская армія, очистивъ Москву, отступала къ Днѣпру.

Казалось, Всемогущій Промысль опредѣлялъ, чтобы русскій народъ, слѣдуя внушенію совѣсти и долга, еще до вызова Правительства выказалъ въ полномъ блескѣ всѣ превосходныя свои качества. Не нужно было большихъ усилій, чтобы подвигнуть къ поголовному вооруженію жителей губерній, объятыхъ пламенемъ войны. Все мужское народонаселеніе, даже дряхлые старики и слабыя отроки, вооружались на защиту Россіи⁽¹⁶⁾. Земледѣльческія работы, перевозка военныхъ тяжестей, доставка курьеровъ съ депешами, все это исполнялось женщинами. Нѣкоторыя изъ нихъ принимали участіе въ бранныхъ подвигахъ своихъ мужей и братьевъ, и въ числѣ ихъ была старостиха Василиса, знаменитая въ народныхъ преданіяхъ взятіемъ въ плѣнъ и доставкою въ Сычевки цѣлой непріятельской партіи.

Послѣдствія народной войны въ 1812 году были столь же гибельны для непріятели, сколько и подвиги нашихъ партизановъ. Весьма трудно исчислить вполнѣ уронъ нанесенный войнами-поселянами Наполеоновой арміи; но важность ихъ дѣйствій оказывается изъ того, что въ нѣсколькихъ уѣздахъ непріятель потерялъ болѣе пяти тысячъ человекъ⁽¹⁷⁾.

Пожаръ Москвы былъ одною изъ главныхъ причинъ развитія народной войны. Народъ, убѣжденный въ томъ, что Французы сожгли нашу столицу, жаждаль отмстить нечестивымъ врагамъ, не пощадившимъ московскихъ святыхъ, и даже тѣ, которые знали, что непріятели не было никакой надобности жечь Москву; были чрезвычайно озлоблены противъ Французовъ, будучи побуждаемы чувствомъ народной гордости, оскорбленной Тильзитскимъ миромъ и нашествіемъ непріятели. Вся Россія подобилась огромному военному стану: никто не заботился о своемъ имуществѣ, никто не предавался своимъ обычнымъ занятіямъ; всѣ стремились принять какое бы то ни было уча-

стіе въ священномъ дѣлѣ освобожденія родины; женщины смотрѣли съ презрѣніемъ на тѣхъ, которые колебались жертвовать удобствами жизни на пользу общую. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ формировались резервы и ополченія, господствовала усиленная дѣятельность; не нужно было по-нужденія; подчиненные не уступали въ усердіи начальникамъ. Общая опасность и общія надежды сдѣлали Русскихъ членами одной семьи: люди совершенно незнакомые между собою, при полученіи изъ арміи благоприятныхъ извѣстій, обнимались взаимно какъ братья и поздравляли другъ—друга, либо плакали вмѣстѣ о бѣдствіяхъ Отечества. Семейственныя несчастія были незамѣтны и—казалось—всѣ чувства поглощались общею скорбью и жаждою мести. Многіе жертвовали всѣмъ своимъ достояніемъ, нисколько тѣмъ не тщеславясь, и въ Петербургѣ часто встрѣчались люди, потерявшіе въ Москвѣ сотни тысячъ и пришедшіе оттуда пѣшкомъ въ сермягахъ и лаптяхъ, которые радовались, что ихъ имущество погибло въ огнѣ, а не досталось ненавистному непріятелю.

Такое восторженное состояніе могучаго, но, большею частью, необразованнаго, грубаго народа, иногда подавало поводъ къ жестокому обращенію съ безоружными непріятелями. Люди, не щадившіе самихъ себя, нерѣдко были безжалостны къ чужеземцамъ пришедшимъ изъ далекихъ странъ для опустошенія Россіи. Наполеонова армія, составленная въ 1812 году изъ двадцати различныхъ націй, не отличалась дисциплиною, и потому Русскіе, видя на каждомъ шагу грабительство, насильство и презрѣніе къ святынямъ, не могли питать никакого христіанскаго чувства къ непріятелямъ, поправившимъ предметы ихъ благоговѣнія и мстили за жестокость жестокостью. Всякій народъ, поставленный въ такое положеніе, въ какомъ находились наши соотечественники при нашествіи Французовъ, поступилъ бы не лучше нашего: вспомнимъ, что дѣлали гверильясы

на Пиренейскомъ полуостровѣ и ополченія кардинала Руффо въ южной Италіи, и не обременяя добраго русскаго народа незаслуженнымъ упрекомъ въ неслыханномъ жестокосердіи, пожалѣемъ о челоѣчествѣ, которое въ самыя великія эпохи платитъ дань своему несовершенству. По крайней-мѣрѣ, Русскіе могутъ гордиться тѣмъ, что они въ годину испытанія не унизили себя малодушіемъ и что непріатели нигдѣ не находили себѣ сообщниковъ. Только лишь немногіе иностранцы и нѣсколько коренныхъ Русскихъ, принадлежавшихъ къ низшимъ сословіямъ, приняли участіе въ засѣданіяхъ московскаго муниципалитета. Ни одинъ изъ пзвѣстныхъ людей не посрамилъ себя угодливостью непріателю; никто изъ московскихъ духовныхъ пастырей не молился за Наполеона; нѣсколько деревенскихъ старостъ было разстрѣляно за то, что они не хотѣли повиноваться Французамъ; крестьяне, принужденные служить непріателямъ проводниками, сбивали ихъ съ надлежащаго пути и гибли жертвою священнаго долга. Россійское духовенство, подвизаясь по стопамъ великаго Святителя, митрополита Платона, утверждая православныхъ въ чувствахъ самоотверженія, освящало благословеніемъ свыше общія усилія. Наполеоновы полчища, вмѣсто борьбы съ нашими арміями, были принуждены сражаться съ цѣлымъ народомъ, встрѣчая на каждомъ мѣстѣ обширной Россіи бездну, готовую поглотить ихъ. Самъ Сегюръ, излагая событія 1812 года, говоритъ: „Товарищи! Отдадимъ справедливость Русскимъ. Жертва, ими принесенная, была огромна, безусловна. Они не сожалѣли о своихъ потеряхъ и не требовали никакого возмездія, даже по занятіи непріательской столицы, обязанной имъ своимъ сохраненіемъ. Они снискали заслуженную славу, и когда болѣе утонченная образованность проникнетъ къ нимъ, тогда для этого великаго народа настанетъ великая эпоха, и знаменитость содѣлается его удѣломъ“ (18).

ГЛАВА XXX.

Прибытіе подкрѣпленій къ войскамъ графа Витгенштейна.

СОДЕРЖАНІЕ.

Расположеніе войскъ графа Витгенштейна послѣ перваго сраженія при Полоцкѣ.—Состояніе войскъ обѣихъ сторонъ.—Движеніе подкрѣпленій къ корпусу графа Витгенштейна.—Выступленіе ополченія изъ Петербурга.—Партизанскія дѣйствія.—Прибытіе Финляндскаго корпуса къ Ригѣ.—Положеніе дѣлъ на нижней Двинѣ; дѣйствія генерала Эссена до прибытія войскъ изъ Финляндіи.—Дѣйствія графа Штейнгеля.—Дѣло при Мезотенѣ.—Отступленіе Штейнгеля.—Занятіе Эссеномъ Митавы и отступленіе русскихъ войскъ къ Ригѣ.—Движеніе Штейнгеля къ Придурйску.—Мѣры принятыя графомъ Витгенштейномъ для открытія сообщенія съ Финляндскимъ корпусомъ.—Прибытіе Петербургскаго ополченія и распределеніе его.—Число войскъ графа Витгенштейна въ началѣ октября.—Число войскъ Сежь-Сира. Мѣры имъ принятыя на случай наступленія русскихъ войскъ.

Послѣ перваго сраженія при Полоцкѣ, русскія войска графа Витгенштейна были расположены (какъ изложено въ концѣ XIV главы), съ 11-го (23) августа по 4-е (16) октября, слѣдующимъ образомъ: главныя силы корпуса на позиціи по правую сторону рѣки Дриссы, у Сивошиина; резервъ у мызы Соколищи—Щитъ, куда перешла и корпусная квартира; авангардъ у Бѣлаго. Графъ Витгенштейнъ, предполагая удерживать непріятеля на Дриссѣ, приказаль усилить позицію укрѣпленіями и привести въ оборонительное состояніе городъ Себежъ, гдѣ находились обозы и значительные склады. Для наблюденія за Макдональдомъ подполковникъ Бедряга, съ Своднымъ гусарскимъ полкомъ, оставался у Каменца, на пути отъ Динабурга къ Рѣжицѣ; а пространство впереди корпуса охранялось, кромѣ аван-

гарда, отрядами высланными: вверх по рѣкѣ Свольнѣ къ деревнѣ Филиповой, къ селенію Грамоши и на дорогу ведущую изъ Полоцка въ Невель (1).

Такимъ образомъ, графъ Витгенштейнъ, прикрывъ пути ведущіе отъ Двины къ Новгороду и Пскову, обезпечилъ отъ непріятеля нашу сѣверную столицу. Его имя, прославленное постоянными успѣхами нашего оружія въ тяжкую годину вражескаго нашествія, сдѣлалось народнымъ. Псковское купечество, желая выразить ему свою признательность, препроводило къ нему икону Святаго Чудотворца, великаго князя Гавріила Псковскаго, въ богатомъ окладѣ, съ надписью: „Защитнику Пскова; графу П. Х. Витгенштейну отъ купцовъ сего города, сентября 1-го дня, 1812 года.“ На донесеніе Государю Витгенштейна, о дозволеніи ему принять сей даръ, какъ благословеніе псковскихъ гражданъ, послѣдовалъ Высочайшій Рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Графъ Петръ Христіановичъ! Поднесенный вамъ отъ общества псковскаго купечества образъ Гавріила Чудотворца, съ надписью: „защитнику Пскова“, я нетолко принять вамъ позволяю, но и купцовъ, изъявившихъ вамъ свою благодарность, за сей поступокъ ихъ похваляю. Святой и Благовѣрный князь Гавріилъ имѣетъ на мечѣ своемъ надпись: *чести моей никому не отдамъ*. Вы со вѣренными вамъ воинствомъ, защищая Псковъ и отечество, оказали себя ревностнымъ сему правилу его послѣдователемъ, а потому не сомнѣваюсь, чтобъ сей угодникъ Божій, видя образъ сей въ рукахъ вашихъ, не веселился духомъ и не осѣнялъ васъ свыше (2)“.

Маршалъ Сень-Сиръ, несмотря на превосходство свое въ числѣ войскъ, не отваживался атаковать позицію занятую графомъ Витгенштейномъ. Причиною тому были превеличенныя свѣдѣнія о силѣ нашего корпуса и чрезвы-

чайное изнуреніе Сень-Сировыхъ войскъ, изъ коихъ, по словамъ его, невозможно было двинуть ни одного баталіона прежде 10 (22) августа. Рекогносцировка, произведенная Баварцами въ сей. день, стоила имъ дорого и не достигла предположенной цѣли — отгнать наши войска и занять большее пространство для добыванія на немъ запасовъ (3). Опытный маршалъ, желая избѣжать централизаціи провіантскаго вѣдомства въ корпусной квартирѣ, возложилъ заботу продовольствованія войскъ на дивизионныхъ начальниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, каждому изъ корпусовъ были отведены для фуражированія особые раіоны. Сень-Сиръ говоритъ, что эти мѣры обезпечили правильное снабженіе продовольствіемъ его войскъ и способствовали къ прекращенію мародѣрства, но, по свидѣтельству маршала, солдаты его были изнурены до такой степени, что уже никакія средства не могли спасти ихъ (4).

Напротивъ того — войска графа Витгенштейна, съ самаго начала войны имѣвшія въ изобиліи все нужное, пользовались по прежнему реквизиціями въ окрестной странѣ и подвозами изъ Псковской губерніи. Подкрѣпленія, прибывавшія къ нашему корпусу, не только обезпечили его отъ наступательныхъ покушеній Сень-Сира, но и подавали намъ возможность обезпокоивать непріятеля дѣйствіями Малой войны, послужившими еще къ большому изнуренію и ослабленію французо-баварскихъ войскъ (5).

Важнѣйшими изъ подкрѣпленій, прибывшихъ къ корпусу Витгенштейна, были ополченія и резервы, присланные изъ Петербурга и Новгорода.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 30-го августа (11-го сентября), на имя генераль-адъютанта Меллера-Закомельскаго, петербургское ополченіе, съ приданными къ нему частями регулярныхъ войскъ, находилось въ елѣдующемъ составѣ:

I. Отрядъ, подъ начальствомъ тайнаго совѣтника Би-

бикова, направленный отъ Петербурга чрезъ Псковъ къ Себежу.

Воронежскій пѣхотный полкъ	2 бат.
Первая и Третья бригады ополченія	6 друж.
Присоединившіеся къ отряду въ Царскомъ Селѣ.	Гродн. гусарск. 2 эскадр. Польск. уланск. 2 —

II. Отрядъ генераль-маіора Бегичева, направленный отъ Петербурга чрезъ Порховъ къ Великимъ-Лукамъ.

Вторая, Четвертая и Пятая бригады ополченія	9 друж.
Митавскій драгунскій полкъ	4 эскадр.
Присоединившійся въ Гатчинѣ 1-й Морской полкъ	2 бат.

Выступившія днемъ позже 35-я и 49-я роты легкой артиллеріи.

Всего же въ обоихъ отрядахъ: 15 дружинъ петербургскаго ополченія . . . . . 11,567 чел.

Воронежскій и 1-й Морской полки, первый въ числѣ 1,283-хъ, а второй примѣрно въ числѣ 1,000; всего . . . . . 2,283 чел.

Митавскій драгунскій полкъ	575.
Гродненскаго гусарскаго и Польскаго уланскаго	500.

Легкія роты № № 35 и 49 . . . . . 346.

Въ числѣ всего-на-все пятнадцати тысячъ человекъ съ двадцатью четырьмя орудіями (6).

Первый отрядъ выступилъ изъ Петербурга 3-го (15-го) сентября, въ тотъ самый день, когда Наполеонъ занялъ московскій кремль, а второй — 5-го (17-го) сентября. Самъ Государь оба раза провожалъ защитниковъ Отечества. Митрополитъ, подойдя къ ближайшей колоннѣ ополченія, произнесъ рѣчь, благословилъ воинство святою иконою Спасителя и вручилъ ее Бибикову, а при выступленіи втораго отряда осыпалъ ратниковъ иконою Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Генераль Бегичевъ, принявъ изъ рукъ архи-

пастыря святыи образъ; поднявъ его вверхъ и, обратясь къ своему отряду, сказалъ: „Клянитесь, ребята! пока живы будете, не оставлять его.“ — „Не оставимъ!“ — отвѣчали ратники; сотворивъ крестное знаменіе. — „Рады умереть за вѣру и батюшку-Царя.“ Народъ, собравшійся во множествѣ, сопровождалъ своихъ защитниковъ громкими восклицаніями. Самъ Государь, пропустивъ мимо себя всѣ колонны, догнавъ первый взводъ, остановилъ его и изъявилъ краткою рѣчью надежду свою на усердіе ополченія; въ отвѣтъ обожаемому Монарху тысячи голосовъ единодушно воскликнули: „Рады стараться! рады умереть!“ Многіе изъ жителей столицы провожали ратниковъ до перваго привала, у Четырехъ-Рукъ (7).

При выступленіи въ походъ, ратники получили: двухмѣсячное жалованье, десяти-дневную дачу сухарей и деньги на покупку двадцати-дневнаго количества провіанта; а дружиннымъ начальникамъ и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ сдѣлано денежное пособіе на подъемъ и первоначальное обмундированіе. Какъ заготовленіе провіанта и фуража не могло быть исполнено самими дружинами, то начальникъ 2-го округа ополченія генераль-адъютантъ Меллеръ-Закомельскій ходатайствовалъ объ отпускѣ имъ запасовъ отъ казны въ натурѣ (8).

4-го (16) сентября, послѣдовало Высочайшее повелѣніе Меллеру-Закомельскому объ усиленіи войскъ графа Витгенштейна четырьмя или пятью тысячами ратниковъ новгородскаго ополченія.

С.-Петербургское ополченіе прибыло къ корпусу еще до втораго сраженія при Полоцкѣ и участвовало въ немъ, (какъ будетъ изложено впоследствии); а новгородское послѣ сраженія (9).

Въ продолженіе пребыванія войскъ Витгенштейна на рѣкѣ Дриссѣ, съ 11 (23) августа по 4 (16) октября, ведена была Малая война. 20-го августа (1 сентября), пришло въ корпу-

снующую квартиру; извѣстіе о появленіи непріятеля въ значительныхъ силахъ у Дриссы, что заставило отрядить для поиска отъ Грамоши къ сему пункту, незадолго предъ тѣмъ прибывшаго отъ войскъ 1-й арміи, полковника Родіонова 2-го. Отрядъ ему ввѣренный состоялъ изъ казачьяго его имени полка, двухъ эскадроновъ Своднаго гвардейскаго полка и одного эскадрона Рижскихъ драгунъ. Храбрый Родіоновъ перешелъ 22-го августа (3-го сентября), черезъ Двину, у Дриссы, и застигнувъ въ расплохъ одинъ изъ маршевыхъ баталіоновъ и эскадронъ 7-го конно-егерскаго полка, разбилъ ихъ, захватилъ въ плѣнъ болѣе пятидесяти человекъ и возвратился въ Грамоши. За тѣмъ—обратясь къ сторонѣ Невеля и присоединивъ къ своему отряду три эскадрона Рижскаго, Ингерманландскаго и Ямбургскаго драгунскихъ полковъ, высланные туда прежде подъ начальствомъ отставнаго артиллерійскаго подполковника Непейцына, Родіоновъ разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ партій, разбилъ, 9 (21) сентября, у Козьянъ, довольно значительный непріятельскій отрядъ и преслѣдовалъ его на протяженіи семи верстъ. Въ этихъ дѣлахъ взято нашими войсками въ плѣнъ болѣе ста восьмидесяти человекъ, въ числѣ которыхъ одинъ штабъ-офицеръ и четыре обер-офицера; убитыми же непріятель потерялъ до трехъ сотъ человекъ, при чемъ въ особенности потерпѣлъ уронъ 3-й уланскій полкъ. Съ нашей стороны убито девять и ранено тридцать пять человекъ. Войска Родіонова захватили въ Козянахъ до пяти тысячъ четвертей муки и овса, болѣе тысячи печеныхъ хлѣбовъ, сорокъ бочекъ вина и сто штукъ скота; всѣ эти запасы, кромѣ скота и хлѣба, за немѣнѣемъ подводъ, были уничтожены (10).

Не менѣе сдѣлались извѣстны своими партизанскими подвигами отставной подполковникъ Непейцынъ и маіоръ (вскорѣ произведенный въ слѣдующій чинъ) Бедряга Первый изъ нихъ, потерявъ ногу еще на штурмѣ Очако-

ва, явился въ 1812 году изъ отставки на службу и, получивъ въ команду небольшой отрядъ, сдѣлался грозою непріятелей; а Бедряга, дѣйствуя почти во всю кампанію отдѣльно, отличался смѣлыми налетами и заслужилъ не разъ одобреніе графа Витгенштейна.

7 (19) сѣнтября, графъ Витгенштейнъ получилъ Высочайшее повелѣніе, въ которомъ были начертаны предположенія Императора Александра I, относительно участія войскъ 1-го отдѣльнаго корпуса въ исполненіи общаго плана дѣйствій. Выше было изложено, что онъ получилъ назначеніе, усилясь слѣдовавшими къ нему подкрѣпленіями, атаковать Полоцкъ съ обѣихъ сторонъ Двины, вытѣснить изъ сего города непріятельскіе корпуса и преслѣдовать ихъ по направленію къ Свенцянамъ; а потомъ, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе разбитаго непріятеля корпусу графа Штейнгеля, усиленному частью рижскаго гарнизона, повернуть къ Докшицамъ, утвердиться на рѣкѣ Улѣ и войдя, къ 10 (22) октября, въ связь съ войсками адмирала Чичагова, отрѣзать отступленіе Большой Наполеоновой арміи.

Сообразно съ общимъ планомъ дѣйствій, послѣдовало 18-го (30-го) августа Высочайшее повелѣніе командовавшему войсками въ Финляндіи, генераль-лейтенанту графу Штейнгелю, отправиться къ Ригѣ съ корпусомъ составленнымъ изъ трехъ пѣхотныхъ и одного егерскаго полковъ 6-й дивизіи, четырехъ пѣхотныхъ и двухъ егерскихъ полковъ 21-й дивизіи, Финляндскаго драгунскаго и казачьяго Лощина полковъ. Пѣхотные и егерскіе полки должны были быть каждый въ составѣ одного сильнаго баталіона, для чего первые баталіоны полковъ были укомплектованы рядовыми другихъ дѣйствующихъ баталіоновъ, оставшихся въ Финляндіи, въ кадренномъ составѣ изъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ (11).

Составъ корпуса назначеннаго къ отправленію къ Ригѣ:

6-я дивизія, подъ начальствомъ генераль-маіора Рахманова.

ПѢХОТА.

Пѣхотные полки { Азовскій.
Низовскій.
Брянскій, на остр. Аландъ, не прибылъ.

3-й егерскій полкъ.

21-я дивизія, подъ начальствомъ генераль-маіора Алексѣева.

Пѣхотные полки { Невскій.
Петровскій.
Литовскій.
Подольскій.

Егерскіе полки { 2-й
44-й на остр. Аландъ, не прибылъ.

КАВАЛЕРІЯ.

Финляндскій драгунскій и казачій Лощина полки.

АРТИЛЛЕРІЯ.

Батарейная рота № 21-го (одна полурота не прибыла).

Легкая рота № 11-го.

Войскамъ этимъ было назначено съѣсть на суда въ Гельсингфорсъ, Або и на островъ Аландъ, и, высадившись въ Ревель, продолжать дальнѣйшее движеніе къ Ригѣ сухимъ путемъ, потому что высадка на последнемъ пунктѣ представляла большія затрудненія. 24 и 25 августа (5 и 6 сентября), часть амбаркпрованыхъ войскъ отплыла изъ Гельсингфорской гавани; нѣкоторые изъ отправленныхъ судовъ, будучи застигнуты, въ ночи на 26-е число, сильною бурей, потонули съ 179-ю драгунами, 110-ю казаками и шестью орудіями. на нихъ находившимися; вслѣдъ за тѣмъ, 26-го, въ 7 часовъ утра, отплылъ графъ Штейнгель съ остальными полками, кромѣ одного отправленнаго изъ Або,

и 28 августа (9 сентября) весь корпусъ его былъ уже высаженъ въ Ревель. Число состоявшихъ въ немъ войскъ было несравненно менѣ назначеннаго въ общемъ операціонномъ планѣ, какъ по несчастному случаю съ первымъ транспортомъ, такъ и по неприбытію съ Аланда полковъ Брянскаго пѣхотнаго и 44-го егерскаго, въ числѣ 2,630 человекъ ⁽¹²⁾. Войска графа Штейнгеля, выйдя на берегъ, въ числѣ 10,159 человекъ ⁽¹³⁾, немедленно были направлены, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, къ Ригѣ и соединились у сего города 10-го (22) сентября.

Положеніе дѣлъ на нижней Двинѣ не измѣнялось съ самаго открытія военныхъ дѣйствій. Макдональдъ, съ дивизіею Гранжана, въ числѣ двѣнадцати тысячъ человекъ, оставался въ бездѣйствіи у Динабурга, между-тѣмъ какъ прусскія войска, поступившія въ началѣ августа нов. ст. подъ начальство генерала Юрка, стояли подъ Ригою, ограничиваясь наблюденіемъ этой крѣпости. Генераль Эссенъ 1-й покушался два раза оттѣснить ихъ: 26-го іюля (7-го августа), войска наши атаковали лѣвое крыло прускаго отряда и овладѣли посадомъ Шлокомъ, но потомъ были вытѣснены оттуда. 10-го (22-го) августа, генераль Эссенъ снова двинулся противъ непріятели, растянутаго на протяженіи сорока верстъ, отъ Шлока, чрезъ Олай, къ Даленкирхену: правая наша колонна выбила его изъ Шлока, а лѣвая заняла съ боя Даленкирхенъ; потеря прусскихъ войскъ одними плѣнными простиралась до 650-ти, а вообще превышала тысячу человекъ; съ нашей стороны убито и ранено шесть сотъ человекъ: въ числѣ убитыхъ былъ подполковникъ Тидеманъ, при началѣ войны перешедшій въ нашу службу изъ прускаго генеральнаго штаба. Два дня спустя, Эссенъ очистилъ оба занятые нами пункты и отвелъ свой войска къ крѣпости ⁽¹⁴⁾. Макдональдъ, получивъ извѣстіе о покушеніи рижскаго гарнизона, послалъ бригаду Гюнербейна (бывшую Рикара), къ Фридрихштадту,

для поддержанія въ случаѣ надобности Гюрка, а самъ, съ прочими двумя бригадами дивизіи Гранжа́на, остался у Динабурга (15).

Вслѣдъ за тѣмъ, генераль Эссенъ предпринялъ демонстрацію къ Данцигу, чтобы пріостановить, хотя на время, движеніе непріятельскихъ войскъ, направленныхъ (какъ онъ предполагалъ), въ помощь Сенъ-Сиру и Большой арміи. Съ этою цѣлью, англійскій контръ-адмираль Мартенсъ, по соглашенію съ генераломъ Эссеномъ, отправился 9-го (21-го) августа съ эскадрою, состоявшею изъ корабля Абукирь, нѣсколькихъ фрегативъ и транспортныхъ судовъ, съ четырьмястами человекъ 30-го егерскаго полка и двумя пушками, находившимися подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Балабина. Противные вѣтры, штиль и плохой ходъ нѣкоторыхъ транспортовъ не позволили эскадрѣ прібыть къ Данцигу прежде 19-го (31-го) августа. Контръ-адмираль Мартенсъ подошелъ къ берегу подъ шведскимъ флагомъ, чтобы придать своимъ судамъ видъ авангарда російско-шведскихъ десантныхъ войскъ. Появленіе его произвело въ городѣ большую тревогу и заставило непріятеля сосредоточить къ Данцигу войска отъ Пиллау и Мемеля. Достигнувъ своей цѣли, Мартенсъ отплылъ обратно къ Ригѣ (16).

По прібытіи Финляндскаго корпуса къ Ригѣ, возникли недоразумѣнія между Эссеномъ и графомъ Штейнгелемъ, изъ которыхъ первый, будучи старѣе по службѣ, счелъ себя въ обиду назначеніе Штейнгеля начальникомъ всѣхъ войскъ отряженныхъ въ экспедицію и просилъ въ отставку (17). Между-тѣмъ, приступлено было, на основаніи Высочайшаго повелѣнія графу Штейнгелю, къ очищенію отъ непріятеля нижней части Двины. Но оказалось, что, вмѣсто двадцати тысячъ человекъ рижскаго гарнизона, которыя, подъ начальствомъ генерала Левиза, должны были содѣйствовать Штейнгелю, невозможно было отрядить для

усиленія его изъ рижскаго гарнизона болѣе 11,600 чело-
вѣкъ съ 12-ю орудіями. Для охраненія Риги и Динамон-
да осталось всего-на-все 5,135 чело-вѣкъ. Слѣдовательно,
наши генералы могли располагать для достиженія предпо-
ложенной цѣли, вмѣсто тридцати пяти тысячъ чело-вѣкъ,
числившихся въ общемъ планѣ дѣйствій, всего двадцатью
двумя тысячами (16).

Первые три дня, по прибытіи Финляндскаго корпуса, бы-
ли употреблены на снабженіе его боевыми припасами и деся-
ти-дневнымъ провіантомъ. За тѣмъ, 14-го (26) сентября,
наши войска выступили противъ непріятеля. Ближайшею
цѣлью дѣйствій долженствовало быть, по мнѣнію Эссена,
занятіе Митава, „какъ средоточія французскаго управле-
нія въ Курляндіи“. Напротивъ того—графъ Штейнгель
полагалъ, что прежде всего надлежало овладѣть непріа-
тельскимъ осаднымъ артиллерійскимъ паркомъ, тогда сто-
явшимъ у Руэнталя, близъ Бауска, въ семидесяти верстахъ
отъ Риги. Слѣдствіемъ такого разногласія въ мнѣніяхъ бы-
ло раздѣленіе силъ назначенныхъ въ экспедицію по тремъ
различнымъ направленіямъ: флотилія Моллера, отплывъ отъ
Дюнаминда, по Болдер-Аа, пошла, 15-го (27) сентября, къ
Бильдерлингсгофу, куда, въ то же время, прибылъ сухимъ
путемъ генераль-лейтенантъ Бризманъ-фонъ-Нейттингъ, съ
1,850 чело-вѣкъ пѣхоты, 30-ю драгунами, 50-ю казаками
и четырьмя орудіями, для дѣйствія, вмѣстѣ съ флотиліею,
противъ непріятельскихъ войскъ занимавшихъ Шлокъ, и
для дальнѣйшаго движенія къ Митавѣ; полковникъ баронъ
Розенъ, съ 1,000 чело-вѣкъ, былъ направленъ къ Олай, для
овладѣнія плотиною, на дорогѣ изъ Риги въ Митаву; глав-
ная же колонна, состоявшая изъ всего Финляндскаго кор-
пуса и остальныхъ войскъ Левиза, въ числѣ 18,000 чело-вѣкъ
пѣхоты и 1,300 кавалеріи, съ 23-мя орудіями, 14-го (26)
сентября, собралась на Баусской дорогѣ. Въ тотъ же день,
авангардъ, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, 3-хъ эскадроновъ

и 500 казаковъ, съ 6-ю орудіями, въ числѣ трехъ тысячъ человекъ (19), двинулся къ Фламенгофу, опрокинулъ находившіяся тамъ прусскій постъ и вытѣснилъ изъ Даленкирхена отрядъ полковника Горна, въ числѣ 2,500 человекъ, захвативъ въ плѣнъ трехъ офицеровъ и полтора ста нижнихъ чиновъ и положивъ на мѣстѣ болѣе двадцати человекъ; съ нашей стороны уронъ былъ гораздо менѣе. Къ вечеру главныя наши силы расположились у Даленкирхена, выславъ отряды по дорогѣ въ Олай, до Плаканцема, и по дорогѣ въ Фридрихштадтъ къ Берземюнде.

Генераль Юркъ, находившіяся съ главными силами своего корпуса у Олай, отвелъ большую часть ихъ къ Экау, приказавъ Горну отступить туда же и занявъ зарѣчкою довольно выгодную позицію. 15 (27) сентября, графъ Штейнгель съ главными силами двинулся противъ непріятеля съ фронта, отрядивъ полковника Траскина, съ двумя баталіонами и со взводомъ драгунъ, на Балдонъ, въ обходъ праваго фланга непріятельской позиціи. Войска наши переправились въ бродъ черезъ рѣчку, что заставило Юрка отступить къ Бауску съ потерей 120 человекъ плѣнными.

Генераль Юркъ, убѣдясь, что собранныя имъ у Бауска войска не могли остановить наступленіе нашего корпуса, приказавъ идти на соединеніе съ ними бригадѣ Гюнербейна, въ числѣ трехъ тысячъ человекъ, стоявшей у Фридрихштадта, и генералу Клейсту, съ 5-ю баталіонами и 3-мя эскадронами, въ числѣ болѣе четырехъ тысячъ человекъ, занимавшему Мптаву.

Между-тѣмъ, какъ генераль Юркъ принималъ мѣры для сосредоточенія своихъ силъ, съ нашей стороны, 16-го (28-го) сентября, по приказанію генерала Эссена, отряженъ былъ полковникъ Экельцъ, съ двумя егерскими баталіонами и съ 50-ю драгунами (въ журналѣ дѣйствій Штейнгеля сказано — съ 3,000 пѣхоты, со взводомъ драгунъ и съ шестью орудіями), черезъ Гарозенъ, для содѣйствія про-

чимъ отрядамъ, прежде посланнымъ къ Митавѣ, куда отъправился и самъ Эссенъ. Войска же графа Штейнгеля, въ числѣ пятнадцати тысячъ человекъ пѣхоты, тысячи человекъ конницы и 18 орудій, двинулись къ Цодену, выславъ авангардъ, подъ начальствомъ полковника Гернгросса, къ Бауску. Тогда генераль Йоркъ, опасаясь, чтобы войска наши, переправясь черезъ рѣку Аа, не овладѣли паркомъ стоявшимъ у Руэнталя, рѣшился, для прикрытія его, перейти къ Мезотену и расположился у этого пункта, поутру 17-го (29-го) сентября, по правую сторону Аа, поручивъ прибывшему изъ Митавы отряду Клейста оборону лѣваго берега, и сохраняя съ нимъ сообщеніе посредствомъ моста въ Мезотенѣ и бродовъ на рѣкѣ Аа. Авангардъ полковника Гернгросса, пользуясь удаленіемъ прусскихъ войскъ изъ Бауска, занялъ сей городъ, между-тѣмъ какъ вновь составленный авангардъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Вельямина, расположился близъ Мезотена, въ виду главныхъ силъ Йорка, прикрывавшихъ паркъ у Руэнталя. Проливной дождь, продолжавшійся во весь день, заставилъ обѣ стороны оставаться въ бездѣйствіи.

17-го (29) сентября, графъ Штейнгель, получивъ свѣдѣніе о значительномъ усиленіи непріятеля и убѣдясь въ силѣ его позиціи за рѣкою Аа, рѣшился обойти его съ лѣваго фланга, на Цемаленѣ, и приказалъ Гернгроссу очистить Баускъ и присоединиться къ главнымъ силамъ, что было исполнено по истребленіи баусскихъ магазиновъ. Между-тѣмъ Йоркъ поручилъ генералу Массенбаху атаковать Русскихъ на правомъ берегу; съ своей стороны, Штейнгель, не оставляя намѣренія—обойти непріятеля съ фланга, приказалъ генераль-маіору Бельгарду, съ Азовскимъ и Низовскимъ батальонами и съ шестью орудіями легкой роты № 11-го, переправиться въ бродъ у Цемалена и атаковать прусскую позицію. Въ шесть часовъ вечера, наши войска повели нападеніе по лѣвой сторонѣ рѣки; для удержанія ихъ

была послана бригада Клейста. Послѣ жаркаго дѣла, Бельгардъ былъ принужденъ отступить на правую сторону рѣки съ большою потерею (20). Неудача предпринятаго нами нападенія и значительное превосходство непріятеля въ кавалеріи и артиллеріи заставили графа Штейнгеля и Левиза отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и отступать къ Ригѣ. Для образованія арріергарда, прежній авангардъ былъ усиленъ Петровскимъ баталіономъ, отрядомъ полковника Гернгросса, прибывшимъ изъ Бауска, и частью Рижскаго корпуса, и порученъ генераль-маіору Фоку. Главныя же наши силы, на разсвѣтъ 18-го (30) сентября, стали отступать къ Гарозену. Непріятель, въ пять часовъ утра, атаковалъ генерала Фока всѣми своими войсками поддержанными огнемъ пятидесяти орудій. Открытая мѣстность способствовала дѣйствію многочисленной непріятельской кавалеріи, которой мы могли противопоставить только два эскадрона Финляндскихъ драгунъ, но геройское сопротивление 3-го егерскаго полка позволило намъ отступить безъ большаго урона до Анненбурга, гдѣ возвышенія покрытыя лѣсомъ затруднили дальнѣйшее наступленіе непріятеля. Графъ Штейнгель, оставя въ арріергардѣ генераль-маіора Вельямина, съ Невскимъ и Петровскимъ баталіонами, драгунами и казаками, отступилъ, чрезъ Гарозень, въ Олай, гдѣ присоединилъ къ себѣ всѣ отряды, высланные къ Митавѣ, которые, не встрѣтивъ никакого сопротивления, заняли сей городъ, 17-го (29-го) сентября, овладѣли четырьмя мѣдными орудіями и истребили большое количество провіантскихъ и коммисаріатскихъ запасовъ тамъ собранныхъ непріателемъ, а потомъ, когда пришло свѣдѣніе объ отступленіи Штейнгеля и Левиза, отошли на соединеніе съ ними къ Олау. 19-го сентября (1-го октября) нашъ арріергардъ, будучи атакованъ у Гарозена, отразилъ непріятеля, при чемъ въ-особенности отличилась артиллерія (шесть орудій легкой роты № 11-го) подъ началь-

ствомъ поручика Гербея. На слѣдующій день, всѣ войска, участвовавшія въ экспедиціи, отступили къ Ригѣ, куда также возвратилась и флотилія. Потеря наша, въ дѣлахъ съ 14-го (26) по 19-е сентября (1 октября), простиралась до 1,900 убитыми и безъ вѣсти пропавшими и 578 ранеными. Непрiятельскій уронъ одними плѣнными состоялъ въ 3-хъ офицерахъ и 400 нижнихъ чинахъ (21).

Экспедиція, нами предпринятая, для очищенія отъ непрiятеля нижней Двины, не достигла предположенной цѣли, но заставила Макдональда, съ остальными войсками дивизіи Гранжана, перейти отъ Динабурга къ Бауску и не позволила ему содѣйствовать Сенъ-Сиру при послѣдующемъ наступленіи графа Витгенштейна къ Полоцку. Наполеонъ былъ весьма доволенъ прусскими войсками, которыя, исполняя свой долгъ, сражались весьма храбро за ненавистнаго имъ притѣснителя, но доблесть ими оказанная предвѣщала, чего можно было ожидать отъ усилій Пруссіи въ защиту Германіи.

По отступленіи русскіхъ войскъ къ Ригѣ, обѣ стороны заняли прежнее свое расположеніе. Графъ Штейнгель, не успѣвъ согласиться съ генераломъ Эссеномъ на счетъ дальнѣйшихъ предположеній, рѣшился, для содѣйствія графу Витгенштейну, идти по правой сторонѣ Двины къ Придруйску и тамъ переправиться на лѣвый берегъ сей рѣки (22).

Императоръ Александръ I-й, получивъ донесеніе генераль-лейтенанта Эссена, о неудачномъ наступленіи нашихъ войскъ, изъявилъ свое неудовольствіе графу Штейнгелю, поставляя ему на видъ слѣдующія замѣчанія: „1) „Если вы предвидѣли, что ввѣренный вамъ корпусъ, до „прибытія остальныхъ изъ Ревеля полковъ, находится въ „слабомъ для дѣйствія состояніи, то слѣдовало бы вамъ „дождаться оныхъ. 2) Равнымъ образомъ нахожу я не- „правильнымъ оставленіе вами въ Митавѣ части войскъ

„безъ всякой нужды, ибо въ сіе самое время войска не-
 „пріятельскія уже вышли всѣ изъ сего города, почему
 „такое бесполезное раздробленіе вашего корпуса
 „полагаю Я причиною сей неудачи“ (23).

Получивъ за тѣмъ донесеніе графа Штейнгеля, о при-
 нятіи его войсками направленіи дѣйствій, по правой сто-
 ронѣ Двины, Государь изложилъ Свое мнѣніе въ слѣ-
 дующемъ рескриптѣ:

„На донесеніе ваше, о невозможности дѣйствовать вѣ-
 „реннымъ вамъ корпусомъ отдѣльно и о перемѣнѣ плана
 „операций, предпринятымъ вами направленіемъ по правому
 „берегу Двины къ Друѣ, Я нахожу нужнымъ замѣтить
 „вамъ, что выступившій изъ Риги, 14-го сентября, кор-
 „пусъ, для дѣйствія на Митаву и Экау, составилъ, по
 „Моему счету (исключая послѣднихъ, не прибывшихъ изъ
 „Ревеля войскъ), слишкомъ 20 тысячъ, слѣдовательно, съ
 „вѣроятностію полагать можно было, что сіе число устроен-
 „ныхъ російскихъ войскъ могло бы съ пользою сражать-
 „ся противу равнаго числа собраннаго изъ разныхъ націй
 „непріятеля. Въ военныхъ предпріятіяхъ мѣры среднія
 „весьма рѣдко удаются. Самая ихъ умѣренность и береж-
 „ливость часто препятствуютъ успѣху (*), особливо раз-
 „дробя свои силы, какъ сіе было сдѣлано въ семъ случаѣ
 „оставя, отрядъ въ Митавѣ, а другой у Шлокъ. По отда-
 „ленности, въ коей Я нахожусь, однакоже, и по неудобно-
 „сти перемѣнить нынѣшнее ваше направленіе, не могу вамъ
 „дать инаго разрѣшенія, какъ изъяснить желаніе Мое, дабы
 „новыя дѣйствія ваши увѣнчаны были лучшимъ успѣхомъ; а,
 „безъ сего, и самое выполненіе общаго операціоннаго пла-
 „на не достигнетъ настоящей своей цѣли (24).“

По снабженіи Финляндскаго корпуса боевыми припасами
 и провіантомъ, графъ Штейнгель выступилъ, 23-го сен-

(*) И Наполеонъ говоритъ: „полу-мѣры всего вреднѣе въ военномъ
 дѣлѣ“. Mémoires de Gourgaud.

Ист. войны 1812 г. Т. II.

тября (5 октября), отъ Риги, съ своими войсками, въ числѣ 8,200 человекъ пѣхоты, 530 драгунъ и казаковъ, 270 человекъ артиллеріи и 40 пионеръ, всего же: девяти тысячъ человекъ съ восемнадцатью орудіями. Движеніе отъ Риги, на Эрлаа и Прель, къ Придруйску, на протяженіи 280 верстъ, было совершено форсированными переходами ~~въ 11 дней~~ 4-го (16-го) октября (въ самый тотъ день, когда графъ Витгенштейнъ возобновилъ наступательныя дѣйствія главными силами), войска Финляндскаго корпуса, построивъ мостъ на Двинѣ у Придруйска, переправились на лѣвую сторону сей рѣки, для дальнѣйшаго наступленія противъ непріятельскихъ корпусовъ занимавшихъ Полоцкъ. Графъ Витгенштейнъ, съ своей стороны, имѣя въ виду открыть сообщеніе съ войсками Штейнгеля, предписалъ подполковнику Бедрягъ, съ Своднымъ гусарскимъ полкомъ, стоявшему у Каменца, прибыть къ 1-му (13) октября въ Придруйскъ и, переправясь тамъ черезъ Двину, двигаться вверхъ по лѣвому берегу рѣки, въ авангардъ Финляндскаго корпуса, къ Двинѣ; майоръ Беллинсгаузенъ, съ двумя сводными пѣхотными полками и четырьмя орудіями конной роты №23-го, былъ направленъ къ Диснѣ, гдѣ надлежало ему переправиться черезъ Двину, по мостамъ устроеннымъ полковникомъ графомъ Сиверсомъ, и, соединивъ свой отрядъ съ полкомъ Бедряги, идти въ авангардъ Финляндскаго корпуса, по лѣвой сторонѣ Двины, къ Полоцку ⁽²⁵⁾.

Не за долго предъ тѣмъ, войска графа Витгенштейна были усилены петербургскимъ ополченіемъ, съ находившимися при немъ регулярными войсками.

Отрядъ сенатора Бибикова, выступивъ, какъ сказано выше изъ Петербурга, 3-го (15) сентября, прибылъ въ Псковъ 16-го (28). Псковитяне, сдѣлавшіе столь многія пожертвованія для войскъ 1-го отдѣльнаго корпуса и для перевозки въ госпитали раненыхъ и больныхъ, приняли новыхъ воиновъ, какъ своихъ защитниковъ. Усердіе ратниковъ на пользу

общую и желаніе отмстить непріятелю достигли крайняго предѣла на слѣдующій день, когда разнеслась роковая вѣсть о занятіи Французами Москвы. 18-го (30) сентября, Бибиковъ, получивъ отъ графа Витгенштейна приказаніе ускорить движеніе отряда, выступилъ изъ Пскова и прибылъ въ Опочку 22-го (4 октября). На слѣдующій день, получивъ новое приказаніе — слѣдовать прямо въ Соколищи, а въ Себежъ послать только одну дружину, Бибиковъ отправился въ корпусную квартиру: Графъ Витгенштейнъ поздравилъ его начальникомъ С.-Петербургскаго и Новгородскаго ополченій и положилъ, чтобы дружины, во время боя, были придаваемы къ пѣхотнымъ полкамъ въ видѣ резерва. 28-го (10 октября), въ три часа по полудни, отрядъ соединился съ главными силами корпуса. Воронежскій пѣхотный полкъ поступилъ во вторую линію; два эскадрона Польскаго уланскаго полка прикомандированы къ Сводному гвардейскому полку; 1-я, 2-я, 3-я, 7-я и 9-я дружины ополченія приданы пѣхотнымъ полкамъ 14-й и къ егерскимъ 5-й дивизіи; 8-я же дружина, за исключеніемъ двухъ сотенъ, отряжена, подъ начальствомъ генерал-маіора Кутузова, въ Себежъ; а подполковникъ Черноевичъ, съ двумя сотнями 9-й дружины, посланъ въ Придруйскъ для сдоруженія мостовъ, по которымъ предполагено было переправиться корпусу графа Штейнгеля ⁽²⁶⁾.

Отрядъ генералъ-маіора Бегичева, выступивъ изъ Петербурга, 5 (17) сентября, имѣлъ третью дневку, 13 (25), у Теофиловой пустыни. Здѣсь было получено извѣстіе о занятіи непріятелемъ Москвы. Сначала овладѣло ратниками мрачное уныніе, но потомъ смѣнила его жажда мести. Опасались унижительнаго мира и желали скорѣйшей встрѣчи съ непріятелемъ. 16 (28), отрядъ пришелъ въ Порховъ; 20-го (2 октября), во время сорока-двухъ верстнаго перехода, по грязной дорогѣ, до села Почаева, ратники встрѣтили отрядъ подполковника Непейцына, провожавшій плѣн-

*

ныхъ Французовъ. „Вотъ, ребята,—сказалъ онъ,—я и „безъ ноги, да уже успѣлъ поколотить злодѣевъ; смотри—те же—постарайтесь и вы хорошенько“ — „Небось, батюшка,—отвѣчали ратники,—не положимъ на руки „охулки: далъ бы Богъ только дойти до нихъ.“ 22-го (4 октября), генераль Бегичевъ отправился въ корпусную квартиру. На слѣдующій день, отрядъ пришелъ въ Великія-Луки, гдѣ назначенъ былъ двухъ-дневный отдыхъ. Жители встрѣтили своихъ защитниковъ съ чрезвычайнымъ радушіемъ. Купцы, еще до прихода ополченія, сговорились между собою не брать съ ратниковъ ни за что денегъ; ополчане, съ своей стороны, не употребили во зло безкорыстія жителей города, довольствуясь предложеннымъ угощеніемъ. 28-го (10-го октября), отрядъ пришелъ въ Невель, гдѣ былъ встрѣченъ своимъ начальникомъ и въ продолженіе дневки получилъ семидневный провіантъ, принялъ винную порцію и привелъ въ исправность оружіе. Всѣ обозы, кромѣ патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ фуръ, были оставлены въ городѣ, подъ прикрытіемъ 15-й дружины. Противъ непріятельскихъ мародѣровъ, опустошавшихъ окрестности Городка, былъ отряженъ генераль-маіоръ Алексѣевъ, съ своимъ Митавскимъ драгунскимъ и 1-мъ Морскимъ полками, 15-ю дружиною петербургскаго ополченія и шестью орудіями легкой роты №49-го; а къ отряду Бечигева присоединились два эскадрона Ямбургскихъ драгунъ. 1-го (13) октября, Бегичевъ расположился у мызы Краснополя, въ ожиданіи присоединенія къ нему отряда генераль-маіора Дибича 2-го, въ составѣ четырехъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 5-й и 14-й дивизій, трехъ баталіоновъ Своднаго егерскаго полка, запаснаго баталіона Полоцкаго полка, четырехъ драгунскихъ эскадроновъ и шести орудій легкой роты №49-го (27).

По прибытіи сихъ подкрѣпленій къ войскамъ графа Витгенштейна, число ихъ вообще простиралось до

20,800	человѣкъ	пѣхоты.
5,460	»	» кавалеріи.
2,737	»	» артиллеріи.
10,360	»	» ополченія.
144	»	» піонеровъ.
345	»	» поптопировъ безъ поптоновъ.

Всего же 39,846 человекъ съ 152-мя орудіями (2). Число войскъ прибывшихъ къ корпусу послѣ перваго Полоцкаго сраженія простиралось, не считая выздоровѣвшихъ раненыхъ и больныхъ, до: 3,600 человекъ пѣхоты.

1,230 » кавалеріи.

1,026 » артиллеріи.

10,360 » ополченія (29).

Всего 16,216 человекъ съ 60-ю орудіями. Кроме того, прибыло 1,400 рекрутъ изъ Новгорода и Великихъ-Луки.

Принимая во вниманіе, что послѣ перваго сраженія при Полоцкѣ число войскъ графа Витгенштейна не превосходило пятнадцати тысячъ человекъ, оказывается, что въ августѣ и сентябрѣ прибыло выздоровѣвшихъ отъ шести до семи тысячъ. Слѣдовательно.—корпусъ графа Витгенштейна, въ продолженіе времени около двухъ мѣсяцевъ, успѣлся двадцатью тремя, или двадцатью пятью тысячами человекъ, а вмѣстѣ съ двигавшимся для содѣйствія ему Финляндскимъ корпусомъ—число русскихъ войскъ на Двинѣ увеличилось тридцатью тремя, или тридцатью четырьмя тысячами человекъ и простиралось вообще, не считая рижскаго гарнизона и не прибывшаго еще новгородскаго ополченія; до сорока девяти тысячъ человекъ, въ числѣ которыхъ было около двѣнадцати тысячъ ратниковъ и рекрутъ.

Напротивъ того — войска Сенъ-Сира, въ продолженіе двухъ-мѣсячной стоянки у Полоцка, ослабились въ численномъ отношеніи. Сенъ-Сиръ говоритъ, будто бы въ поло-

винъ октября, (т.-е. въ началѣ октября по стар. ст.), число войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса не превосходило 15,572, а 6-го пѣхотнаго—1,823 человекъ, слѣдовательно вообще около 17,400 человекъ. Какъ послѣ перваго сраженія при Полоцкѣ, по свидѣтельству самаго Сень-Сира, въ обоихъ его корпусахъ было 29,000 человекъ, къ которымъ прибыло до 6,000 выздоровѣвшихъ изъ госпиталей и проч. солдатъ (³⁰), то принявъ за истину его-же показаніе о числѣ сихъ войскъ въ октябрѣ, оказывается, что они потеряли, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, отъ болѣзней и въ дѣлахъ противъ нашихъ партизановъ болѣе 17,000 человекъ. Изъ этого слѣдуетъ, что — или партизаны графа Витгенштейна нанесли Французамъ чрезвычайный вредъ, или хозяйственная часть управленія Сень-Сировыхъ войскъ находилась въ необыкновенно плохомъ состояніи, или наконецъ, что Сень-Сиръ, желая оправдать неудачу своихъ дѣйствій, показалъ съ умысломъ меньшее число войскъ, нежели было въ дѣйствительности. Последнее предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ самаго безпристрастнаго изъ всѣхъ французскихъ историковъ войны 1812 года, Шамбрѣ, который пишетъ, что въ половинѣ октября (по нов. ст.) Сень-Сиръ имѣлъ во 2-мъ корпусѣ двадцать двѣ тысячи, а въ 6-мъ—пять тысячъ, всего же двадцать семь тысячъ человекъ, въ числѣ которыхъ было четыре тысячи кавалеріи. Всѣ эти войска состояли изъ старыхъ опытныхъ солдатъ, но Баварцы, не уступая въ доблести Французамъ, были неспособны къ перенесенію военныхъ трудовъ и лишеній (³¹).

Появленіе сильныхъ русскихъ отрядовъ у Городка и Дисны, на флангахъ расположенія французо-баварскихъ войскъ, обнаруживало намѣреніе графа Витгенштейна вступить въ рѣшительное сраженіе, либо переправиться на лѣвую сторону Двины и двинуться въ тылъ корпусамъ занимавшимъ позицію у Полоцка. Маршалъ Сень-Сиръ, имѣя

противъ себя превосходныя силы, долженъ былъ озаботиться укрѣпленіемъ своей позиціи и неусыпнымъ наблюденіемъ лѣвой стороны рѣки. Число войскъ находившихся въ распоряженіи французскаго полководца не позволяло ему занимать обширную линію, и потому онъ ограничился постройкою ретраншаментовъ довольно слабой профили, для прикрытія города по правую сторону Полоты, и сооруженіемъ оградъ изъ палисадинъ, фланкированной редантами, по лѣвую сторону рѣки. Большая часть этихъ работъ была окончена во-время трудами столь же искуснаго, сколько и дѣятельнаго инженернаго генерала Додъ-дела-Брюнери. Для развѣданія же о всемъ происходившемъ на лѣвой сторонѣ Двины и для предупрежденія внезапныхъ обходовъ, была туда послана вся кавалерія, подъ начальствомъ генераловъ Думерка и Корбинѣ, за исключеніемъ пяти эскадроновъ оставленныхъ на позиціи впереди Полоцка. Тогда же были отправлены за Двину тяжелые обозы и всѣ большыя оставшіеся въ городѣ (32).

Еще до возобновленія дѣйствій у Полоцка, прибылъ на театръ войны 9-й корпусъ маршала Виктора, назначенный для составленія резерва Большой Наполеоновой арміи и для поддержанія, въ случаѣ надобности, корпусовъ дѣйствовавшихъ на Двинѣ.

Войска Виктора, въ составѣ 41 баталіона и 15 эскадроновъ, съ 80-ю орудіями, въ числѣ 28,000 человекъ пѣхоты, 2,000 кавалеріи и 1,000 артиллеріи, собравшись у Тильзита 9-го августа н. ст. (28-го іюля ст. ст.), расположились въ окрестностяхъ сего города и простояли на мѣстѣ три недѣли. Въ концѣ августа было приказано корпусу выступить въ дальнѣйшій походъ, взявъ съ собою двадцати-дневный запасъ провіанта и фуража, на обывательскихъ лошадяхъ, для чего потребовалось на каждый баталіонъ 42 подводы. Слѣдствіемъ такой огромной по-

винности въ рабочую пору было совершенное истощеніе края, бесполезное для войскъ, потому-что значительная часть запасовъ отстала отъ корпуса. Войска Виктора двигались на Ковно, откуда былъ посланъ одинъ баталіонъ для занятія Пиллау, и продолжая слѣдованіе на Вильну и Минскъ, прибыли въ Смоленскъ 16-го (28-го) сентября. Во всѣхъ этихъ городахъ и въ мѣстечкѣ Дубровнѣ, корпусъ имѣлъ днѣвки, но онѣ мало послужили въ пользу солдатамъ, потому-что войска, располагаемая на бивакахъ, въ значительномъ разстояніи отъ магазиновъ, утомлялись, будучи посылаемы за провіантомъ, почти столько же, сколько и на походѣ⁽³³⁾. Въ продолженіе четырехъ-недѣльнаго марша отъ Тильзита къ Смоленску, убыло много людей и лошадей отъ плохаго продовольствія и прохладныхъ ночей, перемежавшихся съ весьма знойными днями; множество павшихъ на дорогѣ лошадей, заражая воздухъ тлетворными испареніями, содѣйствовали къ распространенію болѣзней и смертности. Значительное число людей осталось въ госпиталяхъ, которыхъ плохое устройство не подавало больнымъ надежды къ выздоровленію. Артиллерія была принуждена оставлять за собою орудія и зарядныя фуры и, несмотря на то, по прибытіи въ Смоленскъ, не имѣла надлежащаго числа лошадей.

По достиженіи Смоленска, войска Виктора были расположены въ окрестностяхъ сего города, гдѣ они могли получать продовольствіе. Но запасы, тамъ собранные, были весьма скудны: пѣхота, вмѣсто хлѣба, либо сухарей, получала затхлую муку въ недостаточномъ количествѣ; а кавалерія и артиллерія, фуражируя большими отрядами, на значительномъ пространствѣ, находила фуражъ и провіантъ. Несмотря на скудость этихъ средствъ, войска Виктора, встрѣчавшія, во время ихъ движенія къ Смоленску, на всякомъ шагу, мародѣровъ Большой арміи въ самомъ жалкомъ состояніи, воспользовались этимъ примѣромъ и сохранили

въ рядахъ своихъ порядокъ и дисциплину. Въ продолженіе двухъ-недѣльной стоянки у Смоленска, солдаты успѣли исправить свою одежду и аммуницію, что въ-особенности было важно при наступленіи суроваго времени года.

Прибытіе подкрѣпленій къ графу Витгенштейну заставило маршала Викторѣа сблизить часть своихъ войскъ съ корпусами Сенъ-Сира. Съ этою цѣлью дивизія Дендельса, выступивъ 11-го октября н. ст. (29-го сентября) изъ окрестностей Смоленска, перешла 3-го (15-го) октября къ Бабиновичамъ. Въ то же самое время, дивизія генерала Партуно и кавалерія 9-го корпуса были расположены, для удобнѣйшаго фуражированія, у Мстиславля, а дивизія Жирара оставалась въ Смоленскѣ. Число войскъ 9-го корпуса вообще простиралось до двадцати пяти тысячъ человекъ (34).

ГЛАВА XXXI.

Соединеніе Третьей Западной и Дунайской арміи.

СОДЕРЖАНІЕ.

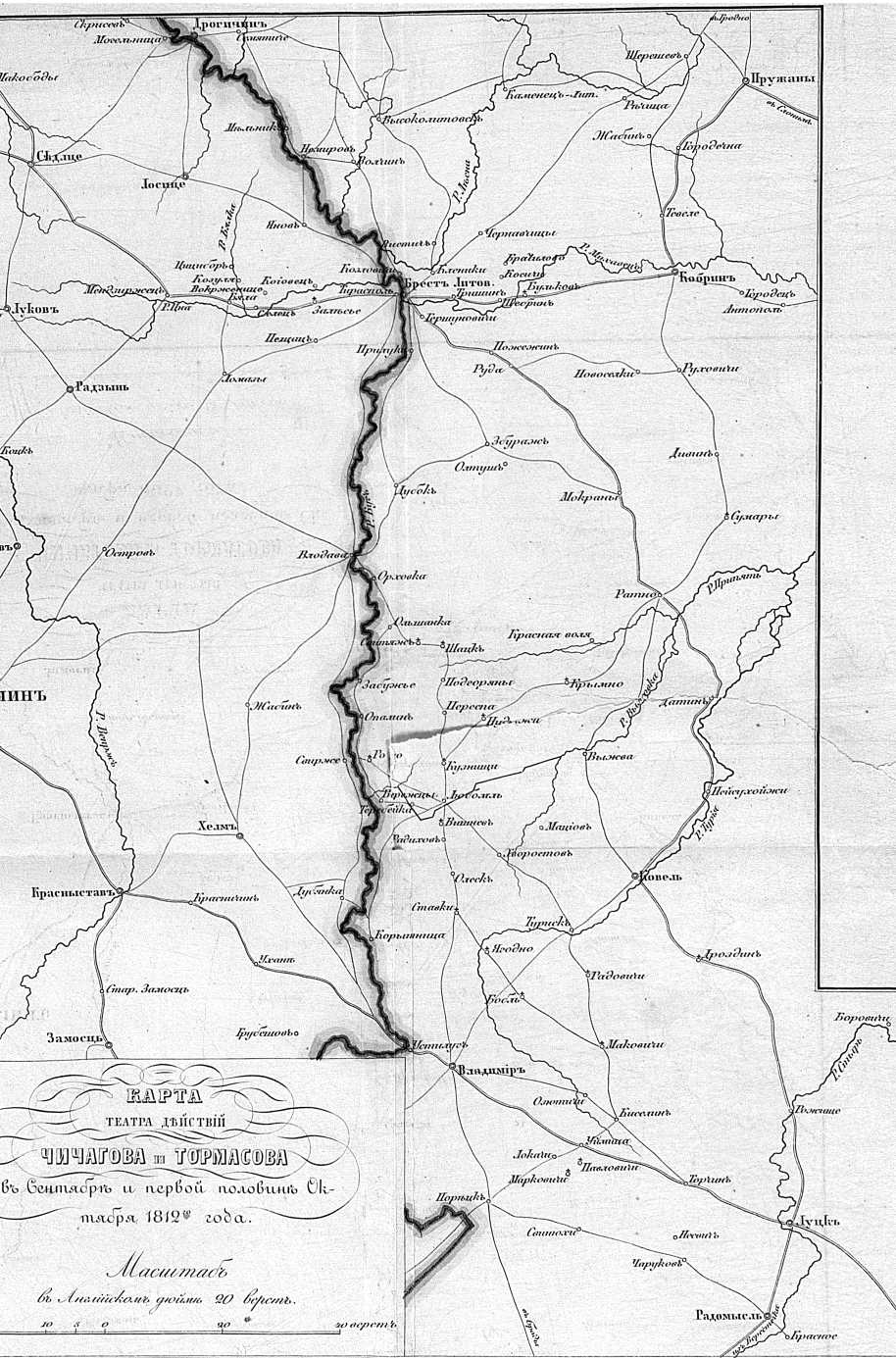
Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ на Волыни по отступленіи Торماسова за Стырь.—Малая война.—Нечаянное нападеніе при Чаруковъ.

Прибытіе Дунайской арміи.—Адмиралъ Чичаговъ.—Силы обѣихъ сторонъ.—Планъ дѣйствій русскихъ войскъ.—Переправа ихъ черезъ Стырь.—Отступленіе непріятеля за Турію.—Дѣло при Любомлѣ.—Отступленіе непріятеля на лѣвую сторону Буга.

Прибытіе полковника Чернышева въ главную квартиру Чичагова.—Отбытіе Тормасова.—Преслѣдованіе русскими войсками непріятельскихъ отрядовъ остававшихся по правую сторону Буга.—Расположеніе австро-саксонской арміи впереди Брестъ-Литовска.—Наступленіе русской арміи къ Бресту.—Диспозиція для нападенія на непріятельскую позицію.—Отступленіе Шварценберга къ Дрогичину и на лѣвую сторону Буга.—Экспедиція Чернышева въ Варшавское герцогство.—Наступленіе корпуса Эссена 3-го къ Бялѣ.—Дѣло при Бялѣ.—Экспедиція генерала Чаплица къ Слониму.—Распоряженія Чичагова предъ выступленіемъ къ Березинѣ.—Замѣчанія на дѣйствія обѣихъ сторонъ.

Послѣ нерѣшительнаго сраженія при Городечнѣ, войска генерала Тормасова отступили въ совершенномъ порядкѣ за рѣку Стырь, 17-го (29-го) августа, въ день прибытія князя Кутузова въ Царево-Займище. Главныя силы Тормасова расположились въ окрестностяхъ Луцка; передовые отряды графа Ламберта и Чаплица по Стыри: первый отъ австрійской границы до Луцка, а второй отъ Луцка до Колки (¹). Войска Шварценберга, Рейнье и бригада польскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Косинскаго, присоединившаяся къ саксонскому корпусу, стали между Стырью и Турією, имѣя передовые отряды у Торчина и Чаруко-

ва (2). Расположеніе за Стырью совершенно обезпечивало нашу армію отъ покушеній сильнаго непріятели: рѣка Стырь на всемъ пространствѣ своего теченія отъ австрійской границы до самаго впаденія въ Припеть, не имѣетъ бродовъ; всѣ мосты на ней были уничтожены и только для переправы казачьихъ партій оставленъ паромъ у села Краснаго и устроены кладки, вмѣсто разобраннаго моста, у мѣстечка Берестечка. Возвышенный, поросшій лѣсомъ правый берегъ рѣки способствовалъ русскимъ войскамъ скрывать свои передвиженія и приближаться незамѣтно къ непріятелю, который, занимая болотистый открытый берегъ, былъ лишенъ этихъ выгодъ. Нѣсколько разъ производилъ онъ рекогносцировки, предполагая переправиться скрытно на лѣвомъ крылѣ нашего расположенія и отбросить насъ къ Припети; но зоркое наблюденіе казаковъ не позволило ему исполнить это намѣреніе. Шварценбергъ и Рейнье, убѣдясь въ трудности своего предпріятія, ограничились удержаніемъ нашей арміи за Стырью и прикрытіемъ со стороны Волини сообщеній Большой Наполеоновой арміи (3).

Съ нашей стороны, главныя силы Тормасова, совершенно обезпеченныя авангардами графа Ламберта и Чаплица, вели съ успѣхомъ Малую войну. 26-го августа, (5 сентября), казачья партія, переправясь вплавъ черезъ Стырь, захватила въ плѣнъ непріятельскаго офицера, производившаго съемку, съ находившеюся при немъ командою. 7-го (19) сентября, казачьи полки Власова и Чикилева, высланные для развѣданія о непріятелѣ на лѣвую сторону рѣки, къ селу Чарукову, напали тамъ на австрійскій эскадронъ и взяли въ плѣнъ до сорока человекъ, которые единогласно показали, что генераль Цехмейстеръ, съ драгунскимъ полкомъ Орельи и прочею конницею авангарда, будетъ ночевать въ этомъ самомъ селѣ. Графъ Ламбертъ, получивъ сіе свѣдѣніе, переправился, 8-го (20-го) сентября, около полуночи,

черезъ Стырь, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ сотень Власова и Чикилева полковъ, трехъ эскадроновъ Александрійскихъ гусаръ, трехъ эскадроновъ Татарскихъ уланъ и Арзамасскаго драгунскаго полка. Для снятія непріятельскихъ передовыхъ постовъ, пятнадцать охотниковъ Татарскаго уланскаго полка, знавшихъ нѣмецкій языкъ, были передѣты въ австрійскіе плащи и каски. По приближеніи къ Чарукову, оказалось, что непріятель стоялъ на бивуакахъ въ разстояніи около версты оттуда у села Несвича. Передовые наши уланы захватили врасплохъ польскій пикетъ, однакоже одинъ изъ Поляковъ успѣлъ выстрѣлить. Тогда графъ Ламбертъ, чтобы не дать непріятелю времени опомниться, оставилъ Арзамасскій полкъ въ резервѣ, а съ прочими пошелъ къ бивуакамъ большою рысью. Штабсъ-ротмистръ Ильяшевичъ, шедшій съ своимъ эскадронномъ Александрійскаго гусарскаго полка въ головѣ колонны, встрѣтивъ на пути одинъ изъ австрійскихъ эскадроновъ въ полной готовности къ бою, кинулся на него съ своими гусарами, опрокинулъ его и обратилъ въ бѣгство. Это молодецкая атака навела такой ужасъ на всю остальную непріятельскую кавалерію, въ составѣ тринадцати эскадроновъ (4), что она бѣжала съ мѣста своего расположенія съ потерей полтора ста человѣкъ одними плѣнными, въ числѣ которыхъ было девять офицеровъ. Съ нашей стороны убито два и ранено три гусара (5). Три штандарта полка Орельи, взятые Александрійскаго гусарскаго полка поручикомъ графомъ Буксгевденомъ, были возвращены, по повелѣнію Императора Александра I-го, Австрійскому Императору (6).

7-го (19-го) сентября прибылъ на рѣку Стырь первый эшелонъ Дунайской арміи, а въ слѣдующіе два дня собрались и прочіе. Главнокомандующій сею арміей, адмиралъ Чичаговъ былъ извѣстенъ своими способностями. Императоръ Александръ I-й, въ одномъ изъ Собственноруч-

ныхъ Своихъ писемъ къ Барклаю де-Толли, излагая предположенія дѣйствій противъ Австріи, тогда заключившей союзъ съ Наполеономъ противъ Россіи, писалъ: „ce sont les nations Slaves qu' il faut secourir et lancer contre les Autrichiens en tachant de les mettre en rapport avec les mécontents d' Hongrie. Un homme de tête doit être employé pour mener cette importante opération. J'ai choisi pour cet effet l'amiral Tchitchagof, qui est enthousiasmé de ce plan. Ses capacités et son énergie me donnent l'espoir qu'il réussira dans cette commission essentielle. 7 avril 1812.“ (Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы поддержать и возбудить противъ Австріи славянскія племена, стараясь ввести ихъ въ сношеніе съ недовольными Венгерцами. Для этого нужно употребить дѣльнаго человѣка: Я избралъ адмирала Чичагова, который въ восторгѣ отъ этого плана. Его способности и сила воли подають Мнѣ надежду, что онъ исполнить съ успѣхомъ это важное порученіе) (7).

Адмиралъ Чичаговъ, получивъ повелѣніе отправиться со ввѣренными ему войсками на Волынь, выступилъ изъ Валахій 19-го (31-го) іюля. Армія его, въ составѣ пятидесяти баталіоновъ, пятидесяти шести эскадроновъ, десяти казачьихъ полковъ и семнадцати артиллерійскихъ ротъ (всего до тридцати пяти тысячъ человѣкъ съ 204-мя орудіями) (8), была раздѣлена на пять корпусовъ, подъ начальствомъ: генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона и генераль-лейтенантовъ, Эссена 3-го, Воинова, Засса (*) и Сабанеева. Отрядъ, въ составѣ одиннадцати баталіоновъ, восьми эскадроновъ, одного казачьяго полка и трехъ артиллерійскихъ ротъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Лідерса, стоявшій въ Сербіи, двинулся впослѣдствіи такъ же на Волынь (9). Тринадцать баталіоновъ и одинъ казачій полкъ были оста-

(*) За отсутствіемъ его командовалъ 4-мъ корпусомъ генераль-маіоръ Булатовъ.

влены временно на Дунаѣ для наблюденія турецкой границы (10).

Войска Чичагова, выступивъ съ мѣста своего расположенія, двигались на Фокшаны, Яссы, Хотинъ, Старый-Константиновъ и Дубно, гдѣ, усились восемью баталіонами (Саратовскаго пѣхотнаго, 12-го и 22-го егерскихъ полковъ) 13-й дивизіи, прибыли на рѣку Стырь и собрались къ 9-му (21-му) сентября (11). Число войскъ Дунайской и 3-й Западной армій простиралось свыше шестидесяти тысячъ; а непріятельская армія считала въ рядахъ своихъ сорокъ три тысячи человекъ (26 тысячъ Австрійцевъ, 12 тысячъ Саксонцевъ и 5-ти тысячъ Поляковъ) (12). Хотя Чичаговъ и Тормасовъ (какъ изложено въ главѣ XX-й), получили приказаніе отъ князя Кутузова—первый смѣнить 3-ю Западную армію войсками Дунайской, а второй—идти противъ праваго крыла Большой Наполеоновой арміи; однакоже наши главнокомандующіе положили дѣйствовать совокупными силами противъ Шварценберга, подавая впередъ лѣвое крыло, состоявшее изъ Дунайской арміи, между тѣмъ какъ Третья армія, переправясь черезъ Стырь днемъ позже, должна была наступать медленно: дѣйствуя такимъ образомъ, наши полководцы надѣялись отрѣзать непріятели отъ герцогства Варшавскаго, откуда могли къ нему прибыть новыя подкрѣпленія (13).

10-го (22-го) и 11-го (23-го) сентября, войска обѣихъ армій переправились черезъ рѣку Стырь на нѣсколькихъ пунктахъ: авангардъ Дунайской арміи, въ составѣ шести баталіоновъ, восьми эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ съ двѣнадцатю конными орудіями, подъ начальствомъ генераль-маіора графа Орурка 1-го (14), и за нимъ корпусы Эссена 3-го, Воинова и Сабанеева, перешли черезъ рѣку въ Хрынникахъ; корпусъ Ланжерона и Булатова выше этого пункта въ Толпыжинѣ и Берестечкѣ; авангардъ графа Ламберта, въ составѣ восьми баталіоновъ, восмнад-

цати эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, съ одинадцатью конными орудіями (15), и за нимъ армія Тор-масова, переправились въ Луцкъ и Рожищѣ.

Непріятель, узнавъ о переправѣ нашихъ войскъ, сталъ отступать за рѣку Турію. 11-го (23-го) сентября, авангардъ графа Орурка настигъ Саксонцевъ у мѣстечка Локачей, заставилъ ихъ отступить и захватилъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ и полтора ста нижнихъ чиновъ. Отъ плѣнныхъ узнали о занятіи Французами Москвы. Это извѣстіе не только не привело въ уныніе наши войска, но напротивъ того, поселило въ нихъ такую жажду къ мести, что всякое уклоненіе отъ боя встрѣчаемо было ропотомъ и изъявленіемъ общей готовности умереть за освобожденіе Отечества (16).

Непріятельскія войска отступали по тремъ главнымъ направленіямъ: правая колонна, состоявшая изъ бригады Косинскаго, на Владиміръ; Рейнье на Турискъ, а Шварценбергъ на Ковель. 12-го (24-го) сентября, генераль Булатовъ, двигавшійся въ лѣвой колоннѣ Дунайской арміи, выгнѣсилъ Поляковъ изъ Владиміра и отрѣзавъ ихъ отъ саксонскаго корпуса, заставилъ отступить къ Замостью (17). Саксонцы сожгли мосты на Туріи и покушались остановить наступленіе нашихъ войскъ, но авангардъ графа Ламберта, 15-го (27-го), возобновилъ мосты, а между тѣмъ подполковникъ Мадатовъ съ казачьими полками переправился въ бродъ у Туриска (18).

Войска Шварценберга и Рейнье, соединившись 16-го (28-го) сентября у Любомля, заняли тамъ довольно выгодную позицію, оставя часть силъ въ арріергардѣ у Радихова. Адмиралъ Чичаговъ, предполагая атаковать непріятеля, поручилъ авангарду графа Орурка, усиленному Дерптскимъ драгунскимъ и казачьимъ Киреева полками, овладѣть деревнею Радиховымъ. 17-го (29-го), въ три часа по полночи, войска Орурка выступили съ ночлега въ трехъ

верстахъ отъ Радихова. Надлежало пройти черезъ болото по узкой плотинѣ, пробираясь по одиначкѣ. Пользуясь ночьюю темнотою, казаки и Бѣлорусскіе гусары перешли черезъ плотину, ворвались въ деревню и, преслѣдуя бѣжавшаго непріятеля до самаго Любомля, убили 20 чело-вѣкъ и взяли 65 въ плѣнъ ⁽¹⁹⁾. За тѣмъ, по исправленіи плотины піонерами подполковника Гебенера, Чичаговъ съ главными силами Дунайской арміи подошелъ къ непріятельской позиціи. Войска Шварценберга и Рейнье были расположены за каналомъ, шириною болѣе двухъ сажень, весьма глубокимъ и имѣющимъ топкій грунтъ. Союзники занимали выходы съ длинныхъ плотинъ ведущихъ черезъ болото, по которому прокопанъ каналъ, по сторонамъ входящаго угла, образуемаго направлениемъ канала. Мосты на плотинахъ были сломаны. Правое крыло союзныхъ войскъ, состоявшее изъ Саксонцевъ, обороняло огнемъ двухъ батарей плотину на проселочномъ пути, отходящемъ къ Бугу отъ любомльской дороги, на которой войска лѣваго крыла, составленнаго изъ Австрійцевъ, занимали выходъ съ другой плотины сильною батареею у мѣстечка Любомля. Чичаговъ, обзрѣвъ сію позицію, выдвинулъ 15-ю конную роту на высоту противъ непріятельской батареи, обстрѣливавшей плотину у Любомля и, приказавъ какъ орудіямъ, такъ и стрѣлкамъ 8-го егерскаго полка, разсыпаннаго вдоль канала, открыть огонь, послалъ для возобновленія моста піонеровъ съ ротою стрѣлковъ. Въ то же время корпусъ Эссена 3-го былъ отряженъ въ село Бережцы на Бугъ, гдѣ, по собраннымъ извѣстіямъ, непріятель переправлялся на лѣвую сторону рѣки.

Какъ только конная рота № 15-го открыла канонаду по непріятельскимъ орудіямъ, то наши егеря кинулись на плотину, но были встрѣчены сильнѣйшимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ и принуждены отступить. Не желая подвергать войскъ напраснымъ потерямъ, Чичаговъ отвелъ

ихъ назадъ и, полагая, что Шварценбергъ и Рейнье останутся на своей позиціи, предпринялъ обойти ихъ съ обоихъ фланговъ. Съ этою цѣлью, Эссену, уже не нашедшему непріятеля на Бугѣ, было предписано направиться отъ села Бережцы къ деревнѣ Терейбейкъ, куда въ помощь Эссену былъ посланъ отъ главныхъ силъ корпусъ графа Ланжерона; эти войска назначались для обхода непріятеля съ праваго фланга, между-тѣмъ какъ прочіе корпуса Дунайской арміи должны были атаковать его съ фронта, а Тормазовъ — обойти слѣва. Но непріятельскіе полководцы отразившіе нападеніе русскихъ войскъ (какъ пишетъ саксонскій историкъ войны 1812 г. Функъ), только потому, что были атакованы на сильнѣйшемъ пунктѣ позиціи, отступили въ ночи съ 17-го (29-го) на 18-е (30-е) сентября, и двинувшись, по весьма затруднительнымъ дорогамъ, чрезъ Ровно и Опалинь, къ Володавѣ, гдѣ у нихъ было построено мостовое прикрытіе на Бугѣ, переправились 19 сентября (1 октября) на лѣвую сторону рѣки. Въ продолженіе дѣйствій съ 11-го по 19-е сентября (23 сентября — 1-го октября н. ст.) непріятель потерялъ убитыми и ранеными до двухъ тысячъ и плѣнными до пятисотъ человекъ ⁽²⁰⁾.

18-го (30-го) сентября, войска наши, переправясь безъ сопротивленія черезъ каналъ у Любомля, остановились на отдыхъ, между-тѣмъ какъ для преслѣдованія непріятеля былъ посланъ авангардъ генераль-маіора Ланскаго, въ составѣ восьми эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ съ шестью орудіями ⁽²¹⁾, и за нимъ корпусъ генерала Эссена 3-го, усиленный казачьими полками Мельникова 5-го и 4-мъ Уральскимъ и батарейною ротою № 38-го ⁽²²⁾.

На маршѣ арміи къ Любомлю, получены были нашими главнокомандующими повелѣнія князя Кутузова, которыми, вмѣсто прежняго назначенія Дунайской арміи — дѣйствовать на Волыни, а 3-й Западной — идти на соединеніе

съ главными силами; Фельдмаршалъ предписывалъ Тормасову остаться по-прежнему противъ Шварценберга и Рейнъ, а Чичагову двинуться на Мозырь; Рогачевъ и Могилевъ, для сближенія съ главною арміею и для дѣйствія въ тылъ непріятелю. Неотлагательное исполненіе этого предписанія было весьма трудно, потому-что наши главнокомандующіе, въ ожиданіи рѣшительной встрѣчи съ непріятельскою арміею, не хотѣли ослабить себя раздѣленіемъ силъ. Къ тому же адмиралу Чичагову было необходимо присоединить къ своимъ войскамъ парки и подвижной магазинъ, которые, двигаясь на волахъ изъ Валахія на Вольшь, отстали отъ арміи ⁽²³⁾. Вслѣдъ за полученіемъ этихъ предписаній отъ Фельдмаршала, 17-го (29-го) сентября, когда Чичаговъ готовился атаковать непріятеля у Любомля, прибылъ въ главную квартиру нашихъ армій флигель-адъютантъ Чернышевъ, съ Высочайшими повелѣніями, о назначеніи Тормасова главнокомандующимъ Второю Западною арміею и о предположеніяхъ для дѣйствій Чичагова, на основаніи общаго операціоннаго плана заключавшихся въ томъ, что адмиралъ долженъ былъ обойти Шварценберга съ лѣваго фланга, оставить противъ него Третью армію, идти съ Дунайскою на Минскъ, соединиться на пути съ Эртелемъ и, открывъ сообщеніе съ графомъ Витгенштейномъ, преградить отступление Большой Наполеоновой арміи.

До занятія нашими войсками Любомля, Чичаговъ и Тормасовъ постоянно обходили непріятеля съ праваго фланга, имѣя въ виду отрѣзать сообщеніе союзныхъ корпусовъ отъ Варшавскаго герцогства и отбросить ихъ къ болотамъ Припяти. Но на основаніи общаго плана дѣйствій слѣдовало, напротивъ того, вытѣснить непріятеля за предѣлы Имперіи и отрѣзать его совершенно отъ Большой Наполеоновой арміи. Непріятельскіе полководцы сами облегчили исполненіе этого дѣйствія, отступивъ за Бугъ. По занятіи нашими вой-

сками Любомля, преслѣдованіе Шварценберга было поручено корпусу Эссена, усиленному двумя казачьими полками, 8-ю батарейными орудіями и отрядомъ генераль-маіора Ланскаго, двигавшимся въ авангардѣ корпуса, а войска, состоявшія подѣ начальствомъ Тормасова, были выдвинуты къ Шацку, для обхода Союзной арміи съ лѣваго фланга и для занятія дороги ведущей въ мѣстечко Ратно, что могло послужить къ отрѣзанію войскъ Зигенталя и Мора отъ главныхъ силъ Шварценберга. Вслѣдъ за тѣмъ Тормасовъ отправился въ главную квартиру князя Кутузова (24).

20-го сентября (2-го октября), былъ перехваченъ австрійскій курьеръ, ѣхавшій къ Шварценбергу съ депешами, изъ коихъ оказалось, что отрядъ генерала Мора, вытѣсненный изъ Пинска войсками генераль-маіора Запольскаго, находился въ Ратнѣ, а дивизія Зигенталя перешла изъ Ратны къ селенію Красной-Волѣ. Очевидно было, что оба неприятельскіе отряда направятся къ Бугу на соединеніе съ главными силами Шварценберга, и потому графъ Ламбертъ, желая отрѣзать ихъ, сдѣлалъ съ авангардомъ бывшей Третьей арміи форсированный переходъ къ селенію Дубокъ и соединился тамъ съ авангардомъ генераль-маіора Ланскаго (25). Пѣхота и артиллерія, утомленная движеніемъ въ знойный день по песчаной дорогѣ, прибыли на мѣсто ночлега уже въ полночь. Между-тѣмъ Чичаговъ, отрядивъ корпусъ Воинова, усиленный восемью эскадронами, однимъ казачьимъ полкомъ и отрядомъ графа Орурка, назначеннымъ въ авангардѣ корпуса (26), вправо, по направленію къ Ратну, для отрѣзанія Зигенталя, прибылъ съ главными силами 20-го сентября (2-го октября н. ст.) въ Забужье, на Бугѣ. 21-го сентября (3-го октября) графъ Ламбертъ, дойдя до Збуража и получивъ свѣдѣніе отъ захваченныхъ въ плѣнъ венгерскихъ гусаръ, что войска Зигенталя, переночевавъ у Мокранъ, перешли къ Руднѣ, вы-

ступилъ въ полночь на Пожежпнъ, чтобы оттуда двинуться противъ непріятеля. Но пѣхота, прибывшая весьма поздно на почлегъ и изнуренная форсированными маршами, не могла совершить предположенное движеніе, и потому вся кавалерія авангарда была направлена на открытую мѣстность у города Бреста, чтобы тамъ встрѣтить войска непріятельскія, и на слѣдующій день дошла до селенія Горшунувичей, а корпусъ Воинова 22-го сентября (4-го октября н. ст.) двинулся отъ Ратна на Двинъ для отрѣзанія Мора (27).

Между-тѣмъ Шварценбергъ, достигнувъ, по лѣвой сторонѣ Буга, до Брестъ-Литовска и желая присоединить къ себѣ отряды Зигенталя и Мора, переправился съ обонми союзными корпусами на правую сторону рѣки, 22-го сентября (4-го октября), и расположился на позиціи, впереди Бреста, между рѣчками Мухавцомъ и Лѣсною. Въ тотъ же день, Зигенталь перешель въ Бульковѣ на правую сторону Мухавца и, уничтоживъ тамъ переправу, отступилъ къ Бресту; отрядъ Мора продолжалъ отступать по дорогѣ отъ Ратна къ Кобрину (28).

Графъ Ламбертъ съ авангардомъ оставался у Горшунувичей до 25-го сентября (7-го октября н. ст.), и въ сей день, перейдя къ Булькову, устроилъ тамъ мостъ на Мухавцѣ, переправился на правую сторону рѣки и 26-го сентября (8-го октября), отгѣснивъ Зигенталя, стоявшаго у Тришина, къ Бресту, расположился въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятельской позиціи. Въ то же время Чичаговъ съ главными силами пришелъ на Мухавецъ, къ Бресту и Булькову; корпусъ Эссена, прибывъ еще 22-го сентября (4-го октября) къ Прилукамъ на Бугѣ, оставался тамъ пять дней и устроивалъ переправу, а передовой отрядъ корпуса Воинова, подъ начальствомъ генерал-майора графа Оурка, настигъ отрядъ Мора, 23-го сентября (5-го октября), у Кобрина, вытѣснилъ оттуда вен-

герскихъ гусаръ и не давъ непріятелю времени сжечь на-ходившіеся тамъ магазины, захватилъ четыре тысячи четвертей хлѣба. Генераль Моръ, отброшенный отъ дороги ведущей на Брестъ, былъ принужденъ отступить къ Пружанамъ и далѣе къ Бѣловежи, 26-го сентября (8-го октября). Войска же корпуса Воинова, прибывъ, вслѣдъ за отрядомъ Орурка, въ Пружаны, получили приказаніе сблизиться съ главными силами стоявшими близъ Бреста (29).

По отъѣздѣ генерала Тормасова въ главную квартиру князя Кутузова, адмираль Чичаговъ составилъ новое росписание всѣхъ ввѣренныхъ ему войскъ, подъ названіемъ Третьей Западной арміи, на корпуса: генераль-маіора графа Ламберта; генераль-лейтенанта Маркова, а потомъ генераль-маіора князя Щербатова; генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона; генераль-лейтенанта Эссена 3-го; генераль-лейтенанта Воинова; генераль-маіора Булатова; отрядъ генераль-маіора Энгельгардта и резервъ генераль-лейтенанта Сабанеева (30).

28-го сентября (10-го октября н. ст.), была составлена диспозиція для атаки непріятеля у Бреста, сущность которой состояла въ слѣдующемъ: нападеніе на позицію предположено повести четырьмя корпусами: графа Ламберта, князя Щербатова (*), графа Ланжерона и Эссена 3-го; въ резервъ находится войскамъ Сабанеева, а также и корпусу Булатова, по прибытіи его изъ Кобрина, куда онъ былъ отряженъ для перепеченія найденнаго тамъ

*) Князь Щербатовъ былъ назначенъ командовать 2-мъ корпусомъ, вмѣсто Е. Н. Маркова, который былъ лишенъ начальства надъ войсками за неисполненіе приказанія отданнаго Чичаговымъ, именно за то, что выдвинувъ преждевременно свой корпусъ, обнаружилъ намѣреніе главнокомандующаго — атаковать непріятеля. Марковъ, надѣясь на благорасположеніе къ себѣ князя Кутузова, съ которымъ вмѣстѣ долго служилъ, отправился въ его главную квартиру. Кутузовъ принялъ его, какъ стараго товарища, но не давалъ ему никакого порученія, до отбытія Чичагова изъ арміи въ 1813 году.

провіанта. Корпусъ Воинова направлень на Чернавчицы противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи; отряду Энгельгардта, смѣнившему корпусъ Эссена у Прилукъ, приказано дѣйствовать демонстраціями противъ праваго фланга позиціи, выказывая свои войска сильнѣйшими, нежели они были въ дѣйствительности; отряду Чернышева, высланному на лѣвую сторону Буга, по направленію къ Тирасполю, назначено уничтожить мостъ на Бугѣ и, въ случаѣ отступленія непріятели, преслѣдовать его (31).

На слѣдующій день 29-го сентября (11-го октября), колонны праваго крыла, подъ начальствомъ графа Ламберта и князя Щербатова, двинулись впередъ для нападенія на непріятельскую позицію, но Шварценбергъ и Рейнье, разгадавъ намѣреніе нашего главнокомандующаго и опасаясь быть опрокинутыми къ Бугу, либо къ болотистой рѣчкѣ Лѣсны, оставили въ полночь занимаемое ими расположеніе и отступили за Лѣсну. Такимъ образомъ — намѣреніе Чпчагова — атаковать превосходными силами непріятели, въ невыгодной позиціи у Бреста — не имѣло никакихъ послѣдствій отъ того, что онъ отложилъ нападеніе и далъ время Шварценбергу и Рейнье избѣжать угрожавшей имъ опасности. Въмѣсто рѣшительнаго сраженія, дѣло ограничилось канонадою съ лѣваго берега Лѣсны по отступавшимъ войскамъ и преслѣдованіемъ непріятели частью кавалеріи графа Ламберта, переправившеюся черезъ рѣчку вплавь у Ёвстича. Но всѣ наши покушенія, возобновить мосты разрушенныя непріятеlemъ, не имѣли успѣха, что заставило Чпчагова отложить переправу до слѣдующаго дня. Съ нашей стороны тяжело раненъ ядромъ въ ногу генераль-маіоръ Удомъ (*) и убитъ квартирмейстерской части поручикъ Савичъ. Главная квартира арміи была перенесена въ Брестъ —

(*) Евстафій Евстафьевичъ, впоследствии генераль-лейтенантъ (Императоръ Александръ I-й и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Т. III).

Литовскъ; авангардъ и корпуса Щербатова, Ланже- рона и Эссена расположились на Лѣснѣ, отъ Чернавчицъ до Клейниковъ; корпусъ Воинова при Каменць-Литовскомъ; корпусъ Булатова между Лѣсною и Мухавцомъ, у Три- шина; резервъ у Бреста ⁽³²⁾.

Непріятель, въ ночи съ 29-го на 30-е сентября (съ 11-го на 12-е октября н. ст.), снялся съ позиціи, которую зани- малъ оңъ за рѣчкую Лѣсною, и отступилъ на Волчиннѣ. Чичаговъ преслѣдовалъ его только легкими войсками ⁽³³⁾, между-тѣмъ какъ главныя силы оставались на мѣстѣ, за- готовляя провіантъ для предстоящаго движенія къ Бере- зинѣ. Отступление австрійско-саксонскихъ войскъ, въ про- долженіе котораго они были принуждены двигаться днемъ и ночью, стоило имъ множества отсталыхъ, захваченныхъ казаками ⁽³⁴⁾. Достигнувъ мѣстечка Семятичей, непріятель переправился на лѣвую сторону Буга между Мельникомъ и Дрогичинемъ, 3-го (15-го) октября, по мосту на плотяхъ имъ устроенному ⁽³⁵⁾. Такимъ образомъ оба союзные корпуса были отброшены въ герцогство Варшавское и путь ведущій къ Березинѣ совершенно открытъ для войскъ 3-й Западной арміи.

По занятіи Бреста, Чичаговъ съ главными своими спла- ми оставался въ бездѣйствіи двѣ недѣли, стараясь собрать запасы въ герцогствѣ Варшавскомъ; Гродненской губерніи и на Вольни, и выжидая подвозовъ изъ Подольской, Кіев- ской и Черниговской губерній. Корпусъ князя Щербатова, поступившій подъ начальство прибывшаго изъ Житомира генералъ-лейтенанта Сакена, получилъ 2-го (14-го) октя- бря предписаніе перейти съ рѣки Лѣсны къ Пружанамъ и заготовить тамъ, посредствомъ реквизиціи, десяти-днев- ный запасъ продовольствія для арміи (8 тысячъ четвертей сухарей и 800 четвертей крупъ). Въ продолженіе стоянки Чичагова подъ Брестомъ были отряжены отъ арміи флп- гель-адъютантъ Чернышевъ и генералъ Чаплицъ: первому

поручено сдѣлать набѣгъ въ Варшавское герцогство, для уничтоженія заготовленныхъ тамъ непріателемъ магазиновъ, а Чаплицъ былъ направленъ изъ Пружанъ къ Слониму противъ формировавшагося тамъ изъ Литовцевъ гвардейскаго полка генерала Конопки ⁽³⁶⁾.

Отрядъ Чернышева, въ составѣ семи эскадроновъ и трехъ казачьихъ полковъ съ четырьмя конными орудіями ⁽³⁷⁾, выступилъ изъ Тирасполя (противъ Бреста) въ вечеру 29 сентября (11-го октября нов. ст.) по направленію къ мѣстечку Мендзыржецу, лежащему на соединеніи дорогъ изъ Варшавы и Люблина, занятіе коего подавало возможность угрожать одновременно этимъ обоимъ важнымъ пунктамъ ⁽³⁸⁾.

По прибытіи въ Мендзыржець, 1-го (13-го) октября, Чернышевъ узналъ, что австрійскій отрядъ, числомъ въ двѣ тысячи человекъ, пройдя черезъ Луковъ, двигался къ Седлецу, на соединеніе съ войсками Шварценберга, отступившими къ Дрогичину. Чтобы не позволить непріателю исполнить это намѣреніе, либо, по крайней мѣрѣ, для нанесенія вреда этому отряду, былъ посланъ полковникъ Луковкинъ съ казачьимъ имени его полкомъ къ Седлецу, съ приказаніемъ выслать оттуда партіи къ Венгрову и Дрогичину, для открытія непріателя, либо для развѣданія о движеніяхъ австросаксонской арміи. Самъ Чернышевъ, со всею остальною своею конницею, слѣдовалъ за казаками Луковкина, на перерѣзъ австрійскому отряду, который, видя невозможность присоединиться къ главнымъ силамъ Шварценберга, былъ принужденъ обратиться къ Модлину. Чичаговъ, съ своей стороны, при первомъ извѣстіи о движеніи подкрѣпленій къ непріательской арміи, послалъ генераловъ Мелиссино и Дехтерева, съ Лубенскимъ и Ольвіопольскимъ гусарскими полками, чрезъ Тирасполь, по лѣвой сторонѣ Буга, по направленію къ Дрогичину, для содѣйствія полковнику Чернышеву и для отрѣзанія непріательскихъ отря-

довъ (39). По занятіи Седлеца, Чернышевъ получилъ отъ высланныхъ имъ развѣздовъ извѣстіе, что непріятель двігался въ значительныхъ силахъ со стороны Дрогичина на путь ведущій отъ Бреста къ Варшавѣ. Дѣйствительно—появленіе въ тылу союзной арміи нашего смѣлаго партизана, который во всѣхъ пройденныхъ имъ городахъ и мѣстечкахъ уничтожалъ непріятельскіе магазины и налагалъ на жителей небольшія контрибуціи, единственно съ тою цѣлью, чтобы убѣдить ихъ въ безсиліи Австро-Саксонцевъ, озаботило Шварценберга и заставило его послать довольно значительные отряды къ Седлецу и Мендзыржецу и направить саксонскій корпусъ съ частью австрійскихъ войскъ къ Бялѣ (40). Какъ только Чернышевъ узналъ о движеніяхъ непріятеля, угрожавшихъ окружить его небольшой отрядъ и отрѣзать его отъ Буга, то немедленно рѣшился обратиться къ Люблину, для уничтоженія складовъ союзной арміи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду распространить ужасъ внушенный его дѣйствіями до самой Варшавы, приказалъ Луковкину, прибывшему съ своими казаками и съ захваченными имъ 120-ю плѣнными изъ Венгорова въ Седлецъ, двінуться на Сточекъ и Гарволинъ къ Вислѣ. Самъ же Чернышевъ обратился на Луковъ къ Коцку, уничтожилъ въ обоихъ сихъ мѣстечкахъ непріятельскіе магазины, отпра-
 вля часть запасовъ въ главную квартиру арміи, присоединилъ къ себѣ казачій полкъ Луковкина, возвратившійся съ поиска къ Вислѣ, и, отойдя къ Влодавѣ, перешелъ тамъ, 7-го (19) октября, на правую сторону Буга. Во время сожженія магазиновъ въ Луковѣ сгорѣло нѣсколько обывательскихъ домовъ. Чернышевъ, не имѣя возможности вознагра-
 дить потерю понесенную жителями, приказалъ раздать наиболѣе потерпѣвшимъ отъ пожара часть денегъ собранныхъ въ странѣ; остальная часть контрибуціи была роздана нижнимъ чинамъ участвовавшимъ въ экспедиціи (41).

Появленіе нашего партизана поселило такой страхъ въ

Варшавѣ, что жители оттуда уходили толпами, унося что могли; французскій комендантъ генераль Дютальи принималъ мѣры къ защитѣ, заперъ заставы въ продолженіе трехъ дней и отбиралъ лошадей у обывателей силою, стараясь сформировать конный отрядъ и вызывая жителей къ общему вооруженію: „Поляки!—говорилъ онъ,—великій Наполеонъ смотритъ на васъ съ московскихъ колоколенъ.“ Это неудачное повтореніе известной фразы побѣдителя при Пирамидахъ (*) не имѣло ни малѣйшаго успѣха (42). По занятіи нашими войсками Брестъ-Литовска, былъ посланъ наблюдательный постъ изъ тридцати казаковъ къ Бялѣ и одинъ баталіонъ Шлиссельбургскаго полка въ деревню Залѣсье, для обезпеченія обоза съ провіантомъ, посланнаго Чернышевымъ въ главную квартиру. Наступленіе значительныхъ неприятельскихъ силъ, 5-го (17) октября, къ Бялѣ заставило отступить казаковъ къ Залѣсью, и Шлиссельбургскій баталіонъ къ Тирасполю. Главнокомандующій, получивъ о томъ донесеніе, приказалъ корпусу Эссена 3-го идти чрезъ Брестъ къ Бялѣ и атаковать находящагося тамъ неприятеля. Для поддержанія Эссена и открытія сообщенія съ Чернышевымъ былъ посланъ корпусъ Булатова къ мѣстечку Пещаць. Въ ночи съ 5-го (17) на 6-е (18), войска Эссена расположились впереди Залѣсья, выдвинувъ баталіонъ Сводныхъ гренадеръ и эскадронъ Смоленскихъ драгунъ къ плотинѣ и мостамъ на рѣкѣ Цнѣ; по дорогѣ къ Бялѣ. Другой эскадронъ Смоленскаго полка посланъ былъ къ мосту на той же рѣкѣ, по дорогѣ къ Дрогичину, у селенія Коіовца.

6-го (18) октября, въ день сраженія при Тарутинѣ, войска Эссена двинулись на разсвѣтъ къ Бялѣ, имѣя въ авангардѣ баталіонъ Сводныхъ гренадеръ и эскадронъ Смолен-

---

(*) „Nous allons combattre. Songez que du haut de ces monumens quarante siècles vous contemplent.“

скихъ драгунъ, подъ начальствомъ майора Филатова. Подойдя къ деревнѣ Вокрженице, наши драгуны увидѣли предъ собою два эскадрона саксонскихъ гусарь и уланъ, кои, замѣтя наступленіе баталіона, обратились въ бѣгство. Вслѣдъ за тѣмъ непріятель былъ поддержанъ еще двумя эскадронами, которые, спѣшившись и занявъ кусты по сторонамъ дороги, остановили нашихъ драгунъ. Но когда подоспѣлъ гренадерскій баталіонъ, и еще одинъ эскадронъ Смоленскихъ драгунъ съ двумя орудіями конной роты № 15-го, непріятель былъ принужденъ отступить за рѣчку Бялку, гдѣ саксонскія войска расположились слѣдующимъ образомъ: 2-я дивизія составила правое крыло впереди города Бялы, прикрываясь цѣпью стрѣлковъ, разсыпанною вдоль болотъ Бялки; 1-я дивизія, на лѣвомъ крылѣ, сторожила переправу черезъ Бялку, у мельницы, близъ селенія Козулы. Австрійскія войска стояли выше по теченію рѣки (⁴³).

Генераль Эссенъ, подойдя къ рѣкѣ, приказалъ тремъ баталіонамъ 37-го егерскаго полка, вмѣстѣ съ однимъ Своднымъ гренадерскимъ баталіономъ, занять стрѣлками берегъ и сбивъ непріятельскую цѣпь, очистить переправу по мосту на большой дорогѣ; а для поддержанія ихъ поставлены по сторонамъ дороги четыре конныя орудія; два Сводныхъ гренадерскихъ баталіона съ 6-ю орудіями батарейной роты № 8-го посланы для занятія лѣса вправо отъ деревни Селець. Смоленскій драгунскій полкъ сталъ лѣвѣе большой дороги, для прикрытія конныхъ орудій, а два съ половиною эскадрона Житомирскихъ драгунъ расположились близъ лѣса, правѣе дороги, для прикрытія батарейныхъ орудій и для поддержанія пѣхоты, посланной въ лѣсъ. Несмотря на огонь саксонской цѣпи, поддержанной канонадою восемнадцати орудій, наши стрѣлки, съ содѣйствіемъ конной артиллеріи поражавшей непріятели съ фронта и батарейной полуроты анфлировавшей его правое крыло, совершенно очистили противоположащій берегъ рѣки. Ге-

нераль Функъ, описывая это дѣло, говоритъ: „Мы узнали здѣсь впервые отличныхъ русскихъ егерей корпуса Сакена. Столь же ловкіе въ движеніяхъ, сколько искусные въ стрѣльбѣ, они наносили намъ большой вредъ, дѣйствуя изъ своихъ превосходныхъ ружей вдвое далѣе нашихъ. Въ особенности же они были опасны для офицеровъ .....“⁽⁴⁴⁾. Генераль Эссенъ усиливался переправиться черезъ Бялку на лѣвомъ своемъ крылѣ, чтобы войти въ связь съ Булатовымъ, надѣясь на прибытіе его изъ Пещаца; а Шварценбергъ и Рейнье полагали, что Эссенъ хотѣлъ выманить ихъ изъ позиціи, и потому въ началѣ дѣла ограничивались обороною; но потомъ, убѣдясь въ слабости русскаго отряда, рѣшились дѣйствовать наступательно. Съ этою цѣлью саксонскія войска повели атаку по плотинѣ противъ лѣваго крыла нашихъ войскъ баталіономъ легкой пѣхоты, поддержаннымъ двумя гренадерскими баталіонами; непріятель потерялъ множество людей отъ мѣткаго огня егерей, но успѣлъ переправить часть своихъ стрѣлковъ въ бродъ по сторонамъ плотины; другіе перешли черезъ рѣку по мосту при мельницѣ у Козули и пользуясь оплошностью Сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ не занявшихъ лѣса, близъ котораго стояли два наши батарейныя орудія, захватили одно изъ нихъ; другое же было выручено Житомирскими драгунами. Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, сильная австрійская колонна, переправясь у селенія Цицибора, направилась въ обходъ нашего праваго фланга, что заставило Эссена отступить. Войска наши отошли въ совершенномъ порядкѣ къ Залъсю, разобравъ мосты на плотинѣ черезъ рѣку Цну и зажгли строенія близъ плотины, для задержанія наступавшаго непріятеля. Въ дѣлѣ при Бялѣ съ нашей стороны убиты: 1 оберъ-офицеръ и 125 нижнихъ чиновъ; ранены 16 штабъ и оберъ-офицеровъ и 193 нижнихъ чиновъ: въ числѣ раненыхъ былъ артиллеріи подполковникъ Гебгардтъ⁽⁴⁵⁾.

Орудіе нами потерянное было единственнымъ трофеемъ, отбитымъ у насъ Саксонцами въ 1812 году, и по всей вѣроятности, оно одно лишъ изъ захваченныхъ непріятелями у насъ орудій достигло предѣловъ Франціи ⁽⁴⁶⁾. Со стороны союзниковъ, по собственному ихъ признанію, уронъ былъ значителенъ ⁽⁴⁷⁾.

Какъ только Чичаговъ получилъ свѣдѣніе отъ генерала Эссена о встрѣчѣ его у Бялы съ превосходными въ числѣ непріятельскими силами, то послалъ ему въ помощь къ Залъсю корпусъ Ланжерона и приказалъ прочимъ войскамъ своей арміи собраться къ Бресту, чтобы направиться противъ непріятеля и рѣшительно атаковать его ⁽⁴⁸⁾. Но Рейнье, не выждавъ нападенія, потянулся къ Венгрову, откуда впоследствии перешелъ къ деревнѣ Скрисевѣ, близъ Дрогичина. Непріятельскіе корпуса, находясь на семь пунктъ, сохраняли сообщеніе съ Варшавою и могли не только сторожить за движеніями Чичагова, но и затруднять его дѣйствія на сообщенія Большой Наполеоновой арміи ⁽⁴⁹⁾.

Выше уже я имѣлъ случай сказать, что генераль-маіоръ Чаплиць былъ посланъ въ Литву, для разсѣянія сформировавшихся тамъ ополченій: Отрядъ его состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ, двѣнадцати эскадроновъ и двухъ съ половиною казачьихъ полковъ, съ двѣнадцатью орудіями. Скромный, привѣтливый, любимый войсками, Чаплиць былъ одинъ изъ отличнѣйшихъ генераловъ славной эпохи 1812 года ⁽⁵⁰⁾. Ближайшею цѣлью дѣйствій его было нападеніе на гвардейскій-уланскій полкъ генерала Конопки въ Слонимѣ и отрѣзаніе австрійскаго отряда генерала Мора, который, не успѣвъ присоединиться къ арміи Шварценберга во время пребывания ея у Бреста, отступалъ околнымъ путемъ на Пружаны и Мосты. Выступивъ, 6-го (18) октября, изъ Пружанъ, Чаплиць двигался форсированными маршами, оставилъ на пути въ Ружанахъ всю свою пѣхоту, драгунъ, два эскадрона гусаръ и восемь орудій, а съ остальными гусарами

и казаками прибылъ наразсвѣтъ, 8-го (20) октября, къ Слониму, напалъ неожиданно на польскаго генерала Конопку, формировавшаго тамъ 3-й полкъ гвардейскихъ уланъ; истребилъ до ста человекъ, захватилъ въ плѣнъ одного генерала (самого Конопку), тринадцать штабъ и оберъ-офицеровъ и 228 нижнихъ чиновъ, и распустилъ нѣсколько тысячъ конскриптовъ. Отправя плѣнныхъ и полковую казну, въ которой было пятьдесятъ тысячъ злотыхъ (7, 500 р. сер.), въ Брестъ-Литовскъ, Чаплицъ оставался въ Слонимѣ, на соединеніи дорогъ ведущихъ изъ Гродна, Вильны, Минска и Бобруйска ⁽⁵¹⁾.

Отряду генерала Мора удалось избѣгнуть преслѣдованія нашихъ войскъ: переправясь еще 29-го сентября (11-го октября н. ст.) черезъ Нѣманъ у Мостовъ; онъ достигъ Гродна и вошелъ въ связь, чрезъ Бѣлостокъ, съ главными силами Шварценберга, стоявшими на лѣвой сторонѣ Буга близъ Дрогичина ⁽⁵²⁾.

Главные же силы Чичагова оставались въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска до половины октября ⁽⁵³⁾.

Готовясь идти къ Березинѣ, Чичаговъ озабочивался, какъ обезпеченіемъ продовольствованія своей арміи на семь маршѣ, такъ и охраненіемъ Волыни и Подолии отъ непріятельскаго вторженія. Упрекали адмирала Чичагова въ продолжительномъ пребываніи у Бреста, но едвали можно согласиться въ справедливости этого упрека. Предпринимая движеніе съ арміею, на пространствѣ до четырехъ сотъ пятидесяти верстъ, черезъ страну опустошенную непріателемъ, надлежало имѣть при войскахъ значительный подвижной магазинъ. Самый сборъ запасовъ, посредствомъ реквизицій, требовалъ много времени; еще труднѣе было добыть достаточное число лошадей и подводъ для перевозки вслѣдъ за арміею провіанта и парковъ. Карлъ XII-й, въ Сѣверную войну, находясь въ выгоднѣйшемъ положеніи,

(потому — что часть жителей Польши держала его сторону); принужденъ былъ употребить нѣсколько недѣль на заготовленіе въ Сморгоніи съѣстныхъ запасовъ и подвижныхъ магазиновъ, да и послѣдующія его дѣйствія были гораздо медленнѣе дѣйствій Чичагова. Время проведенное адмираломъ въ Брестъ-Литовскѣ не было потеряно: значительныя партіи, посылаемыя на лѣвую сторону Буга, не только уничтожали средства могшія послужить въ пользу непріятелю, но забирали вооруженною рукою запасы для нашей арміи, а между-тѣмъ, съ содѣйствіемъ мѣстныхъ властей, производились реквизиціи хлѣба, фуража и скота въ Гродненской губерніи и подходили обозы съ провіантомъ съ Волыни, Подоли и Украйны. Для обезпеченія этихъ транспортовъ, Чичаговъ предписалъ генераль-маіору Лидерсу оставить, на маршѣ къ Пинску, въ Дубнѣ, часть своего отряда⁽⁵⁴⁾, а съ прочими войсками идти чрезъ Пинскъ на присоединеніе къ арміи. Противъ австрійско-саксонской арміи оставлена была значительная часть силъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Сакена, но какъ назначеніе сихъ войскъ состояло преимущественно въ обезпеченіи марша арміи Чичагова къ Березинѣ, то для непосредственнаго охраненія Волыни назначенъ былъ особый отрядъ, въ составѣ четырехъ баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ и одного казачьяго полка, съ шестью орудіями⁽⁵⁵⁾; подъ начальствомъ генераль-маіора Репнинскаго, коему предписано занять цѣпью казачьихъ постовъ линію по Бугу отъ австрійской границы до Орховки противъ Влодавы⁽⁵⁶⁾. Генераль-лейтенанту Мусину-Пушкину, принявшему начальство надъ войсками въ Житомирѣ отъ генерала Сакена, было назначено переѣхать во Владиміръ и принять въ вѣдѣніе всѣ войска оставленныя на Волыни; ему же поручено отправить, изъ числа войскъ находившихся въ Житомирѣ, къ генералу Эртелю, въ Мозырь, два запасныхъ баталіона, восемь запасныхъ эскадроновъ и шесть орудій

батареѣной роты № 33-го (57). Изъ числа резервныхъ (рекрутскихъ) баталіоновъ, формировавшихся въ Ново-Миргородскомъ, Елисаветградскомъ и Чигиринскомъ депо, для 8-й, 10-й и 22-й дивизій, предписано отправить шесть баталіоновъ въ Кіевъ, а остальные двѣнадцать въ Мозырь, на усиленіе корпуса, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Эртеля (58). Для снабженія сихъ рекрутъ ружьями и ранцами, было употреблено оружіе и аммуниція, оставшіяся отъ умершихъ и больныхъ, при выступленіи полковъ изъ Хотина, Каменца-Подольска и Житомира (59).

Нѣкоторые упрекали князя Шварценберга въ бездѣйствіи послѣ сраженія при Городечнѣ, полагая, что ему слѣдовало воспользоваться превосходствомъ своимъ въ числѣ войскъ надъ арміею Тормасова до прибытія на Вольнѣ Чичагова. Для основательнаго обсужденія дѣйствій австрійскаго полководца надлежитъ, прежде всего, рѣшить вопросъ: какіе успѣхи могъ одержать онъ, преслѣдуя безостановочно Тормасова? Окончательное пораженіе нашей арміи, которое одно лишь могло упрочить занятіе союзными войсками Вольни и Подоли, едвали было возможно, какъ по ничтожнымъ послѣдствіямъ сраженія при Городечнѣ, такъ и потому, что Тормасовъ, по всей вѣроятности, не принялъ бы другаго сраженія, а отступилъ бы навстрѣчу Чичагову. Слѣдовательно—всѣ выгоды дальнѣйшаго наступленія союзниковъ ограничились бы кратковременнымъ занятіемъ страны обильной средствами для продовольствованія арміи. Но и на Стыри Шварценбергъ не терпѣлъ нужды въ съѣстныхъ запасахъ получая ихъ изъ Литвы и Варшавскаго герцогства. Стоило ли, удаляясь отъ собственныхъ границъ, подвергать себя случайностямъ продолжительнаго отступленія, которое было неизбѣжно, какъ только Дунайская армія явилась на театрѣ войны? Къ тому же политическія отношенія австрійскаго правительства къ Россіи, несмотря на союзъ его съ На-

полеономъ, не были враждебны къ Императору Александру. Сношенія между С.-Петербургскимъ и Вѣнскимъ Кабинетами не прерывались во все продолженіе кампаніи 1812 года (⁶⁰), и вообще Австрійцы уклонялись отъ дѣйствій противъ нашихъ войскъ. Саксонцы и Поляки дѣйствовали рѣшительнѣе, но слабость ихъ силъ не позволяла имъ оказать важное вліяніе на судьбу войны. Разсматривая дѣйствія Шварценберга, какъ генерала оставленнаго съ отдѣльнымъ корпусомъ, для прикрытія сообщеній арміи, нельзя не замѣтить, что онъ не исполнилъ даннаго ему порученія; но, принявъ во вниманіе политическія обстоятельства, несомнѣнно имѣвшія вліяніе на способъ его дѣйствій, скажемъ, что онъ совершенно достигъ главной своей цѣли—сохранить армію ему ввѣренную австрійскимъ правительствомъ.

ГЛАВА XXXII.

Сраженіе при Тарутинѣ

(на рѣчкѣ Чернишнѣ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Предположенія Наполеона для отступленія изъ Москвы.—Причины замедлившія его выступленіе.—Распоряженія къ походу.

Расположеніе Мюратовыхъ войскъ на рѣчкѣ Чернишнѣ.—Планъ нечаяннаго нападенія на позицію Мюрата.—Диспозиція составленная Толемъ.—Диспозиція по войскамъ праваго крыла, составленная Беннигсеномъ.—Сраженіе при Тарутинѣ (или на рѣчкѣ Чернишнѣ).—Недоразумѣнія между княземъ Кутузовымъ и генераломъ Беннигсеномъ.—Рескриптъ Императора Александра I до сраженія при Тарутинѣ.—Награды Кутузову и Беннигсену. Новое раздѣленіе арміи.—Сужденія иностранныхъ писателей о минимомъ нарушеніи Русскими перемирія.

Мы уже видѣли (въ главѣ XXVI), что Наполеонъ, по занятіи Москвы, не достигнувъ цѣли дѣйствій—покоренія Россіи своему произволу—сперва намѣревался сдѣлать демонстрацію движенія къ Петербургу, а потомъ задумалъ перейти фланговымъ движеніемъ къ Двинѣ. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ могъ сблизить свою армію съ резервами къ ней шедшими изъ Германіи и придать своему принужденному отступленію видъ грознаго наступленія къ нашей сѣверной столицѣ. Съ этою цѣлью онъ предполагалъ направить корпусъ Виктора, усиленный частью вестфальскихъ, саксонскихъ и польскихъ войскъ и маршевыми батальонами до сорока тысячъ человекъ, и одну изъ дивизій Макдональда въ помощь Сень-Сиру, что въ совокупности должно было составить на Двинѣ армію въ семь-

десять тысячъ человекъ, а между-тѣмъ самъ Наполеонъ, съ гвардіею и корпусами Вице-короля и Даву, въ числѣ также до семидесяти тысячъ, предполагалъ двинуться, на Волоколамскъ, Зубцовъ, Бѣлой и Велижъ, къ Великимъ-Лукамъ, направля корпусъ маршала Нея по смоленской дорогѣ и войска Мюрата къ Можайску, для прикрытія отступленія главныхъ силъ. Такимъ образомъ, Наполеонъ надѣялся сосредоточить до ста сорока тысячъ человекъ у Великихъ-Лукъ и Велижа, кромѣ тридцати тысячъ Мюрата и Нея, ⁽¹⁾ и перезимовавъ на Двинѣ, двинуться весною, съ собранными вновь тремястами тысячами человекъ, къ Петербургу ⁽²⁾. Но почти всѣ главные сподвижники Наполеоновы, будучи призываемы къ нему на совѣщаніе о предполагаемомъ движеніи, изъявляли сомнѣніе въ его успѣхѣ. А между тѣмъ надлежало рѣшиться какъ можно скорѣе на какой бы то ни было планъ дѣйствій, потому-что уже наступало неблагоприятное для передвиженія арміи время года. Нѣкоторые (и въ числѣ ихъ Дарю) совѣтовали зимовать въ Москвѣ; самъ Наполеонъ одобрялъ это предположеніе ⁽³⁾, но дальновидность гениальнаго полководца не позволяла ему заблуждаться на счетъ опасностей сопряженныхъ съ зимовкою въ Москвѣ. Еслибы даже и удалось ему собрать въ окрестностяхъ Москвы провіантъ, въ такомъ количествѣ, какое требовалось для снабженія арміи, то предстояло еще большее затрудненіе—снабдить фуражемъ кавалерію, артиллерію и скоть необходимый для мясной порціи. Для этого слѣдовало расширить раіонъ расположенія войскъ, но и безъ того уже изнуренная французская кавалерія не могла прикрывать армію отъ партизанскихъ налетовъ. Возможно ли было надѣяться на сохраненіе сообщеній съ Литвою, безпрестанно подвергавшихся нападеніямъ нашихъ казаковъ и легкихъ отрядовъ?

Наполеонъ, со свойственною ему проникательностью, видѣлъ не только явную невозможность оставаться на зи-

мовку въ Москвѣ, но и тѣ затрудненія и опасности, которыми подвергался онъ отлагая отступленіе. Наполеонъ видѣлъ все это, но оставался въ бездѣйствіи на московскомъ пожарищѣ, сперва надѣясь поколебать волю Императора Александра, а потомъ—изъ опасенія, весьма справедливаго, что, съ первымъ шагомъ Французовъ назадъ, разрушится общее убѣжденіе въ ихъ непобѣдимости, и что всѣ враги ихъ, удерживаемые въ повиновеніи страхомъ, сбросятъ съ себя наложенныя завоевателемъ оковы.

Тѣмъ не менѣе однакоже Наполеонъ, побѣжденный силою обстоятельствъ, сталъ готовиться къ выступленію, но вмѣсто предположеннаго имъ прежде движенія на Волоколамскъ, рѣшился направиться къ югу на Калугу, вступить въ бой съ Кутузовымъ, и потомъ, смотря по послѣдствіямъ сраженія, расположиться на зиму въ Калугѣ, либо отступить, чрезъ не разоренную еще страну, на Ельню, за Днѣпръ. Раненые, находившіеся въ московскихъ госпиталяхъ, и такъ называемые трофеи (т.-е. турецкія знамена, вызолоченный крестъ съ колокольни Ивана Великаго и старинное оружіе найденное въ Москвѣ), были отправлены по смоленской дорогѣ. Корпусамъ Даву, Нея и Вице-короля приказано собраться въ Москву, а войскамъ Старой гвардіи—быть готовыми къ выступленію. Мортъё получилъ приказаніе усилить вооруженіе Кремля, укрѣпить нѣсколько удобныхъ къ оборонѣ постовъ въ Москвѣ и занять городъ вѣрнымъ ему отрядомъ, состоявшимъ изъ дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ генерала Делаборда, четырехъ баталіоновъ, сформированныхъ изъ кавалеристовъ не имѣвшихъ лошадей, кавалерійской бригады въ числѣ пятисотъ человекъ, двухъ саперныхъ и одной артиллерійской ротъ. Какъ между тѣмъ Мюрать прислалъ къ Наполеону одного изъ своихъ адъютантовъ, генерала Россети, съ донесеніемъ о жалкомъ состояніи своей кавалеріи и объ опасности занимаемаго имъ расположенія на рѣчкѣ Черни-

шнѣ, то ему было разрѣшено, въ случаѣ необходимости, отступить къ Воронову и занявъ тамъ позицію пѣхотою, поставить за нею кавалерію, чтобы дать ей отдыхъ и прекратить потери, которымъ подвергалась она отъ изнурительнаго расположенія въ виду нашего авангарда (4).

Французскіе писатели увѣряютъ, будто бы одновременно съ сими приготовлениями къ отступленію изъ Москвы, Наполеонъ возобновилъ переговоры съ княземъ Кутузовымъ, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы усыпить бдительность нашего полководца. По свидѣтельству ихъ, 1-го (13-го) октября, прибылъ на аванпосты Милорадовича генераль Лористонъ, подъ предлогомъ освѣдомленія объ отвѣтѣ нашего Государя на письмо посланное Наполеономъ. Кутузовъ, какъ говорятъ сами Французы, не далъ парламентеру рѣшительнаго отвѣта, ограничиась изъясненіемъ надежды, что переговоры начнутся, какъ только будетъ полученъ отвѣтъ Императора Александра (5). О вторичномъ свиданіи князя Кутузова съ Лористономъ не упоминается ни въ официальныхъ нашихъ свѣдѣніяхъ, ни въ запискахъ лицъ, состоявшихъ въ главной квартирѣ Кутузова, но французскіе историки говорятъ, будто бы Мюрать, послѣ этого свиданія, обнадѣявшись на заключеніе перемирія, остался въ своей невыгодной позиціи на рѣчкѣ Чернишѣ (6). Но самъ Кутузовъ, прибывъ въ Тарутино, передъ сраженіемъ съ Мюратомъ, сказалъ, при входѣ въ избу, гдѣ онъ принималъ французскаго парламентаря: „вотъ здѣсь я говорилъ Лористону, что мы никогда не согласимся на миръ“ (7).

Невыгодное расположеніе Мюрата съ авангардомъ французской арміи, въ шестидесяти верстахъ отъ Москвы, казалось, вызывало Кутузова къ нападенію. Въ этомъ авангардѣ состояло не болѣе двадцати тысячъ человекъ, въ числѣ которыхъ до восьми тысячъ кавалеріи, съ 187-ю орудіями (8). Неприятельскія войска, изнуренныя го-

лодомъ и трудами аванпостной службы, не могли оказать упорнаго сопротивленія; а мѣстность, на которой они находились, не представляла никакихъ предметовъ, удобныхъ къ усиленію обороны и способствовала скрытному приближенію нашихъ войскъ: рѣчка Чернишна, удобно проходима въ бродѣ, не составляла значительной преграды, и потому во время стоянки Мюрата у Винкова войска его были расположены по обѣ стороны сей рѣчки; слѣдующимъ образомъ: впереди Чернишны, у Винкова, стояла дивизія Клапареда; на флангахъ ея—по одной дивизіи корпусовъ Сень-Жермена и Нансути; корпусъ Понятовскаго у Тетеринки и правѣ этого селенія; корпусъ Себастьяни влѣво отъ Тетеринки; по другую же сторону рѣчки находились: корпусъ Сень-Жермена правѣ и дивизія Дюфура лѣвѣ большой дороги; корпусъ Нансути еще лѣвѣ, а корпусъ Латуръ-Мобура въ четырехъ верстахъ позади праваго крыла, между большою дорогою и Нарою (9). Большой лѣсъ, на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, подвергалъ Французовъ неожиданному обходу. Не имѣя возможности занять его, непріатели должны были охранять себя съ лѣваго фланга по крайней мѣрѣ высылкою разѣздовъ; но это не было сдѣлано, какъ по чрезвычайному изнуренію кавалеріи, такъ и по безопасности Мюрата. Казаки, рыскавшіе во всѣ стороны, разѣзжая по лѣсу, приближались къ непріятельскому лагерю и донесли въ главную квартиру о замѣченной ими оплошности Французовъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, генераль-квартирмейстеръ Толь, въ сопровожденіи одного изъ офицеровъ квартирмейстерской части поручика Траскина, рекогносцировалъ лѣсъ нѣсколько разъ во всей подробности. На основаніи этого обзрѣнія былъ составленъ имъ же планъ нападенія на непріятельскую позицію (10). Но не легко было получить согласіе на то отъ стараго Фельдмаршала, который не рѣшался предпринять дѣйствіе; могшее вызвать

Наполеона изъ Москвы и имѣть послѣдствіемъ генеральное сраженіе. Съ другой стороны было очевидно, что Наполеонъ, и безъ того, не могъ долго оставаться въ Москвѣ, что вскорѣ придется сразиться съ нимъ, и потому не следовало упускать удобнаго случая къ его ослабленію: таковы были доводы Толя, и многіе изъ нашихъ генераловъ раздѣляли его мнѣніе. Въ числѣ ихъ былъ Коновницынъ; въ особенности же настаивалъ не откладывать нападенія Баггевуть. Самъ Беннигсенъ, несмотря на нерасположеніе свое къ Толю, одобрялъ его предложеніе, и въ числѣ прочихъ доводовъ въ пользу составленнаго имъ плана дѣйствій приводилъ, что надлежало напасть на непріятеля до прибытія къ нему въ помощь корпуса Викторъ. Въ такомъ же смыслѣ Беннигсенъ подаль князю Кутузову записку, въ которой доказывалъ необходимость нападенія на авангардъ Мюрата, и желая разсѣять опасеніе Фельдмаршала въ успѣхъ этого предпріятія, упоминалъ, что Наполеонъ со всею своею гвардіею оставался въ Москвѣ и что у Мюрата было немного артиллеріи и не болѣе восьми тысячъ человекъ кавалеріи (41).

Кутузовъ, наконецъ, изъявивъ согласіе на предположенное нападеніе, поручилъ Беннигсену начальство надъ войсками назначенными для обхода непріятельской позиціи; главныя же силы, подъ личнымъ начальствомъ Фельдмаршала, должны были повести фронтальную атаку. Диспозиція, составленная Толемъ, заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія:

„Армія выступаетъ изъ лагеря 4-го октября (*), въ 6 часовъ по полудни. 2-й, 3-й и 4-й корпуса (полагая при каждомъ по одной батареинной и по двѣ легкія роты артиллеріи), и десять казачьихъ полковъ съ ротою донской конной артиллеріи, подъ командою генераль-адъ-

(*) Впослѣдствіи, какъ будетъ объяснено, нападеніе было отложено до слѣдующаго дня.

ютанта графа Орлова-Денисова, коемѹ назначаются въ подкрѣпленіе полки Лейбъ-гвардіи драгунскій, уланскій, гусарскій, и Нѣжинскій драгунскій, при полуротѣ конной артиллеріи, подѣ командою генераль-маіора Меллера-Закомельскаго, идутъ четырьмя колоннами изъ лагеря къ селу Спасскому, гдѣ по устроеннымъ тремъ мостамъ переправляются чрезъ рѣку Нару, а потомъ останавливаются въ колоннахъ, на разстояніи одна отъ другой 150 шаговъ, имѣя кавалерійскую колонну по правую сторону 3-го корпуса.

„6-й, 7-й, 8-й и 5-й корпуса, съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею, переправляются при селѣ Тарутинѣ по двумъ мостамъ и устроиваются: 6-й, 7-й и 8-й корпуса въ первой линіи; 5-й за ними въ резервѣ: всѣ въ полковыхъ дивизионныхъ колоннахъ; за 2-мъ корпусомъ обѣ кирасирскія дивизіи. 6-й корпусъ, перейдя правый мостъ при Тарутинѣ, идетъ по дорогѣ ведущей къ лѣсу, что у насъ на правомъ флангѣ, при коемъ останавливается скрытно въ полковыхъ же дивизионныхъ колоннахъ на полную дистанцію. Разумѣется, что всякій корпусъ становится въ двѣ линіи.

„2-й, 3-й (*) и 4-й кавалерійскіе корпуса, находящіеся въ авангардѣ, до разсвѣта сближаются къ цѣпи ведетовъ и состоятъ подѣ командою генераль-маіора Корфа.

„Четыре колонны праваго фланга идутъ впередъ, оставя лѣса занятыя непріятелемъ влѣво, позади цѣпи нашихъ ведетовъ, и пройдя нѣкоторое разстояніе, 4-й корпусъ дѣлаетъ перемѣну дирекціи налѣво и доходитъ до самой цѣпи ведетовъ, гдѣ безъ всякаго шума останавливается въ дивизионной колоннѣ.

„2-й и 3-й корпуса продолжаютъ маршъ далѣе, ста-

(*) 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса составляли одинъ корпусъ (2-й), подѣ начальствомъ Корфа; 4-мъ, вмѣсто Сиверса, командовалъ Васильчиковъ.

раясь обойти главную часть лѣса и перемѣняютъ дирекцію налѣво при деревнѣ Хоросинѣ.

„Кавалерійская колонна, подъ командою генераль-адъютанта графа Орлова-Денисова, обходитъ еще далѣе лѣсъ; сей колоннѣ придается 20-й егерскій полкъ, идущій въ головѣ оной. Всѣ егерскіе полки, находящіеся при корпусахъ, идутъ въ головѣ колоннъ, разсыпаются съ резервами передъ колоннами не прежде пока подойдутъ къ лѣсу, и то безъ барабаннаго боя и безъ команды, дабы непріятель не открылъ нашего приближенія на лѣвый его флангъ.

„Егеря, войдя въ лѣсъ, хотя бы и случилось, что непріятель, открывъ ихъ, далъ знать о семъ выстрѣломъ, не стрѣляютъ по немъ, а стараются бѣгомъ совершенно овладѣть всѣмъ лѣсомъ, котораго глубина не болѣе полуверсты, и достигнувъ внѣшней опушки лѣса, останавливаются и ожидаютъ прибытія колоннъ, которыя, подойдя къ егерямъ, выходятъ подъ прикрытіемъ оныхъ изъ лѣса и выводятъ головы полковыхъ колоннъ влѣво; егеря должны прикрывать сіе движеніе.

„6-й, 7-й, 8-й и 5-й корпуса подходятъ, такъ же до разсвѣта, къ передовой нашей цѣпи, имѣя кавалерійскіе корпуса 2-й, 3-й и 4-й впереди; когда же услышатъ, что на правомъ нашемъ флангѣ началось дѣло, тотчасъ вся кавалерія, исключая кирасиръ, идетъ въ атаку. Пѣхотныя колонны слѣдуютъ за нею скорымъ шагомъ. 6-й корпусъ, находясь на правомъ флангѣ, двигается около лѣса, имѣя впереди егерей, кои тотчасъ занимаютъ лѣсъ и открываютъ связь съ корпусомъ генераль-лейтенанта графа Остермана. По мѣрѣ наступленія, сближаются и входятъ въ связь между собою всѣ части войскъ.

„Расположеніе артиллеріи во время дѣйствія предоставляется корпуснымъ командирамъ.

„Всѣ движенія должны быть быстры и безъ всякаго

шума; дѣйствовать болѣе холоднымъ оружіемъ, а ружейною стрѣльбою много не заниматься.

„3-й корпусъ составляетъ резервъ колоннъ праваго фланга, а 5-й корпусъ—резервъ колоннъ лѣваго фланга.

„Всѣми колоннами праваго фланга, состоящаго изъ корпусовъ 2-го, 3-го и 4-го и кавалерійской колонны графа Орлова-Денисова, командуетъ генераль-отъ-кавалеріи Беннигсенъ; колонны же лѣваго фланга, 7-й, 8-й и 5-й, а равно 2-й, 3-й и 4-й кавалерійскіе корпуса и двѣ кирасирскія дивизіи, состоятъ подъ командою генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича; при оныхъ и Главнокомандующій арміею находится будетъ. Центральная колонна, состоящая изъ 6-го корпуса, находится подъ командою генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова; по мѣрѣ же наступленія на непріятеля, сія колонна соединится съ 4-мъ корпусомъ, и тогда оба корпуса, 4-й и 6-й, будутъ состоять въ его командѣ. Всею кавалеріею командуетъ генераль-адъютантъ Уваровъ.

„Въ лагерѣ оставить отъ всѣхъ полковъ барабанщиковъ и музыкантовъ, которые въ надлежащее время бьютъ зарю. Огни раскладывать не болѣе и не менѣе обыкновеннаго; шалаши оставить и отнюдь не жечь; въ противномъ же случаѣ, останется сіе на отвѣтственности корпусныхъ и дивизионныхъ командировъ; для сего оставить въ лагерѣ съ каждой роты по одному унтеръ-офицеру съ тремя рядовыми, а съ cadaго полка по одному офицеру.

„Батарейныя и легкія роты, остающіяся отъ 2-го, 3-го и 4-го корпусовъ; переходятъ рѣку по тѣмъ же мостамъ, гдѣ перейдутъ корпуса, но остаются въ резервѣ у переправы. Конная артиллерія всей арміи, исключая тѣхъ ротъ, о коихъ упомянуто выше, переходитъ вслѣдъ за корпусами 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ и становится въ резервѣ за кирасирами, кромѣ двухъ ротъ командиремыхъ къ ка-

валерійскимъ корпусамъ. Прочая артиллерія, остается въ лагерь, въ видѣ резерва, а равно и всѣ обозы.

„Кавалерійскіе полки Лейбъ-гвардіи драгунскій, уланскій, гусарскій, и Нѣжинскій драгунскій съ конною полуротою выступаютъ въ 7 часовъ по полудни къ селу Спаскому на присоединеніе къ колоннѣ графа Орлова-Денисова.

„Всѣ егерскіе полки, на флангахъ находящіеся, исключая 4-го, въ 5 часовъ по полудни, присоединяются къ своимъ дивизіямъ, оставивъ свои шалаши въ цѣлости.

„Огней во время марша на привалахъ не разводять и даже не курить трубокъ ⁽¹²⁾.“

Отряду генерала Дорохова, стоявшему у Каменскаго, предписано было, соединясь съ отрядомъ Фигнера, двинуться къ Воронову, истребить стоявшіе тамъ два полка и отрѣзать отступление непріятельскому авангарду ⁽¹³⁾.

Такимъ образомъ предположено было напасть на Мюрата съ разсвѣтомъ 5-го (17 го) октября. Вышло иначе. Офицеръ, посланный изъ главной квартиры Коновницынымъ съ диспозиціею къ генералу Ермолову, не могъ найти его во всемъ лагерь, потому-что Ермоловъ въ тотъ день уѣхалъ къ дежурному генералу Кикину, въ селеніе лежавшее въ трехъ верстахъ отъ лѣваго фланга лагеря ⁽¹⁴⁾. Между-тѣмъ Кутузовъ отправился изъ Леташевки на дрожкахъ въ лагерь, гдѣ надѣялся встрѣтить войска въ полной готовности къ выступленію, но къ крайнему удивленію своему нашелъ людей, большею частью, спящими, лошадей неосѣдланными; ни одно орудіе не было запряжено; никто изъ генераловъ не находился на своемъ мѣстѣ. Фельдмаршалъ, разгнѣванный неисполненіемъ отданнаго имъ приказанія, осыпалъ упреками перваго попавшагося ему на глаза офицера квартирмейстерской части подполковника Эйхена ⁽¹⁵⁾. Начальники войскъ предлагали выступить изъ лагеря нѣсколько позже, но Кутузовъ, не охотно рѣшавшійся на

предположенное наступленіе, отложилъ его на цѣлыя сутки, о чемъ дано было знать и Дорохову⁽¹⁶⁾.

Беннигсенъ, съ своей стороны, отдалъ по вѣреннѣмъ ему войскамъ диспозицію, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ: 1-я колонна (начиная съ праваго фланга), составленная изъ десяти казачьихъ полковъ и 20-го егерскаго, съ одною конною батареею, подъ командою графа Орлова-Денисова, должна была достигнуть до опушки лѣса окрылявшаго непріятельскую позицію и остановиться у деревни Стромилевой; 2-я колонна, изъ 2-го пѣхотнаго корпуса, подъ командою генерала Баггевута, двинувшись по дорогѣ ведущей изъ Спасскаго къ Тетеринкѣ, остановиться у опушки лѣса, лѣвѣе первой; а 3-я колонна, составленная изъ 4-го пѣхотнаго корпуса и 2-й кирасирской дивизіи, подъ начальствомъ графа Остермана, двигаться еще лѣвѣе, на одной высотѣ со второю. Резервъ, состоявшій изъ 3-го пѣхотнаго корпуса графа Строганова и 1-го кавалерійскаго корпуса генерала Меллера-Закомельскаго, получилъ предписаніе слѣдовать за 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Полковникъ Толь принялъ на себя указаніе путей первымъ двумъ колоннамъ, назначеннымъ для атаки непріятели съ фланга и тыла. Войскамъ было приказано двигаться безъ шума и достигнуть еще въ ночи назначенныхъ имъ пунктовъ. Съ разсвѣтомъ, 2-й корпусъ долженъ былъ начать нападеніе атакою на четырнадцати-орудійную батарею, стоявшую впереди лѣваго фланга непріятельской позиціи, у Тетеринки. Въ этотъ самый моментъ, назначено было также и 1-й колоннѣ устремиться къ Воронову, въ тылъ непріятелю; 4-му корпусу, служившему для связи 5-го корпуса съ главными силами, надлежало, въ ожиданіи приказанія, остановиться у опушки лѣса; а 3-му пѣхотному—слѣдовать за 2-мъ и служить ему резервомъ⁽¹⁷⁾.

Распоряженія сіи были весьма основательны, но, какъ

большею частью случается, не могли быть исполнены въ точности. Ночной переходъ значительнаго числа войскъ встрѣтилъ неожиданныя затрудненія, а желаніе согласить движеніе нѣсколькихъ колоннъ безпрестанно заставляло останавливать ихъ и замедляло маршъ до такой степени, что 2-й корпусъ для перехода менѣе 15-ти вѣрствъ употребилъ около двѣнадцати часовъ и прибылъ къ опушкѣ лѣса у селенія Хоросина не прежде семи часовъ утра. Какъ въ это время 4-й пѣхотный корпусъ еще находился далеко позади, то 2-й корпусъ приостановилъ нападеніе. Обстоятельства измѣнились: вмѣсто дебушированія войскъ изъ лѣса въ темнотѣ ночи, надлежало ихъ вывести днемъ, и, построивъ боевой порядокъ изъ глубокой колонны въ шестнадцать баталіоновъ, пройти подъ огнемъ непріятельской батареи около тысячи шаговъ. Чтобы облегчить построеніе корпуса, Принцъ Евгенийъ Виртембергскій предложилъ вывести войска изъ лѣса тремя колоннами, такимъ образомъ, чтобы средняя, состоявшая изъ четырехъ баталіоновъ егерской бригады Пиллара, съ двумя артиллерійскими ротами, выйдя на равнину прежде прочихъ, расположилась въ 1-й линіи, а боковыя колонны, изъ 4-й и 17-й дивизій, каждая въ составѣ шести баталіоновъ съ одною артиллерійскою ротою, поддерживали бы среднюю колонну и обошли непріятели съ лѣваго фланга. Самъ Баггевуть, имѣвшій только-лишь предъ тѣмъ жаркую размовку съ Толемъ (недовольнымъ за неточное исполненіе отданной диспозиціи), повелъ впередъ бригаду Пиллара, ставъ въ головѣ 4-го егерскаго полка, котораго былъ шефомъ. „Прошу Ваше Высочество распорядиться войсками, „сказалъ онъ принцу, а я останусь съ моими егерями; они „жили со мною—со мною и умрутъ. Я первый пойду на „батарею.“ Принцъ Виртембергскій, разставшись съ нимъ, принялъ вправо съ Тобольскимъ полкомъ и съ легкою ротою, а 17-я дивизія направилась лѣвѣе егерей.

Уже было семь часовъ. Между-тѣмъ какъ пѣхота 2-го корпуса готовилась напасть на непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ, пройдя еще до разсвѣта чрезъ селеніе Дмитріевское, скрылъ своихъ казаковъ въ лѣсу, въ ожиданіи выхода на равнину прочихъ нашихъ колоннъ. Когда же совершенно разсвѣло, онъ, опасаясь быть открытымъ, приказалъ войскамъ идти въ атаку. Казаки съ громкимъ крикомъ кинулись на бивуаки Себастиани, ударили врасплохъ на кирасирскую дивизию и опрокинувъ три полка (1-й и 2-й карабинерные и 1-й кирасирскій) за Рязновскій оврагъ, захватили 38 орудій. Нападеніе было такъ неожиданно, что на бивачныхъ огняхъ найдены кофейники съ горячимъ кофе; рядомъ съ ними—какъ свидѣтельство недостатка въ съѣстныхъ припасахъ—стояли котлы съ лошадиною падалью. Ужасъ и негодованіе овладѣли нашими воинами, когда они увидѣли большіе образа служившіе врагамъ вмѣстѣ столовъ и скамей. Къ сожалѣнію, вмѣсто настойчиваго преслѣдованія разстроенныхъ войскъ, казаки стали грабить французскій обозъ, что способствовало кирасирамъ оправиться. Выстроясь въ линію, они пошли въ атаку и были встрѣчены огнемъ казачьей батареи находившейся въ отрядѣ Орлова-Денисова. Въ этотъ самый моментъ вышелъ изъ лѣса принцъ Евгений Виртембергскій съ Тобольскимъ полкомъ и тремя орудіями. Въ непріятельскомъ лагерѣ было замѣтно большое смятеніе; вправо отъ принца, казаки рыскали въ тылу непріятеля; влево раздавались пушечные выстрѣлы. Очевидно было, что Баггевуть уже вступилъ въ бой, и потому принцъ Евгений, вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его Толемъ, не выжидая прибытія остальныхъ своихъ войскъ, повелъ противъ непріятеля находившійся при немъ полкъ.

Генераль Баггевуть вышелъ изъ лѣса съ 4-мъ и 48-мъ егерскими полками, построенными въ колонны. Едва лишь эти войска показались на полянѣ, какъ были встрѣчены

огнемъ непріятельской батареи стоявшей у селенія Тетеринки и понесли значительную потерю. Самъ Баггевуть былъ пораженъ смертельно однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ: Воинъ въ душѣ, мужественный Баггевуть былъ любимъ и уважаемъ въ арміи. Въ немъ являлось соединеніе отваги и хладнокровія, необыкновенной доброты и твердости духа. Всѣ знавшіе генерала Баггевута отзываются съ похвалою о душевныхъ качествахъ его, а послѣднія письма его къ женѣ своей (*), въ которыхъ онъ выражаетъ надежду посвятить, по окончаніи войны, остальную жизнь своему семейству, служатъ свидѣтельствомъ, что и среди доблестныхъ трудовъ войны онъ мечталъ о любви и дружбѣ.

Смерть Баггевута имѣла невыгодное вліяніе на дѣйствія 2-го пѣхотнаго корпуса, назначеннаго для нанесенія непріятелю рѣшительнаго удара. Егеря, терпѣвшіе въ глубокое строю большой уронъ отъ непріятельской канонады, разсыпались и продолжали наступать густою цѣпью, не поддержанною достаточными резервами. Французскіе карabinеры, пользуясь тѣмъ, бросились на 48-й полкъ и изрубили многихъ егерей. Беннигсенъ, прибывъ на сей пунктъ, былъ такъ озадаченъ этою частною неудачею, что, вмѣсто обхода непріятельской позиціи, заботился только о томъ, чтобы удержаться на занимаемой имъ мѣстности. Съ этою цѣлью онъ стянулъ въ помощь егерямъ не только всю 17-ю дивизію Олсуфьева, но и слѣдовавшіе за Тобольцами пѣхотные полки 4-й дивизіи принца Виртембергскаго: всѣ эти войска, столпившись на небольшомъ пространствѣ, частью оставались въ лѣсу, частью стояли въ бездѣйствіи цѣлый часъ подъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Съ нашей стороны выставлена была на высоту батарейная рота Фриша, которая также открыла канон-

---

(*) Въ сентябрь 1812 года онъ писалъ къ ней десять разъ.

наду. Между-тѣмъ 4-й корпусъ Остермана еще не успѣлъ придти на назначенное ему мѣсто, и потому Беннигсенъ, опасаясь потерять связь съ главными силами наступавшими противъ непріятеля съ фронта, приказалъ 3-му корпусу графа Строганова (вмѣсто движенія вправо, для подкрѣпленія 2-го корпуса и обхода Французовъ съ фланга), направиться влѣво и выдвинуть на высоту батарею полковника Таубе: такимъ образомъ на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія находились только казаки съ донскою батареею и два баталіона Тобольскаго полка съ тремя орудіями. Направленіе данное 3-му пѣхотному корпусу было тѣмъ болѣе ошибочно, что въ это время главные наши силы уже подходили къ непріятельской позиціи и кавалерія генерала Васильчикова готовилась идти въ атаку.

Какъ между-тѣмъ все-еще не было никакого слуха объ Остерманѣ, то генералъ Коновницынъ, прибывшій на правое крыло къ Беннигсену, вызвался отыскать 4-й корпусъ и отправился съ состоявшими при немъ офицерами назадъ черезъ лѣсъ. Проѣхавъ нѣкоторое разстояніе, онъ замѣтилъ пѣхоту пробиравшуюся близъ окраины лѣса, по дорогѣ ведущей изъ селенія Гущина къ Тетеринкѣ. Коновницынъ, полагая, что эта колонна принадлежала къ 4-му корпусу, послалъ къ ней навстрѣчу Данилевскаго (впослѣдствіи историка войны 1812 года), приказавъ ему спросить—кто командовалъ сими войсками—и ускорить ихъ движеніе. Данилевскій подѣхалъ къ колоннѣ, но былъ встрѣченъ выстрѣлами и тяжело раненъ. Оказалось, что пѣхота двигавшаяся черезъ лѣсъ состояла изъ двухъ польскихъ баталіоновъ отступавшихъ безъ боя передъ войсками 4-го корпуса къ Червишнѣ, что и удалось имъ, благодаря медленности и несвязности нашего наступленія. Между-тѣмъ Коновницынъ, объѣхавъ непріятельскую колонну по окольной дорогѣ, нашелъ наконецъ Остермана и

передалъ ему приказаніе Беннигсена—послѣшить къ выходу изъ лѣса. Данилевскій, упавшій вмѣстѣ съ застрѣленною подъ нимъ лошадью, былъ спасенъ поручикомъ Щербининымъ и казаками; которые увезли его въ Тарутино.

Какъ только 4-й пѣхотный корпусъ подошелъ къ опушкѣ лѣса, то Беннигсенъ, выѣхавъ ему на встрѣчу, расположилъ его лѣвѣе 3-го корпуса: такимъ образомъ противъ Тетеринки было собрано сорокъ шесть баталіоновъ. Но въ это время непріятельскія войска уже отступали на всѣхъ пунктахъ.

Выше было сказано, что Принцъ Виртембергскій, выйдя изъ лѣса, съ двумя баталіонами Тобольскаго полка и съ тремя орудіями; рѣшился атаковать непріятеля, не выжидая прибытія прочихъ войскъ своей дивизіи, но надѣясь на содѣйствіе какъ ихъ, такъ и 3-го корпуса графа Остермана, который, сообразно диспозиціи, долженъ былъ слѣдовать за 2-мъ корпусомъ. Перейдя въ бродъ черезъ рѣчку Десенку, Принцъ двинулся влѣво противъ французскихъ кирасиръ отступавшихъ за Рязановскій оврагъ, между-тѣмъ какъ казаки гарцовали въ тылу непріятеля; 4-й егерскій полкъ, успѣвшій пройти правѣе Тетеринки, гдѣ все-еще удерживались польскія войска, примкнулъ къ лѣвому флангу Тобольскаго полка. Такимъ образомъ Принцъ Евгений, обойдя съ фланга Поляковъ, приказалъ находившимся съ нимъ тремъ орудіямъ открыть огонь. Съ перваго выстрѣла непріятель очистилъ Тетеринку и перемѣнивъ фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ, сталъ отступать за Чернишну, между-тѣмъ какъ кирасиры, тоже отойдя за сію рѣчку, выстроились въ линію впереди московской дороги ⁽¹⁸⁾. Вслѣдъ за тѣмъ примкнулъ къ войскамъ Принца 20-й егерскій полкъ, принадлежавшій къ правой колоннѣ; но шесть слабыхъ баталіоновъ, поддержанныхъ казаками, не могли дѣйствовать рѣшительно, и этому об-

стоятельству неприятель былъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Войска Мюратовы тянулись въ длинной колоннѣ мимо нашего слабаго отряда, который былъ не въ силахъ отрѣзать имъ отступление, но, наконецъ, полковнику Толю удалось перевести конную батарею Геринга черезъ рѣчку у деревни Кручи и открыть огонь по кавалеріи прикрывавшей движеніе колонны. Графъ Орловъ-Денисовъ съ нѣсколькими казачьими полками и Меллеръ-Закомельскій съ регулярною конницею устремились правѣ деревни Гриневой и завязали бой у Богородскаго съ конницею Латуръ-Мобура и Валанса; французскіе кираспры, и въ особенности 6-й полкъ, сражались весьма храбро, но принуждены были отступить. Между-тѣмъ пѣхота принца Евгенія также перешла черезъ Чернишну. 20-й егерскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Горихвостова, пошелъ съ пѣснями на неприятельскую батарею ⁽¹⁹⁾ и овладѣлъ ею, но будучи атакованъ французскими карабинерами, потерялъ захваченныя имъ орудія и былъ опрокинутъ съ значительнымъ урономъ. Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, неприятельскія войска, остававшіяся на позиціи противъ Винкова, обошли лѣсомъ врагъ у Богородскаго и достигли села Спасъ-Купли, гдѣ Мюратъ собралъ свои войска и снова устроилъ ихъ.

На лѣвомъ крылѣ, гдѣ находился самъ Кутузовъ, войска, приблизясь къ Чернишнѣ, получили приказаніе остановиться. Напрасно Милорадовичъ и Ермоловъ умоляли Фельдмаршала о позволеніи атаковать неприятеля. Кутузовъ рѣшительно отказалъ въ сей просьбѣ. Говорятъ, будто бы причиною тому было прибытіе къ нему, отъ находившагося у Подольска съ однимъ изъ партизанскихъ отрядовъ полковника князя Кудашева, урядника Жирова полка съ перехваченнымъ предписаніемъ Бертѣе къ генералу д'Аржанъ (Argens), объ отправленіи всѣхъ обозовъ къ Можайску. Получивъ это свѣдѣніе, Кутузовъ убѣдился

въ намѣреніи Наполеона отступать изъ Москвы, но куда онъ намѣренъ былъ идти—оставалось неизвѣстно фельд-маршалу. Легко могло статься, что Наполеонъ предполагалъ обойти насъ съ праваго фланга и въ такомъ случаѣ мы, преслѣдуя Мюрата, облегчили бы исполненіе плана составленнаго непріятелемъ, либо подверглись бы опасности встрѣтиться съ главными силами Наполеона (²⁰). Такъ объясняютъ упорное бездѣйствіе нашего полководца, но едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Гораздо вѣроятнѣе, что неудача обхода предпринятаго Беннигсеномъ утвердила Кутузова въ убѣжденіи о необходимости избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій и заставила его отказаться отъ нанесенія противнику рѣшительнаго удара.

Только тогда, когда непріятель совершенно оставилъ берега Чернишны, Беннигсенъ повелъ 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса къ Десенкѣ и верхней Чернишнѣ. Въ то же время перешли черезъ рѣчку авангардъ Милорадовича и корпусъ Васильчикова. Непріятельская пѣхота тогда еще занимала лѣсъ на большой дорогѣ, и потому для очищенія его были посланы отъ авангарда шесть егерскихъ баталіоновъ, поддержанныхъ двумя гренадерскими полками 8-го пѣхотнаго корпуса.

Казачьи полки графа Орлова-Денисова преслѣдовали непріятеля до Спасъ-Купли; 2-й и 4-й пѣхотные корпуса и кавалерія Корфа и Васильчикова, подъ начальствомъ Милорадовича, остановились у Богородскаго; прочія же всѣ наши войска были отведены въ Тарутинскій лагерь. Отрядъ Дорохова, назначенный для отрѣзанія пути отступленія Мюрата, не успѣлъ выйти на московскую дорогу, и только посланный отъ него съ партією урядникъ казачьяго Власова полка Филатовъ принялъ участіе въ преслѣдованіи непріятеля, убивъ кавалерійскаго генерала

*

Дери (²¹). Войска Мюрата, отойдя къ Воронову, заняли тамъ довольно выгодную позицію.

Хотя и трудно сказать что-либо достоверное на счетъ потери обѣихъ сторонъ въ дѣлѣ при Тарутинѣ, однакоже въ большей части имѣющихся о томъ свѣдѣній показанъ уронъ со стороны Французовъ: убитыми и ранеными отъ 500 до 1,000, а захваченными въ плѣнъ 1,500 человекъ; отбиты русскими войсками: одинъ штандартъ, тридцать восемь орудій, сорокъ зарядныхъ ящиковъ и множество повозокъ. Въ числѣ убитыхъ были генералы: начальникъ гвардіи короля Неаполитанскаго Дери и Фишеръ (²²). Съ нашей стороны, въ вѣдомости, подписанной полковникомъ Кикинымъ, значится слѣдующая потеря: убито: генераль 1, оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 72; ранено: штабъ и оберъ-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 411, безъ вѣсти пропало 700 нижнихъ чиновъ, вообще нашъ уронъ простирался до 1,200 человекъ. Наши генералы, и въ-особенности Коновницынъ и Толь, были весьма недовольны послѣдствіями дѣла, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, можно было уничтожить весь непріятельскій авангардъ (²³). Напротивъ того—вліяніе сраженія при Тарутинѣ на русскія войска было весьма благопріятно, потому-что намъ удалось небольшими силами (²⁴) опрокинуть непріятеля и захватить множество орудій (²⁵).

Беннигсенъ тотчасъ по окончаніи дѣла пріѣхалъ къ Кутузову, но принялъ весьма холодно его поздравленіе съ побѣдою, и даже не слѣзъ съ лошади подъ предлогомъ полученной имъ контузіи. Онъ полагалъ, что Кутузовъ удержалъ въ бездѣйствіи не только лѣвое крыло арміи, но и корпусъ Остермана, съ умысломъ, чтобы лишить его славы рѣшительнаго успѣха. Такое подозрѣніе было совершенно неосновательно, но Беннигсенъ, тѣмъ неменѣе, съ этого дня сдѣлался непримиримымъ врагомъ Кутузова и вооружилъ его противъ себя послѣдующими своими поступ-

ками. Донесеніе Беннигсена Фельдмаршалу о сраженіи при Тарутинѣ начиналось словами: „Поспѣшаю донести Вашей Свѣтлости о вчерашнемъ сраженіи, которое я имѣлъ честь начать, продолжать и окончить, и коего послѣдствія уже вамъ извѣстны.“ Далѣе—было сказано: „Я желалъ-бы, чтобъ обстоятельства позволили Вашей Свѣтлости быть такъ, какъ былъ я, свидѣтелемъ порядка и мужества, съ каковыми ввѣренныя мнѣ войска совершили различныя атаки, въ коихъ они покрыли себя славою и честію.“ Весьма естественно, что Кутузовъ былъ недоволенъ такимъ исключительнымъ присвоеніемъ совершеннаго подвига, и слѣдствіемъ того было устраненіе Беннигсена отъ всѣхъ обязанностей по званію Начальника Штаба арміи.

Сраженіе при Тарутинѣ не удовлетворило ожиданіямъ Кутузова, но онъ, не желая ослабить нравственное вліяніе успѣха одержаннаго нашею арміею, торжествовалъ его, какъ рѣшительную побѣду. 7-го (19-го) октября, приносимо было во всѣхъ частяхъ войскъ благодарственное молебствіе, при совершеніи коего въ гвардейскомъ корпусѣ присутствовалъ Фельдмаршалъ со многими генералами (26). Въ донесеніи Государю князя Кутузова, о дѣлѣ при Тарутинѣ, было сказано, что „по открытіи нашими партизанами возможности напасть на корпусъ короля Неаполитанскаго, въ числѣ пятидесяти тысячъ человекъ, наша армія выступила съ позиціи при Тарутинѣ, въ нѣсколькихъ колоннахъ, 5-го октября, въ 7 часовъ по полудни. Правое крыло, подъ начальствомъ генерала Беннигсена, въ составѣ 20-го егерскаго и десяти казачьихъ полковъ, предводимое графомъ Орловымъ-Денисовымъ, съ подкрѣпленіемъ изъ трехъ легкихъ полковъ гвардейской кавалеріи, одного драгунскаго полка и трехъ пѣхотныхъ корпусовъ 2-го, 3-го и 4-го, переправясь въ полночь черезъ рѣку Нару, достигли назначенныхъ имъ пунктовъ и на разсвѣтѣ, пройдя черезъ лѣсъ, устремились на непріятели.“ Описавъ

въ нѣсколькихъ строкахъ ходъ и послѣдствія дѣла, Фельд-маршаль окончилъ свое донесеніе слѣдующею собственноручною припискою: „Лестнѣе всего при сей побѣдѣ тишина и порядокъ сохраненныя во всѣхъ колоннахъ. Нѣкоторые свидѣтели уподобляютъ дѣйствованія сего дня учебному маневру съ раченіемъ приготовленному (27).“

Донесеніе Государю о побѣдѣ при Тарутинѣ, вмѣстѣ съ отбитымъ у непріятели штандартомъ, было послано съ полковникомъ Мишо, который, по волѣ самого Императора Александра I, долженствовалъ быть вѣстникомъ первой побѣды одержанной нашею арміею (См. въ главѣ XXV). Объяснивъ подробности сраженія, о которыхъ нельзя было получить свѣдѣній изъ весьма краткой реляціи Фельдмаршала, Мишо просилъ дозволенія донести Государю о желаніи арміи. „Побѣда нами одержанная—сказалъ онъ—прекрасное состояніе вашихъ войскъ, ихъ духъ и общая преданность Вамъ, подкрѣпленія ежедневно подходящія къ арміи, бѣдственное положеніе Наполеона; мѣры принятыя Вашимъ Величествомъ для отрѣзанія ему отступления: все подаетъ несомнѣнную надежду, что Наполеонъ будетъ со срамомъ изгнанъ изъ Россіи. Войска, увѣренныя въ успѣхъ, знаютъ, что они всѣмъ обязаны усиліямъ Вашего Императорскаго Величества и просятъ единственной милости, чтобы Вы лично приняли начальство надъ арміею. Присутствіе Вашего Величества сдѣлаетъ ихъ непобѣдимыми.“ Благодушный Монархъ, глубоко тронутый выраженіемъ преданности сотни тысячъ воиновъ готовыхъ умереть въ защиту Царя и Отечества, отвѣчалъ: „Всѣ люди честолюбивы; признаюсь откровенно, что и Я не менѣе другихъ и еслибы теперь увлекся этимъ чувствомъ, то сѣлъ бы съ вами въ коляску и отправился въ армію. Принимая во вниманіе невыгодное положеніе, въ которое мы вовлекли непріятеля, отличный духъ арміи, неисчерпаемыя средства Имперіи и направ-

„леніе данное Мною Дунайской арміи, Я несомнѣнно увѣренъ, что мы побѣдимъ и что намъ, послѣ всего сдѣланнаго, остается только, какъ вы говорите, пожинать лавры. Знаю, что если Я буду при арміи, то вся слава успѣха отнесется ко Мнѣ, и что Я займу мѣсто въ исторіи. Но когда подумаю, какъ мало опытенъ Я въ военномъ дѣлѣ въ сравненіи съ Наполеономъ, и что невзирая на добрую волю Мою, Я могу сдѣлать ошибку, отъ которой прольется драгоцѣнная кровь дѣтей Моихъ, тогда, не смотря на Мое честолюбіе, Я готовъ охотно пожертвовать личною славою для блага арміи. Пусть пожинаетъ лавры тотъ, кто болѣе Меня достоинъ ихъ. Возвратитесь къ Фельдмаршалу, поздравьте его съ побѣдою и скажите ему, чтобы онъ изгналъ непріятелей изъ Россіи (28).“

За нѣсколько дней до сраженія при Тарутинѣ, Императоръ Александръ I, будучи недоволенъ бездѣйствіемъ нашихъ главныхъ силъ, послалъ къ князю Кутузову Собственноручный рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Князь Михаилъ Иларіоновичъ. Съ 2-го сентября Москва въ рукахъ непріятельскихъ. Послѣдніе ваши рапорты отъ 20-го, и въ теченіе всего времени не только что ничего не предпринято для дѣйствія противу непріятеля и освобожденія сей первопрестольной столицы, но даже по послѣднимъ рапортамъ вашимъ вы еще отступили назадъ. Серпуховъ уже занятъ отрядомъ непріятельскимъ и Тула съ знаменитымъ и столь для арміи необходимымъ своимъ заводомъ въ опасности.“

„По рапортамъ же отъ генерала Винцингероде вижу Я, что непріятельскій десяти-тысячный корпусъ подвигается по Петербургской дорогѣ. Другой въ нѣсколькихъ тысячахъ также подается къ Дмитрову. Третій подвинулся впередъ по Владимірской дорогѣ. Четвертый довольно значительный стоитъ между Рузою и Можайскомъ. Наполеонъ же самъ по 25-е число находился въ Москвѣ.“

„По всѣмъ симъ свѣдѣніямъ; когда непріятель сильными отрядами раздробилъ свои силы, когда Наполеонъ еще въ Москвѣ самъ съ своею гвардіею, возможно ли, чтобы силы непріятельскія находящіяся передъ вами были значительны и не позволяли вамъ дѣйствовать наступательно.

„Съ вѣроятностію напротивъ того должно полагать, что онъ васъ преслѣдуетъ отрядами, или, по крайней мѣрѣ, корпусомъ гораздо слабѣе арміи вамъ ввѣренной. Казалось что, пользуясь сими обстоятельствами, могли бы вы съ выгодною атаковать непріятеля слабѣе васъ и истребить онаго, или, по меньшей мѣрѣ, засгавя его отступить; сохранить въ нашихъ рукахъ знатную часть губерній, нынѣ непріателемъ занимаемыхъ и тѣмъ самымъ отвратить опасность отъ Тулы и прочихъ внутреннихъ нашихъ городовъ.

„На вашей отвѣтственности остается; если непріятель въ состояніи будетъ отрядить значительный корпусъ на Петербургъ, для угроженія сей столицѣ, въ которой не могло остаться много войска, ибо съ ввѣренною вамъ арміею, дѣйствуя съ рѣшимостію и дѣятельностію, вы имѣете всѣ средства отвратить сіе новое несчастіе.

„Вспомните, что вы еще обязаны отвѣтомъ оскорбленному Отечеству въ потерѣ Москвы.

„Вы имѣли опыты Моей готовности васъ награждать. Сія готовность не ослабнетъ во Мнѣ, но Я и Россія въ правѣ ожидать съ вашей стороны всего усердія, твердости и успѣховъ, которыхъ умъ вашъ; воинскіе таланты ваши и храбрость войскъ вами предводительствуемыхъ намъ предвѣщаютъ.

„Пребываю навсегда вамъ благосклонный.

„АЛЕКСАНДРЪ.“

С.-Петербургъ, 2-го октября 1812 г.

По полученіи же донесенія о побѣдѣ при Тарутинѣ, Государь пожаловалъ Кутузову золотую шпагу, съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, и удостоилъ его слѣдующимъ Собственноручнымъ Рескриптомъ:

„Побѣда, одержанная вами надъ Мюратомъ, обрадовала несказанно Меня. Я льщу себя надеждою, что сіе есть начало, долженствующее имѣть за собою еще важнѣйшія послѣдствія. Слава Россіи нераздѣльна съ вашею собственною и съ спасеніемъ Европы.“

Генераль Беннигсенъ былъ награжденъ за совершенный имъ подвигъ алмазными знаками ордена Св. Андрея и получилъ одновременно сто тысячъ рублей. Ободренный Монаршимъ благоволеніемъ, Беннигсенъ послалъ къ Государю письмо, въ которомъ обвинялъ Кутузова не только въ умышленномъ неподдержаніи его войсками лѣваго крыла въ дѣлѣ при Тарутинѣ, но и вообще въ пагубномъ бездѣйствіи арміи, несмотря на всѣ представленія, которыя—по увѣренію Беннигсена—были имъ сдѣланы Фельдмаршалу. Не довольствуясь этими обвиненіями, Беннигсенъ вошелъ въ подробности домашней жизни Кутузова, выставляя его сибаритомъ, утопавшимъ въ нѣгѣ и наслажденіяхъ. Но Императоръ Александръ не обратилъ никакого вниманія на этотъ доносъ, и даже послалъ Фельдмаршалу письмо Беннигсена, слѣдствіемъ чего было удаленіе его изъ арміи (29).

По случаю прибытія генерала Тормасова въ главную квартиру 8-го (20-го) октября, ему было ввѣрено начальство надъ 3-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ пѣхотными корпусами, легкою конницею (1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ) Меллера-Закомельскаго и обѣими кирасирскими дивизіями, состоявшими въ командѣ князя Голицына. Милорадовичъ, по прежнему, командовалъ авангардомъ, составленнымъ изъ 2-го пѣхотнаго корпуса, ввѣреннаго по смерти Баггевута

князю Долгорукову(*), 4-го пѣхотнаго корпуса, и кавалерійскихъ корпусовъ 2-го, Корфа и 4-го, Васильчикова, вмѣсто Сиверса, посланнаго княземъ Кутузовымъ въ Малороссію.

Французскіе писатели, стараясь оправдать неосторожное расположеніе Мюратовыхъ войскъ, передъ сраженіемъ при Тарутинѣ, увѣряли, что со времени пріѣзда Лористона въ нашу главную квартиру было заключено условіе о перемиріи, и съ обѣихъ сторонъ дано обѣщаніе взаимно предупредить другъ друга, въ случаѣ возобновленія дѣйствій. Самъ Наполеонъ подалъ поводъ къ обвиненію насъ въ вѣроломствѣ, объявивъ въ одномъ изъ своихъ бюллетеней⁽³⁰⁾, что „Русскіе постыдно нарушили перемиріе между авангардами“ (*une trêve d'avant-garde*). Самое выраженіе: *перемиріе между авангардами* показываетъ, что все дѣло ограничивалось условіемъ, чтобы часовые, стоявшіе на передовыхъ постахъ, не стрѣляли одинъ по другому. Перемирія же между арміями не было, и это всего убѣдительно доказывается нашими партизанскими дѣйствіями, которыя не прерывались ни на одинъ день. Сами Французы не придавали большой важности обвиненію помѣщенному въ бюллетенѣ: Фенъ (Fain), состоявшій при Наполеонѣ въ 1812 году, упоминаетъ съ сомнѣніемъ о перемиріи передъ Тарутинскимъ дѣломъ⁽³¹⁾, а Гургò и Тьеръ хотя и говорятъ о немъ утвердительно, однакоже не подтверждаютъ своего мнѣнія никакимъ доказательствомъ⁽³²⁾. Сегюръ пишетъ, что Наполеонъ приказалъ Мюрату возобновить дѣйствія; что, по взаимному соглашенію, для этого достаточно было предупредить противную сторону за три часа, и что перемиріе существовало

(*). Незадолго предъ тѣмъ прибывшему въ армію изъ Неаполя, гдѣ онъ былъ посланникомъ.

только на фронтѣ армій, не распространяясь на ихъ фланги (33). Послѣ всѣхъ приведенныхъ сужденій, нѣтъ никакой надобности оправдывать Русскихъ въ сдѣланномъ имъ упрекѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XV-Й.

---

(1) Извлечено изъ Приказовъ по 2-му грендерскому полку (Старой гвардіи), перехваченныхъ казаками при отступленіи Французовъ изъ Москвы. Подлинная вѣдомость симъ Приказамъ, отданнымъ съ 1-го (13-го) іюля 1811 года по 24 сентября (6 октября) 1812 года, хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ; а списокъ съ вѣдомости въ Арх. В.-Т. Депо (№ 47,352, папка 2-я).

(2) Перехваченные приказы по 2-му грендерскому полку отъ 15-го (27-го) іюля и 21 іюля (2 августа).

(3)..... „Я обогналъ много бродягъ, отставшихъ отъ войскъ „на цѣлый переходъ, въ самомъ отвратительномъ видѣ; прошу „васъ, генералъ, прекратить эти ужасные безпорядки и ожидаю сего отъ вашего усердія къ общей пользѣ.“ (Извлечено изъ Собственноручнаго письма Императора Александра I къ Барклаю де-Толли, отъ 6-го іюля, изъ Ляхова).

(4)..... „Стараюсь всеми средствами поддержать дисциплину „и прекратить безпорядки. Я приказалъ разстрѣлять въ Смоленскѣ семерыхъ бродягъ, самовольно отлучившихся изъ арміи. Эта мѣра произвела впечатлѣніе, но пока офицеры, и „даже нѣкоторые полковые командиры, не будутъ убѣждены „въ необходимости строгой дисциплины, до тѣхъ поръ нельзя „достигнуть содержанія войскъ въ подлежащемъ устройствѣ.....“ (Извлечено изъ письма къ Императору Александру I Барклаю де-Толли, отъ 9-го августа 1812 года, изъ Коровиной).

(5) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 1-2.

(6) Извлечено изъ писемъ князя Багратиона къ графу Аракчееву, хранящихся въ Архивѣ 2-го Отд. Департ. Генер. Штаба.

(7) Копія съ подлиннаго Журнала Чрезвычайнаго Комитета

для избранія главнокомандующаго, хранящаяся въ Архивъ 2-го Отд. Департ. Генер. Штаба.

(8) Кутузовъ, будучи выпущенъ въ инженеръ-прапорщики, 15-ти лѣтъ отъ роду (1760), былъ произведенъ Румянцовымъ, за отличіе оказанное въ званіи оберъ-квартирмейстера, въ сраженіяхъ при Ларгъ и Кагуль, изъ капитановъ, черезъ чинъ, въ премьеръ-маіоры. Въ 1774 году, въ то время, когда уже былъ подписанъ Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, но прежде нежели извѣстіе о томъ пришло въ Константинополь, Турки, сдѣлавъ высадку на крымскій берегъ, окопались въ десяти верстахъ отъ Алушты, впереди деревни Шумы. Кутузовъ, сражаясь подъ начальствомъ генерала графа Мусина-Пушкина, ворвался со знаменемъ въ рукахъ въ укрѣпленное селеніе, и въ эту самую минуту былъ пораженъ пулею, которая, ударивъ его въ лѣвый високъ, вылетѣла у праваго глаза. Искусвѣйшіе врачи обрекли его смерти, но, къ общему удивленію, онъ остался живъ, лишись только глаза. Отправясь, по повелѣнію Императрицы, для окончательнаго излеченія раны, въ чужіе края, Кутузовъ удостоился вниманія знаменитыхъ военныхъ людей современной эпохи, Фридриха Великаго и фельдмаршала Лаудона, и нѣсколько разъ съ ними бесѣдовалъ.

Возвратясь въ отечество, Кутузовъ сдѣлался извѣстнымъ Суворову и былъ употребленъ имъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при покореніи Крыма; а въ 1788 году, при осадѣ Очакова, былъ снова раненъ пулею, которая, попавъ ему въ щеку, вышла въ затылокъ; и въ этотъ разъ, точно такъ какъ и прежде, Кутузовъ, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, былъ спасенъ. Само Провидѣніе, сохраняя жизнь нашего воина, истинно-чудеснымъ образомъ, казалось, предназначало его для великаго дѣла. Императрица совѣтовала Кутузову беречь себя, но онъ, едва успѣвъ оправиться отъ болѣзни, поспѣшилъ въ армію, получилъ начальство надъ отдѣльнымъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ на Днѣстрѣ, и поразилъ тамъ значительное турецкое полчище.

Въ 1790 году, Кутузовъ, на штурмъ Измаила, велъ лѣвую колонну, которая должна была, овладѣвъ Килійскими воротами, ворваться въ крѣпость. На этомъ пунктѣ войска наши были отбиты два раза. Кутузовъ извѣстилъ о томъ Суворова. „Скажите ему, отвѣчалъ Рыбинскій герой, что я уже по-

„даль донесеніе Императриць о покореніи Измаила, и что я назначаю Кутузова Измаильскимъ комендантомъ.“ Кутузовъ, въ чель Херсонскихъ гренадеръ, сдѣлалъ послѣднее отчаянное усиліе, и овладѣлъ двумя ближайшими бастіонами. Донося о взятіи Измаила, Суворовъ сказалъ: „Кутузовъ шель у меня на лѣвомъ крыль, но былъ правою моею рукою.“ Когда же Кутузовъ спросилъ у Суворова: что значили слова сказанныя имъ во время штурма, тогда получилъ въ отвѣтъ: „ничего! Кутузовъ знаетъ Суворова, а Суворовъ знаетъ Кутузова. Еслибы не былъ взятъ Измаиль, мы оба умерли бы подъ его стѣнами.“

Кутузовъ, дѣйствительно оставшись комендантомъ Измаила, получилъ начальство надъ войсками, расположенными на нижнемъ Дунаѣ. За тѣмъ, поступивъ въ армію, предводимую княземъ Репнинымъ, онъ разсыялъ сильный турецкій отрядъ у Бабадага, блистательно участвовалъ въ побѣдѣ при Мачинѣ и получилъ въ награду орденъ Св. Георгія 2-го класса.

Въ началѣ 1793 года, Кутузовъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Императрица Екатерина обладавшая необыкновенною способностью знанія людей, бесѣдуя съ „Своимъ“ Кутузовымъ о различныхъ предметахъ, разгадала въ немъ дипломатическіе таланты и большія свѣдѣнія по части вѣшной политики европейскихъ государствъ. Слѣдствіемъ того было назначеніе Кутузова чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь. Тамъ очаровалъ онъ своимъ умомъ и любезностью весь Диванъ, приобрѣлъ дружбу матери Султана и Верховнаго Визиря и перехитрилъ французскихъ дипломатовъ. Въ слѣдующемъ году, возвратясь, по волю Императрицы, въ сѣверную столицу, Кутузовъ былъ назначенъ сперва командующимъ войсками и флотомъ въ Финляндіи, а потомъ, по смерти графа Ангальта, генераль-директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго (нынѣ Перваго) кадетскаго корпуса. Несмотря на перемѣну обязанностей и занятій, Кутузовъ, будучи на всякомъ мѣстѣ равно усерденъ и полезенъ, заботился, какъ чадолюбивый отецъ, о своихъ воспитанникахъ, преподавалъ самъ кадетамъ Тактику и Военную Исторію, и проводилъ цѣлые дни въ корпусѣ, а вечера въ эрмитажныхъ собраніяхъ, куда Императрица приглашала людей отличныхъ по уму и заслугамъ.

Въ царствованіе Императора Павла, Кутузовъ весьма успѣш-

но исполнилъ данное ему дипломатическое порученіе при Берлинскомъ Дворѣ и назначенъ былъ, вмѣсто Германа, командующимъ русскими войсками въ Голландіи. Но едва успѣлъ онъ прибыть въ Гамбургъ, какъ узналъ объ очищеніи союзниками голландскихъ владѣній, и потому возвратился въ Россію. Въ началѣ 1801 года, онъ принялъ команду надъ арміею собранною на Волыни; а по восшествіи на престолъ Императора Александра I-го былъ назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ и Инспекторомъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи. Кутузовъ недолго исполнялъ эту должность: изнуренный не столько лѣтами, сколько трудами и ранами, онъ испросилъ увольненіе отъ службы и провелъ три года въ кругу своего семейства, въ тиши сельской жизни.

Наступилъ 1805-й годъ. Императоръ Александръ впервые противосталъ Наполеону. Кутузову было поручено предводительство арміею, которая должна была соединиться съ Австрійцами. Но войска, назначенныя для содѣйствія Русскимъ, были уничтожены прежде прибытія нашей арміи на театръ войны. Кутузовъ, остававшійся съ пятидесятью тысячами человекъ противъ полутора-тысячной арміи Наполеона, будучи принужденъ отказаться отъ рѣшительной встрѣчи, совершилъ отступленіе на пространство четырехъ-сотъ верстъ въ примѣрномъ порядкѣ; нѣсколько разъ русскія войска оставались и давали сильный отпоръ; а при Кремсѣ нанесли значительный уронъ одной изъ французскихъ дивизій. Слѣдствіемъ благоразумныхъ дѣйствій нашего полководца было соединеніе его арміи съ войсками Буксгевдена; но наши союзники не умѣли воспользоваться выгодами своего положенія. Войска наши, расположенныя въ австрійскихъ владѣніяхъ, терпѣли недостатокъ въ продовольствіи, угрожавшій голодомъ. Кутузовъ предложилъ отступить на встрѣчу подкрѣпленіямъ и подвозамъ; австрійскіе генералы предпочитали дѣйствовать наступательно. Императоръ Александръ, принимая во вниманіе, съ одной стороны—что Австрійцы должны были знать лучше насъ свойства театра войны и образъ дѣйствій Наполеона, а съ другой—что мы только помогали имъ въ войнѣ, предоставилъ имъ всю общія распоряженія. Такимъ образомъ Кутузовъ, нося званіе главнокомандующаго, сдѣлался

лишь свидетелем пораженія, понесеннаго союзниками при Аустерлицѣ. Никто изъ Русскихъ никогда не помышлялъ обвинять Кутузова въ этой неудачѣ. Заслуги его на военномъ и дипломатическомъ поприщахъ, его отвага въ молодости, мужество въ цвѣтущихъ лѣтахъ, опытность въ старости, его чудесное спасеніе отъ смерти: все это сдѣлало его имя народнымъ. Вся Россія уважала его и питала къ нему довѣріе.

Въ 1806 году Кутузовъ былъ назначенъ кievскимъ военнымъ губернаторомъ; съ 1807-го по 1809-й годъ, онъ находился въ Молдавской арміи; въ качествѣ помощника при изнемогавшемъ отъ преклонности лѣтъ Фельдмаршалѣ князѣ Прозоровскомъ, а въ 1809 году назначенъ литовскимъ военнымъ губернаторомъ и отправясь съ береговъ Дуная въ Вильну, провелъ тамъ полтора года.

Весною 1811 года, Кутузовъ получилъ начальство надъ арміею дѣйствовавшюю противъ Турокъ, въ то время, когда наша Молдавская армія была уменьшена въ половину, и когда Султанъ, побуждаемый къ продолженію войны происками Наполеона, не хотѣлъ и слышать о какихъ-либо уступкахъ въ пользу Россіи. Несмотря однакоже на то, Кутузовъ окончилъ многолѣтнюю войну рѣшительнымъ ударомъ и заключилъ славный миръ, по выраженію Императора Александра, Богомъ дарованный Россіи (извлечено изъ сочиненія: Императоръ Александръ I и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Біографія Генераль-Фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго).

(⁹) Указъ Правительствующему Сенату.

„Во изъявленіе особливаго Нашего благоволенія къ усердной службѣ и ревностнымъ трудамъ Нашего генерала-отъ-инфантеріи графа Голевищева-Кутузова, способствовавшаго къ окончанію съ Оттоманскою Портою войны и къ заключенію полезнаго мира, предѣлы Нашей Имперіи распространившаго, возводимъ Мы его съ потомствомъ его въ Княжеское Всероссійской Имперіи достоинство, присвоая къ оному титулъ Свѣтлости. Повелѣваемъ Сенату заготовить на Княжеское достоинство дипломъ и поднести къ Нашему подписанію.“

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ,
29-го іюля 1812 года.

(¹⁰). Собственноручный Рескриптъ Императора Александра I генералу — отъ — инфантеріи Кутузову. Марта 22-го 1812 года.

Михаилъ Иларіоновичъ. Вы получите съ симъ курьеромъ отъ Канцлера разрѣшеніе на вопросы возникшіе по мирнымъ переговорамъ. Обстоятельства часъ отъ часу становятся важнѣе для обвѣхъ Имперій. Величайшую услугу вы окажете Россіи поспѣшнымъ заключеніемъ мира съ Портою. Убѣдительнѣйше васъ вызываю любовію къ своему Отечеству обратить все ваше вниманіе и усилія къ достиженію сей цѣли. Слава вамъ будетъ вѣчная. Всякая потеря времени въ настоящихъ обстоятельствахъ есть совершенное зло. Отстраните все побочныя занятія, и съ тѣмъ проицаніемъ, которымъ вы одарены, примитесь сами за сію столь важную работу. Для единственнаго вашего свѣдѣнія сообщаю вамъ, что еслибы невозможно было склонить турецкихъ полномочныхъ подписать трактатъ по Нашему желанію, то, убѣдясь напередъ вѣрнымъ образомъ, что податливость съ вашей стороны доставитъ заключеніе мира, можете вы сдѣлать необходимую уступку въ статьѣ о границѣ Азіи; въ самой же крайности позволяю вамъ заключить миръ, положи Прутъ по впаденіе онаго въ Дунай границу. Но сіе ввѣряю Я личной вашей ответственности, и требую необходимо, чтобы ни одно лицо безъ изъятія не было извѣстно о семъ Моимъ дозволеніи до самаго тому подписа; на сію однакоже столь важную уступку не иначе повелѣваю вамъ согласиться, какъ постановя союзный трактатъ съ Портою. Я надѣюсь, что вы выкипите во всю важность сего предмета и не упустите изъ виду ничего нужнаго къ достиженію желаемой цѣли (Арх. В.-Т. Дено, № 32,416).

(¹¹). Нѣкоторые иностранные писатели увѣряютъ, что въ то самое время, когда Императоръ Александръ I побуждалъ Кутузова къ скорѣйшему заключенію мира, Канцлеръ Ру-

мянцевъ, убѣжденный въ пользу сохраненія, во что бы то ни стало, союза съ Наполеономъ, полагалъ лучшимъ, сдѣлавъ ему всевозможныя уступки, расширить предѣлы Россіи на счетъ Турціи. По свидѣтельству сихъ писателей, Румянцевъ, въ перепискѣ съ Кутузовымъ, совѣтовалъ ему не торопиться заключеніемъ мира съ Портою, а Кутузовъ, приведенный въ сомнѣніе намеками Канцлера, отлагалъ исполненіе воли Императора Александра до тѣхъ поръ, пока Государь послалъ на смѣну ему адмирала Чичагова. Но этому противорѣчитъ официальная переписка Румянцева съ Кутузовымъ, изъ которой видно, что Наполеонъ дѣйствительно предлагалъ Императору Александру прекратить всѣ недоразумѣнія между Россією и Францією раздѣломъ Европейской Турціи. Государь, не давъ никакого отвѣта на это предложеніе, повелѣлъ Кутузову извѣстить турецкаго уполномоченнаго о намѣреніи Наполеона, и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить на видъ, что съ нашей стороны были предложены самыя умѣренныя условія мира, но что, въ случаѣ недостиженія желаемой цѣли, мы будемъ принуждены согласиться на предложенія императора Французовъ и содѣйствовать паденію Турціи. *Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état.* XI. 366. — *Bernhardi.* II. 3-4. — Письмо Канцлера графа Румянцева къ Кутузову, отъ 5-го марта 1812 года (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

(¹²)....., Le général Koutousoff a négligé un point très important, c'est de n'offrir les concessions que nous avons faites dans nos prétentions, qu'à condition d'une alliance deffensive et offensive. Ce n'est que cette alliance qui pouvait nous dedommager de la gêne que va mettre cette paix dans nos rapports avec les Serbes et les nations Slaves, si importants pour nous, surtout dans l'époque présente. Si un moyen pouvait encore se présenter pour obtenir l'alliance avec la Porte et sa coopération, surtout par les Serbes et les nations Slaves, contre la France et ses alliés, il ne faudrait rien négliger à cet effet".....

(Изъ Собственноручнаго рескрипта Императора Александра I адмиралу Чичагову, изъ Вильны, отъ 14-го мая 1812 года. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(¹³). По сему случаю графъ М. И. Кутузовъ писалъ къ Императору Александру:

Всемиловѣйшій Государь.

17-го числа сего мѣсяца, Санктпетербургское Дворянское Общество призвало меня въ свое собраніе, гдѣ объявило всеобщее желаніе, дабы я принялъ начальство всеобщаго ополченія Санктпетербургской губерніи, отъ Дворянства составляемаго. Дабы отказомъ не замедлить ревностныхъ дѣйствій Дворянства, принялъ я сіе предложеніе и вступилъ въ дѣйствіе по сей части; но съ такимъ условіемъ, что, будучи въ дѣйствительной Вашего Императорскаго Величества военной службѣ, ежели я вызванъ буду къ другой комисіи, или какимъ-либо образомъ сіе мое упражненіе Вашему Императорскому Величеству будетъ не угодно, тогда я должность сію оставить долженъ буду другому по избранію Дворянства.

Всемиловѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Графъ Михайло Г.-Кутузовъ.

18-го іюля 1812 года.

С.-Петербургъ.

(14). Записки генералъ-лейтенанта Маевского, состоявшаго въ 1812 году при главной квартирѣ князя Кутузова.

ПИСЬМА

КНЯЗЯ БАГРАТИОНА КЪ ГРАФУ АРАКЧЕЕВУ.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Я ни въ чемъ не виноватъ: растянули меня сперва какъ кишку, пока.....непріятель ворвался къ вамъ безъ выстрѣла; мы начали отходить, не въдаю за что; никого не увѣришь ни въ арміи, ни въ Россіи, чтобы мы не были проданы. Я одинъ всю Россію защищать не могу. 1-я армія тотчасъ должна идти и наступать къ Вильнѣ непременно; чего бояться? Я весь окруженъ и куда продерусь—за-ранѣе сказать не могу; что Богъ дастъ, а дремать не стану; развѣ здоровье мое мнѣ измѣнить; уже нѣсколько дней очень плохо себя чувствую. Я васъ прошу гь непременно наступать, какъ пріятеля, а то—худо будетъ и гь непріятеля, а можетъ-быть и дома шутить не должно. И Русскіе не должны бѣжать. Это хуже Пруссаковъ мы стали. Я найду себѣ пунктъ продраться, конечно, и съ потерей; но вамъ стыдно, имѣвши въ задѣ укрѣпленный лагерь, фланги свободные, а противъ васъ слабые корпуса. Надобно атаковать. Мой хвостъ всякій день теперь въ дракъ, а на Минскъ и на Вилейку мнѣ не можно пройти, отъ льсовъ, болотъ и мерзкихъ дорогъ. Я не имѣю покою и не живу для себя; Богъ свидѣтель, радъ все дѣлать; но надобно имѣть и совѣсть—и справедливость. Вы будете отходить назадъ, а я все пробивайся. Ежели для того, что фигуру мою не тер-

пять, лучше избавь меня отъ ярма, которое на шею моей, а пришли другаго командовать; но за что войска мучить безъ цѣли и безъ удовольствія. Совѣтую наступать тотчасъ. Не слушайте никого. Пуля баба—штыкъ молодець! Такъ я полагаю. Остроуміе Госп. Фуля.

Продолженіе того же письма.

Пожалйте Государя и Россію. За чѣмъ предаваться законамъ непріятельскимъ, тогда, когда мы можемъ ихъ побѣдить; весьма легко можно сдѣлать—приказать двинуться впередъ; сдѣлать сильную рекогносцировку кавалеріей; и наступать цѣлою арміей. Вотъ и честь, и слава. Иначе, я васъ увѣряю, вы не удержитесь и въ укрѣпленномъ лагерѣ. Онъ на васъ не нападетъ въ лобъ, но обойдетъ. Наступайте, ради Бога! Войско ободрится. Уже нѣсколько приказовъ даю чтобы драться, а мы бѣжимъ. Вотъ вамъ моя откровенность и привязанность Государю моему и Отечеству. Если не нравится, избавьте меня, и я не хочу быть свидѣтелемъ худыхъ послѣдствій. Хорошо ретироваться 500 верстъ; но видно есть злодѣй Государю и Россіи, что гибель намъ предлагаетъ. И такъ—прощайте! я вамъ все сказалъ, какъ Русской, Русскому; но если умъ мой иначе понимаетъ, прошу въ томъ простить.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Братецъ Вашего Сіятельства, Петръ Андреевичъ, доставилъ мнѣ Именное Повелѣніе, дабы ему находиться при вѣренной мнѣ арміи, равно и привезъ мнѣ письмо ваше, которому я весьма обрадовался. Касательно до брата вашего, увѣряю васъ, что, по всей справедливости, посвящу себя быть ему полезнымъ во всѣхъ случаяхъ. Новаго ничего нѣтъ. Казаковъ весьма боятся и остерегаются конница непріятельская; слухи посятся во 2-й дивизіи, яко бы послали на встрѣчу Тормасову, такъ какъ онъ ихъ побилъ и вздѣ къ нимъ маршируетъ. Я думаю, что недоволенъ и Удино, что его поциналъ Г. Вит-

генштейнъ; равно весьма стыдно Даву, что меня не задержалъ. Теперь на ноги подняли нашего вожда; дай Богъ добрый часъ и благополучіе. Я думаю непріятель, гдѣ ни-на-есть, да сильно собирается, ибо со всѣхъ пунктовъ кавалерія его отходитъ. Сего мы узнаемъ не ранѣе какъ послѣ завтра. Вся армія просила меня гласно, чтобы я всеми командовалъ; но я на сіе имъ ничего не отвѣчалъ; ибо есть на то воля Государя моего, и хотя до крайности и огорченъ лично отъ Министра, между нами сказать; но онъ самъ опомнился и писалъ простить его въ томъ. Я простилъ и съ нимъ обошелся не такъ какъ старшій, но такъ какъ подкомандующій. Сіе я дѣлалъ и дѣлаю точно по привязанности моей къ Государю. Советую вамъ, чтобы Молдавская армія спѣшила идти къ намъ, ради самага Бога. Тормасова подвигать ближе, а ту армію тамъ имѣть на мѣсто Тормасова, а особливо нужна кавалерія. Ежели Богъ допуститъ насъ до осени, что мы, по привычкѣ, бѣжать не будемъ, тогда могу васъ поздравить, что Наполеонъ найдетъ въ Россіи второй Египетъ и гибель себѣ. Вотъ какъ я думаю. Признаюсь вамъ откровенно, сколько было мнѣ пріятно сойтись съ первою арміею, столько же и прискорбно; ибо продовольствіе для меня весьма плохое. Когда одинъ шелъ, тогда все имѣлъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Подписано: Князь Петръ Багратионъ.

Юля 26-го дня.
На маршъ.
Деревня Катань.

На подлинномъ рукою графа Аракчеева отмечено: получено 3-го Августа.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Истинно и по совѣсти вамъ скажу, что я никакой претензіи не имѣю, но со мною поступаютъ такъ неоткровенно и такъ непріятно, что описать всего невозможно. Воля

Государя моего. Я никакъ вмѣстѣ съ Министромъ не могу. Ради Бога—пошлите меня куда угодно, хотя полкомъ командовать, въ Молдавію или на Кавказъ, а здѣсь быть не могу; и вся главная квартира Нѣмцами наполнена такъ, что Русскому жить невозможно и толку никакого нѣтъ. Воля ваша, или увольте меня хотя отдохнуть на мѣсяць. Ей-Богу съ ума свели меня отъ ежеминутныхъ переменъ; яжъ никакой въ себѣ не нахожу. Армія называется только, но около 40 тысячъ, и то растягиваютъ какъ нитку и таскаютъ назадъ и въ бокъ. Армію мою разделить на два корпуса, дать Раевскому и Горчакову, а меня уволить. Я думалъ—истинно служу Государю и Отечеству, а на повѣрку выходитъ, что я служу Барклаю. Признаюсь—не хочу.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Подписано: Князь Багратионъ.

29-го Іюля.

На подлинномъ рукою графа Аракчеева отмечено: получено въ Або 15-го Августа.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Я думаю, что Министръ уже рапортовалъ объ оставленіи непріятелю Смоленска. Больно, грустно, и вся армія въ отчаяніи, что самое важное мѣсто по напрасну бросили. Я, съ моей стороны, просилъ лично его, убедительнѣйшимъ образомъ; наконецъ и писалъ, но ни что его не согласило. Я клянусь вамъ моею честью, что Наполеонъ былъ въ такомъ мышкѣ, какъ никогда, и онъ бы могъ потерять половину арміи, но не взять Смоленска. Войска наши такъ дрались, и такъ дерутся, какъ никогда. Я удержалъ съ 15-ю тысячами болѣе 35 часовъ и билъ ихъ; но онъ не хотѣлъ остаться и 14-ти часовъ. Это стыдно, и пятно арміи нашей; а ему самому, мнѣ кажется, и жить на свѣтъ не должно. Ежели онъ доноситъ, что потеря велика, — неправда; можетъ быть около

4-хъ тысячъ, не болѣе, но и того нѣтъ. Хотя бы и десять, какъ быть, война! Но, за то, непріятель потерялъ бездну.

Наполеонъ, какъ ни старался и какъ жестоко ни форсировалъ, и даже давалъ и обыцалъ большія суммы, награжденія начальникамъ, только бы ворваться, но вездѣ опрокинуты были. Артиллерія наша, кавалерія моя, истинно такъ дѣйствовали, что непріятель сталъ въ пень. Чтò стоило еще оставаться два дни? По крайней мѣрѣ; они бы сами ушли; ибо не имѣли воды напоить людей и лошадей. Онъ далъ слово мнѣ, что не отступитъ, но вдругъ прислалъ диспозицію, что онъ въ ночь уходитъ. Такимъ образомъ воевать не можно, и мы можемъ непріятеля скоро привести въ Москву; въ такомъ случаѣ не надо медлить Государю. Гдѣ что есть новаго войска, тотчасъ собирать въ Москву, какъ изъ Калуги, Тулы. Орла, Нижняго, Твери, гдѣ оно только есть,—и быть Московскимъ въ готовности. Я увѣренъ, что Наполеонъ не пойдетъ въ Москву скоро; ибо онъ усталъ, кавалерія его тоже, и удовольствіе его не хорошо; но на сіе смотрѣть не должно, а надо спѣшить непременно, готовить людей, по крайней мѣрѣ сто тысячъ, съ тѣмъ, что если онъ приблизится къ столицѣ, всѣмъ народомъ на него навалиться—или побить, или у стѣнъ Отечества лечь. Вотъ какъ я сужу; иначе—нѣтъ способа. Слухъ носится, что все думаете о мирѣ. Чтобы помприться. Боже сохрани! Послѣ всѣхъ пожертвованій и послѣ такихъ сумасбродныхъ отступленій—мириться: вы поставите всю Россію противъ себя, и всякой изъ насъ за стыдъ поставитъ носить мундиръ. Ежели уже такъ пошло,—надо драться, пока Россія можетъ и пока люди на ногахъ; ибо война теперь не обыкновенная, а національная, и надо поддержать честь свою и всю славу Манифеста и приказовъ данныхъ. Надо командовать одному, а не двумъ. Вашъ Министръ, можетъ хорошій по Министерству; но генераль—не то, что плохой, но дрянной, и ему отдали судьбу всего нашего Отечества.....Я право съ ума схожу отъ досады; простите мнѣ, что дерзко пишу. Видно, тотъ не любитъ Государя и желаетъ гибели намъ всѣмъ, кто совѣтуетъ заключить миръ и командовать арміею Министру. И такъ я пишу вамъ правду: готовьте ополченіе. Ибо Министръ самымъ мастерскимъ образомъ ведетъ въ столицу за собою гостя. Большое подозрѣніе подаетъ всей арміи господинъ фли-

гель-адъютантъ Вольцогенъ. Онъ, говорятъ, болѣе Наполеона, нежели нашъ, и онъ совѣтуетъ все Министру. Я нетокмо учтивъ противъ него, но повинуюсь какъ капраль, хотя и старѣе его. Это больно; но любя моего Благодѣтеля и Г о с у д а р я, повинуюсь. Только жаль Г о с у д а р я, что ввѣряетъ такимъ славною армію. Вообразите, что нашу ретирадою мы потеряли людей отъ усталости и въ госпиталяхъ болѣе 15-ти тысячъ; а ежелибы наступали, того бы не было. Скажите, ради Бога, что наша Россія—мать наша—скажетъ, что такъ страшимся и за что такое доброе и усердное Отечество отдаемъ сволочамъ и вселяемъ въ каждаго подданнаго ненависть и посрамленіе. Чего трусить и кого бояться? Я не виноватъ, что Министръ нершимъ, трусъ, безтолковъ, медлителенъ и всѣ имѣетъ худыя качества. Вся армія плачетъ совершенно, и ругаютъ его насмерть. Бѣдный Паленъ отъ грусти въ горячкѣ умираетъ; Кноррингъ умеръ кирасирской вчера; ей-Богу бѣда, и всѣ отъ досады и грусти съ ума сходятъ.

Спѣшите прислать намъ больше людей на укомплектованіе. Миліцію лучше раздать намъ въ полки. Ихъ перемѣшаемъ. И гораздо лучше, а ежели однихъ пустить—плохо будетъ. Давайте и конныхъ. Нужна кавалерія.

Вотъ мое чистосердечіе. Завтра я буду съ арміею въ Дорогобужъ и тамъ остановлюсь; а первая армія за мною тащется. Не смѣлъ остаться съ 90 тысячъ у Смоленска. Охъ, грустно, больно! Никогда мы такъ обижены и огорчены не были, какъ теперь. Вся надежда на Бога. Я лучше пойду солдатомъ въ сумъ воевать, нежели быть главнокомандующимъ и съ Барклаемъ. Вотъ Вашему Сіятельству всю правду описалъ, яко старому министру, а нынѣ дежурному генералу, всегдашнему доброму приятелю. Прочтите и въ каминъ бросьте.

Подписано: Князь Багратионъ.

Августа 7-го дня.
На маршъ.
Село Михайловка.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XVI-й.

(¹) Garden. Histoire générale des traités de paix. XIII. 214.

(²) Письмо къ Императору Александру наследнаго принца, отъ 6-го февраля н. ст. 1812 года (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

(³) Письмо Императора Александра, отъ 13-го (25-го) февраля 1812 года (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(⁴) Je me suis empressé d'expédier le général Souchetelen à Stockholm pour achever l'oeuvre si bien commencée d'une union étroite des puissances du Nord ; c'est elle seule qui peut opposer un contrepoids à la puissance toujours croissante de la France appuyée par les États qui lui sont tributaires. La Suède et la Russie vont donner l'exemple. Il y a à espérer qu'il sera suivi par d'autres Puissances. Les talents éminents de V. A. R. seconderont essentiellement cette grande oeuvre. Il lui est réservé de jouer un bien grand rôle et marchant sur les traces de Gustave-Adolphe, d'achever ce qu'il n'a pu que commencer. Mais à cette oeuvre politique se joint une autre beaucoup plus essentielle encore d'après ma manière de voir. C'est celle de faire renaitre les idées libérales en Europe, de la préserver de cette barbarie à la quelle elle marche à si grands pas, celle enfin de tourner la conception au bonheur de cette malheureuse humanité opprimée si impitoyablement depuis tant d'années. Извлечено изъ письма Императора Александра къ наследному принцу, отъ 26-го февраля (9-го марта) 1812 года (Арх. Министер. Иностр. Дѣлъ).

(⁵) Письмо наследнаго принца, отъ 1-го апрѣля нов. ст. 1812 года (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(⁶) Условія сего договора изложены въ главѣ IV-й.

(⁷) . . . . Un grand plan me semble devoir être embrassé: les nations Slaves, belliqueuses par leur nature, étant stimulées, formeront un ensemble imposant et réunies aux mécontents de la Hongrie, produiront une diversion puissante contre l'Autriche et les possessions françaises de l'Adriatique. Dans des chances heureuses il ne sera pas impossible même de pénétrer par la Bosnie et la Croatie assez avant pour se mettre en contact avec les Tyroliens et par-là avec la Suisse. J'envoie l'amiral Tchitchagoff, homme de tête, tout organiser en consequence, mais il serait urgent que l'Angleterre voulût nous seconder puissamment tant sur la Baltique, par ses armemens maritimes, et en prenant à sa solde les bataillons allemands, qu'on pourra former si la désertion s'introduit dans les troupes de la confédération, qu'en fournissant de l'argent et des munitions aux Slaves qui agiront pour la cause de l'indépendance générale. . . . Извлеч. изъ письма Императора Александра къ наследному принцу шведскому, отъ 9-го (21-го) апрѣля 1812 года (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

(⁸) Письмо къ Императору Александру наследнаго принца, отъ 9-го апрѣля (1-го Мая) 1812 года (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

(⁹) Письмо Императора Александра къ наследному принцу, отъ 24-го мая (5-го іюня) 1812 года (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(¹⁰) Письмо къ Государю наследнаго принца, отъ 26-го мая (7-го іюня) 1812 года (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

(¹¹) Письмо Императора Александра къ наследному принцу, отъ 3-го (15-го) іюня 1812 года (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(¹²) . . . . L'habitude qu'a l'empereur Napoléon de manier des grandes armées doit nécessairement lui donner de la confiance. Mais si V. M. peut bien ménager Ses moyens, si Elle ne se trouve pas forcée d'accepter une bataille générale et qu'Elle puisse reduire la guerre à des marches et des combats partiels, l'empereur Napoléon commettra indubitablement quelque faute dont V. M. pourra profiter. . . . Извлеч. изъ письма къ Импе-

РАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НАСЛѢДНАГО ПРИНЦА, ОТЪ 15-ГО (27-ГО) ІЮНЯ 1812 ГОДА (Арх. Минист. Иностр. Дѣль).

(13) . . . . Par les notions que le comte de Löwenhielm donne à V. A. R. et par les bulletins ci-joints Elle verra, que fidèle aux principes énoncés dans les lettres de V. A. et qu'Elle me retrace encore dans sa dernière, avec tant de justesse, je fais une guerre de lenteur, et puisqu'une force supérieure marche sur moi, je me retire en concentrant mes forces vers une position fortifiée que j'ai fait préparer à ce but sur la Dvina. En attendant j'ai fait prendre l'offensive à la seconde armée en la dirigeant sur la droite de celle de l'ennemi qui marche sur moi, de même qu'un corps considerable de cosaques pour le harceler. Je continuerai d'instruire V. A. successivement des évènements de cette guerre importante. En attendant, qu'Elle se persuade que puisqu'une fois elle est commencée, ma ferme résolution est de la faire durer des années, dusse-je combattre sur les rives de Wolga. . . . Извлечено изъ письма Государя къ наследному принцу, отъ 22-го іюня (4-го іюля) 1812 года, изъ Видзы (Арх. Мин. Иностр. Дѣль).

(14) ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА КЪ НАСЛѢДНОМУ ПРИНЦУ, ОТЪ 17-ГО (29-ГО) ІЮЛЯ 1812 ГОДА (Арх. Мин. Ин. Дѣль).

(15) Je felicite V. M. I. des succès que quelqu'uns de ses corps ont obtenu. Celui du prince de Witgenstein est d'un bon augure et j'espère que les autres imiterons l'exemple qu'il vient de leur donner. Maintenant, Sire, il faut une bonne bataille et tout me fait présumer qu'elle est déjà livrée à Senno, Orza et Mohilow. Mais si elle n'a pas eu lieu, sans doute que les troupes de V. M. occupent Smolensk et qu'elles y attendent l'ennemi avec l'intention de se bien battre; quels que puissent en être les résultats, V. M. n'en doit pas être allarmée. Ses corps de réserve répareront Ses pertes, tandisque l'empereur Napoléon, s'affaiblissant tous les jours par les maladies et les combats, doit avant longtemps se trouver réduit à un nombre bien inférieur à celui de V. Majesté. Il est possible qu'il gagne la première, la seconde, la troisième bataille, la quatrième sera indecise, et si V. M. persévère, il est indubitable qu'Elle gagnera la cinquième.

J'ai appris avec un grand contentement l'offre patriotique qu'ont fait à V. M. J. les gouvernements de Moscow, Nignie-Nowgorod,

Smolensk et Twer; le véritable patriotisme s'explique par l'énergie et les sacrifices chez un peuple dont les individus ne séparent point leurs intérêts de ceux de l'Etat; l'attachement qu'on porte aux loix et au prince sont la sauvegarde de l'honneur et de l'indépendance de la nation.

A toutes les levées que V. M. J. vient d'obtenir, je pense qu'Elle aura ajouté cette armée valeureuse et aguerrie qui a fait trembler le Croissant. Je crois que Votre Majesté devrait la faire venir en poste et la diriger sur la capitale de la Lithuanie. Cette marche intimiderait d'autant plus l'empereur Napoléon, que quand même il serait victorieux à Smolensk, aucun de ses renforts ne pourrait plus lui parvenir et si au contraire la bataille est restée incertaine, ce mouvement audacieux le forcera ou à repasser le Niemen, ou à détacher un grand corps pour aller à la rencontre de ces braves, et des-lors V. M. peut reprendre l'offensive.

La garnison de Riga ne devrait pas rester renfermée dans la place; elle devra faire des débarquements dans les environs de Mittau et même plus loin à fin d'arrêter la marche du maréchal Macdonald et l'obliger à se disséminer, et alors saisir l'apropos pour attaquer les troupes qui formeraient le blocus de la place.
 . . . . . Извлечено изъ письма наследнаго принца отъ 11-го августа н. ст. 1812 года (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(16) Извлечено изъ Абоскихъ Вѣдомостей 1812 года. № 101 и 105 (В.-Т. Дѣпо, № 47,352, Папка 10-я).

(17) Garden. Histoire générale des traités de paix. XIII. 410—411.

(18) Извлечено изъ копій договора, заключеннаго въ Або, 18-го (30-го) августа 1812 года, хранящейся въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(19) Garden. Histoire générale des traités de paix. XIII. 412—413.

(20) Письмо Императору Александру наследнаго принца, отъ 4-го сентября нов. ст. и отвѣтъ Государя отъ 2-го (14-го сентября) 1812 года (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XVII-й.

(¹) Манифестъ 18-го іюля 1812 года (Полн. Собр. Закон. 25,188. XXXII. Стр. 397).

(²) Именной Указъ Сенату, 31-го іюля. (Полн. Собр. Закон. 25,193. XXXII. Стр. 401).

(³) Именной Указъ, 25-го іюля. (Полн. Собр. Закон. 25,191. XXXII. Стр. 398).

(⁴) В ы с о ч а й ш е е Повелѣніе Министру Финансовъ за № 38-мъ. Сенатскій Указъ 23-го сентября. (Полн. Собр. Закон. 25,235. XXXII. Стр. 431).

(⁵) В ы с о ч а й ш е е Повелѣніе отъ 2-го сентября за № 54-мъ.

(⁶) В ы с о ч а й ш е е Повелѣніе отъ 2-го сентября за № 65-мъ.

(⁷) В ы с о ч а й ш е у твержденный докладъ Комитета внутренняго ополченія, 3-го сентября. (Полн. Собр. Закон. 25,216. XXXII. Стр. 419).

(⁸) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящихся въ В.-Т. Депо.

(⁹) Извлеч. изъ матеріаловъ хранящихся въ В.-Т. Депо, за № 46,692, отд. 43 и 171.

(¹⁰) Извлеч. изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(¹¹) Извлеч. изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(¹²) Подлинныя слова изъ опредѣленія дворянства.

(¹³) В ы с о ч а й ш е у твержденное предположеніе Великой

Княгини Екатерины Павловны. (Полн. Собр. Закон. 25,174. XXXII. Стр. 386).

(14) Рапортъ Государю тверскаго генералъ-губернатора, Принца Ольденбургскаго, отъ 22-го іюля 1812 года.

(15) Всеподданнѣйшій рапортъ тверскаго гражданскаго губернатора, отъ 23-го іюля.

(16) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Дено.

(17) Въ конный казачій полкъ, въ 5-ю сотню майора и кавалера Фиглева.

Усматривая изъ полковыхъ рапортовъ, что въ число слѣдующее отъ уѣздовъ на положенное ополченіе людей, остается въ недоборъ весьма малое количество, и чиновники еще не прибывшіе пезадержно имѣютъ быть высланы. Слѣдовательно — полки, будучи по надлежащему сформированы, должны немедленно заняться слѣдующимъ образованіемъ:

1) Копному полку приучать людей одѣваться проворно и опрятно, обходиться съ лошадьми, содержать ихъ въ исправности, конскую сбрую умѣть осѣдлывать; ѣздить по одиначкѣ, знать повороты, заѣзды въ разныя стороны, вольты, дѣйствовать пикую, потомъ по-взводно, и цѣлымъ фронтомъ, изъ сотни ломать взводы, а изъ взводовъ строить сотни, разсыпной атакѣ и, наконецъ, изъ рассыпной атаки скоро и проворно собраться на сборное мѣсто и построиться.

2) По вечерамъ дѣлать перекличку, при которой всегда внушать имъ, что они составляютъ ограду внутреннихъ силъ паносящихъ ужасъ врагу и пораженіе его злобы, въ защиту Вѣры, Царя, Отечества и своихъ семействъ, и что Ополченіе ихъ временное до изгнанія только нашего врага изъ россійскихъ предѣловъ. Въ такомъ случаѣ должны составить изъ себя единокорную братію и показать ревность и храбрость духа, на соединеніе со крестомъ въ сердца и оружіемъ въ рукахъ; тогда никакія силы человѣческія ихъ не одолѣютъ.

3) Сохранять во всѣхъ степеняхъ службы порядокъ, между чиновниками субординацію, а между нижними чинами дисциплину, въ чемъ состоитъ главная по званію изъ нихъ каждаго должность и почитается душою службы.

4) Со старослужащими нижними чинами и войнами обращаться больше кротостію, нежели строгостію и истязаніемъ,

ибо изъ нихъ первые уже сего достойны по добропорядочной выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, а другіе по полученнымъ ранамъ; послѣднихъ жѣ, какъ людей новобранныхъ, дабы пріохотить къ службѣ, сдѣлать усердными и исполнительными въ ихъ знаніи, то оной и порядку пріучать легчайшими средствами, напоминая имъ почасту: о страхѣ Божіемъ и о вѣрности къ Государю и повиновеніи начальству; о дружескомъ съ со- братією своею согласіи и единодушіи; о снисходительномъ съ обывателями обращеніи; удерживая ихъ при томъ отъ всякихъ буйствъ, ссоръ, дракъ, отъ пьянства, воровства и всякихъ неистовствъ и злодѣяній, отъ развратныхъ и мотов- скихъ съ посторонними и между собою игръ и отъ распут- ства, наносящихъ вреду и нетерпимыхъ въ общежитіи.

5) У воиновъ ежедневно пересматривать платье и обувь, и у кого что изъ онаго окажется неисправное, или разодран- ное, заставлятъ таковыхъ починкою исправлять и бѣлье пе- ремывать, и пріучать оныхъ къ содержанію себя въ исправ- ности и чистотѣ, для чего и ихъ самихъ почасту осма- тривать.

6) Изъ положенной одежды и обуви на воинахъ имѣющейсѣ, дабы что изъ нихъ къмъ утрачено или промотано не было, ихъ въ томъ повѣрять, за цѣлость чего обязаны отвѣтствовать баталіонные и сотенные начальники.

7) Обывателямъ никакихъ обидъ, налоговъ, озлобленій, свое- вольства и наглостей не чинить, и безденежно ничего ни у кого не брать, подъ опасеніемъ, за противной сему поступокъ, неиз- бѣжной отвѣтственности.

8) Между воинами составлять артели и къ удержанію ихъ отъ побѣговъ между собою другъ по другу опоручивать кру- говою порукою, при чемъ толковать имъ изъ воинскаго уста- ва, тѣ приличныя артикулы, коими за побѣгъ какое опре- дѣляется наказаніе.

9) Имѣть въ полкахъ штабъ и оберъ-офицерамъ, нижнимъ старослужащимъ чинамъ и воинамъ вѣрной и исправной именной списокъ, съ отмѣткою въ немъ, съ начала оныхъ сформирова- нія, прибыли и убыли, а въ конномъ, лошадамъ опись; вся- кому же оружію и одеждѣ на воинахъ арматуръ.

Послѣ переключки, которая должна всегда быть, чтобъ

послѣ оной ни какія занятія по службѣ не были нужны, а конные, послѣ уборки лошадей и по сдѣланномъ, какъ выше сказано, внушеніи о ихъ должности, прочтя имъ молитву, у сего приложенную, распускать по квартирамъ, приказавъ на-строжайше уже съ оныхъ никуда не ходить и не шататься по улицѣ, но каждому быть на своихъ мѣстахъ, и дежурнымъ при баталіонахъ и сотняхъ на-крѣпко за тѣмъ смотреть, чтобъ тишина всегда была. Чтобы каждый воинъ зналъ командующаго генерала, номеръ своего полка, баталіона и сотни, чинъ и фамилію своего полковаго, баталіоннаго и сотеннаго начальника.

Какъ сіи первоначальныя правила образованія воина, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, весьма и необходимо нужны, чтобъ поспѣшно доведены были люди въ познаніи оныхъ, то я и прошу господъ полковыхъ, и вообще всѣхъ начальниковъ, употребить всевозможное и неусыпное стараніе къ приведенію сего въ надлежащій порядокъ, отъ котораго зависѣть будетъ каждаго начальника собственная его честь и вниманіе главнаго къ нему начальства, которому я за обязанность себѣ поставить не оставляю о такомъ случаѣ довести до свѣдѣнія.

Деревня Ямоги, 7-го сентября 1812 года. Командующій генералъ Тверской военной силы. Подлинный подписалъ: генералъ-лейтенантъ Тыртовъ.

(18) Донесеніе Государю ярославскаго генералъ-губернатора Привца Ольденбургскаго, отъ 30-го іюля 1812 года.

(19) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящихся въ В.-Т. Депо.

(20) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ владимірской губерніи, хранящихся въ В.-Т. Депо.

(21) Донесеніе Министру Полиціи рязанскаго гражданскаго губернатора Бухарина, отъ 25-го іюля, за № 4300.

(22) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ рязанской губерніи, хранящихся въ В.-Т. Депо.

(23) Опредѣленіе тульскаго дворянства, 20-го іюля 1812 года.

(24) Донесеніе Министру Полиціи тульскаго гражданскаго губернатора, отъ 21-го іюля.

(25) Записка, составленная служившимъ въ ополченіи полковникомъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ.

(26) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(27) Высочайшее Повелѣніе отъ 3-го іюня 1812 года.

(28) Высочайшее Повелѣніе отъ 6-го іюля.

(29) Донесеніе Министру Полиціи тульского гражданскаго губернатора Богданова, отъ 3-го августа.

(30) Определеіе тульского дворянства, 11-го сентября 1812 года.

(31) Постановленіе тульского дворянскаго депутатскаго собранія, 6-го октября 1813 года.

(32) Извлечено изъ отчетовъ представленныхъ мѣстнымъ начальствомъ генералу-отъ-инфантеріи Вязмитинову въ 1814 году.

(33) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящихся въ В.-Т. Депо.

(34) Высочайшій Рескриптъ на имя смоленскаго гражданскаго губернатора, барона Аша, отъ 9-го іюля 1812 года.

(35) Копія съ записки отданной Государемъ смоленскому гражданскому губернатору.

1. Лѣсничіе, умьющіе стрѣлять и на коняхъ, составятъ конныхъ егерей.

2. Къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей, умьющихъ ѣздить верхомъ.

3. Изъ псарей, конюшихъ, конюховъ, составить казаковъ, вооружа пиками.

4. Изъ умьющихъ стрѣлять, но пѣшихъ, составить егерей, вооружа охотничьими ружьями.

5. Изъ прочихъ составить пѣшее войско, распредѣляя для обученія по резервнымъ баталіонамъ собирающимся въ Смоленскъ.

вѣрно: Губернаторъ баронъ Ашъ.

(В. Т. Депо. № 47, 352. Папка 10.-я, стр. 318).

(36) Записка о числѣ ратниковъ Ополченія 1812 года, подписанная бывшимъ смоленскимъ губернскимъ предводителемъ Аничковымъ.

(37) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ смоленской губерніи, хранящихся въ В.-Т. Депо.

(38) Въдомость пожертвованіямъ смоленской губерніи, на военныя : надобности, въ 1812 году, подписанная бывшимъ губернскимъ предводителемъ Аничковымъ.

(39) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(40) Высочайшій Приказъ 1-го сентября 1812.

(41) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо. Отставной поручикъ, графъ д' Оливейра, вступивъ въ русскую службу въ 1802 году, находился въ походъ 1807 года, захваченъ въ плѣнъ въ дѣлѣ при Гутштадтѣ и отбитъ извѣстнымъ партизаномъ Шилемъ, при которомъ состоялъ во все остальное время похода и былъ раненъ нѣсколько разъ. За тѣмъ участвовалъ въ Финляндской войнѣ, а въ свободное отъ службы время занимался военными науками и написалъ сочиненіе: „о партизанскихъ дѣйствіяхъ“ (В.-Т. Депо, № 46, 692. Отд. 151).

Въ июль 1812 года, служившій прежде въ конной артиллеріи штабсъ-капитаномъ, баронъ Бодѣ, предложилъ сформировать для Петербургскаго Ополченія двѣ артиллерійскія роты, если только будутъ отданы въ его распоряженіе нужные для того люди, лошади и орудія съ упряжью и принадлежностью. Впослѣдствіи формированіе этихъ ротъ было отмѣнено, и, вмѣсто того, штабсъ-капитану Бодѣ поручено составить казачій полкъ. (В.-Т. Депо, № 46, 692. Отд. 151).

(42) Рескриптъ, отъ 28-го іюля, на имя графа Голенищева-Кутузова.

(43) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(44) Донесеніе Го сударю Принца Ольденбургскаго; отъ 15-го іюля.

(45) Донесеніе Начальника 2-го Округа Ополченія, отъ 15-го августа.—Ордеръ Начальника Новгородскаго Ополченія командиру 6-й дружины, капитану 2-го ранга Бровцыну.

(46) Высочайшій Манифестъ 18-го іюля.

(47) Рапортъ на Высочайшее имя графа Толстаго, отъ 24-го іюля.

(48) Высочайшее Повеленіе 31-го іюля.

(49) Всеподданнѣйшій рапортъ графа Толстаго, отъ 1-го сентября.

(⁵⁰) Высочайшее Повелѣніе 3-го сентября.

(⁵¹) Высочайшіе Указы отъ 21-го октября 1812 и 26-го марта 1813 года.

(⁵²) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящихся въ В.-Т. Депо.

(⁵³) Извлеч. изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(⁵⁴) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящихся въ В.-Т. Депо.

(⁵⁵) Извлеч. изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(⁵⁶) Извлеч. изъ свѣдѣній собранныхъ симбирскимъ депутатскимъ собраніемъ и засвидѣтельствованныхъ бывшимъ губернаторомъ Хомутовымъ. Въ списокъ же, подписанномъ графомъ Толстымъ, показаны слѣдующіе полковые командиры: генераль-маіоръ князь Оболенскій, полковникъ Самойловъ, гвардіи капитанъ Топорнинъ, флота капитанъ 2-го ранга Филатовъ; коннаго полка гвардіи штабсъ-ротмистръ Третьяковъ (Свѣденія хранящ. въ В.-Т. Депо).

(⁵⁷) Извлечено изъ свѣдѣній собранныхъ симбирскимъ депутатскимъ собраніемъ.

(⁵⁸) Записка о Симбирскомъ Ополченіи, составленная мѣстнымъ начальствомъ (Свѣд. хранящ. въ В.-Т. Депо).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XVIII-й.

---

(1) Исчисленіе о пожертвованіяхъ по псковской губерніи на военныя надобности. (Вѣдомость сія подписана бывшимъ въ 1812 году, псковскимъ гражданскимъ губернаторомъ, княземъ Шаховскимъ.)— Записка о пожертвованіяхъ псковской губерніи въ Отечественную войну, доставленная бывшимъ псковскимъ гражданскимъ губернаторомъ Пещуровымъ.

(2) Отношеніе Министра Полиціи къ рижскому военному губернатору, отъ 10-го августа 1812 года.

(3) Свѣдѣнія для Исторіи 1812 года, за подписью бывшаго лифляндскаго гражданскаго губернатора фонъ-Фелькерзама.

(4) Высочайшее Повелѣніе генераль-лейтенанту Эссену 1-му отъ 3-го сентября.

(5) Свѣдѣнія для Исторіи 1812 года, и проч.

(6) Notizen aus den Acten der kaiserlichen Universität von Dorpat in Beziehung auf den Krieg des Jahres 1812. (Хран. въ Арх. В.-Т. Депо).

(7) Вѣдомости, доставленныя бывшимъ гражданскимъ губернаторомъ фонъ-Фелькерзамомъ.

(8) Вѣдомость, подписанная секретаремъ дворянскаго собранія Гельфрейхомъ, и другія свѣдѣнія, доставленныя мѣстнымъ начальствомъ, хранящіяся въ Арх. В.-Т. Депо.

(9) Всеподаннѣйшее донесеніе Императору Александру I графа Штейнгеля, отъ 15-го іюля.

(10) Высочайшія повелѣнія графу Штейнгелю, отъ 1-го и 18-го августа, и исправлявшему должность финляндскаго генер-

раль-губернатора по гражданской части, генералу-отъ-инфан-теріи Армфельду, отъ 6-го сентября.

(¹⁴) Свѣдѣнія по Великому Княжеству Финляндскому, отно-сящіяся къ Исторіи 1812 года.

(Записка сія подписана начальникомъ 1-й экспедиціи кан-целяріи генераль-губернатора Ферсманомъ.)

(¹²) Свѣд. по Великому Княжеству Финляндскому, и проч.

(¹³) Свѣдѣнія, доставленныя мѣстнымъ начальствомъ гу-берніи, за подписью бывшаго правителя олонецкой губернатор-ской канцеляріи Филемонова.

(¹⁴) Свѣдѣнія, доставленныя изъ архангельской губерніи, хранящіяся въ В.-Т. Депо.

(¹⁵) Свѣдѣнія, доставленныя бывшимъ вологодскимъ гу-бернскимъ предводителемъ Брянчаниновымъ.

(¹⁶) Полн. Собр. Законовъ, 25,200. XXXII. Стр. 406.

(¹⁷) Свѣдѣнія, доставленныя мѣстнымъ начальствомъ перм-ской губерніи, хранящ. въ В.-Т. Депо.—Вѣдомость пожертво-ваніямъ, составленная изъ отчетовъ пермской казенной палаты.

(¹⁸) Записка о событіяхъ въ оренбургской губерніи, въ 1812 году, доставленная въ 1836 году генералу Михайлов-скому-Данилевскому бывшимъ оренбургскимъ военнымъ губер-наторомъ Перовскимъ.

(¹⁹) Извлечено изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ на-чальствомъ саратовской губерніи, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(²⁰) Свѣдѣнія, доставленныя мѣстнымъ начальствомъ астраханской губерніи, хранящ. въ В.-Т. Депо.—Записка кня-зя Тюменева о 2-мъ Калмыцкомъ полкѣ.

(²¹) Вѣдомость, поданная Государю 3-го марта 1812 года. Донскіе полки состоятъ:

Въ корпусъ генераль-лейтенанта графа Витгенштейна:

полковника Родіонова 2-го.

маіора Селпванова 2-го.

Въ корпусъ генераль-лейтенанта Баггевута:

генераль-маіора Иловайскаго 4-го.

подполковника Платова 4-го.

Въ корпусъ генераль-лейтенанта Эссена 1-го:

Атаманскій.

генераль-маіора Денисова 4-го.

»   »   Денисова 7-го.

- генераль-маіора Карпова 5-го.
 полковника Гордьева.
 подполковника Иловайскаго 8-го.
 Рота донской конной артиллеріи Суворова.
- Въ арміи генерала отъ инфантеріи князя Багратіона:
 генераль-маіора Иловайскаго 5-го.
 полковника Дячкина.
 „ Сысоева 3-го.
 „ Иловайскаго 10-го.
 „ Иловайскаго 11-го.
 „ Иловайскаго 12-го.
 подполковника Слюсарева 2-го.
 „ Андриянова 2-го.
 „ Барабанщикова.
 войсковаго старшины Власова 2-го.
 войсковаго старшины Платова 5-го.
 Рота донской конной артиллеріи Тацына.
- Всего на западныхъ границахъ Имперіи было: 21 полкъ и
 2 артиллерійскія роты.*
- Въ Молдавской (Дунайской) арміи:
 генераль-маіора Грекова 8-го.
 полковника Грекова 4-го.
 „ Луковкина.
 „ Мельникова 5-го.
 подполковника Кутейникова 4-го.
 „ Астахова 4-го.
 войсковаго старшины Кирьева.
 Маіора Исаева 4-го.
 „ Пантелеева.
 „ Мелентьева 1-го.
- Всего въ Дунайской арміи 10 полковъ.*
- Подъ командою генераль-лейтенанта, герцога Ришельё:
 подполковника Янова 2-го, въ Одессѣ
 „ Мелентьева 2-го.
 и войсковаго старшины Чикилева, въ Тавріи.
- Всего въ Новоросійскомъ краю 3 полка.*
- Подъ командою генераль-лейтенанта Ртищева.
 На Кавказской линіи.
 войсковаго старшины Агъева 3-го.

войсковаго старшины Краснова 2-го.

„ „ Сафонова.

подполковника Ильина.

войсковаго старшины Петрова.

маіора Рябицина.

войсковаго старшины Рубашкина.

„ „ Сычова 3-го.

„ „ Самойлова.

„ „ Молчанова.

подполковника Араканцова.

Въ Грузіи:

полковника Балабина 1-го.

подполковника Ежова 1го.

„ Агъева 2-го.

войсковаго старшины Поздъева 8-го.

„ „ Попова 16-го.

подполковника Извалова.

„ Богачева.

маіора Данилова.

Въ Дербентъ:

маіора Сысоева 2-го.

Всего подъ начальствомъ генерала Ртщцева 21 полкъ.

Въ Финляндіи:

полковника Исаева 2-го.

подполковника Лоцилина.

войсковаго старшины Киселева 2-го.

Всего 3 полка.

Въ Москвѣ:

войсковаго старшины Грекова 21-го.

Вновь командированные съ Дона два полка, подполковниковъ Власова 3-го и Харитонова, обращены къ Гродно.

Въ Казани:

Двъ сотни подъ командою эсаула Тацына.

Въ Новочеркасскѣ:

Два полка.

Сверхъ того, показано въ различныхъ командировкахъ:

генераль-маіоръ	1.
штабъ-офицеровъ	17.
оберъ-офицеровъ	90.

урядниковъ и казаковъ. . . . . 2,267.

(²²) Отношеніе войсковой канцеляріи къ войсковому атаману Платову, отъ 23-го іюля, за № 14,171-мъ.

(²³) Предложеніе войсковаго атамана Платова войсковой канцеляріи, отъ 22-го августа, за № 1,080-мъ.

(²⁴) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(²⁵) Положеніе дворянства кавказской губерніи, 9-го августа.

(²⁶) Свѣдѣнія для Исторіи 1812 года, за подписью таврическаго губернатора Казначеева.—Донесеніе герцогу Ришельѣ таврическаго губернскаго предводителя дворянства Таранова-Бьлозерова, отъ 29-го августа.

(²⁷) Извлечено изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(²⁸) Положеніе екатеринославскаго дворянства, 23-го іюля.

(²⁹) Извлеч. изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(³⁰) Извлеч. изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(³¹) Донесенія бывшаго орловскаго губернскаго предводителя дворянства, отъ 1-го августа и 4-го сентября.

(³²) Свѣдѣнія, доставленные мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(³³) Свѣдѣнія, доставленные бывшимъ харьковскимъ губернаторомъ, княземъ Трубецкимъ.

(³⁴) Определеніе собранія дворянскихъ предводителей, отъ 25-го сентября.

(³⁵) Свѣдѣнія, доставленные бывшимъ полтавскимъ губернаторомъ Могилевскимъ.

(³⁶) Въ Запискѣ, подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе Малороссіи въ лѣто 1812 года“, за подписью князя Я. И. Лобанова-Ростовскаго, показано число Ополченія обвѣхъ малороссійскихъ губерній, полтавской и черниговской, 42,182 человекъ; а какъ по другимъ свѣдѣніямъ, было выставлено съ полтавской губерніи 16,116 ратниковъ, то и можно заключить, что черниговское ополченіе простиралось до 26,000 человекъ.

(³⁷) „Нехай тогда и батько иде“, (пусть тогда идутъ и отцы наши), говорили казаки.

(38) Предложеніе генераль-губернатора князя Лобанова-Ростовскаго полтавскому и черниговскому губернскимъ правленіямъ, отъ 16-го іюля.

(39) Предложеніе генераль-губернатора князя Лобанова черниговскому губернскому правленію, отъ 23-го августа (хранящ. въ Арх. В.-Т. Депо, за № 46,692-мъ).

(40) Высочайшій Рескриптъ на имя князя Лобанова-Ростовскаго, отъ 1-го сентября 1812 года.

(41) Свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, собранныя изъ актовъ въ кievской губерніи, за подписью бывшаго гражданскаго губернатора Переверзева. Въ этой запискѣ показана цѣнность поставокъ, сдѣланныхъ жителями кievской губерніи, въ продолженіе 1812 и 1813 годовъ, примѣрно въ 4 милліона рублей.

(42) Предписаніе князя Багратіона бывшему подольскому гражданскому губернатору, графу Сень-При, отъ 3-го мая, за № 180-мъ.

(43) Высочайшее Повелѣніе на имя бывшаго подольскаго гражданскаго губернатора, графа Сень-При, отъ 25-го мая.

(44) Полн. Собр. Законовъ. 25,129. XXXII. Стр. 339.

(45) Полн. Собр. Законовъ. 25,211. XXXII. Стр. 414.

(46) Предписаніе адмирала Чичагова, отъ 31-го августа, за № 1,409-мъ.

(47) Полн. Собр. Законовъ. 25,172. XXXII. Стр. 385.

(48) Письмо бывшаго сибирскаго генераль-губернатора Пестеля, къ бывшему же тамбовскому гражданскому губернатору Марченко, отъ 15-го іюля 1812 года, за № 1318-мъ, изъ Петербурга.

(49) Свѣдѣнія, доставленные мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(50) Описаніе енисейской губерніи. С.-Петербургъ. 1835. П. 73.

(51) Вѣдомости пожертвованіямъ, хранящіяся въ Арх. В.-Т. Депо.

(52) Съ іюня 1811 по августъ 1812 года, сдѣлано въ Имперіи три общихъ набора: первый съ 500 душъ по четыре рекрута, второй—по два и третій по десяти рекрутъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XIX-й.

(1) Comte Soltyk. Napoléon en 1812. 52—53. — Notice historique sur les armemens qui eurent lieu en Lithuanie pendant l'occupation française en 1812, par Lensky.

(2) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хран. въ Арх. В.-Т. Депо).

(3) Записка о войнѣ 1812 года, доставленная мѣстнымъ начальствомъ минской губерніи (Хран. въ Арх. В.-Т. Депо).

(4) Soltyk. Napoléon en 1812. 51.

(5) Записка о войнѣ 1812 года, доставленная мѣстнымъ начальствомъ минской губерніи (Хран. въ В.-Т. Депо).

(6) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хран. въ Арх. В.-Т. Депо).

(7) Notice historique sur les armemens qui eurent lieu en Lithuanie etc.

(8) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хран. въ Арх. В.-Т. Депо).

(9) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хран. въ Арх. В.-Т. Депо).

(10) Свѣдѣнія, доставленные мѣстнымъ начальствомъ могилевской и волынской губерній, хранящ. въ В.-Т. Депо.

(11) Notice historique sur les armemens qui eurent lieu en Lithuanie etc.

(12) Предписаніе временнаго правленія Литвы администраціоннымъ комиссіямъ, отъ 25-го іюня 1812 года.

(13) Предписаніе временнаго правленія Литвы администраціоннымъ комиссіямъ отъ 1-го іюля.

(14) Notice historique sur les armemens qui eurent lieu en Lithuanie etc.

Прилагаемъ списокъ литовскихъ полковъ съ означеніемъ ихъ командировъ :

18-й пѣхотный, графъ Ходквичъ.

19-й — графъ Тизенгаузенъ.

20-й — баронъ Бишингъ.

21-й — Гелгудъ (погибшій въ кампанію 1831 года).

22-й — Чапскій.

17-й уланскій графъ Тышкевичъ.

18-й — графъ Пршездецкій.

19-й — Раецкій.

20-й — Обуховичъ.

(15) Notice historique etc.

(16) Воззваніе графа Красинскаго, изъ Бышенковичей. — Предписаніе временнаго правленія Литвы виленской администраціонной комисіи. — Notice historique etc.

(17) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хран. въ Арх. В.-Т. Дено). — Notice historique etc. Предписаніе временнаго правленія Литвы виленской администраціонной комисіи.

(18) Предписаніе временнаго правленія Литвы виленской администраціонной комисіи. — Notice historique etc.

(19) Предписаніе временнаго правленія Литвы виленской администраціонной комисіи. — Свѣдѣнія доставленныя мѣстнымъ начальствомъ, хранящ. въ В.-Т. Дено.

(20) Notice historique etc.

(21) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хранящ. въ В.-Т. Дено).

(22) Notice historique etc.

(23) Notice historique etc.

(24) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года,

подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хранящ. въ Арх. В.-Т. Депо).

(²⁵) Записка о войнѣ 1812 года, доставленная мѣстнымъ начальствомъ минской губерніи (Хранящ. въ Архивъ В.-Т. Депо).

(²⁶) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хранящ. въ Арх. В.-Т. Депо).

(²⁷) Предписанія временнаго правленія Литвы административнымъ комиссиямъ.

(²⁸) Записка о войнѣ 1812 года, доставленная мѣстнымъ начальствомъ минской губерніи (Хран. въ Арх. В.-Т. Депо).

(²⁹) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хран. въ Арх. В.-Т. Депо).

(³⁰) Solyk. Napoléon en 1812. 52.

(³¹) Записка, содержащая свѣдѣнія о войнѣ 1812 года, подписанная бывшимъ гродненскимъ губернаторомъ Доппельмайеромъ (Хранящ. въ В.-Т. Депо).

(³²) Ordre du jour du 21 juillet, 1812.

Article 1-er.

Tout individu français, allemand ou italien, qui sera trouvé à la suite de l'armée sans autorisation suffisante, sera arrêté et traduit devant la Commission Prévôtale la plus voisine, qui condamnera à mort tout ceux qui seront convaincus de pillage et maraudé.

Article 2-d.

Tout habitant du pays, de quelque qualité qu'il soit, arrêté avec les pillards ou maraudeurs et prevenu de les avoir excité, conduit, ou de les avoir aidé, de quelque manière que ce soit, dans leur brigandage, sera traduit devant la Commission Prévôtale la plus proche, et en cas de conviction sera condamné à mort.

(³³) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ могилевской губерніи (Хран. въ Арх. В.-Т. Депо).

(³⁴) Прилагаемъ подлинное предписаніе могилевской комисіи.

Его высокопреосвященству грековосточныхъ церквей могилевскому архіепископу Варлааму.

Сія Коммисія, составленная по повелѣнію Его Высочества господина маршала великой арміи войскъ французскихъ и соединенныхъ Принца де-Экмиоль и многихъ орденовъ: кавалера, оповѣщаетъ симъ Вашему Высокопреосвященству, что завтрашняго дня, въ 9 часовъ, то есть, двадцать шестаго іюля, по новому календарю, въ здѣшной Грековосточной Соборной Церквѣ обязанностію будетъ всего могилевскаго духовенства, дворянства и прочихъ состояній греческаго исповѣданія: учинить присягу на вѣрность французскому императору и италійскому королю Великому Наполеону и совершить вамъ самимъ лично, яко первенствующему архипастырю губерніи могилевской, Божественную Литургію, поминая отнынѣ въ оной, какъ равно и въ благодарственномъ ко Всевышнему молебствіи, вмѣсто Императора Александра, французскаго императора и италійскаго короля Великаго Наполеона, каковый долгъ, дабы безотлагательно исполненъ былъ съ приличнымъ торжествомъ, равно и во всѣхъ приходахъ епархіи вашей, послать отъ себя повелѣніе и о послѣдовавшемъ сію Коммисію увѣдомить.

Подлинное подписали: Jerzy Luskina. Jan Makowieski. Marcin Nibostawski.

№ 6-й. Іюля 25-го дня, 1812 года.

(³⁵) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ витебской губерніи (Хран. въ Арх. В. Т. Депо).

(³⁶) Изъ свѣдѣній доставленныхъ бывшимъ могилевскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Гольнскимъ. — Вѣдомости о числѣ душъ по витебской губерніи, подпис. совѣтникомъ Городецкимъ (Хранящ. въ Арх. В.-Т. Депо).

(³⁷) Notice historique sur les armemens qui eurent lieu en Lithuanie.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XX-й.

(¹) Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. I. 399.

(²) Clausewitz. Der Feldzug von 1812 in Russland. 127. —
Донесеніе Государю Барклая де-Толли, за № 690, отъ
14-го августа, изъ Семлева.

(³) Краткій военный журналъ движеніямъ Первой Западной
арміи, составленный Толемъ. — Изображеніе военныхъ дѣй-
ствій Первой арміи (Записка составл. Барклаемъ де-Толли). —
Denkwürdigk. des Grafen v. Toll. I. 401—403.

(⁴) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. II. 15—18.
Вѣдомость 23-го августа н. ст.

НАИМЕНОВАНИЕ КОРПУСОВЪ.	число пѣхоты вмѣстѣ съ кавалеріею и артиллеріею.	число кавалеріи съ артиллеріею.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Старая гвардія	6812	—	
Молодая гвардія	12925	—	Вмѣстѣ съ дивизіею Клапареда.
Гвардейская кавалерія	—	4208	
— артиллерія	2500	1000	Приблизительно.
1-й корпусъ	40622	—	
3-й корпусъ	16053	—	
4-й корпусъ	32823	—	Вмѣстѣ съ баварскою легкою кавалерійскою дивизіею.
5-й корпусъ	11857	—	
8-й корпусъ	12686	—	
1-й кавалерійскій корпусъ	—	5700	
2-й — —	—	3859	
3-й — —	—	4930	Не считая дивизіи Думерка.
4-й — —	—	4000	Приблизительно и не считая бригады приданной отряду Дом- бровскаго.
ВСЕГО	136278	23697	

Слѣдовательно — вообще 159,975 человекъ. А исключивъ изъ сего числа дивизию Лабурда, въ числѣ около 4,500 человекъ, оставленную въ Смоленскѣ, окажется, что въ Большой арміи было тогда 155,475 человекъ.

(5) Puibusque. *Lettres sur la guerre de Russie.* 57 et 74-75.

(6) Краткій военный журналъ, составленный Толемъ.

(7) Изображеніе дѣйствій Первой арміи.

(8) Clausewitz. 129.

(9) Краткій военный журналъ, составленный Толемъ. — Донесеніе Государю Барклая де-Толли, за № 690, отъ 14-го августа. — Ker-Porter. *Histoire de la campagne de Russie pendant l'année 1812.* 132.

(10) Составъ и число войскъ подъ начальствомъ маршала Виктора:

Дивизія Партунё	21 бат.	} Въ началъ кампаніи 33,000 человекъ.
— Дендельса	13 —	
— Жирара	20 —	
Легкая кавалерійская дивизія .	16 эск.	

Польская дивизія Домбровскаго, отряженная къ Бобруйску отъ 7,000 до 8,000 человекъ.

Гарнизоны въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Fain. *Manuscrit de 1812.* I. 361.

(11) „Poussez plus vivement Tormassow. Après l'avantage que vous venez d'obtenir à Ghorodeczna, vous pouvez lui faire éprouver des grandes pertes dans la longue retraite qui le ramenera sur Louck. Les secours, qu'on lui envoie, dit-on, des bords du Danube, sont encore bien loin. Vous aurez le temps de pénétrer sur Kiow et sur Kalouga, tandis que nous irons à Moscou. . . . . Mais surtout faites en sorte que les Russes que vous avez devant vous ne se portent pas sur moi“. Fain. *Manuscrit de 1812.* 1. 356—357.

(12) „Quant aux Russes de Wittgenstein, le maréchal St.-Cyr a pris sur eux l'avantage (?), et le siège de Riga va compléter leurs embarras. Dès que les trente mille hommes du duc de Tarente se seront rendus maîtres de la place qui les retient sur la Basse-Dwina, ils rentreront alors dans les grandes opérations de la campagne, et si nos deux maréchaux Saint-Cyr et Macdonald s'entendent, ils peuvent menacer Petersbourg quand nous serons à Moscou. . . . . Cependant je veux tout prévoir. Si Saint-

Cyr éprouvait un échec, le duc de Bellune irait à son secours et le soutiendrait sur la Dwina; ce cas excepté, il ne doit pas perdre de vue la route de Smolensk à Moscou, et je reviens à l'idée principale qui devra constamment l'occuper.

„L'armée qu'il commande forme la réserve de l'armée de Moscou. Si la route de Smolensk au quartier impérial venait à être interceptée, il faudrait la rouvrir sur-le-champ; il faudrait même que l'armée entière du duc de Bellune s'avancât au-devant de nous, si cela était nécessaire. Je puis ne pas trouver la paix où je vais la chercher. Mais alors, appuyé sur une réserve aussi forte et aussi bien postée, ma retraite se ferait avec sécurité et rien ne saurait la précipiter“. Fain. I. 360.

(13) Составъ 11-го корпуса маршала Ожеро:

Дивизія Гёделё въ Гамбургъ

— Морана въ Штетинъ

— Дюрютта въ Берлинъ

— Детрё въ Данцигъ

— Луазона въ Кенигсбергъ

Кавалерійская дивизія Кавеньяка въ
ГанOVERъ и Дрезденъ.

По вѣдомости

15-го іюля, въ числѣ

56,000 человекъ. Fain.

I. 361.

(14) Fain. I. 362.

(15) Журналъ движеніямъ Первой арміи, составленный Толемъ. — Вѣдомость убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ, за подписомъ дежурнаго генерала Кикина. — Въ донесеніи Платова уронъ нашъ показанъ отъ 400 до 500 человекъ.

(16) Журналъ составленный Толемъ.

(17) Denkwürdigk. des Grafen v. Toll. I. 408.

(18) Clausewitz. 132.

(19) Письмо къ Императору Александру I-му Баркляя де-Толи, изъ Вязьмы, отъ 16-го августа.

(20) Указъ Правительствующему Сенату отъ 24-го августа.

(21) Рескриптъ отъ 24-го августа, за № 86-мъ.

(22) Le sort nous a favorisé à Smolensk, car contre toute probabilité la jonction des deux armées s'y est faite. C'était le moment d'arrêter les mouvemens rétrogrades. Mais le manque de connaissances dans le quel vous étiez sur l'ennemi et ses mouvemens, manque, dont vous avez éprouvé malheureusement les effets pendant toute la campagne, vous a fait commettre la faute de marcher sur Porétchié pour attaquer sa gauche tandis qu'il

s'était concentré à sa droite à Liady, où il a passé le Dnieper. Vous aviez réparé cette faute en prevenant l'ennemi à Smolensk. Mais puisque les deux armées y étaient réunies et puisqu'il entrait dans vos plans de livrer plus tard une bataille générale à l'ennemi, autant valait-il la livrer à Smolensk qu'à Zaréwo-Saimistché; vos forces y auraient été plus intactes, car toutes les pertes que vous avez faites depuis dans les journées du 6, 7 et les suivantes jusqu'à Zaréwo-Saimistché, n'auraient pas eu lieu. Quant à la crainte d'être tourné par les flancs, elle est à peu près la même partout, et à Zaréwo-Saimiestché, vous n'en auriez pas été exempt. L'ardeur du soldat eut été extrême à Smolensk, car c'était l'entrée de la première ville vraiment russe qu'ils auraient défendue à l'ennemi.

La perte de Smolensk produisit un effet moral immense dans tout l'empire. A toute la désapprobation générale qu'avait notre plan de campagne se joignaient des reproches. „L'expérience, disait-on, démontre combien ce plan est désastreux; l'Empire est dans le plus imminent danger.“ Et comme malheureusement les fautes que je viens de citer plus haut, étaient dans la bouche de tout le monde, j'étais accusé de sacrifier le salut de la patrie à l'amour-propre, de vouloir soutenir mon choix dans votre personne. Moscou et Petersbourg à l'unisson nommaient le prince Koutousoff comme le seul individu, qui pouvait, d'après leur dire, sauver l'Empire, etc. Les circonstances étaient trop critiques. Pour la première fois le capitale de l'Empire était menacée et je n'ai pu faire autre chose que me rendre à l'opinion générale après avoir fait débattre cependant le pour et le contre dans un Comité composé des principaux dignitaires de l'Empire. En cédant à leur opinion, j'ai dû imposer silence à mon propre sentiment.

(Копія съ Собственнооручныхъ замѣчаній Императора Александра I, хранящ. въ Военно-Топ. Депо. № 47, 352, папка 3-я).

(²³) Генералъ Михайловскій-Данилевскій говоритъ объ этомъ случаѣ, какъ о несомнѣнномъ событіи, случившемся въ минуту перваго появленія Кутузова передъ войсками, у Царево-Займища, а въ Запискѣ о войнѣ 1812 года, князя А. Б. Голицына, бывшаго на безсмѣнныхъ ординарцахъ при Кутузовѣ, полетѣ, орла надъ Главнокомандующимъ отнесенъ къ другому времени.

«Когда въ первый разъ — говоритъ князь Голицынъ — Кутузовъ обозрѣвалъ позицію подъ Бородинымъ — это было послѣ обѣда — исполнинскій орелъ парилъ надъ нимъ. Куда онъ, туда и орелъ. Анштетъ первый это замѣтилъ, и толкамъ не было конца.»

(²⁴) Изображеніе дѣйствій Первой арміи.

(²⁵) Строевой рапортъ о состояніи войскъ Западныхъ армій, при донесеніи Государю князя Кутузова, отъ 19-го августа.

(²⁶) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 19-го августа.

(²⁷) Herzog Eugen von Württemberg. Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland. 64—65.

(²⁸) Denkwürdigk. des Grafen v. Toll. I. 409.

(²⁹) Graf Cankrin. Ueber die Militaire-Oeconomie. I. 84—85.

(³⁰) Подлинныя приказы по арміи князя Кутузова.

Главная квартира.

Дер. Старая Иванова.

Августа 18-го дня, 1812 г. № 2-й.

Сегодня пойманы въ самое короткое время разбредшихся до 2,000 нижнихъ чиновъ. Сіе сдѣлано не стараніемъ начальниковъ, но помощію воинской полиціи. Таковое непомерное число отлучившихся отъ своихъ командъ солдатъ, во избѣжаніе службы, доказываетъ необыкновенное ослабленіе надзора господъ полковыхъ начальниковъ. Привычка къ мародѣрству, сею слабостью начальства, возымѣвъ дѣйствіе свое на мораль солдата, обратилась ему почти въ обыкновеніе, которое изкоренить должны самыя строгія мѣры. Главное дежурство 1-й арміи отошлетъ пойманныхъ сегодня бродягъ при спискахъ въ полки, которыхъ на первый разъ предписываю онимъ наказать строжайшимъ образомъ. За симъ имѣю я надѣяться, что господа полковые начальники, для пользы службы и собственной чести, возьмутъ мѣры и старанія къ прекращенію сего вкравагаго уже въ большой степени вреда. Въ будущее же время таковыя пойманные по жеребью будутъ казнены смертию.

Главная квартира.

Колоцкой монастырь.

Августа 21-го дня 1812 г. № 5-й.

(Выписка изъ приказа по арміи.)

Объявить въ полкахъ и командахъ, что тотъ изъ нижнихъ чиновъ, который, за симъ повелѣніемъ, по прошествіи 24-хъ часовъ, будетъ пойманъ въ полуверстѣ отъ большой дороги, въ сторонѣ, накажется яко дезертиръ.

(³¹) Chambray. II. 37. — Beitzke. Geschichte des Russischen Krieges im Jahre 1812. 152 и 168. — Das Buch vom Jahr 1812. II. 234 — 237. — Denniée. Itinéraire de l'empereur Napoléon. 59.

(³²) Chambray. II. 33. — Въдомость о числѣ войскъ Большой арміи, отъ 2-го сентября н. ст. (21-го августа). Въ ней не помѣщены войска Делаборда, Пино и Домбровскаго, всего до 18-ти тысячъ человекъ. Слѣдовательно — потеря Большой арміи, кромѣ выбывшихъ изъ строя въ сраженіяхъ, отъ перехода черезъ Нѣманъ до прибытія въ Гжатскъ, простиралась до 90 тысячъ человекъ. — Лоссбергъ говоритъ, что въ вестфальскомъ корпусѣ въ началѣ сентября н. ст. было только 8,400 человекъ.

(³³) Предписаніе генералу — отъ — кавалеріи Тормасову, отъ 20-го августа, за № 47-мъ, и отношеніе адмиралу Чичагову, отъ того же числа, за № 48-мъ.

(³⁴) Приказы князя Кутузова, отъ 18-го августа за № 1-мъ, и отъ 19-го августа за № 3-мъ.

(³⁵) Краткій военный журналъ, составленный Толемъ. Приказъ князя Кутузова, отъ 20-го августа за № 4-мъ.

(³⁶) Изъ Записокъ Крейца (Арх. В.-Т. Депо, № 47,352, папка 2-я).

(³⁷) Тьеръ говоритъ, что Наполеонъ получилъ свѣдѣніе отъ шпионовъ, о намѣреніи Русскихъ принять генеральное сраженіе. Histoire du Consulat et de l'Empire. XIV. Edit. de Bruxelles. p. 332.

(³⁸) Письмо Наполеона къ начальнику штаба Большой арміи (major-général), отъ 2-го сентября н. ст. (21 августа).

(³⁹) Ordre du jour, du 2 Septembre 1812.

(⁴⁰) Письмо Наполеона къ начальнику штаба Большой арміи, отъ 3-го сентября н. ст. (22 августа).

(⁴¹) Chambray. II. 34.

(⁴²) Ségur. 354—355.

(⁴³) Впослѣдствіи, при отступленіи къ Бородину, присое-

дѣлилось къ русскимъ арміямъ еще до двухъ тысячъ человекъ, вообще же прибыло изъ Калуги семнадцать тысячъ. (Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 23-го августа.) — Войска, прибывшія къ арміи, 18-го и 19-го августа, состояли изъ сформированныхъ генераломъ Милорадовичемъ пѣхотныхъ полковъ № 1, 2, 3, 4 и 5 и егерскихъ полковъ № 1 и 2; кромѣ-того, изъ баталіоновъ: Елецкаго пѣхотнаго полка, поселеннаго и 4-го (рекрутскаго), и рекрутскихъ баталіоновъ 28-го и 32-го егерскихъ полковъ. 23-го и 24-го августа прибыли двадцать резервныхъ эскадроновъ, поступившіе, большею частью, на укомплектованіе полковъ, и пѣхотные полки № 12, 13 и 14, сформированные генералъ-лейтенантомъ Клейнмихелемъ. (Вѣдомость, приложенная къ отзыву князя Кутузова къ графу Аракчееву, отъ 6-го декабря 1812 года, за № 1,128. Арх. В.-Т. Депо, № 46,692, портф. 2).

(⁴⁴) Мы заимствовали это показаніе у Бутурлина, но, по всей вѣроятности, число прибывшаго Ополченія было болѣе. Кутузовъ надѣялся на прибытіе изъ Москвы 15-ти тысячъ ратниковъ. Барклай де-Толли пишетъ, что вообще прибыло 16,000 человекъ обоихъ Ополченій (Изображеніе дѣйствій 1-й Западной арміи). 23-го и 24-го августа прибыли: егерскаго полка № 1-го баталіоны 1-й и 4-й; № 3-го баталіоны 2-й и 3-й; казачьяго пѣхотнаго полка № 3-го баталіоны 1-й и 3-й; № 4-го баталіоны 3-й и 4-й. Кромѣ-того пришли изъ Волоколамска и Верей остававшіеся послѣ укомплектованія полковъ ополченія 946 ратниковъ, и проч. (Вѣдомость приложенная къ отзыву князя Кутузова къ графу Аракчееву, отъ 6-го декабря, за № 1,128-мъ.)

(⁴⁵) *Denkwürdigkeiten*. II. 18. — Клаузевицъ (§ 137) приписываетъ выборъ позиціи Толю.

(⁴⁶) У Бутурлина 25 баталіоновъ и 98 эскадроновъ; у Бернгарди (*Denkwürdigk. des Grafen v. Toll*) 25 баталіоновъ и 48 эскадроновъ. Какъ въ составъ арріергарда тогда находились 1-й, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса и легкая кавалерія пѣхотныхъ корпусовъ Первой арміи, то показаніе генерала Бутурлина весьма близко къ истинѣ.

(⁴⁷) Лабомъ говоритъ объ этой стычкѣ, но не сознается въ пораженіи 3-го конно-егерскаго полка. Eugène Labaume.

Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812. 4e. edit. 127—128.

(48) Князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ, одинъ изъ подвижниковъ Суворова въ Италіанскомъ и Швейцарскомъ походахъ 1799 года.

(49) Boutourlin. 309—310. — Denkwürdigk. des Grafen v. Toll. II. 29—30.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXI-й.

(¹) По другимъ показаніямъ, позиція для Второй арміи была избрана первоначально въ прямой линіи съ позиціею Первой арміи генераломъ Вистицкимъ, а Беннигсенъ 24-го августа, при осмотрѣ позиціи, найдя за лѣвымъ крыломъ ея оврагъ, осадилъ Вторую армію назадъ подъ исходящимъ угломъ, назвавъ тогда же курганъ, гдѣ находилась вершина его, *ключомъ позиціи*.

(²) Приказъ по арміямъ князя Кутузова, отъ 23-го августа за № 6-мъ.

(³) Диспозиція для 1-й и 2-й Западныхъ армій, при с. Бородинѣ расположенныхъ, августа 24-го дня 1812 года.

Арміи, присоединивъ къ себѣ всѣ подкрѣпленія, отъ Калуги и Москвы прибывшія, ожидаютъ наступленія непріятельскаго при с. Бородинѣ, гдѣ и дадутъ ему сраженіе.

Арміи расположены нынѣ въ позиціи слѣдующимъ образомъ, начиная съ праваго фланга.

2-й, 4-й, 6-й и 7-й пѣхотные корпуса, и 27-я пѣхотная дивизія, находящаяся на лѣвомъ флангѣ, составляютъ коръ-дебаталь и расположены въ двѣ линіи.

За ними расположатся кавалерійскіе корпуса, имѣющіе вступить въ ордеръ-дебаталь, въ полковыхъ колоннахъ, слѣдующимъ образомъ:

За	2-мъ	пѣх.	корп.	1-й	кавалерійскій	корпусъ.
—	4-мъ	—	—	2-й	—	—
—	6-мъ	—	—	3-й	—	—
—	7-мъ	—	—	4-й	—	—

т.-е. кавалерійскіе полки Второй арміи.

Въ центрѣ боеваго порядка, за кавалерійскими корпусами, стоятъ резервы, въ баталіонныхъ колоннахъ на полныхъ дистанціяхъ, въ двѣ линіи, а именно:

Въ первой линіи 3-й пѣхотный корпусъ, а за нимъ 5-й или гвардейскій корпусъ и сводные гренадерскіе баталіоны: 4-й, 17-й, 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій.

Вторая гренадерская дивизія и сводные гренадерскіе баталіоны 2-й арміи становятся за 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и составляютъ резервъ Второй арміи. Егерскіе полки 1-й арміи, нынѣ въ арріергардѣ находящіеся, равно и тѣ, которые стоятъ въ коръ-де-баталіи, проходятъ за оный и идутъ на правый флангъ арміи за 2-й пѣхотный корпусъ, гдѣ и поступаютъ частію для занятія льсовъ, на правомъ флангѣ находящихся, и частію для составленія резерва праваго фланга арміи. Всѣ кирасирскіе полки обѣихъ армій должны во время дѣйствія стать позади гвардейскаго корпуса, также въ полковыхъ колоннахъ.

Артиллерія, при резервѣ остающаяся, составляетъ въ семь боевомъ порядкѣ резервную артиллерію.

Начальники коръ-де-баталіи.

Правый флангъ, изъ 2-го и 4-го корпусовъ, подъ командою генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича.

Центръ, изъ 6-го корпуса, подъ командою генерала-отъ-кавалеріи Дохтурова.

Левый флангъ, изъ 7-го корпуса и 27-й дивизіи, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Горчакова 2-го.

Главнoкомандующіе арміями предводительствуютъ, какъ и прежде, войсками ихъ арміи составляющими.

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ 1-й командуетъ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями, кои соединитъ вмѣстѣ въ колоннахъ за 5-мъ корпусомъ.

Въ семь боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во время дѣйствія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность Гг. Главнoкомандующихъ арміями, и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятели. Возлагая все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость русскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріа-

тельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его, для чего и буду ожидать безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ.

При семъ случаѣ, не излишнимъ почитаю представить Г.г. Главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долѣе, ибо тотъ генералъ, который сохранить еще резервъ, не побѣжденъ. Въ случаѣ наступательнаго во время дѣйствія движенія, оное производить въ колоннахъ къ атакѣ, въ каковомъ случаѣ стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ ружьемъ.

Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть нѣкоторую часть кавалеріи, также въ колоннахъ, которая-бы подкрѣпляла пѣхоту.

На случай неудачнаго дѣла, генераломъ Вистицкимъ, нѣсколько дорогъ открыто, которыя сообщены будутъ Г.г. Главнокомандующимъ и по коимъ арміи должны будутъ отступать. Сей послѣдній пунктъ остается единственно для свѣдѣнія Г.г. Главнокомандующимъ.

На подлинномъ подписано :

Генералъ князь Кутузовъ.

Главная квартира,
Дворъ Татаринова.
Августа 24-го дня, 1812 года.

(4) *Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll*. II. 27. — *Boutourlin*. I. 308 — 309. — Въ одномъ изъ писемъ графа (впоследствии князя) Воронцова сказано, что четыре сводныхъ гренадерскихъ баталіона находились въ бою при Шевардинѣ и понесли довольно значительный уронъ.

(5) Письмо князя Андрея Ивановича Горчакова къ генералу Михайловскому-Данилевскому. Въ этомъ числѣ войскъ не показаны — ни 2-я гренадерская дивизія, ни сводные гренадерскіе баталіоны.

(6) *Chambray*. II. 43—44.

(7) *Chambray*. II. 33.

(8) *Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll*. II. 32 — 36. — *Boutourlin*. I. 310—314. — *Gourgand*. — *Ségur*. *Histoire de Napoléon et de la Grande armée*. 4me édit. I. 370—372. —

Рапортъ князю Кутузову генераль-маіора Сиверса, отъ 26-го сентября, за № 276-мъ — Изображеніе дѣйствій Первой арміи (Барклай-де-Толли).

(9) *Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 37.* — *Boutourlin. I. 314—315.*

(10) Беригарди увѣряеть, будто бы Беннигсенъ, выдвинувъ 3-й пѣхотный корпусъ къ Утиць, не донесъ Кутузову о сдѣланномъ имъ распоряженіи и что многіе винили въ томъ Тучкова 1-го (убитаго въ Бородинскомъ сраженіи). Но одинъ изъ молодыхъ офицеровъ генеральнаго штаба, поручикъ Щербининъ, находившійся при Тучковѣ, когда Беннигсенъ приказалъ 3-корпусу податься къ Утиць, полагая, что объ этомъ распоряженіи было своевременно донесено Главнокомандующему, проговорился, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ бытность главной квартиры въ Калишь, на счетъ известной ему тайны, въ присутствіи Толя и нѣсколькихъ своихъ товарищей. *Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 42—43.* — Записки Щербинина.

(11) Въ подлинныхъ Запискахъ Толя и въ сочиненіи Беригарди показано число русскихъ регулярныхъ войскъ 103,800 человекъ. *Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 54.* — У Бутурлина и Вольцогена — регулярныхъ войскъ 115,000, а вмѣстѣ съ казаками и съ ополченіемъ 132,000. — У принца Евгенія — 96,000 человекъ пѣхоты, 18,300 регулярной кавалеріи, 640 орудій, 5,000 казаковъ и 15,000 ополченія. — У Михайловскаго-Данилевскаго — 113,000 человекъ регулярныхъ войскъ. — У Клаузевица — вообще 120,000; у Шамбрэ — 130,000 человекъ.

(12) Вѣдомости о составѣ Большой Наполеоновой арміи, помѣщенные въ сочиненіяхъ Бутурлина и Шамбрэ и въ запискахъ Пелё (*Spectat milit. 1830*). — Число войскъ въ корпусахъ заимствовано изъ вѣдомости поданной Наполеону 2-го сентября н. ст., потому-что потеря, понесенная его войсками въ промежуткѣ времени между 2 и 7 сентября н. ст., по всей вѣроятности, вознаградилась присоединеніемъ отсталыхъ и фуражировъ.

(13) Свѣдѣнія извлеченныя изъ бумагъ отбитыхъ у непріятеля. — *Chambray. II. 60.* — *V-n Fain. II. 18.*

(14) Этотъ выводъ сдѣланъ приблизительно изъ наличнаго числа людей въ частяхъ войскъ обѣихъ сторонъ, но онъ

весьма близокъ съ показаніемъ Гурго. Число кавалеріи, показанное у Шрекенштейна (нашей 19,550 и неприятельской 29,400 ч.), очевидно преувеличено. Die Kavallerie in der Schlacht an der Moskwa. 21.

(¹⁵) Изображеніе дѣйствій Первой арміи (Барклай-де-Толли).

(¹⁶) Gourgaud.—Thiers. XIV. 343—345—Ségur. I. 380—381.

(¹⁷) Chambray. II. 47—48.

(¹⁸) Chambray. II. 46.

(¹⁹) Очерки Бородинскаго сраженія, Ѳ. Н. Глинки. I. 38—39.

(²⁰) Михайловскій-Данилевскій. II.

(²¹) Очерки Бородинскаго сраженія, Ѳ. Н. Глинки. I. 40—41.

(²²) Chambray. II. 52.

(²³) Fain. II. 16.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXII-й.

(¹) Hofmann. Die Schlacht von Borodino. 48.

(²) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 62—64. — Chambray. II. 55—58. — Soltyk. Napoléon en 1812. 212, 215 et 217.

(³) Chambray. II. 65—66 et 77. — Ségur. I. 391—392 et 421. Fain. II. 19—20.

(⁴) Hofmann. 54.

(⁵) Chambray. II. 61—62. — Thiers. XIV. Edit. de Brux. 355. et 357—358. — Fain. II. 20—21. — Hofmann. 49. — Рапортъ князю Кутузову генералъ-маіора графа Сиверса 1-го, отъ 26-го сентября, за № 728-мъ.—Описание сраженія при Бородинѣ (Военно-Топ. Депо, № 29,177).

(⁶) Fain. II. 21—22. — Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage du comte Ségur. Livre 7. Chap. IX.

(⁷) Изображеніе дѣйствій Первой арміи (Баркляя де-Толли).—Записки генералъ-маіора Левенштерна. — Chambray II. 63. — Hofmann. 51. — Thiers. XIV. 356 — 357. — Bernhardi II. 65—66.

(⁸) Bernhardi. II. 67—68. Stellung der Franzosen. (Смотри легенды Бородинскаго сраженія въ концѣ втораго тома.) По свидѣтельству Шрекенштейна, между корпусами Латуръ-Мобура и Вице-короля оставалось значительное пространство незапятое войсками. Die Kavallerie in der Schlacht an der Moskwa. 50,

(9) Князь Багратионъ обратился съ просьбою о помощи прямо къ Барклаю де-Толли, а не къ Кутузову, вѣроятно для выигранія времени. Всякому, сколько нибудь знакомому съ практикою военныхъ дѣйствій, извѣстно, какъ иногда замедляется исполненіе распоряженій несвоевременною передачею приказаній.

(10) На счетъ подкрѣпленій, посланныхъ изъ резерва въ помощь лѣвому крылу, показанія различны. Въ подлинныхъ запискахъ Толя сказано, что князь Кутузовъ послалъ три полка 1-й кирасирской дивизіи, восемь орудій гвардейской конной артиллеріи, Л.-Гв. Измайловскій и Литовскій полки и батарейныя роты Его Высочества и графа Аракчеева. У Бутурлина, кромѣ этихъ войскъ, показана бригада сводныхъ гренадеръ, о которой тоже упоминается въ рапортъ генералу Дохтурову командовавшаго 5-мъ корпусомъ, генераль-лейтенанта Лаврова, отъ 3-го сентября за № 1116-мъ (В.-Т. Депо, № 29,177). О высылкѣ Финляндскаго полка на лѣвое крыло, въ самомъ началѣ Бородинскаго сраженія, сказано въ «Исторіи сего полка, составленной Маринимъ.» — У Бернгарди исчислены слѣдующія войска: Измайловскій, Литовскій и Финляндскій полки, восемь баталіоновъ сводныхъ гренадеръ и обѣ гвардейскія батарейныя роты. *Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 69.*

(11) Рапортъ князю Кутузову генераль-маіора графа Сиверса, отъ 26-го сентября, за № 278-мъ (В.-Т. Депо № 29,177). *Bernhardi. II. 70.—71. — Hofmann. 50.*

(12) *Boutourlin. I. 330.* Но въ запискахъ генерала Крейца сказано, что Оренбургскій полкъ находился подъ его начальствомъ, въ центрѣ нашей позиціи.

(13) *Hofmann. 50.* — Рапортъ князю Кутузову генераль-лейтенанта Коновницына, отъ 19-го сентября, за № 57-мъ. . . . „пѣхотные полки 3-й дивизіи, Черниговскій, Муромскій, Ревельскій и Селенгинскій, потребованы еще прежде сего на лѣвый флангъ Второй арміи, въ подкрѣпленіе генералу-отъ-инфантеріи князю Багратиону, куда прибывъ, были употреблены тотчасъ къ завладѣнію важной высоты занимаемой непріателемъ. Сіе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Сказанные полки, презирая всю жестокость непріятельскаго

огня, пошли напѣтки и съ словомъ „ура“, опрокинувъ превосходнаго непріятеля, привели въ крайнее замѣшательство его колонны и заняли высоту съ самаго начала сраженія упорно защищаемую“.

(14) Fain. II. 24—25. — Chambray. II. 65—66. Шамбрё говоритъ, что Ней послалъ просить о подкрѣпленіи позже, именно — уже по прибытіи Баггевута на лѣвое крыло нашей позиціи.

(15) Извлечено изъ „Исторіи гвардейской артиллеріи, составленной Ратчемъ“ (рукопись).

(16) Bernhardi. II. 78. — Подлинныя записки Толя.

(17) Pelet. Bataille de la Moscowa.

(18) Подлинныя записки Толя. — Boutourlin. I. 330—331. Bernhardi. II. 80.

(19) Bernhardi. II. 81.

(20) Bernhardi. II. 88—92. — Weitzke. 203—206. — Рапортъ генералу Коновницину полковника Удома, отъ 31-го августа, за № 462-мъ.

(21) Подлинныя записки Толя. Рапорты командовавшихъ полками: Литовскимъ полковника Удома и Измайловскимъ полковника Кутузова. (В.-Т. Депо № 29,177). Исторія гвардейской артиллеріи, составленная Ратчемъ (рукопись). — Историческое обозрѣніе Л.-Гв. Измайловскаго полка.

(22) Chambray. 66—67. — Bernhardi. II. 89—92. — Schreckenstein. 51—73. — Исторія гвардейской артиллеріи, составленная Ратчемъ.

(23) Изображеніе дѣйствій Первой арміи (сост. Барклаемъ де-Толли).

(24) Hofmann. 53. — Bernhardi. II. 94.

(25) Hofmann. 52—53 и 58. — Bernhardi. II. 73. Коновницинъ, въ рапортъ къ князю Кутузову, писалъ, что Тучковъ 4-й отступилъ къ кургану еще прежде атаки на него и что на курганъ были поставлены шесть орудій роты полковника Глухова.

(26) Рапортъ Дохтурову Раевского отъ 11-го сентября, за № 280-мъ. — Письмо Раевского къ генералу Жомини о Бородинскомъ сраженіи. — У Бернгарди сказано, что Паскевичъ, которому была ввѣрена непосредственная оборона редута, за-

нялъ: Полтавскимъ полкомъ ровъ впереди батареи; прочіе же полки стояли: Нижегородскій и Орловскій правѣе, а Ладжскій лѣвѣе батареи; 18-й егерскій (4-го корпуса), а равно 19-й и 40-й (6-го корпуса) въ резервъ. Наконецъ — егерскіе полки 7-го корпуса обороняли подопву кургана.

(²⁷) Hofmann. 51—52. — Bernhardi. II. 84—85. — Fain. II. 25. — Thiers. XIV. 362—363.

(²⁸) Рапортъ Барклаю де-Толли генералъ-маіора Ермолова, отъ 20-го сентября, за № 151-мъ.—Рапортъ Дохтурову генералъ-лейтенанта Раевского, отъ 11-го сентября за № 280-мъ. Описание дѣйствій 7-го пѣхотнаго корпуса, въ письмѣ Раевского къ генералу Жomini. — Chambray. II. 68. — Thiers. XIV. 367—369. — Bernhardi. II. 86—87. — Изображеніе дѣйствій Первой арміи (Барклай де-Толли). — Рапортъ Барклая де-Толли о Бородинскомъ сраженіи. — Записки Крейца.

(²⁹) Въ рукописи Принца Евгенія Виртембергскаго, подъ заглавіемъ: *Extrait de mon journal militaire des campagnes de 1812, 13 et 14.* (В. Т. Депо № 47,344), показано, будто бы Принцъ получилъ приказаніе Барклая въ десять часовъ.

(³⁰) *Extrait de mon journal militaire. etc.* (Принца Евгенія Виртембергскаго).

(³¹) *Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland, v. dem Herzog Eugen v. Württemberg.* 80—84. *Extrait de mon journal militaire* (Принца Евгенія Виртембергскаго).

(³²) Подлинныя записки Толя. — *Herzog Eugen v. Württemberg. Extrait de mon journal militaire.*—Bernhardi. II. 81—82. — Soltyk. 227—228.—Chambray. II. 63.

(³³) Генералъ Клаузевицъ полагаетъ (§ 152), что нападеніе совершенное Уваровымъ было предпринято подъ вліяніемъ преувеличеннаго понятія объ успехахъ одержанныхъ нашими войсками, при обратномъ взятіи нѣми батареи Раевского, и извѣстія о взятіи въ плѣнъ короля неаполитанскаго (Мюрата). Но, въ такомъ случаѣ, Уваровъ не могъ бы перенравиться черезъ Колочу ранѣе двухъ часовъ по полудни. — Бернгарди говоритъ (II. 74—75), будто бы извѣстіе о взятіи въ плѣнъ Мюрата пришло къ Кутузову съ лѣваго нашего крыла. Въ дѣйствительности же Кутузовъ вовсе не имѣлъ въ виду вести рѣшительную атаку корпусомъ Уварова, и это убѣдительно доказывается рапортомъ самаго Уварова, гдѣ онъ пишетъ:

Въ день сраженія, на позднія времена незабвеннаго, 26-го августа 1812 года, самимъ главнокомандующимъ всѣхъ армій, Святѣйшимъ Княземъ, лично былъ посланъ съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ перейти рѣчку и атаковать лѣвый непріятельскій флангъ, *съ тѣмъ, чтобы хотя нѣсколько оттянуть его силы, которыя столь сильно стремились атаковать вторую нашу армію, находившуюся на лѣвомъ флангѣ позиціи.* Получивъ такое повелѣніе, и проч. (Рапортъ Барклаю де-Толли генералъ-лейтенанта Уварова, отъ 3-го сентября 1812 года. Военно-Топ. Депо № 29,177).

(³⁴) Chambray. II. 69. — Fain. II. 27.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXIII-й.

(¹) Fain. Manuscrit de 1812. II. 26—27. — Beitzke. 208—209.

(²) Рапортъ князю Кутузову генераль-лейтенанта Уварова, отъ 27-го сентября 1812 года.

(³) Рапортъ генерала Уварова. О взятіи орудія нашими гусарами не упоминаетъ никто изъ иностранныхъ писателей, и даже не говоритъ о томъ генераль Бутурлинъ. О войскахъ, временно посланныхъ на лѣвую сторону Колочи, пишетъ Шрекенштейнъ. Die Kavallerie in der Schlacht an der Moskwa. 37—38.

(⁴) Clausewitz. 155—159. Нападеніе Уварова на лѣвое крыло непріятельской арміи изложено подробно въ сочиненіи Клаузевица, бывшаго оберъ-квартирмейстеромъ въ 1-мъ кавалерійскомъ корпусѣ. — Fain. II. 28. — Изъ числа казачьихъ войскъ, въ этомъ дѣлѣ участвовали полки: Иловайскаго 5-го, Грекова 18-го, подполковника Харитонова 7-го (который, по свидѣтельству самого Платова, „на всѣхъ ударахъ былъ впереди“), Денисова 7-го, Жирова, Власова 3-го, Симферопольскаго татарскаго и части Атаманскаго полка (рапортъ князю Кутузову генерала-отъ-кавалеріи Платова). — Schreckenstein. Die Kavallerie in der Schlacht an der Moskwa. 37—39.

(⁵) Beitzke. 207. — Pelet. — Schreckenstein. 38.

(⁶) Chambray. II. 70. — Thiers. XIV. 376.

(7) Подлинныя записки Толя. — Записки графа Никитина. Schreckenstein. 124.

(8) Hofmann. 61. — Bernhardi. II. 103—104. — Boutourlin. I. 342—343. — Schreckenstein. 84—124.

(9) Императоръ Александръ I-й и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Т. I. Жизнеописание Лихачева. Отправленный плѣннымъ во Францію, Лихачевъ умеръ на пути въ Кёнигсбергъ.

(10) Thiers. XIV. 379—380. — Bernhardi II. 103. — Подвигъ Костенецкаго описанъ въ сочиненіи: Императоръ Александръ I и сподвижники Его въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Т. I. Биографія генерала Костенецкаго. Тамъ же находимъ, что удача этого рукопашнаго боя подала Костенецкому мысль предложить Императору Александру введеніе въ артиллерію желѣзныхъ банниковъ, и что Государь сказалъ въ отвѣтъ: «желѣзные банники у Меня могутъ быть, но откуда взять Костенецкихъ, чтобы владѣть ими?»

(11) Изображеніе дѣйствій Первой арміи (записка Барклая де-Толли).

(12) Исторія Кавалергардовъ и Кавалергардскаго полка. 88—90.

(13) Исторія Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. II. 72. — Boutourlin. I. 344.

(14) Рапортъ Барклаю де-Толли генераль-адъютанта Корфа, отъ 9-го сентября 1812 года. (Военно-Топографическаго Депо, № 29,177). — Подлинныя записки Толя. — Исторія гвардейской артиллеріи, составленная Ратчемъ.

(15) Изображеніе дѣйствій Первой арміи. — Донесеніе князю Кутузову Барклаю де-Толли, отъ 26-го сентября. — Подлинныя записки Толя. — Рапортъ Барклаю де-Толли генераль-адъютанта Корфа. — Chambray говоритъ: *Sependant les Russes s'avançaient, mais lentement, accablés par le feu d'artillerie le plus violent qu'aucune troupe ait peut-être jamais essuyé. Leur cavalerie chargea les batteries à plusieurs reprises; quelques unes tombèrent même en son pouvoir, mais la cavalerie française, qui les soutenait, les reprit aussitôt. . . . .* (Между-тѣмъ Русскіе двигались впередъ, но медленно, поражаемые жесточайшимъ артиллерійскимъ огнемъ, какой когда-либо довелось выдержать

войскамъ. Ихъ кавалерія атаковала наши батареи нѣсколько разъ; и даже захватила нѣкоторыя изъ нихъ, но французская кавалерія, прикрывавшая орудія, отбила ихъ обратно). — Bernhardi. II. 104.

(16) Донесеніе Кутузову Барклая де-Толли, отъ 26-го сентября. — Hofmann. 62—63. — Chambray. II. 66—67. — Въ официальныхъ нашихъ свѣдѣніяхъ и въ сочиненіи генерала Михайловскаго-Данилевскаго сказано, что въ концѣ сраженія наша боевая линія проходила отъ Горокъ къ селенію Семеновскому, въ которомъ будто бы удержались наши войска, и далѣе вверхъ по правому берегу Семеновки. Но, по единогласному свидѣтельству всѣхъ участниковъ боя на лѣвомъ крыль русской арміи, развалины Семеновскаго были нами оставлены еще около полудня. Самъ Бутурлинъ говоритъ: «въ девять часовъ (по полудни) непріятель предпринялъ въ послѣдній разъ нападеніе и, выступивъ изъ Семеновскаго, занялъ лѣсъ позади этого селенія, но былъ выбитъ оттуда гвардейскимъ Финляндскимъ полкомъ, который ударилъ въ штыки и отбросилъ непріятели къ селенію.» Boutourlin. I. 345—346.

(17) Clausewitz. 158—159.

(18) Журналъ Принца Евгенія Виртембергскаго (рукопись, Военно-Топографическаго Депо № 47,344). — Hofmann. 64—65. — Soltyk. 238—239.

(19) Hofmann. 65.

(20) Изображеніе дѣйствій Первой арміи (Барклай де-Толли). Hofmann. 62—63. Въ рапортѣ генералу-отъ-инфантеріи Дохтурову генерала Раевского, отъ 11-го сентября, за № 280-мъ, сказано: «генералъ-маіоръ Васильчиковъ, собравъ разсыянные «остатки 12-й и 27-й дивизій и съ Литовскимъ гвардейскимъ «полкомъ, удерживалъ до вечера важную высоту на лѣвой око-
«печности нашей линіи. . . . .»

(21) Ségur. I. 415—416. — Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage de M. le comte de Ségur. — Pelet. Bataille de la Moskowa. — Bernhardi. II. 106.

(22) Bernhardi. II. 106.

(23) Wolzogen. Memoiren. 145—146. — Bernhardi. II. 107—109.

Изъ рѣшительныхъ приготовленій Барклая де-Толли къ возобновленію боя и изъ всего сказаннаго Барклаемъ (Изображеніе дѣйствій Первой арміи) оказывается, что Вольцогенъ,

объясняя князю Кутузову состояніе нашей арміи, увлекся пылкостью воображенія и донесъ главнокомандующему совершенно противное тому, что поручено было ему Барклаемъ. Въ запискахъ Раевского сказано: „N'ayant rien à faire dans ce moment j'allais le trouver (le Prince Koutousoff). Nous conservions nos positions, le feu de l'ennemi se ralentissait, mais notre artillerie manquait de cartouches. J'allais lui présenter l'état des choses; il me reçut avec d'autant plus de bonté, qu'un moment avant moi quelqu'un lui avait présenté les affaires sous un mauvais point de vue. Il faut que je dise qu'étant encore lieutenant j'avais fait mes premières armes dans la guerre de Turquie du tems du maréchal Prince Potemkine près de la personne du Prince Koutousoff. Il me concervoit un souvenir favorable; il me dit: „vous pensez donc que nous ne sommes pas obligés de nous retirer.“ Je lui repondis que „tout au contraire il fallait attaquer l'ennemi le lendemain; que dans les affaires indécises c'était toujours le plus opiniâtre qui restait victorieux“. Ce n'était pas une bravade de ma part; je me trompais peut-être, mais je pensais ainsi dans le moment où je parlais. Le Prince Koutousoff dicta de suite, en présence du P-се Alexandre de Würtemberg, un ordre à son aide-de-camp Kaissaroff sur l'attaque du lendemain et m'ordonna en attendant de le porter de bouche au général Doctoroff. Je courus le remplir et allais l'annoncer à toutes nos lignes, connaissant parfaitement l'effet qu'il produirait sur l'esprit du soldat“. (Оставаясь на то время безъ дѣла, я отправился къ князю Кутузову. Мы удерживались въ занятомъ нами расположеніи; непріятельскій огонь утихалъ, но въ нашей артиллеріи оказался недостатокъ въ зарядахъ. Я изложилъ Кутузову положеніе дѣла, и онъ меня принялъ тѣмъ съ болѣею благосклонностью, что только-лишь предъ тѣмъ ему донесено было о послѣдствіяхъ сраженія съ весьма невыгодной точки зрѣнія. Должно замѣтить, что, будучи еще въ поручичьемъ чинѣ, я сдѣлалъ свою первую кампанію въ турецкую войну подъ главнымъ начальствомъ князя Потемкина, при Кутузовѣ, который съ тѣхъ поръ получилъ о мнѣ хорошее мнѣніе. „И такъ вы полагаете—сказалъ онъ мнѣ,—что намъ не нужно отступать“. Я отвѣчалъ, что— „напротивъ того, „слѣдовало атаковать непріятели на слѣдующій день, и что „въ сраженіяхъ не имѣющихъ рѣшительныхъ послѣдствій, на-

„стойчивость всегда доставляет победу.“ Это было сказано мною не изъ хвастовства: быть-можетъ, я ошибался, но говорилъ согласно съ моимъ убъжденіемъ. Князь Кутузовъ тогда же продиктовалъ состоявшему при немъ въ должности дежурнаго генерала Кайсарову, въ присутствіи принца Александра Виртембергскаго, диспозицію къ предстоявшему сраженію и приказалъ мнѣ, въ ожиданіи ея, сообщить о томъ словесно генералу Дохтурову. Я поспышилъ исполнить это повелѣніе и далъ знать о томъ всѣмъ войскамъ, будучи уврѣнъ, что такая вѣсть должна была оказать вліяніе на духъ солдатъ).“

(²⁴) Исторія гвардейской артиллеріи, составленная Ратчемъ.

(²⁵) Bernhardi. II. 109—110. — Hofmann. 66.

(²⁶) „Я предписалъ рекогносцировку, дабы узнать, занимаетъ ли еще непріятель высоту центра; на оной найдены только небольшія команды, готовившіяся отступать. Вслѣдствіе того поручилъ я генералу Милорадовичу занять сію высоту на разсвѣтъ нѣсколькими баталіонами и одною батареею“ (Изображеніе дѣйствій Первой арміи).

(²⁷) Hofmann. 66. — Вѣдомость о потеряхъ Первой арміи въ сраженіяхъ, подписанная дежурнымъ генераломъ Кикинымъ.

(²⁸) Князь Багратіонъ былъ перевезенъ въ Москву, а оттуда въ село Симы, Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, гдѣ и скончался, въ жестокихъ страданіяхъ, 12-го сентября. Незадолго до смерти своей, онъ имѣлъ утѣшеніе получить слѣдующій Рескриптъ: „Князь Петръ Ивановичъ. Съ удовольствіемъ внимаю о подвигахъ и усердной службѣ вашей, весьма опечаленъ Я былъ полученною вами ранюю, отвлекающею васъ на время съ поля брани, гдѣ присутствіе ваше при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ столь нужно и полезно. Желая и надѣюсь, что Богъ подастъ вамъ скорое облегченіе для украшенія дѣяній вашихъ новою честію и славою. Между-тѣмъ, не въ награду заслугъ вашихъ, которая въ непродолжительномъ времени вамъ доставится, но въ нѣкоторое пособіе состоянію вашему, жалую вамъ единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей. Пребываю вамъ благосклонный.“

„Александръ.“

С.-Петербургъ.

Августа 31-го дня 1812 г.

(²⁹) Убиты и смертельно ранены: князь Багратионъ, Тучковы 1-й и 4-й, графъ Кутайсовъ; ранены, либо сильно контужены: Ермоловъ, графъ Остерманъ, Принцъ Карлъ Мекленбургскій, Сенъ-При, князь Горчаковъ, Бахметьевъ 1-й и Бахметьевъ 2-й, Невъровскій, графъ Воронцовъ, Лихачевъ, Ставицкій, Кернъ, де-Росси, Шрейдеръ, Мащневъ, графъ Ивеличъ, Цыбульскій, Алексополь.

(³⁰) V. Denniée. 80—81. — Segur. II. 28. — Thiers. XIV. 386.

(³¹) Изъ числа бригадныхъ генераловъ, выбывшихъ изъ строя, убиты: Ромёфъ, Ланаберъ, Маріонъ, Комперъ, Гюаръ, Плезоннъ, Дамасъ, Бессьеръ и Жераръ; ранены: Гратіенъ, Вонами, Бойё, Дюпеленъ, Тестъ, Генгу, Мурьё, Альмерасъ, Буальдье, Гюйонъ, Гильемино, Краснинскій, Борстель, Кенё, Руссель, Сюбервикъ, Бюртъ, Шуаръ, Домманжё, Лакруа, Терн, Бордесу (Bordesoult) и Леппель.

(³²) Подлинныя записки Толя. — Chambray. II. 75—76.

(³³) Beitzke. 214. — Свѣдѣнія о событіяхъ въ 1812 году, доставленныя мѣстнымъ начальствомъ московской губерніи.

(³⁴) „Quant à l'énorme consommation de poudre, les états remis par M. le général comte de Lariboissière, premier inspecteur-général de l'artillerie, attestent qu'il a été tiré 60,000 coups de canon et brûlé 1,400,000 cartouches dans la journée du 7 septembre. Or, la bataille, ayant duré environ dix heures (?), c'est par minute 100 coups de canon et 2,300 coups de fusil, sans parler du feu des Russes“ . . . . . Denniée. 80—81. [Что касается до огромной растраты пороха, то по ведомости, представленной генералъ-инспекторомъ артиллеріи, графомъ Ларибуасьеромъ, значитъ, что 7-го сентября (26-го августа) было сдѣлано 60,000 пушечныхъ и 1.400,000 ружейныхъ выстрѣловъ, слѣдовательно, около 100 пушечныхъ и 2,300 ружейныхъ выстрѣловъ въ минуту, не говоря объ огнѣ Русскихъ]. — „L'artillerie française tira dans cette bataille quatre vingt onze mille et quelques cents coups de canon“. Gourgaud. . . . . (Французская артиллерія сдѣлала въ этомъ сраженіи болѣе девяносто одной тысячи пушечныхъ выстрѣловъ). — Въ одной изъ ведомостей, поданныхъ Наполеону, находимъ, что въ Бородинскомъ сраженіи было выпущено 43,578 артиллерійскихъ зарядовъ и болѣе двухъ милліоновъ патроновъ. Артиллер. Журналъ. 1859. II.

(³⁵) Bernhardi. II. 112—114. — Бернгарди говоритъ, что силы Наполеоновой арміи, послѣ сраженія при Бородинѣ, простирались до девяноста тысячъ человѣкъ. Въ такомъ случаѣ непріятель потерялъ въ этомъ сраженіи не менѣе тридцати трехъ тысячъ человѣкъ.

(³⁶) Pelet. Bataille de la Moskowa.

ДОНЕСЕНІЯ О БОРОДИНСКОМЪ СРАЖЕНІИ.

1.

Его Свѣтлости, Главнокомандующему всѣхъ армій, Господину Генералъ-Фельдмаршалу и кавалеру князю Голенищеву-Кутузову,

генерала Барклая де-Толли,

РАПОРТЪ.

24-го числа, по полудни, войска ввѣренной мнѣ арміи, находившіяся въ арріергардѣ, будучи сильно преслѣдованы непріятелемъ, отступили въ позицію и присоединились къ своимъ корпусамъ. Переправа ихъ чрезъ Москву-рѣку (*) была обезпечена Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, занявшимъ деревню Бородино и батарею на правомъ берегу сей рѣки устроенною.

Иррегулярныя войска ввѣренной мнѣ арміи остались на лѣвомъ берегу сей рѣки для наблюденія и прикрытія праваго фланга, и въ сей день, а равно и 25-го числа, препятствовали непріятелю распространиться своею позиціею въ сію сторону.

(*) Калочу?

Неприятель 24-го числа дѣлалъ неоднократно усилія овладѣть деревнею Бородино, но каждый разъ былъ остановленъ въ семь предпріятій храбрыми Л.-Гв. Егерскимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ полками. Сей послѣдній полкъ, подъ начальствомъ храбраго своего шефа генераль-маіора Всеволодскаго, невзирая на сильное неприятельское нападеніе и дѣйствіе его артиллеріи, удерживалъ свою позицію и тѣмъ выполнилъ въ точности данное ему отъ меня приказаніе, — держаться, сколько бы ни стоило ему, до самой ночи, пока не усиленъ будетъ тремя казачьими полками, обратно ожидаемыми съ лѣваго фланга 2-й арміи.

Того же 24-го числа, ввечеру, 3-й корпусъ, составляющій часть резерва 1-й арміи, получилъ отъ Вашей Свѣтлости повелѣніе слѣдовать на лѣвый флангъ 2-й арміи и прикрывать оный отъ усиливающагося по старой смоленской дорогѣ неприятеля.

25-го числа, кромѣ маловажныхъ перепалокъ, въ коихъ взято было нѣсколько пльнныхъ, ничего важнаго не происходило. Неприятель противъ деревни Бородина укрѣпился шанцами. 26-го числа, по утру до свѣта, получено донесеніе командира Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковника Бистрома, что замѣчено движеніе въ неприятельской позиціи противъ деревни Бородина и въ скорости послѣ сего неприятель атаковалъ превосходными силами сію деревню и принудилъ Л.-Гв. Егерскій полкъ оставить деревню и поспѣшно ретироваться черезъ мостъ, который и сжечь не успѣлъ. Неприятель перешелъ вслѣдъ за симъ полкомъ и началъ крѣпко усиливаться.

Я приказалъ полковнику Вунчу, начальнику егерской бригады 24-й дивизіи, атаковать сего неприятеля въ правый флангъ. Сей храбрый офицеръ ударилъ въ штыки, и вмгъ перешедшій на нашъ берегъ неприятель былъ опрокинутъ. Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ присоединился къ сей бригадѣ и прогналъ неприятеля опять за рѣку; мостъ же сожгли до основанія, невзирая на сильный огонь неприятельскій.

Между-тѣмъ на лѣвомъ флангѣ 2-й арміи продолжались сильная канонада и ружейный огонь, и центръ обѣихъ армій, то-есть курганъ, на коемъ поставлена была батарея, состоящая изъ 18 батарейныхъ орудій, подъ прикрытіемъ 26-й дивизіи, уже былъ атакованъ; князь Багратіонъ требовалъ подкрѣпленіе и остальная часть резерва 1-й арміи, т.-е. гвардейская пѣхотная дивизія на то обращена была. Вслѣдъ за оною по-

слабы были туда же весь 2-й пехотный корпусъ и три кирасирскіе полка 1-й кирасирской дивизіи. Къ полудни, 2-я армія, весь 8-й корпусъ и сводная гренадерская дивизія, потерявъ большую часть своихъ генераловъ и лишившись самаго даже Главнокомандующаго своего, были опрокинуты, все укрѣпленія лѣваго фланга взяты были непріателемъ, который всеми силами угрожалъ лѣвому нашему флангу и тылу 7-го и 6-го корпусовъ.

Въ семъ положеніи, рѣшился я поставить 4-й корпусъ, который по откомандированіи резервныхъ войскъ придвинуть былъ съ праваго фланга, ближе къ центру, съ уступами на лѣвый флангъ 7-го корпуса, примыкая лѣвымъ своимъ флангомъ къ стоявшимъ тамъ Л.-Гв. Преображенскому и Семеновскому полкамъ и за сею линією находились 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса.

Въ сей позиціи сіи войска стояли подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи; съ правой стороны отъ той части, которая дѣйствовала противъ центра арміи и вышепомянутаго кургана, и сія непріятельская артиллерія даже афилировала нашу линію, а съ лѣвой стороны отъ той части, которая овладѣла всею позиціею 2-й арміи; но дабы сдѣлать преграду непріятельскимъ успѣхамъ и удерживать остальные, нами еще занимаемыя мѣста, не можно было избѣгнуть сего неудобства, ибо въ противномъ случаѣ мы должны были бы оставить вышеупомянутый курганъ, который былъ ключъ всей нашей позиціи, и сіи храбрыя войска, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича и генераль-лейтенанта графа Остермана, выдержали сей страшный огонь съ удивительныишъ мужествомъ.

Вскорѣ послѣ овладѣнія непріателемъ всеми укрѣпленіями лѣваго фланга, сдѣлалъ онъ, подъ прикрытіемъ сильнѣйшей канонады и перекрестнаго огня многочисленной его артиллеріи, атаку на центральную батарею, прикрываемую 26-ю дивизіею. Ему удалось оную взять и опрокинуть вышесказанную дивизію, но Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, генераль-маіоръ Ермоловъ, съ обыкновенною своею рѣшительностію, взявъ одинъ только 3-й баталіонъ Уфимскаго полка, остановилъ бѣгущихъ и толпою, въ образъ колонны, ударилъ въ штыки. Непріятель защищался жестоко, батареи его дѣлали страшное

опустошеніе, но ни что не устояло. Вслѣдъ за означеннымъ баталіономъ послалъ я еще одинъ баталіонъ, чтобы правѣ сей батареи зайти непріятелю во флангъ, а на подкрѣпленіе имъ послалъ я Оренбургскій драгунскій полкъ еще правѣ, чтобы покрыть ихъ правый флангъ и врубиться въ непріятельскія колонны, кои слѣдовали на подкрѣпленіе атакующихъ его войскъ. 3-й баталіонъ Уфимскаго полка и 18-й егерскій полкъ бросились противъ нихъ прямо на батарею, 19-й и 40-й егерскіе полки по лѣвую сторону оной, и въ четверть часа наказана дерзость непріятеля: батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыты тѣлами непріятельскими. Бригадный генераль Бонами былъ одинъ изъ непріятелей снискавшихъ пощадѣ и непріятель преслѣдованъ былъ гораздо далѣе батареи. Генераль-маіоръ Ермоловъ удержалъ оную съ малыми силами до прибытія 24-й дивизіи, которой я велѣлъ смѣнить разстроенную непріятельскою атакою 26-ю дивизію, прежде сего защищавшую батарею, и поручилъ сей постъ генераль-маіору Лихачеву.

Во время сего происшествія, непріятельская конница, кирасиры и уланы, повели атаку на пѣхоту 4-го корпуса, но сія храбрая пѣхота встрѣтила оную съ удивительною твердостью, подпустила ее на 60 шаговъ, а потомъ открыла такой дѣятельный огонь, что непріятель совершенно былъ опрокинутъ и въ большомъ разстройствѣ искалъ спасеніе свое въ бѣгствѣ. При семъ особенно отличились Перновскій пѣхотный и 34-й егерскій полки, коимъ въ каждую роту назначилъ по 3 знака отличія.

Сумскій и Маріупольскій гусарскіе, и за оными Иркутскій и Сибирскій драгунскіе полки преслѣдовали и гнали непріятеля до самыхъ его резервовъ, но будучи здѣсь приняты сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, принуждены были отступить. Непріятельская конница, получивъ подкрѣпленіе своихъ резервовъ, преслѣдовала нашу и прорвавшись сквозь интервалы нашихъ пѣхотныхъ кареевъ, зашла совершенно въ тылъ 7-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій; но сія неподобная пѣхота, ни мало не разстроиваясь, приняла непріятеля сильнымъ и дѣятельнымъ огнемъ, и непріятель былъ разстроенъ. Между-тѣмъ кавалерія наша снова собралась и непріятель съ сего пункта уже совершенно былъ прогнанъ и отступилъ за свою пѣхо-

ту, такъ, что мы его совершенно изъ виду потеряли. Послѣ сего съ обѣихъ сторонъ дѣйствовала одна только артиллерія и на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса и гвардейской дивизіи, продолжалась перестрѣлка между тиральерами. Можно было замѣтить, что непріятель приготовился сдѣлать еще разъ рѣшительную атаку; онъ подвинулъ опять впередъ свою конницу и сформировалъ разныя колонны. Я предвидѣлъ, что конница нашихъ 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, потерпѣвши много въ прежнихъ атакахъ, не будетъ въ состояніи противостоятъ новому столь сильному удару и потому послалъ за 1-ю кирасирскою дивизіею, которая однакоже, по несчастію, не знаю къ кому отослана была на лѣвый флангъ, и адъютантъ мой не нашелъ оную на томъ мѣстѣ, гдѣ я предполагалъ ей быть. Онъ достигъ Л.-Гв. Кавалергардскій и Конный полки, которые на рысяхъ поспѣшили ко мнѣ: но непріятель успѣлъ между-тѣмъ совершить свое намѣреніе: непріятельская конница врубилась въ пѣхоту 24-й дивизіи, которая поставлена была для прикрытія батареи на курганѣ, а съ другой стороны сильныя непріятельскія колонны штурмовали сей курганъ и овладѣли онымъ. Послѣ сего уже вся непріятельская конница обратилась на пѣхоту 4-го корпуса и 7-й дивизіи, но была на семъ мѣстѣ встрѣчена Конно-гвардейскимъ и Кавалергардскимъ полками и остановлена въ своихъ предпріятіяхъ; между-тѣмъ присоединились къ симъ двумъ полкамъ Псковскій драгунскій полкъ и остальные полки 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, и тутъ продолжалась жестокая кавалерійская битва, которая кончилась тѣмъ, что непріятельская конница къ 5-ти часамъ совершенно была опрокинута и отетупила вовсе изъ вида нашего, а войска наши удержали свои мѣста, исключая кургана, который остался въ рукахъ непріятеля. Непріятельская пѣхота еще оставалась въ виду нашей, но къ вечеру, когда стало смеркаться, скрылась. Канонада продолжалась до самой ночи, но по бѣльшей части съ нашей стороны и къ немалому урону непріятеля; а непріятельская артиллерія, будучи совершенно разбита, даже совсѣмъ умолкла къ вечеру. Втеченіи всѣхъ сихъ происшествій, оставались на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ 4 егерскихъ полка и нѣсколько артиллерій, подъ командою полковника Потемкина, которымъ я къ вечеру велѣлъ

примкнуть къ 7-й дивизіи. 1-й кавалерійскій корпусъ Вашею Свѣтлостію отряженъ былъ на лѣвый берегъ Москвы-рѣки (*) и дѣйствовалъ на ономъ обще съ иррегулярными войсками подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Платова.

Рапортъ генералъ - лейтенанта Уварова о дѣйствиіи сихъ войскъ въ оригиналь уже прежде сего имѣлъ честь представить Вашей Свѣтлости.

Послѣ окончанія сраженія, замѣтивъ, что непріятель началъ оттягивать свои войска отъ занятыхъ имъ мѣстъ, приказалъ я занять слѣдующую позицію: правый флангъ 6-го корпуса примкнулъ къ высотѣ у деревни Горки, на которой устроена была батарея изъ 10-ти батарейныхъ орудій, и на коей сверхъ-того предполагалось устроить ночью сомкнутый редутъ. Лѣвый флангъ сего корпуса взялъ направленіе къ тому пункту, гдѣ стоялъ правый флангъ 4-го корпуса.

Генералу Дохторову, который послѣдовалъ князю Багратиону въ командованіи, поручено было собрать пѣхоту 2-й арміи, устроить ее на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса и занять интервалъ между симъ корпусомъ и войсками генералъ-лейтенанта Баггеута, который со 2-мъ и 3-мъ корпусами находился на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и къ вечеру занялъ опять весь тѣ мѣста, которыя имъ поутру заняты были.

Кавалерійскимъ корпусамъ приказано было стать за сею линією. За оными назначено было въ резервъ противъ центра быть гвардейской пѣхотной дивизіи, а за оною кирасирскимъ дивизіямъ. Генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу поручилъ я предъ разсвѣтомъ снова занять курганъ, противъ центра лежащій, нѣсколькими баталіонами и артиллерією.

Въ полночь же получилъ я повелѣніе Вашей Свѣтлости къ отступленію.

При семъ честь имѣю представить вѣдомость о потерѣ нашей въ сей кровопролитный день, и списки всѣмъ отличившимся чиновникамъ, представленные ко мнѣ отъ корпусныхъ командировъ.

Калуга.

Сентября 26 дня 1812 года.

(*) Калочи?

Г. Главнокомандующему 1-ю армією генералу Барклаю-де Толли,

генераль-маіора Ермолова,

РАПОРТЪ.

Августа 26-го дня, занявъ будучи исполненіемъ порученій Вашего Высокопревосходительства и собственно по званію моему разными распоряженіями, около полудня былъ я Его Свѣтлостію посланъ на лѣвый флангъ, осмотрѣть расположеніе артиллеріи и усилить оную по обстоятельствамъ. Провзжая центръ арміи, я увидѣлъ укрѣпленную высоту, на коей стояла батарея изъ 18-ти орудій, составлявшая правое 2-й арміи крыло, въ рукахъ непріятеля, въ большихъ уже силахъ на ней гнѣздившагося. Батареи непріятеля господствовали уже окрестностію сея высоты и съ обѣихъ ея сторонъ спѣшили колонны распространить пріобрѣтенные имъ успѣхи. Стрѣлки наши во многихъ толпахъ не только безъ устройства, но уже и безъ обороны бѣжавшіе, приведенные въ совершенное замѣшательство и отступающіе не стройно 18-й, 19-й и 40-й егерскіе полки дали непріятелю утвердиться. Высота сія, повелѣвавшая всѣмъ пространствомъ, на коемъ устроены были обѣ арміи; 18 орудій доставшихся непріятелю были слишкомъ важнымъ обстоятельствомъ, чтобы не испытать, возвратитъ сдѣланную потерю. Я предпринялъ оное. Нужна была дерзость и мое счастье, и я успѣлъ. Взявъ одинъ только 3-й баталіонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, остановилъ я бѣгущихъ и толпою въ образъ колонны ударилъ въ штыки. Непріятель защищался жестоко, батареи его дѣлали страшное опустошеніе, но ни что не устояло. 3-й баталіонъ Уфимскаго полка и 18-й егерскій полкъ бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й егерскіе полки по лѣвую сторону оной, и въ четверть часа наказана дерзость непріятеля: батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыты тѣлами и бригадный генералъ Бонами былъ

одинъ изъ непріятелей, снискавшій пощаду. Непріятель преслѣдованъ гораздо далѣе батареи. Но смѣшавшіеся полки, болѣе прежняго умножившіеся беспорядокъ, а паче превосходныя непріятеля вблизи силы, шедшія въ подкрѣпленіе своимъ, заставили меня отозвать преслѣдующихъ. Съ трудомъ могъ я заставить устроить людей въ колонны, ибо одинъ порядокъ могъ удержать батарею повсюду угрожаемую, пока Ваше Высокопревосходительство прислать изволили полки 6-го корпуса.

Я нашелъ 18 орудій и на всей батарее—два заряда картечи. Два раза перемѣнилъ большую часть артиллеріи. Офицеры и прислуга при орудіяхъ были побиты и, наконецъ, употребляя людей отъ баталіона Уфимскаго полка, удержалъ непріятеля сильныя покушенія въ продолженіе полутора часовъ. Вызвалъ начальника 24-й дивизіи генералъ-маіора Лихачева и сдалъ ему батарею, готовъ будучи отправиться на лѣвый флангъ, былъ раненъ въ шею.

Овладѣніе сею батареею принадлежитъ рѣшительности и мужеству чиповниковъ и необычайной храбрости солдатъ. Представляя имена сихъ храбрыхъ, я исполняю обязанность мою. Испрашивая вознагражденія ихъ, я испрашиваю должнаго уваженія къ отличнымъ ихъ заслугамъ.

У сего имѣю честь представить списокъ отличившихся и склоняя благосклонное Вашего Высокопревосходительства, яко начальника, вниманіе, особенно обращаю оное на командира 3-го баталіона Уфимскаго пѣхотнаго полка маіора Демидова, командира 18-го егерскаго полка подполковника Чистякова и адъютанта покойнаго генералъ-маіора графа Кутайсова, поручика Поздьева, всѣхъ какъ отличнѣйшихъ и достойнѣйшихъ офицеровъ, а Поздьева, какъ примѣрнаго офицера, который до конца сраженія начальствовалъ батареею.

№ 152.

Сентября 20-го дня 1812 года.

3.

Господину Генералу-отъ -Инфантеріи, главнокомандующему
1-й арміи и кавалеру Барклаю-де-Толли,

начальника 1-го кавалерійскаго корпуса
генералъ-лейтенанта Уварова,

РАПОРТЪ.

Въ день сраженія, на позднія времена незабвеннаго 26-го августа 1812 года, самимъ главнокомандующимъ всѣхъ армій, Свѣтлѣйшимъ Княземъ лично былъ посланъ съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ перейти рѣчку (*) и атаковать непріятельскій лѣвый флангъ, съ тѣмъ, чтобы хотя нѣсколько оттянуть его силы, которыя столь сильно стремились атаковать Вторую нашу армію, находившуюся на лѣвомъ флангѣ позиціи. Получивъ такое повелѣніе, перешелъ рѣчку, повелъ атаку на непріятеля Елисаветградскими гусарами и Л.-Гв. казаками, подкрѣпляя Л.-Гв. полками: драгунскимъ, уланскимъ и гусарскимъ, и Нѣжинскими драгунами, несмотря на невыгодное мѣстоположеніе, ибо нужно было переходить черезъ глубокой оврагъ и рѣчку и, поднявшись, тотчасъ встрѣтить непріятеля; на лѣвой же сторонѣ деревня, а на правой лѣсъ были заняты непріятельскою пѣхотою, но невзирая на оное, атака была учинена въ виду всей арміи съ неожиданнымъ успѣхомъ; по встрѣчѣ непріятель былъ опрокинутъ, батарея едва успѣла уйти, изъ которой два орудія были отбиты Елисаветградскими гусарами; ежели бы не таковое невыгодное мѣсто, то были бы увезены непременно; непріятель былъ преслѣдуемъ съ большимъ урономъ и потому вынужденъ былъ взять часть силъ съ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ атаковалъ столь сильно нашу позицію; за симъ непріятель, получивъ на сей пунктъ таковое подкрѣпленіе, старался всячески меня вытѣснить съ занятаго тогда мною мѣста, употребляя на сіе кавалерію, пѣхоту, и поставя на высотахъ батареи; но сколько ни усиливался, въ этомъ не успѣлъ; тотчасъ увидѣвъ я, что пѣхота не-

(*) Калочу.

пріятельская стремилась перейти рѣчку и напасть на оставшуюся нашу пѣхоту на правомъ флангѣ позиціи, я рѣшился и эту атаковать гусарами, хотя должно признаться, что, по невыгодному мѣсту для кавалеріи, совершеннаго успѣха эта атака не имѣла, но, однакожь, намѣреніе непріятеля было опровергнуто, и сія пѣхота непріятеля во все продолженіе времени оставалась безъ дѣйствія; за симъ получивъ повелѣніе, какъ отъ Свѣтлѣйшаго, такъ и отъ Вашего Высокопревосходительства, ежели не буду въ силахъ сопротивляться непріятелю, такъ отступить и перейти за рѣчку, но какъ еще видѣлъ средства держаться на своемъ мѣстѣ, давая видъ непріятелю моими движеніями, что будто-бы предпринимаю его еще атаковать, продержался, несмотря на превосходное число непріятеля до тѣхъ поръ, покуда уже вы изволили рѣшительно приказать перейти на позицію.

За симъ обязанностію поставляю отдать справедливость полкамъ и конно-артиллерійской ротѣ подполковника Геринга, которая дѣйствовала во все время съ большимъ успѣхомъ и даже подбивала орудія непріятеля. Представляю Вашему Начальническому вниманію; а о уронѣ и отличившихся за симъ донести честь имѣть буду.

Сентября 3 дня, 1812 года.

4.

Главнокомандующему 1-й Западной арміи, господину Генералу-отъ-Инфантеріи и кавалеру Барклаю де-Толли,

генераль-адъютанта барона Корфа,

РАПОРТЪ.

Во время сраженія сего августа 26-го числа, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса, подъ командой моей находящіеся, были

расположены за 4-мъ и 6-мъ корпусами; когда же около полудня непріятель обратилъ все свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи, то, вслѣдствіе повелѣнія Вашего Высокопревосходительства, отрядилъ я Сумскій и Маріупольскій гусарскіе, Курляндскій и Оренбургскій драгунскіе полки, подъ командою генераль-маіора Дорохова, для подкрѣпленія лѣваго крыла. Генераль-маіоръ Дороховъ, съ оными полками, сблизясь къ ретраншаментамъ и къ пѣхотѣ, нашелъ, что непріятельская кавалерія въ превосходствѣ начинала окружать нашу пѣхоту и батареи; выстроясь немедля, ударилъ онъ поспѣшно съ Оренбургскимъ драгунскимъ полкомъ въ средину, а съ Маріупольскимъ гусарскимъ и Курляндскимъ драгунскимъ во флангъ непріятельской кавалеріи, которая быстротой сей атаки была опрокинута и прогнана до самыхъ ихъ батарей. Здѣсь резервы непріятеля, подкрѣпя бѣгущихъ, остановили нашу кавалерію, почему генераль-маіоръ Дороховъ сблизилъ немедля бывший въ резервѣ Сумскій гусарскій полкъ и, отозвавъ прочіе полки апелью, устроилъ вторично корпусъ въ двѣ линіи и наступающую непріятельскую конницу еще разъ атаковалъ и прогналъ. При семъ случаѣ Сумскій гусарскій полкъ спасъ восемь нашихъ орудій, которыя нашими совсѣмъ были оставлены. Сибирскій и Иркутскій драгунскіе полки между-тѣмъ были поставлены для прикрытія большой батареи, передъ центромъ нашимъ находящейся; они отъ 8-ми часовъ утра до полудня стояли подъ жесточайшимъ пушечнымъ огнемъ, и когда въ сіе время сильная колонна непріятельской кавалеріи и пѣхоты старалась овладѣть оною батареею, то сіи полки, ударивъ стремительно на непріятеля, опрокинули его и тѣмъ способствовали къ удержанію мѣста. Въ трѣтьемъ часу по полудни, непріятель, направляя все свои покушенія на центръ нашей арміи, зачалъ тѣснить нашу пѣхоту, и тогда я, по повелѣнію Вашего Высокопревосходительства, со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ поспѣшилъ туда для подкрѣпленія онаго пункта. При приходѣ моемъ на сіе мѣсто увидѣлъ я, что непріятель, имѣвъ въ срединѣ сильную колонну пѣхоты, слѣва кирасиръ и карабинеръ, а вправо конныхъ гренадеръ, подъ прикрытіемъ батарей, сильно наступалъ на нашу пѣхоту, тамъ находящуюся, и стремленіемъ своимъ принудилъ нашихъ стрѣлковъ отступить въ безпорядкѣ. Я тотчасъ приказалъ Изюм-

скому гусарскому и Польскому уланскому полкамъ, подъ командою генераль-маіора Папчулидзева 2-го, идти рысью впередъ, и, выстроясь, ударить на непріятельскихъ карабинеръ и кирасиръ; но сіи полки не успѣли еще выстроиться, когда сами были атакованы непріателемъ и чрезъ то приведены въ безпорядокъ. При семъ случаѣ долгомъ почитаю упомянуть о моихъ адъютантахъ и оберъ-квартирмейстеръ капитанъ Шубертъ, которые мнѣ вспомоществовали удержать и опять выстроить приведенные въ разстройство кавалерійскіе полки; особливо при семъ отличились: адъютантъ мой капитанъ Яковлевъ и Изюмскаго гусарскаго полка ротмистръ Лошкаревъ, которые, собравъ эскадронъ сего полка, тотчасъ опять ударили на непріятеля. Наконецъ, успѣвъ опять выстроить сіи два полка, они остановили быстрое стремленіе непріятельскихъ кирасиръ и карабинеръ, и тѣмъ дали время нашей пѣхотѣ, которая также была въ безпорядкѣ, выстроиться и двинуться впередъ; а тѣмъ временемъ приказалъ я Псковскому драгунскому полку идти правѣе впереди, а Московскому драгунскому — стать позади въ резервъ. Полковникъ Засѣ, командующій Псковскимъ полкомъ, увидя, что непріятельская пѣхота и конные гренадеры стремительно подавались впередъ и тѣмъ угрожали правому флангу Изюмскаго гусарскаго и Польскаго уланскаго полковъ, кои еще не были устроены, пошелъ на сію непріятельскую копницу рысью, атаковалъ и несмотря на превосходство силъ, опрокинулъ и привелъ въ бѣгство. Послѣ сей атаки полковникъ Засѣ собралъ полкъ апелю, подъ самыми выстрѣлами непріятеля, что исполнилось весьма удачно и съ большимъ порядкомъ. Желательно-бъ было, чтобъ каждый кавалерійскій полкъ исполнялъ свое дѣло такъ отлично. Между-тѣмъ непріятельская кавалерія, бывшая въ резервъ, приближалась, и тогда полковникъ Засѣ вторично шелъ въ атаку съ своимъ полкомъ, опрокинулъ также сію кавалерію и врубился въ лѣвый флангъ непріятельской пѣхоты, которая обратила весь свой огонь противъ онаго полка; въ это самое время адъютантъ Его Высочества полковникъ князь Кудашевъ привелъ 4 орудія гвардейской конной артиллеріи, которыя тотчасъ сдѣлали нѣсколько весьма удачныхъ выстрѣловъ картечью, такъ-что сія колонна принуждена была отступить. Послѣ сей послѣдней и сильнѣйшей атаки, которая кончилась

*

около пяти часовъ, генераль-маіоръ Дороховъ съ своей кавалеріей уже присоединился ко мнѣ и былъ мнѣ совершеннымъ помощникомъ къ удержанію мѣста. И непріятель послѣ сего не отважился болѣе атаковать, а только произвелъ сильнѣйшій картечный огонь по нашей конницѣ, которая однако стояла непоколебимо до самой ночи. Ваше Высокопревосходительство сами изволили быть очевидцемъ неустройства, въ которое уже была приведена наша пѣхота, и еслибъ кавалерія не остановила стремленіе непріятели на семь пунктовъ, то неминуемо бѣ пѣхота была опрокинута, что могло послужить ко вреду цѣлой арміи. Ваше Высокопревосходительство отдадите полную справедливость кавалеріи и не оставите безъ награжденія отличившихся офицеровъ, о коихъ при семъ честь имѣю приложить списокъ. Особенно же почитаю за долгъ рекомендовать Вашему Высокопревосходительству генераль-маіора Дорохова, который, бывъ отряженъ съ четырьмя полками, во все время сраженія командовалъ съ большимъ отличіемъ, и полковника Засса, который съ своимъ полкомъ рѣшилъ отраженіе непріятели. Еще смѣю просить у Вашего Высокопревосходительства, для поощренія нижнихъ чиновъ, пожаловать на каждый эскадронъ по пяти знаковъ Военнаго Ордена и на каждую копно-артиллерійскую роту по десяти, которые будутъ розданы отличнѣйшимъ и храбрѣйшимъ.

Сентября 9-го дня, 1812 года.

С. Красная-Пахра.

5.

Главнокомандующему 1-ю западною арміею, господину Генералу-отъ-Инфантеріи и кавалеру Барклаю де-Толли,

генераль-маіора Б о р о з д и н а,

РАПОРТЪ.

Въ сраженіи сего августа 26-го подъ деревнею Горки, по болѣзни дивизионнаго командира, извѣстно Вашему Высоко-

превосходительству, что я имѣлъ честь командовать 1-ю кирасирскою дивизіею, составленною изъ полковъ: Кавалергардскаго, Л.-Гв. Коннаго, Лейбъ-Кирасирскихъ: Его Императорскаго Величества, Ея Императорскаго Величества и Астраханскаго кирасирскаго, равно и Л.-Гв. конноартиллерійской роты, которые сначала сраженія были разделены, по приказанію Г. Командующаго кирасирскими полками генераль-лейтенанта князя Голицына: три полка мною приведены на лѣвый флангъ, а Кавалергардскій и Л.-Гв. Конный, подъ командою генераль-маіора Шевича; были на центръ; полки Кавалергардскій и Л.-Гв. Конный, подъ предводительствомъ генераль-маіора Шевича, зачали сей день, получа повелѣніе Вашего Высокопревосходительства, атакою на непріятеля, завладѣвшаго уже нашею батареею, съ которой опрокинувъ его, содѣйствовали къ спасенію батареи, истребивъ большую часть покусившихся на сей предметъ. Симъ остановлено стремленіе на центръ нашъ, и часть пѣхоты нашей, которая уже была за непріятельскою кавалеріею, спасена; въ атакѣ сей имѣли несчастіе потерять: отличнаго полковника Левенвольда, который убитъ на мѣстѣ, и командованіе принялъ полковникъ Левашевъ; Л.-Гв. Коннаго полка полковника Арсеньева, котораго генераль-маіоръ Шевичъ рекомендуетъ, какъ отличившагося присутствіемъ духа и храбростію въ предводительствованіи ввѣреннаго ему Л.-Гв. Коннаго полка, и который, получивъ сильнѣйшую въ концѣ атаки контузію въ лѣвое плечо ядромъ, принужденъ былъ оставить фронтъ, а полковникъ Леонтьевъ вступилъ на мѣсто его въ командованіе. Лейбъ-Кирасирскіе Его Величества и Ея Величества и Астраханскій полки, приведенные мною на лѣвый флангъ, подъ командою 1-й — шефа, полковника барона Будберга, 2-й — шефа, полковника барона Розена, а послѣдній — полковаго командпра, полковника Каратаева, поставлены были у прикрытія батарей нашихъ, подъ сильнымъ огнемъ, гдѣ, невзирая на ужасныя выстрѣлы съ непріятельскихъ батарей, защищали свои съ отличнымъ мужествомъ. Неустрашимость ихъ столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и ранеными не въ состояніи была разстроить ихъ рядовъ, смыкающихся каждый разъ въ порядкъ. Непріятельскіе тиралеры, зачавъ къ нимъ и батареямъ нашимъ приближаться, будучи подкрѣплены пѣ-

хотными колоннами, были, Астраханскаго полка двумя эскадронами, по приказанію моему, съ повелѣнія генераль-лейтенанта князя Голицына, посланными, атакваны и съ большимъ вредомъ прогнаны такъ сильно, что командовавшій оными подполковникъ Нѣмцовъ врѣзался и въ тѣ пѣхотныя гюноны, кои ихъ подкрѣпляли, гдѣ онъ получилъ сильную рану пулею въ лѣвую руку, отъ которой и кость перебита; эскадроны сіи, возвратясь подъ сильными непріятельскими выстрѣлами, построены были опять за батареями; послѣ того, во вторичной таковой же съ мужествомъ атакъ произведенной, маіоръ Костинъ убитъ, а маіоръ Бѣлавинъ раненъ въ грудь на вылетъ пулею; полковой командиръ полковникъ Каратаевъ, предводительствуя мужественно полкомъ, получилъ сперва сильную контузію въ плечо, но, невзирая на оную, возвратился ко фронту, гдѣ вскорѣ получилъ другую въ ногу, но и тутъ оставался при своемъ мѣстѣ. Примѣръ сей удвоилъ рвеніе его подчиненныхъ, и полкъ, защищая свои батареи, производилъ мужественно атаки, въ коихъ ротмистръ Львовъ, командуя эскадрономъ, велъ себя отлично, равно какъ и ротмистръ Ребиндеръ, штабсъ-капитанъ Задонскій, заступившіе мѣста эскадронныхъ начальниковъ, а также поручики: полковой адъютантъ Гояринъ, Паткуль, Тритгофъ, Ивашкинъ, оказали отличную храбрость и мужество, а особливо Паткуль и Гояринъ, исполняя долгъ по званію своему, были вмѣстѣ со всеми и въ атакѣ; при семъ ранены: Львовъ, Задонскій и Гояринъ контузіями; Ребиндеръ, Паткуль и Тритгофъ пулями; а Паткуль и изрубленъ; первые остались при своихъ мѣстахъ, а Тритгофъ и Паткуль, по причинѣ жестокихъ ранъ, отправлены Лейбъ-Кирасирскій Его Императорскаго Величества полкъ, подъ командою барона Будберга, былъ нѣсколько разъ въ атакахъ, и когда онъ, г. полковникъ, былъ раненъ ядромъ въ лядвію, а полковой командиръ подполковникъ Слѣпченковъ пулею въ ногу, и когда полкъ, по приказанію генераль-лейтенанта князя Голицына, переведенъ въ секурсъ 2-й кирасирской дивизіи, подъ командою полковника Костина, гдѣ, прикрывая батареи, былъ генераль-маіоромъ Дукою посланъ въ атаку на непріятельскую батарею, на которую бросясь, эскадронъ шефа, подъ командою ротмистра Власенки, сбиль съ оной непріятеля; тутъ хотя ротмистръ Власенко и поручикъ

Скоробогатый убиты, но поручиками Дершау, Каленымъ 2-мъ и Самбурскимъ взяты двѣ пушки и доставлены въ главную квартиру. Во время сихъ дѣйствій ротмистръ Меликовъ отличалъ себя всегда, но къ-несчастію у сего храбраго офицера ядромъ оторвало руку; штабсъ-ротмистръ Селяниновъ раненъ въ обѣ ноги ядромъ, надъ коими полагать должно, что уже и операція сдѣлана; поручикъ Всеволожскій 2-й въ ногу пулею, Всеволожскій 3-й, у коего ядромъ ногу разбило, Родолчинъ, исполнявшій съ отличіемъ долгъ свой по званію адъютанта полковаго, получилъ сильную контузію отъ ядра; Каленъ 2-й и корнетъ графъ Минихъ 1-й тоже контужены въ лѣвыя руки. Относительно же убитыхъ въ сраженіи, ротмистра Влащенко и поручика Скоробогатаго, у которыхъ остались жены безъ всякаго состоянія, я осмѣливаюсь просить Ваше Высочайшее превосходительство о доставленіи имъ способа къ содержанію. Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ, подъ командою барона Розена, прикрывая батареи и выдерживая сильный непріятельскій огонь, не терялъ ни мало присутствія духа; полковникъ баронъ Розенъ, будучи отлично храбръ, служилъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ, когда непріятель покусился атаковать нашу пѣхоту правѣе отъ насъ, и когда онъ, г. Розенъ, по приказанію генераль-лейтенанта князя Голицына, посланъ мною съ двумя эскадронами атаковать, что съ большимъ стремленіемъ было исполнено, отъ чего много непріятельская кавалерія потерпѣла, особенно тогда, когда баронъ Розенъ напалъ на нее съ тыла; однимъ словомъ, непріятельская колонна была опрокинута и терпѣла большой уронъ. Рекомендую барона Розенъ, долженъ засвидѣтельствовать и объ отличной храбрости: эскадроннаго командира маіора Вистергольца, получившаго контузію; штабсъ-ротмистровъ Шлиппенбаха и Гедеонова, раненаго ядромъ въ ногу; поручиковъ: полковаго адъютанта Кирилова, Рудковскаго 2-го и Кошенбара 2-го, изъ коихъ два послѣдніе ранены контузіею. О прочихъ двухъ эскадронахъ сего полка, баронъ Розенъ доноситъ мнѣ, что маіоръ Сологубъ, оставаясь съ оными на лѣвомъ флангѣ, двоекратно атаковалъ батареи, поражая каждый разъ непріятели; рекомендуетъ объ отличной храбрости и мужествѣ его и командующаго также эскадромъ ротмистра Гагена. Сей послѣдній во время

съ мужествомъ произведенной атаки сильно раненъ картечью въ руку; въ сихъ атакахъ отличалъ также себя и поручикъ Милевскій, получившій контузію въ голову. Потомъ, по соединеніи со мною генераль-маіора Шевича съ полками въ его командѣ состоящими, полкъ Кавалергардскій, подъ командою полковника Левашова, ударилъ стремительно на непріятельскихъ кирасиръ, мгновенно опрокинулъ оныхъ и, преслѣдуя, сильно поражалъ; какъ въ то же самое время Л.-Гв. Конный полкъ, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, съ лѣвой стороны подкрѣпилъ сію атаку, и невзирая на сильно дѣйствующія по нимъ батареи, поражалъ непріятели, опять подъ картечными выстрѣлами собрался и былъ всегда въ готовомъ порядкѣ. Генераль-маіоръ Шевичъ, предводительствуя сими двумя полками, распоряженіями своими и неустрашимостію, совершенно содѣйствовалъ къ пораженію; онъ былъ примѣромъ; храбрость сего генерала уже извѣстна. Онъ, г. Шевичъ, рекомендуетъ оказавшихъ отличную храбрость и мужество гг. Начальниковъ, полковъ: Кавалергардскаго: командовавшаго полкомъ Левашова, Каблукова 1-го, раненаго въ правую руку, Каблукова 2-го; Конной Гвардіи: принявшаго команду полка послѣ полковника Арсеньева (который уже рекомендованъ выше), Леонтьева, Андреевскаго, Сольдама и князя Голицына 1-го; ротмистровъ: Кавалергардскаго — Бороздина, Уварова и Давыдова, которые ранены: первый въ лѣвую ногу картечью, у втораго саблю изрублена голова, а Давыдовъ ниже колѣна шпагою; Стала и полковаго адъютанта Храповицкаго; Л.-Гв. Коннаго: Сорочинскаго, Салова, Рамма и Орлова 1-го, у коего бокъ и голова изрублены; штабсъ-ротмистра Конной-Гвардіи графа Тышкевича, у коего правое колѣно изрублено саблею и отъ картечи контузія ниже колѣна; поручиковъ: Кавалергардскаго: барона Гарбсъ-Ховена и Конной Гвардіи Мирковича 1-го, Шарлемо, раненыхъ: перваго саблю по лицу и рукъ, втораго ядромъ въ лѣвую ляшку и контузіею въ ту же ногу, а Шарлемо пикою въ грудь и лѣвое плечо изрублено; корнетовъ: Кавалергардскаго: Шереметева, Языкова 1-го, фонъ-Смиттена, Пашкова и Л.-Гв. Коннаго полка, князя Голицына 3-го также раненныхъ: Шереметевъ саблею изрублено лицо и въ лѣвой рукѣ контузія, Языковъ пулею въ лѣвую ногу, фонъ-Смиттенъ пулею въ колѣно правой ноги, Пашковъ контузіею въ пояс-

ницу отъ ядра, а послѣдній сильною контузією въ грудь. Описавъ дѣйствія 1-й кирасирской дивизіи и отличившихся чиновниковъ, въ оной находившихся, остается теперь донести и о Л.-Гв. Конной артиллеріи. Она, подъ командою полковника Козена, заняла интервалъ оставленный нашими войсками противъ непріятельской кавалеріи и артиллеріи втрое сильнѣе нашей, наводившей ужасный вредъ, а особливо Астраханскому кирасирскому полку. Полковникъ Козень, несмотря на большой уронъ, будучи искусенъ въ своемъ ремеслѣ и храбръ, выдерживая сколько можно, наносилъ вредъ непріятелю; наконецъ, чтобъ усилить удары на непріятельскую батарею, онъ, Козень, съ позволенія Его Свѣтлости Господина Главнокомандующаго арміями, подкрѣпилъ то мѣсто батарейною ротою подполковника Дитерихса 4-го. Огонь былъ усиленъ и непріятельская батарея принуждена была молчать и сняться. Г. Козень свидѣтельствуетъ отличную храбрость гг. офицеровъ: капитана Раля 2-го, штабсъ-капитана Сталышина; поручиковъ: Бартоломея, Дивова, барона Корфа, Купріянова, а особливо Бистрома, Гельмерсена и Гижицкаго, которые, при совершенномъ разстройствѣ батареи отъ непріятельскихъ картечныхъ выстрѣловъ, удерживались съ четырьмя орудіями долгое время; поручика Гербея 5-го и подпоручика Гардера, находившихся при немъ, и кои, бывъ посланы за орудіями, собрали оныхъ одиннадцать изъ разныхъ ротъ, и оставя на удобныхъ мѣстахъ, наносили великій вредъ непріятелю. А портупей-юнкеръ Перейра, занимая мѣсто убитыхъ офицеровъ, командовалъ орудіями и оказалъ отличіе при семъ дѣлѣ, за что и представляетъ о производствѣ его въ прапорщики въ армейскую артиллерію. Равномѣрно генераль-маіоръ Шевичъ, полковники: баронъ Розень и Каратаевъ, за отличную храбрость и мужество, просятъ о производствѣ въ офицеры, первый—Кавалергардскаго полка эштандртъ-юнкеровъ: Тургенева, Шереметева; юнкеровъ: Шепелева, Данилова и Тургенева; Л.-Гв. Коннаго эштандртъ-юнкеровъ: графа Мантейфеля, Куликовскаго, Калугина, Родзянку, Тимирязева 3-го, Рейне и Томсона; второй, ввѣреннаго ему Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка вахмистра Рибаса, а послѣдній юнкера Рымовича въ тѣ же полки; при чемъ баронъ Розень о Рибасѣ пишетъ, что онъ, будучи сильно раненъ, оставался во фронтѣ

до изнеможенія силъ. Сверхъ сего имью честь рекомендовать Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части колонновожатаго, унтеръ-офицерскаго чина Бурнашова, который, находясь во все время сраженія при мнѣ, исполнялъ мои приказанія съ точностію и мужествомъ, и будучи раненъ въ руку пулею, по перевязкѣ опять возвратился на мѣсто сраженія. Осмѣливаюсь просить всепокорнѣйше Ваше Высокопревосходительство, за такое его усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества, о награжденіи офицерскимъ чиномъ.

О всемъ ономъ, по долгу обязанности моей, минушаго августа 27-го числа, донесено мною командовавшему въ день сраженія кирасирскими полками, г. генералъ-лейтенанту и кавалеру князю Голицыну. Сего же числа, получа повелѣніе Вашего Высокопревосходительства, объявленное мнѣ отъ Начальника Главнаго Штаба 1-й Западной арміи, имью честь все это представить на благоусмотрѣніе и уваженіе Вашего Высокопревосходительства, съ приложеніемъ именнаго списка, какъ въ рапортъ здѣсь поименованнымъ, такъ и прочимъ оказавшимъ свое отличіе чиновникамъ, осмѣливаюсь рекомендовать о ихъ мужествѣ и храбрости; справедливость требуетъ засвидѣтельствовать также и то, что всѣ они, равно и нижніе чины, въ сіе жестокое сраженіе столь были мужественны, что, казалось, рѣшились жертвовать жизнію, и я, къ довершенію моей обязанности, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить о награжденіи ихъ.

О происшедшей же въ тотъ день убыли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими, имью честь представить особую краткую вѣдомость.

№ 8-й.

Селеніе Кутузово.

Сентября 7-го дня, 1812 года.

6.

Его Свѣтлости, Господину Генераль-Фельдмаршалу, Главнокомандующему всѣхъ армій и кавалеру князю Голенищеву-Кутузову,

генераль-маіора графа Сиверса,

РАПОРТЪ.

Вашей Свѣтлости имѣю честь донести, что съ ввѣреннымъ мнѣ арріергардомъ 2-й Западной арміи, 24-го числа, прибылъ на лѣвый флангъ позиціи 2-й арміи, являсь къ его сіятельству главнокомандующему; по приказанію его сіятельства генераль-лейтенанта князя Горчакова, устроена была на высотѣ съ лѣвой стороны большаго редута батарея изъ восьми орудій конной артиллеріи № 9-го, при мнѣ состоящей, и другая изъ четырехъ орудій на высотѣ съ правой стороны большаго редута; при каждой батареѣ оставлена кавалерія для прикрытія; между-тѣмъ егерскіе полки заняли деревню и лѣсъ впереди всѣхъ оныхъ батарей. Вслѣдъ за симъ казаки извѣстили о приближеніи непріятели по ельненской дорогѣ; вскорѣ онъ появился въ большихъ колоннахъ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи, и явно обнаружилъ свое намѣреніе атаковать лѣвый флангъ арміи. Полковникъ Емануель съ ввѣреннымъ ему Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ, дважды атаковалъ непріятельскихъ фланкеровъ и колонны подкрѣпляющія, и оныя опрокинулъ.

Непріятельскіе тиральеры и наши стрѣлки, также батареи, съ обѣихъ сторонъ начали дѣйствовать; два эскадрона Ахтырскаго гусарскаго полка, находившіеся у прикрытія лѣвой батареи, подъ командою ротмистра Александровича, ударили на одну приближающуюся къ батареѣ пѣхотную колонну, опрокинули оную; ротмистръ Бибииковъ съ фланкерами остановилъ непріятельскихъ фланкеровъ, намѣревавшихся обойти флангъ; всѣ покушенія непріятели по ельненской дорогѣ были тщетны. Тогда непріятель, переправясь сильными колоннами

чрезъ рѣку Калочу, съ лѣваго своего фланга по смоленской до-
 рогѣ, слѣдовалъ на деревню и лѣсъ впереди нашихъ батарей
 лежащіе; дабы подкрѣпить нашихъ егерей изъ лѣсу и деревни
 уже отступающихъ, я приказалъ Новороссійскому драгунско-
 му полку, подъ командою командира того полка маіора Те-
 ренина, пройти интервалъ между лѣсомъ и деревнею и атако-
 вать непріятельскія пѣхотныя колонны, которыя подкрѣпляли
 тиральеровъ; съ отличною храбростію сей полкъ, одушевленъ
 усердіемъ къ службѣ и желаніемъ отличиться, исполнилъ сіе
 повелѣніе: первый эскадронъ, подъ командою графа Сиверса,
 атаковалъ одну пѣшую колонну; второй, подъ командою по-
 ручика Станюковича — другую; третій, подъ командою маіора
 Борграфа, подкрѣпившій оныя эскадроны — непріятельскую
 кавалерію; четвертый, подъ командою маіора Мильфельда —
 взялъ непріятельскихъ тиральеровъ въ тылъ: каждый эскадронъ
 имѣлъ наилучшій успѣхъ. Бывъ свидѣтелемъ сего геройскаго под-
 вига, получилъ я пять пуль въ лѣвый бокъ и въ ногу, но
 только отъ одной сильную контузію, и лошадь моя была ра-
 нена; Новороссійскій драгунскій полкъ опрокинулъ непріятеля
 при первомъ его устремленіи, послѣ атаки маіоръ Теренинъ
 устроилъ полкъ быстро и мужественно, вторично атаковалъ
 наступающую непріятельскую кавалерію, оную опрокинулъ,
 преслѣдовалъ и истреблялъ; но встрѣтя изъ лѣсу со всѣхъ
 сторонъ наступающую пѣхоту и не будучи подкрѣпленъ нашею
 пѣхотою, которая вся изъ лѣсу и деревни къ редуту отсту-
 пила, успѣлъ сею атакою прикрыть отступление нашей пѣхоты
 и отвозъ орудій съ ближайшей высоты. Уронъ онаго полка
 при сихъ атакахъ былъ весьма значителенъ въ штабъ и оберъ-
 офицерахъ и нижнихъ чинахъ. Подъ командою его сіятель-
 ства, генералъ-лейтенанта князя Голицына, вся кавалерія 2-й
 арміи была устроена въ боевомъ порядкѣ позади батарей и
 редута на лѣвомъ флангѣ; по усиленному непріятельскому на-
 ступленію, невзирая на дѣйствіе артиллеріи, редутъ былъ на-
 шею батарейною артиллеріею оставленъ; вмѣстѣ съ оною часть
 пѣхоты у прикрытія находившаяся, отступила, между-тѣмъ какъ
 легкая артиллерія съ правой стороны редута продолжала дѣй-
 ствіе. Артиллеріи генералъ-маіоръ Левенштернъ, усмотрѣвъ
 отступление батарейныхъ орудій, безъ замедленія возвратилъ
 оныя въ редутъ, также и отступившіе пѣхотныя баталіоны.

Неприятель былъ остановленъ еще на нѣкоторое время въ его наступленіи, но получивъ подкрѣпленіе, завладѣлъ редутомъ; хотя защищеніе онаго не мнѣ было поручено и хотя пѣхота не состояла въ моей командѣ, но я старался, убѣжденіями моими и ободряя собственнымъ примѣромъ, понудить пѣхотные баталіоны взять редутъ обратно; дважды я самъ урва на брустверь находился, подвергаясь самой большой опасности, но тщетны были мои усилія. Атакующіе подкрѣпляются нѣсколькими гренадерскими полками 2-й дивизіи, которыхъ самъ генераль-лейтенантъ князь Горчаковъ велъ на неприятеля; въ семъ положеніи, усмотрѣвъ отважное предпріятіе неприятеля — въ виду нашей кавалеріи взяты нашу пѣхоту атакующую редутъ, во флангъ и тылъ двумя сильными колоннами между редутомъ и деревнею быстро наступающими, — я бросился къ правому флангу кавалерійской линіи, подъ моею командою состоящей; два прибывшіе кирасирскіе полка выстроились впереди линіи; является ко мнѣ командующій ими храбрый полковникъ Толбузинъ 1-й; указываю ему наступающія въ близкомъ разстояніи колонны неприятельской пѣхоты; довольно для него, — въ первой линіи Малороссійскій кирасирскій полкъ; онъ съ онымъ полкомъ ударилъ на одну колонну; Глуховскій полкъ на другую колонну; обѣ колонны мгновенно опрокинуты и преслѣдованы за неприятельскую батарею, которую храбрые сіи полки овладѣли и взятыя пушки представлены ими къ своей командѣ.

Харьковскому и Черниговскому драгунскимъ полкамъ приказано было отъ меня подкрѣпить кирасиръ; тѣмъ прикрытъ былъ ихъ правый флангъ, которому угрожали двѣ пѣхотныя колонны; съ другой стороны деревни показавшіеся два эскадрона Харьковскаго драгунскаго полка, подъ командою маіора Жбаковского, и два эскадрона Черниговскаго драгунскаго полка, подъ командою маіора Мусина-Пушкина, ударили на оныя колонны и, опрокинувъ ихъ, овладѣли двумя пушками, которыми неприятель началъ устроить батарею въ подкрѣпленіе его пѣхоты, но не успѣлъ сдѣлать ни одного выстрѣла. Атаковавшіе кирасирскіе и драгунскіе эскадроны, преслѣдовавъ неприятеля, выстроились въ порядокъ; неприятель не осмѣлился сдѣлать ни малѣйшаго покушенія на сіи полки; ночь была уже наступивши; еще дѣйствія пѣхоты около редута нѣсколько продол-

жались; гренадерскіе полки овладѣвшіе редутомъ оставили оный въ ночи и отведены, какъ и вся пѣхота, на позицію, а кавалерія, выстроенная въ двѣ линіи, оставалась на мѣстѣ, вытянула цѣпь и до разсвѣта, оставя часть на мѣстѣ, также отошла на прежнюю позицію. По отсутствію командовавшаго атакованнымъ лѣвымъ флангомъ 2-й арміи, г. генераль-лейтенанта князя Горчакова, который 26-го августа раненъ, я, въ исполненіе послѣдовавшаго повелѣнія отъ бывшаго главнокомандующаго 2-ю Западною арміею покойнаго князя Багратиона, имѣя честь Вашей Свѣтлости представить сіе мое донесеніе о дѣйствіи полковъ вѣреннаго мнѣ 4-го кавалерійскаго корпуса, въ сраженіи 24-го числа, и списокъ отличившимся штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, всепокорнѣйше испрашиваю за оказанную ими ревность и отличную храбрость каждому по заслугамъ достойнаго награжденія.

№ 276-й.

Сентября 26-го дня, 1812 года.

7.

Его Свѣтлости, Г. Генераль-Фельдмаршалу Главнокомандующему всѣхъ армій и кавалеру князю Голенищеву-Кутузову,
генераль-маіора графа Сиверса,

РАПОРТЪ.

Вашей Свѣтлости имѣю честь донести, что по взятіи арміею сего мѣсяца 25-го числа по утру позиціи, непріятель по утру 26-го атаковавъ лѣвый флангъ арміи, по приказанію его сіятельства г. главнокомандующаго 2-ю арміею, отрядить нѣсколько кавалеріи въ подкрѣпленіе пѣхоты расположенной въ двухъ флешахъ впереди позиціи, приказано было отъ меня Новороссійскому драгунскому и Ахтырскому гусарскому полкамъ двинуться впередъ; Новороссійскій драгунскій полкъ, подъ командою командира полка маіора Теренина, сдѣлалъ и при семъ устремленіи на непріятеля храброе нападеніе, и маіоръ Теренинъ, подавая примѣръ храбростію, ободрялъ нижнихъ чиновъ и будучи встрѣченъ картечными выстрѣлами и ружей-

нымъ огнемъ; врубился и опрокинулъ непріятельскія пѣхотныя колонны; капитанъ графъ Сиверсъ, съ командуемымъ имъ эскадрономъ, съ отличною храбростію первый врубился въ непріятельскія колонны, взошелъ на непріятельскую батарею изъ 12-ти пушекъ состоящую, которыхъ однако полкъ увести былъ не въ состояніи, ибо наступающая непріятельская кавалерія съ подкрѣпленіемъ большаго числа пѣхоты изъ лѣсу выходящей, воспрепятствовали оному предпріятію; на оной батарее храбрый капитанъ графъ Сиверсъ тяжело раненъ пулею въ ногу и саблею въ голову; лошадь подъ нимъ убита; полкъ подъ прикрытіемъ своихъ фланкеровъ отступилъ въ порядкъ, прикрывая отступление пѣхоты и принужденъ будучи оставить непріятелю неустрашимѣею храбростію пріобрѣтенную къ славы своей добычу; весь полкъ по отступленіи остановился позади первыхъ нашихъ батарей, а потомъ остановленъ въ первой линіи на лѣвомъ флангѣ позиціи у прикрытія батарей и до самаго окончанія того дня съ непріателемъ дѣйствія полкъ находился въ жестокой канонадѣ; въ продолженіе дня потерялъ весьма значущее число убитыми и ранеными.

Ахтырскаго гусарскаго полка полковникъ Васильчиковъ командировалъ два эскадрона онаго полка, сбивъ кавалерію, которая окружила переднюю флешъ на лѣвомъ флангѣ уже занятую непріателемъ, а самъ съ двумя эскадронами подкрѣплялъ ихъ; майоръ князь Кастріотъ бросился мужественно на непріятельскую кавалерію, опрокинулъ оную, а послѣ, обративъ въ бѣгство пѣхоту, занялъ флешъ. Пѣхота наша не подкрѣпила сей атаки и полковникъ Васильчиковъ принужденъ былъ отступить за заднюю флешъ, гдѣ и удержалъ непріятельскую кавалерію, которая покушалась нѣсколько разъ обойти флангъ въ помянутомъ мѣстѣ; майоръ Дувановъ, съ четырьмя эскадронами, бросился съ отличною храбростію на непріятельскую пышную колонну, опрокинулъ оную, но былъ встрѣченъ отъ другой колонны сильными ружейными выстрѣлами и тяжело раненъ. Полковникъ Васильчиковъ, увидя непріятельскую кавалерію, которая сильно наступала, ударилъ съ четырьмя эскадронами во флангъ, и, опрокинувъ оную, преслѣдовалъ до непріятельскихъ батарей и отступилъ съ полкомъ за наши батареи. Когда двѣ переднія флешы нашими войсками остав-

лены были, усмотрѣлъ я намѣреніе непріятеля, въ нѣсколькихъ колоннахъ пѣхоты и кавалеріи слѣдующаго, подѣ прикрытіемъ тиральеровъ, обойти нашъ лѣвый флангъ, чрезъ что могъ бы зайти въ тылъ всей нашей позиціи и отрѣзать корпусъ генералъ-лейтенанта Баггевута. Въ ту минуту взяты были мною отъ ближайшей батареи два батарейныхъ орудія и три легкихъ, и поставлена батарея гораздо впереди позиціи 2-й арміи, на пригоркѣ возлѣ самаго лѣсу; дѣйствіе картечныхъ выстрѣловъ по онымъ колоннамъ было столь разительно, что колонны были опрокинуты и непріятель уже не осмѣлился повторить атаку, но, усмотрѣвъ вскорѣ батарею, старался сбить мною у лѣсу поставленную, однако въ томъ не успѣлъ, а вмѣсто того она батарея съ помощію другихъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ причинила большой вредъ, какъ непріятельской батарее, такъ и его войскамъ. Когда же батарея выстрѣлила послѣдніе заряды, тщетны были старанія откуда либо истребовать снарядовъ; одинъ ящикъ, усердіемъ и расторопностію Литовскаго уланскаго полка полковаго писаря, который при полку во всѣхъ дѣйствіяхъ находился, весьма во-время привезенъ былъ, и когда непріятель сдѣлалъ новое покушеніе на батарею, орудія дѣйствовали вторично столь хорошо, что непріятель принужденъ былъ поспѣшно отступить въ совершенномъ безпорядкѣ. Невзирая на недостатокъ зарядовъ, оныя пять орудій мною удержаны были подѣ прикрытіемъ егерей, пѣхоты, подѣ командою генералъ-маіора Шаховскаго, и Литовскаго уланскаго полка до самаго вечера. По представленію моему, генералъ-лейтенантъ Баггевутъ, находившійся съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Тучкова влѣво отъ меня по старой смоленской дорогѣ, откомандировалъ ко мнѣ шесть орудій батарейной роты № 4-го подѣ командою поручика Вейде. Я приказалъ ему занять высоту на правой сторонѣ, и сія батарея успѣшно дѣйствовала и непріятельскую, много вредившую нашей кавалеріи, заставила замолчать; непріятельская пѣхотная колонна и кавалерія были остановлены въ оврагѣ встрѣтившимися ихъ картечными выстрѣлами; сія батарея, выстрѣливъ также заряды, дабы не подвергнуться на открытомъ мѣстѣ вновь начинающемуся дѣйствію непріятельскихъ батарей, отступила тогда уже съ высоты, когда центръ 2-й арміи подался назадъ. Когда

непріятель въ третій разъ покусился атаковать батарею изъ пяти орудій подъ лѣсомъ находящуюся, за неизмѣнѣмъ при орудіяхъ зарядовъ, нечѣмъ было непріятели встрѣтить; тогда приказалъ я и сіи пять орудій свезти, что и учинено было подъ прикрытіемъ атаки Литовскаго уланскаго полка на непріятельскую пѣхотную колонну; но другая колонна, по опушкѣ лѣса слѣдующая за ложиною, понудила уланскій полкъ къ отступленію, который, пройдя кустарники, пристроился опять къ батареямъ на лѣвомъ флангѣ кирасирской дивизіи; между-тѣмъ оба пѣхотные полка, подъ командою генераль-маіора князя Шаховскаго, подкрѣпленные однимъ полкомъ корпуса генерала Баггевута, удерживали стремленіе непріятели до наступленія ночи.

Во исполненіе послѣдовавшаго повелѣнія отъ бывшаго главнокомандующаго 2-й Западной арміи, покойнаго князя Багратиона, имѣя честь Вашей Свѣтлости представить сіе мое донесеніе о дѣйствіи полковъ и артиллеріи состоявшей въ командѣ моей въ сраженіи 26-го числа, прилагаю списокъ отличившимся на благоусмотрѣніе Вашей Свѣтлости, къ воздаянію заслуживающаго вознагражденія, которое каждому всепокорнѣйше испрашиваю, для поощренія отличившихся, и всѣмъ другимъ моимъ подкомандующимъ.

8.

Господину генералу-отъ-инфантеріи и кавалеру Дохтурову,

командующаго 5-мъ корпусомъ, генераль-лейтенанта Лаврова,

РАПОРТЪ.

Въ исполненіе повелѣнія, даннаго мнѣ вашимъ высокопревосходительствомъ, отъ 1-го сентября за № 920-мъ, дабы я донесъ о положеніи и дѣйствіи части мнѣ ввѣренной въ день

сраженія при деревнѣ Бородинѣ, имѣю честь вашему высокопревосходительству почтеннѣйше представить: что въ день сраженія 26-го августа, въ 5 часовъ утра, вся гвардейская пѣхотная дивизія, по назначенію полковника по квартирмейстерской части, Толя, присланнаго отъ главнокомандующаго 1-ю арміею, генерала-отъ-инфантеріи, военнаго министра и кавалера Барклая-де-Толли, заняла позицію позади праваго фланга 2-й арміи для подкрѣпленія оной; чрезъ полчаса получилъ я приказаніе отъ г. генерала-отъ-кавалеріи Беннигсена, командировать изъ ввѣренной мнѣ гвардейской дивизіи полки Л.-Гв. Измайловскій и Литовскій, и сводную гренадерскую бригаду; подъ командою Л.-Гв. Измайловскаго полка полковника Храповицкаго; остальные же полки: Л.-Гв. Преображенскій, Семеновскій и Финляндскій, подъ начальствомъ генераль-маіора барона Розена остающіеся, приказано было сблизить къ 1-й линіи 2-й арміи, что было немедленно исполнено. Съ сего самаго времени, колонны, подъ командою генераль-маіора барона Розена, были подъ непрерывнымъ жестокимъ огнемъ и по надобности перемѣняли свои мѣста, и въ продолженіе 14-ти часовъ подъ пушечными, картечными, и наконецъ подъ ружейными выстрѣлами. Въ 4 часа по полудни непріятельская кавалерія, прорвавшаяся, достигла до колоннъ генераль-маіора барона Розена, который съ барабаннымъ боемъ повелъ ихъ впередъ и встрѣтилъ штыками непріятельскую кавалерію, изъ которой нѣсколько было переколото, а прочіе обращены въ бѣгство.

Послѣ сего происшествія получилъ я отъ вашего высокопревосходительства приказаніе, симъ колоннамъ принять влѣво, а занявъ назначенную мнѣ позицію, лично увѣдомленъ отъ генераль-адъютанта Васильчикова, что высланные отъ непріятеля стрѣлки, занявшіе опушку лѣса, наносили вредъ егo кавалеріи, и что непріятель обходитъ лѣвый нашъ флангъ; для удержанія его, въ подкрѣпленіе кавалеріи посланъ былъ баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, подъ командою полковника Жерве; а какъ усилившіеся въ лѣсу непріятельскіе стрѣлки начали уже вредить и колоннамъ генераль-маіора барона Розена, то я отрядилъ еще два баталіона онаго полка, подъ командою полковника Крыжановскаго, прогнать непріятеля. Полковникъ Жерве, со ввѣреннымъ ему баталіономъ,

удерживая непріятеля разсыпными въ цѣпи стрѣлками, чрезъ полчаса далъ знать, что непріятель вошелъ въ лѣсъ двумя колоннами и подъ прикрытіемъ стрѣлковъ сильно наступаетъ. Тогда полковникъ Крыжановскій усилилъ его баталіонъ стрѣлками подъ командою подпоручика Марина, убитаго картечью; принявшій по немъ оную команду, подпоручикъ Шенингъ, ударилъ на цѣпь непріятельскую въ штыки, а полковникъ Крыжановскій, приблизясь съ 3-мъ и 2-мъ баталіонами, приказалъ ударить на непріятельскія колонны также въ штыки. Г. полковникъ Штевенъ со 2-мъ, а Жерве съ 3-мъ баталіонами, съ отличною храбростію закричавъ „ура!“ бросились въ штыки, опрокинули непріятеля и гнали онаго до опушки лѣса, гдѣ поставили стрѣлковъ, по которымъ съ непріятельской стороны открыла огонь батарея, подъ прикрытіемъ кавалеріи, которая сильно дѣйствовала картечью, гдѣ раненъ капитанъ Огаревъ картечью въ колено, мѣсто коего заступилъ штабсъ-капитанъ Байковъ.

Видя усилившагося непріятеля на правомъ его флангъ, полковникъ Крыжановскій приказалъ командующему 1-мъ баталіономъ капитану Ушакову выслать застрѣльчиковъ; оныя высланы подъ командою штабсъ-капитана Раля 4-го, который опрокинулъ непріятельскую цѣпь; такимъ образомъ въ часъ времени очищенъ былъ весь лѣсъ; въ то время получено было приказаніе отъ вашего высокопревосходительства, чрезъ генераль-адъютанта Васильчикова, чтобы, очистя лѣсъ, удержать за собою оный во что бы то ни стало.

Непріятель усиливался нѣсколько разъ огрызнуть нашихъ стрѣлковъ, но безъ всякаго успѣха; огонь былъ сильный съ непріятельской стороны ружейный и изъ пушекъ картечью; но чтобы удержать непріятеля и не позволить ему ворваться опять въ лѣсъ, посланъ былъ съ ротою въ помощь цѣпи штабсъ-капитанъ Афросимовъ 4-й, и потомъ еще также съ ротою штабсъ-капитанъ Ахлестышевъ. Стрѣлки во все время содержали цѣпь въ опушкѣ лѣса; въ 9 часовъ вечера начала утихать стрельба и въ 10 часовъ окончилась, и всѣ три баталіона остались на занятомъ у непріятеля мѣстѣ сраженія, охраняя цѣпью всю гвардейскую пѣхотную дивизию.

Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій полки и сводная гренадерская бригада сражались въ присутствіи вашего висо-

копревосходительства, почему я наилучшимъ призналъ поданные рапорты оригиналами отъ полковниковъ Кутузова и Удома о подвигахъ върренныхъ имъ полковъ, представить на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, оставаясь увѣреннымъ, что каждый получитъ воздаяніе по заслугамъ.

Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, какъ былъ откомандированъ 23-го числа августа по повелѣнію г. главнокомандующаго 1-ю арміею и сражался на правомъ флангѣ при деревнѣ Бородинѣ, то о немъ сдѣлано ему, г. главнокомандующему, донесеніе.

Отдавая полную справедливость храбрости и непоколебимой твердости всѣхъ чиновъ, я долгомъ поставлю особенно представить вашему высокопревосходительству о генералъ-маіорѣ баронѣ Розенѣ, о полковыхъ начальникахъ, полковникахъ: Храповицкомъ, Удомѣ, Крыжановскомъ, Дризенѣ и Постниковѣ; баталіонныхъ командирахъ, равно штабъ и оберъ-офицерахъ, коимъ по силѣ повелѣнія вашего высокопревосходительства списокъ почтеннѣйше представляю; въ знакъ отличной храбрости, покорнѣйше испрашиваю у вашего высокопревосходительства нижнимъ чинамъ знаки Военнаго Ордена въ каждую роту по 5 крестовъ.

№ 1116-й.

Сентября 3-го дня, 1812 года.

9.

Его Свѣтлости, Главнокомандующему арміями, господину Генералу-отъ-Инфантеріи и кавалеру князю Голенищеву-Кутузову,

командира 6-го корпуса войскъ, генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова,

РАПОРТЪ.

Вашей Свѣтлости не безъизвѣстно о дѣйствіи войскъ въ центрѣ съ начала подѣ командою моею бывшихъ; я оставилъ ихъ въ короткое время, бывъ назначенъ, по волѣ Вашей Свѣт-

лости, командовать армією, вмѣсто раненаго генерала князя Багратіона; почему поставляю обязанностію симъ донести, что, прибывъ къ оной, нашелъ высоты и редуты, нашими войсками прежде занимаемые, взятыми непріателемъ, какъ равно и ровъ, отъ онаго насъ отдѣлявшій.

Поставя себѣ важнѣйшимъ предметомъ удержаться въ настоящемъ положеніи, я сдѣлалъ нужныя въ семъ случаѣ распоряженія, приказавъ начальникамъ отрядовъ всеми мѣрами отражать стремленіе непріателя и не уступать нисколько мѣстъ настоящихъ; всѣ исполнили сіе съ отличнѣмъ благоразуміемъ, и хотя непріатель, принявшій намѣреніе опрокинуть непременно нашъ лѣвый флангъ, дѣлалъ всеми силами подъ ужаснымъ огнемъ артиллеріи нападеніе, но покушенія сіи уничтожены совершенно мѣрами взятыми и безпримѣрною храбростію нашихъ войскъ.

Полки гвардейскіе: Литовскій, Измайловскій и Финляндскій, во все время сраженія оказали достойную Русскихъ храбрость и были первыми, которые, необыкновеннымъ своимъ мужествомъ, удерживая стремленіе непріателя, поражали онаго повсюду штыками; прочіе полки гвардейскіе: Преображенскій и Семеновскій, также способствовали къ отраженію непріателя.

Вообще всѣ войска въ сей день дрались съ обычною имъ отчаянною храбростію, такъ-что со вступленія моего въ командованіе до наступившей ночи, которая прекратила сраженіе, всѣ пункты почти удержаны, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя уступлены по необходимости отвести войска отъ ужаснаго картечнаго огня, большой вредъ причинявшаго; но отступление сіе было весьма на малое разстояніе, съ должнымъ порядкомъ и съ учиненіемъ при семъ случаѣ урона непріателю. Господа генералы, командующіе частями, имъ ввѣренными, которымъ представляю при семъ списокъ, съ моею отмѣткою о подвигахъ каждаго, благоразумнымъ распоряженіемъ и собственнымъ примѣромъ отличной неустрашимости, отражали повсюду нападавшаго непріателя. Имѣю честь рекомендовать Вашей Свѣтлости сихъ достойныхъ генераловъ, оказавшихъ мнѣ величайшее пособіе ревностнымъ и отличнѣмъ исполненіемъ своего долга; я предложилъ имъ доставить ко мнѣ съ поспѣшностію списки отличившимся въ семъ сраженіи; получа оныя, не замедлю представить Вашей Свѣтлости; списокъ

же чиновникамъ находившимся при мнѣ съ отмѣткою ихъ подвиговъ у сего прилагая, покорнѣйше прошу за оказанныя ими отличія удостоить награжденіемъ.

№ 935-й.

Сентября -го дня, 1812 года.

10.

Копія съ рапорта, г-ну генералу-отъ-инфантеріи и кавалеру Дохтурову, генераль-лейтенанта Раевского.

На позиціи подъ селомъ Бородинымъ находился я со ввереннымъ мнѣ корпусомъ на лѣвомъ флангѣ въ первыхъ двухъ линіяхъ, правый флангъ опирая къ кургану, на которомъ поставилъ я батарейную роту 26-й бригады. Видя по положенію мѣста, что непріятель поведетъ атаку на флангъ нашъ, и что сія моя батарея будетъ ключомъ всей позиціи, укрѣпилъ я оный курганъ редутомъ и усилилъ орудіями сколько мѣсто позволяло. Предвидѣніе мое сбылось. 26-го числа, на разсвѣтъ, непріятель началъ обходить мой флангъ, и я получилъ повелѣніе перемѣнить фронтъ, опираясь правымъ флангомъ къ тому же самому редуту: четыре пѣхотныхъ полка 26-й дивизіи, подъ командою генераль-маіора Паскевича, были назначены прикрытіемъ онаго; два полка пѣхотныхъ 12-й дивизіи занимали впереди меня кустарники; лѣвый флангъ обихъ линій примыкалъ къ деревнѣ укрѣпленной батареями, гдѣ находился главнокомандующій 2-й Западной арміи князь Багратіонъ, который тотчасъ далъ мнѣ знать, что буде понадобится ему войска, то будетъ ихъ брать изъ второй моей линіи. Сіе побудило меня потребовать секурсу, который я получилъ изъ трехъ егерскихъ полковъ, подъ командою полковника Вуича; всѣ сіи войска я расположилъ такимъ образомъ позади редута, чтобы они, при атакѣ онаго непріятелемъ, взяли его колонны съ обихъ фланговъ, а полки находящіеся въ кустарникахъ заняли бы свои мѣста въ первой

линіи. Непріятель, устроивъ въ глазахъ нашихъ всю свою армію, такъ-сказать, въ одну колонну, шель прямо на фронтъ нашъ; подойдя же къ оному, сильныя колонны отдѣлились съ лѣваго его фланга, пошли прямо на редутъ, и несмотря на сильный картечный огонь моихъ орудій, безъ выстрѣла головы оныхъ перелѣзли черезъ брустверь; въ то же самое время съ праваго моего фланга генераль-маіоръ Паскевичъ съ полками атаковалъ штыками въ лѣвый флангъ непріятели, за редутомъ находящагося. Генераль-маіоръ Васильчиковъ то же самое учинилъ на ихъ правый флангъ, а генераль-маіоръ Ермоловъ, взявъ баталіонъ егерей полковъ приведенныхъ полковникомъ Вуичемъ, ударилъ въ штыки прямо на редутъ, гдѣ истребивъ всѣхъ въ немъ находящихся, взялъ генерала ведущаго колонны въ плѣнъ. Генераль-маіоры Васильчиковъ и Паскевичъ опрокинули въ мгновеніе ока непріятельскія колонны и гнали оныхъ до кустарниковъ столь сильно, что едвали кто изъ нихъ спасся.

Болѣе дѣйствія моего корпуса описать остается мнѣ въ двухъ словахъ, что по истребленіи непріятели, возвратясь опять въ свои мѣста, держался въ оныхъ до тѣхъ поръ противъ повторяемыхъ атакъ непріятели, пока убитыми и ранеными приведенъ былъ въ совершенное ничтожество и уже редутъ мой занялъ генераль-маіоръ Лихачевъ. Вашему высокопревосходительству самому извѣстно, что генераль-маіоръ Васильчиковъ, собравъ разсыянные остатки 12-й и 27-й дивизій, и съ Литовскимъ гвардейскимъ полкомъ, удерживалъ до вечера важную высоту на лѣвой оконечности всей нашей линіи находящуюся. Описывать дѣянія всякаго генерала, штабъ и оберъ-офицеровъ, я не въ-силахъ, а отличная ихъ храбрость доказана тѣмъ, что почти всѣ истребленъ на мѣстѣ. Испрашиваю вашего высокопревосходительства всепокорнѣйше штабъ и оберъ-офицерамъ награжденія, къ коему ихъ представить честь имѣю. Награда же тремъ генераламъ: Васильчикову, Ермолову и Паскевичу, какъ корпусному командиру не даетъ власть представлять къ повышенію чина, испрашиваю ваше высокопревосходительство о исполненіи онаго. Вамъ самимъ извѣстно, что не было случая, гдѣ бы они не показали отличной храбрости, усердія и военныхъ талантовъ. При семъ

имѣю честь приложить списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые показали себя отличными.

№ 280.

Сентября 11-го дня, 1812 года,
селеніе Луковня.

11.

О дѣйствиі войскъ 2-го корпуса, состоящихъ подъ командою генералъ-лейтенанта Баггевута.

Августа 26-го числа, когда непріятель повелъ атаку на нашъ лѣвый флангъ, я, по приказанію вашего высокопревосходительства, пошелъ съ пѣхотными полками 2-го корпуса на подкрѣпленіе онаго.

Дошедши до центра арміи, оставилъ я, по приказанію вашего высокопревосходительства, для подкрѣпленія онаго, съ 4-мя пѣхотными полками 4-й дивизіи генералъ-маіора принца Евгенія Виртембергскаго, а съ остальными 4-мя полками 17-й пѣхотной дивизіи слѣдовалъ далѣе къ лѣвому флангу.

Немного лѣвѣе центра находился отрядъ генералъ-маіора графа Сиверса, у коего занимала высоты конная артиллерія, которая, по малости ея калибра, не могла вредить достаточно непріятелю, почему я приказалъ смѣнить батарейною ротою № 17-го, командуемою полковникомъ Дитерихсомъ 2-мъ, давъ ему въ прикрытіе Рязанскій пѣхотный полкъ, а дабы не дать непріятелю занять находящійся неподалеку въ лѣвой рукѣ оной батареи кустарникъ, приказалъ Брестскому полку разсыпаться по оному стрѣлковъ и непременно удерживать непріятеля.

Какъ-только было все устроено, нѣсколько выстрѣловъ помянутой батареи заставили непріятеля открыть по оной сильную канонаду, сближая свои батареи къ батареямъ нашимъ, подъ прикрытіемъ трехъ сильныхъ колоннъ пѣхоты, но удачное дѣйствиі нашей артиллеріи въ одно мгновеніе низпровергло предпріятіе его и тотъ же часъ колонны сіи отступили за лѣсъ и артиллерія также удалилась.

Генералъ-лейтенантъ Тучковъ 1-й увѣдомилъ меня, что не-

пріятель форсируетъ и непремѣнное намѣреніе его, какъ замѣчено, чтобы занять высоту у него, на лѣвомъ флангѣ находящуюся; по сему обстоятельству посланы были въ подкрѣпленіе къ нему Бьлозерскій и Вильманstrandскій пѣхотные полки съ 6-ю орудіями батарейными № 17-го роты, которыхъ взяты были съ батареей выше сего упомянутыхъ, вмѣсто коихъ поставлены были 6-ть же орудій легкой № 33-го роты; симъ отрядомъ командовалъ генераль-лейтенантъ Олсуфьевъ.

Отрядъ сей, прибывъ въ назначенное ему мѣсто, поступилъ въ непосредственное начальство къ генераль-лейтенанту Тучкову, который помянутымъ 6-ти орудіямъ приказалъ занять высоты. Непріятель, замѣтивъ движеніе сіе, открылъ сильный огонь по нашей батарее, пославъ впередъ стрѣлковъ подъ прикрытіемъ сильной колонны, стараясь, дабы не дать занять тѣ высоты, ибо для него оныя немаловажны; картечный и ядерный градъ, производимый съ непріятельскихъ батарей, не могъ остановить быстроты командующаго оными орудіями артиллеріи поручика Щепотьева, который съ удивительнымъ хладнокровіемъ занялъ назначенное ему мѣсто и дѣйствовалъ съ невѣроятною удачею, такъ, что не было выстрѣла, который бы не наносилъ большаго вреда непріятелю, и въ самое короткое время колонны непріятельскія, такъ быстро шедшія на нашу батарею, должны были удалиться; батарея же непріятельская, невзирая, что у нее поручикомъ Щепотьевымъ взорвано два ящика на воздухъ, не переставала однакоже сильного своего дѣйствія, какъ по батареямъ, такъ и по колоннамъ нашимъ; непріятель, видя неудачу своей пѣхотной колонны, послалъ другую сильнѣе прежней, которая непремѣнно хотѣла взять нашу батарею и уже стрѣлки ея были у подошвы оной; тутъ генераль-лейтенантъ Олсуфьевъ послалъ подполковника Керна съ баталіономъ Бьлозерскаго пѣхотнаго полка, который, будучи подкрѣпленъ Павловскими гренадерами, съ рѣшимостію бросился на колонну и стрѣлковъ непріятельскихъ, штыками заставилъ обратиться назадъ и искать спасенія въ бѣгствѣ; тутъ картечи нашей батареи довершили совершенное истребленіе оной и тѣмъ кончилось дерзкое его покушеніе; двукратное нападеніе непріятеля не могло имѣть желаемаго для него успѣха, почему онъ принужденъ былъ удалиться за тѣсь, и батарея его совершенно замолчала. Въ продолженіе сего вре-

мени генераль-лейтенантъ Тучковъ 1-й раненъ пулею, послѣ чего я по старшинству принялъ команду надъ лѣвымъ крыломъ арміи. Втеченіи сего времени прибылъ ко мнѣ генераль-маіоръ принцъ Евгенийъ Виртембергскій, съ двумя пѣхотными полками, Кременчугскимъ и Минскимъ, которые я поставилъ между лѣвымъ нашимъ флангомъ и отрядомъ генераль-маіора графа Сиверса, имѣя такимъ образомъ связь съ симъ генераломъ; артиллерію-же, съ нимъ прибывшую, поставилъ: 6 орудій 4-й батарейной, вмѣсто батарейной № 17-го, а другія 6-ть орудій командировалъ къ отряду графа Сиверса.

Втеченіи сего времени непріятель потянулся съ нашего лѣваго фланга къ стѣоронѣ отряда графа Сиверса; я, замѣтя сіе, послалъ сильную партію казаковъ полка генераль-маіора Карпова открытъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ непріятеля; казаки; подъѣзжая къ деревнѣ, гдѣ онъ занималъ позицію, нашли его нѣсколько колоннъ и артиллеріи скрытыя въ лѣсу; непріятель счелъ оное за атаку, немедленно выдвинулъ свои орудія, выславъ стрѣлковъ, и открылъ огонь по казакамъ.

Между-тѣмъ непріятель сдѣлалъ нападеніе на бригаду генераль-маіора графа Ивелича. Генераль сей съ 4-мя ротами Брестскаго пѣхотнаго полка пошелъ на непріятельскую колонну, сдѣлавъ залпъ изъ ружей, бросился въ штыки; но превосходство непріятельскихъ орудій, въ колоннѣ находящихся, не допустило совершить его намѣреніе, а болѣе потому, что онъ, получивъ жестокую рану пулею въ плечо, долженъ былъ податься нѣсколько назадъ, довольствуясь только тѣмъ, что не допустилъ сбить наши батареи, увѣдомивъ между-тѣмъ и меня о семъ происшествіи, прося себѣ подкрѣпленіе, для чего командировалъ я генераль-маіора Вадковскаго съ Вильманстрандскимъ пѣхотнымъ полкомъ, давъ ему въ подкрѣпленіе изъ Московскаго военнаго ополченія 500 человекъ, и приказавъ ему также соединиться съ Рязанскимъ полкомъ и опрокинуть непременно непріятеля, который едва только-что съ симъ отрядомъ показался, невзирая на сильный ружейный огонь, бросился въ штыки и опрокинулъ непріятеля, причѣмъ получилъ сильную контузію, а полковникъ Сокаревъ, командующій Вильманстрандскимъ пѣхотнымъ полкомъ, раненъ пулею.

Въ самое сіе время, какъ оное происходило, непріятельскія сильныя двѣ колонны съ 4-мя орудіями пробирались лѣсомъ

между лъвымъ нашимъ флангомъ и бригадою графа Ивелича, дабы совершенно отрѣзать сего послѣдняго отъ соединенія со мной и зайти ему въ тылъ. Баталіонъ Таврическаго гренадерскаго полка, находившійся на сей дирекціи, встрѣтилъ непріятели сильнымъ ружейнымъ огнемъ и тѣмъ его пріостановилъ, потомъ, разсыпавъ двѣ роты въ стрѣлки, съ остальными двумя ротами отступилъ на дорогу, которая насъ соединяла съ центромъ арміи. Я, увѣдомившись объ ономъ, командировалъ генераль-маіора князя Шаховскаго съ Минскимъ пѣхотнымъ полкомъ, приказавъ ему отразить непременно непріятели, который экспедицію сію окончилъ весьма удачно, ибо непріятели немедленно отступилъ. При семъ случаѣ раненъ шефъ Минскаго пѣхотнаго полка полковникъ Красавинъ.

Непріятели, видя и въ семъ случаѣ неудачу своего предпріятія, рѣшился наконецъ сдѣлать рѣшительный ударъ на нашъ лъвый флангъ, устроивъ сильную колонну изъ пѣхоты, поставивъ по флангамъ кавалерію, съ примѣрною быстротою, бросился на нашу батарею, командуемою штабсъ-капитаномъ Лесковымъ, и уже кавалерія его на половинѣ горы очутилась, и еще бы одинъ шагъ, какъ пушки наши послужили бы непріятели трофеями; но храбрый полковникъ Пышницкій, съ Кременчугскимъ пѣхотнымъ полкомъ, съ примѣрною неустрашимостію, бросился съ штыками на непріятели, подавая лично храбростію примѣръ подчиненнымъ, и въ одну минуту непріятели былъ согнанъ съ батареи, и дерзость его столько наказана штыками Русскихъ, что гора сія была усыяна трупами непріятели, а остальные спаслись бѣгствомъ.

Послѣ того, я приказалъ войскамъ собраться къ дорогѣ ведущей къ городу Можайску, дабы въ случаѣ надобности могъ соединиться съ арміею; по этому обстоятельству и батарею съ высоты приказалъ снять; непріятели, воспользовавшись симъ случаемъ, устремилъ всѣ свои силы меня преслѣдовать, почему я принужденъ былъ построить вторично войска по обѣимъ сторонамъ дороги, а 4-мъ орудіямъ роты подполковника Башмакова приказалъ дѣйствовать по непріятели, а стрѣлки наши стороною лѣса зашли ему во флангъ, чѣмъ самымъ паки обратили его въ бѣгство; мы, преслѣдовавъ его нѣсколько, остановились, ибо темнота почи не дозволила болѣе пользоваться симъ случаемъ, пославъ только партію казаковъ наблюдать

его отступление, которые потомъ возвратясь, донесли мнѣ, что непріятель отступилъ за Москву-рѣку (*), оставя совершенно знаменамъ Его Императорскаго Величества господствованіе надъ мѣстомъ сраженія.

12.

Его Свѣтлости,
высокоповелительному господину Генералъ - Фельдмаршалу,
Главнокомандующему всеми дѣйствующими арміями и кавалеру
Князю Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову,

генерала-отъ-кавалеріи, войска донскаго войскаго атамана Платова,

РАПОРТЪ.

Въ бывшемъ 26-го числа прошлаго августа мѣсяца, при селеніи Бородинѣ, генеральномъ съ непріателемъ сраженіи, находился я, по приказанію Вашей Свѣтлости, съ казачьими полками на правомъ флангѣ нашей арміи, и каково происходило дѣйствіе противъ непріятельскаго лѣваго фланга, Вашей Свѣтлости по личному присутствію вашему извѣстно; я-же долгомъ моимъ поставляю по всей истинѣ свидѣтельствовать предъ Вашею Свѣтлостію неутомимую дѣятельность и отличное мужество оказанное во все продолженіе сраженія командовавшимъ казачьими полками генералъ-маіоромъ Иловайскимъ 5-мъ, а отличившихся въ ономъ сраженіи полковыхъ командировъ и полковъ ихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, прилагая при семъ именной списокъ, покорнѣйше прошу о награжденіи ихъ, начальническаго разсмотрѣнія вашего и уваженія къ заслугамъ ихъ.

№ 1206-й.

Сентября 25-го дня, 1812 года.

(*) Калочу?

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXIV-й.

(¹) Изъ записокъ генераль-маіора Левенштерна (извѣстнаго партизана).

(²) Herzog v. Württemberg. Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812. 96.

(³) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 27-го августа (Военно-Топографическаго Депо, № 46,692).

(⁴) Рескриптъ главнокомандующему арміями, генералу князю Голенщеву-Кутузову.

„Князь Михайло Иларіоновичъ. Знаменитый вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятельскихъ, дерзнувшихъ приблизиться къ древней Нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги ваши Мое и всего Отечества вниманіе. Совершите начатое толь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправляться. Рука Господня да будетъ надъ вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей и вся Европа своего спокойствія. Въ вознагражденіе достоинствъ и трудовъ вашихъ, возлагаемъ Мы на васъ санъ генераль-фельдмаршала, Жалуемъ вамъ единовременно сто тысячъ рублей, и Повелѣваемъ супругъ вашей, княгинѣ, быть двора Нашего статсъ-дамою. Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ жалуемъ по пяти рублей на человека. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго донесенія о подвизавшихся съ вами главныхъ начальникахъ, а вслѣдъ за онымъ и обо

всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленію вашему сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ вамъ благосклонный.“

На подлинномъ подписано Собственною

Его Императорскаго Величества

рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Августа 31-го дня, 1812 г.

(⁵) Высочайшіе Приказы. — Приказы по арміямъ князя Кутузова. По случаю пожалованія князю Багратиону пятидесяти тысячъ рублей послѣдовалъ на имя его Высочайшій Рескриптъ, слѣдующаго содержанія:

„Князь Петръ Ивановичъ. Съ удовольствіемъ внимая о подвигахъ и усердной службѣ вашей, весьма опечаленъ Я былъ полученною вами ранюю, отвлекающею васъ на время съ поля брани, гдѣ присутствіе ваше при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ столь нужно и полезно. Желая и надѣюсь, что Богъ подастъ вамъ скорое облегченіе для украшенія дѣяній вашихъ новою честію и славою. Между-тѣмъ, не въ награду заслугъ вашихъ, которая въ непродолжительномъ времени вамъ доставится, но въ нѣкоторое пособіе состоянію вашему, Жалую вамъ единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей. Пребываю вамъ благосклонный.“

На подлинномъ подписано Собственною

Его Императорскаго Величества

рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

С.-Петербургъ. Августа „ “ дня 1812 года.

(Собраніе Высочайшихъ Манифестовъ, Грамотъ, Указовъ, Рескриптовъ и проч., послѣдовавшихъ втеченіи 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годовъ. С.-Петербургъ. 1816 года).

(⁶) Отзывъ князя Кутузова къ генералу-отъ-инфантеріи графу Раstopчину, отъ 22-го августа, за № 17-мъ.

(⁷) Отзывы отъ 23-го августа за № 25-мъ, отъ 24-го за № 31-мъ, отъ 25-го, отъ 26-го за № 68-мъ. (Послѣдніе два за подписомъ Кайсарова).

(⁸) Отзывъ князя Кутузова, отъ 27-го августа за № 71-мъ, *съ позиціи при Бородинѣ*.

(⁹) Отзывъ Раstopчина, отъ 22-го августа.

(¹⁰) Отзывъ князя Кутузова, отъ 27-го августа, изъ Жукова.

(¹¹) Отзывъ князя Кутузова, отъ 30-го августа, изъ Мал. Вяземки.

(¹²) Письма Растопчина къ Кутузову, отъ 25-го и 27-го августа.

(¹³) Thiers. XIV. Edit. de Brux. 390—391. Въ отзывѣ Бертье къ маршалу Бессьеру, отъ 15-го (27-го) сентября 1812 г., о дѣйствіяхъ до вступленія Французовъ въ Москву, сказано: «Кутузовъ, отступивъ къ Москвѣ, сдѣлалъ то, что следовало ему сдѣлать: онъ окапывался на хорошихъ позиціяхъ, какъ-бы имѣлъ намѣреніе принять вторично сраженіе. Еслибы въ вѣдомости, поданной начальникомъ артиллеріи Ларибуасеромъ, число зарядовъ было показано двадцатью тысячами менѣе, то Императоръ остановился бы, какія бы выгоды ни представляло ему поле сраженія, потому-что взятіе редутовъ невозможно безъ большаго количества артиллеріи и снарядовъ.»

(¹⁴) Изображеніе дѣйствій Первой арміи (Записка Барклая де-Толли).

(¹⁵) Разстояніе около ста двадцати верстъ между Бородинымъ и Москвою было пройдено въ шесть небольшихъ переходовъ. — Шамбрè говоритъ: Depuis Mojaisk Koutouzof se retira sur Moscou, apportant tous ses soins à retablir l'ordre dans son infanterie et à lui rendre une confiance qui devait être ébranlée par les revers de Borodino. La lenteur que mit Napoléon dans sa poursuite et la bonne contenance de Miloradowitz lui permirent d'atteindre ce résultat. Histoire de l'expédition de Russie. II. 97. (Кутузовъ отступилъ отъ Можайска къ Москвѣ, стараясь всевозможно возстановить порядокъ въ своей пѣхотѣ и возбудить въ войскахъ самоувѣренность, которую должна была поколебать неудача при Бородинѣ. Медленность Наполеонова преслѣдованія и стойкость Милорадовича способствовали русскому военачальнику достигнуть предполагаемой имъ цѣли дѣйствій.)

(¹⁶) Clausewitz. Der Feldzug von 1812 in Russland. 169.

(¹⁷) Clausewitz. 167—172.

(¹⁸) Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812. 97. — Бернгарди увѣряетъ, что 2-й кавалерійскій корпусъ также оставался противъ батареи Раевского до девяти часовъ утра.

(¹⁹) Chambray. II. 82.

(²⁰) Chambray. II. 82—83. — Bernhardi. II. 125—126.

(²¹) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.

(²²) Lemasurier. Medicinische Geschichte des Russischen Feldzuges von 1812. — Bernhardi. II. 125. — Chambray. II. 90—91.

(²³) Полки 6-го корпуса: пѣхотные: Либавскій, Софійскій, Бутырскій, Томскій и егерскіе 11-й и 36-й, съ батарейною ротою Гулевича (Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.)

(²⁴) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.

(²⁵) У генерала Бутурлина, вмѣсто 34-го полка, показанъ 33-й.

(²⁶) Boutourlin. I. 353—356.

(²⁷) Донесеніе Кутузова, отъ 29-го августа, изъ деревни Нары.

(²⁸) Приказъ князя Кутузова по арміямъ, отъ 30-го августа, за № 14-мъ.

(²⁹) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.

(³⁰) Донесенія Государю генераль-адъютанта Винцингероде.

(³¹) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.

(³²) Bernhardi. II. 134—135.

(³³) Изображеніе дѣйствій Первой арміи (Записка Барклая де-Толли).

(³⁴) Изображеніе дѣйствій Первой арміи.

(³⁵) Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812. 98.

(³⁶) Всѣ свѣдѣнія о военномъ совѣтѣ въ Филяхъ извлечены изъ донесеній Императору Александру I-му Барклая де-Толли и Беннигсена, Записокъ Раевского и частныхъ писемъ.

(³⁷) По увѣренію Бернгарди, флигель-адъютантъ полковникъ Мишо, передъ совѣщаніемъ въ Филяхъ, обратилъ вниманіе князя Кутузова на то, что Ока, разливаясь въ осеннюю пору, наводняла окрестности сей рѣки, и что, въ такомъ случаѣ, наша армія, двинувшись по нижегородской дорогѣ (какъ предлагалъ Барклай де-Толли), была бы разобщена отъ южныхъ областей Имперіи. Бернгарди полагаетъ, что это замѣчаніе побудило Кутузова отступать по рязанской дорогѣ. II. 142—143.

(³⁸) Генерала Михайловскаго-Данилевскаго. Описание Отечественной войны 1812 г.

(³⁹) Записка о войнѣ 1812 года, составленная княземъ А. Б. Голицынымъ, состоявшимъ на безсмынныхъ ординарцахъ при князь Кутузовѣ.

(⁴⁰) Histoire de la destruction de Moscou en 1812, etc., par A. F. de B. . . . ch, ancien officier au service de Russie. Traduit de l'allemand par M. Breton, 84.

(⁴¹) Denkwürdigk. des Grafen v. Toll. II. 143.

(⁴²) Chambray. II. 124..

(⁴³) Denkwürdigk. des Grafen v. Toll. II. 143.

(⁴⁴) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи. — Записки Бенкендорфа.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXV-й.

(¹) Собственно ручныя записки Бестужева-Рюмина. — 18-го августа было объявлено отъ главнокомандующаго въ Москвѣ графа Растопчина: «Многіе изъ жителей желаютъ вооружиться, а оружія тысячъ на десять есть въ арсеналь, которое куплено дешево на макарьевской ярмаркѣ; всякое утро желающіе могутъ покупать въ арсеналь ружья, пистолеты и сабли; цѣны тутъ означены. За это мнѣ скажутъ спасибо, а осердятся одни изъ ружейнаго ряда; но воля ихъ, Богъ ихъ простить.» Сочиненія Растопчина. 1853. 170.

(²) Отзывъ главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ Вязмитинова Московскому военному губернатору, графу Растопчину, отъ 5-го іюля, за № 258-мъ.

(³) Отношенія графа Растопчина министру полиціи, отъ 18-го и 23-го августа.

(⁴) «Выборная каналья изъ каналій», писалъ Растопчинъ въ отзывѣ къ министру полиціи, отъ 23-го августа.

(⁵) Записка о военныхъ дѣйствіяхъ, напечатанная и объявленная въ Москвѣ, по приказанію графа Растопчина.

(⁶) Записка о военныхъ дѣйствіяхъ.

(⁷) Сочиненія Растопчина. 171—173.

(⁸) Сочиненія Растопчина. 174—175.

(⁹) Очерки жизни московскаго архіепископа Августина. Соч. Снегирева. 1841. Изд. 3-е. 27—28.

(¹⁰) „Aussitôt que Leppich sera pret, composez lui un équipage pour sa nacelle d'hommes surs et intelligents et dépêchez un courrier au général Koutousoff pour l'en prévenir. Je l'ai

instruit de la chose. Recommandez, Je vous prie, à Leppich d'être bien attentif sur l'endroit où il descendra la première fois, pour ne pas se tromper et ne pas tomber dans les mains de l'ennemi. Il est indispensable qu'il combine ses mouvemens avec le général en chef. (Изъ письма Императора Александра I-го къ графу Растопчину. Копія съ онаго хранится въ Архивъ В.-Т. Депо. № 47,352, Папка I.)

(¹¹) Сочин. Растопчина. 170—171.

(¹²) Въ октябрѣ 1812 года, Смидъ со всеѣмъ своимъ аппаратомъ переехалъ изъ Нижняго-Новгорода въ Петербургъ и занимался въ Ораіенбаумъ, подъ наблюденіемъ адъютанта графа Аракчеева, капитана Тизенгаузена, приведеніемъ въ дѣйствіе своей летучей машины, но не успѣвъ въ томъ, отправился за границу въ началѣ 1813 года. Histoire de la destruction de Moscou en 1812, par A. F. de V... ch. 49—51. Свѣдѣнія о машинѣ Смида (Франца Леппиха), В.-Т. Депо, № 46,692. Портъ. 2.

(¹³) «Всемиловѣйшій Государь Императоръ! Первопрестольный градъ Москва, новый Иерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающую мглу, провидя блистательную славу Твоея Державы, поетъ въ восторгъ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій и наглый Голіаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; кроткая вѣра, сія праща російскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образъ преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благъ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплыя возсылаю къ небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества.»

(¹⁴) Жизнь московскаго митрополита Платона, соч. Снегирева. 1856. II. 47—50.

(¹⁵) Донесеніе графа Растопчина, отъ 1-го сентября.

(¹⁶) Собственноручныя записки Бестужева-Рюмина.

(¹⁷) Очерки жизни московскаго архіепископа Августина. Сочин. И. Снегирева. 1841. 32.

(¹⁸) Отзывъ князя Кутузова, отъ 1-го сентября.

*

(¹⁹) Свѣдѣніе доставленное отъ бывшаго московскаго слѣдственнаго пристава Вороненки.

(²⁰) Журналъ французской комисіи военнаго суда о московскомъ пожарѣ. Изъ числа преданныхъ суду двадцатишести челоувѣкъ, было девять солдатъ московской полиціи.

(²¹) Очерки жизни московскаго архіепископа Августина. 33—34.

(²²) Собственно ручныя записки Бестужева-Рюмина: — *Histoire de l'incendie de Moscou en 1812, par M. l'abbé Surrugue, copiée mot-à-mot sur les registres de la paroisse de St. Louis, à Moscou.*

(²³) Ker-Porter. 176. — Chambray. II. 104—105. — *Histoire de la destruction de Moscou en 1812.* 78.

(²⁴) Общій сводъ движеній и дѣйствій россійскихъ войскъ въ войну 1812 года (составл. генераломъ Хатовымъ). Арх. В.-Т. Депо, № 37, 640.

(²⁵) Wolzogen. 155.

(²⁶) *Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812, v. dem Herzog Eugen v. Württemberg.* 98.

(²⁷) *Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812.* 100.

(²⁸) Записка о войнѣ 1812 года, составленная княземъ А. Б. Голицынымъ, состоявшимъ на беземъныхъ ординарцахъ при фельдмаршалѣ Кутузовѣ.

(²⁹) Изображеніе дѣйствій Первой арміи (Записка Барклая де-Толли). — Записки генераль-маіора Левенштерна (рукопись).

(³⁰) Записка сенатора Акинфова.

(³¹) Корбелецкій. Краткое повѣствованіе о вторженіи Французовъ въ Москву и о пребываніи ихъ въ оной по 27-е сентября 1812 года. 21—22.

(³²) Изъ Записокъ Акинфова.

(³³) Clausewitz. *Der Feldzug von 1812.* 173.

(³⁴) *Denkwürdigk. des Grafen v. Toll.* II. 150—151.

(³⁵) Изъ Записокъ Акинфова.

(³⁶) Корбелецкій. 23—24. — Fain. II. 44. — Ségur. II. 36.

(³⁷) Корбелецкій. 24—27.

(³⁸) Ségur. II. 38. — Деніе говоритъ, что Наполеонъ приказалъ привести къ нему депутацію генералу Дюронелю. *Itinéraire de l'empereur Napoléon.* 88—89.

(³⁹) Корбелецкій. 29. — Chambray. II. 117—118.

(40) Chambray. II. 114.

(41) Fain. II. 45—46.

(42) Chambray. II. 115. — Bernhardi. Denkwürdigk. 154—155.

(43) Clausewitz. 174—175.

(44) Михайловскій—Данилевскій. Описание Отечественной войны 1812 года. — Bernhardi. Denkwürdigk. 153.

(45) Bernhardi. 154. — Генераль Михайловскій—Данилевскій, описывая выступленіе русскихъ войскъ изъ Москвы, говоритъ, что когда арріергардъ и обозы отошли отъ города четыре версты и Милорадовичъ расположился въ ближней деревнѣ, внезапно «явился къ нему генераль-маіоръ Панчулидзевъ, съ донесеніемъ, что два эскадрона его полка(*), или запоздавъ, или заблудясь въ Москву, не успѣли присоединиться къ арріергарду и остановлены позади непріятельской цѣпи. Милорадовичъ послалъ требовать возвращенія ихъ, но почтвая «дѣло слишкомъ важнымъ, съѣлъ верхомъ, опередилъ адью-«танта, проскакалъ одинъ, безъ трубача, черезъ непріятельскіе «посты, сказалъ привѣтствіе Себастіани, и не ожидая его «отвѣта, скомандовалъ нашимъ двумъ эскадронамъ: по три на-«право, завъжай! вывелъ ихъ изъ непріятельской цѣпи и съ «ними вмѣстѣ освободилъ еще множество подѣхавшихъ изъ «Москвы экипажей.» Описание Отечественной войны, сочин. генерала Михайловскаго—Данилевскаго. II. 340—341.

(46) Донесеніе отъ 1-го сентября.

(47) Изъ бумагъ хранящихся въ Секретномъ Архивѣ 2-го Отдѣленія Департамента Генеральнаго Штаба.

(48) Письмо Мишò къ бывшему флигель-адьютанту Михайловскому—Данилевскому. Копія хранится въ Архивѣ Военно-Топографическаго Депо, за № 47,352, Портф. 2.

«Mon cher Colonel!

«Après l'entretien que nous eumes hier sur les évènements de la guerre de l'année 12, je crois vous faire plaisir, très cher Colonel, en vous faisant connaître une petite conversation que j'eus l'honneur d'avoir avec Sa Majesté notre très gracieux Empereur le 8. 7-re 1812. Elle devrait faire époque dans l'histoire par la connaissance qu'elle donne de la force d'ame de notre

(*) Польскаго уланскаго?

Souverain qui a été bien mal jugé par ceux qui l'ont cru au moment de conclure la paix après la perte de Moscou.

Vous savez, mon cher chevalier, que je fus envoyé à St.-Petersbourg par le maréchal Koutouzoff pour porter la nouvelle à Sa Majesté de l'abandon de Moscou dont les flammes éclairèrent ma route jusqu'au delà de Mourom: jamais voyageur n'a eu le coeur plus sensiblement touché que de mien l'a été dans cette occasion: Russe de coeur et d'ame quoique étranger, porteur d'une des plus tristes nouvelles au meilleur des Souverains, traversant un pays au milieu d'un demi-million et plus d'habitans de toutes classes qui émigraient n'emportant avec eux que l'amour de la patrie, l'espoir de la venger et un dévouement sans bornes pour leur adoré Souverain, frappé tour à tour par la douleur de ma mission, de tout ce que je voyais, et par la joie de tout ce que j'entendais autour de moi de l'entousiasme national, j'arrivais le 8 au matin à la capitale tout plein de chagrin par les tristes nouvelles que j'allais donner. Admis à l'instant par Sa Majesté dans Son cabinet, l'Empereur jugea d'abord par mon air que je n'avais rien de consolant à Lui apprendre..... m'apportez-vous de tristes nouvelles Colonel, me dit-il? ... bien tristes, lui repondis-je, l'abandon de Moscou ... mais aurait-on livré mon ancienne capitale sans se battre? Sire, les environs de Moscou n'offrant aucune position à pouvoir hasarder une bataille avec des forces inferieures, le maréchal a cru bien faire en conservant à Votre Majesté une armée, dont la perte sans sauver Moscou aurait pu être de la plus grande consequence, et qui, par les renforts que Votre Majesté vient de lui procurer et que je viens de rencontrer de toutes parts, se verra bientôt à même de reprendre l'offensive et faire repentir l'ennemi d'avoir pénétré dans le coeur de Ses états ... l'ennemi est-il entré en ville? ... Oui Sire et elle est en cendre à l'heure qu'il est, je l'ai laissée toute en flammes. A ces mots les yeux du Souverain me firent si bien connaître l'état de Son ame que j'en fus ému à ne pouvoir tenir.... Je vois, colonel, par tout ce qui nous arrive, que la Providence exige des grands sacrifices de nous; je suis pret à me soumettre à toutes ses volontés, mais dites moi, Michaud, comment avez vous laissé l'esprit de l'armée en voyant abandonner ainsi Mon ancienne capitale sans coup ferir; est-ce que cela n'a pas influé sur le

moral du soldat? N'avez-vous pas aperçu du découragement.... Sire, me permettez. Vous, lui répondis-je, de Vous parler franchement en loyal militaire ... Colonel, je l'exige toujours, mais dans ce moment surtout je vous prie de me parler comme vous l'avez fait autrefois; ne me cachez rien; je veux savoir absolument ce qu'il en est ... Sire, j'ai laissé toute l'armée depuis les chefs jusqu'au dernier soldat sans exception dans une crainte épouvantable, effrayante ... Comment-ça? reprit le Souverain d'un air indigné; d'où peuvent naître les craintes? Mes Russes se laisseroient-ils abattre par quelques malheurs ... Jamais, Sire, ils craignent seulement que Votre Majesté par bonté de cœur ne se laisse persuader de faire la paix; ils brûlent de combattre et de Lui prouver par le sacrifice de leur vie et par leur courage, combien ils Lui sont dévoués .... ah! vous me tranquillisez, colonel; (en frappant de la main sur mon épaule) eh bien, retournez à l'armée, dites à nos braves, dites à tous mes bon sujets, partout où vous passerez, que quand je n'aurais plus aucun soldat, je me mettrai moi même à la tête de ma chère noblesse, de mes bons paysans et j'usurai ainsi jusqu'à la dernière ressource de Mon empire, il m'en offre encore plus que mes ennemis ne pensent, mais si jamais il fut écrit dans les décrets de la divine Providence que ma dinastie dut cesser de régner sur le trône de mes ancêtres, alors après avoir épuisé tous les moyens qui sont en mon pouvoir, je me laisserai croître la barbe jusqu'ici (en portant la main sur la poitrine) et j'irai manger des pommes de terre avec le dernier de mes paysans plutôt que de signer la honte de ma patrie et de ma chère nation dont je sais apprécier les sacrifices qu'elle Me fait ..... puis allant jusqu'au fond de Son Cabinet et revenant à grands pas, le visage tout plein de feu, serrant de Sa main mon bras .... Colonel Michaud, n'oubliez pas ce que je vous dis ici; peut-être un jour nous nous le rappellerons avec plaisir ... Napoléon ou Moi, ou lui, ou Moi, nous ne pouvons plus régner ensemble; j'ai appris à le connaître; il ne me trompera plus ..... Sire, lui répondis-je, le cœur enthousiasmé de tout ce que je venois d'entendre, Votre Majesté signe dans ce moment la gloire de la nation et le salut de l'Europe.

(49) Донесение князя Кутузова изъ Жилина, отъ 4-го сентября. Арх. В.-Т. Дпо, № 46,692.

(50) Подлинникъ этого письма на нѣмецкомъ языкѣ хранится въ Архивъ В.-Т. Депо № 46,692. — На приложенномъ къ нему русскомъ переводѣ сдѣлана пометка: отвѣтъ посланъ съ полковникомъ Мишо 14-го сентября.

(51) Das Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. 2-e Auflage. III. 158. — Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 173.

(52) Собственноручное письмо Императора Александра I, отъ 19-го сентября 1812 года.

(53) Копія съ письма графа Ливена, отъ 21-го сентября, хранится въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(54) Составъ отряда генерала Винцингероде: полки Лейбъ-Казачій, Казанскій драгунскій и Изюмскій гусарскій, Л.-Гв. Черноморская сотня; два орудія 5-й конной роты; казачьи полки: Иловайскаго 4-го, Иловайскаго 12-го, Чернозубова 8-го и Иловайскаго 7-го (последній на ярославской дорогѣ); Ставропольскій калмыцкій и Перекопскій татарскій (строевой рапортъ отъ 6-го сентября, за подп. генерала Винцингероде).

(55) Высочайшее Повелѣніе отъ 9-го сентября, за № 122-мъ.

(56) Высочайшее Повелѣніе отъ 9-го сентября, за № 123-мъ.

(57) Высочайшее Повелѣніе генераль-адъютанту Кутузову, отъ 10-го сентября, за № 125-мъ.

(58) Высочайшее Повелѣніе генераль-адъютанту Кутузову, отъ 10-го сентября, за № 125.

(59) Высочайшее Повелѣніе управляющему Военнымъ Министерствомъ, отъ 12-го сентября, за № 129-мъ.

(60) Изъ дѣлъ Комитета Министровъ.

(61) Высочайшее Повелѣніе отъ 12-го сентября, за № 132-мъ.

(62) Описаніе Отечеств. войны, составл. генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ. II. 399—401.

(63) Das Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. III. 159—160.

(64) Записки Шишкова. 45.

(65) Подлинный Журналъ Комитета Министровъ и копія съ письма Императора Александра I-го къ фельдмаршалу Кутузову, хранятся въ Архивъ В.-Т. Депо, № 46,692, Портф. 4.

(66) Высочайшее Повелѣніе князю Кутузову, отъ 14-го сентября, за № 142-мъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXVI-й.

(¹) Fain. Manuscrit de 1812. П. 46.

(²) Корбелецкій. Краткое повѣствованіе о вторженіи Французовъ въ Москву. 29—30. — Очерки жизни московскаго архіепископа Августина. Соч. И. Снегирева. 1841. Изд. 3-е. 35.

(³) Fain. П. 74—75. — Очерки жизни архіепископа Августина. 35.

(⁴) Fain. П. 76—78. — Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. П. 119—122. — Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage de Mr. le comte de Ségur. — Denniée: Itinéraire de l'empereur Napoléon. 93—95 et 190.

(⁵) Fain. П. 79—82. — Denniée. 96.

(⁶) Chambray. П. 131—132. — Ségur. П. 66—67. — Thiers. XIV. Ed. de Brux. 427—429.

(⁷) Донесеніе Тутолмина Императрицъ Маріи Теодоровнѣ, отъ 11-го ноября 1812 года.

(⁸) Журналъ засѣданія Коммисіи военнаго суда о московскомъ пожарѣ, помѣщенный во Франц. Мониторъ 29-го октября 1812 года, № 303-й.

Приговорены были къ смертной казни:

1. Петръ Игнатьевъ, поручикъ 1-го московскаго полка (ополченія).

2. Стратонъ Баровъ, живописецъ.

3. Алексѣй Карлумъ, солдатъ московской полиціи.

4. Иванъ Томасъ, сидѣлецъ.

5. Петръ Стигневичъ, живописецъ.

6. Илья Агакомовъ, кузнецъ.

7. Иванъ Максимовъ, лакей князя Сибирскаго.

8. Семень Ахрамеевъ (званія не показано).

9. Николай Левутьевъ, живописецъ.

10. Ѳедоръ Сергѣевъ, портной.

(⁹) Журналь засѣданія Коммисіи военнаго суда о московскомъ пожарѣ.

Присуждены къ заключенію :

1. Иванъ Касьяновъ, пономарь.
2. Николай Васильевъ, кузнецъ.
3. Ѳедоръ Мидцовъ, солдатъ.
4. Василій Ермолаевъ, ремесленникъ.
5. Николай Белперовъ, лакей.
6. Семенъ Ивановъ, обойщикъ.
7. Андрей Шестоперовъ, солдатъ московской полиціи.
8. Ѳедоръ Ефимовъ, солдатъ московской полиціи.
9. Луціанъ Мотейцъ, солдатъ московской полиціи.
10. Сеаховъ, солдатъ московской полиціи.
11. Гаврила Абрамовъ, солдатъ московской полиціи.
12. Никифоръ Самойловъ, солдатъ московской полиціи.
13. Гаврила Бѣгловъ, солдатъ московской полиціи.
14. Степанъ Логоновъ, лакей.
15. Ѳедоръ Григорьевъ, солдатъ московской полиціи.
16. Шестоперовъ (званія не показано).

(¹⁰) Донесеніе графа Раstopчина, отъ 13-го сентября, изъ Красной-Пахры. Изъ этого донесенія можно заключить, что еще 29-го августа Кутузовъ имѣлъ намѣреніе выйти на калужскую дорогу.

(¹¹) Донесеніе графа Раstopчина, отъ 13-го октября, изъ Владиміра.

(¹²) Копіи съ писемъ, хранившихся у статскаго совѣтника Старинкевича, управлявшаго канцелярію князя Багратіона.

(¹³) Свѣдѣніе доставленное отъ бывшаго московскаго слѣдственнаго пристава Вороненки.

(¹⁴) Сочиненія Раstopчина. 1853. 212—213.

(¹⁵) *La verité sur l'incendie de Moscou*. Paris. 1823. Par le comte Rastoptchine. (Правда о пожарѣ Москвы. Соч. графа Раstopчина.). Эта брошюра помѣщена, въ русскомъ переводѣ и во французскомъ подлинникѣ, въ изданной Смирдинымъ книгѣ: Сочиненія графа Раstopчина. 1853. 199—298.

(¹⁶) Донесенія Тутолмина Императору Александру I-му, отъ 7-го сентября, и Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, отъ 11-го ноября 1812. — *Fain*. II. 84—87.

(17) Собственноручная записка Яковлева. Въ концѣ ея сказано, что она можетъ служить къ опроверженію ложнаго разсказа о разговорѣ Яковлева съ Наполеономъ, помѣщеннаго въ сочиненіи барона Fain'a.

(18) Собственноручное письмо Императора Александра I-го къ Наслѣдному шведскому принцу, отъ 19-го сентября (1-го октября) 1812 года.

(19) Ordre du jour, du 18 septembre (n.st.). Подлинникъ хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

(20) Ordre du jour, du 20 septembre (n. st.)

(21) Ordre du jour, du 24 septembre (n. st.)

(22) Ordre du jour, du 29 septembre (n. st.)

(23) Ordre du jour, du 1 octobre (n. st.)

(24) Ordres du jour, du 29 septembre et du 6 octobre (n. st.).

Въ первомъ изъ этихъ приказовъ сказано: L'Empereur voit avec peine que des soldats d'élite destinés à la garde de Sa Personne, qui devraient conséquemment donner dans toutes les circonstances l'exemple de l'ordre et de la subordination, s'oublient au point de commettre des pareilles fautes. Il en est qui ont enfoncé des caves et des magasins de farine que fesait garder l'Intendant-général pour le service de l'armée; il en est d'autres qui se sont avili au point de méconnaître les consignes et de maltraiter de propos et de fait les gardes et leur chefs placés par les autorités. Въ приказѣ 6 октября (н. ст.) значится: Tous les officiers, quelque soit leur grade, soit en ligne, soit en colonne, soit lorsqu'ils defileront, doivent saluer de l'épée Sa Majesté. C'est une marque de respect qui n'est dûe, qu'à l'Empereur. Déjà plusieurs fois cela a été ordonné et l'on a observé aujourd'hui à la parade que cela ne se faisait plus. S. Exc-се le maréchal duc de Dantzick invite Mrs. les officiers à mieux se rappeler de leurs devoirs dans cette circonstance et Mrs. les chefs à en surveiller l'exécution.

(25) Histoire de la destruction de Moscou en 1812. 113—114.

(26) Изъ показаній очевидцевъ.

(27) Clausewitz. Der Feldzug in 1812 in Russland. 184—185.

(28) Clausewitz. 184.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXVII-й.

(1) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи. — Vou-tourlin. I. 366.

(2) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи. — Wolzogen. 157.

(3) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи. — Vou-tourlin. I. 372 - 373.

(4) Bernhardt. II. 166—167. — Wolzogen. 159.

(5) Wolzogen. 159.

(6) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи (Арх. В.-Т. Дѣло № 29,179). Въ другой копіи сего журнала ошибочно сказано, что армія безостановочно слѣдовала далѣе къ Горкамъ.

(7) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи. — Донесеніе Государю Кутузова, отъ 6-го сентября, изъ Подольска.

(8) Приказъ князя Кутузова, отъ 7-го сентября, за № 19-мъ.

(9) Предписанія князя Кутузова.

(10) Отношеніе генераль-лейтенанта Раевского къ начальнику штаба арміи, генераль-маіору Ермолову, отъ 8-го сентября, изъ селенія Луковни, за № 356-мъ.

(11) Fain. II. 94. — Письмо начальника штаба Большой арміи Бертѣе къ королю Неаполитанскому, отъ 22-го сентября н. ст. . . . . „Des cosaques ont paru sur la route de Smolensk, à six ou sept lieues d'ici. Ils étaient une trentaine, qui ont surpris un convoi d'une quinzaine de caissons, qu'ils

ont brûlés" . . . . . (Казаки появились на смоленской дорогѣ, въ двадцати-пяти или тридцати верстахъ отсюда, въ числѣ до тридцати человекъ; они захватили и сожгли обозъ, состоявшій изъ полутора десятка фуръ . . . . .).

(¹²) Письмо Бертѣ къ королю Неаполитанскому, отъ 23-го сентября н. ст. — Составъ войскъ Мюрата: корпусъ князя Понятовскаго, дивизіи Клапарѣда и Дюфура, легкая кавалерія 1-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ (кромѣ одной легкой бригады 1-го корпуса), резервная кавалерія (за исключеніемъ корпуса Лагуссѣ, смѣниваго Группи). *Chambray*. II. 145 et 216.

(¹³) Письмо Бертѣ къ герцогу Истрийскому (Бессьѣру) отъ 22-го сентября н. ст. Составъ Бессьєрова корпуса: дивизія Фридрихса (бывшая Дессѣ), одна легкая кавалерійская бригада 1-го пѣхотнаго корпуса, резервный кавалерійскій корпусъ Лагуссѣ и гвардейская уланская бригада Кольбера. *Chambray*. II. 148.

(¹⁴) Письма Бертѣ къ Бессьѣру, отъ 22-го и 23-го сентября н. ст. — *Chambray*. II. 150.

(¹⁵) Сочиненія Давыдова. Изд. А. Смирдина. 1848. Стр. 448.

(¹⁶) Сочиненія Давыдова. 447—451.

(¹⁷) Донесеніе командиру авангардомъ, генераль-лейтенанту Коновницыну, подполковника Давыдова, отъ 2-го сентября, за № 11-мъ (Арх. В.-Т. Депо, № 29,172. Журналъ входящихъ бумагъ).

(¹⁸) Донесеніе дежурному генералу Коновницыну генераль-маіора Дорохова, отъ 9-го сентября, изъ Десны (Арх. В.-Т. Депо, № 29,172).

(¹⁹) Донесенія дежурному генералу Коновницыну генераль-маіора Дорохова, отъ 10-го и 11-го сентября (Арх. В.-Т. Депо, № 29,172).

(²⁰) Общій операціонный планъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ присланъ Государемъ князю Кутузову, заключался въ слѣдующихъ Высочайшихъ Повелѣніяхъ, на имя Чичагова, Тормасова, графа Витгенштейна и графа Штейнгеля.

1) Адмиралу Чичагову.

«Отдаленіе главныхъ силъ непріятельскихъ за Дняпръ, приготовленные и уже соединенные тамъ способы наши, бывъ достаточны для занятія и пораженія ихъ, даютъ намъ возможность сдѣлать сильное впаденіе въ тылъ непріятеля и

дѣйствовать на его операционную линію: отъ сѣвера черезъ Двину, въ губерніи Виленскую и Минскую, двумя арміями, графа Шейнгеля и графа Витгенштейна; отъ юга, въ губерніи Гродненскую и Минскую, тоже двумя арміями, одною, бывшею Тормасова, а другою, подъ вашимъ предводительствомъ. Отъ излагаемаго здѣсь общаго на врага наступленія послѣдовать должно освобожденіе и спасеніе Россіи. Еслибы на столь великомъ пространствѣ всѣ части вообще и каждая особенно не шли къ предметамъ, имѣ определеннымъ, сообразно и къ лучшему успѣху цѣлаго, тогда и наиболѣзнейшее предпріятіе могло бы обратиться въ предосужденіе. Всякое неединовременное движеніе войскъ нашихъ, въ настоящемъ ихъ положеніи, можетъ произвести не иное что, какъ утрату людей, безъ важныхъ послѣдствій, если оно будетъ только отдѣльное, а не всеобщее и сообразное съ цѣлымъ и со всеми другими отдѣльными частями, да и то такъ исполнено, чтобы повсюду дѣйствія совершаемы были даже въ определенное время и къ определеннымъ пунктамъ. И такъ, при общихъ усиліяхъ и при облегченій другъ друга, самыя успѣхи содѣлаются несомнительны, да и послѣдствія будутъ полезныя и важныя. Намъ конечно слѣдуетъ воспользоваться отдаленіемъ главныхъ силъ непріятеля, для возстановленія разорванныхъ нашихъ сообщеній, и обратить превосходныя силы наши, съ одной стороны, отъ Полоцка за Двину на лѣвый флангъ непріятельскихъ корпусовъ Удино и Макдональда, по Двинѣ расположенныхъ, и, отрезавъ ихъ отъ главной непріятельской арміи, разбить и опрокинуть на наступающія войска, графомъ Штейнгелемъ предводимыя. Сія войска, довершая истребленіе и замѣняя корпусъ графа Витгенштейна, дадутъ ему способы стремительно обратиться въ сѣверную часть Минской губерніи, для соединенія съ вами. Между-тѣмъ, съ другой стороны, армія, бывшая Тормасова, озабочивая отбитыя ею соединенныя два корпуса князя Шварценберга и Ренъе, будетъ удерживать ихъ на дорогѣ отъ Пружанъ до Слонима, до тѣхъ поръ, пока вы успѣете придти съ арміею, вами предводимую, въ Пинскъ. Отсюда, бывъ закрытыя движеніями бывшей арміи Тормасова, стремительно должно вамъ броситься черезъ Несвижъ до Минска, и тѣмъ отрезавъ Шварценберга и Ренъе отъ главной непріятельской арміи, тогда же соединиться въ одну сторону

съ бывшею арміею Торماسова, между Смоленскомъ и Несвижемъ, дабы войска Шварценберга и Ренъе отъ Минской губерніи тѣмъ еще болѣе совершенно и конечно отрваны были, а впослѣдствіи и въ другую сторону черезъ Минскъ также соединиться съ графомъ Витгенштейномъ, въ одно и то же время присоединивъ къ себѣ въ Минскъ корпусъ изъ Мозыря, такъ, чтобы, при неразрывномъ соединеніи всѣхъ силъ нашихъ въ Литвѣ, могли быть опрокинуты и принуждены обратиться: Саксонцы въ герцогство Варшавское, Цесарцы въ Галицію, Пруссаки и Виртембергцы за Нѣманъ, а Французы искоренены до послѣдняго. При исполненіи сего важнаго плана, всегда соображать должно и движеніе непріятеля съ общою целью нашею, и со временемъ гдѣ какая часть войскъ нашихъ тогда находится можетъ, или дѣйствительно находится, а потому, для свѣдѣнія и соображенія вашего, прилагаются здѣсь копіи съ данныхъ наставленій начальника войскъ нашихъ, которыми взаимно должно извѣщать одинъ другаго, не только о движеніи непріятеля, но и о мѣстѣ своего пребыванія, что кто предпринимаетъ и гдѣ черезъ нѣсколько дней быть уповаетъ, дабы каждый всегда видѣть могъ ходъ дѣйствій, общими усиліями производимый, повѣрять ихъ съ генеральнымъ планомъ, и сообразно оному приводить все къ желаемому окончанію.

«Къ непремѣнному и точному исполненію за благо признаю предписать вамъ: 1) Отъ Острога обратить предводимую вами армію на Минскъ, гдѣ 25-го сентября должно ей быть непремѣнно, поелику одинъ изъ главныхъ успѣховъ всей операціи есть: закрываясь движеніями Торماسова, выиграть вамъ надъ корпусами Ренъе и Шварценберга нѣсколько переходовъ отъ Пинска на Несвижъ и Минскъ, дабы, предупреждая ихъ въ сихъ мѣстахъ, совершенно отрвать ихъ отъ Минской губерніи, Березины и главнѣйшей непріятельской арміи. 2) Не позже къ 1-му октября, а если ранѣе, тѣмъ лучше, армія, вами предводимая, должна быть въ Несвижѣ. Тутъ учредя сообщеніе съ бывшею арміею Тормасова, къ 5-му октября усилить ее, если нужно, отрядомъ войскъ вашихъ, и тѣмъ поставить въ лучшую возможность сильно поразить и преслѣдовать Шварценберга и Ренъе, выгоняя ихъ въ герцогство Варшавское или въ Галицію. 3) Къ 9-му октября наипозднѣе, а если прежде,

тѣмъ лучше, главныя силы ваши должны быть въ Минскѣ, гдѣ къ тому же дню придетъ къ вамъ отрядъ изъ Мозыря. Изъ Минска, какъ можно скорѣе, въ одну сторону займите рѣку Березину и Борисовъ, гдѣ должно укрѣпить сильный лагерь, занимая и далѣе лѣсъ и дефилеи по дорогѣ отъ Борисова до Бобра, и укрѣпляя по всей дорогѣ сей все способныя къ тому мѣста, такъ, чтобы на возвратномъ пути главной непріятельской арміи, преслѣдуемой нашими войсками, тутъ на каждомъ шагѣ могло быть производимо сильное сопротивление, а въ другую, къ 15-му октября, соединитесь съ графомъ Витгенштейномъ къ сторонѣ Докшицъ, чѣмъ и прямѣшія коммуникаціи ваши, какъ съ Петербургомъ, такъ и съ Кіевомъ, совершенно утверждены и обезпечены будутъ. 4) Занимая такимъ образомъ центръ соединенныхъ трехъ армій, и имѣя четвертую резервомъ въ Вильнѣ, подъ начальствомъ графа Штейнгеля, между-тѣмъ происшествія въ главныхъ арміяхъ откроютъ то, чего предвидѣть нѣтъ возможности, и тогда, по стремленію непріятеля, или на лѣвый флангъ, черезъ Улу, или на центръ, черезъ Бобръ или Борисовъ и Березину, или на правый флангъ къ Бобруйску, и наши три арміи соединиться должны для отраженія непріятеля, или въ центръ, или на которомъ либо флангъ. Однимъ словомъ: вездѣ, гдѣ бы онъ только какое покушеніе сдѣлать могъ, всегда съ дѣятельностію и быстротою предупреждая, по крайней мѣрѣ въ равныхъ силахъ, и удерживая такъ расположеніе войскъ нашихъ, чтобы не только въ непріятельскую главную армію изъ-за границъ нашихъ ничего доходить не могло, но чтобы и изъ оной курьеры, или шпіоны, нигдѣ прокрасться не могли, и ни малѣйшая часть той главной непріятельской арміи, столь далеко зашедшей внутрь предѣловъ нашихъ, столь изнуренной понесенными уже утратами, тѣми пораженіями и тяжкими походами, какіе еще понести можетъ, безъ пораженія въ конецъ и совершеннаго истребленія изъ предѣловъ нашихъ отступить не могла. Наконецъ, если отраженный отъ Москвы непріятель покусится обратиться на Кіевъ, или Петербургъ, то и тутъ отъ вашей центральной позиціи возможно успѣть обратиться въ ту или другую сторону, закрывая или Днѣпръ, или Волховъ, и предупредить тамъ непріятеля, съ другой стороны всегда неотступно поражаемаго въ тылъ отъ главныхъ соединенныхъ

армій Нашихъ, подъ предводительствомъ князя Кутузова. До того же времени, бывъ тутъ въ неразрывномъ соединеніи и непрестанныхъ сношеніяхъ со всеми другими частями войскъ Нашихъ, въ семъ положеніи ожидать должно, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнѣйшихъ наставленій оставлены не будете.“

2) Въ бывшую армію генерала Тормасова.

«Препровождаю здѣсь, въ копіи, данныя отъ Меня предписанія генераламъ: Чичагову, графу Штейнгелю и графу Витгенштейну, по случаю общаго впаденія войскъ Нашихъ въ губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ; обращающія оныя въ наставленіе, при томъ за благо признаю предписать вамъ къ непремѣнному и точному исполненію: 1) Къ 25-му сентября Чичаговъ будетъ въ Пинскъ. 1-го октября вступить онъ въ Несвижъ; слѣдовательно, вамъ должно быть отъ 25-го сентября до 30-го въ Пружанахъ, и тѣмъ отвлекать непріятели какъ можно далѣе, отъ Пинска и Несвижа а съ 1-го октября начать должны вы наступательныя движенія на непріятели, собравъ передъ тѣмъ и присоединивъ къ себѣ всѣ отряды ваши, стараться, или разбить его, или, если онъ возьметъ сильную позицію, то, обойдя оную вправо, 5-го октября соединиться съ подкрѣпленіями изъ Несвижа, и тогда уже совокупными силами разить непріятели. 2) Предметы для вашей арміи суть: сокрыть движенія адмирала Чичагова такъ, чтобы онъ успѣлъ выдти изъ Пинска, не бывъ открытъ непріятеlemъ, и вступить въ Несвижъ, отрезывая тѣмъ корпуса Шварценберга и Ренье отъ губерніи Минской и отъ главной французской арміи. Потомъ предложитъ вамъ разбить тѣ корпуса и отдалить ихъ, такъ чтобы оставя только извѣстительныя посты по рѣкѣ Щаръ, отъ впаденія ея въ Нѣманъ, черезъ Слонимъ до Пинска, дать тѣмъ средство спокойно между Минскомъ и Докшицею соединиться графу Витгенштейну съ арміею Чичагова. Тогда вы армію свою поставьте при Несвижѣ, откуда равно наблюдать можете въ одну сторону до Щары, а въ другую до Бобруйска и до Березины, при Борисовѣ, бывъ въ неразрывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ съ войсками въ Вильнѣ и Минскѣ. 3) Въ семъ положеніи ожидать можетъ—быть нужно будетъ, что произойдетъ въ главныхъ ар-

міяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ наставленія оставлены не будете.»

3) Графу Витгенштейну.

«Приложивъ здѣсь копіи данныхъ отъ Меня предписаній генераламъ: Тормасову, Чичагову и графу Штейнгелю, по случаю всеобщаго впаденія войскъ Нашихъ въ губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображенія вашихъ, обращая тѣ предписанія и въ наставленіе вамъ, притомъ за благо признаю предписать къ непремѣнному и точному исполненію: 1) Въ усиленіе корпуса, вами лично съ толикой славой предводимаго, къ 25-му сентября придуть въ Себежъ 11,000 человекъ Петербургскаго ополченія. 2) Между 20-мъ и 24-мъ сентября соберутся въ Великія-Луки изъ Петербурга 9,000 человекъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, да изъ Новагорода ополченія той губерніи 8,000 человекъ, что все подробнѣе усмотрите изъ приложеннаго здѣсь росписанія, и сей корпусъ поручаю предводительству вашему. 3) Сдѣлайте предварительно, не упуская времени, распоряженія ваши о снабженіи всѣхъ сихъ войскъ подвижными магазинами и запасными артиллерійскими парками. Въ Великихъ-Лукахъ долженъ быть провіантскій магазинъ, собранный и свезенный въ Псковской губерніи, тогда-какъ предполагаемо было, что большая наша армія остановится при Витебскѣ. 4) Съ 25-го сентября всѣ сіи вновь пришедшія войска, и собравъ всѣ отряды ваши, уже ненужные по причинѣ наступательныхъ дѣйствій графа Штейнгеля, распорядите движеніями такъ, чтобы корпусъ Великолуцкій слѣдовалъ черезъ Невель по полоцкой дорогѣ, а Петербургское ополченіе отъ Себежа къ мѣсту вашего пребыванія. При сближеніи сихъ послѣднихъ къ стану вашему, отдѣлите отъ корпуса своего 5-ю дивизію, нѣсколько лучшихъ запасныхъ баталіоновъ и большую часть конницы, съ достаточною артиллерією, и при сихъ войскахъ вы сами лично съ главною квартирою выступите, дабы соединиться съ корпусомъ Великолуцкимъ на пути къ Полоцку, гдѣ, по лучшему усмотрѣнію вашему, вы то за удобное признаете, поелику наступательное предназначеніе сей части весьма важно; правый же корпусъ, подъ главнымъ начальствомъ вашимъ, поручите генералъ-лейтенанту князю Яшвилю. 5) Къ 1-му октября корпусъ, пришедшій изъ Великихъ-Лукъ, усиленный тѣми отборными войсками, которыя вы къ нему при-

соедините, и не менѣе 35,000 человекъ переправьте на лѣвый берегъ Двины. Предвидя трудности преодолѣть Полоцкъ спереди и избѣгая траты людей въ атакѣ укрѣпленій, сею переправую не только Полоцкъ возьмете съ тыла, но и корпусъ Удино отрѣжете совершенно отъ Большой непріятельской арміи, а къ тому же времени и князь Яшвиль отъ праваго берега Двины приступитъ къ Полоцку. Ваша переправа черезъ Двину можетъ быть между устья впадающей въ Двину рѣки Обола, прикрывая переправу сію отъ стороны Витебска и Большой непріятельской арміи сею рѣкою на правомъ берегу Двины, а на лѣвомъ берегу рѣкою Улою и Полоцкомъ, скрывая въ томъ намѣреніе ваше отъ непріятели демонстраціями, что будто Полоцкъ хотите взять съ праваго берега Двины приступомъ. 6) Овладевъ Полоцкомъ съ тыла, истребя тутъ непріятели и присоединя къ себѣ корпусъ князя Яшвиля, устремитесь вамъ должно, какъ можно быстрѣе, на истребленіе отрѣзаннаго Удино отъ Главной непріятельской арміи, опровергая его на войска графа Штейнгеля, который къ тому же времени, при успѣхахъ надъ Макдональдомъ, уже сблизится къ Видзамъ и къ Свенцянамъ. Тутъ графъ Штейнгель, замѣняя васъ, продолжаетъ истреблять остатки непріятели, и если не успѣетъ забрать всѣхъ, то гонитъ ихъ за Вилію и за Нѣманъ, и, занявъ Вильну, наблюдаетъ Нѣманъ отъ Пруссаковъ для храненія Риги и разомъ служитъ резервомъ для трехъ соединенныхъ армій надъ Березиною и въ Минской губерніи. 7) Такимъ образомъ отрѣзавши Удино и закрывъ себя съ той стороны дѣйствіемъ графа Штейнгеля, стремительно обратитесь къ Докшицъ, гдѣ къ 15-му октября быть можете, и отсель открывъ коммуникацію на Минскъ и соединяясь съ Чичаговымъ, черезъ Березино, займите Лепель и все теченіе Улы, отъ Березины до впаденія въ Двину. 8) Тутъ укрѣпить должно дефилеи самымъ сильнымъ образомъ, къ чему обратите всѣ усилія ваши, ибо предвидѣть не можно куда непріятели при отступленіи изъ-за Двѣпра устремиться вздумаетъ. Оставаясь въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всеми другими войсками Нашими, впоследствии когда все связано и устроено будетъ, снабдить себя свѣдѣніями о состояніи непріятели въ Витебскъ можно будетъ; и туда сдѣлать поискъ, отѣмля отъ врага всякую точку, гдѣ

*

онъ при отступленіи своемъ могъ бы опереться. Въ семъ положеніи ожидать должно будетъ, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете.“

4) Графу Штейнгейлю.

„Препровождаю здѣсь, въ копіяхъ, данныя отъ Меня предписанія генераламъ: Тормасову, Чичагову и графу Витгенштейну; по случаю общаго впаденія войскъ. Нашихъ въ Литовскія губерніи, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ, обратите оныя и въ наставленіе ваше. Притомъ за благо признаю предписать вамъ къ неперемѣнному и точному исполненію: 1) Когда войска придутъ изъ Финляндіи къ Ригѣ, Эссенъ предпишетъ Левизу выступить съ Рижскимъ гарнизономъ, въ 20,000 человекъ, на лѣвый берегъ Двины, и, слѣдуя по дорогѣ чрезъ Экау и оттоль къ Фридрихштату, очистить окрестности отъ непріятели и расположиться тутъ, въ ожиданіи дальнѣйшей отъ васъ диспозиціи. Между-тѣмъ онъ не потерпитъ присутствія какого-либо непріятельскаго отряда въ разстояніи менѣе двухъ переходовъ отъ Фридрихштата, и будетъ стараться истреблять все приходящее къ сему городу, чтобы до прибытія Финляндскаго корпуса въ Ригу, обратить на себя вниманіе Макдональда и отвлечь его тѣмъ отъ графа Витгенштейна. Если соберутся противъ Левиза превосходныя непріятельскія силы, чего однако не предвидится, то съ прибытіемъ Финляндскаго корпуса въ Ригу, вы будете въ состояніи дать ему сильное подкрѣпленіе. 2) Со всеми вашими войсками, высаженными въ Ревель, поспѣшайте черезъ Перновъ въ Ригу, гдѣ по свѣдѣніямъ изъ-за Двины распорядитесь такъ, что еслибы въ случаѣ соединенія непріятелей противъ Левиза трудно ему было отдѣльно производить впаденіе внутрь Виленской губерніи, то при выступленіи вашемъ изъ Риги до Экау, не теряя изъ вида истребленіе непріятельской артиллеріи, или соединитесь съ корпусомъ Левиза, — еслибы соединеніе непріятели въ превосходныхъ силахъ того востребовало, — или обратитесь чрезъ Баускъ въ Биржи, приказавъ Левизу, равняясь съ вами, перейти изъ Фридрихштата въ Нерфть. Въ семъ положеніи, бывъ неразрывно соединены между собою, снабдивъ себя всеми потребностями, подвижнымъ запаснымъ паркомъ и провіантскимъ магазиномъ, съ 20-го сентября от-

кройте наисильнѣйшія наступательныя дѣйствія, соображая оныя такъ, чтобы наиболѣе отвлечь вниманіе и силы Макдональда отъ графа Витгенштейна. 3) Если въ правой сторонѣ останется мало войскъ непріятельскихъ, что вѣроятно, ибо и первымъ движеніемъ генерала Левиза къ Фридрихштату отвлечены они быть могли отъ Митавы, для соединенія съ тѣми, которыя были въ Крейцбургъ и въ Якобштадтъ, то само-собой разумется, что, при подобномъ ихъ движеніи, должно, не допуская ихъ до соединенія, истреблять частями отдѣльно. Однако если собирающійся въ Тильзитъ корпусъ Виктора васъ не заставитъ принять другихъ мѣръ, то Финляндскому корпусу всегда держаться влѣво, въ губернію Виленскую, къ сторонѣ Видзъ и Свенцянь, гдѣ вамъ быть должно къ 4-му октября, дабы встрѣтить Удино, разбитаго и преслѣдуемаго графомъ Витгенштейномъ, смѣнить сего послѣдняго; истреблять непріятеля, и, прогнавъ остатки его войскъ за Нѣманъ, остановиться въ Вильнѣ, и оттуда наблюдать Нѣманъ отъ Пруссаковъ для охраненія Риги. Въ этомъ положеніи войска Наши будутъ служить резервомъ для трехъ соединенныхъ армій у Березины. 4) Бывъ тутъ въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всеми другими частями войскъ нашихъ, ожидайте, что произойдетъ въ большихъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете.“

(²¹) Высочайшія Повелѣнія Чичагову и Торماسову. — Фельдмаршалъ получилъ, одновременно съ общимъ операціоннымъ планомъ, слѣдующее Высочайшее Повелѣніе:

«Князь Михаилъ Иларіоповичъ! Приближеніе храброй Молдавской арміи къ соединенію съ 3-ю Западною и важность настоящихъ обстоятельствъ, заставляютъ Меня обратить вниманіе на необходимость, чтобы одинъ начальникъ ими руководствовалъ. Изъ двухъ, Я, по искренности съ вами, признаю способнѣе адмирала Чичагова по рѣшимости его характера. Но не хочу Я огорчить генерала Торماسова, и потому нахожу приличнѣе вызвать его къ арміямъ вами предводительствуемымъ, какъ-бы по случаю раны князя Багратиона. По пріѣздѣ же генерала Торماسова, отъ васъ будетъ зависѣть употребить его по вашему разсмотрѣнію, и убыль происшедшая въ достопамятномъ сраженіи подъ Бородинымъ

«во 2-й арміи можетъ вамъ служить предлогомъ уже не раздѣлять сихъ двухъ армій на-двое, а почитать за одну; тогда генералу Тормасову можете ввѣрить резервъ, или другую часть по вашему лучшему усмотрѣнію.»

«Сохраните сей Рескриптъ въ тайнѣ, дабы не оскорбить впрочемъ весьма уважаемаго мною генерала Тормасова.»

«С.-Петербургъ.»

«Сентября 1-го дня, 1812 года.»

(²²) Chambray. II. 149—150.

(²³) Bernhardi. II. 182.

(²⁴) Boutourlin. I. 376.

(²⁵) Донесеніе генераль-адъютанту Васильчикову полковника Балабина (командовавшаго въ арріергардъ Раевского казачьими полками), отъ 13-го сентября, за № 1433-мъ (В.-Т. Депо, № 29,172).

(²⁶) Донесеніе генераль-адъютанту Васильчикову полковника Балабина, отъ 13-го сентября, за № 1437-мъ.

(²⁷) Отношеніе генерала Милорадовича къ дежурному генералу Коновницыну, отъ 13-го сентября (В.-Т. Депо, № 29,172).

(²⁸) Рапортъ Барклаю де-Толли графа Остермана-Толстаго, отъ 14-го сентября (В.-Т. Депо, № 29,172).

(²⁹) Рапортъ дежурному генералу Коновницыну генераль-маіора Паскевича, отъ 14-го сентября (В.-Т. Депо, № 29,172).

(³⁰) Записка Барклая де-Толли о военныхъ дѣйствіяхъ Первой арміи. — Записка о войнѣ 1812 года князя А. Б. Голицына, состоявшаго на беземьныхъ ординарцахъ при князѣ Кутузовѣ. — Bernhardi. II. 185—186.

(³¹) Предписаніе Беннигсена Дорохову, отъ 13-го сентября (В.-Т. Депо, № 29,172). — Приказъ князя Кутузова, отъ 19 сентября, за № 28-мъ.

(³²) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи.

(³³) Отношеніе Милорадовича къ Коновницыну, отъ 15-го сентября (В.-Т. Депо, № 29,172). — Boutourlin. I. 379.

(³⁴) Boutourlin. I. 379. — Bernhardi. II. 188—189.

(³⁵) Lettre du major-général au duc d'Istrie. Le 27 Septembre n. st. . . . . „Si l'ennemi reste en position sur la Pakra, l'intention de l'empereur est de marcher pour lui livrer bataille; mais on doit supposer qu'il n'attendra pas et qu'il n'a d'autre but que de savoir si toute notre armée est devant lui . . . . . L'intention

qu'a l'empereur. d'épargner des fatigues à ses troupes, le porte à désirer de ne pas faire marcher son armée pour deloger l'ennemi; faites croire à tout le monde que Sa Majesté est arrivée avec toute son armée derrière elle» . . . . «Ежели непріятель останется въ занимаемой имъ позиціи на Пахръ, то императоръ намъренъ идти противъ него и дать сраженіе; но, по всей вѣроятности, онъ отступитъ, какъ только узнаетъ, что противъ него собрана вся наша армія . . . . . Императоръ, предполагая доставить отдыхъ своимъ войскамъ, желаетъ избѣжать наступленія противъ непріятели; старайтесь распустить слухъ о прибытіи его величества со всею арміею, и пр.»

(36) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи (Арх. В.-Т. Дено, № 29,179). — Донесеніе князю Кутузову генерала Милорадовича, отъ 17-го сентября (Арх. В.-Т. Дено № 29,172). — Boutourlin. I. 380. — Chambray. II. 153.

(37) «По обстоятельствамъ досель допускавшимъ существованіе 2-й арміи, не приступалъ я къ соединенію ея съ 1-ю арміею. Нынѣ, желая раздѣленныя власти, а паче по сложности управленія арміями внутреннимъ устройствомъ неизбѣжныя затрудненія, уничтожить единообразнымъ управленіемъ впредь, 2-ую армію присоединяю къ 1-й Западной, сохраняя оной сіе наименованіе», и проч. Приказъ князя Кутузова, отъ 16-го сентября, за № 26-мъ.

(38) Письмо Барклая де-Толли, отъ 24-го сентября, изъ Калуги (копія хранится въ Архивъ Департамента Генеральнаго Штаба).

(39) Дополненіе къ приказу князя Кутузова, отъ 10-го сентября, за № 21-мъ.

(40) Письмо къ Императору Александру I-му Барклая де-Толли изъ Татариновой (близъ Бородина), отъ 24-го августа.

(41) Письмо къ Императору Александру I-му Барклая де-Толли, изъ Красной-Пахры, отъ 11-го сентября.

(42) Письмо Императору Александру I-му Барклая де-Толли, изъ Калуги, отъ 24-го сентября.

(43) Письмо Императора Александра I-го, отъ 24-го ноября 1812 года (копія хранится въ Архивъ Департамента Генеральнаго Штаба).

(44) Приказъ князя Кутузова, отъ 21-го сентября, за № 30-мъ.

(45) Отношеніе генерала Милорадовича къ дежурному генералу Коновницыну, отъ 19-го сентября (Арх. В.-Т. Депо, № 29,172).

(46) Отношеніе генерала Милорадовича къ дежурному генералу Коновницыну, отъ 20-го сентября.

(47) Отношеніе генерала Милорадовича къ генералу Коновницыну, отъ 21-го сентября. — Военный журналъ главной дѣйствующей арміи.

(48) Отношеніе генерала Милорадовича къ генералу Коновницыну, отъ 22-го сентября.

(49) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи. — Общій сводъ движеній и дѣйствій россійскихъ войскъ въ войну 1812—1814 годовъ, составл. генераломъ Хатовымъ.

(50) Въдомость, за № 13-мъ, приложенная къ сочиненію генерала Бутурлина.

(51) Въдомость, поданная Наполеону начальникомъ штаба Большой арміи, отъ 28-го сентября н. ст.

(52) Chambray. II. 153—154.

(53) Военный журналъ главной дѣйствующей арміи.

(54) Fain. II. 121—123. Повельнія герцогу Бассано (Марè), отъ 24-го сентября, 6-го и 17-го октября н. ст.

(55) Декретъ о ремонтахъ, отъ 2-го октября н. ст.

(56) Fain. II. 118—119. Повельнія генералу Ларибуасьеру, отъ 18-го сентября и 3-го октября н. ст.

(57) Предписаніе начальнику штаба Большой арміи, отъ 23-го сентября н. ст.

(58) Предписаніе начальнику штаба Большой арміи, отъ 10-го октября н. ст.

(59) Fain. II. 125—126.

(60) Histoire de la destruction de Moscou en 1812, par de V....ch, ancien officier au service de Russie. 141.

(61) Въ числѣ московскихъ жителей, отправленныхъ Французами въ русскую армію, былъ 3-й гильдіи купецъ Ждановъ, впоследствии издавшій любопытное описаніе этой посылки, подъ заглавіемъ: «Памятникъ Французамъ, или Приключенія московскаго жителя. П. Ж.» С.-Петербургъ, 1813. Наставленіе,

данное ему при отправленіи и выученное имъ наизусть, по домогательству непріятелей, было слѣдующаго содержанія:

«1. Идти на Калугу. (Прибавлено, но послѣ отмѣнено: «въ Тулу, а изъ Тулы въ Москву».)

«2. Рассмотрѣть и разспросить сколько русской арміи.

«3. Кто начальникъ арміи.

«4. Кто начальники дивизій.

«5. Куда идетъ армія.

«6. Укомплектованы ли полки послѣ Бородинскаго сраженія.

«7. Подходятъ ли вновь войска.

«8. Что говоритъ народъ о мирѣ.

«9. Разглашать, что въ Москвѣ весь хлѣбъ цѣль остался и не сгорѣлъ.

«10. Распустить слухъ, что зимовать хотимъ въ Москвѣ.

«11. Если же російская армія идетъ на смоленскую дорогу, то, не доходя до Калуги, возвратиться въ Москву какъ можно, скорѣе.

«12. Возвратясь же, ни въ чемъ не лгать, лишняго ничего не прибавлять, но что видѣлъ и слышалъ, о томъ только и говорить.

«13. Сіе предписаніе подъ великимъ опасеніемъ никому не открывать, даже и женѣ своей не сказывать — куда и за чѣмъ идешь.

«14. Возвращаясь назадъ, на первомъ французскомъ постѣ объявить о себѣ, съ тѣмъ, чтобъ доставили къ князю Экмюльскому.

«15. Если возвратишься съ успѣхомъ, въ награду за сіе дано будетъ 1,000 червонныхъ, что стоитъ по курсу 12,000 рублей; сверхъ сего, домъ каменный въ Москвѣ, какой угодно будетъ взять.» Памятникъ Французамъ. П. Жданова. 33—34.

(62) Histoire de la destruction de Moscou en 1812. 135—137.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ ХХVII-й.

(¹) Полки формировались :

1-й и 2-й пѣхотные	во Владимірѣ.
3-й и 4-й „	въ Костромѣ.
5-й и 6-й „	въ Рязани.
7-й и 8-й „	въ Тамбовѣ.
1-й и 2-й егерскіе	въ Ярославлѣ.
3-й и 4-й „	въ Воронежѣ.

Дивизія генералъ-маіора Русанова, въ составѣ шести полковъ: 5, 6, 7 и 8 пѣхотныхъ и 3-го и 4-го егерскихъ, поступила на укомплектованіе арміи 18 и 27 сентября; а изъ дивизіи князя Урусова 1, 2, 3 пѣхотные, 1 и 2 егерскіе въ декабрѣ; 4-й же пѣхотный полкъ вошелъ въ составъ 67-ми баталіоновъ сформированныхъ въ послѣдствіи княземъ Лобановымъ.

(²) Полки формировались :

9-й пѣхотный	въ С. Петербургѣ.
10-й „	въ Новгородѣ.
11-й „	въ Твери.
12-й „	въ Калугѣ.
13-й „	въ Тулѣ.
14-й „	въ Москвѣ.

Поступили на укомплектованіе арміи въ ноябрѣ.

Поступили на укомплектованіе арміи передъ сраженіемъ при Бородинѣ.

(³) 10-го и 11-го сентября, армія была усилена приведенными генераломъ Ушаковымъ изъ Калуги пѣхотными полками № 6 и 7, двумя егерскими баталіонами и 8-ю резервными эскадронами, расформированными для укомплектованія пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ. Остальные полки, сформированные генераломъ Милорадовичемъ, поступили въ войска формировавшіяся подъ начальствомъ генерала Д. И. Лобанова-Ростовскаго. (Вѣдомость, приложенная при отзывѣ Кутузова къ графу Аракчееву, отъ 6-го декабря, за № 1,128-мъ, Арх. В.-Т. Депо, № 46,692, Портф. 2.)

(⁴) Высочайшее Повелѣніе генералу-отъ-кавалеріи Ко-

логривову, отъ 2-го октября. (Арх. В.-Т. Дено, № 46,692, Отд. 23-й.) Повельніе Управляющему Военнымъ Министерствомъ князю Горчакову, отъ 20-го октября, за № 230-мъ.

(⁵) Артиллерійскій журналъ, издаваемый В.-У. Комитетомъ, 1852. Краткое обозрѣніе состоянія русской артиллеріи съ 1798 по 1848 годъ, стр. 34-я.

(⁶) Письмо генерала-отъ-кавалеріи Кологривова къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ, князю Горчакову, отъ 31-го октября, изъ Муромъ.

(⁷) Высочайшее Повельніе, отъ 30-го августа.

(⁸) Высочайшее Повельніе генераль-лейтенанту, барону Меллеру-Закомельскому, отъ 4-го сентября.

(⁹) Предписанія князя Кутузова начальникамъ ополченій: тверскаго, генераль-лейтенанту Тыртову, отъ 3-го сентября; калужскаго, генераль-лейтенанту Шепелеву, отъ 19-го, 25-го и 30-го сентября; рязанскаго, генераль-маіору Измайлову, отъ 19-го сентября; черниговскаго, генераль-лейтенанту графу Гудовичу, отъ 25-го сентября; ярославскаго, генераль-маіору Дедюлину, отъ 9-го и 25-го сентября; тульскаго, генераль-маіору Богданову, отъ 27-го сентября; владимірскаго, генераль-лейтенанту князю Голицыну, отъ 27-го сентября.

(¹⁰) Донесеніе начальника ополченія 3-го округа, генераль-лейтенанта графа Толстаго, отъ 28-го сентября.

(¹¹) Полки: 5, 6, 1, 33 и 11.

(¹²) Полки: 4 и 48.

(¹³) Boutourlin. I. 386—388.

(¹⁴) Въдомость, за подписью князя Кутузова, приложенная къ его рапорту на Высочайшее Имя, отъ 22-го сентября.

(¹⁵) Chambray. II. 154.

(¹⁶) Донесенія Императору Александрѣ I князя Кутузова, отъ 6-го сентября и 10-го октября. — Высочайшее Повельніе князю Кутузову, отъ 29-го сентября.

П р и к а з ъ

всѣмъ Нашимъ войскамъ.

29-го сентября 1812 года.

«Мужественные и Православные воины! Любезные сыны Отечества! Вы тѣ Русскіе защитники вѣры, которыхъ слава гремитъ въ цѣломъ свѣтѣ. Недавно ратное поле видѣло подвиги ваши, недавно Отечество со слезами благодарило васъ за храб-

рость вашу и Церковь Божія молилась о спасеніи вашемъ. Но, къ великому прискорбію Моему, слышу Я, что есть между вами недостойные васъ сотоварищи ваши, которые, отлучаясь самовольно отъ командъ своихъ, шатаются по деревьямъ и лѣсамъ, подъ именемъ мародеровъ, имя гнусное, никогда не слыханное въ русскихъ войскахъ, означающее вора, грабителя, разбойника! Должно ли почтенное имя защитника вѣры и Отечества оскверняться сими презрительными именами! Россія мать ваша; чтожь можетъ быть преступнѣе, какъ, видя ее расхищаемую врагами, нетолько не защищать ее, но еще вмѣстѣ съ ними грабить и собственными руками раздирать утробу своей матери? Тяжкій грѣхъ сей не отпустится никогда, ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ.

«Всякому начальнику предписывается строжайше за искорененіемъ сего зла смотрѣть, и тотъ, кто примѣченъ будетъ нерадующимъ о томъ, въ примѣръ другимъ и къ посрамленію своему, отлученъ будетъ навсегда отъ службы.

«Воины! Горящая Москва воспалитъ въ душахъ вашихъ огонь мщенія; потушите пожаръ ея кровью враговъ. Да не понесутъ они съ собою стыдъ вашъ и слезы вашихъ родныхъ и ближнихъ. Сего ожидаетъ поруганная ими Церковь и оскорбленное Отечество.»

(17) Высочайшее Повелѣніе, переданное графомъ Аракчеевымъ князю А. И. Горчакову.

(18) Письма князя Кутузова къ калужскому градскому главѣ Торубаеву:

Государь мой, Иванъ Викуличъ! Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ осторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріятный долгъ изъяснить вамъ мою признательность. Съ тѣмъ вмѣстѣ я прошу васъ успокоить жителей города Калуги и увѣрить, что состояніе арміи нашей, какъ было, такъ и есть, въ благонадежномъ положеніи. Силы наши нетолько сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего насъ никогда не оставляла. Гражданинъ вашъ г. Муромцовъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какое встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу истребленіе силъ его. Недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ ему неизбежно, и за тѣмъ лѣта мои и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право тре-

бовать вашей доверенности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши молитвы ко Всевышнему и храбрость войска нашего будутъ имѣть слѣдствіемъ то удовольствіе, какого я надѣюсь, и которое къ общему обрадованію послѣдуетъ вслѣдъ за кампанією, въ непродолжительное время, прекратиться должествующею».

Ему же :

«Государь мой, Иванъ Викуличъ! Съ сердечною признательностію, сопряженною съ удовольствіемъ, вижу я усердіе ваше къ любезному Отечеству нашему и, присовокупляя теплыя молитвы мои къ вашимъ, прошу Всевышняго о ниспосланіи помощи оружію нашему на пораженіе и конечный ударъ коварному врагу, вступить на землю русскую дерзнувшему. Въ настоящее время мы видимъ въ изобиліи къ намъ милость Божию: злодѣи наши со всѣхъ сторонъ окружены; свободный выѣздъ изъ стана партіями, отъ насъ вездѣ посланными, совершенно воспрещенъ; люди и лошади изнуряются голодомъ, и каждый день во всѣхъ мѣстахъ убитыми и плѣнными теряютъ они до 500 человекъ, что подтвердить могутъ и граждане ваши, г.г. гласные Елисейевъ и Лебедевъ. Послѣ чего вы видите, что молитвы наши услышаны, и что Всевышняго дѣсница ниспосылаетъ къ намъ благословеніе Свое, которое при непрерывныхъ восклицаніяхъ нашихъ къ Царю-Царей усилясь, доставитъ намъ новое доказательство, сколь много Отечество наше Имъ хранимо, и сколь мало непріятель найдетъ случая гордиться недолговременною поверхностію надъ войсками Богомъ даннаго Всеавгустѣйшаго Монарха! Прошу изъяснить мое усердіе обществу вашему и благодарность супругамъ за доставленіе корпіи — черта столь похвальнаго усердія, во всѣхъ отношеніяхъ, достойна однихъ только ихъ.»

(¹⁹) Записка князя А. Б. Голицына, бывшаго въ 1812 году на безсмынныхъ ординарцахъ при князѣ Кутузовѣ.

(²⁰) Военный Журналъ главной дѣйствующей арміи (Архива Воен.-Топ. Депо, № 46,692). Донесенія Государю генералъ-адъютанта Винцингероде.

(²¹) Письма о партизанскихъ дѣйствіяхъ въ 1812 году Польскаго уланскаго полка поручика Бискупскаго, находившагося въ отрядѣ Фигпера.

(²²) Донесенія генералу Коновниціну генераль-маіора Дорохова, отъ 9-го, 11-го и 13-го сентября.

(²³) Рапортъ полковнику Балабину 2-му полковника Ефремова, отъ 14-го сентября.

(²⁴) Донесеніе генералу Коновниціну подполковника Давыдова, отъ 21-го сентября, за № 37-мъ.

(²⁵) Рапортъ начальнику штаба арміи, генераль-маіору Ермолу, артиллеріи штабсъ-капитана Фигнера, отъ 23-го сентября. (За дѣло 7-го августа, при Валутиной-горѣ Фигнеръ произведенъ въ капитаны.)

(²⁶) Записка Фигнера, отъ 29-го сентября.

(²⁷) Другая записка Фигнера, отъ 29-го же сентября.

(²⁸) Извлечено изъ писемъ Бискупскаго.

(²⁹) Донесенія дежурному генералу Коновниціну полковника князя Кудашева, отъ 27-го и 29-го сентября.

(³⁰) Составъ отряда порученнаго Дорохову: пѣхотные полки Вильманстрандскій и Полоцкій, одинъ баталіонъ 19-го егерскаго полка, четыре эскадрона Елисаветградскаго гусарскаго полка, казачьи полки Коммисарова и Иловайскаго 11-го, четыре легкихъ и четыре конныхъ орудія.

(³¹) Предписаніе Дорохову отъ 26-го сентября. (Журналъ исходящимъ бумагамъ, Арх. В.-Т. Депо, № 29,172.)

(³²) Гречишкинъ, Прокудинъ, Жуковъ и Шушукинъ. Всѣ четверо награждены знакомъ Военнаго Ордена.

(³³) Донесеніе Дорохова, отъ 29-го сентября.

(³⁴) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 29-го сентября. — Донесенія Государю генераль-адъютанта Винцингероде отъ: 10-го, 13-го, 16-го, 20-го, 24-го, 26-го и 29-го сентября. Въ военномъ журналѣ главной арміи, отъ 5-го октября, сказано: генераль-лейтенантъ баронъ Винцингероде доноситъ, что, выключая пѣнными взятыхъ по ярославской дорогѣ, кои болѣе 250 человекъ, взято въ три недѣли его отрядомъ 33 офицера и 2,792 унтеръ-офицеровъ и солдатъ.

(³⁵) Histoire de la destruction de Moscou en 1812. 148 et 150. — Labaume. 242.

(³⁶) Lemasurier. Medicinische Geschichte des russischen Feldzugs von 1812.

(³⁷) Ein Jahr aus meinem Leben, oder Reise von den west-

lichen Ufern der Donau an die Nara, und zurück an die Berecina im Jahre 1812. 146 — 148.

(38) Письмо Бертъе къ королю Неаполитанскому, отъ 4-го октября н. ст. .... „L'empereur étant dans l'intention d'envoyer un de ses aides-de-camp généraux en chef. Koutousoff, on désire connaitre le jour, l'heure, l'endroit, où ce général veut le recevoir.“

(39) Донесеніе Императору Александру I-му князя Кутузова, отъ 23-го сентября.

(40) „Cette guerre singulière, cette guerre inouïe, doit-elle durer éternellement? L'empereur mon maître a un désir sincère de terminer ce différend entre deux nations grandes et généreuses et à le terminer à jamais.“ .... Изъ донесенія князя Кутузова, отъ 23-го сентября.

(41) .... „Je serais maudit par la postérité si on me regardait comme le premier moteur d'un accommodement quelconque, car tel est l'esprit actuel de ma nation.“ Изъ донесенія князя Кутузова, отъ 23-го сентября.

(42) „Monsieur le prince Koutousoff. J'envoie près de vous un de mes aides-de-camp généraux pour vous entretenir de plusieurs objets intéressants. Je désire que Votre Altesse ajoute foi à ce qu'il lui dira, surtout lorsqu'il exprimera les sentimens d'estime et de particulière considération que j'ai depuis longtems pour sa personne. Cette lettre n'étant à autre fin, je prie Dieu, Monsieur le Prince, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.“

„Moscou, le 3 octobre. 1812. Signé: Napoléon.“

„A. M-r. le prince Koutousoff, généralissime de l'armée russe.“

(43) Изъ донесенія князя Кутузова, отъ 23-го сентября.

(44) Императоръ Александръ и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Т. IV. Биографія князя П. М. Волконскаго.

(45) Ordre au général Lariboissière, 1 octobre 1812. — Ségur. II. 79.

(46) Beitzke. 267.

(47) Предписаніе начальнику штаба Большой арміи Бертъе, отъ 6-го сентября н. ст.

(48) Два мекленбургскихъ баталіона корпуса Даву, остав-

ленные для занятія Вильпы; три баталіона Вислянскаго легіона Клапарёда (légion de la Vistule), также оставленные для занятія различныхъ пунктовъ; одинъ баталіонъ 33-го легкаго полка, и по два баталіона вестфальскихъ, виртембергскихъ и гессенъ-дармштадтскихъ, прибывшихъ изъ Германіи.

(⁴⁹) Предписаніе данное Наполеономъ Бертьё, отъ 6-го октября.

(⁵⁰) Предписаніе Бертьё, отъ 6-го октября н. ст.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ ХХІХ-й.

(¹) Изъ свѣдѣній о смоленской губерніи, хранящихся въ Архивѣ В.-Т. Депо.

(²) Донесеніе князю Кутузову бѣльскаго дворянскаго предводителя, отъ 31-го августа. — Отечественныя Записки. 1826 года. XXVI. Стр. 87—88.

(³) Изъ свѣдѣній о смоленской губерніи, хранящихся въ Архивѣ В.-Т. Депо. — Сѣверная почта. 1812. № 74. — Отечественныя Записки. 1826 года. XXV. 416—419.

(⁴) Изъ свѣдѣній о смоленской губерніи, хранящихся въ Архивѣ В.-Т. Депо.—Сочиненія Давыдова. 464. — Отечественныя Записки. XXVI. 90—91.

(⁵) Изъ свѣдѣній о смоленской губерніи, хранящихся въ Архивѣ В.-Т. Депо. — Патріотическіе и героическіе подвиги князя И. Г. Тенишева. 1815 г.

(⁶) Подвиги генерала Милорадовича. Соч. Ѳ. Н. Глинки. 45—47.

(⁷) Изъ свѣдѣній о смоленской губерніи, хранящихся въ Архивѣ В.-Т. Депо.

(⁸) Императоръ Александръ I повелѣлъ производить ежегодныя пенсіи: брату Энгельгардта по 6,000, а племяннику и племянницѣ по 3,000 рубл. ассигнаціями; женѣ Шубина 9,000, матери 6,000 и двумъ сестрамъ его по 3,000 рубл. каждой. (Указъ Правительствующему Сенату отъ 30-го августа 1813 года.) Императоръ Николай Павловичъ, въ провоздѣ

Свой черезъ Смоленскъ, въ 1833 году, замѣтивъ надъ могилою Энгельгардта ветхій памятникъ, поставленный его родными, повелѣлъ отпустить значительную сумму на сооруженіе новаго памятника, изъ чугуна.

(⁹) Сочиненія Давыдова. 445—456.

(¹⁰) Сочиненія Давыдова. 456.

(¹¹) Записки о 1812 годѣ, Сергѣя Глинки. 114 и 118. —
Съверная почта. 1812. № 80 и 81.

(¹²) Описаніе стычекъ крестьянъ вохненской волости съ не-
пріятелями въ 1812 году (Арх. В.-Т. Депо, № 47,352, пап-
ка I. тетр. 15). Куринъ и Стуловъ были награждены знаками
Военнаго Ордена.

(¹³) Chambray. II. 172—174.

(¹⁴) Сочиненія графа Раstopчина. 1853. 178—182.

(¹⁵) Собраніе Высочайшихъ Манифестовъ, Грамотъ и
проч. 47—48.

(¹⁶) Изъ неизданныхъ записокъ Александра Андреевича
Щербинина.

(¹⁷) Въ Мосальскомъ уездѣ истреблено 987 и захвачено въ
плѣнъ 450 человекъ; въ Медыньскомъ убито 894 и въ плѣнъ
взято 593; въ Боровскомъ убито 2,200 и въ плѣнъ взято 1,300
человекъ (извлечено изъ свѣдѣній хранящихся въ Архивѣ
В.-Т. Депо).

(¹⁸) Ségur. II. 75.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXX-й.

(¹) Историческій Журналь 1-го отдѣльнаго корпуса. Précis de la campagne du 1-er Corps de l'armée d'Occident (Арх. В.-Т. Дено, № 29,200).

(²) Рапортъ на Высочайшее Имя графа Витгенштейна, отъ 7-го сентября, за № 38-мъ.—Высочайшій Рескриптъ отъ 14-го сентября.

(³) Самъ Сентъ-Сиръ говоритъ: „l'avant-garde russe resta à Biéloé, la notre à Ghamzeleva.“ Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le directoire, le consulat et l'empire. III. 101.

(⁴) St.-Сур. Mémoires III. 103—104.

(⁵) Въдомость подкрѣпленіямъ прибывшимъ къ войскамъ графа Витгенштейна, съ показаніемъ времени ихъ прибытія.

7-го августа . . . . . 4-й (резервный) баталіонъ Могилевскаго пѣхотнаго полка и конная рота № 23-го.

12-го августа . . . . . Два резервныхъ гвардейскихъ баталіона.

14-августа . . . . . Казачій полковника Родіонова 2-го полкъ, прибывшій изъ отряда генералъ-адъютанта Винцингероде.

1-го и 2-го сентября 1,360 выздоровѣвшихъ, разныхъ полковъ (впослѣдствіи прибыло ихъ еще до пяти тысячъ).

- Въ сентябрь . . . . . 1,400 рекрутъ изъ Новгорода и Великихъ-Лукъ.
- 28-го сентября . . . . . Первый отрядъ С.-Петербургскаго ополченія, съ находившимися при немъ войсками.
- 2-го октября . . . . . Второй отрядъ С.-Петербургскаго ополченія, съ находившимися при немъ войсками.
- 8-го октября . . . . . Двѣ дружины Новгородскаго ополченія и Тептярскій казачій полкъ (вполсѣдствіи прибыли еще четыре дружины).

(⁶) Строевые рапорты, отъ 3-го и 5-го сентября, за подписью сенатора Бибикова и генераль-маіора Бѣгичева (Арх. В.-Т. Депо, № 46,692. Портф. 2).

(⁷) Записки касательно составленія и похода С.-Петербургскаго ополченія въ 1812 и 1813 годахъ, писанныя флота капитанъ-лейтенантомъ Б. В. Шт. I. 80—87.—Разсказы. Р. Зотова.

(⁸) Донесеніе Государю генераль-адъютанта Меллера-Закомельскаго, отъ 29-го августа. — Росписаніе С.-Петербургскаго ополченія, за его же подписью (Арх. В.-Т. Депо, № 46,692. Портф. 2).

(⁹) Историческій Журналъ 1-го отдѣльнаго корпуса.

(¹⁰) Рапортъ графу Витгенштейну полковника Родіонова 2-го, отъ 9-го сентября, за № 1439-мъ. — Донесеніе Государю графа Витгенштейна, отъ 13-го сентября, за № 45-мъ. — St.-Суг. Mémoires. III. 112—118. Полковникъ Родіоновъ 2-й, въ донесеніи о дѣлѣ при Козянахъ, пишетъ: «плѣнными взято: «подполковникъ и кавалеръ Тинель, два капитана, два поручика, четыре военныхъ комиссара и около ста пятидесяти «конныхъ егерей и другихъ нижнихъ чиновъ, и всѣ до еди-наго Французы настоящіе».

(¹¹) Высочайшее Повелѣніе графу Штейнгелю, отъ 18-го августа.

(¹²) Краткія записки военныхъ дѣйствій Финляндскаго корпуса (Арх. В.-Т. Депо, № 15,302).

(¹³) Рапортъ Государю генераль-лейтенанта графа Штейнгеля, отъ 27-го августа, изъ Ревеля.

(14) Донесеніе Государю генерала Эссена 1-го, отъ 12-го августа, за № 34-мъ. — Chambray. I. 258.

(15) Chambray. I. 258—259.

(16) Рапортъ графу Аракчееву флигель-адъютанта полковника Балабина, отъ 1-го сентября.

(17) Рапортъ Государю генераль-лейтенанта Эссена 1-го, отъ 4-го сентября, за № 48-мъ.

(18) Рапортъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ генераль-лейтенанта Эссена 1-го, отъ 13-го сентября, за № 723-мъ, съ приложеніемъ ведомости о числѣ войскъ (Арх. В.-Т. Дело, № 46,692. Отд. 123).

(19) Составъ авангарда: 3-й егерскій баталіонъ, запасные баталіоны: 4-го, 20-го и 21-го егерскихъ полковъ, три эскадрона Финляндскаго драгунскаго полка, 200 казаковъ Селиванова и 300 Лоцилина полковъ, шесть орудій легкой роты № 11-го (изъ донесенія генералу Эссену 1-му графа Штейнгеля, отъ 25-го сентября за № 165-мъ).

(20) Liebenstein. Der Krieg Napoleons gegen Russland in den Jahren 1812—1813. II. 134. Либенштейнъ пишетъ, что, при атакѣ позиціи у Мезотена, русскія войска потеряли плѣнными 500 человекъ и что будто-бы Черные гусары, преслѣдуя наши войска, истребили 3-й егерскій полкъ (баталіонъ?) и запасный баталіонъ 25-го егерскаго полка. Но этому противорѣчитъ ведомость о числѣ войскъ Финляндскаго корпуса, отъ 22-го сентября (пятью днями позже дѣла при Мезотенѣ), изъ которой видно, что сего числа въ 3-мъ егерскомъ полку было на лицо 614 человекъ.

(21) Рапортъ генераль-лейтенанту Эссену 1-му генераль-лейтенанта графа Штейнгеля, отъ 25-го сентября, за № 165-мъ. Краткая записка о военныхъ дѣйствіяхъ Финляндскаго корпуса.—Рапорты Государю генерала Эссена 1-го: отъ 13-го сентября изъ Риги; отъ 17-го и 18-го изъ Митавы; отъ 20-го и 22-го изъ Риги.—Рапортъ Государю графа Штейнгеля, отъ 22-го сентября.—Liebenstein. II. 132—134. По его показанію, уронъ прусскихъ войскъ не превосходилъ 1,000 человекъ, а Русскіе потеряли отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ.

(22) Краткія записки о военныхъ дѣйствіяхъ Финляндскаго корпуса.—Рапортъ Государю графа Штейнгеля, отъ 22-го сентября.

(23) Извлечено изъ Высочайшаго Рескрипта на имя графа Штейнгеля отъ 24-го сентября.

(24) Высочайшій Рескриптъ графу Штейнгелю, отъ 26-го сентября.

(25) Историческій Журналъ дѣйствій 1-го отдѣльнаго корпуса. — Реляціи, выбранныя изъ рапортовъ Государю графа Витгенштейна (Арх. В.-Т. Депо, № 44,585).

(26) Записки касательно составленія и похода С.-Петербургскаго ополченія, Б. В. Шт. I. 90—98. — Историческій Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

(27) Записки касательно составленія и похода С.-Петербургскаго ополченія В. Шт. I. 101 — 109. — Историческій Журналъ дѣйствій 1-го отдѣльнаго корпуса. — Разказы Р. Зотова.

(28) Сіе число войскъ, извлеченное изъ строеваго рапорта о состояніи войскъ 1-го Отдѣльнаго корпуса (В.-Т. Депо, № 29,200) 4-го октября 1812 года, нѣсколько разнится съ ведомостью, помѣщенной въ сочиненіи Бутурлина, въ коей число войскъ графа Витгенштейна, 4-го октября, показано: 37,944 человека.

(29) Послѣ перваго сраженія при Полоцкѣ прибыли къ 4-му (16-му) октября:

4-й баталіонъ Могилевскаго полка	244 ч.
23-я конная рота	} 1,026
Батарейная рота № 50-го	
Легкія роты: № № 35-го, 49-го и 57-го.	
Два резервныхъ гвардейскихъ баталіона	847
Воронежскій пѣхотный и Первый Морской полки	2,164
Понтонныя роты № 1-го и 2-го (безъ понтоновъ, изъ подъ коихъ повозки обращены для доставленія подвижнаго магазина)	345
Два эскадрона Польскаго уланскаго полка	325
Митавскій драгунскій полкъ	575
Казачій Родіонова полкъ	330
Пятнадцать дружинъ Петербургскаго ополченія	10,360

-(30) Chambray. II. 173.

(31) St.-Сур. Mémoires III. 129—130. — Chambray. II. 173—174.

(³²) St.-Cyr. Mémoires. III. 120—121 et 131—133. — Chambray. II. 175.

(³³) Beitrag zu der Geschichte des neunten Corps der französischen Armée im Feldzug gegen Russland 1812, mit einen Anhang in besonderer Beziehung auf die Geschichte der grossherzoglich Badenschen Truppen. Oestreich. milit. Zeitschrift. 1821. 3 Heft.

(³⁴) Beitrag zu der Geschichte des neunten Corps. Oestreich. milit. Zeitschrift. 1821. 3 Heft.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXXI-й.

(¹) Составъ авангарда графа Ламберта: пѣхотные полки: Козловскій, Ряжскій и Якутскій; 10-й егерскій; Александрійскій гусарскій полкъ съ запасными эскадронами; Татарскій уланскій, Житомирскій и Арзамасскій драгунскіе полки, казачьи полки; Евпаторійскій-Татарскій и 2-й Калмычскій, одиннадцать конныхъ и шесть батарейныхъ орудій (Журналъ авангарда 3-й Западной арміи). — Составъ отряда Чаплица нигдѣ не показанъ.

(²) Chambray. II 189. — Funk. Erinnerungen aus dem Feldzuge in Russland im Jahr 1812. 98.

(³) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи въ 1812 году. Funk. 109—110.

(⁴) Составъ непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ подъ Несвичемъ, близъ Чарукова: шесть эскадроновъ австрійскаго драгунскаго полка Орельи, два эскадрона саксонскихъ гусаръ, три эскадрона польскихъ уланъ и три эскадрона вновь набранной варшавской милиціи (Журналъ авангарда 3-й Западной арміи въ 1812 году).

(⁵) Рапортъ князю Кутузову генерала-отъ-кавалеріи Тормасова, отъ 11-го сентября, за № 125-мъ. — Въ Журналъ авангарда 3-й арміи сказано; «потеря непріятеля состоитъ въ

трехъ штандартахъ полка Орельи, 15-ти штабъ и оберъ-офицерахъ и 295-ти нижнихъ чинахъ пѣхннхъ; съ нашей стороны — ни одного чловѣка.» По свидѣтельству Функа: „Der General Zechmeister liess sich bei Neswicz überfallen und verlor den grössten Theil seiner Truppen. Von dem Regimente Orelly wurden neunhundert Pferde gefangen, die Sachsen bedauerten den Verlust von hundert Husaren und Dragoner und vorzüglich im kleinen Kriege besonders ausgezeichneten Offiziere.“ 110—111.... (Генераль Цехмейстеръ былъ застигнутъ врасплохъ у Несвича и потерялъ бѣольшую часть своихъ войскъ. Изъ полка Орельи захвачено девять сотъ лошадей; уронъ Саксонцевъ простирался до ста чловѣкъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько офицеровъ, отличившихся въ дѣйствіяхъ Малой войны).

(⁶) Высочайшее Повелѣніе Государственному Канцлеру графу Румянцеву, отъ 12-го октября (Арх. В.-Т. Депо, № 46,692. Отд. 5). По сему случаю послѣдовалъ отзывъ Румянцева къ графу Метерниху.

Une des chances de la guerre vient de mettre à la disposition de Sa M. I-le trois étendards du célèbre regiment d'Orelly chevaux-légers; il les avait reçu de l'Imperatrice Marie-Therese; il doit les regretter; il les a toujours illustrés par sa valeur. Le frère de notre Empereur, le grand Duc Constantin, dans plus d'une circonstance a été temoin de leur eclat, lorsque l'armée russe en Italie les a vus flotter avec honneur à coté de ses propres bannières dans cette arène de gloire que parcouraient alors ensemble, pour le même intérêt, les soldats des deux Empereurs contre la France qui est parvenue à les désunir aujourd'hui.

Sa Majesté par la voye de cette lettre, que par Son ordre j'écris à V. E. sollicite S. M. l'Empereur d'Autriche de vouloir bien lui rendre un service amical, celui de reprendre ces étendards et les faire restituer aux braves, aux quels ils ont appartenus, que révère Son armée et qu'Elle même honore d'une estime particulière.

L'Empereur Alexandre demande à l'Empereur François le secret sur la demarche qu'il vient de faire et trouvera plaisir à le lui garder de Son coté. Le courrier qui porte les drapeaux ignore de quel bien eil est chargé; nul esprit de jactance, nul desir de réciprocité, null envie d'être citée, n'a conduit Sa Majesté à prendre le parti au quel Elle S'est déterminée. C'est tout uniment, Mr. le Comte, la

main de l'amitié qui écarte d'auprès d'elle des preuves certaines, que cette intimité dont les Souverains d'Autriche faisaient tant de cas, dont leur armée se charmaient autant que nos propres troupes, a fait place de nos jours à une guerre sans motifs.

Sa Majesté le confesse, Elle éprouverait trop de peine à mettre sous les yeux de Ses sujets, ce qui devrait servir à perpétuer le souvenir d'une époque que l'Empereur voudrait voir effacée des annales de l'Histoire.

15 (27) d'octobre, 1812.

Въ отвѣтъ на сей отзывъ, графъ Метернихъ писалъ Канцлеру.

Monsieur le Comte!

Je me suis empressé de mettre sous les yeux de l'Empereur a lettre que V. E. m'a fait l'honneur de m'adresser par Mr. Peterson.

Sa M. I. m'ordonne de Vous prier, Mr. le Comte, d'être, près de l'Empereur votre auguste Maître, l'interprète de Sa sensibilité toute particulière à la marque d'attention que Sa M. I. Lui donne par le renvoi des étendards du régiment d'Oreilly que les chances de la guerre avaient mis au pouvoir de l'armée russe.

S'il est indubitable que la position actuelle des choses n'a pu s'établir, qu'après que l'Empereur mon Maître avait épuisé toutes les chances pour l'empêcher, il ne l'est pas moins que les vœux les plus chers de Sa M. I. appellent des tems où les rapports entre l'Autriche et la Russie ne seront plus entravés par des circonstances independantes d'Elle.

L'Empereur croit ne pouvoir mieux témoigner à Sa M. I. de toutes les Russies combien Il attache de prix à toute preuve de Ses sentimens personnels pour Lui. Il ne saurait mieux rendre justice aux motifs qui ont dicté la détermination de l'Empereur Alexandre, qu'en acceptant des trophées conquis par la valeur et rendus par l'amitié.

Vienne, le 1-er Decembre 1812.

(7) Копія этого письма хранится въ Архивъ Департамента Генеральнаго Штаба.

(8) Составъ войскъ Дунайской арміи, выступившихъ 19-го іюля изъ Валахіи на Большу (изъ Журнала дѣйствій преждебывшей Дунайской арміи, переименованной въ 3-ю Западную, подъ предводительствомъ адмирала Чичагова. Составленъ оберъ-квартирмейстеромъ 4-го корпуса подполковникомъ Малиновскимъ).

1-й корпусъ генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона.

Пѣхотные полки	{	Выборгскій	2 бат.
		Вятскій	3 „
		Староскольскій	2 „
Егерскіе полки	{	29-й	2 „
		45-й	3 „
Драгунскіе полки	{	С.-Петербургскій	4 эск.
		Лифляндскій	4 „
Казачьи полки	{	Грекова 4-го	
		Пантельева 2-го	
		1-й Уральскій.	
Артиллерійскіе полки	{	Батарейная № 22-го	
		Легкая № 41-го	
		— № 42-го	
		Конная № 14-го	

Понтонная рота № 7-го.

Пионерная полурота.

2-й корпусъ генераль-лейтенанта Эссена 3-го.

Пѣхотные полки	{	Архангелогородскій	2 бат.
		Шлиссельбургскій	3 „
		Староингерманландскій	2 „
		Украинскій	2 „
37-й егерскій			3 „
Драгунскіе полки	{	Смоленскій	4 эск.
		Съверскій	4 „

Казачьи полки	{	Грекова 8-го 2-й Уральский:
Артиллерійскія роты.	{	Батарейная № 8-го Легкая № 14-го — № 15-го Конная № 15-го
Понтонная № 8-го.		
Пионерная полурота.		

3-й корпус генераль-лейтенанта Войнова.

Пѣхотные полки	{	Курскій (*) . . . . . 2 бат. Крымскій . . . . . 2 " Бѣлостокскій . . . . . 3 "
Егерскіе полки	{	8-й . . . . . 2 " 39-й . . . . . 2 "
Бѣлорусскій гусарскій		. . . . . 8 эск.
Кинбурнскій драгунскій		. . . . . 4 "
Качачьи полки	{	Мельникова 5-го 3-й Уральскій 4-й Уральскій
Артиллерійскія роты.	{	Батарейная № 10-го — — № 38-го Легкая № 18-го — № 50-го

4-й корпус генераль-маіора Булатова.

Пѣхотные полки	{	Охотскій . . . . . 2 бат. Камчатскій . . . . . 2 " ✓ Мингрельскій . . . . . 2 "
----------------	---	---

(*) Изъ приказовъ адмирала Чичагова видно, что Курскій полкъ слѣдовалъ на Волынь отдѣльно, подъ начальствомъ шефа полка, генераль-маіора Агалина и былъ оставленъ въ крѣпости Хотинѣ.

Чугуевскій уланскій	8 эск.
Драгунскіе полки	{ Дертскій . . . . . 4 „ Переславскій . . . . . 4 „ Тираспольскій . . . . . 4 „
Казачьи полки	{ Мельникова 3-го Кутейникова.
Артиллерійскія роты.	{ Батарейная № 18-го — — № 39-го Легкая № 31-го. Конная № 17-го
Пионерная полурота.	

Резерв, подъ начальствомъ начальника штаба армии, генераль-лейтенанта Сабанеева.

Пѣхотные полки	{ Олонецкій . . . . . 3 бат. Ярославскій . . . . . 3 „ 7-й егерскій . . . . . 3 „
Ольвіопольскій гусарскій	8 эск.
Казачій Луковкина полкъ	„ „
Конная рота № 16-го	„ „

(9) Составъ отряда генерала Лидерса:

Нейшлотскій пѣхотный полкъ	3 бат.
Егерскіе полки.	{ 22-й . . . . . 2 „ 27-й . . . . . 3 „ 43-й . . . . . 3 „
Волынскій уланскій полкъ	8 эск.
Казачьи полки	{ Кирьева. Турчанинова.
Артиллерійскія роты.	{ Легкая № 24-го — № 30-го Конная № 18-го.

(Предписанія адмирала Чичагова генераль-маіору Лидерсу, отъ 30-го сентября и 10-го октября.)

(¹⁰) На Дунавъ, для охраненія границы, оставлены:

Охотскаго	1 бат.
Мингрельскаго	1 "
Выборгскаго	1 "
Староскольскаго	1 "
Архангелогородскаго	1 "
Старо-Ингерманландскаго	1 "
Курскаго	1 "
Крымскаго	1 "
Украинскаго	1 "
Камчатскаго	1 "
8-го, 28-го и 39-го егерскихъ по одному баталіону	3 "
Казачій Астапова полкъ.	

(Изъ Росписанія Дунайской арміи.)

(¹¹) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(¹²) Boutourlin. II. 105. — У Шамбрѣ показано всего 26,000 австрійскихъ и 15,000 человекъ саксонско-польскихъ войскъ. II. 190.

(¹³) Boutourlin. II. 105.

(¹⁴) Составъ авангарда графа Орурка: Саратовскій пѣхотный полкъ; 8-й и 39-й егерскіе полки; Бѣлорусскій гусарскій и казачій Грекова 4-го и Пантелѣева 4-го полки; конная рота № 15-го (Журналъ дѣйствій Дунайской арміи, составл. подполковникомъ Малиновскимъ).

(¹⁵) Составъ авангарда графа Ламберта: пѣхотные полки: Козловскій, Ряжскій и Якутскій; 10-й егерскій; Александрійскій гусарскій съ запасными эскадронами; Житомирскій и Арзамасскій драгунскіе, казачьи полки: Евпаторійскій Татарскій и 2-й Калмыцкій. Конная рота № 12-го (Журналъ авангарда 3-й Западной арміи).

(¹⁶) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи, составл. подполковникомъ Малиновскимъ.

(¹⁷) Funck. 112.

(¹⁸) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи.

(¹⁹) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(²⁰) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи. — Донесенія Госу-

дарю и князю Кутузову генерала Торماسова отъ 22-го сентября.

(²¹) Составъ отряда генерала Ланскаго: Бѣлорусскій гусарскій и казачьи Луковкина и Грекова 4-го полки; полурота конная № 14-го (Журналъ дѣйствій Дунайской арміи).

(²²) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи.—Журналъ корпуса Эссена 3-го, составленный подполковникомъ Фрейгангомъ.

(²³) Предписанія князя Кутузова адмиралу Чичагову и генералу Тормасову, отъ 6-го сентября (Арх. В.-Т. Дено, № 47,352, Папка III). Рапорты князю Кутузову, генерала Тормасова, отъ 14-го сентября, за № 135-мъ, и адмирала Чичагова, отъ 14-го же сентября, за № 1486-мъ.

(²⁴) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. — Журналъ дѣйствій Дунайской арміи.

(²⁵) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. — Журналъ дѣйствій Дунайской арміи.

(²⁶) Корпусъ Воинова былъ усиленъ полками: Дерптскимъ и Кинбурнскимъ драгунскими и казачьимъ Киреева (Журналъ дѣйствій Дунайской арміи).

(²⁷) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. — Журналъ дѣйствій Дунайской арміи.

(²⁸) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. — Funck. 120. Liebenstein. Der Krieg Napoleons gegen Russland in den Jahren 1812 und 1813. II. 155 und 159 — 160.

(²⁹) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. — Журналъ дѣйствій Дунайской арміи.

(³⁰) Росписаніе 3-й Западной арміи.

1-й корпусъ генераль-маіора графа Ламберта.

Пѣхотные полки	{	Козловскій	2 бат.
		Якутскій	2 „
		Рязскій	2 „
		Колыванскій	2 „
		Апшеронскій	2 „
Егерскіе полки	{	10-й	2 „
		13-й	2 „
		38-й	2 „

Гусарскіе полки	{	Александрійскій	8 эск.
		Бѣлорусскій	8 "
Татарскій уланскій	{	. . . . .	8 "
Казачьи полки	{	Грекова 4-го	
		Чикилева	
		Башкирскій	
		Барабанщикова 2	
Артиллерійскія роты	{	Батарейная № 9-го	12 ор.
		Конная № 11	12 "
		— № 12	11 "

2-й корпус генералъ-лейтенанта Маркова, потомъ князя Щербатова и впоследствии генералъ-лейтенанта Сакена.

Пѣхотные полки	{	Нашебургскій	2 бат.
		Витебскій	2 "
		Куринскій	2 "
		Владимірскій	2 "
		Тамбовскій	2 "
		Дятловскій	2 "
Егерскіе полки	{	Костромской	2 "
		14-й	2 "
		28-й	2 "
Драгунскіе полки	{	32-й	2 "
		Стародубовскій	4 эск.
		Тверской	2 "
		Владимірскій	4 "
Павлоградскій гусарскій	{	Таганрогскій	4 "
		. . . . .	8 "
Казачьи полки	{	Дячкина	
		2-й Калмыцкій	
Артиллерійскія роты	{	Батарейная № 15	12 ор.
		— — № 18	12 "
		Конная № 13	12 "

3-й корпус генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона.

Пѣхотные полки	{	Вятскій	3 бат.
		Староскольскій	2 "
		Выборгскій	2 "
Егерскіе полки	{	29-й	2 "
		45-й	3 "
Лубенскій гусарскій			8 эск.
Драгунскіе полки	{	Санктпетербургскій	4 "
		Лифляндскій	4 "
		Серпуховскій	4 "
		Арзамасскій	4 "
Казачьи полки	{	Грекова 8-го.	
		4-й Уральскій.	
Артиллерійскія роты	{	Батарейная № 22	12 оруд.
		— — № 34	12 "

4-й корпус генералъ-лейтенанта Эссена 3-го.

Пѣхотные полки	{	Архангелогородскій.	2 бат.
		Украинскій	2 "
37-й егерскій			3 "
Сводныхъ гренадерскихъ			6 "
Драгунскіе полки	{	Смоленскій	4 эск.
		Сѣверскій	4 "
		Житомирскій	2 "
Казачьи полки	{	Донской Власова.	
		1-й Калмыцкій.	
		Евпаторійскій-татарскій.	
Артиллерійскія роты	{	Батарейная № 8-го	12 оруд.
		Конная № 15-го	12 "

Корпусъ генераль-лейтенанта Воинова.

Пѣхотные полки	{	Курскій	2 бат.
		Крымскій	2 "
		Бѣлостокскій	3 "
		Ярославскій	3 "
		Саратовскій	2 "
Егерскіе полки	{	8-й	2 "
		39-й	2 "
Драгунскіе полки	{	Дерптскій	4 эск.
		Кинбурнскій	4 "
Казачьи полки	{	3-й Уральскій.	
		Киреева.	
		Пантелѣва.	
Артиллерійскія роты	{	Батарейная № 10-го	12 оруд.
		Конной № 16-го	6 "
		Батарейной № 38-го	4 "

Корпусъ генераль-маіора Булатова.

Пѣхотные полки	{	Охотскій	2 бат.
		Камчатскій	2 "
		Мингрельскій	2 "
Егерскіе полки	{	27-й	3 "
		43-й	3 "
Чугуевскій уланскій			8 эск.
Драгунскіе полки	{	Переяславскій	4 "
		Тираспольскій	4 "
Казачьи полки	{	Мельникова 3-го.	
		Кутейникова.	
Артиллерійскія роты	{	Батарейная № 16-го	12 оруд.
		— — № 19-го	12 "
		Конная № 17-го	12 "

Отрядъ генераль-маіора Энгельгардта.

Пѣхотные полки	{	Шлиссельбургскій	3 бат.
		Старо-Ингерманландскій	2 „
Драгунскіе полки	{	Тверской	2 эск.
		Житомирскій	2 „
Казачій Мельникова 5-го Батарейной роты № 38-го			8 оруд.

Резервъ генераль-лейтенанта Сабанеева.

Олонекій пѣхотный полкъ	3 бат.		
Егерскіе полки	{	7-й	3 „
		12-й	2 „
Ольвіопольскій гусарскій	8 эск.		
Казачій Луковкина. Конной роты № 16-го	6 оруд.		

(31) Диспозиція по войскамъ на 29-е сентября.

„Объ соединенныя арміи, по сдѣланному мною росписанію, составляютъ четыре корпуса.

„1-й, подъ командою генераль-адъютанта графа Ламберта, слѣдуетъ вправо, черезъ селеніе Братилово, къ дорогѣ лежащей отъ Бреста къ Чернавчицамъ. Идучи сею дорогою, стараться открыть непріятельскую позицію, и что будетъ усматривасмо достойнаго примѣчанія, меня увѣдомлять, наипаче ежели примѣчено будетъ, что непріятель направленіемъ сего корпуса станеть озабочиваться и произведеть въ своей позиціи перемѣны; по занятіи упомянутой дороги, осмотреть положеніе мѣста противъ лѣваго непріятельскаго фланга, не откроется ли удобства произвести съ сей стороны атаку, и тотчасъ меня увѣдомить, объясня предстоящія къ тому удобства мѣстнаго положенія. Ежели непріятель, во время движенія сего корпуса, обратитъ превосходныя силы, то о семъ тотчасъ извѣститъ меня, дабы я могъ прислать подкрѣпленіе. Но буде замѣтите удобность быстрымъ нападеніемъ привести въ большое смятеніе непріятели, то немедленно сіе исполнить.

„Лѣвый корпусъ, подъ командою генераль-лейтенанта Эс-

*

сена 3-го, составляющей левый фланг армии, расположится при селении Вичолка.

„Средние два корпуса, одинъ графа Ланжерона, впереди селения Косичи, а другой, генераль-лейтенанта Маркова — при селении Братиово.

„Главный резервный корпусъ, при мнѣ находящийся, расположится позади селения Косичи.

„Генераль-майоръ Энгельгардтъ, въ то время, когда произведена будетъ атака на неприятельскую позицію, оказывать будетъ движеніями своими намѣреніе атаковать правый его флангъ и городъ Брестъ, стараясь показать себя неприятелю въ превосходнѣйшихъ силахъ; какъ же скоро замѣтитъ успѣхъ нашего нападенія, то открыть канонаду, дѣйствуя зажигательными снарядами по городу, и также на правый его флангъ, буде-бы онъ находился подъ выстрѣлами, а между-тѣмъ стараться развѣдывать на левую сторону рѣки Буга переправы.

„Отряду флигель-адъютанта Чернышева (*) стараться истребить устроенные неприятелемъ мосты, но ежели бы черезъ сіи мосты производилъ неприятель свое отступленіе, то стараться наносить ему сколь можно болѣе вреда и онаго преслѣдовать.

„Генераль-Маіору Булатову, по прибытіи изъ Кобрина, составить резервъ арміи.

„Пребываніе мое сперва находится будетъ въ центръ, въ селеніи Косичахъ; о перемѣнѣ-же мѣста не оставлю извѣстить.

„Подписаль: Адмиралъ Чичаговъ.“

(³²) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. — Журналъ дѣйствій Дунайской арміи.

(³³) Для преслѣдованія неприятеля были отряжены:

Отъ корпуса графа Ламберта: казачій полкъ, 10-й егерскій полкъ (два баталіона) и четыре конныхъ орудія.

Отъ корпуса графа Ланжерона: казачій полкъ, 29-й егерскій полкъ (три баталіона) и четыре легкихъ орудія.

Отъ корпуса Эссена 3-го: казачій полкъ, два баталіона Украинскаго полка и четыре конныхъ орудія.

Корпусу генерала Воинова, выдвинутому къ Каменцу-Литов-

(*) Составъ отряда показанъ ниже.

ску, приказано было отрядить партии по направленію къ Высоко-Литовску и Клецелямъ, для связи съ легкими отрядами и для развѣданія о непріятель.

(³⁴) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи.

(³⁵) Funck. 133—134.

(³⁶) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи. — Записки Чаплица (Арх. В.-Т. Депо, № 44,712).

(³⁷) Составъ отряда Чернышева: два эскадрона Александрійскихъ гусарь, подъ начальствомъ полковника князя Мадатова; два эскадрона Татарскаго уланскаго полка; три эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка; казачьи полки: Чикилева, Власова и Луковкина; четыре конныхъ орудія: всего 1,800 человекъ.

(³⁸) Донесеніе Государю полковника Чернышева изъ Володавы, отъ 7-го октября.

(³⁹) Предписанія Чичагова генераль-маіорамъ Мелиссино и Дехтереву, отъ 2-го октября.

(⁴⁰) Liebenstein. II. 157—158.

(⁴¹) Донесеніе Государю полковника Чернышева, изъ Володавы, отъ 7-го октября.

(⁴²) Pradt. Ambassade en Pologne. 177 et 179. — Liebenstein II. 157.

(⁴³) Funck. 135. — Журналъ корпуса Эссена 3-го.

(⁴⁴) Funck. 137—138.

(⁴⁵) Журналъ корпуса Эссена 3-го. — Рапортъ князю Кутузову адмирала Чичагова, отъ 9-го октября, за № 1,700.

(⁴⁶) Funck. 139.

(⁴⁷) Funck. 141. — Liebenstein. II. 159.

(⁴⁸) Исходящій журналъ бумагамъ отъ главнокомандующаго Дунайскою и 3-ю Западною арміями (Арх. В.-Т. Депо, № 44,585, Отд. 17).

(⁴⁹) Funck. 143. — Liebenstein. II. 159.

(⁵⁰) Составъ отряда Чаплица: полки 28-й и 32-й егерскіе, Павлоградскій гусарскій, Тверской драгунскій, казачьи Дячкина, Калмыцкій и часть Башкирскаго полка; 13-я конная рота (Журналъ дѣйствій Дунайской арміи). — Дневникъ, веденный Мартосомъ, офицеромъ служившимъ въ Дунайской арміи.

(⁵¹) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи. — Записки Чаплица. Рапортъ князю Кутузову адмирала Чичагова, отъ 20-го октября.

(⁵²) Liebenstein. II. 160.

(⁵³) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи.

(⁵⁴) Генераль Лидерсъ оставилъ въ Дубнѣ по одному баталіону Нейшлотскаго пѣхотнаго и 43-го егерскаго полковъ, одинъ изъ Украинскихъ казачьихъ полковъ, сформированныхъ полковникомъ графомъ де-Витте, и батареиную № 13-го роту. Какъ оба баталіона и артиллерійская рота должны были прибыть съ первыми подвозами къ арміи, то на смѣну имъ были направлены казачьи полки: Теодосійскій-татарскій изъ Могилевана-Днѣстръ, Платова 5-го изъ Тарнопольской области и 9-й Черноморскій изъ Молдавіи. Кроме-того должны были придти изъ Могилева-на-Днѣстръ въ Дубно, и оттуда слѣдовать съ транспортами къ арміи 75-й Черноморскій экипажъ и два баталіона Великолуцкаго пѣхотнаго полка (предписанія адмирала Чичагова генераль-маіорамъ Лидерсу и Комнину отъ 4-го октября).

(⁵⁵) Составъ отряда генераль-маіора Репнинскаго: по одному баталіону Пензенскаго, Саратовскаго, Охотскаго и Мингрельскаго полковъ, Тираспольскій драгунскій полкъ, казачій Турчанинова полкъ, четыре батареинныхъ и два легкихъ орудія. Впослѣдствіи эти войска были усилены изъ отряда Лидерса четырьмя баталіонами Нейшлотскаго и 43-го егерскаго полковъ. Тираспольскій драгунскій полкъ былъ посланъ въ отрядъ Репнинскаго изъ корпуса Булатова (предписанія адмирала Чичагова генераль-маіору Репнинскому, отъ 30-го сентября, и генераль-маіору Лидерсу, отъ 10-го октября).

(⁵⁶) Предписаніе адмирала Чичагова генераль-маіору Репнинскому, отъ 30-го сентября.

(⁵⁷) Предписаніе адмирала Чичагова генераль-лейтенанту Мусину-Пушкину, отъ 10-го октября.

(⁵⁸) Предписанія адмирала Чичагова завѣдывавшему рекрутскими баталіонами 8-й, 10-й и 22-й дивизій, полковнику Выходцевскому, отъ 6-го и 13-го октября.

(⁵⁹) Предписанія адмирала Чичагова Каменецъ-Подольскому гражданскому губернатору Сенъ-При, и Волынскому гражданскому губернатору Камбурлею, отъ 13-го октября.

(⁶⁰) Донесеніе Барклаю-де-Толли Волынскаго гражданскаго губернатора Камбурлея, отъ 7-го августа, за № 964-мъ. (Арх. В.-Т. Депо, № 46,692, Портф. 3).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXXII-й.

(¹) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. II. 209—210. Thiers. Histoire du consulat et de l'empire. XIV. Édit. de Brux. 455—457.

(²) „....„Ceplan fut vraisemblablement conçu dans les derniers jours de Septembre.“..... (Этотъ планъ, по всей вѣроятности, былъ составленъ въ послѣднихъ числахъ сентября.....)

(³) „Ce conseil est un conseil de lion“.....(это львиный советъ) сказалъ Наполеонъ, говоря о предложеніи Дарю. Thiers. XIV. 497.

(⁴) Chambray. II. 204—207. Предписанія Королю Неаполитанскому, отъ 13-го и 14-го октября н. ст. и начальнику штаба Большой арміи, отъ 18-го октября н. ст.

(⁵) Il en résulta une suspension d'armes par une espèce de convention tacite“..... (Слѣдствіемъ того было перемиріе, въ родъ подразумеваемаго договора.....). Chambray. II. 209.

(⁶) Chambray. II. 209. — Thiers. XIV. — Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage de M-r le comte de Ségur. Livre VIII. Chap. XI.

(⁷) Изъ записокъ А. А. Щербинина.

(⁸) Число людей въ авангардѣ Мюрата, по ведомостямъ поданнымъ Наполеону $\frac{8}{20}$ сентября и по приблизительному разсчету, было слѣдующее:

Въ корпусъ Понятовскаго	6,923
Въ дивизіи Клапареда	2,862
Въ дивизіи Дюфура, вмѣстѣ съ легкою кавалерійскою дивизіею 1-го корпуса	4,997
Въ 1-мъ кавалерійскомъ корпусѣ Нансути	2,721

Во 2-мъ кавалерійскомъ корпусъ Себастиани, съ легкою кавалерійскою дивизією 3-го корпуса . . .	4,263
Въ 3-мъ кавалерійскомъ корпусъ Сень-Жермена примърно	3,000
Въ 4-мъ кавалерійскомъ корпусъ Латуръ-Мобура	1,775
Всего . . .	26,541.

Шамбрè, принявъ во вниманіе потери понесенныя авангардомъ французской арміи, съ $\frac{8}{20}$ сентября по $\frac{6}{18}$ октября, полагаетъ, что въ день Тарутинскаго дѣла число войскъ Мюрата не превышало двадцати тысячъ человекъ.—Chambray. II. 215 et 230.

(⁹) Chambray. II. 217—218.

(¹⁰) Общій голосъ отдавъ справедливость Толю на счетъ важности его участія въ дѣлѣ при Тарутинѣ. Императоръ Александръ I, въ воздаяніе сей заслуги, удостоилъ его впоследствии Рескриптомъ, коимъ: „въ награду обозрѣнія не-„приятельской позиціи, составленія диспозиціи для атаки и „указанія пути сто-тысячной арміи до самыхъ аванпостовъ „неприятеля,“ пожалованы были Толю знаки ордена Св. Анны 1-й степени.

(¹¹) Записка, поданная князю Кутузову генераломъ Беннигсеномъ, 3-го октября 1812 года.

„Monsieur le Marechal!

„Il paraît d'après tous les renseignements et les rapports que nous avons reçus, que les renforts que l'ennemi attend, sous les ordres du maréchal Victor, se trouvent effectivement en marche et peu éloignés de nous; il me paraît donc que les intérêts de notre Souverain et de l'Etat demandent que nous attaquions, sans perte de temps, avec toutes les forces concentrées sous les ordres de Votre Altesse, l'ennemi, qui se trouve vis-à-vis de nous sous les ordres du Roi de Naples, avant que ces renforts mentionnés puissent atteindre l'armée française. Cette mesure est, selon moi, d'autant plus nécessaire à prendre sans délai, que tous les avis que nous avons reçus, portent que Napoléon lui même, avec tout le corps de ses gardes, se trouve encore à Moscou, et que le Roi de Naples a peu d'artillerie avec lui et que toute sa cavalerie se monte, tout au plus, à 8,000 hommes.

„Votre Altesse, qui certainement mieux que moi saura juger l'importance de la proposition que je prends la liberté de lui faire, daignera, dans le cas qu'Elle approuvera mon projet, me donner Ses ordres, pour que je puisse avoir l'honneur de Lui presenter pour Son approbation la disposition de cette attaque, qui sera d'autant plus facile à exécuter que nous n'avons que des plaines devant nous entremelées de quelques petites forêts. Je crois nécessaire d'ajouter ici que l'ennemi, depuis quelques jours, a forcé la chaine de nos avant-postes et qu'il a placé la sienne sur une hauteur de la quelle chacune de ses vedettes peut voir ce qui se passe dans notre camp.“ (Арх. Воен.-Топ. Депо, № 46,692, Портф. 4).

(¹²) Арх. В.-Т. Депо, № 46,692, Портф. 4.

(¹³) Предписание Дорохову отъ 4-го октября (исходящаго журнала № 154).

(¹⁴) Въ запискахъ Щербинина упоминается, что посланъ былъ съ диспозиціею къ Ермолову Екатеринославскаго кирасирскаго полка поручикъ Павловъ, но, по свидѣтельству другихъ очевидцевъ, это порученіе дано было самимъ фельдмаршаломъ состоявшему при немъ на ординарцахъ Глуховскаго кирасирскаго полка поручику Герсеванову, который долго искалъ генерала Ермолова, и, наконецъ, нашелъ его въ селѣ Спасскомъ, у генерала Шепелева. Записки князя А. Б. Голицына.

(¹⁵) Записки Щербинина.

(¹⁶) Записки князя А. Б. Голицына.

(¹⁷) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго (Арх. В.-Т. Депо, № 47,344).

(¹⁸) „Toutes les troupes qui occupaient les bords de la Tchernichna avaient effectué précipitamment leurs retraite, moins par suite de l'attaque de front qu'elles avaient essuyée, qu'à cause de celle que les Russes dirigeaient sur leurs derrières“.... (Вся войска, занимавшія берега Чернишны, отступили поспышно, будучи принуждены къ тому не столько фронтальною атакою, сколько движеніемъ Русскихъ имъ въ тылъ). — Chambray. II. 221.

(¹⁹) Въ приказъ по арміи князя Кутузова, отъ 10-го октября за № 46-мъ, значится: „мужество и быстрота, съ каковыми 20-й егерскій полкъ, 6-го числа сего мѣсяца, атаковалъ непріятеля и, опрокинувъ его, преслѣдовалъ все время

сраженія, нанося ему на каждомъ шагѣ сильнѣйшій уронъ, обязываютъ меня объявить мою совершенную благодарность всѣмъ г. г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ онаго полка, а въ поощреніе симъ послѣднимъ жалую по пяти рублей ассигнаціями на челоуька“.

(²⁰) Такъ полагалъ самъ фельдмаршалъ. Изъ записокъ князя А. Б. Голицына.

(²¹) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова (Арх. В.-Т. Депо, № 46,692, Портф. 4). Главнокомандующій, по представленію Дорохова, произвелъ Филатова въ хорунжіе и наградилъ его орденомъ Св. Анны 3-й степени.

(²²) Эти цифры извлечены изъ „Воспоминаній Принца Евгенія Виртембергскаго“ (Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland), потому-что во французскихъ сочиненіяхъ и официальныхъ свѣдѣніяхъ потеря Мюратовыхъ войскъ показана весьма неопредѣлительно. -- На другой день послѣ сраженія было прислано на наши аванпосты письмо генерала Борелли, въ которомъ онъ просилъ, отъ имени короля Неаполитанскаго, о позволеніи похоронить тѣло генерала Дери и взять его сердце. Въ отвѣтъ ему было писано, что тѣло Дери не могли отыскать.

(²³) Изъ записокъ Щербинина.

(²⁴) Съ нашей стороны дѣйствительно участвовали въ бою только восемь баталіоновъ Тобольскаго пѣхотнаго и 4-го, 20-го и 48-го егерскихъ полковъ, десять казачьихъ полковъ графа Орлова-Денисова, легкая кавалерійская дивизія генерала Меллера-Закомельскаго и 4-й кавалерійскій корпусъ генерала Васильчикова: всего пять тысячъ челоуькъ пѣхоты и семь тысячъ челоуькъ регулярной и иррегулярной кавалеріи.

(²⁵) Для описанія дѣла при Тарутинѣ служили: Донесенія объ этомъ дѣлѣ Государю князя Кутузова и Кутузову генерала Беннигсена. — Herzog Eugen v. Württemberg. Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland. 110 — 116. — Журналъ дѣйствій Принца Евгенія Виртембергскаго (Арх. В.-Т. Депо, № 47,344). — Записки Щербинина. — Boutourlin. II. 139—148.

(²⁶) Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью князя Кутузова (Арх. В.-Т. Депо, № 46,692, Порт. 4).

(27) Донесеніе Императору Александрѣ I-му князя Кутузова, отъ 7-го октября (Арх. В.-Т. Дено, № 46,692, Портф. 4).

(28) Изъ собственноручной записки Мишю.

(29) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 230.

(30).....„L'ennemi a non-seulement éprouvé une perte supérieure à la notre, mais il a la honte d'avoir violé une trêve d'avant-garde, ce qu'on ne vit presque jamais...“ (Непріятель не только понесъ потерю большую нашу, но и нарушилъ постыдно перемиріе между авангардами, что почти неслыханно). Изъ 26-го бюллетеня, отъ 23-го октября в. ст.

(31)„Il paraît que depuis la mission du général Lauriston, des communications s'étaient maintenues entre nos avant-postes et ceux de Koutousoff; qu'on était d'accord de ne pas s'attaquer sans se prévenir, et que les Russes ne se sont pas fait scrupule de mettre à profit notre extrême sécurité...“ (Кажется, что со времени поѣздки генерала Лоуистона, установились сношенія между аванпостами обѣихъ сторонъ; что было условлено — не нападать одни на другихъ безъ предварительнаго извѣщенія, и что Русскіе не посовѣстились воспользоваться нашею безпечностью). Fain. Manuscrit de 1812. 135—136.

(32). Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage de Mr. le comte de Ségur. Livre VIII. Chap. XI.—Thiers. XIV. Édit. de Brux. 506.

(33) Ségur. Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812. 4-me édit. II. 86—87.

ПОПРАВКИ.

Стр.	Строка.	вмѣсто:	слѣдуетъ.
6	1 и 2	снизу князя опухина	князя Лопухина
26	15	выиграется	выиграете
38	1	Шейцарскомъ	Швейцарскомъ
40	1	азначень	назначень
98	14	по назывались	и назывались
11	2	сверху арміи	армію
117	12	Быть, можетъ	Быть-можетъ
143	4	снизу егкая	легкая
151	12 и 13	семеновскаго;	Семеновскаго;
162	4	8-го	8-й
162	4	3-го	3-й
181	6	сверху батарей	батарей
194	22	кыславъ	выславъ
194	22 и 23	привазанію	приказанію
210	22	Бахметьевъ 2-й;	Бахметьевъ 1-й;
210	22 и 23	Бахметьевъ 1-й	Бахметьевъ 2-й
246	9	хотя „и	„хотя и
290	18	по боровской	по боровской
308	2	образовъ святыхъ,	святыхъ образовъ,
345	3	снизу Мою	Мною
358	10	Европы. Мой	Европы Мой
388	9	nostalgie	nostalgie
411	2	сверху à nous	à nous
	2	снизу сзывать	сзывать
433	11 и 12	въ семь случаѣ	въ семь случаѣ, оставя
		оставя,	
464	въ заголовкѣ		
	страницы	644	464
498	13	снизу qu'a	qu'à
505	8	сверху что	что
507	17	снизу 9-го	19-го
509	1	(14 сентября)	(14) септября
529	16	дежурнаго генерала	флигель-адъютанта полковника
531	6	возьмутъ	возмутъ
532	7	сентября	сентября
548	13	сверху conservait	conservait.
618	1	XXVII-й	XXVIII-й

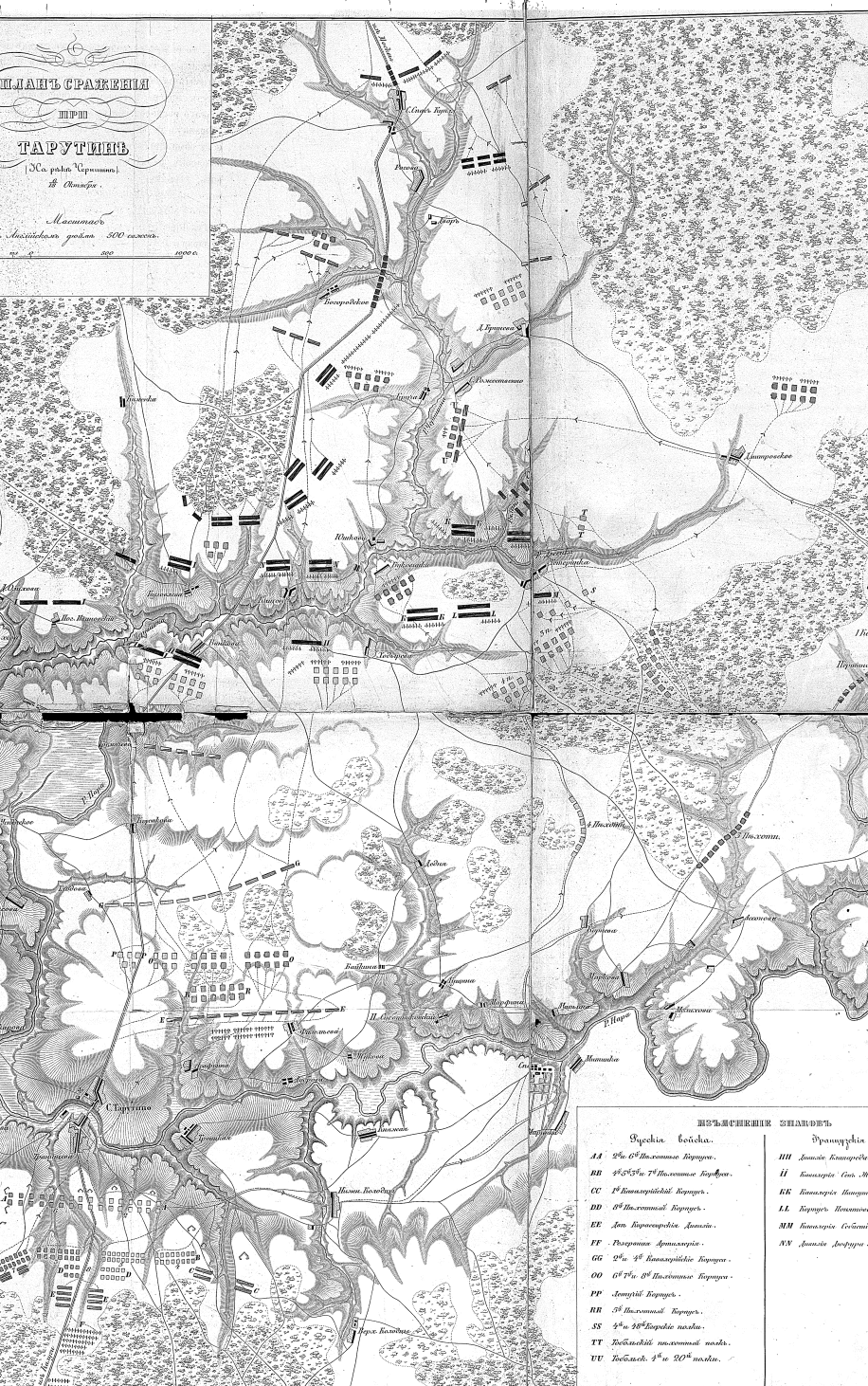
ПЛАНЪ СРАЖЕНИЯ

ТАРУТИНЪ

(На рѣкѣ Черномъ).

Масштабъ

Английская верста 500 саженъ.

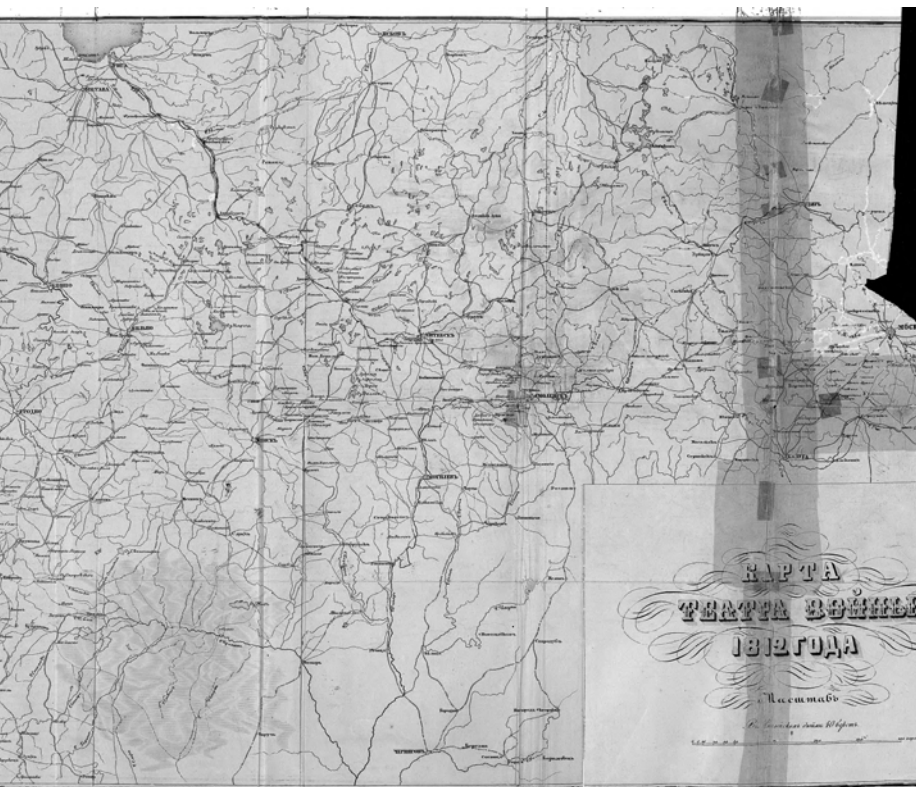
ИЗЪСЧЕРЕНІЕ СТАНДЪ

Русскія войска.

Французскія

- AA 2^я 6^я Псковская Кавказска.
- BB 4^я 5^я 7^я Псковская Кавказска.
- CC 1^я Псковская Кавказска.
- DD 8^я Псковская Кавказска.
- EE 1^я Псковская Кавказска.
- FF Псковская Кавказска.
- GG 2^я 4^я Псковская Кавказска.
- OO 6^я 7^я 8^я Псковская Кавказска.
- PP 1^я Псковская Кавказска.
- RR 5^я Псковская Кавказска.
- SS 4^я 10^я Псковская Кавказска.
- TT Тобольскіе пехотный полкъ.
- UU Тобольскіе 4^я и 50^я пехотн.

- III 1^я Армия Кавказска.
- II 2^я Армия Кавказска.
- KK 3^я Армия Кавказска.
- LL 4^я Армия Кавказска.
- MM 5^я Армия Кавказска.
- NV 6^я Армия Кавказска.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1912 ГОДА
Лист № 1
С. 1000000
М. 1912